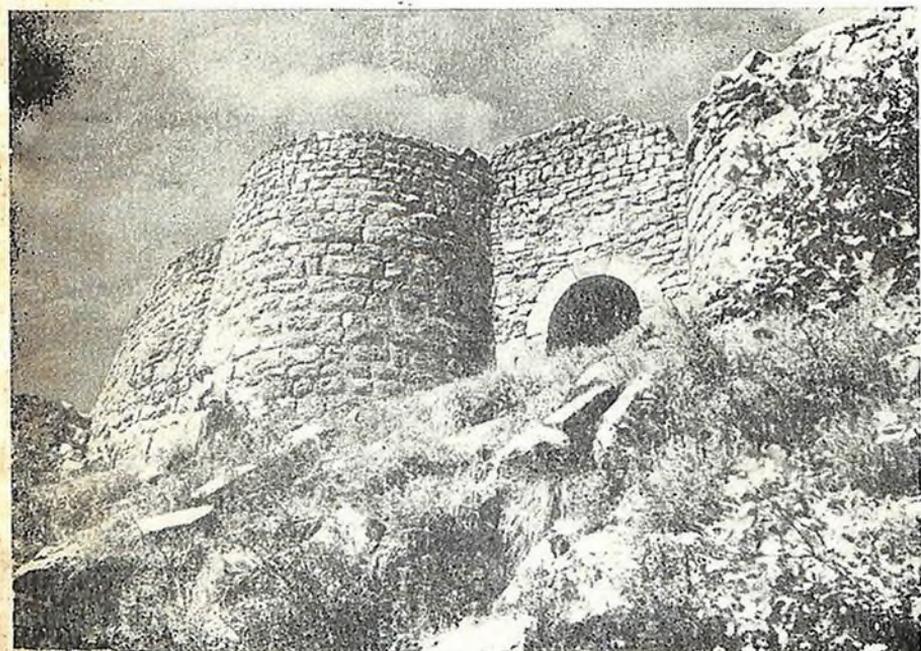

Г. М. ГРИГОРЯН

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ СЮНИКА
IX—XV ВВ.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ,
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԳՐ Մ. ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

ԴՐՎԱԳՆԵՐ
ՍՅՈՒՆԻՔԻ ՊԼՏԱՐՈՒԹՅԱՆ
IX-XV ԴԴ.

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ДУБЛЕТ

947.925

Г. М. ГРИГОРЯН

Р II
623.613

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ СЮНИКА
IX—XV ВВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1990

ВВЕДЕНИЕ

В 80-х годах XII столетия началась национально-освободительная борьба армянского народа против сельджукского господства. В результате успешных походов была освобождена значительная часть Армении. Как и ожидалось, на освобожденных армянских территориях вновь образовались отдельные политические единицы, в числе которых выделялось и княжество сюникских Орбелянов. Благодаря своему влиянию в политической жизни страны правители Сюникского нагорья создавали благоприятные условия для культурного подъема области, покровительствуя ведущим деятелям-мыслителям в организации научно-просветительных и прочих очагов. В этом аспекте, княжество Орбелянов—знаменательное явление эпохи развитого феодализма в Армении.

При рассмотрении критериев научного подхода к истории В. И. Ленин советовал «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹. Руководствуясь ленинским теоретическим указанием диалектического понимания исторических явлений, автор настоящей работы имел целью изложить историю Сюникского края с учетом всех характерных черт феодального строя, без идеализации прошлых конкретных событий или отдельных личностей того или иного периода.

Разностороннее изучение истории Сюника позволяет составить реальное представление о специфике социально-политических и культурных отношений Армении исследуемого времени, в частности, в период монгольского владычества.

Периоду феодального строя в Армении посвящены специальные труды ряда ученых. На основании многочисленных первоис-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

точников академик Я. А. Манандян изложил «Критический обзор истории армянского народа»² с древнейших времен до начала XV века, т. е. до нашествия тимуридов в Армению. Маститый историк использовал данные археологии и эпиграфики, проведённые на армянском, латинском, греческом, арабском, персидском, грузинском и других языках, путевые заметки ряда европейских путешественников. Капитальный труд Я. Манандяна, хотя и имеет ряд неточностей концепционного характера (периодизация исторических эпох в Армении), и по сей день является настольной книгой армянских историков.

Социально-экономические и другие проблемы средневековой Армении затрагиваются в работах известного грузинского историка Ив. Джавахишвили³. Многотомная «История Армении» Лео (Аракела Бабахаяна)⁴ несомненно является результатом кропотливого труда многих десятилетий. И хотя некоторые положения автора об оценке исторических явлений непримлемы—это ценнейшее пособие по политической истории Армении. Все работы Лео проникнуты чувством патриотизма и гуманизма.

Двухтомное исследование академика АН Армянской ССР А. Г. Иоаннисяна «Очерки истории армянской освободительной мысли» посвящено изучению общественно-политических проблем средневековой Армении. Пользуясь богатейшим фактическим материалом, автор анализировал основные вехи эволюции свободлюбивых идей, воплощением которых стали социальные и политические движения эпохи феодализма⁵. Ученым определена роль княжества Орбелянов Сюника в межфеодалных отношениях, подчеркнуты политические основы сюзеренства в период правления ряда монгольских ханов. Касаясь вопросов эксплуатации населения, А. Г. Иоаннисян полагал, что социальное положение крестьян не улучшалось даже после освобождения ряда

² Манандян Я. А. Критический обзор истории армянского народа, т. 2, ч. 1, Ереван, 1957; т. 2. Материалы для второй части, Ереван, 1960; т. 3, Ереван, 1952 (все—на арм. яз.). Далее Манандян Я. Критический обзор.

³ Джавахишвили И. А. Материалы для истории социальных движений Армении в X в.—начале XIII в. Ереван, 1936 (на арм. яз.). Далее—Материалы.

⁴ Лео. Собрание сочинений в десяти томах, т. II. История Армении, кн. II, Ереван, 1967; т. III, кн. III, Ереван, 1969 (все на арм. яз.).

⁵ Иоаннисян А. Г. Очерки истории армянской освободительной мысли, кн. I, Ереван, 1957, с. 145—147 (на арм. яз.). Далее—Очерки.

областей Армении от чужеземных захватчиков. По его мнению, в годы царствования Георгия III и Тамары углубился процесс закрепощения народных масс⁶. Однако к такой постановке вопроса нужно подходить с оговоркой, не игнорируя факторы политической свободы. Необходимо подчеркнуть, что социальное положение создателей материальных благ больше ухудшалось при господстве иноземных поработителей (например, при сельджуках-турках, монголах, тимуридах и т. д.), когда в подвластных им странах царил хаос и беззаконие⁷.

Во второй книге «Очерков» А. Г. Иоаннисян подробно исследовал дипломатические отношения Армении с западными странами, подчеркивая роль русской ориентации армянского народа.

С. Т. Еремян в своих весомых работах особое внимание обратил на проблемы периодизации истории армянского народа⁸ и межфеодалных отношений. Он является автором множества ценнейших исторических карт и исследователем армянской географии VII века⁹.

В объемистом труде по истории армянского крестьянства¹⁰ С. Е. Акопян наряду с другими проблемами исследовал также церковно-монастырское землевладение, различные формы взимания налогов, утверждая, что податный список, приложенный к книге Степаноса Орбеляна «История области Сисакан», составлен в X веке и расставленные против каждой деревни загадочные цифры обозначают денежные единицы. Мы в своих работах обосновали предложение покойного ученого¹¹. Однако некоторые положения С. Е. Акопяна считаем спорными. По его убеждению, в отличие от крестьян светских феодалов монастырские крестьяне находились в лучшем положении, поскольку они были

⁶ Там же, с. 169, 185.

⁷ Там же, с. 226, 304—305, 400. Ср.: *Петрушевский И. П.* Из истории героической борьбы азербайджанского народа в XIII—XIV вв. Баку, 1941, с. 47.

⁸ Опыт периодизации эпохи феодализма—Вопросы истории, 1951, № 7; Очерки истории СССР. Период феодализма, в 2-х томах, ч. 1. М., 1958, с. 594—603.

⁹ *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарауцу». Ереван, 1963.

¹⁰ *Акопян С. Е.* История армянского крестьянства, т. 1. Ереван, 1957; т. 2, Ереван, 1964 (на арм. яз.).

¹¹ *Григорян Г. М.* Монастырское землевладение Сюника в IX—XIII вв. Ереван, 1973; *он же.* Развитие денежных обращений в Сюнике и вопрос Списка налогов Степаноса Орбеляна. — ИФЖ, 1966, № 2, с. 45—58 (на арм. яз.).

освобождены от барщинных работ и других феодальных повинностей¹². На наш взгляд, монастырские земли обрабатывались главным образом собственными крестьянами монастырей, остальные же крестьяне светских феодалов и другие слои населения платили десятину и в необходимых случаях включались в работы общественного назначения (при строительстве культовых очагов, крепостей-замков, мостов, караванных дворов и т. д.).

Двухтомная монография Б. Н. Аракеяна посвящена изучению комплекса проблем возникновения и развития городов и ремесел в средневековой Армении¹³. На фоне исторических перемен им выявлены характерные особенности, определяющие специфику больших или малых феодальных городов, поселков, деревень, агараков и дастакертов. В монографии обстоятельно описана техника изготовления различных изделий и предметов. В этом аспекте труд Б. Н. Аракеяна является весомым вкладом в изучение внутриэкономической жизни Армении IX—XIII веков.

С. П. Погосян исследовал политические отношения Армении в эпоху развитого феодализма, вопросы социально-правового характера, раскрыл коренные причины выступлений народных масс против господствующего класса¹⁴.

Среди современных армянских историков по монгольскому периоду особое место принадлежит Л. О. Бабабяну, в трудах которого¹⁵ дан глубокий анализ социально-экономических и общественно-политических отношений Армении в XIII—XIV веках. На основе множества первоисточников и других материалов автор подверг исследованию характерные явления феодального строя в эпоху монгольского владычества.

В армянской исторической литературе довольно обстоятель-

¹² Аконян С. Е. Указ. раб., т. 2, с. 137—138.

¹³ Аракеян Б. Н. Города и ремесла Армении в IX—XIII вв., т. 1. Ереван, 1958; т. 2, Ереван, 1964 (на арм. яз.).

¹⁴ Погосян С. П. Закрепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX—XIII вв., Ереван, 1956, с. 195, 199, 314, 322, 383, 407, 409—411, 417, 441, 445 и др. См. также: История армянского народа. Вып. V, Ереван, 1960, с. 32—33 (на арм. яз.).

¹⁵ Бабабян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV вв. М., 1969; Ереван, 1964; он же. К вопросу о закрепощении крестьян в Армении домонгольского периода, Ереван, 1961; он же. Очерки из истории средневековой Армении, Ереван, 1966; он же. Изучение истории Армении эпохи феодализма в советской армянской историографии. Ереван, 1970, (все на арм. яз.).

по освещены проблемы возникновения правящих домов Багратидов¹⁶, Кюрикянов¹⁷, Закарянов¹⁸, Хакбакянов-Прошьянов¹⁹, Хасан-Джалалянов²⁰, Допянов—Мелик-Шахназарянов²¹ и других. Однако нет специального исследования, охватывающего все проблемные вопросы Сюника в XIII—XV вв. Наша монография является первой попыткой восполнить этот явный пробел в советской армянской историографии.

Для изучения истории Сюника большую ценность представляет труд крупного ученого Гевонда Алишана «Сисакан» — поистине являющийся энциклопедией Сюникского нагорья²².

В предисловии автор дает краткий обзор использованных первоисточников и литературы. В частности, особо подчеркивает работы известного доктора медицины Каджберуни (Габриела Ованнисянца), опубликовавшего в своих путевых заметках сотни латинских надписей Сюникского края. На основании нарративных источников Г. Алишан отмечает, что в Сюнике с древнейших времен обитали потомки родоначальника армян—Айка и аборигены края всегда были исконными айказянами-армянами. В своей объемистой работе исследователем подробно описана топонимика двенадцати гаваров Сюника, этимологизирован ряд эпонимов. Особенно ценны те страницы исследования, в которых представлены флора и фауна Сюникского нагорья, природные богатства, полезные ископаемые и т. д.

¹⁶ *Адонц Н. Г.* Слава Багратидов. Разыскания по истории. Париж, 1948 (на арм. яз.).

¹⁷ *Мовсесян Г.* История Кюрикянских царей в Лори. Вена, 1923; см. также журн. «Андес амсореа». Вена, 1922, № 1, с. 25—30; № 2, с. 95—110; № 4—5, с. 245—255; № 6—7, с. 369—382 (на арм. яз.); *Матевосян Р. И.* Замечания по истории Кюрикидов. — ИФЖ, 1968, № 3, с. 199—208 (на арм. яз.), *оп. же.* Ташир-Дзорагет. Ереван, 1982 (на арм. яз.).

¹⁸ *Еремян С. Т.* Амирспасалар Закария Долгорукий. Ереван, 1944 (на арм. яз.).

¹⁹ *Осепян Г.* Хакбакяны или Прошьяны в истории Армении, т. 1. Эчмиадзин, 1928; т. 2, Иерусалим, 1942; т. 3, Нью-Йорк, 1942/3, (на арм. яз.). Далее—Хакбакяны.

²⁰ *Улубабян Б. А.* Княжество Хачена в X—XVI вв. Ереван, 1975 (на арм. яз.).

²¹ *Епископ Карает (Тер-Мкртчян).* Допяны или Мелик-Шахназаряны. Материалы об армянском меликстве, т. 2, Эчмиадзин, 1914 (на арм. яз.).

²² *Алишан Г.* Сисакан. Венеция, 1893 (на арм. яз.). Далее—Сисакан.

После краткого политического обзора области Г. Алишан отмечает все знаменитые фортификационные сооружения нагорья, среди которых особо подчеркивается роль могучей крепости Багаберд. Автор полагал, что в самом Сюнике были две одноименные крепостные укрепления—Багаберд и Пагаберд. Однако его предположение не подтверждается сведениями первоисточников, поскольку в отдельных рукописях под влиянием местных диалектов и наречий писцы писали и Багаберд, и Пагаберд. Вероятно, Г. Алишан спутал Багаберд с Багаурджем, названный местными жителями Пгверч (у Степанос Орбеляна—Пехеверчи)²³. Надо полагать, что Пхверч, или Пгверч, означает, скорее всего, «копец Беха», а также «окраина угодья». Что касается Багабурджа, то следует отметить, что это сложное слово Баг+а+бурдж, где термин *бурдж* означает *башня*²⁴. Однако, как известно, башню имеют не только крепостные сооружения, но и другие строения (например, башни городских стен Анн, Карса, Нахичевана)²⁵. А самое главное, крепость Багаберд расположена в пределах гавара Дзорк²⁶, а Багабурдж-Пгверч находился в Ковсакане²⁷.

По Г. Алишану, Сюникское феодальное царство сошло с политической арены в 1170 г., после взятия сельджуками крепости Багаберд. Это событие, как увидим во второй главе настоящей работы, подтверждается сведениями первоисточников. Г. Алишан составлял родословное древо сюникских князей, где, к сожалению, не отмечены годы вхождения венценосцев и других правителей края. Этот пробел восполнен благодаря раскопкам историко-архитектурного комплекса монастыря Ваанаванк. По мнению автора «Сисакана», историк Степанос Орбелян скончался в 1310 году. Эта дата опровергается достоверными данными эпитафии сюникского митрополита (см. § 6 V главы).

В качестве первоисточников Г. Алишан использовал множество лапидарных надписей Сюника, умело исправляя неверные дешифровки ряда авторов. Однако он никогда не был в Армении, и поэтому во многих надписях допустил неточности: например, в результате необоснованной интерпретации надписи сюникской царицы Шахандухт II, возникло несуществующее имя Кавасн (в

²³ Степанос Орбелян. История области Сисакан. Подготовил к печати Мкртчян Эмин. М., 1861 (на арм. яз.). Далее—Степанос Орбелян

²⁴ Орбели И. А. Избранные труды. Ереван, 1963, с. 470, 471, 479.

²⁵ Там же, с. 469.

²⁶ Степанос Орбелян, с. 378.

²⁷ Там же, с. 377.

словосочетания Аиот-ка васп...), что нашло место и в «Словаре армянских личных имен» Гр. Ачаряна. Несмотря на все это, замечательный труд Г. Адишана занимает весьма почетное место в армянской историографии XIX века.

Интересные сведения о Сюнике содержатся в работах описательного характера: Месропа Смбатьянца²⁸, Аристаркса Седракяна²⁹, Мануела Кюмюниханеци³⁰, Месропа Магистроса³¹ и других³², в которых собрано множество lapидарных надписей разных времен. Значительный материал нами почерпнут и из работ крупного армянского этнографа Ерванда Малаяна—«Зангезур», «Гехаркуни», «Ванок дзор», «Сиспан»,—изданных на страницах основанного им журнала «Азгагракан андес» («Этнографический журнал»)³³.

Отдавая дань уважения и признательности всем исследователям, затронувшим интересующие нас проблемы, следует особо подчеркнуть роль одного из плодотворных тружеников арменоведения—Гарегина Овсепяна, чьи фундаментальные работы, в том числе монография «Хакбакяны или Прошяны в истории Армении», и по сей день являются примерами научной добросовестности. Маститый ученый запланировал, помимо упомянутой последней работы, изложить историю других известных фамилий, однако, в силу разных обстоятельств, его замыслам не пришлось осуществиться.

²⁸ Смбатьянц М. Гехаркуни. Вагаршанат, 1895 (на арм. яз.); он же. Описание Ериджакского монастыря Сурб Карапет и его окрестностей. Тифлис, 1901 (на арм. яз.). Далее—Ериджак.

²⁹ Седракян А. Древности родные в области Ериджак. Вагаршанат, 1872 (на арм. яз.).

³⁰ Кюмюниханеци М. История о прошлых событиях Селанского монастыря. Вагаршанат, 1871 (на арм. яз.).

³¹ Месроп Магистрос (Тер-Мовсисян). Церкви армянских трех крупных монастырей—Татела, Агарчина и Дали и монастырские сооружения. Иерусалим, 1938 (на арм. яз.).

³² Шахатуриянц Ов. Описание Кафедрального собора Эчмиадзина и пяти гаваров (уездов) Арарата, т. 2. Эчмиадзин, 1812 (на арм. яз.). Далее—Шахатуриянц Ов., т. 2; Джалалянц С. Путешествие по Великой Армении, т. 1, Тифлис, 1842; т. 2, Тифлис, 1858 (на арм. яз.). Далее—Джалалянц С.

³³ Азгагракан андес, кн. III, Тифлис, 1898; кн. IV, Тифлис, 1898, с. 7—116; кн. VII—VIII, Тифлис, 1901, с. 8—156; кн. XIX, Тифлис, 1910, с. 5—84; кн. XXVI, Тифлис, 1916, с. 5—84 (все на арм. яз.).

16 февраля 1922 г. в своем письме к известному армянскому литератору А. Чопалянчу он отмечал, что в числе иных работ «собрал богатый материал... о Вачутянах, Орбелянах, Мамиконянах и других»³⁴. Через шесть лет, в 1928 г., в предисловии к первому изданию «Хахбакянов», возвращаясь к этому вопросу, Г. Овсепян с радостью извещал, что за упомянутым трудом последуют «большие и малые работы, посвященные Орбелянам, Вачутянам, Хаченидам, Шахуренин, Мамиконянам, Махкашабердским Арцрунидам»³⁵. Однако планы ученого осуществились лишь частично. Об Орбелянах он опубликовал единственную статью, вначале на русском языке—«Потомство Тарсапца Орбеляна и Мина Хатупы»³⁶, а спустя годы—на армянском³⁷.

В библиографии печатных работ ученого, помещенной во втором томе арменоведческого ежегодника «Хаск» (Антилас-Ливан, 1949—1950), а также изданном С. Коланджяном списке трудов Г. Овсепяна в журнале «Эчмпадзини»³⁸ не упоминается работа об Орбелянах.

В Матенадаране им. Месропа Маштоца ныне хранятся следующие рукописи Г. Овсепяна, помещенные в Списке под номером 44 в нижеупомянутых папках:

- а) Папка 87, № 8—«Всеобщая церковная история». 1 с.
- б) Папка 87, № 9—«Краткая история 6-ти монастырей Сюника» 33 с.
- в) Папка 90, № 1—«Альбом археологических памятников Загезурского района» 16 с.
- г) Папка 91, № 11—«История Степаноса Сюникского» 11 с.
- д) Папка 91, № 12—«Надписи монастырей Даралагяза» (1898 г.) 40 с.
- е) Папка 92, № 3—«Дело о назначении настоятелей монастырей, их помощников и о древностях» 18 с.

К сожалению, мы не имели возможности лично ознакомиться

³⁴ Азнаурян Г. А. Письма Г. Овсепяна Аршаку Чопалянчу, ИФЖ, 1971, № 4, с. 164 (на арм. яз.).

³⁵ Хахбакяны, т. 1, с. 45.

³⁶ Христианский Восток, 1913, т. 2, с. 216—252.

³⁷ Хаск, арменоведческий ежегодник, год I, Антилас-Ливан, 1948, с. 1—25 (на арм. яз.). Далее—Хаск. Здесь же Г. Овсепян отмечал и упоминал другую работу об Орбелянах, однако она нам неизвестна (см.: Хаск, год I, с. 21).

³⁸ См.: «Эчмпадзини», 1971, № 4. См. также: Библиография трудов Г. Овсепяна. Сост. С. Коланджян. — «Эчмпадзини», 1962, № 6—7.

с рукописями Г. Овсепяна, находящимися в книгохранилищах и архивах Антианаса (Ливан). Они, безусловно, дополнили бы предлагаемую читателям настоящую работу.

В 1969 г. на страницах сборника «Armenias» вышла в свет выполненная в Джорджтаунском университете работа Кириллы Туманова «Мамиконяны и Липаритяны»³⁹, где автор на основании армянских первоисточников и трудов ряда ученых (Н. Адонц, Я. Манандян, Е. Маркварт, М. Броссе и др.) исследовал проблемы, связанные с генеалогией и миграцией указанных фамилий.

В советский период Сюник стал предметом изучения ряда армянских историков, в числе которых следует выделить работы А. Г. Абрамяна⁴⁰, Бен. Арутюняна⁴¹, А. М. Утмазяна⁴², Т. М. Саакяна⁴³ и других.

Среди упомянутых исследователей особое место принадлежит покойному ученому А. М. Утмазяну, написавшему ценную монографию «Сюник в IX—X веках». Автор поставил перед собой конкретную задачу—выявить основные причины распада нахарарского уклада и предпосылки возникновения в IX веке нового института «гахерецов» (первопрестольных) и «гахакалов» (престольных). В работе А. М. Утмазяна довольно обстоятельно рассмотрены проблемы классовой борьбы и народных движений в X веке. Автор справедливо отвергал необоснованную версию Лорана⁴⁴ о том, якобы сюникский нахарарский род был уничтожен Багратидами или предводителем Хуррамитского движения Бабеком⁴⁵. Он доказал, что «Сюник обладал значительным удельным весом» и отличался своим военным потенциалом⁴⁶ среди других областей средневековой Армении. А. М. Утмазяном составлена родословная пяти княжеских семей Сюника, в

³⁹ Toumanoff C. Mamikonids and the Liparitids, Armentaca, Venise, 1969. p. 125—137.

⁴⁰ Абрамян А. Г. Крестьянское движение в Сисакане. — Исторические записки Института истории АН СССР, 1938, № 3, с. 60—75.

⁴¹ Арутюнян Бен. Крестьянские волнения в Сюнике в X веке. — Ученые записки Ереванского гос. пед. института, 1950, т. 2, с. 14—36.

⁴² Утмазян А. М. Сюник в IX—X веках. Ереван, 1956 (на арм. яз.).

⁴³ Саакян Т. М. Крестьянские восстания в Сюнике в X веке. — Известия АН АрмССР, 1956, № 3, с. 37—44; *он же*. Основание Сюникского царства и его политическая роль в XI веке. — ИФЖ, 1966, № 3, с. 221—228 (на арм. яз.).

⁴⁴ Laurent T. L'armenie entre Byzance et l'Islam. Paris, 1919, p. 110, 111, 115.

⁴⁵ Утмазян А. М. Указ. раб., с. 25.

⁴⁶ Там же, с. 343.

приложения дана краткая характеристика деятельности ряда ведущих князей исследуемого им периода. К сожалению, в упомянутой работе нашли место отдельные неверные трактовки исторических явлений и необоснованные формулировки. Исследователь отмечал, что в первоисточниках «не находим никаких сведений, касающихся жизни Сюник VIII века»⁴⁷. Однако благодаря именно источникам мы узнаем о великом Степаносе Мудром—создателе армянских музыкальных нот в VIII веке, о его отношениях с князем Смбагом Багратуни, о сестре его Саакадухт, обучавшей народ музыке. Неприемлемо и то положение А. М. Утмазяна, будто «в работе Степаноса Орбеляна мы видим историю деяний отдельных князей»⁴⁸, а народ отсутствует. Наоборот, благодаря именно Степаносу Орбеляну мы имеем определенное представление о народных восстаниях против господствующего класса в X веке. Выступления цурабердцев, тамалекцев и жителей других деревень Сюника против крупнейшего епархиального центра края—Татевского епископата—были непосредственно связаны с массовым движением тондракийцев—качественно новым явлением эпохи развитого феодализма в Армении.

Касаясь проблем Сюникского царства, А. М. Утмазян полагал, что основоположителем Сюникского (Багкского) царства был князь Смбаг II⁴⁹, однако Смбаг II правил в 1040—1051 гг., после Васака (998—1040), следовательно, первым венценосцем Сюника являлся Смбаг I (970—998).

В 1966 г. вышла в свет книга Т. Х. Акопяна о Сюникском царстве, изложенная в историко-географическом аспекте и оснащенная ценными географическими картами⁵⁰. Автор указывал на исторические предпосылки возникновения феодального царства Сюника, определяя его роль в политической жизни страны. Пользуясь достоверными сведениями источников, исследователь отмечал границы отдельных гаваров, входящих в состав Сюникского царства. В этом смысле упомянутый труд Т. Акопяна занимает достойное место в области изучения истории административно-политических единиц феодальной Армении.

В 1969 г. в научный оборот вошло исследование покойного академика АН Армянской ССР Л. С. Хачикяна «Буртелянская

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, с. 14.

⁴⁹ Там же, с. 31.

⁵⁰ Акопян Т. Х. Сюникское царство. Ереван, 1966 (на арм. яз.).

ветвь сюникских Орбелянов»⁵¹. На основании множества первоисточников автором изучены социально-политические и культурные отношения Сюника в XIV—XV вв. Л. Хачикяном освещены проблемные вопросы деятельности ряда представителей Буртляновской ветви, составлены их родословная и сравнительный полный список предводителей сюникской епархии (от Степаноса Орбеляна до Шмагона II включительно).

В том же 1969 г. арменовед А. Ш. Мнацаканян опубликовал ценную работу, посвященную исследованию проблем литературы Кавказской Албании⁵². На основе убедительных фактических материалов ученый доказал несостоятельность версии ряда специалистов об этническом составе, языке и литературе Кавказской Албании, в частности, Утика, Арцаха и Сюника. Северо-восточные области Армении—Агванк (правобережный р. Куры), Сюник всегда были в составе Армении⁵³. «Агванк—это собственно то, что и Армения»⁵⁴, его восточный край. Возникшие между отдельными регионами Армении религиозные или прочие споры, характерные феодальному обществу, не дают основания заключать, что один и тот же народ мог говорить на разных языках. «Население Арцаха, Утика и других гаваров,—заключает А. Мнацаканян,—было армянское и армянским же осталось»⁵⁵. Следовательно, предположение З. М. Бунятова и других, считавших Мовсеса Каганкатваца, Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакеци албанскими авторами, лишено всякой почвы.

Не выдерживает критики и та концепция З. Бунятова, согласно которой в Кавказскую Албанию входило все Сюникское нагорье⁵⁶. Сюник никогда не входил в пределы Кавказской Албании. Он всегда был в составе Армении, совершенно справедливо замечает А. Мнацаканян.

Комментируя надгробную надпись католика Агванка Степаноса, А. Мнацаканян отмечает, что этот духовный предводитель скончался в Хачене, а похоронен в монастыре Ваапаванк⁵⁷. Однако по данным указанной надписи можно убедиться, что он

⁵¹ «Вестник Матенадарана», 1969, № 9, с. 173—199 (на арм. яз.).

⁵² Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969.

⁵³ Мнацаканян А. Ш. Указ. раб., с. 167.

⁵⁴ Там же, с. 171.

⁵⁵ Там же, с. 174.

⁵⁶ Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв. Баку: Элм, 1965, с. 93.

⁵⁷ Мнацаканян А. Ш. Указ. раб., с. 185.

умер в Капане—столице Сюникского армянского царства. Его эпитафия, в частности, гласит: «И, Степанос-католикос Агванка, притесненный тачиками (т. е. сельджуками-турками) прибыл (в Капан) и угаснул в притворе церкви, построенной царицей Шахандухт и сестрой Катой...»⁵⁸.

Данное исследование А. Мпанакавяна на широком фоне исторических перемен показывает несостоятельность придуманной версии о литературе Кавказской Албании.

Обстоятельному исследованию истории Восточного края Армении посвящены фундаментальные работы историка Б. А. Улубабяна. В 1975 г. была опубликована его монография «Княжество Хачена в X—XVI вв.», где автор на основе достоверных первоисточников изложил научную историю армянского княжества Хачена в средних веках, составил радословную хаченских князей, дал исчерпывающие ответы на многие проблемные вопросы, касающиеся этого региона.

Через шесть лет, в 1981 г. Б. Улубабян издал другую монографию об Агванке—«Очерки истории Восточного края Армении (V—VII вв.)». В этой работе он подверг тщательному анализу широкий круг проблем истории Восточного края Армении. Исследователь, в частности, доказал, что при изложении «Истории агван» в двух книгах Мовсес Каганкатвацци пользовался прежними родными для себя источниками—Мовсес Хорепаци, Егише и др.⁵⁹, а во второй половине X века работу продолжил другой армянский автор—Мовсес Дасхуранци⁶⁰. В этом аспекте, как в свое время заметил Н. Адонц, дошедшая до нас «История агван» отличается своим «комплятивным характером»⁶¹.

Б. Улубабяна интересовали топонимы «Албания», «Агванк» и «Аран», четкое определение которых имеет весьма важное значение для выяснения многих реалий Восточного Закавказья⁶².

Во второй главе «Очерков» автор вновь обращался к уточ-

⁵⁸ Свод армянских надписей, вып. II. Ереван, 1960, с. 139. Полный текст надписи см.: Григорян Г. М. Новонайденные надписи Ваагавянка. — ИФЖ, 1972, № 1, с. 217—218. См. также: Приложение, надпись № 15.

⁵⁹ Улубабян Б. А. Очерки истории Восточного края Армении (V—VII вв.). Ереван, 1981, с. 12 (на арм. яз.). Далее—Очерки.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с. 291. См. также: Мовсес Каганкатвацци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского. Предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984, с. 6.

⁶² Улубабян Б. А. Очерки, с. 39—53.

6232543

нению пределов территории Агванка в домарзпанское время на основе сведений Страбона, Птолема, Диона Кассиуса, Стефана Византийца и других пришел к заключению, что со II века до н. э. до V века н. э. правобережье Куры входило в состав Армении⁶³. Такого же мнения придерживался при исследовании истории Восточного Закавказья крупный азербайджанский ученый и общественный деятель Абас-кули-Ага Бакиханов⁶⁴. Б. Улубабяном доказано, что Агванк занимал междуречье Куры и Аракса, куда входили области Утик и Арцах⁶⁵. Что касается этнического состава и политического статуса исследуемого региона домарзпанского периода, то автор констатировал: «Гугарк, Утик и Арцах своим армянским населением входили в состав единого государства Великой Армении со дня ее образования»⁶⁶. В этом аспекте он считает неверными точки зрения К. В. Тревер⁶⁷, Е. Маркварта⁶⁸, Н. Адонца⁶⁹ и других⁷⁰.

Как правило, все армянские авторы под Агванком подразумевают Армянский Агванк, его три области⁷¹. Следовательно, необходимо различать два Агванка, из-коих один занимал территорию от Кавказских гор до реки Куры, а другой—Армянский Агванк находился между Курой и Араксом⁷².

В этом аспекте заслуживает внимания мнение известного кавказоведа С. В. Юшкова, считавшего, что «Албания даже находилась не на территории древней Албании, а на территории Армении»⁷³.

Известно, что владетели Гугарка, Гардманка (Утик) и Цавдея (Арцах) берут свое начало от Сисака из рода Айка и всегда находились в кругу армянских пахараров. Это подтверждается,

⁶³ Там же, с. 30.

⁶⁴ Бакиханов Абас-кули Ага. Гюлестан-Ирац. Баку, 1926, с. 8.

⁶⁵ Улубабян Б. А. Очерки, с. 18.

⁶⁶ Там же, с. 108.

⁶⁷ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959, с. 201.

⁶⁸ Markwart J. Etansahr nach der Geographie Moses Chorenaci, Berlin 1901, s. 201.

⁶⁹ Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана, с. 230.

⁷⁰ Улубабян Б. А. Очерки, с. 111—114, 116.

⁷¹ История агаан Моисея Каганкатлаци, писателя X века. Перевод с древнеармянского К. Патканова. СПб., 1861, с. 297.

⁷² Улубабян Б. А. Очерки, с. 26. См. также: Каналы Ст. Неизвестные гавары древней Армении. Эчмпадин, 1914, с. 146—147 (на арм. яз.).

⁷³ Юшкова С. В. К вопросу о границах древней Албании. — Исторические записки АН СССР, т. 1. М., 1937, с. 137.

в частности, сведениями «Зоранамака», («Воинская грамота») согласно которому в общенациональное армянское войско входили и цавден, и утийцы, и полки бденхя Гугарка с 4500 конниками⁷⁴. Б. Улубабян отвергает ошибочную версию ряда исследователей, считавших, что «Утик и Арцах были оторваны от Восточной Армении и были присоединены к Агванку в 387 г.»⁷⁵. Он доказывает, что упомянутые гавары, а также Гугарк находились в составе Армении до 428 года и новое административное образование появилось в результате налоговой политики персидского двора.

В пятой главе интересующей нас работы предметом исследования стала династия Араншахигов. Ссылаясь на сведения Мовсеса Хоренаци о том, что царь Вагаршак красдержателем Агванка назначил одного из сыновей Сисака-Арана, Б. Улубабян убедительно доказывает, что от Арана и происходит знаменитый род правящих Араншахигов Агванка⁷⁶. По сведениям армянских авторов раннего средневековья, с V века области Арцах и Утик названы Агванком, духовный предводитель которого, будучи главой отдельной епархии, подчинялся армянскому католикосу.

Этногенез Араншахигов показывает, что Вачаган Благочестивый происходил из этого же рода. Его владения распространялись между Курой и Ерасхом, престол находился в деревне Дютакан, а летней резиденцией был Агуэи⁷⁷. Подробное изучение канонов Агуэнского собора Б. Улубабяну позволило также заключить, что многие его статьи аналогичны с канонами Шахяпяванского собора 443 года⁷⁸.

В следующих главах работы ученый исследует события в VI веке, уточняет причины возникновения Мигранидов в гаварах

⁷⁴ Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана, с. 251.

⁷⁵ Улубабян Б. А. Очерки, с. 127.

⁷⁶ Там же, с. 131. Ср. *Моавэс Каланкатуаци*. История страны Алуанк, с. 25, 39, 169. *Киракос Гандзакеци*. История Армении. Предисловие, критический текст и комментарии К. А. Мелик-Оганджяна, Ереван, 1961, с. 193 (на арм. яз.). Далее—*Киракос Гандзакеци*.

⁷⁷ Улубабян Б. А. Опять о дате созыва Агуэнского собора. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1969, № 6, с. 51—60, а также: *он же*. Очерки, с. 181. Ср.: *Ованнисян С.* Каноны Агуэнского учредительного собора и их связь с канонами Аштишата. — ИФЖ, 1967, № 4, с. 265—274 (на арм. яз.).

⁷⁸ Улубабян Б. А. Очерки, с. 54.

Гардманк и Утик. освещает вопросы вторжения и владычества арабов и т. д.

На основании достоверных первоисточников Б. Улубабян составил карту Агванка V—VII ввек.

Автора книги интересовали и лингвистические проблемы. Методом сравнительного анализа он последний раз показал идентичность основного словарного фонда, грамматических форм и выражений арцахского диалекта с древнеармянским языком—грабаром⁷⁹. Отсюда Б. Улубабян заключает, что Арцах, Пайтакар, Утик, а также Сюник составляли нераздельную этническую целостность, сохраняли свой армянский облик⁸⁰. Арцах-карабахский диалект выжил и стал разговорным языком всего Восточного края Армении, как жизнеспособная ветвь армянского языка⁸¹, поскольку здесь жило и творило монолитное армянское население, ставшее хозяином своей страны и судьбы.

Думается, давно настала необходимость перевести на русский язык эту и другие работы Б. Улубабяна.

Актуальные вопросы албанистики детально исследованы в монографии молодого ученого А. А. Акоюна⁸², который на основе греко-латинских и древнеармянских первоисточников подверг анализу и осветил многие проблемы истории Албании-Агванка античного и средневекового периодов. Новыми сведениями он подкрепил убежденность ряда исследователей о том, что «правобережье Куры входило в состав Армянского царства и в доарташескендский период»⁸³. Автор четко определил границы Албанского царства⁸⁴, показал сущность этнического состава античной Албании, подчеркивая, что после принятия христианства «по своей сути» албанская церковь была армянской⁸⁵.

Ссылаясь на сведения Мовсеса Хоренаци о том, что царь Вагаршак назначил правителем северо-восточного наместничества Великой Армении «Арана из рода Сисака, сына Гегамы, внука Хайка, прародителя армян»⁸⁶, автор приходит к выводу, что кня-

⁷⁹ Там же, с. 56.

⁸⁰ Там же, с. 63.

⁸¹ Там же, с. 265.

⁸² Акоюн А. А. Албания—Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1987.

⁸³ Там же, с. 15.

⁸⁴ Там же, с. 21, 23, 27, 36—95.

⁸⁵ Там же, с. 124, 142.

⁸⁶ Мовсес Хоренаци. История Армении, II, 8, Тифлис, 1913, с. 113 (на арм. яз.).

жеские роды утийцев, гардманцев и давидцев произошли от Сисака-Арана.

Монографическое исследование А. А. Акопяна, несомненно, является весомым вкладом в кавказоведческую литературу, ярким примером добросовестного труда.

В работах Т. М. Саакяна, несмотря на некоторые погрешности фактографического характера, довольно убедительно поставлены проблемы генеалогии Орбелянов и Прошянов, межфеодальных отношений, политики, проводимой пльханством, а также тимуридами относительно покоренных народов Закавказья⁸⁷.

Весьма ценными первоисточниками являются персидские документы Матенадарана, переведенные с оригиналов и исследованные проф. А. Д. Папазяном⁸⁸. В числе опубликованных им документов особую важность для нашей темы представляют купчие амира Рустама Орбеляна—известного политического деятеля XV столетия.

В 1971 г. на армянском языке был опубликован полный текст грузинской хроники XIV века, в которой есть также сведения о деятельности князей Орбелянов⁸⁹.

Вопросы политической истории Сюникя, в частности, Сюникского царства, стали предметом исследования в отдельных работах Б. А. Арутюняна⁹⁰. Изданы также другие работы, в которых затрагиваются интересующие нас проблемы⁹¹.

В последние десятилетия различных аспектов исторического прошлого Восточного края Армении, в частности, армянских областей Агванка и Сюникя коснулись и азербайджанские ученые (З. М. Буниятов, Игр. Ашнев, Д. А. Ахундов, Ф. Дж. Мамедова и др.)

В 1965 г. вышла в свет монография академика АН Азербай-

⁸⁷ Саакян Т. М. Сюник в XIII—XV веках. Ереван, 1973 (на арм. яз.).

⁸⁸ Папазян А. Д. Персидские документы Матенадарана. II. Купчие, вып. I (XIV—XVI вв.). Ереван, 1968 (на арм. и рус. яз.). Далее—Купчие.

⁸⁹ Грузинский хронограф (1207—1318). Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии П. М. Мурадяна. Ереван, 1971 (на арм. яз.). Далее—Грузинский хронограф.

⁹⁰ Арутюнян Б. А. К вопросу о дате основания Сюникского царства. «Вестник Ереванского университета», 1969, № 1, с. 145—153 (на арм. яз.). См. также: История армянского народа, т. III. Ереван, 1976, с. 114—126, 474—478 (на арм. яз.).

⁹¹ Маргарян А. Г. Некоторые вопросы истории Селерной Армении и Грузии XII века. Ереван, 1980 (на арм. яз.).

джанской ССР З. М. Бунятова «Азербайджан в VII—IX веках», положившая по существу начало пересмотру ряда исторических истин. Автор, в частности, пытался доказать, что «арменизация областей Арага—Сюника и значительной части Арцаха произошла к началу XII века»⁹². По этой концепции выходит, что живущие в Араге, Сюнике и других гаварах исторической Армении коренные жители, т. е. армяне, не были армянами и «арменизировались» лишь «к началу XII века». Так как З. М. Бунятова в данном случае не интересовали данные достоверных первоисточников, поэтому его выводы явно противоречат произведениям арабских, персидских, византийских и других авторов, трудам армянских историков Мовсеса Каганкатваци, Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакеци, Степаноса Орбеляна и т. д., сведениям колофонов армянских рукописей, лапидарных надписей Арцаха⁹³, Сюника⁹⁴ и сопредельных областей, которые датированы не XII веком, а более ранним периодом.

З. М. Бунятова и его последователей явно раздражает та историческая истина, что в Сюнике, Арцахе и Тайке «языком населения был армянский»⁹⁵. Иначе и не могло быть: армяне указанных областей должны были говорить на своем родном армянском языке.

В корне ошибочно и то положение З. М. Бунятова, будто бы албанская богатая литература была уничтожена Арабским халифатом и «григорьянскими церковниками»⁹⁶. Подобные необоснованные версии, к сожалению, повторялись во многих публикациях азербайджанского ученого, в частности, в его статье

⁹² Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв., с. 93.

⁹³ Свод армянских надписей. Сост. С. Г. Бархударян, вып. V. Ереван, 1982; Орбели Н. А. Надписи Гавдзасара и Авоцпука, отд. оттиск. Пг., 1919; Якобсон А. Л. Из истории армянского зодчества (Гандзасарский монастырь XIII века). Сборник, посвященный И. А. Орбели. М.—Л., 1960.

⁹⁴ См.: Свод армянских надписей. Сост. С. Г. Бархударян, вып. II. Ереван, 1960; вып. III, Ереван, 1967; вып. IV, Ереван, 1973 (все на арм. яз.). См. также: Григорян Г. М. К вопросу о локализации ряда сел исторического Сюника. — ИФЖ, 1966, № 4, с. 234—240; *он же*. Надписи из раскопок Ваацаванка. — ИФЖ, 1980, № 2, с. 154—165; *он же*. Новонайденные надписи Ваацаванка. — ИФЖ, 1972, № 1, с. 215—229; *он же*. Степанос Орбелян. — ИФЖ, 1976, № 4, с. 155—164.

⁹⁵ Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании, с. 35.

⁹⁶ Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв., с. 97—99.

«Размышления по поводу книги А. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат»⁹⁷. В свое время она была справедливо раскритикована армянскими учеными⁹⁸, и нет необходимости повторяться.

Названная монография З. М. Бунятова богата извращениями исторических фактов и голословными заявлениями. Например, по поводу Сюник автор пишет: «Что касается области Сюник, то она находилась в составе Аррана с 577 г. и вошла в состав Армении только в 1921 году»⁹⁹. Подробная фальсификация мало чем отличается от придуманных теорий современных реакционных турецких историков Эсата Ураса¹⁰⁰, Ф. Кырзыоглу¹⁰¹ и других. Допущенные при оценке исторических фактов грубые ошибки З. М. Бунятова, хотя и были отмечены на пленуме ЦК КП Азербайджана¹⁰², повторяются его сторонниками и последователями по сей день.

Среди последователей «албанизации» материального и духовно-культурного наследия древнейших жителей междуречья Куры и Аракса не является исключением и Д. А. Ахундов, издавший в 1986 году труд об архитектуре древнего и раннесредневекового Азербайджана¹⁰³.

Хронологические рамки данного исследования не ограничиваются указанными в заглавии периодами, поскольку здесь предметом изучения стали и памятники эпохи развитого феодализма и позднего средневековья. Как правило, автор руководствовался следующим принципом: тот или иной памятник христианского зодчества, будь монументальным строением или малогабаритным, если в настоящее время расположен в пределах Азербайджанской ССР или в междуречье Куры и Аракса, то представляется творческим наследием кавказских албанцев, т. е. части предков азербайджанского народа¹⁰⁴. Таким образом, обходя сто-

⁹⁷ Известия АН АзССР (серия истории, философии и права, 1977, № 4, с. 115—116.

⁹⁸ Ганалаян А., Хачикян Л., Тер-Гевондян А. Об очередных «размышлениях» З. М. Бунятова. — Вестник общ. наук АН АрмССР, 1978, № 5, с. 95—101.

⁹⁹ Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв., с. 99.

¹⁰⁰ Esat Uras, *Tarihle Ermeniler ve ermeniler mesefesi*. Istanbul, 1950, с. 88—89.

¹⁰¹ *Kirzioglu M. Fahrettin, Kars tarihi*, с. 1. Istanbul, 1953, с. 296.

¹⁰² Бакинский рабочий, 1971, 2 ноября.

¹⁰³ Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку: Азернешр, 1986.

¹⁰⁴ Там же, с. 222, 223.

роной принципы историзма и преемственности, многие памятники армянского зодчества (Цицернаванк, Гандзасар, Нораванк и др.) объявляются албаискими, хотя по существу они никакого отношения не имеют к историческому прошлому азербайджанского народа.

Автор специально включил в ареал культурного мира Кавказской Албании множество памятников Арцах, Сюника, Вайоц дзора и других регионов исторической Армении, вследствие чего упомянутый труд лишился достоверности и объективной интерпретации.

Следуя своим предшественникам, Д. А. Ахундов также голословно заявляет, что армянские историки Мовсес Каганкатваци¹⁰⁵ и Киракос Гандзакецци¹⁰⁶ были албанцами, а не армянами. Думается, нет необходимости вновь доказывать несерьезность подобной трактовки, имевшей в своей основе нескрываемое притязание на наследство литературных памятников средневековой Армении.

Касаясь вопроса о древней столице Кавказской Албании, автор старается убедить читателя, что «наиболее древней столицей Кавказской Албании был город Албана. На отдельных этапах,— продолжает он,—этот город носил следующие названия: Албана, Албанополь, Албанус, Албака, Ал-Бакус...»¹⁰⁷. Подобным неубедительным анализом очень легко от Албаны дойти до современного города Баку. Очевидно, что в корне ошибочные семантические игры Д. Ахундова ничего общего не имеют с научным языкознанием, а произвольное толкование упомянутого названия еще раз доказывает некомпетентность автора в аналогичных изысканиях. Такому же дилетантскому анализу он подверг происхождение названия Гандзасар, где по его интерпретации «первый слог «Га» означает на удинском языке «место, очаг»¹⁰⁸. Уместно спросить автора, как же понимать смысл второй части слова без «Га», т. е. «ндзасар»? Это также пример произвольного расчленения, в данном случае названия Гандзасар, имеющего, несомненно, армянское происхождение: оно состоит из двух мор-

¹⁰⁵ Там же, с. 62, 212.

¹⁰⁶ Там же, с. 227.

¹⁰⁷ Там же, с. 131—132.

¹⁰⁸ Там же, с. 234. Ср. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Сост. В. Гукасян. Баку: ЭЛМ, 1974. с. 104, 109.

фем—«Гандз» (нехл.-перс.) = клад, имущество, а также гимн, песня+«сар» (арм.) = гора¹⁰⁹.

Д. Ахундов упрекает Л. Дурново, А. Якобсона, Б. Улубабяна, М. Асратяна, А. Айвазяна, французского ученого Тьерри и других в том, что они считают Гандзасарский монастырь одним из великодушных памятников христианского зодчества средневековой Армении. Спрашивается, на каком основании армянский монастырь Цицернаванк (VI в.), ныне расположенный в пределах Лачинского района (исторический Алахечк-Кашатах Сюникской области), Д. Ахундовым объявляется памятником албанского зодчества?¹¹⁰ Ведь одно только имя Цицернаванк указывает на его армянское происхождение¹¹¹. Мы уже не говорим о многочисленных армянских лапидарных надписях, высеченных на стенах этого уникального памятника на живописном берегу реки Агавно

Д. Ахундов совершенно прав, когда пишет, что Нагорный Карабах—это исторический Арцах¹¹². Однако он глубоко ошибается, констатируя, будто «на территории Арцах-Хаченской области проживали кавказские албанцы»¹¹³. Не выдерживает критики и антинаучная версия Д. Ахундова и других о том, что «большая часть албан, исповедовавшая ислам, впоследствии стала называться азербайджанцами, а исповедовавшие христианство после присоединения их церквей в 1836 г. к русской церкви, путем объединения с армянской (присоединенной к русской церкви в 1828 г.) постепенно стали называться армянами»¹¹⁴. Подобное толкование не соответствует действительности и извращает суть исторических реалий.

Во-первых, ислам приняли в основном жители левобережной Куры, т. е. разноязычные горские племена и народности Северного Кавказа. При этом невозможно отрицать фактор насильственного принятия ислама христианами в эпоху завоевательных походов Арабского халифата, сельджуков-турок, Тимура и других восточных племен.

¹⁰⁹ Подробнее см.: *Гр Ачарян*. Этимологический коренной словарь армянского языка, т. I. Ереван, Изд-во Ереванск. ун-та, 1971, с. 517—518.

¹¹⁰ *Ахундов Д. А.* Указ. раб., с. 222, 223.

¹¹¹ *Ачарян Гр.* Этимологический коренной словарь армянского языка, т. II, Ереван, 1973, с. 456.

¹¹² *Ахундов Д. А.* Указ. раб., с. 198, 224.

¹¹³ Там же, с. 225.

¹¹⁴ Там же.

Во-вторых, христианская церковь Восточного края Армении, в том числе Агванка, с древнейших времен была армянской, естественно, со своим отдельным епархиальным центром в Диотакане, Агуэне, Партапе и Гандзасаре. В указанном 1836 году был упразднен Гандзасарский духовный престол, однако он присоединился не к русской церкви, как ошибочно полагает Д. Ахундов, а, будучи по-прежнему армянским, продолжал оставаться в составе армяно-григорианской церкви, являясь ее восточным крылом.

Далее, общеизвестно, что в 1828 г. Восточная Армения была присоединена к России, однако это историческое событие вовсе не означало, что патриарх Армении стал подчиняться главе русской православной церкви. Армянская автокефальная церковь всегда была независимой, хотя страна в политическом аспекте находилась под властью царского самодержавия. Думается, Д. Ахундов специально путает религиозные вопросы с политическим статусом Армении, т. е. два абсолютно разных понятия¹¹⁵. Истина такова: начиная с XI века, в результате вторжения тюркоязычных племен из среднеазиатских степей в Закавказье, была завоевана и арцахская земля. Следовательно, новые поселенцы никакого отношения не имеют к культурному наследью древнейшей цивилизации этого региона.

В этом аспекте совершенно правы те исследователи, которые «в круг понятий азербайджанской архитектуры» включают «в основном сооружения только исламского периода»¹¹⁶.

Д. Ахундов методом сравнительного анализа пытается выявить проблему существенных различий малогабаритных архитектурных памятников Азербайджана и Армении, однако его изыскания не приводят к желаемым результатам. Тенденциозность исследователя определяется самим подходом к постановке вопроса. Выходит, что хачкарами можно называть лишь те мемориальные малогабаритные памятники, которые находятся в пределах Советской Армении (и то ни все!), остальные же—в Арцахе, Сюнике, Нахичеване и т. д.—произвольно именуются хачдшами, хотя от этого переименования суть истины не меняется. Подобное противопоставление и искусственное разделение одной и той же культуры одного и того же народа по существующим ныне административно-территориальным признакам совершенно лишено логичной основы и историзма¹¹⁷. Ведь по существу нет ни-

¹¹⁵ Там же, с. 235—236.

¹¹⁶ Там же, с. 259.

¹¹⁷ Там же, с. 238—239.

какой разницы между хачдашами в хачкарами Армении или Азербайджана, поскольку эти мемориальные памятники являются творческим наследием одного только армянского народа, а не албанского.

Исследователям хорошо известно, что в Армении с древних времен существовали различные школы и направления по возведению и художественной обработке хачкаров. По всему Востоку славились искусные мастера-резчики по камню Ани, Сюника, Арцаха, Утика, Агстевской долины, Ваиоц лозра, Гехаркуник, Старой Джуги и многих других регионов исторической Армении. Однако Д. А. Ахундов доходит до такой степени нелепости, что ряд хачкаров Севанского бассейна считает «явно монгольского происхождения»¹¹⁸, а построенный прибывшими из Грузии Орбелянами Нораваик¹¹⁹—памятником албанского зодчества¹²⁰. Кстати, на некоторых хачкарах Нораваика он видит следы азербайджанского искусства. К сожалению, автор вовсе не шутит. Он так и заявляет: «Весь хачдаш (Нораваика.—Г. Г.) покрыт сложным кружевом азербайджанского орнамента»¹²¹. На этом же хачкаре XIII века якобы обнаружено изображение «полумесяца»¹²², хотя ничего подобного там нет. Даже если и было бы, то и в этом случае его скорее всего можно связать с космографическими символами библейско-иудейского верования древнейших времен. Следовательно, картина полумесяца никакого отношения не имеет к раннеазербайджанскому искусству.

Далее, VII параграф IV главы указанной работы озаглавлен так: «Древние стелы-менгиры, хачдаши и багдаши сюникского княжества и районов (!) Басаргечара, бывших в основные исторические периоды территорией Кавказской Албании»¹²³. Само заглавие, как видим, подсказывает содержание подтекста автора—представлять памятники Сюникского паторья в рамках куль-

¹¹⁸ Там же, с. 244.

¹¹⁹ В Сюникской области существуют три одноименных Нораваика. Д. А. Ахундов, вероятно, имеет в виду амагуинский Нораваик.

¹²⁰ Ахундова Д. А. Указ. раб., с. 247.

¹²¹ Там же, с. 247, 248.

¹²² Там же, с. 247.

¹²³ Там же, с. 248. См. также: Ахундов Д., Ахундов М. Культурная символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании. — Тезисы IV международного симпозиума по грузинскому искусству, Тбилиси, 1983, с. 13.

турниго арсама Кавказской Албании, искусственно отрывая их от родной армянской среды.

Во-первых, указанные Д. Ахундовым «древние стелы-менгиры», а также ухтасарские наскальные изображения, естественно и хачкары абсолютно никакого отношения не имеют с историческим прошлым азербайджанского народа.

Фрагментарно пользуясь сведениями письменных источников армянского средневековья о том, что соседние области Сюник и Арцах были в тесных экономических связях, а шлой раз на церковных соборах выступали с единой платформой при обсуждении духовно-догматических проблем, Д. Ахундов и другие албанисты с дальним прицелом отрывают от Армении не только Арцах, но и все Сюникское нагорье. Автор интересующей нас книги так и заявляет: «Земли исторического албанского княжества Сюник и других указанных районов в настоящее время расположены на территории Советской Армении»¹²⁴.

Попытка автора подобной несобоснованной формулировки явна: в данном случае отделить сюникскую территорию от Армении под знаменем Кавказской Албании. Это может утверждать не ученый-историк, а фальсификатор исторических реалий. Ведь Д. А. Ахундов и другие неследовательно, но-видимому, хорошо знают, что Сюникское княжество со своим армянским населением всегда находилось в составе армянского государства с древнейших времен по настоящее время. Даже дипломаты-любители истории закавказских народов знают сказания о легендарных потомках прародителя Айка—Сисаке, Гегаме, Аране и других родоначальниках армян Сюника и Арцаха.

Что касается Басаргечара¹²⁵— бывшего Сodka или Содиц гавара Сюника, давно переименованного в Варденис, он также ничего общего не имел с Кавказской Албанией.

Не отрицая того факта, что существовали «совершенно разные культово-художественные средства», автор монографии приходит к еще более невероятным выводам: «...Как христианские, так и мусульманские («культово художественные средства».—Г. Г.) являются характерными произведениями мемориального твор-

¹²⁴ Ахундов Д. А. Указ. раб., с. 248, с. 257.

¹²⁵ Название Басаргечар появилось в конце XIV—начале XV вв. в результате вторжения в Армению Тимура и других тюркоязычных племен. С IX века территория гавара Сodka входила в состав владения верхнехаченских армянских князей (подробнее см.: *Улубабли Б. А.* Княжество Хачена в X—XVI веках, с. 36—38 и далее).

чества одного народа, исповедовавшего две разные религии...»¹²⁶. Следовательно, предки азербайджанцев, т. е. кавказские албанцы, создавали и хачкары (хачдаши), и бандаши, и даже нишапдаши¹²⁷.

Д. Ахундов и другие своими антинаучными интерпретациями фальсифицируют и извращают прошлую историю не только армянского народа, но и азербайджанского. Грубые ошибки допущены и в составленных им трех картах «Расселения народов и племен»¹²⁸. Имеются к книге погрешности и историкогеографического характера¹²⁹. Теоретические положения и выводы автора не убедительны, поскольку они построены на почве антинаучной концепции о Кавказской Албании с целью присвоения культурного наследия армянского народа.

Настоящий труд Д. Ахундова не дает правильного представления о прошлой цивилизации закавказских народов, тем самым создает путаницу в кавказоведческой исторической литературе.

В 1986 г. под редакцией З. М. Буниятова была опубликована монография Ф. Дж. Мамедовой, посвященная исследованию политической истории и исторической географии Кавказской Алба-

¹²⁶ Ахундов Д. А. Указ. раб., с. 252.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Ахундов Д. А. Указ. раб., с. 260—261. Неперную карту Кавказской Албании составил и З. Ямпольский (см.: Советская историческая энциклопедия, т. 1, с. 354), на что указывал крупный советский историк А. Новосельцев. По мнению ученого, «до конца IV века, за исключением небольшого отрезка времени 30—60-х гг. этого столетия армяно-албанская граница проходила по реке Кура, а области Сакасена, Арцах, Утик, Гардман и другие входили в состав армянского царства» (Новосельцев А. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. — Сб.: Кавказ и Византия, вып. 1. Ереван, 1979, с. 10, 11, 18).

¹²⁹ Армянский князь Григор Атриерсехяни представлен несуществующим именем Нерином (см. Ахундов Д. А. Указ. раб., с. 248, 249). В XIII главе 3-й книги «Истории страны Алуанк» («Сокращенное повторение имен правителей Алуанка») историк пишет, что этот «албанский» князь был сыном владетеля Сюшка Сахла—«из рода Айка» (см.: Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Смбатяна, с. 170). Сыном Григора Атриерсехяна был князь Саак—Севада, отец супруги армянского царя Ашота II (Железного) Багратуни.

Достоверную дешифровку номинальной надписи армянского князя Григора Атриерсехяна в поселке Мец Маэра Варденисского района АрмССР см.: Свод армянских надписей, т. IV, с. 334, а также Приложение настоящей книги (надпись № 5).

лии¹³⁰. Автор работы совершенно справедливо констатирует, что «азербайджанские ученые, по существу, впервые создают историческую географию Азербайджана¹³¹. Несомненно, это очень серьезная и ответственная работа, требующая добросовестного отношения к делу. Однако, к сожалению, в составленных Ф. Мамедовой шести схематических картах, на которых представлены пределы Кавказской Албании с древних времен по VIII век н. э. включительно, допущены грубые ошибки и искажения.

Так, по воображению составителя карт в период правления Джеванишира Кавказская Албания распространялась «от р. Аракс на юге и до Дербента—Чола на севере¹³². К тому же, по мнению автора, «Нахичеван, Гохтан и Сюник, расположенные на левом берегу р. Аракс, входили в состав Албании¹³³. Следовательно, заключает картограф, Арцах, Утик и Сюник были правобережными «нахангами Албании»¹³⁴. Спрашивается, на какие сведения и аргументы опирается Ф. Мамедова, давая такую неверную картину исторического прошлого Кавказской Албании? Ответ лишь один: представленные в книге все карты являются продуктом антинаучной интерпретации исторических реалий, а следовательно, ничего общего не имеют с научной географией.

Автор, фрагментарно пользуясь армянскими первоисточниками, приходит к ошибочным выводам. По ее трактовке, у Степаноса Орбеляна будто бы отмечено, что «с I по VI в. Нахичеван и Гохтан были в составе Сюника и являлись албанскими областями»¹³⁵. Более того, Сюник представлен «албанской окраиной Армении»¹³⁶ или «периферийной албанской областью»¹³⁷, а Нахичеван—«центром области Сюник»¹³⁸. Здесь также извращена историческая география Армении. Ф. Мамедова, кавверное, знает, что Сюник «никогда не находился в зависимости от Алуанка ни в

¹³⁰ Мамедова Ф. Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку; Элм, 1986. Далее—Мамедова Ф. Дж.

¹³¹ Там же, с. 10.

¹³² Там же.

¹³³ Там же, с. 111.

¹³⁴ По этому поводу интересные сведения сохранились у Степаноса Орбеляна (История области Сисакан, с. 330).

¹³⁵ Мамедова Ф. Дж. с. 113.

¹³⁶ Там же, с. 106.

¹³⁷ Там же, с. 108, 113—115.

¹³⁸ Там же, с. 115

духовном, ни в административном отношениях»¹³⁹. Он всегда был в составе Армянского государства, как его неотъемлемая часть. Что касается Нахичевана, то Ф. Мамедова здесь также ошибается. На протяжении веков Нахичеван находился в составе не Сюника, а Васпуракана. Этот армянский город¹⁴⁰ часто становился «яблоком раздора» между крупными княжествами Армении— Сюника и Васпуракана. В 1006 г. по ходатайству уроженки Сюника—царицы Катраниде, специальной буллой католикоса Саргиса Севанди Нахичеван был включен в епархию сюникского епископата. Татевской лавре одновременно должны были платить церковную десятину не только жители Нахичевана, но и Джуги (Джульфы), Агуанса, Чахука (современного Шахбуза), Ордата (Ордуара-Ордубада) и других поселений¹⁴¹. Кажется, немислимо игнорировать исторические факты и голословно заявлять, будто эти гавары «не были армянскими»¹⁴².

Не трудно заметить, что Ф. Мамедова и другие ее коллеги всячески стараются отторгнуть Сюник из состава Армении и, не находя другого места, включают его в другую область Армении— Агванк. Как ни странно, в основе этой переделки лежит то обстоятельство, что в средних веках между сюникским епископством и патриаршим престолом иногда возникали споры и разногласия по поводу пропавших в Восточный край Армении, в частности, Агванк и Сюник, несторианов, халкидонитов и других религиозных течений, против которых католикосат вел беспощадную борьбу. Ф. Мамедову, вероятно, не интересуют подробности истории, хотя она знает, что в VI веке двинский армянский католикосат раскололся и один из ведущих священнослужителей Армении—епископ Петрос Сюнеци— после возвращения из Двинского собора 554 г. в свою епархию, имея в виду распри в рядах высшего духовенства страны, перед смертью завещал, чтобы духовные предводители Сюника получали рукоположение и миро от владыки Агванка, «пока воссоединится престол святого Григо-

¹³⁹ См.: *Моисей Каланкатуаци*. История страны Алуанк, с. 196, примеч. 12.

¹⁴⁰ Арабский географ X века Ибн-Хаукал, говоря о языке жителей ряда городов, пишет: «Жители Дабляя (Двина) и Нашавы (Нахичевана), а также окрестных провинций говорят по-армянски» (см.: *Opus Geographicum auctore Ibn-Haukal*, Lugd. Bat. 1938, II, с. 349).

¹⁴¹ *Степанос Орбелян*, с. 227.

¹⁴² *Мамедова Ф. Дж.*, с. 127.

ра»¹⁴³. Так повествуют и Мовсес Каланкатвази¹⁴⁴, и Степанос Орбелян.

Наука требует объективного отношения к историческим явлениям. В противном же случае, она превращается в ненужное пустословие. Все медиевисты, надо полагать и Ф. Мамедова, несомненно, знают, что эпоха феодального строя характеризуется в первую очередь раздробленностью, неигробежными устремлениями отдельных феодальных образований. В этом аспекте замечания Н. Г. Адошиа и Ст. Малхасянца о том, что Сюник занимал «обособленное и более независимое от центральной Армении положение как в гражданском, так и в церковной жизни», по существу объявляется громадной военной мощью и политическим весом Сюника среди всех остальных княжеств Армении, конкуренцией его высшего духовенства за власть и приоритет. Отсюда нетрудно сделать вывод: неигробежные деяния сюникских вельмож никак нельзя обосновать какой-то «этнической особенностью» края, как полагает Ф. Мамедова, следуя Н. Адошцу¹⁴⁵.

Известно, что в составленном католикосом Сааком «Габнамаке» (Разрядная грамота) в числе 70 армянских пахараров первым упоминается «Сюняц тэр», далее представлены «Каспеац тэр», «Гохтап тэр», «Гардмана тэр», а также «второй тэр Сюника»¹⁴⁶. В «Зоранамак» же (Вонская грамота) вместе с сюникцами северо-восточные рубежи Армении защищали и гохтанские армянские войска¹⁴⁷. Причем, согласно Н. Адошцу, в древние времена Аран (Агуанк) был ведущим княжеством в Армении¹⁴⁸.

Не выдерживает критики и та версия Ф. Мамедовой и других, будто Арабский халифат с помощью армянской церкви «привели к григорианизации албанской церкви и в дальнейшем к культурно-идеологической ассимиляции—арменизации албанского христианского населения»¹⁴⁹. Автор старается выяснить как не-

¹⁴³ Степанос Орбелян, с. 65, 75—76.

¹⁴⁴ Мовсес Каланкатвази. История страны Алуанк, с. 191, 192, 222. См. также: История страны Алуанк. Критический текст и исследование В. Д. Аракеляна. Ереван, 1983, с. 273—274 (на арм. яз.). Сведения историков неверно толковал З. М. Буниятов (см.: Азербайджан в VII—IX вв., с. 92).

¹⁴⁵ Мамедова Ф. Дж., с. 106.

¹⁴⁶ Алишан Г. Спсакан. Венеция, 1893, с. 430 (на арм. яз.).

¹⁴⁷ Шахатуняц Ов. Описание Эчмиадзина и пяти гаваров Арарата, т. 2. с. 59. Ср. Н. Адошц. Армения в эпоху Юстиниана, с. 251—252, 262—264.

¹⁴⁸ Адошц Н. Армения, с. 251.

¹⁴⁹ Мамедова Ф. Дж., с. 244, 245.

то «причины исламизации и григорианизация албанского христианского населения». Однако таких «причин» вообще не было. Армяне не могли вновь «арменизироваться». Цель Ф. Мамедовой в конечном счете явнее ясного: придумать «версию», что предки армян, живущих в Нагорном Карабахе, Гандзаке, Нахичеване и Сюникке, были не армянами, а албанцами, часть которых, мол, была одним из предков азербайджанского народа¹⁵⁰. Это просто фальсификация истории.

Стараясь «обосновать» беспочвенную версию о языке народа Восточного края Армении, Ф. Мамедова ссылается на сведения крупного армянского мыслителя VIII века, митрополита Сюника Степаноса Мудрого, будто «в его время в Сюникке и Арцахе говорили на сюникском и арцахском языках»¹⁵¹. Ф. Мамедова, должна была знать, что таких языков, вообще не было и нет. Следовательно, сведения Степаноса Сюнеци относятся не к отдельным «сюникскому» или «арцахскому» языкам, а к местным диалектам, которыми так богат общенациональный армянский язык. Положение Н. Адонца о «племенной исключительности» или «этнической особенности» нужно понимать именно в этом аспекте¹⁵². Ведь тот же Н. Адонц на основании достоверных первоисточников писал:

«Ассимиляция народностей продолжалась до Зарнадра и Артаксия; тогда и завершился один из важных периодов арменизации страны. Накануне возникновения империи Тиграна Великого племенные разновидности успели сгладиться настолько, что *все население говорило на одном общем (армянском.—Г. Г.) языке. Момент выработки общенационального языка может быть признан предельным пунктом для племенного родового быта и это определяется скорее всего кровной близостью*» (курсив наш.—Г. Г.)¹⁵³.

Кажется, после такого классического определения немислимо «арменизировать» армянский народ Восточного края Армении в X—XI веках¹⁵⁴.

Произвольная интерпретация исторических явлений, необоснованное отрицание реалий истории приводят исследователя к

¹⁵⁰ Там же, с. 242.

¹⁵¹ Там же, с. 108.

¹⁵² Адонц Н. Армения, с. 421, 423.

¹⁵³ Там же, с. 399.

¹⁵⁴ Мамедова Ф. Дж., с. 83, 246.

неизбежному илгилизму. Известно, что Месроп Маштоц, будучи в Сюнике и Агванке, с помощью своих учеников открывал там школы, где дети обучались армянской письменности — «Հայերէն գիրով թղթի վրայ»¹⁵⁵. Однако, следуя З. М. Буниятову¹⁵⁶ и другим, Ф. Мамедова неверно заключает:

«VI—X вв. (по З. М. Буниятову—к началу XII в.—Г. Г.) не только в зоне Партава (современной Барды), но и в зоне Сисакана-Сюника (современного Сисиана) народ говорил не по-армянски»¹⁵⁷, поскольку эти территории «были не армянскими»¹⁵⁸.

Спрашивается, куда же тогда девать многочисленные армянские надписи указанных регионов, княжеские, царские и духовные грамоты средневековья¹⁵⁹? Сохранилась ли хотя бы одна надпись в этих краях на албанском языке? Конечно, нет! Логично ли думать, что народ говорил на албанском, а писал на армянском?

Дело доходит до такой нелепости, что армянский поэт VII века Давтак Кертог, сочинявший поэму о князе Джеваншире на армянском языке в форме акростиха, считается не армянином. Берется под сомнение вопрос национальной принадлежности ряда армянских историков и мыслителей X—XIII веков.

У Мовсеса Каганкатваци нет ни одного выражения на албанском языке. Естественно, он должен был пользоваться употребляемыми только в армянской среде словами, такими, как: азат, азгапет, агарак, анашхарик, аншхаракан, ванк, екехеци, ишхан, пахапет, нахарар, патив, итух, тагаворазн, танутэр, тасанорд, нас, сак, шен, шипакан и т. д.¹⁶⁰. Следовательно, лишено всякой почвы заявление, будто «албанская литература не сумела противостоять чуждым культурно-идеологическим влияниям исламизации и григорианизации». Почти так же звучит сфабрикованная «теория» З. И. Ямпольского, согласно которой «История агван» вначале была написана на албанском (гаргарском) языке

¹⁵⁵ Степанос Орбелин, с. 39. Подробнее см.: Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании, с. 36 и далее; Улубабян Б. А. Очерки, с. 95.

¹⁵⁶ Буниятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв., с. 94—100.

¹⁵⁷ Мамедова Ф. Дж., с. 83.

¹⁵⁸ Там же, с. 127.

¹⁵⁹ См. Приложение настоящей работы.

¹⁶⁰ Мамедова Ф. Дж., с. 165, 166, 167, 190, 195, 207; Улубабян Б. А. Очерки, с. 82 и далее.

ке¹⁶¹. Возможно, эта ненаучная гипотеза и стала отправной точкой для аналогичного заявления Ф. Мамедовой: «Албанская литература до X в. включительно (!) создавалась на албанском языке, а с XII в.—на армянском, хотя по духу она оставалась целиком и полностью албанской»¹⁶². Подобное голосовое заявление лишено научной почвы, поскольку не аргументировано историческими фактами¹⁶³.

По понятным причинам некоторые албанисты, в том числе и Ф. Мамедова, стараются «албанизировать» буквально все, что связано с историей Восточного края Армении¹⁶⁴. Говоря о литературных традициях, Ф. Мамедова пишет: «К местной традиции (разумеется, албанской—Г. Г.) относятся дошедшие до нас исторические нарративные источники: «История албан» Монсея Каланкатуйского, труды Мхитара Гоша «Албанская хроника», «Житие-мученичество Хосрова Гандзакского», сочинение Киракоса Гандзакского «История»¹⁶⁵.

Так можно «албанизировать» кого угодно—не только средневековых армянских авторов Мовсеса Каланкатуаци, Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакеша, но и всех современных армянских писателей, ученых, военачальников..., родившихся в Нагорном Карабахе, Нахичеване, Гандзаке, Сюнике и сопредельных районах.

Кстати, рецензент интересующей нас книги Игр. Алиев¹⁶⁶ предлагает албанистам больше не употреблять термины «традиция», а «придумать что-либо другое»¹⁶⁷. По его мнению, нет «армянской традиции», «грузинской традиции» или же «албанской традиции».

Дело дошло до такого абсурда, что созданные на протяжении веков армянским народом архитектурные памятники объявляются не армянскими. «Христианские памятники архитектуры XII—XVIII вв.,—пишет Ф. Мамедова,—это памятники не армянского населения, проживающего в Нахичевани, а арменизированного албанского населения, которое подчинялось своему албан-

¹⁶¹ Ямпольский Э. И. К изучению истории Кавказской Албании. — Известия АН АзССР, 1957, № 9, с. 154.

¹⁶² Мамедова Ф. Дж., с. 245.

¹⁶³ См. Предисловие Ш. В. Сымбатяна к книге Мовсеса Каланкатуаци История страны Алуанк, с. 19.

¹⁶⁴ Мамедова Ф. Дж., с. 5, 97 и др.

¹⁶⁵ Там же, с. 8.

¹⁶⁶ Известия АН АзССР, 1986, № 4, с. 111—114.

¹⁶⁷ Там же, с. 113

скому католикоосу и самостоятельной албанской церкви, просуществовавшей до 1836 года»¹⁶⁸. Мы уже выше показали порочность подобного голословного заявления Д. Ахундова¹⁶⁹ и, чтобы не повторяться, лишь отметим, что беспочвенное отрицание армянской культуры, жажда присвоения чужой цивилизации в данном случае мало чем отличается от «теории» современных пантюркистских фальсификаторов. Ведь вся территория Нахичеванской АССР отличается обилием именно древнеармянских памятников¹⁷⁰. И никто не сомневался, кроме некоторых азербайджанских историков, что все «албанские католикоосы» были армяне.

В последнее время некоторые «эпиграфисты» попытались надписи армянских хачкаров расшифровать «по-албански»¹⁷¹, однако оказались в смешном положении. Так поступил, например, В. А. Алиев¹⁷² с лачинскими¹⁷³ армянскими надписями. Подобные прочтения В. А. Алиева, по словам Ф. Мамедовой, явились «плодом свободного творчества»¹⁷⁴.

К сожалению почти так же поступила М. С. Нейматова — участница армяно-азербайджанской совместной эпиграфической экспедиции 60-х годов. В книгу «Мемориальные памятники Азербайджана»¹⁷⁵ она включила десятки памятников с территории Советской Армении, зная, что они исторически никакого отношения не имеют к Азербайджану. Жаль, что труд М. Нейматовой также

¹⁶⁸ Мамедова Ф. Дж., с. 115. Албанские католикоосы до последних дней себя считали армянами (см.: Асан-Джалалян Е. История страны Агпанк, Иерусалим, 1968, с. 9 (на арм. яз.).

¹⁶⁹ Ахундов Д. А. Указ раб., с. 225.

¹⁷⁰ См.: Айвазян А. А. Историко-архитектурные памятники Нахичевана. Ереван, 1978; он же: Памятники армянской архитектуры Нахичеванской АССР. Ереван, 1981. Агулис, Ереван, 1984; он же: Джуга, Ереван, 1984; он же: Мемориальные памятники и рельефы Нахичевана, Ереван, 1987 и др.

¹⁷¹ Связян Г. С. Об одной «албанской» надписи. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1987, № 2, с. 42—45.

¹⁷² Алиев В. А. Исследования в Лачинском районе. — Археологические открытия 1980 г. М., 1981, с. 414—415.

¹⁷³ Лачин — бывший Алахечк. В средних веках назывался также Кашатах и Хожораберд. Был одним из 12 гаваров Сюника.

¹⁷⁴ Мамедова Ф. Дж., с. 135.

¹⁷⁵ Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана. Баку, 1981. См. также: Еще раз об урудских памятниках Зангезура. — Известия АН АзССР (серия истории, философии и права), 1985, № 4, с. 87—94.

проникнут «албанизмом», не говоря уже о неверных ее дешифровках, на что указал проф. А. Д. Паназян¹⁷⁶.

Возвращаясь к книге Ф. Мамедовой, отметим, что ее автор приходит к еще более ошибочным выводам. По ее трактовке «формирование албанского этноса, который был одним из предков азербайджанского народа, происходило на одной и той же территории»¹⁷⁷.

Приходится искренне сожалеть, что после такой в корне фальшивой и антинаучной версии Игр. Алиев и другие могут компилятивный труд Ф. Мамедовой считать «новым словом в науке», «крупным вкладом в кавказоведческую литературу»¹⁷⁸, не жалея восточных красок и хвалебных слов в адрес его автора. Ведь сознательно «переделяется историческая истина в угоду субъективным чувствам», как правильно выразился в своей рецензии Игр. Алиев¹⁷⁹, только не по адресу.

Некоторые албанисты, в том числе и Ф. Мамедова, отмечают «тенденциозный характер» произведений армянских авторов эпохи раннего средневековья. По их мнению, «авторы всех армянских сочинений... в определенном смысле были патриотами своей страны и создавали историю не отдельного княжеского рода, а Армении»¹⁸⁰.

Совершенно справедливо сказано! Именно такими авторами были и Мовсес Каганкатваци, и Мхитар Гош, и Киракос Гандзакечи, и многие другие патриоты своей родной Армении, труды которых отличаются и гуманистическими идеалами.

Книга Ф. Мамедовой также построена на антинаучной почве. Она извращает историю закавказских народов. Что касается рецензии Игр. Алиева, то необходимо отметить что она написана раздраженно, в адрес армянских коллег сказано много лишних слов. Ему не по душе фундаментальные исследования «маститого ученого» С. Т. Еремяна, А. Мнацаканян, Б. Улубабян, Ш. Смбабян, Г. Свазян и другие, занимающиеся проблемами Восточного края Армении—Агванка, оклеветаны¹⁸¹. Рецензента весьма

¹⁷⁶ Паназян А. Д. Новые эпиграфические данные о последних отпрысках армянской феодальной знати в Сюнике. — ИФЖ, 1983, № 4, с. 118—125; *он же*. Возвращаясь к «дешифровке» урутской эпитафии. — ИФЖ, 1987, № 4, с. 171—180.

¹⁷⁷ Мамедова Ф. *Дж.*, с. 240.

¹⁷⁸ Известия АН АзССР, 1986, № 4, с. 111—114.

¹⁷⁹ Там же, с. 111.

¹⁸⁰ Мамедова Ф. *Дж.*, с. 143. См. также с. 8.

¹⁸¹ Алиев Игр. Указ. реценз., с. 113. См. также с. 111.

раздражают строго научные исследования доктора исторических наук Б. А. Мудрабяна именно потому, что они отражают историческую правду.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Восточный край Армении (междуречье Куры и Аракса) с древнейших времен был армянской территорией с армянским населением, следовательно, древняя и средневековая история этого региона не имеет никакого отношения к истории тюркоязычных племен, поселившихся в этих краях в эпоху позднего средневековья.

Коренными жителями Арцаха, Утика и Сюника испокон веков были и остаются по настоящее время армяне. Не было «сюникского» или «арцахского» языков. Эти «языки» и поныне являются широкомасштабными, жизнеспособными диалектами общенационального армянского языка.

* * *

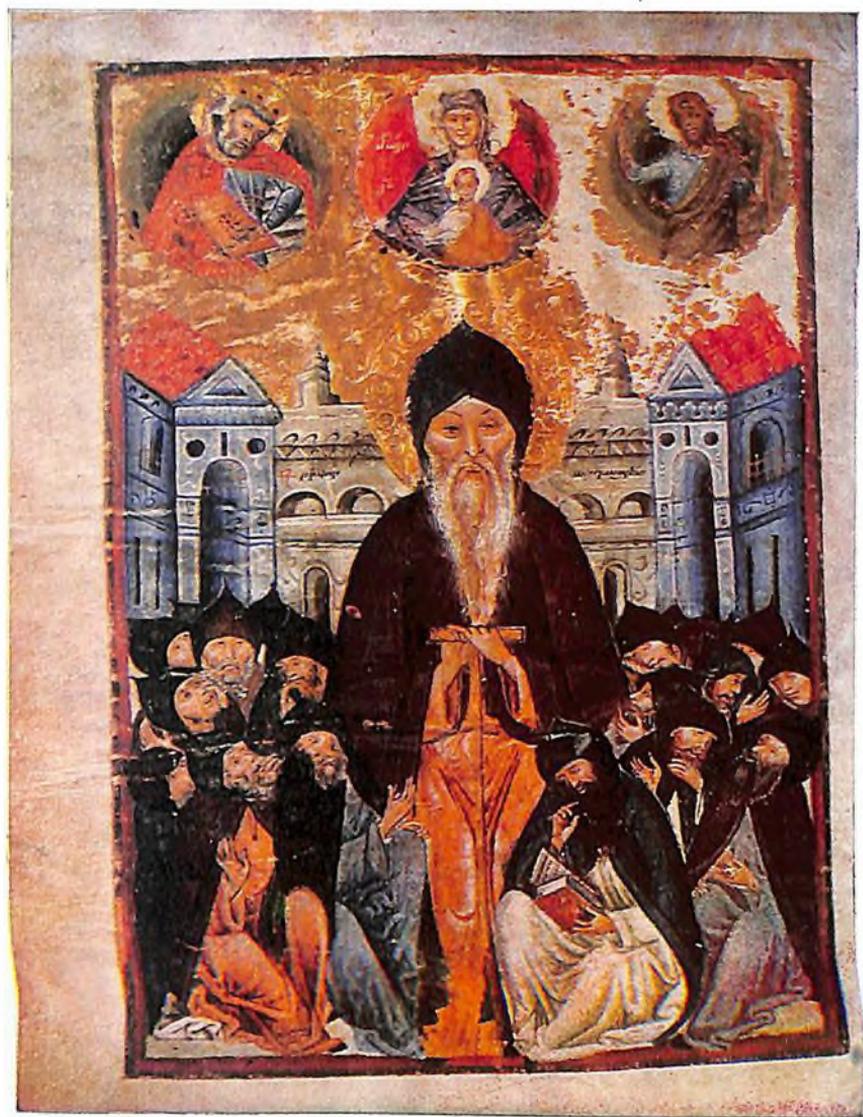
При исследовании данной проблемы нами были использованы труды средневековых авторов Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Мовсеса Каганкатваци, Аристархаса Ластиверци, Фрика, Кипакоса Гандзакеци, Хачатура Кечареци и многих других, дающие определенные сведения об интересующем нас периоде истории армянского и соседних народов. Однако среди всех письменных источников особое место занимает уникальное сочинение крупного историка XIII столетия Степаноса Орбеляна «История области Сисакан». Как будет показано в разделе, посвященного его творчеству (гл. V, § 6), в этом ценном труде описаны важнейшие события внешней и внутренней жизни Армении, Грузии и соседних стран. Академик И. А. Джавахишвили совершенно справедливо считает Степаноса Орбеляна «необыкновенным явлением» среди всех армянских историков¹⁸².

В числе первоисточников особую важность представляют памятные записи (ишатакараны) рукописей¹⁸³, мелкие хроник¹⁸⁴, а

¹⁸² Джавахишвили И. А. Материалы, с. 9, 10, 11.

¹⁸³ Памятные записи армянских рукописей XIV в. Сост. Л. С. Хачикян. Ереван, 1950; Памятные записи армянских рукописей XV в. Сост. Л. С. Хачикян, ч. 1. Ереван, 1955, ч. 2, Ереван, 1959, ч. 3. Ереван, 1967 (все на арм. яз.). Далее—XIV, XV, ч. 1, 2, 3.

¹⁸⁴ Мелкие хроник. Сост. В. А. Акопян, т. 1. Ереван, 1951; т. 2, Ереван, 1956 (на арм. яз.) Далее—Мелкие хроник.

Григор Татеваци со слушателами Татевскогo университета. Репродукция из
рукописа 1149 г. Матенадаран, рук. № 1203.

также лапидарные надписи, разбросанные по всей территории Армении¹⁸⁵ и далеко за ее пределами.

Эти «каменные книги» отражают социально-экономические и политические отношения исследуемого периода, уровень культурного развития, быт и обычаи народа, содержат достоверные сведения о формах и способах эксплуатации, а также «о юридических актах феодального владения (земельное право, административное право, крепостничество и т. д.)»¹⁸⁶.

В этом плане первоклассными источниками являются надписи Татевского монастыря, Нораванка (в Вайоц дзоре), Воротнаванка, Ваневана, Гидеванка и многих других историко-архитектурных памятников Сюникского нагорья. Автором настоящей работы подробно обследован регион исторического Сюника—Вайоц дзор. Гехаркуня, Содк, Цхук, Абанд, Багк-Дзорк, Ковсакан и др. В период экспедиционно-полевых работ обнаружены и дешифрованы новые надписи, которые готовятся к публикации в выпусках «Свода армянских надписей».

С целью сбора дополнительных материалов приходилось неоднократно выезжать во многие города и районы Грузии (Тбилиси, Мцхета, Манглиси, Гори, Цхинвали, Марнеули, Тетри Цкаро, Орбети, Самшвиале и др.), Дагестана (Махач-Кала, Дербент, Молая-Халил) и Северной Осетии (Орджоникидзе, по поселениям Дарьяльского ущелья и др.).

Интересные сведения о потомках рода Орбели сохранились в грузинских лапидарных надписях Восточной Армении¹⁸⁷ (см. над-

¹⁸⁵ По настоящее время опубликовано шесть выпусков Свода армянских лапидарных надписей. Вып. I—Город Ани и окрестности. Сост. И. А. Орбели. Ереван, 1966; вып. II—Горисский, Сисианский и Кафанский районы. Сост. С. Г. Бархударян. Ереван, 1960; вып. III—Вайоц дзор (Ехегнадзорский и Вайкский районы). Сост. С. Г. Бархударян. Ереван, 1967; вып. IV—Гехаркуня (Мартунинский, Варденинский районы и район им. Камо). Сост. С. Г. Бархударян, Ереван, 1973; вып. V—Арцах (Нагорно-Карабахская АО, Кировабад и сопредельные районы). Сост. С. Г. Бархударян, Ереван, 1982; вып. VI—Илджеванский район. Сост. С. А. Авакян, Р. М. Джанполадян. Ереван, 1977 (все на арм. яз.). Далее—Свод, тт. 1, 2 и т. д.

¹⁸⁶ Самуелин Х. История древнеармянского права. т. 1. Ереван, 1939, с. 99 (на арм. яз.).

¹⁸⁷ Мурадян П. М. Грузинская эпиграфика Армении. Источниковедческое исследование. Ереван, 1977 (на арм. яз.). Далее—Грузинская эпиграфика Армении.

лиси Смбата Орбели в Хиеванке и о Бубандах в Тежаруйке)¹⁸⁸ а также на эпитафиях дербендского армянского кладбища. К сожалению, не были обнаружены никакие сведения об этой фамилии в иноязычных надписях Северного Кавказа¹⁸⁹ и других мест¹⁹⁰.

В качестве сравнительного материала использованы памятники средневековой Руси—межевые, жалованные грамоты, судебные акты и ханские ярлыки, в которых содержатся достоверные сведения социально-экономического характера¹⁹¹.

В основу данного исследования легли также архивные материалы отдела эпиграфики Института археологии и этнографии АН Армянской ССР, полевые неопубликованные дневники автора и покойного его учителя, крупного эпиграфиста С. Г. Бархударяна.

Начиная с 1966 года под руководством автора настоящей работы производятся регулярные археологические раскопки одного из крупных историко-архитектурных памятников средневековой Армении—Ваанаванка (в пяти километрах к юго-западу от города Кафана АрмССР). Обнаруженные при раскопках ланидарные надписи представляют несомненный научный интерес для освещения ряда проблем, связанных с историей Сюникского нагорья эпохи развитого феодализма. Здесь найдена усыпальница сюникских (капанских) царей и других вельмож, эпитафии которых дешифрованы нами и введены в научный оборот. Предварительными результатами раскопок Ваанаванка подтверждаются сведения историка Станавоса Орбелина о Сюникском царстве, уточняются годы правления местных венцесосцев и других знатных домов.

¹⁸⁸ Мурадян П. М. Грузинская эпиграфика Армении, с. 122—123, 140—141.

¹⁸⁹ Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лапрова, ч. 1. М., 1966; ч. 2. М., 1968.

¹⁹⁰ В 1981 г. в периодической печати АН АрмССР (ИФЖ, № 4, с. 88—94) было помещено в переводе с английского сообщение голландского профессора Майкла Э. Стоуна «Армянские надписи Синае». В нем говорится о том, что в числе обнаруженных на Синае 113 армянских надписей упоминаются также имена знатных фамилий из Сюника. Однако автором не указывается ни одно имя сюникца-паломника, оставившего свою фамилию на скалах «Обетованной земли» (см: Stone M. E. Armenian Inscriptions from Sinae Interim Report Sydney, 1979, см. также: Цопакян Н. (Н. Богарян), Надпись из Синае. — Спон (журн.), 1966, № 10—12, с. 538—539 (на арм. яз.).

¹⁹¹ Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных, под редакцией С. В. Вахрушина М.: изд. Н. Н. Ключкова, 1909, 152 с.

На основе известных положений классиков марксизма-ленинизма о закономерностях развития классового общества, автор попытался на фоне исторических событий дать сравнительный анализ общественно-политических, социально-экономических и культурных отношений Сюникской области в период господства сельджуков-турок, татаро-монголов и ряда восточных завоевателей.

Настоящий труд не преследует цель детального изучения вопросов родословной¹⁹². Это по существу иная проблема, нуждающаяся в отдельном и обстоятельном исследовании. Нами дополнено генеалогическое древо фамилии Орбелянов¹⁹³, составлены политическая карта Сюника при их властвовании, а также списки сюникских царей и епархиальных епископов с древних времен до XV века включительно¹⁹⁴. В Приложении помещены переводы на русский язык семидесяти исторических документов, составленных в Сюнике в IX—XV веках.

¹⁹² В армянской историографии ономастикой эпонимов знатных фамилий впервые занялся Мовсес Хоренаци. Свои этимологические анализы он обосновал главным образом фонетической имитацией идентичных слов по корневому созвучию (ср. Арцруни—Арцини уни, Гнуни—Гнини уни и т. д.). Трактовки Хоренаци безоговорочно повторялись в трудах многих историков более поздних времен.

¹⁹³ Вопросами родословной Орбелянов впервые из ученых занялся М. Броссе (см.: *Brosset M. Histoire de la Siounie par Stephannes Orbelian, trad. de l'armien par M. Brosset. II Livraisons, St.-Peterbourg, 1851, p. 350—351* затем Г. Алишан (см.: Сисакан, с. 95).

¹⁹⁴ Григорян Г. М. Новонайденные надписи Ваанавапка, с. 215—229. Список сюникских епископов дан в конце настоящей работы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В XI—XIII вв. ВОССТАНИЕ КНЯЗЕЙ ОРБЕЛИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

После падения царства Багратидов (в 1045 г.) политическая обстановка в Армении еще больше усложнилась. Раздробленная на мелкие политические единицы страна не в состоянии была организовать самооборону против надвигающихся из среднеазиатских степей кочевых племен-сельджуков-турок. Армия султана Тугриг-бека под командованием военачальника Ибрагима Яниала, разрушая все на своем пути, приближалась к воротам столицы Ани. Создавшееся критическое положение должно было стать стимулом воссоединения последних усилий против вторжения восточных завоевателей. Византийская дипломатия, ставшая главной причиной падения царства Багратидов, была не в силах посредством переговоров приостановить натиск поклонников ислама: Армения и Грузия находились на грани гибели. Необходимо было немедленно организовать объединенное войско закавказских народов против грозного врага. Византийские полководцы Агарон Булгар и Катакалон Кекавмен обратились за помощью к князьям Григору Магистру (Магистросу) и Липариту, обещая им щедрые вознаграждения¹. По сообщению Степаноса Орбеляна, командующим союзными войсками был избран грузинский князь Липарит, прибывший со своим войском в составе 700 азатов и 16 тысячами воннов².

¹ Манандян Я. История Армении в период тюрко-татаров. Лекция Ереванского народного университета. Ереван, 1922, с. 31 (на арм. яз.).

² Степанос Орбелян, с. 274. По Г. Азишану, Липарит участвовал в сражении «с 21000 мужьями и 700 азатами» (см.: Сисакян, с. 276).

Битва двух армий состоялась 18 сентября 1048 г.³ в Карсской долине, у Бассенской крепости Канутру. В момент жаркого боя в рядах объединенных армий начались паника и раскол⁴. Как свидетельствует Аристакэс Ластивертци, еще до битвы в командовании союзников начались разногласия, ибо каждый из военачальников действовал по своему усмотрению⁵. Первыми покинули поле сражения воины правителя Ани Агаропа Бузгара, деморализовались силы защитников. Князь Липарит был взят в плен, что и решило исход битвы — объединенное войско обратилось в бегство. Спарапета Липарита, пишет Аристакэс Ластивертци, доставили к халифу, который отпустил его позднее с щедрыми наградами⁶.

Подобного же содержания и сообщение Вардана Вардапета⁷; первоисточником, вероятно, послужило «Повесть о Вардапете Аристакэса Ластивертци».

Иначе излагает об упомянутых событиях Степанос Орбелян, по трактовке которого Липарит на поле боя был убит заговорщиками⁸.

Тело князя Липарита, сообщает он, увезли в Карс, а потом перевезли в Грузию и похоронили в родовой усыпальнице монастыря Бетания⁹.

³ У Ибн ал-Асира это событие датировано 16 июня 1048—4 июля 1049 гг. (см. Арабские источники. II. *Ибн ал-Асир*, Перевод с оригинала, предисловие и примечания А. Н. Тер-Гевондяна. Ереван, 1981, с. 213—214 (на арм. яз.).

⁴ *Степанос Орбелян*, с. 276.

⁵ Памятники письменности Востока. XV. Повесть о Вардапете Аристакэса Ластивертци. Перевод с древнеармянского, Вступительная статья, комментарии и примечания К. Н. Юзбачьяна. М., 1968, с. 95. См. также указ. раб. на арм. яз. Ереван, 1963, с. 80. Далее—*Аристакэс Ластивертци*.

⁶ *Аристакэс Ластивертци*, с. 95.

⁷ *Всеобщая история Вардапета Вардана*. Венеция, 1862, с. 98. Далее—*Вардан Вардапет*.

⁸ *Степанос Орбелян*, с. 276.

⁹ *Степанос Орбелян*, с. 276—277. Монастырь Бетания находится в 18 км от Тбилиси, в ущелье реки Верз. В росписях храма Пресвятой Богородицы сохранилась надпись о великом мандатурт-ухуцеси Смбаге. Предполагается, что одно из изображений принадлежит «к роду Орбелянц, владеющему здесь поместьями» (см. Р. Шмерлинг, В. Дюлидзе, Т. Барнавели. Окрестности Тбилиси. Тбилиси, 1960, с. 83—86; Дм. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства. — Записки общества любителей кавказской археологии, т. I, Тифлис, 1875.

Венецианские издатели «Истории Вардана вардапет», пользуясь неизвестным нам источником, отмечают, что спарпет Липарит происходил «из рода Урпелянов»¹⁰. Такого же мнения придерживается Я. Манандян, по словам которого «сородичем фамилии Орбелянов был спарпет грузинского поиска известный Липарит, участвовавший в великой Бассенской битве»¹¹. С. Т. Еремян оспаривает эту версию, утверждая, что этот Липарит «не имеет никакой этнической связи с Орбелами»¹².

Аристокэс Ластивертци сообщает подробные сведения о сыне Липарита—Иванэ¹³, который, овладев областью Аштепк (Аштанк), организовал военные походы против сельджукских эмиратов¹⁴.

Мужество и талант полководца вскоре принесли ему заслуженную славу и приблизили его к царю Давиду Строителю—сыну Георгия II. Армии под командованием Иванэ в 1121—1123 гг. один за другим освободили Тпхис, Гаг, Терунакан, Лора и столицу Армении—Ани¹⁵. За преданную службу царь Давид предоставил князю Иванэ Орбели крепость Лорэ со многими поселениями, в том числе—Самшвилде и Агарак¹⁶.

¹⁰ *Вардан Вардапет*, с. 98.

¹¹ *Манандян Я. А.* Критический обзор, т. 3, в. 115.

¹² *Еремян С. Т.* Полководец Липарит и его предки. — Труды Ереванского университета. Ереван, 1947, № 2, с. 103—149.

¹³ *Аристокэс Ластивертци*, с. 110—111; *Степанос Орбелян*, с. 277. Вероятно, об этом Иванэ упоминается в документе Никорцмидского храма (1076—1080 гг.). См. *Грузинские документы IX—XV вв.* Перевод и комментарии С. С. Какабадзе, М., 1982, с. 38; см. также: *Грузинская эпиграфика Армении*, с. 141.

¹⁴ *Аристокэс Ластивертци*, с. 110—111.

¹⁵ *Маттеос Урхаеци*. Хроника. Вагаршапат, 1898, с. 348—350, 356, 359 (на арм. яз.). Далее—*Маттеос Урхаеци*. См. также: *История перся Самуэля Анеци*. Вагаршапат, 1898, с. 125 (на арм. яз.). Далее—*Самуэл Анеци*, *Вардан Вардапет*, с. 119.

¹⁶ *Степанос Орбелян*, с. 277. «С 1123 года крепость Лора и вся область принадлежали Орбелянам. Сын Иванэ—ампрспасалар Смбат владетелем Лори-Ташира и ампрспасаларом Грузии стал после смерти отца в 1128 году» (см.: *Грузинская эпиграфика Армении*, с. 141). Упомянутый Агарак, вероятно, и есть Агарани-Коджрисцихе, ставший в 1177 г. «опорным пунктом повстанцев, ставивших своей целью свержение царя Георгия и позведение на престол царевича Демна, зачинщика восстания, зятя Иванэ Орбели» (см.: *Р. Шмерлинг, В. Долидзе, Т. Барнавели*. Указ. раб., с. 71).

Род Орбели своим военно-политическим положением стал все более возвышаться и несметными богатствами конкурировать с царским домом, что вызвало зависть других дидебулов и азнауров. По всей вероятности, князья Орбели продолжали носить и титул веневозлагателя, о чем свидетельствует Степанос Орбелиян.

Межфеодальные отношения в Грузии обострились во второй половине XII столетия. После смерти Деметре I (1125—1156) царем был провозглашен сын его Давид (Давид V), которого Степанос Орбелиян характеризует «мужем могучим и мудрым»¹⁷. Однако ему не суждено было долго править страной¹⁸. Прикованный к постели, он завещал объявить царем Грузии своего сына младенца Демна (Деметре), а до его совершеннолетия страной должен был править брат Георгий¹⁹. Опекунном царевича и регентом государства был назначен Иванэ Орбели, занимавший в это время высокую должность ампрспасалара.

Таким образом, главой государства стал брат умершего царя Георгий III Багратуниани²⁰ (1156—1184), который отличался твердым характером, смелостью и полководческим дарованием. Новому царю удалось в короткий срок обуздать непокорных феодалов, упорядочить взаимоотношения духовенства и дворянства, создать предпосылки для усиления своего государства. При активном содействии ампрспасалара Иванэ Орбели и князя Сартгиса Закаряна Георгий готовился к походам против окружающих сельджукских эмиратов²¹.

После смерти атабека Атропатены Елткуза между его сыновьями разразилась ожесточенная борьба за власть. Пользуясь благоприятной обстановкой, армяно-грузинские войска в 1174 г.

¹⁷ Степанос Орбелиян, с. 278, 279.

¹⁸ Царь Давид правил всего лишь несколько месяцев (см. История и прославление венцесцев. Грузинский текст перевел, предисловием и примечаниями снабдил действительный член АН СССР, проф. К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954, с. 94). По мнению А. Маргаряна, Давид V правил шесть месяцев (см.: Некоторые вопросы..., с. 141).

¹⁹ Степанос Орбелиян, с. 278—279.

²⁰ Багратуниани подписывались грузинские цари Георгий III, Тамара, Георгий IV, Давид VI (сын Русудан), Андронике и др. (см.: Грузинские документы IX—XV вв., с. 52, 56, 62, 68, 79).

²¹ Степанос Орбелиян. Хроника, с. 19. Ср.: Салмуз Анеци, с. 137.

осадили и без больших потерь заняли город Ани. В освобождении столицы Армении особенно заинтересован был ампрспасалар Иванэ²², который стремился стать патроном города²³. Степанос Орбелиян по этому поводу пишет «В 623 (1174) году Георгий вновь занял Ани и пожаловал его Иванэ»²⁴. Однако, как свидетельствуют первоисточники, Иванэ правил Ани вместе с Саргисом Закаряном Долгоруким.

Грузинский автор XIII столетия Аноним в работе «История и восхваление венецосцев» отмечает, что после взятия Ани у Шедадянов «Георгий оставил там Ивана Орбели, протомандатора и военного министра, дав ему в помощники Саргиса Мхаргрдзели и великих азнауров разных областей...»²⁵

Представители фамилии Орбели свое стремление овладеть Ани мотивировали также и наследственными правами. «Будучи со стороны матери Багратидами,—замечает академик Я. А. Манандян,—Орбели, естественно, могли считать своей собственностью не только Лори и Дзорает, но и город Ани и Ширак»²⁶. В одной из памятных записей, изложенной в Ахбате в 1172—1173 гг., Ани назван «собственным городом Иванэ и Русудан»²⁷. По-видимому, Саргис Закарян Долгорукий (ум. в 1187 г., похоронен в Сананском монастыре) в указанное время был помощником ампрспасалара Иванэ Орбели²⁸. В действительности же, после освобождения Ани, Георгий III назначил патроном города одного из видных государственных деятелей своего времени—князя Садуна Арцруни, которому, ввиду сложившихся обстоятельств, не пришлось долго управлять столицей Армении. Следовательно, Иванэ Орбели стал патроном Ани не сразу после освобождения города, а вслед за Садуном Арцруни, вместе с Саргисом Закаряном.

Георгий был в восторге от блестящей победы своего полководца, однако его терзала мысль о провозглашении царем Грузии

²² *Вардан Вардапет*, с. 129.

²³ Там же.

²⁴ *Степанос Орбелиян*. Хроника, с. 19.

²⁵ *История и восхваление венецосцев*, с. 20. Ср.: *Грузинские источники*, т. 2. Ереван, 1936, с. 8 (на арм. яз.).

²⁶ *Манандян Я. А.* Критический обзор, т. 3, с. 116. Ср.: *Абуладзе И. В.* Катрлис Цхопреба, с. 226.

²⁷ *Манандян Я. А.* Критический обзор, т. 3, с. 117; *Алишан Г.* Апапатум (Армянская история). Венеция, 1901, с. 302 (на арм. яз.).

²⁸ *Абрамян В. А.* Ремесла и амкарские организации в Армении в IX—XIII вв. Ереван, 1946, с. 16—17 (на арм. яз.).

племянника Демна. Естественно, трудно было смириться с тем, что настала пора отречения от престола. Хотя Демна считался законным преемником грузинского трона, однако он никогда не испытывал радость побед и горечь поражения.

Царь Георгий находился в затруднительном положении. Ему предстояло либо передать трон ставшему совершеннолетним царевичу Демна, либо, пренебрегая веками сложившимися традициями и священными законами, оставить престол за собой. Георгий предчувствовал, что в пользу царевича готовится тайный заговор князей, который вскоре мог перейти в открытое восстание²⁹. Большая часть консервативно настроенных вельмож, в том числе и царевич Демна, предлагали разрешить вопрос престола внезапным арестом Георгия, без кровопролития. Такого мнения был и амирспасалар Иванэ—опекун царевича, его брат князь Липарит и другие, которые, хотя и высоко ценили прославленного Георгия, однако не могли стать клятвопреступниками в отношении завещания царя Давида.

Так повествует Степанос Орбелян.

Другого мнения придерживается ряд историков, в том числе Давид Кобайреци и Вардан Вардапет. По сообщению последнего, совместно с князьями Орбели против венценосца Грузии действовал и Георгий, следовательно, на них ложится вина за убийство царя Давида³⁰.

В 1177 г.³¹ вспыхнуло восстание во главе с амирспасаларом Иванэ Орбели. Об этом сообщает очевидец событий, представи-

²⁹ Акопян В. А. Памятная записка Давида Кобайреци. — Известия АН АрмССР (общ. науки), 1952, № 8, с. 113—120 (на арм. яз.); см. также: Маргарян А. Г. Некоторые вопросы истории Северной Армении и Грузии, с. 147—224.

³⁰ Вардан Вардапет, с. 126. По поводу упомянутых событий Мхитар Гош пишет, что царь Давид с уважением относился к армянским вельможам, в частности, Кюрикянам. Сыну кюрикянского царя Давида Кюрпке II он обещал возвратить бывшие их владения. Указав об этом его решению, Орбеляны отравили царя Давида (см.: Вардан Вардапет, с. 126. Ср.: Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1983, с. 355—356; Алшан Г. Айпатум, с. 389).

³¹ По мнению П. М. Мурадяна, восстание князей Орбели свершилось в 1177 г., а истребление этого рода—в 1178 г. (см.: Грузинский хронограф, с. 200, примеч. 49). Однако «по новым данным»,—пишет П. М. Мурадян,—восстание Орбелянов состоялось в 1178, а не в 1177 году» (там же, с. 29, примеч. 2).

тель Ахбатской школы книжников Давид Кобайреци (XII в.). В написанной им памятной записи говорится, что «злодеяния» князей Орбели против грузинского царя свершились в 627 году «армянского хроникона» (т. е. в 1178 г.). Восстание началось в результате политических брожений в Грузии и «раздвоения царства». Оно было заранее обстоятельно подготовлено. С целью превращения в жизнь своего давнишнего «злоумышления», князя Урбелы (Орбели)—спасалар Иванэ и брат его Липарит привлекли на свою сторону племянника Георгия—царевича Деметре³² (Демна), привели его в замок Агарак и объявили царем Грузии³³. Союзниками Орбели, по сведению Давида Кобайреци, стали шакинские, херетские и кахетские князья. Восставшие намеревались выслать Георгия за пределы Грузии, в противном же случае арестовать и наказать «княтвопреступного венценосца». Однако успех сопутствовал Георгию, поскольку государственная казна находилась в его распоряжении, а сторонникам своим он обещал щедрые вознаграждения. «Спарпет Иванэ с сыновьями и супругой, всеми сородичами укрепился» «в неприступном Лорэ», брат же Липарит с иными союзниками и царевичем отправился в крепость Каян, но защитники ее перешли на сторону царя³⁴.

По сообщению Давида Кобайреци, князья Орбели потребовали у царя добрую «половину царства» для царевича Демна. Георгий, как и ожидалось, отказался от такого предложения. Наоборот, он целеустремленно готовился к подавлению восстания. В течение 2,5 месяцев он в осаде держал замок Агарак и повелел «машиннами» разрушить крепостные сооружения, перекрыл пути к питьевой воде и вынудил защитников крепости сдаться³⁵. Далее царь осадил крепость Лорэ. Через своих посланников он потребовал выдать своего племянника—Демна. Давид Кобайреци отмечает, что до прихода Георгия в Лорэ, амирспасалар Иванэ отправил своего брата Липарита «с тремя его сыновьями и млад-

³² *Католикос Гарегин I*. Памятные записи рукописей, т. I. Антилас, 1951, с. 471 (на арм. яз.). См. также: *Аколян В. А.* Памятная записка Давида Кобайреци, с. 113.

³³ *Католикос Гарегин I*. Указ. раб., с. 471. О возведении Деметре на престол у Степаноса Орбеляна нет упоминания (см.: *Степанос Орбелян*, с. 280).

³⁴ *Католикос Гарегин I*. Указ. раб., с. 472.

³⁵ Там же, с. 473.

шим своим сыном» к персидскому (т. е. сельджукскому) военачальнику Хзилу за военной помощью.

У Давида Кобайреци есть интересное сведение о том, что во время восстания многие сородичи Орбели перешли на сторону царя³⁶. Степанос Орбелиян не согласен с такой версией, поскольку Георгий приказал истребить, без исключения, весь род Орбели.

Сопоставляя данные двух знаменитых авторов—Давида Кобайреци и Степаноса Орбелияна—следует заключить, что оба писателя исторические события описывали с разных позиций: Давид Кобайреци оправдывал деяния Георгия III, а Степанос Орбелиян—своих сородичей.

В деталях их описания совпадают (тайное бегство Демна и т. д.)

Детальную картину восстания 1177—1178 гг. описывает Степанос Орбелиян в 65-й главе своей книги «История области Сисакан»³⁷. Узнав о намерениях восставших князей, Георгий, находившийся в это время в Сатахе, со своими приближенными немедленно возвратился в Тифлис. Он был осведомлен, что в распоряжении ампрспасалара Иванэ в боевой готовности находится 30-тысячная армия. Положение царя было критическим, и он искал выхода из сложившейся ситуации. Обещая щедрые вознаграждения одному из военачальников кипчахов—Хупасару, Георгий просил его о военной помощи. Вскоре под царскими знаменами собралось 5000 воинов, однако, венценосец Грузии считал разумным не давать бой в открытую, а через верных ему людей деморализовать и раздробить силы противника, изолировать и уничтожить ампрспасалара Иванэ.

Царь добился своей цели. Первым ряды восставших покинул князь Саргис Закарян, хотя Степанос Орбелиян об этом не говорит. Его примеру последовали Камрагел, известные вельможи Григор Апиратян, владетель крепости Махканаберд князь Курд Арцруни, Хасан Каенечи и другие, занимавшие высокие должности в государственном управлении³⁸. События развивались в пользу Георгия, который не только помиловал ушедших от Иванэ князей, но и обещал разделить между ними обширные владения

³⁶ См. там же, с. 473—474.

³⁷ Степанос Орбелиян, с. 269—317.

³⁸ Манандян Я. А. Критический обзор, т. 3, с. 118. Ср.: Хакбабян, т. I, с. 75, примеч. 2.

фамилии Орбели. Над ампреспасаларом и его сторонниками нависла смертельная опасность. Увидевшая это, Иванэ срочно отправил своего брата Липарита за военной помощью к гандзакскому эмиру, сам же, поместив фамильные сокровища в крепости Самшвилде, укрепился в Лори вместе с союзниками³⁹.

Войска Георгия взяли Самшвилде и осадили крепость Лори⁴⁰.

По поводу указанных событий в грузинских источниках читаем:

«Царь (Георгий) без замедления обложил Лори. Оттуда бежали Эристав Картийский Липарит—сын Смбата, шталмейстер Кавтар—сын Иванэ, в свое время получившие эти должности от Георгия, а также Анянн Двинели (Двинец.—Г. Г.) одни к сыновьям Шах-Армена, другие—Елдигуза»⁴¹. Грузинский автор (Георгием) преследования (истребления) Орбелов, в Нахичеван (Нахчаван) сбегал так называемый Липарит»⁴². Вардан Варданет ошибочно полагает, что «в сторону Персии с двумя сыновьями» отправился сам Иванэ⁴³. В действительности же за военной помощью к сыну атабеска Елткуза—Мухаммеду Пахлавану был отправлен младший брат ампреспасалара Иванэ—Липарит с сыновьями Эликумом и Иванэ⁴⁴.

Арабский автор Ибн ал-Асир (Изз ал-дин Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ал-Асир, 1160—1233), описывая войну между Грузией и магометанами, сообщает что «один из грузин представился к Илдигузу, принял магометанство и сказал: «Дай мне войско, поведу я... и грузины потерпели поражение»⁴⁵. Однако это случилось в 1161—1162 гг., т. е. за 15 лет до восстания князей Орбели, и трудно сказать, что этим грузином мог быть упомянутый Липарит.

Во избежание кровопролития грузинские дидебулы предло-

³⁹ Степанос Орбелян, с. 282.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ История и восхваление венценосцев, с. 29. Ср.: Грузинские источники, ч. 2, с. 10, 11, 58.

⁴² Грузинские источники, ч. 2, с. 58.

⁴³ Вардан Варданет, с. 171.

⁴⁴ Степанос Орбелян, с. 269—317.

⁴⁵ Арабские источники. II. Ибн-ал-Асир, с. 260—261.

жизни Ивана закончить с бессмысленным сопротивлением, сдаться царю и просить о помиловании. Об этом сохранилось стихотворное письмо, текст которого с грузинского был переведен Степаносом Орбеляном⁴⁵.

Иванэ отверг предложение грузинских вельмож о сдаче крепости⁴⁶.

⁴⁵ Приводится в нашем подстрочном переводе:

Великий Иванэ Орбелечи,
Храбрый и могучий, непобедимый,
Из рода самодержавного царя,
Прибывший из Ченастана
В сию страну Грузинскую,
Нашел большое признание,
Став начальником и главой царского дома
И спасателем Георгия.
Если нужны тебе кровли родные,
Жизнь и желанная честь,
Владения твои безмерные,
Что больше половины Грузии,—
Оставь ты клятву прежнюю,
Обещание, данное Давиду,
Придя, покорись Георгию,—
Великому царю Грузии.

Сторонники Георгия предлагают выдать царевича Демна:

Приподнеси и добрый подарок,—
Младенца Демна—сына Давида,
Ставшего причиной зла
И для тебя, и для многих.

(Степанос Орбелян, с. 283—284).

⁴⁶ О дидебулы, мои любимые,
Великие и могучие князья добрые,
Я, Иванэ Орбелечи,
Прочитал ваше письмо-наставление,
Но не согласен с вашей мыслью...
Тот, кто занявшись мирской жизнью,
Оставит заветы господни
И будет вероломным,—
Получит участь отступника.

Вскоре произошло событие, ставшее роковым в дальнейшей судьбе не только самого главаря восстания но и для всего рода Орбели: амирспасалара Иванэ неожиданно известили о том, что «яблоко раздора» — царевич Демна, ночью пробрался к своему дяде Георгию. Победа последнего была полностью обеспечена, хотя Иванэ не примирился со своим поражением и усердно ждал военной помощи⁴⁸. Осажденный князь, однако, потерял надежду и предложил посланникам Георгия условия прекращения сопротивления и сдачи крепости. Они вкратце заключались в следующем:

1. Царь обещает сохранить жизнь Иванэ и всех участников восстания.

2. Оставляет за ним владения фамилии Орбелянов.

Георгий согласился выполнить просьбу князя, хотя его терзала мысль о мести. Впоследствии он совершил свое чудовищное преступление: велел внезапно арестовать Иванэ и немедленно ослепить вместе с сыном Смбагом, приказал убить его брата Кавтара — царского конюшего и племянника Ину⁴⁹. Георгий жестоко расправился и с остальными членами фамилии Орбели, приказав уничтожить без исключения «весь их род — младенцев, женщин... некоторых удушил, некоторых утопил, некоторых сбросил с горы»⁵⁰. Царь также приказал «изъять упоминания об Орбелянах» во всех книгах и источниках⁵¹.

Об этих событиях сохранились достоверные сведения в грамоте Георгия III, датированной 1178 годом. Здесь, в частности, говорится: «В год царствования нашего, 21-й, когда по наущению и решению дьявола стоворились некоторые дидебулы и азнауры

Да будет томиться жаждой в геенне,
Причислется к полку дьяволов.
Я, прохожий, простой смертный...
Не могу быть клятвoprеступником,
И умру я, сдержав слово,
Перед желанным господом богом...

(*Степанос Орбелян, с. 284*).

⁴⁸ *Степанос Орбелян, с. 282.*

⁴⁹ *Грузинские источники, т. 2, с. 10—11.*

⁵⁰ *Степанос Орбелян, с. 285.*

⁵¹ *Какабадзе С. Грамота грузинского царя Георгия III по поводу восстания князей Орбели в 1177 г. — Известия Кавказского историко-археологического института, т. IV, Тифлис, 1926, с. 123—125.*

царственности нашей из двурюшие нам и отложили (от нас) сына брата нашего, и много горя (и ис) пытаный создали (нам).

Но многомилосердие (и) незабвенность сотворенного им (Спасителем) сделали тщетными решение и заговор их и разведали все их силы и рассеяли всех—некоторых смертью и изгнанием... некоторых в нашем царстве повергли к ногам нашим»⁵².

Приведенный документ привлекает внимание в двух аспектах: во-первых, является достоверным первоисточником; во-вторых, уточняется дата указанного восстания: «В год царствования нашего, 21 й». Следовательно, выступления против царя Георгия III начались не в 1176-м⁵³, а в 1177 году, что подтверждается сведениями армянских источников.

В грамоте не указывается имя царевича Демна, однако мы знаем, что Георгий жестоко наказал и своего племянника—приказал ослепить и кастрировать его⁵⁴. Об этом сообщает Вардан Варданет⁵⁵, источником для которого, вероятно, послужило сообщение правоведа Мхитара Гоша, обвинявшего в смерти царя Давида грузинских князей и, в первую очередь, род Орбели: «Ядом отравили и убили царя Давида князья грузинские и, в особенности, Орбеляны»⁵⁶.

Возвращаясь к восстанию 1177—1178 гг., Степанос Орбелян выражает сомнение по поводу сообщений современников. Он полагает, что сведения, представленные историками и хронистами, не соответствуют истине, так как изложены под диктовку царя Георгия.

Будучи представителем рода Орбели, сюникский историк стремится доказать, что его предки свято несли свою службу во славу грузинского трона, а «вероломный» царь Георгий, невидя на прошлое, начал эту кровавую резню. Пустословят, продолжает он, будто Орбелы хотели овладеть властью. Возникшие ссоры между Георгием и Орбелами, утверждает историк, произошли из-за нарушения клятвы, данной Георгием своему брату⁵⁷.

⁵² Грузинские документы IX—XV вв., с. 52.

⁵³ См.: Маргарян А. Г. К хронологии восстания, возглавленного Иваном Орбелом. — ИФЖ, 1975, № 4, с. 147—153.

⁵⁴ Степанос Орбелян, с. 285.

⁵⁵ Вардан Варданет, с. 171. Ср.: Грузинские источники, т. 2, с. 27; Хахбакияны, т. 1, с. 5.

⁵⁶ Айапатум, с. 389. Ср.: Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк, Приложение II, с. 355—356.

⁵⁷ Степанос Орбелян, с. 285—286.

В подавлении восстания князей Орбели принимали участие некоторые армянские князья. Значительную роль сыграли Саргис Закарян Долгорукый, Григор Аппратян, владетель крепости Махканаберд Курд Арируни⁵⁸ и другие⁵⁹, которые, как было отмечено, покинув восставших феодалов, перешли на сторону царя Георгия⁶⁰.

О дальнейшей судьбе ослепленного амирспасалара Иванэ подробных сведений не сохранилось. Однако из дарственной надписи Сананиского монастыря, высеченной в 1183 г.⁶¹ над входом церкви Аменапркич (Всеспасителя), можно прийти к заключению, что спустя пять лет после упомянутого восстания его организатор Иванэ был помилован.

Интересующая нас надпись, впервые дешифрованная С. Джалаляном⁶², имела следующее содержание (приводится в дословном переводе): «В царствование Георгия я, спасалар Иванэ Орбелян, внук великого спасалара Иванэ и сын спасалара Смбата, по обычаю предков прибыл в святую Богородицу Сананиского монастыря, предводителем которого был епископ Григор—сын Тутэ (т. е. Григор Тугэорди.—Г. Г.), увидел деяния предков; все наши области—и город и деревни, своими азатами и шинаканами были пожертвованы блаженными царями святой Богородице и закреплены анафемой. Мы также, следуя предкам нашим, все наши области—с городом, деревнями, азатами и шинаканами—вновь пожаловали святой Богородице.

Кто осмелится (отобрать) жертвоприношения наши—будь то царь или католикосы или епископы, азаты или шинаканы—да будут прокляты 318-ю отцами, примут на себя кару Иуды и Капна, гнев святой Богородицы, пусть будут прокляты от змеи до Антихриста (Нера), на суде Христа останутся нам должниками и опозоренными.

⁵⁸ Манандян Я. А. Критический обзор, т. 3, с. 118.

⁵⁹ Хакбабяны, т. 1, с. 75, примеч. 2.

⁶⁰ Там же, с. 5, примеч. 2.

⁶¹ Проф. Меликсет-бек и П. Мурадян предлагают вместо *ՈՐ* —632 (1183) *ՈՐՐ* —622 (1173). (См.: Грузинская эпиграфика Армении, с. 142).

⁶² Джалалян С. Указ. раб., т. 1, с. 30. Ср.: Костаян К. Летопись на камнях. СПб., 1913, с. 35 (на арм. яз.); Сананиский актов. журнал (Котук) Матенадаран, рукопись № 303, с. 90—91; Қафадарян К. Сананиский монастырь и его надписи, Ереван, 1957, с. 189 (на арм. яз.). К. Қафадаряном замечено, что в «Котуке» после слов «или епископов» написано «или князей или сородичей» (там же).

Кто сотрет нашу памятную запись, да будет стерт из книги жизни. Аминь, да свершится»⁶³.

В надписи заслуживают внимания следующие факты:

1. Иванэ Орбелин называет себя «внуком Великого спасалара Иванэ и сыном спасалара Смбата»⁶⁴.

2. В 1183 г. он был жив и носил титул «спасалара».

3. Датировка надписи подтверждается упоминанием в ней имени известного армянского епископа Григора Тутэорди⁶⁵.

4. Сведения о пожертвовании князя Иванэ означают, что в это время он и его сородичи были восстановлены в своих правах⁶⁶, иначе лишенный имущества феодал не пожаловал бы монастырю определенные доходы и право взимания податей с населения.

В саяннской надписи поименно не указываются «блаженные цари», хотя нетрудно предполагать, что ими были Багратиды. Известно, что этот крупный культовый очаг был построен в 60-х годах X века Ашотом Милостивым Багратуни (953—977) и царицей Хосровануйш⁶⁷. Из рода «блаженных царей» были и Кюрикяны, с которыми князья Орбели находились в родственных связях⁶⁸.

Таким образом, в последней четверти XII столетия с политической арены сошли знаменитые представители рода Орбели, уступив свое место усилившимся Закарянам.

В 1184 г. умер Георгий III. Преемницей престола стала его единственная дочь Тамара, которая еще при жизни отца была

⁶³ Еще в 1898 г. Ис. Арутюнян отмечал плохое состояние надписи. Им прочтано лишь двухсловное сочетание «*Կիսկան Ըստանալու*» волею Божьей). Однако данное выражение, надо полагать, относится к другому тексту (см.: Арутюнян Ис. Саянн. — Азггракан апдес, кн. III, с. 293).

⁶⁴ Сын спасалара Иванэ—Смбат умер в глубокой старости, вероятно, в 1156 г. Царь Давид V опекуном своего сына Демна назначил Иванэ Орбели—сына Смбата. Упомянутый Смбат восстановил Хневалк, где сохранилась его строительная надпись на грузинском языке (см. Грузинская эпиграфика Армении, с. 141—142).

⁶⁵ Кафадарян К. Г. Указ. раб., с. 53—54.

⁶⁶ В 1191 г. Аваг и Иванэ Орбели представлены свидетелями в грамоте Чиабери (см.: Грузинские документы IX—XV вв., с. 55).

⁶⁷ Кафадарян К. Г. Указ. раб., с. 15.

⁶⁸ Манандян Я. А. Критический обзор, т. 3, с. 115; Мовсисян Г. Указ. раб., с. 66—69; Овсепян Г. Материалы и исследования по истории армянского искусства и культуры. Вып. 1, Иерусалим — Нью-Йорк, 1935, с. 64.

провозглашена повелительницей Грузии (1184—1213). За преданную и верную службу рода Закарян в 1186 г. должность военного министра—амирспасалара она пожаловала сыну Саргиса Мхаргдрзела (Долгорукого)—Закаре, а его брат Иванэ стал министром двора—«атабеком Армении и Грузии»⁶⁹.

Как же сложилась дальнейшая судьба отпрысков Орбелянов, покинувших Грузию? Услышав о резне сородичей, князь Липарит с 60-тысячной сельджукской армией торгся в Грузию, однако с большим опозданием. Изабелга бессмысленных кровопролитий, он вернулся к сельджукскому владыке, где его ожидали сыновья Эликум и Иванэ.

С целью ослабления военного потенциала турок-сельджуков и претворения в жизнь намеченной программы освободительных войн грузинский двор всячески старался завоевать симпатию отстраненных Георгием III князей, разрешив им вернуться в Грузию. Царица Тамара обещала предоставить им бывшие их владения. На родину вернулся сын Липарита—Иванэ, старший же—Эликум остался непоколебимым. Нелегко было Иванэ Орбели вновь заполучить владения своих предков, поскольку они были разделены между отдельными феодальными домами.

В результате значительных усилий ему была возвращена лишь крепость Орбети⁷⁰. Как явствует из источников, в тот период она находилась в руках известного князя Вардана Даднани⁷¹ и была возвращена бывшему владельцу по приказу царицы. Решение Тамары о возвращении Иванэ Орбели крепости Орбети было встречено Даднанами с возмущением. В особенности чувствовал себя оскорбленным сын Вардана Даднани—Иванэ, в руках которого находилась и крепость Гаг.

Таким образом, от Иванэ продолжилась ветвь грузинских Орбели, а от Эликума—армянские Орбеляны.

Обобщая вышесказанное, следует заключить:

1. Организаторами восстания 1177—1178 гг. были князья Орбели, которых оправдывает Степанос Орбелян. После подавления восстания должность амирспасалара была поверена Сарги-

⁶⁹ Степанос Орбелян, с. 287; Вардан Варданет, с. 138.

⁷⁰ Кучук-Иоаннесов ошибочно отождествляет крепости Самшвилде и Орбети (см. История князей Орбелян. Извлечение из сочинений Стефана Сюнийского, армянского писателя XIII века. Перевод с армянского Х. Иоаннесова. М., 1883, с. 51).

⁷¹ Грузинские источники, т. 2, с. 13.

су Закаряну Долгорукому, сыгравшему значительную роль в нейтрализации рода Орбели.

2. Саманская надпись 1183 г. дает основание предполагать, что со временем восставшие князья были помилованы и им была возвращена часть феодальных владений и крепостей.

3. Во второй половине XII столетия, в период царствования Георгия III и его дочери Тамары, значительно усилился военно-политический потенциал Грузии, союзником которой являлся армянский народ. Продолжаются победоносные походы за освобождение северо-восточных областей Армении.

4. С сына восставшего князя Диларнта Орбели—Эликума начался род армянских Орбелянов, а возвратившийся на родину Иванэ продолжил ветвь грузинских Орбели (Орбелиани).

Манастирь Лираванк (IX—X вв.). Район им. Камо.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЮНИК В XI—НАЧАЛЕ XII ВВ.

1. ВТОРЖЕНИЕ ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ. ПАДЕНИЕ СЮНИКСКОГО ЦАРСТВА

Коварная восточная политика византийского двора привела к тому, что в первой половине XI столетия в Армению вторглись турко-сельджукские армии. Разоренная страна была не в силах самостоятельно дать отпор новым завоевателям: было разрушено некогда могучее царство Багратидов. Из-за неразумной политики наследников арцрунидского трона разорвалась на части обширная Васпураканская область, в состоянии агонии находились Кюркианское и Сюникское феодальные царства, чьи сферы влияния и границы постепенно сокращались вследствие непрерывных набегов восточных срд.

В 1064 г. армия Алп-Аслана (1063—1072) вошла в Сюникское нагорье. Багский (Капанский) царь Григор I (1051—1072) был вынужден подчиниться завоевателю и остался у власти. Временно предотвратив варварские набеги на свои территории, он в течение двух десятилетий, благодаря могучим крепостям нагорья, сохранил политическую независимость Сюника. Относительное спокойствие продолжалось здесь и при Мелнк-Шахе (1072—1092), когда в результате принятых мер великого везира Низам ал-Мулька (Хасан ибн-Али) сельджукское господство прошло длительный период административно-экономической стабилизации¹. В 1092 г. скончался «миротворный» само-

¹ *Сиясет-Наме*. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Захедера М.—Л., 1949.

держец Мелик-Шах. Его бесправные потомки сразу же начали кровопролитные бои за трон, вследствие чего постепенно ослабло военно-политическое могущество обширного государства сельджуков, приближая тем самым свое падение. Многие из полководцев и племенных вождей, охваченные фанатизмом мусульманской религии, считали более истеричным не только политическую независимость местных феодалов, но и их физическое существование; они искали предлог для уничтожения и Сюникского царства, окрепшего благодаря установившимся дружественным отношениям с Мелик-Шахом, особенно в начале правления преемника Григора I—царя Сенскерима.

Для претендентов сельджукского трона, основанное еще в 970 году² Сюникское (Багское) царство явилось барьером, который можно было сокрушить не столько силой, сколько с помощью гнусных заговоров и обманов. «Поэтому,—пишет историк Степанос Орбелян,—проклятые исмаилитяне (т. е. сельджуки.—Г. Г.) с завистью смотрели на великолепное и крепкое Багское царство, которое считали большим препятствием на своем пути» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)³.

В конце XI века под видом «переговоров» гандзакский эмир во главе многочисленного войска вошел в столицу Сюника—Капан⁴. При посредничестве князя Григора Аппиратяна сельджукскому атабеку удалось уговорить готовившегося к бою царя Сенскерима спуститься со своей могучей крепости Багаберд. Однако обманутый сюникский царь был вероломно убит у крепостных ворот. Местная знать перенесла тело царя в монастырь Ваанаванк и похоронила его в родовой усыпальнице сюникских правителей.

² Аракелян Б. Н. Города и ремесла Армении в IX—XIII вв., т. 1, с. 89. Ср. Саакян Т. М. Основание Сюникского царства..., с. 221—228; Арутюнян Б. А. К вопросу о дате основания Сюникского царства, с. 145—153.

³ Степанос Орбелян, с. 234.

⁴ Город Капан (ныне г. Кафан, АрмССР) стал сюникской столицей в X веке. По мнению Б. Н. Аракеяна, это был город средней величины, население составляло не более 10—12 тысяч (см. Города и ремесла Армении в IX—XIII вв., т. 1, с. 91, 126). Часть развалин исторического Капана поныне находится на правом берегу склона реки Вохчи, в лесистом местечке, названном местными жителями «Тандзу лен» (дословно: «Склон груш»). Город охватывал территории нынешних пионерских лагерей «Гандзасар» и «Багаберд». В 700 метрах к юго-востоку от профилактория Заугезурского

По свидетельству Степаноса Орбеляна, и в период правления Мелик-Шаха царь Сенекерим вел ряд победоносных сражений против гандзаских эмиров. В дарственной грамоте Григорика—сына Хасана указано, что упомянутый князь в 1086 г. освободил сюнникский уезд Ковсакан от эмира Фадлуна⁵. По случаю этой победы царь Сенекерим отмечает, что бог не злопамятен, поскольку вновь стал у власти «родного государства, разрушенного руками исмаилитяи»⁶.

Преемник сельджукского трона Баркиарух (1092—1104) вынужден был считаться с военной мощью Сюника и сохранять хорошие отношения с феодалами Сюникского нагорья. Такая политика была продиктована и тем, что он мог использовать сюнникское войско для покорения и уничтожения другого претендента сельджукского трона—Мухаммеда (у армянских историков—Тапар). Это хорошо понимал и Мухаммед-Тапар (1105—1118), который искал предлога для вторжения в Сюник. Таким поводом послужило обещание царя Сенекерима выдать замуж свою дочь за Чортмана, бывшего придворного виночерпия Мелик-Шаха.

В 1103 г., вероятно, по подстрекательству Мухаммеда, во главе многочисленных войск Чортман внезапно напал на Сюник. Главной целью его вторжения было покорение столицы Капан, пленение и уничтожение членов царского двора, крупных феода-

медно-молибденового комбината сохранились остатки сторожевой башни с пятью комнатами. Рядом с «Гандзасаром» четко прослеживаются развалины городских стен и других сооружений. Г. Алишан, пользуясь неизвестным для нас источником, считал Багаберд сюнникской столицей (см. Сисакан, с. 8). Это мнение ошибочно, так как крепость Багаберд, будучи военно-стратегическим сооружением, занимала сравнительно небольшую территорию. Развалины крепости находятся на левом берегу реки Вохчи, у поселка Давид-Бек, по магистральной дороге Кафан-Каджаран.

⁵ В статье «Локализация уезда Ковсакан провинции Сюник» А. Карагезян полагает, что «грамота князя Хасана» была составлена «при царе Григоре в 1086 г.» (см.: Вестник общественных наук АН АрмССР, 1980, № 12, с. 93—101; *он же* Уезды Бахк, Ковсакан и Бхен Сюника. Автореф. дис... канд. ист. наук. Ереван, 1982, с. 14). Отметим, что царь Григор I (1051—1072) умер в 1072 году (см.: Григорян Г. М. Сюник при Орбелянах, с. 207, 284). Указанную грамоту подписал царь Сенекерим: «Я, царь Сенекерим собственноручно утвердил сие решение Хасана»,—читаем в грамоте 1086 года (Степанос Орбелян, с. 240).

⁶ Степанос Орбелян, с. 240.

лов и азатов. Чортман был осведомлен о том, что в оборонительной сети города слабо защищенной была слободка, названная Хидзори глух, откуда можно было напасть на столицу. В ожесточенных боях оборонительные отряды вынуждены были постепенно отступить. Армия Чортмана вошла в город, начав резню и грабеж. Особенно пострадал квартал Джхтатах, находившийся за пределами городских стен. Однако Чортману не удалось овладеть крепостью Багаберд и, боясь попасть в ловушку, он немедленно отошел назад.

Источники сообщают, что Сюник в указанное время имел 43 крепости (из них 12—наиболее известных)⁷, 48 монастырей⁸ и 1400 поселений⁹. В состав Сюникского царства входила значительная часть исторического Сюника, который, по «Ашхарацуйцу» (географическая карта VII в.), состоял из 12 следующих гаваров Армении, с площадью более 15000 км².

1. Ерджак	2. Чахук
3. Вайоц дзор	4. Гехаркуни
5. Содк	6. Агаэчк
7. Цхук	8. Абанд
9. Багк	10. Дзорк
11. Аревик	12. Ковсакан ¹⁰ .

После вероломного убийства царя Сенекерима постепенно ослабел военный потенциал Сюника: окруженное воинствующими кочевыми племенами нагорье не имело той былой мощи, как при царях Смбате I (970—998), Васаке (998—1040), Смбате II (1040—1051)¹¹ и Григоре I (1051—1072), когда Сюник играл значительную роль в межгосударственных отношениях. Теперь на повестке дня стояла единственная задача—быть или не быть Сюникскому царству.

⁷ Там же, с. 7—8.

⁸ Там же, с. 248—249.

⁹ Там же, с. 245; *Вардан Варданет*, с. 141.

¹⁰ *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарацуйцу», с. 117. Локализацию и подробное описание двенадцати гаваров Сюника см.: *Аколян Т. Х.* Историческая география Армении (Очерки), Изд. 1-е. Ереван, 1984, с. 175—201.

¹¹ Саакян Т. М. и другие исследователи годы воцарения Смбата II отмечают 1044—1048 (см.: *Саакян Т. М.* Основание Сюникского царства..., с. 223), что опровергается достоверными данными надгробной надписи из Ваанаванка (см. указ. нашу работу, с. 207, 284).

В 1104—1105 гг. сельджукским армиям удалось овладеть крепостью Воротнаберд (ныне в пределах села Воротан Сиспанского района АрмССР), затем они вторглись в Бхен, где был взят в плен престолоный князь Хосровик. Пройдя Дзагедзорское ущелье, враг продвигался по направлению города Капана. Сюникский царь Григор II, старший сын царя Сенекерима, с братом Смбагом энергично готовились укрепить Багаберд, Какаваберд, Мегринское и Карчеванское крепостные сооружения, однако из-за разрозненных действий армянских феодалов военные силы царства постепенно были парализованы.

В 1126 г. Амир Арон овладел Аревиком (ныне Мегринский район АрмССР). Позднее пал Какаваберд, Сюникское население мобилизовало последние усилия с целью преградить путь врагу. Призывы светских и духовных вождей к объединению дали свои положительные результаты. Сельджуки с большими потерями начали отступать в сторону Аревика. Вскоре ополченцы освободили всю территорию упомянутого гавара. Это было поистине заслуженной победой, наглядно показавшей мощь сюникской земли, еще раз подтверждая жизнеспособность страны, противостоящей грозным завоевателям. Однако плодами своей победы сюникцы пользовались не более пяти лет.

В 1132 г. началось длительное и пагубное нашествие сельджуков. Из опыта предыдущих набегов было ясно, что для покорения столицы Капан необходимо было заранее овладеть крепостью Шлоруг¹², расположенной в узловых точках между гаварами Дзорг и Багк. Но ее захватили сельджуки лишь спустя 20 лет, в 1151 г. В 1157 г. после длительной осады сдалась Мегринская крепость. Багкский и Дзоргский гавары, а также столица Капан вновь превратились в военные лагеря. Укреплялись ключевые фортификационные сооружения. Вооружались широкие слои населения.

¹² Шлорутская крепость находилась в гаваре Дзорг, недалеко от современных сел Верин Анд и Лернадзор. Остатки крепостных сооружений прослеживаются на склонах горы—севернее Верин Анда (см.: Историческая география Армении, с. 185). В числе 43 крепостей Сюника Степанос Орбелиан называет и «Андокаберд (Абандаберд), сооруженную над одной рекой нахаетом Дзагиком, из того же рода Сисака...» (Степанос Орбелиан, с. 7). Развалины крепости находятся на левом берегу реки Кашуни (Чайзани), у горной вершины Катар. В северной части хорошо сохранились стены с крепостными башнями, в цитадели—полуразрушенное водохранилище со сводчатым перекрытием.

В 1166 г. неожиданно умерли царь Григор II и брат его Смбаг. Наследником был провозглашен супруг царицы Каты князь Хасан—родом из хаченских могучих феодалов¹². Выдав свою дочь за Хасана, Григор II, вероятно, рассчитывал сделать своим союзником воинствующих хозяев арцахской земли, однако стремительное развитие политических событий помешало осуществлению его намерений.

Вардан Варданет сообщает, что в 1168 г. сельджуки овладели «и другими замками Калана, Грхам, Гехи и Какаваберда»¹⁴.

В 1170 г. враг осадил крепость Багаберд, но, попав под сильный контрудар, с большими потерями начал отступление. Военачальники эмира Елдыкуза были вынуждены приостановить атаку и обратиться к испытанному средству достижения цели: подкупив «простодушных ачагуицев», они выявили слабые звенья Багаберда, в частности Ккоц кар, откуда без лишних жертв возможно было добраться до самой цитадели¹⁵.

Так пала и крепость Багаберд—последний оплот Сюникского царства. Овладев крепостью, враг начал безжалостную войну се самоотверженных защитников.

По сведениям сюникского историка, в Багаберде были собраны всеклады и драгоценности, рукописные подлинники указов и грамот армянских царей и князей—словом, все, что составляло национальное богатство обширного нагорья Армении. Захватив крепость Багаберд, сельджуки сожгли более 10 000 рукописей Татевского епископата и других религиозно-просветительных очагов Сюника¹⁶.

Таких варварских преступлений цивилизованный мир еще не знал. И не удивительно, что Степанос Орбелян падение этой знаменитой крепости¹⁷ сравнивает с гибелью Иерусалима от рук Навуходоносора¹⁸. Остальные крепости и замки Сюника, как и ожидалось, узнав о взятии сельджуками Багаберда, прекратили дальнейшее сопротивление и вынуждены были признать власть

¹² Степанос Орбелян, с. 246, 247.

¹⁴ Вардан Варданет, с. 128.

¹⁵ Степанос Орбелян, с. 246.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В 1978 г. отряд кафанской археологической экспедиции под руководством автора настоящей работы проводил разведочные раскопки в цитадели крепости Багаберд. Были открыты семь комнат военного гарнизона. Предварительные результаты раскопок обрабатываются для публикации.

¹⁸ Степанос Орбелян, с. 246.

гандзацкого эмира. Наследнику сюникского престола Ласану Хаченеди ничего не оставалось, как покинуть со своей супругой царевной Катой пределы Сюникского нагорья.

Так, с исторической арены навеки сошло и Сюникское царство, просуществовавшее два столетия.

О времени падения Сюникского царства в историографии нет единого мнения. Ряд исследователей считает, что оно прекратило свое существование в 1103 г., в результате вторжения в Калаи Чортмана. Это мнение опровергается сведениями Степаноса Орбеляна о том, что после убийства Сенекерима сын его Григор (Григор II) «правил Багком»¹⁹. Он же наречен титулом «царя»²⁰. Историк прямо указывает, что «правил государством сын его (Сенекерима) Григор, царствовавший неприглядно»²¹.

Согласно другой точке зрения, Сюникское царство прекратило свое существование в 1166 г., т. е. до падения крепости Багаберд, так как сыновья Сенекерима Григор и Смбаг скончались именно в это время. О Григоре II Степанос Орбелян упоминает в своей поэме «Плач», где, в частности (в дословном переводе), читаем:

Царь последний Сенекерим,
Так же Григор—его же сын.
И исчезло это царство
Во времена Елджуза.
Нация ииородная и персидская,
Которая с огнем смыла мир—
В шестьсот пятнадцатом
Году нашей эры (1166 г.)²².

¹⁹ Там же, с. 247.

²⁰ Там же, с. 245.

²¹ *Степанос Орбелян*, с. 235. По известным нам источникам, царь Сенекерим имел четверых детей—троих сыновей (Григора, Смбага и Семаду) и дочь Катю (см. *Степанос Орбелян*, с. 237). Однако из повопайденных надписей выясняется, что он имел и четвертого сына по имени Кюрике, умершего в молодости в 1099 г. (см. нашу статью: Предварительные результаты раскопок монастыря Ваанаваик. — *Вестник общественных наук АН АрмССР*, 1970, № 10, с. 81—93). Что касается Григора II, то он кроме Каты имел и вторую дочь по имени Шушик, о которой упоминается в надписях Ованнаванка: «В 627 (1178) году (я), Шушик, дочь Багкекого царя Григора, названная из нашей области... со своей матерью» (см.: *Кафадарян К. Г.* Ованнаванк и его надписи. Ереван, 1948, с. 77; (на арм. яз.).

²² *Степанос Орбелян*. Плач. Калькутта, 1846, с. 17—18 (на арм. яз.).

Нетрудно видеть, что сын царя Сенекерима Григор правил Сюником до самой смерти, т. е. до 1166 г. Этот факт подтверждается и другим свидетельством: «Однако Григор, правящий Багком, пригласил одного молодца из хаченских князей, по имени Хасан, и, выдав свою дочь Катю замуж за него, оставил его наследником своего царства»²³. В 615 (1166) году царь Григор II и брат его Смбаг скончались до взятия крепости Багаберд²⁴.

На основании этих свидетельств можно заключить, что царем Сюника был объявлен Хасан Хаченец, который правил в этой области в 1166—1170 гг.²⁵ Следовательно, Сюникское царство пало не в 1103 или 1166 гг., а в 1170 г., после взятия крепости Багаберд.

С падением Багского царства с политической арены постепенно уходят представители местных крупных феодальных домов. Начинается массовая эмиграция из Сюника: видные князья Джурдж и Хосропик погибли в Нахичеване, каланский князь Махеван²⁵, опасаясь расправы, переселился в Ани. Сын известного

²³ Степанос Орбелин, с. 24.

²⁴ Там же. На одном из поновейших хачкаров Ваанаваика нами обнаружена надпись: «Григорика и Смпатика помини, Христос Бог». Несомненно, они являются сыновьями царя Сенекерима (см.: указ. нашу статью, с. 87).

²⁵ О родственниках Хасана Хаченеца сохранилось немало сведений в эпиграфических надписях Арцаха. К примеру, сын Хасана Херхан назван внуком багского царя (см. Хачбакяны, т. 2, с. 80, а также: Свод, т. 5, с. 29). В 1181 г. сын Вахтага Хасан в память своей дочери Хатун и ее матери Тагун (т. е. царицы), дочери Багского царя, подвинул крест (см.: Орбелин И. А. Набр. труды, т. I, с. 280). Сын того же Вахтага Смбаг упоминается как «брат царя Хасана» (см. Свод, т. 5, с. 83—84). Княгиня Мамкан именуется внучкой багского царя» (там же, с. 40—41, ср. Джалалян С. Указ. раб., т. I, с. 186). Приведенные факты наглядно показывают, что с падением Сюникского царства знать и крупные феодалы расселились в различных областях Армении, в частности, Арцахской области.

²⁶ В одной из эпитафий Ваанаваика читаем: «Георга—сына Махевана, помините». Вероятно, Георг был сыном обосновавшегося в Ани Махевана. Последнего следует отличить от усопшего в 1277 г. в монастыре Нораванк, который назван «внуком царя Сенекерима» (см. Свод, т. 3, с. 242. См. также: Григорян Г. М. Предварительные результаты раскопок монастыря Ваанаваик — Вестник общ. наук АН АрмССР, 1970, № 10, с. 92; Новонайденные надписи Ваанаваика, с. 227).

полководца Хасана—Амтун (внук Амтуна Старшего) нашел убежище у своего брата Ованнеса, который, облачившись в схи́му монаха, оплакивал гибель своей страны у стен вайоцдзорского монастыря Нораванк. Князь Амтун (ум. в 1231 г.) был вынужден также стать членом указанной монастырской братии. Многие вельможи Сюника переселились в Грузию, которая в указанное время становилась могучей державой и грозным противником сельджукских эмиратов.

Из ряда надписей Вайоц дзора (ныне Вайкский и Ехегнадзорский районы Армянской ССР) следует, что после падения Сюникского царства многие капанские князья обосновались в деревнях Арпа (ныне Арени), Ехегис (ныне Алаяз), Артабуин (ныне Ехегис) и других поселениях Вайоц дзора. Более трагической для Сюникского нагорья стала массовая эмиграция в чужие страны широких народных масс—основных создателей материальных благ. Хозяевами обширных земельных угодий и пастбищ стали новые пришельцы—кочевые племена сельджуков-турок. Культурные очаги Армянского нагорья превратились в копишки, дворцы и дожи—в развалины, многие города и деревни Армении, в том числе и Сюника, вследствие опустошительных набегов, лишились армян. Оставшийся на родной земле трудовой народ, несмотря на преследования и угнетения чужеземных работников, стойко продолжал свою борьбу за освобождение.

2. ОСВОБОЖДЕНИЕ АРМЕНИИ. ОБОСНОВАНИЕ ОРБЕЛЯНОВ В СЮНИКЕ

Победоносные походы, начавшиеся в период правления Давида Строителя (1089—1125), продолжались также и при его преемниках. Грузинское войско день ото дня пополнялось переселившимися из разных областей Армении феодалами, полководцами, оружейными мастерами, шпаканами и рамиканами. В течение короткого времени под грузинские знамена собралась составленная из грузин и армян могучая армия, тщательно готовившаяся к военным операциям за освобождение Армянского нагорья. Чужеземные захватчики понимали, что армяне и грузины в тяжелых испытаниях всегда поддерживали и помогали друг другу, армяно-грузинский союз был проникнут патриотическим чувством свободы и имел ясную цель. Идея освобождения родины захватила все без исключения классы и слои населения. Негодованием и местью

были переполнены сердца армянских князей, лишенных ныне своих привилегий и былой славы. Они готовы были ценой собственной жизни бороться за восстановление своего суверенитета, учитывая уроки горького прошлого и роковых ошибок. Создававшаяся благоприятная политическая обстановка требовала их скорейшего возвращения на родину.

В период царствования Георгия III и его дочери Тамары многие армянские князья были назначены на высокие должности государства: как отмечали, сын ампреспасалара Саргиса Долго-рукого—Закаре занимал должность ампреспасалара, а брат его Иванэ стал регентом двора.

«Время деяний Закаре и Иванэ,—замечает акад. Я. Манандян,—было периодом почти непрерывных побед и подъема»²⁷. Освободительные армии под командованием Закарянов заняли один за другим Айрарат, Гугарк, Гайк, Утик, Сюник и многие другие области Армении. В 1192 г. был освобожден Ани²⁸, в 1196 г.—крепости Анберд и Бджин²⁹, в 1203 г.—Двин³⁰, в 1206/7 гг.—Карс³¹, в 1209—Хлат (Ахлат) и ряд других поселений исторической Армении.

Возвращаясь к этим событиям, Степанос Орбелян с восхищением описывает победоносное шествие армяно-грузинских полков, освободивших территории «от Аррана до Нижнего Басена и от Баркушата до самого Мжиккерта; заняли города Карс, Вагаршакерт, Кагызман, Сурмари, Ани, Анберд, Бджин и Гарни, столицу Армении—Двин, Гардман, Гандзак, Чарек, Герт, Шамкор, Шаки, Партав (Бердаа), Чараберд, в 660 (1211) году освободили Сюник, Вороти³², Бхен. И (Закаряны) освободили страну нашу из-под тяжкого ига тачиков»³³. Поэтому не случайно, что во многих лапидарных надписях и других источниках Закаряны

²⁷ Манандян Я. А. Критический обзор, т. 3, с. 129.

²⁸ *Киракос Гандзакецци*. История Армении. Предисловие, критический текст и комментарии К. Мелик-Оганджаляна. Ереван, 1961, с. 163 (на арм. яз.). Далее—*Киракос Гандзакецци*. По «Хронике» Степаноса Орбеляна (с. 27) Ани был освобожден в 1196 г., по Вардану Вардапету (с. 138)—в 1199 г.

²⁹ Степанос Орбелян. Хроника, с. 22.

³⁰ Вардан Вардапет, с. 138.

³¹ Грузинские источники, т. 2, с. 21, 35, 52.

³² По Вардану Вардапету «Вороти и сопредельные крепости» были освобождены в 1219 г. (см.: Вардан Вардапет, с. 140—141). Ср.: Грузинские источники, т. 2, с. 44.

³³ Степанос Орбелян, с. 287; *Мхитар Айриванецци*, с. 65. Ср.: Мелкие хроники, т. 2, с. 136, 165.

представлены титулатурой «великих князей», «князя князей» и «царей Армении»³⁴.

В освобожденных областях Армении Закарияны обычно назначали правителями представителей армянских феодальных домов. Также поступили они и с потомками Орбелянов, лишенными бывших своих владений. Младший сын князя Липарита Ивана, как было отмечено, после помилования восставших, овладел крепостью Орбети. Другой же сын Эликум неволью был связан со двором гандзакских эмиров. Ожидая великой мести за истребление своих соплеменников, он служил у сына атабека Шемс-ад-дин Елдыкуза (1136—1172)—Мухаммеда-Пахлавана (1172—1186), который удостоил знаменитого армянского воина и полководца высоких почестей, доверив ему должность эмира городов Рей, Исфаган и Казвин.³⁵

Сельджукские вожди всячески старались, чтобы Эликум забыл свою родню, принял ислам, взяв в жены дочь гандзакского атабека. Изгнанный князь четко представлял себе конечную цель своих опекунов и искал выхода из создавшегося положения. Он представил атабеку и просил разрешения отправиться в Нахичеван, откуда якобы целесообразнее было бы дать отпор грузино-армянским войскам. Понимая суть дальнейших действий своего полководца, эмир не препятствовал его желанию, однако в письме, адресованном правителю Атропатены, Аррана и Нахичевана, предупреждал внимательно следить за действиями Эликума³⁶.

Прибывший в Нахичеван Эликум был назначен правителем крепости Ериджак с округой (Чалук, Каласрах и др.). Здесь же он познакомился с епископом Степаносом, сыгравшим в дальнейшем определенную роль в политической ориентации отпрыска Орбелянов. Владыка Степанос вскоре женил его на дочери своей сестры Хатун, отец которой Аббас считался одним из знатных людей Чахука. Сына, рожденного от Эликума и Хатун, назвали Липаритом в память деда—князя Липарита³⁷.

³⁴ Свод, т. I, с. 57—61.

³⁵ Степанос Орбелян, с. 287.

³⁶ Анализируя интересующие нас сведения Степаноса Орбеляна, можно заключить, что Эликум прибыл в Нахичеван при жизни атабека Елдыкуза (ум. в 1172 г.), т. е. за пять лет до известного восстания 1177—1178 гг. Это маловероятно, здесь очевиден анахронизм.

³⁷ Аlishan Г. (Сисакан, с. 187) и М. Чамчян (История Армении, т. 3 с. 148) полагают, что Эликум имел троих детей: Липарит, Зена и Ивана.

Грузино-армянские полки уже находились на подступах к Гандзаку. В 1184 г. произошла великая Гандзакская битва³⁸. Здесь же в одной из атак был убит Эликум Орбелян. Незадолго до этого сражения его сулруга и младенец-сын были взяты в качестве заложников и находились под строжайшим надзором в поселке Чахук, так как эмир Мухаммед-Пахлеван и его военачальники сомневались в верности этого полководца, вновь принявшего христианство.

Хатун с Липаритом ждала подходящего момента для побега к братьям Закарянам, однако этот замысел был раскрыт и они были переведены в Нахичеван, где, пользуясь их беззащитностью, один из тачиков (т. е. мусульман.—Г. Г.) принудил Хатун стать его женой. Так прошло десять лет.

Освободительные армии под командованием царевича Георгия Лаши и Ивана Закаряна приближались к Сюникскому нагорью. Вскоре они осадили «Ворота (Орото), ее крепость и округу»³⁹. Владыка Степанос известил атабека Ивана о том, что в Нахичеване находится внук брата ампрспасалара Иванэ—Липарит с матерью. По предложению командования был организован их побег. Атабек Иванэ радушно принял Липарита, назначил его командиром одного из своих отрядов. Князь задумал дать в жены Липариту свою дочь Тамту⁴⁰, но его опередил знаменитый полководец, дидебул Була (в первоисточниках также Булак, Бубак), который успел женить Липарита на своей дочери Аспе.

Л. О. Бабаян впервые заметил, что Була или Булак одно и то же лицо⁴¹. О нем сохранились сведения во многих лапидарных надписях и других письменных источниках. В надписи, высеченной в 1211 г. на стенах монастыря Айраванк, на берегу озера Севан, Бубак назван «великим спарпетом», «властелином сей (Гехаркуникской.—Г. Г.) земли»⁴². В созданном по поводу похищения Св. Креста Двинском соборе среди участников первым упоминается имя Бубака (Булы)⁴³. По сообщению Степаноса Орбе-

³⁸ Степанос Орбелян, с. 290, ср. Спсакан, с. 187.

³⁹ Грузинские источники, т. I, с. 44. Ср. Вардан Варданет, с. 140—141.

⁴⁰ Степанос Орбелян, с. 290—291. Дочь атабека Иванэ Тамта в дальнейшем вышла замуж за султана Ашрафа (см.: Киракос Гандзакец, в. 228).

⁴¹ Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XV веках, с. 25—26.

⁴² Свод, т. 4, с. 69.

⁴³ Степанос Орбелян, с. 269.

ляна, он был «главным хеджупом» страны⁴⁴. В дни разговенья церкви Нораванкского монастыря «великий князь Бупа» пожаловал местной братии деревни и ряд угодий. Дарственная грамота гласит, что подаренные им земельные участки были освобождены от «иноплеменников» ценой крови⁴⁵.

О Бубаке сохранились сведения и в грузинских надписях Армении⁴⁶, в частности, в тежаруйских эпитафиях⁴⁷. Исследователь и издатель грузинской эпиграфики Армении П. М. Мурадян по этому поводу замечает: «Изучением грузинских надписей Тежаруйка, в частности имеющихся там эпитафий, выявлен род Бубаидов... с помощью их генеалогии уточняются некоторые сведения кечаруйских и нораванкских надписей, отдельные сообщения Степаноса Орбеляна, датируются памятники и события, связанные с областями Гелакуник и Сюник. Наличие титула «амира амиров» позволило высказать предположение, что Бубаиды являются потомками известного в истории Тифлиса Абул-Асана, игравшего важную роль в годы царствования Тамары и лишённого власти после изгнания рода Орбелли и утверждения Захаридов»⁴⁸. Князь Бубак скончался в 30-х годах XIII столетия⁴⁹ и похоронен в Тежаруйской церкви⁵⁰.

После освобождения Сюникского нагорья Липариту досталась крепость Рашкаберд и ряд деревень в Вайоц дзоре, Котайке, Гехаркунике, а также в гаваре Каен⁵¹.

Став одним из ближайших соратников атабека Иванэ, Липарит Орбелян вел победоносные сражения против турок-сельджуков, заселивших сюникскую территорию, и освободил переданные ему гавары Бороти, Баркушат и др.

⁴⁴ Там же, с. 258.

⁴⁵ Там же, с. 261.

⁴⁶ Грузинская эпиграфика Армении, с. 122—131. См. табл. VII, 2, VIII, 4.

⁴⁷ Там же, с. 122—124. Кстати, в одной из дарственных надписей Санаинского монастыря прежними исследователями (Ов. Крымский, К. Г. Кафадарян) прочитано «Бура». Эпиграфист С. А. Авакян на основании множества фактов нарративных источников доказал, что указанное слово нужно дешифровать не Бура, а Буба (см. Лексические разыскания по армянской эпиграфике, Ереван, 1978, с. 50—52 (на арм. яз.). Далее—Лексические разыскания).

⁴⁸ Грузинская эпиграфика Армении, с. 288.

⁴⁹ Там же, с. 127.

⁵⁰ Там же, с. 122—123.

⁵¹ Степанос Орбелян, с. 291.

Услышав добрую весть об освобождении, многие представители духовенства возвратились в свой родной край и с помощью местных феодалов приступили к восстановлению заброшенных культовых очагов. Благодаря содействию своего могучего тестя Булы Липарит Орбелян начал постепенно налаживать межфеодалные отношения подчиненных ему отдельных областей. После завершения в 1221 г. строительства церкви св. Карапета Амагуинского монастыря он повелел на северной стене высечь надпись с изложением краткой истории своих предков. Как увидим ниже, при сравнительном анализе текстов надписи и изложения историка Степаноса Орбеляна, в ней упоминается версия об уходе его деда из страны «абхазов» (т. е. из Грузии.—Г. Г.), поссорившегося с их царем. Эта надпись хорошо сохранилась по сей день и имеет следующее содержание:

«В лето 670 (1221). Волею Божьей, я, Липарит, сын Алакума (Эликума) внук великих Орбелянов (по причине того), что отец мой Эликум поссорился с царем абхазов⁵², отправился ко двору атабека Елдыкуза, который весьма милостиво принял его и оказал великие почести, пожаловав ему большой город Хампан (Хамадан). Я, сын его Липарит, будучи отроком, обратился вновь в святую веру св. Григора, пришел к великому атабеку Иванэ, который взамен вотчины нашей отдал мне Рашкаберд с его доходами. И я построил монастырь, называемый Нораванк, в настоятельство владыки Саргиса-епископа (архиепископа) сюникского—построил свою церковь. И Аваг Сурб Нишан (св. Знамение), находившийся у атабека Иванэ, перенес, обратно. (Пожаловал монастырю Нораванк) две деревни—Агаракадзор и Тхарб своими границами. Владыка Саргис и братья утвердили совершить за меня на главном алтаре три обедни еженедельно: по воскресеньям, субботам и четвергам, а за супругу мою Аспу служить ежегодно одну обедню во всех церквах—в день Сретения Господня.

Итак, кто прочтет сие писание (надпись), просите у Христа долгоденствия моим сыновьям Алакуму, Смбату, Иванэ, Пахрадоле, Тарсанчу. Кто воспротивится сему подлинному нашему завещанию—будь из моих сородичей или из чужих, или же из армянских и грузинских вельмож—и вздумает отнять даренные (мною) деревни или же сорвет установленные обедни, тот проклят 318-ю отцами и ответит за наши грехи. А если старейший станет тащик и постарается отнять (пожалованные мною дерев-

⁵² Имеется в виду царь Георгий III.—Г. Г.

ни), да будет отвергнут своей верой и Махмедом и 1000, 1000, 1000 проклятий ему»⁵³.

Сопоставляя дешифровку Степаноса Орбеляна с оригиналом надписи, можно легко заметить, что он счел целесообразным представить читателю надпись с некоторыми исправлениями и дополнениями, которые, на наш взгляд, не искажают содержания даже в случаях употребления историком «чисто литературных» выражений. Из явных расхождений следует отметить:

1. Надпись князя Липарита датирована 670 (1221) годом, а в дешифровке же Степаноса Орбеляна—672-м (1223)⁵⁴.

2. В надписи же не указано, что атабек Иванэ пожаловал Липариту, помимо Вайои дзора, владения в Гехаркунн, Котайке и Каспе. Эти дополнения сделал историк.

3. Князь Липарит в своей надписи поименно упоминает пятерых сыновей, а его внук Степанос—только двоих—Эликума и Смбата.

4. В разделе анафемы надпись сформулировано: «от армянских и грузинских старейшин...» Степанос Орбелян же эту часть отредактировал неопределенным выражением: «если кто...»; анафема заметно изменена и фактически является прибавлением сюникского митрополита. Во всех случаях, приведенная надпись прочтена Степаносом Орбеляном довольно умело, хотя и не является точной копией оригинала. Она, несомненно, представляет историческую ценность в области изучения социально-политических отношений исследуемого нами периода.

Известно, что освобожденные от господства сельджуков области, а также отдельные поселения братья Закарияны жаловали своим военачальникам и государственным чиновникам: фактически происходил процесс перераспределения феодальных владений⁵⁵. В подобных случаях недвижимое имущество предоставлялось либо с правом на собственность, либо на временное пользование.

⁵³ Саод, т. 3, с. 211, Сисакан, с. 187—188. Ср. Материалы по археологии Кавказа, вып. XIII. Под редакцией П. С. Уваровой и Х. Иоаннесова. М., 1916, с. 164—165. Далее—МАК, XIII. Отметим, что в выпусках МАК переписки текстов армянских надписей не всегда соответствуют оригиналу. Их текстологический анализ не входит в задачу нашей работы.

⁵⁴ Степанос Орбелян, с. 263—264.

⁵⁵ Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV вв., с. 213.

В боях за освобождение Сюникского края особенно отличились Прошяны, Орбеляны, Ахтамаряны, Махеваняны и представители других княжеских родов. За свои заслуги они получили значительные владения, в частности, в Вайоц дзоре, Гехаркунн и других областях Армении.

Атабек Иванэ поручил правление Сюникской областью Липариту Орбеляну и Васаку Хახбакяну⁵⁶—отцу известного полководца Проша. Степанос Орбелян старается доказать, что первопрестольным князем Сюника был провозглашен князь Липарит, а Хახбакянам было доверено лишь управление Вайоц дзором. Он пишет: «И назначили царь Лаша и атабек Иванэ Липарита *краедержателем-наместником*⁵⁷ сей (т. е. Сюникской) земли, а другого князя—всеми благословленного Васака Хаченци, отца христоролюбивого и благочестивого господина Проша—*назначили краедержателем гавара Вайоц дзор*» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)⁵⁸. Однако при сравнительном анализе первоисточников, становится ясным, что Липарит Орбелян не носил титул «краедержателя» Сюникской области. Краедержателями были его сыновья «царь» Смбат и Тарсанч Орбеляны, правившие во второй половине XIII столетия. Это подтверждает и одна из лапидарных надписей Аратесского монастыря, высеченная за 80 лет до написания книги Степаноса Орбеляна «История области Сисакан». Надпись гласит:

«В 669 (1220) году, при Лаше, царе Грузии и правлении (дословно: завоевании.—Г. Г.) атабеска Иванэ, я, Васак, сын Хახбака, краедержатель от Гарни до Баргушата, с Божьей помощью покори ладности ушелья Ехегяи (т. е. Ехегисского ушелья.—Г. Г.) при патриаршестве предводителя сего монастыря Нораванк—владыки Саргиса. Братья утвердили (совершить) три дня обедни (на празднике) Вознесения во всех церквах Дзора (т. е. ушелья) в память обо мне Васаке. Да будут благословлены Богом исполнители. Аминь»⁵⁹.

⁵⁶ Манандян Я. А., Ачарян Гр. Новые армянские мученики. Вагаршпат, 1309, с. 96—97 (на арм. яз.).

⁵⁷ И. А. Орбели термин «кохмцакал» перевел «окраинподержатель» (см.: Избранные труды, с. 157), Х. Кучук-Иоаннесов—«начальник края» (см.: МАК, XIII, с. 179), а Л. Бабаян—«наместник» (см.: Социально-экономическая и политическая история... с. 24, 33).

⁵⁸ Степанос Орбелян, с. 291.

⁵⁹ Спод, т. 3, с. 123. Ср.: МАК, XIII, с. 87—88.

Как видно из надписи, Васак Хахбакян именуется себя «крае-держателем-кохшапетом» от городища Гарни до Баргушатского хребта. Заслуживает внимания упоминание о том, что крепости Ехегисского ущелья были освобождены отрядами под командованием Васака Хаченци.

В высеченной буквально через год надписи Липарита Орбеляна в Нораваике не указано, что этот князь также был «крае-держателем» Сюника. Следовательно, после освобождения Сюникского нагорья эту должность занимал один Васак Хахбакян, хотя Орбеляны имели обширные владения как в самом Сюнике, так и в Агстевском ущелье—области Каен⁶⁰.

Липарит Орбелян погиб в сражении против Джалал-эд-дина у крепости Боротав⁶¹. Во главе княжества Орбелянов стал старший сын его Эликум, который был женат на дочери Григора Марцпаняна (из рода Мамиконянов) и имел сына по имени Буртел.

В период монгольского нашествия, особенно во второй половине XIII столетия, в противовес Прошянам, стремительно возросли политическая роль и авторитет фамилии Орбелянов, когда великим князем Сюника был провозглашен средний сын Липарита—Смбат Орбелян. Исходя из этого с осторожностью можно принять замечание ряда исследователей о том, будто «южнее Севанского озера, в Вайоц дзоре, атабек Иванз назначил двух наместников... Липарита Орбеляна и ...Васака Хахбакяна, с которого и начинается знаменитый род Прошянов»⁶².

Границы владений Прошянов яснее представляет Г. Овсепян. В I томе своего капитального труда о Хахбакянах, он пишет: «К северу от Маратуза⁶³ до притока Кипнэ деревни Кочбек, Терп, Тарп... вероятно, принадлежали Прошянам, ибо истоками рек

⁶⁰ В одной из надписей Макараваика упоминается некто Липарит, который с супругой построил на свои средства церковь, взамен чего ему была установлена обedia (Свод, т. 6, с. 173). Возможно предположить, что упомянутый в надписи Липарит и есть Липарит Орбелян, который с княгиней Аспой предоставил «золото» на строительство церкви монастыря Макараванк, входившего в гавар Каен, где Липарит в указанное время имел собственные владения.

⁶¹ *Алексян В. Жизнь, деятельность и научно-историческое наследие Степаноса Орбеляна. Автореф. дис... канд. ист. наук. Ереван, 1975 с. 13.*

⁶² *Епископ Карапет. Указ. раб., с. 35.*

⁶³ Ныне в пределах села Артаван Азизбековского района АрмССР.

Шаханоник, Джул⁶⁴ и Кишиэ Вайоц дзор и Шаханоник⁶⁵ граничили с Баркушатош⁶⁶.

Шаханоник, или Шаханок,—один из 12-ти гаваров Сюника, находился по соседству с Чахуком и когда-то был собственностью Эликума Орбеляна, который получил его от сельджукских правителей в качестве вознаграждения за преданную службу. Но этот гавар после освобождения края Закарияны передали не Орбелянам⁶⁷, а Просянам. Вот почему между двумя правящими домами крайне обострились межфеодалные отношения.

Победителями в этой борьбе вышли Орбеляны, поскольку на их стороне выступало и армянское духовенство: исходя из своих собственных интересов оно защищало орбеляновских князей, пользующихся привилегией монгольского «инджу».

Подобная позиция высшего духовенства послужила причиной тому, что великий князь Прош Хахбакян повелел священнослужителям и прихожанам своих деревень отныне не признавать власть сюникского епископата, стремясь организовать независимый от Татева и Нораванка свой епархиальный центр в Ерджаке. Однако его замысел был расклеван как заговор против святейшего престола и с помощью Орбелянов ликвидирован. Иначе и не могло быть, поскольку, как не раз отмечено, за спиной Орбелянов стояли великий хан и армянский католикос.

Степанос Орбелян, в основном с уважением отзывавшийся о Проше Хахбакяне, в попытке раздела духовной епархии явно осуждает его: «Некий князь, по имени Прош, сын Васака, свой гавар и деревни, находившиеся в Вайоц дзоре, хотел отнять (дословно—похитить.—Г. Г.) и передать другой церкви»,—пишет он⁶⁸. Раздел епархии очень беспокоил в первую очередь настоятелей Татевского и Нораванского монастырей—епископов Саргиса и Ованнеса, которые «по велению и с помощью Тарсаица Орбеляна» обратились с жалобой к католикосу Акобу. Патриарх, идя навстречу духовным предводителям Сюника, предал анафеме ерджакского епископа Ованнеса, а князю Прошу написал гневное письмо, требуя отказаться от столь «гнусного замысла»⁶⁹.

⁶⁴ Ныне село Артаван.

⁶⁵ Ныне центр Шахбузского района Нахичеванской АССР. По Г. Овсепяну—Шагри.

⁶⁶ Хахбакяны, т. 1, с. 47.

⁶⁷ Там же, с. 50.

⁶⁸ Степанос Орбелян, с. 286.

⁶⁹ Там же, с. 269.

Князь Прошьян вынужденно отказался от своих намерений, так как этого требовала сложившаяся ситуация в стране. Прошьяны продолжали признавать власть сюникского епископага, хотя главное внимание они уделяли фамильным монастырям и учебно-культурным центрам Вайоц дзор. И не случайно, именно в пределах владений Прошьянов в начале 80-х годов XIII века был открыт один из крупнейших учебных центров средневековой Армении—Гладзорский университет.

Из потомков Липарита Орбеляна, как уже было отмечено, только Смбат и Тарсани считались повелителями Сюникского края. Пользовавшегося большим авторитетом среди закавказских князей Смбата Орбеляна даже называли «царем» Сюника.

Резиденцией Орбелянов до 1273 г. была деревня Арпа, находившаяся на перекрестке магистральной дороги Нахичеван-Гехаркун и имевшая удобное расположение. Однако в стратегическом отношении было целесообразнее перенести престол в поселок Ехегис, у крепости нынешнего Смбатаберда, где Орбеляны построили великолепный дворец, развалины которого и по сей день восхищают посетителей.

В годы правления Смбата и Тарсанича суживаются сферы политического влияния Хахбакянов-Прошьянов, хотя в гаварах Гехаркуни и Вайоц дзор, особенно после смерти князя Проша, потомки его продолжали носить прежние титулы великих князей⁷⁰. Во всяком случае в официальной переписке и грамотах конца XIII и начала XIV веков привилегия первыми подписываться под документами сохранялась за князьями Орбелянами. Так, под посланием, отправленным католикусу Григору Анаварзечи, прошьянские князья Папак и Эачи подписались после Эликума и Липарита Орбелянов⁷¹, что не отмечено в документах ранних периодов⁷².

При Буртеле Великом буквально все феодальные дома Сюника, в том числе и Прошьяны, полностью попали под политическое влияние фамилии Орбелянов. В памятной записи, изложенной в 1334 г. по поводу завершения работы «Философского сборника», писец Унан свидетельствует, что он трудился в период *«правления и владычества всеми гаварами великого князя Бур-*

⁷⁰ Свод, т. 4, с. 150, 317.

⁷¹ Стенанос Орбелян, с. 338.

⁷² Мхитар Айриванци, с. 68. Ср.: Осесян Г. Дзагаванский собор. — Шогакат, Вагаршанат, 1913, № 1, с. 26, 41 (на арм. яз.).

тела и сыновей его Пенгена и Ивана, и при правлении на месте внуков великого Проша—Амир Хасана и Джумы» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)⁷³. И в некоторых рукописях Прошяны представлены «князьями» Вайоц дзора: «При правлении сим гаваром (т. е. Вайоц дзором) Амир Хасана...»⁷⁴, или же: «В тоды преподавания великого Есаи и правления сим гаваром Папака и Эачи...»⁷⁵.

Приведенные письменные сведения явно указывают на соперничество Орбелянов в отношении Прошянов. Однако заметное превосходство Орбелянов над Прошянами, как будет показано, изменилось после смерти Буртеле Великого, во второй половине XIV века, что было обусловлено непоследовательной политической правительей разложившегося ильханства, а также ослаблением военно-экономического потенциала княжества Орбелянов.

В XIII—XIV веках в Вайоц дзоре заметную роль играли и другие дворянские семьи, часть которых обосновалась здесь после падения Сюникского царства еще в 70-х годах XII столетия. Такая участь постигла Хасан-Амтунянов, Махеванянов, Шахурнеци, Ахтамарянов⁷⁶ и других, ставших владельцами обширных земель благодаря Закарянам.

Среди знатных родов особенно выделялись Хасан-Амтуняны, происходившие из древних дворянских семей и потерявшие свое состояние с падением столицы Сюникского царства Капана. Хорошо осведомленный и будучи очевидцем многих событий, историк Степанос Орбелян вкратце сообщает некоторые данные о князе Амтуне—сыне багского вельможи Хасана⁷⁷: «Внук Амтуна Старшего (Амту) прибыл в Вайоц дзор к своему славному брату Ованнесу, который жил в глубокой пустыне, названной Но-

⁷³ XIV, с. 261.

⁷⁴ Там же, с. 136.

⁷⁵ Там же, с. 92.

⁷⁶ См.: Сисакац, с. 183.

⁷⁷ В источниках X—XIII вв. упоминается о нескольких знаменитых Хасанах Сюника. По хронографии первым отмечен Хасан—«сын Кора Курда—из армянских и грузинских азатов», внук «великого князя Сюника Смбата» (Степанос Орбелян, с. 241). Другой Хасан—сын Григора—был одним из видных сюникских полководцев XI века. Это он разгромил войска вторгшегося в Сюник эмира Фадлуна и освободил гавар Ковсакац. В 60-х годах XII столетия упоминается Хасан Хаченеци, сулруг дочери царя Григора II—Каты и последний наследник сюникского царского престола (там же, с. 247). Еще о другом Хасане свидетельствует одна из надписей нораванкских хач-

раванком, вблизи (к крепости) Рашкаберд и там, приняв духовный сан, скончался в 680 (1231) году»⁷⁸.

Степанос Орбелян свидетельствует, что под рукой «великопочтенного князя Хасана» находились «все азаты царства» Сюникского⁷⁹. Из сыновей Хасана Капанского епископу Ованнесу удалось установить дружественные отношения с сельджукским атабеком Мухаммедом Пахлаваном и с его помощью овладеть окружающими земельными участками амагуинского Нораванка. По всей вероятности, родственником владыки Ованнеса был Хасан Амагуеци, который по просьбе настоятеля монастыря Саргиса I построил на свои средства одну из ризниц кафедральной церкви св. Карапета⁸⁰.

После освобождения Сюника этот дворянский род постепенно распался, уступив политическую арену орбелянским князьям.

В социально-экономической жизни Вайоц дзора играли заметную роль Мехеваняны, или Махеваняны, которые удостоились высоких почестей еще при царе Сенекериме. Так, в одной из грамот, составленной в 1091 г., военачальник Мехеван упомянут под титулом «великого князя». Вместе с княжичем Геворгом⁸¹ он вел ряд победоносных войн против сельджуков и освободил сю-

каров Хачкар воздвигнут в знак увековечения «князя князей Хасана, сына царя Сенекерима, усопшего в молодости (дословно: в полдень) лишенным... в изгнании...» (см.: Свод, т. 3, с. 226). С. Г. Бархударян считал этого Хасана «сыном багского царя Сенекерима» (там же). Предположение ученого весьма сомнительно, поскольку Степанос Орбелян в числе сыновей царя Сенекерима не упоминает имени Хасана. Он лишь отмечает, что Хасан был одним из военачальников Сюника. Надгробная плита этого же Хасана нами обнаружена при раскопках монастыря Ваанаваик (см.: Григорян Г. М. Предварительные результаты раскопок монастыря Ваанаваик, с. 90; он же. Новонайденные надписи Ваанаваика, с. 228). Хасаном именовались дед крупного ученого XIV века Ованнеса Воротнеци, а также знаменитый полководец Прош Хакбакян.

⁷⁸ Степанос Орбелян, с. 247.

⁷⁹ Там же, с. 254.

⁸⁰ Свод, т. 3, с. 212.

⁸¹ При наших раскопках монастыря Ваанаваик в усыпальнице сюникских князей была обнаружена эпитафия Георга, которая гласила: «Георга—сына Махевана, помяните» (см.: Григорян Г. М. Предварительные результаты раскопок монастыря Ваанаваик, с. 92; он же. Новонайденные надписи, с. 227).

никские гавары Абанд и Цхук. По просьбе епископа Григора, князя Махеван и Геворг вернули Татевскому монастырю бывшие его деревни Аржис, Берджанеречи и Цурагет⁸². Вероятно, родственниками сюнникских Махеванянов были Махеван и Джурдж (Георг), которые после падения Сюникского царства нашли приют в разных краях: Джурдж в Нахичеване, где и скончался, а Махеван—в городе Ани⁸³. Внук упомянутого Джурджа—Махеван участвовал в войнах за освобождение Сюника. В связи с этим Степанос Орбелян замечает, что атабек Иванэ поселил наследников Махевана в Вайоц дзоре, предоставив ему крепость Нрбуйн⁸⁴, которая, по мнению Г. Азизиана, была расположена «на вершине холма Шреш, по продольному поясу высот, ...отгораживающих с запада приток Элбана»⁸⁵.

Границы владений Махеванянов весьма четко определяет Г. Овсепян, по мнению которого, левобережные земли долины—ручейки Элби «составляли собственность княжеского рода Махеванянов»⁸⁶. Князь Махеван в вайоцдорских надписях, как отмечено, назван «внуком царя Сенекерима»⁸⁷. Он жил в престольной Арле, где и умер, не оставив наследника. В дальнейшем его племянник Амира пожертвовал часть махеванянских земель Нораванкскому монастырю, ставшему в этот период крупным феодальным хозяйством. Сюникский епископат овладел также крепостью Нрбуйн⁸⁸ со многими его вараками, принадлежавшими Махеванянам.

В годы властвования Орбелянов общее признание завоевал также и род Шахурнеци, о котором сохранились обширные сведения в рукописных и эпиграфических источниках XIII—XIV веков. Надпись, высеченная в 1283 г. на южной стене церкви св. Богородицы Гергерского монастыря, повествует о том, что при княжении Тарсавча Орбеляна Ваграм Шахурнеци являлся «могучим и великим спарпетом» княжества Орбелянов⁸⁹. «Цареподобный господин Ваграм» здесь именуется сыном Васака, «вну-

⁸² Степанос Орбелян, с. 240, 242.

⁸³ Там же, с. 247.

⁸⁴ Там же, с. 266—267.

⁸⁵ Сисакан, с. 168.

⁸⁶ Хаск, год I, с. II.

⁸⁷ Свод, т. 3, с. 242.

⁸⁸ Степанос Орбелян, с. 267.

⁸⁹ Свод, т. 3, с. 50 (вкладыш).

ком: великого Магистроса» и госпожи Сандухт. Местом их постоянного жительства была деревня Гергер с одноименной долиной⁹⁰. Г. Овсепян определяет границы более четко, включая восточную часть долины Арпа и юго-западные склоны Даликтапа, вплоть до реки⁹¹.

О полководце Ваграме Шахурнеци и членах его семьи в источниках сохранились достоверные сведения⁹². Так, в надписи Шаша Миакеца (Отшельника), высеченной на часовне св. Геворга (Чики ванк), военачальник Ваграм назван «господином края»⁹³. Здесь же говорится о младшем сыне его—Амате, который в это время, по-видимому, был младенцем. Супруга Ваграма Шахурнеци—Гонца, вероятно, была родом из Сюника. Основаннем такого предположения служит надпись, высеченная в 1345 г. на северной стене пораванкского притвора, где Гонца именует себя «внучкой Хасана, дочерью господина Хосровика»⁹⁴. В гергерской надписи (1346 г.) она представлена как родственница «Тарсаичянов»⁹⁵, однако, трудно считать достоверной кровную связь между ее родителями и Тарсаичем Орбеляном. Возможно, Гонца имела в виду то обстоятельство, что ее супруг Ваграм Шахурнеци был военачальником княжества Орбелянов и эта должность в годы правления Буртела Великого наследственно перешла к их старшему сыну Укану. Дед Гонцы—Хасан (видимо, Хасан Амагуинский) и отец Хосровик были на службе у Тарсаича Орбеляна⁹⁶, однако в первоисточниках отсутствуют прямые сведения о родстве княгини Гонцы с фамилией «великих Орбелянов»⁹⁷.

Ваграм Шахурнеци скончался в начале XIV века, так как в надписи Вардана Вардапета, высеченной в 1310 г. на хачкаре вблизи Гергерского монастыря Сурб Сион, господами и патронами долины названы уже его три сына—Укан, Хасан и Агат⁹⁸. В источниках, как правило, первым упоминается сын Гонцы и Ва-

⁹⁰ Хахбакяны, т. 1, с. 44; Свод, т. 3, с. 47.

⁹¹ Хаск, год 1, с. 11.

⁹² Свод, т. 3, с. 56, 80.

⁹³ Там же, с. 68. Здесь же упоминаются его мать Мамкан, супруга Гонца, сыновья Укан и Хасан (там же, с. 68—69).

⁹⁴ Свод, т. 3, с. 68—69.

⁹⁵ Там же, с. 56.

⁹⁶ Степанос Орбелян, с. 306; Свод, т. 2, с. 16.

⁹⁷ XIV, с. 374.

⁹⁸ Свод, т. 3, с. 60.

рама—Укан. В одной из надписей церкви св. Степаноса Танаатского монастыря (Ехегнадзорского района Армянской ССР) Укан в 1336 г. представлен в качестве «владельца Ерерана (т. е. Гергеря). «Волею Бога,—читаем в надписи,—я, Укан, сын Ваграма Шахурнеци, владелец Ерерана, сопричислился со св. Степаносом и отдал из моих же владений, доставленных мне при разделе...»⁹⁹.

Согласно эпитафии Укана, он скончался в первой половине XIV века и похоронен у церкви св. Ованнеса Цахацкарского монастыря: «Благородного среди избранных и храброго среди воинов господина Укана помяните»¹⁰⁰,—гласит надпись. На наш взгляд, ранее здесь имело место неправильное чтение даты: вместо 2 (80) ошибочно переписано 2 (70) и в результате надпись была неверно датирована 775 (1326) годом. В действительности же Укан не мог скончаться в 1326 году, поскольку в 1336 г. он пожертвовал Танаатскому монастырю определенные земельные участки¹⁰¹.

Достоверные сведения сохранились и о других сыновьях Ваграма Шахурнеци—Хасане и Амате. Можно предположить, что они погибли до 1345 г., о чем свидетельствует дарственная надпись Нораваикского монастыря, в которой княгиня Гонца сообщает, что она пожаловала «сад Хангаха—душе Амата»¹⁰². Здесь же устанавливаются обеды во имя Хасана¹⁰³ и супруги Амата—*Тухтан*.

Среди дошедших до нас первоисточников о Ваграме Шахурнеци и его потомках особое место занимает обширная памятная запись одного из евангелий, изложенная по просьбе княгини Тух-

⁹⁹ Свод, т. 3, с. 80. См. также с. 156. Как видно из приведенной надписи, после смерти Ваграма Шахурнеци его владения были разделены между сыновьями Уканом, Хасаном и Аматом.

¹⁰⁰ Там же, с. 145.

¹⁰¹ Там же, с. 223.

¹⁰² Свод, т. 3, с. 223.

¹⁰³ В одной из надписей Сионского монастыря в Гергерге, датированной 1318 г., упоминается дочь Хасана—Мамкаи, которая с сыном Вахтагмом обменяла драгоценный камень своего золотого браслета на земельный участок, пожертвовав его Гергерскому монастырю во имя спасения души сына Севады, усопшего в молодости. Нам кажется, данное сведение относится к хаченским князьям (см.: Свод, т. 3, с. 374).

тан. Писец Ваан в лестных словах отзывается о своей заказнице, называя ее «княгиней княгинь», дочерью Ивана—«коронованного и благочестивого правителя области Воротан»¹⁰⁴. Он сообщает, что Тухтан была сестрой крупного ученого Ованнеса вардапета Воротнеци, вышла замуж за Амата—сына «храброго князя князей» и «губернатора» Вайоц дзора Ваграма Шахурнеци. По воле заказчика упоминается ее свекровь—«княгиня княгинь» Гонца. В рукописи говорится, что ее свекр полководец Ваграм скончался в непреклонном возрасте, а госпожа Гонца «с большими трудностями вырастила трох сыновей—Укана, Хасана и Амата, которые погибли в войнах против иноплеменников». Тухтан имела от Амата дочь по имени Натил. Далее, писец Ваан представляет Амата, который, по его описанию, «был коленосцем и бравым спарпетом во дворце... Буртела и (его супруги) Вахах»¹⁰⁵. Автор памятной записи сообщает и о том, что Бешкен Орбелян женил своего сына Куку на единственной дочери Амата и Тухтан—Натил. Благодаря этому браку Кука «по велению своего великого предка» стал владельцем имений Ваграма Шахурнеци¹⁰⁶. Писец с болью отмечает тяжелое положение страны из-за частых набегов Мелик-Ашрафа и Эдил-хана. После смерти «внешнего господина Буртела» и его супруги, пишет Ваан, начался голод, погибла третья часть Армении, а затем пришла смерть несвоевременная, унесшая половину страны. Из оставшихся в живых Орбелянов здесь упоминаются сыновья Буртела Великого—Бешкен, «храбрый полководец Армении», и Иванэ.

Третья памятная запись того же евангелия написана в Ехегисе рукой Бартуха в 1319 г., т. е. за 30 лет до первой. Здесь упоминаются архиепископ Сюника Ованнес Орбел и «величественный из арийцев», «великий граф» (т. е. комит) и «краедержатель» Буртел со своим братом Бугдой, а также «господни Шах» и другие¹⁰⁷.

Представители дома Шахурнеци неоднократно жертвовали множество угодий и отдельных земельных участков монастырским братиям Вайоц дзора. Своими щедрыми приношениями особенно отличились спарпет Ваграм¹⁰⁸, его супруга Гонца¹⁰⁹,

¹⁰⁴ XIV, с. 374.

¹⁰⁵ IV, с. 376.

¹⁰⁶ Там же, с. 375—376.

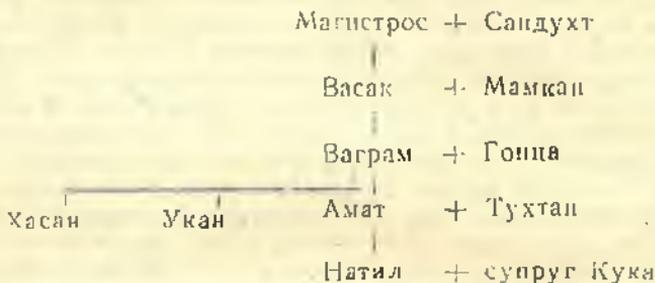
¹⁰⁷ Там же, с. 377. Ср. Хахбакяны, т. 1, с. 21.

¹⁰⁸ Свод, т. 3, с. 80.

¹⁰⁹ Там же, с. 223.

Укан¹¹⁰ и другие.

Со второй половины XIV столетия упоминания об этом роде в источниках прекращаются. Однако на основании указанных выше сведений можно представить, хотя и неполно, родословное древо фамилии Шахурбеки, имеющее, по нашим данным, следующую картину:

В исследуемый период встречаются свидетельства и о роде Шоторкани (Шоторкянов), обосновавшемся в Сюнике после освобождения области. В одном из источников 1236 года упоминается князь Смбаг, именуемый сыном Григора и внуком князя князей Давида Шоторкани¹¹¹.

Подытоживая вышесказанное, следует заключить:

1. После вторжения в Сюник Алп-Аслана в 1064 г. сюникский царь Григор I вынужден был признать верховную власть сельджуков. Однако Гандзакокий эмират искал повода для окончательного устранения «сюникской преграды», уничтожения суверенитета области. Благодаря мужеству населения и политике сюникского двора, независимость нагорья сохранилась и в годы правления Мелик-Шаха и преемника его Баркиаруха.

2. Сюник вновь подвергся нашествию в начале 90-х годов XI столетия, однако царю Сенекериму удалось организовать мощный отпор врагу и выдворить его за пределы страны.

3. В 1103 г. сельджукские войска под командованием Чортмана внезапно вторглись в столицу Сюника—Капан. Царь Григор II организовал оборону города и разгромил врага, который был вынужден покинуть пределы Сюника.

4. Сюникское царство пришло в упадок в годы правления Хасана Хаченеци, после взятия могучей крепости Багаберд (в

¹¹⁰ Там же, с. 80.

¹¹¹ Хахбакиш, т. 1, с. 18.

1170 г.). Войсками ганцзакского эмира были сожжены и уничтожены более 10 000 рукописей и других ценностей края.

5. После падения Сюникского царства началась массовая эмиграция населения в другие страны, в том числе и Грузию.

6. Грузино-армянские войска под командованием царевича Георгия Лаша и братьев Закаряннов продолжали освободительные походы против сельджуков. Они освободили значительную часть армянских земель, в том числе и Сюникскую область, где краедержателями были назначены Хахбакяны, а затем и Орбеляны.

7. Нарративные источники подтверждают, что после освобождения Сюника в 1211 г. по сдому политическому весу выше Орбелянов стояли Хахбакяны-Прошяны, особенно отличившиеся в период освободительных войн.

8. Основоположителем сюникского княжества Орбелянов стал Липарит Орбелян, в годы же правления Смбата и Тарсанча Сюник становится могучей политической единицей в масштабе всего Закавказья.

9. В результате обострения мелкофеодалных отношений и политического превосходства Орбелянов в 70-х годах XIII столетия стремление Проша Прошяна к основанию независимой духовной епархии осталось несуществующим. Орбеляны пользовались покровительством изъханства и поддержкой армянского католикосата.

10. Сюзеренные князья Закарьяны назначали правителями области также и других представителей армянских дворянских фамилий—Хасан-Амтунянов, Махеванянов, Шахурнеци и других, пожаловав им земельные участки в Вайоц дзоре и иных гаварах исторического Сюника.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЮНИК В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКОГО ГОСПОДСТВА

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СЮНИКЕ В XIII—XIV вв.

В 20-х годах XIII столетия преследуемые монгольскими войсками вторглись в Закавказье армии преемника Хорезм-Шаха Джалал эд-дина (1220—1231). Грузинно-армянские полки во главе с атабеком Иванэ приготовились к бою, однако в результате несогласованных действий военачальников и командования в битве при Гарини (в конце августа 1225 г.) понесли тяжелые потери и обратились в бегство¹. Царица Русудан² не в состоянии была объединить силы центробежных феодалов, вследствие чего Джалал эд-дин постепенно овладел Арменией и Грузией³.

Вскоре также над Кавказом нависла новая, более серьезная угроза, потрясая весь цивилизованный мир и приостановившая на сотни лет человеческий прогресс. Этот смертоносный ураган в

¹ Маргарян А. Г. К истории Гаринийской битвы. — Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1982, № 3, с. 72—81. Ср.: Степанос Орбелян, с. 292—293. Грузинский хронограф, с. 60.

² Степанос Орбелян Хроника, с. 8.

³ О закавказских набегях Джалал эд-дина сохранились сведения во многих письменных источниках (см. Грузинский хронограф, с. 55—57, 62, 64, 66, 70. Свод, т. 3, с. 170—171. В иорданской надписи 1226 года читаем: «В 675 (1226) году, при правлении Иванэ и Авага... когда разгневался (над нами) Бог, султан Хорасана организовал (дословно: совершил, сделал) резню многих». (Свод, т. 4, с. 22. Ср.: Мурадян П. М. Рецензия на книгу С. А. Авакяна «Лексические разыскания по армянской эпиграфике». — Вестник Ереванского университета (общ. науки), 1979, № 2, с. 203. См. также нашу работу: Сюник при Орбелянах, с. 65).

армянских первоисточниках именовался «народом стрелков» или «пацей лучников».

«Чужеземцы и иноязычные» монгольские разведывательные отряды впервые появились на Кавказе в 1220 (по Вардану Вардапету—в 1221) году. Против незнакомых пришельцев спешно организовали оборону царь Георгий Лаша и атабек Иванэ. Однако на поле сражения их постигла неудача⁴. С награбленной по дороге добычей и богатыми трофеями монголы вернулись в Каракорум, доложив великому хану о зеленых пастбищах и прекрасных долинах увиденных стран.

В 1236 г. 30-тысячная монгольская армия под командованием Чармагана вторглась на Кавказ⁵. Грузино-армянские объединенные войска приготовились к битве. В городах Ани и Шамкорони храбро сражались против многочисленных монгольских боевых отрядов, но им так и не удалось разгромить врага. Во избежание излишних кровопролитий в создавшейся ситуации влиятельные князья страны были вынуждены покориться монголам и признать верховную власть великого хана, но при условии остаться в своих владениях⁶. Завоевателям выгодно было заключить с местными вельможами союз, согласно которому все боеспособные феодалы впредь обязаны были своими отрядами участвовать в предстоящих монгольских походах. Только при таком союзнчестве, по мнению иноземных военачальников, обеспечивалось стабильное социально-политическое и правовое положение покоренных народов.

С монгольским полководцем Чармаганом первым заключил союз владыка Агстева Аваг⁷, затем князь Шамхора Ваграм Закарян, далее объявили о своей покорности патрон Лори Закаре Закарян, Шахиншах, князь Хачена Хасан-Джалал, а в Сюнике—Эликум Орбелян, занимающий после отца своего Липарита престол правителя Сюника⁸.

Так, некогда могучие Закаряны, Прошяны, Орбеляны и за-

⁴ Вардан Вардапет, с. 142.

⁵ О монгольских нашествиях см.: Петрушевский И. П. Из истории героической борьбы азербайджанского народа в XIII—XIV вв. Баку, 1941; Ohsson D. Histoire des Mongoles. IV. La Haye et Amsterdam, 1835.

⁶ Инок Магакия (Григор Патмич). История монголов. СПб., 1870, с. 8, 11. Далее—Григор Патмич.

⁷ История армянского народа. Ереван, 1975, с. 522 (на арм. яз.).

⁸ Манандян Я. А. Критический обзор, т. 3, с. 204. Ср.: Галстян Аш. Армянские источники о монголах. М., 1962, с. 26.

висимые от них другие княжеские фамилии связали свою дальнейшую судьбу с монгольским двором.

Сюник был покорен монгольскими войсками под командованием Аслана ийона, при вторжении которого Эликум Орбелян готовился к бою в своей крепости Рашкаберд⁹. Он внимательно следил за развитием событий. Осадив крепость, Аслан ийон отправил к Эликуму своих послов, которые предложили сюникскому князю сдаться без боя и заключить мир¹⁰: «Будь любезен, приходи к нам и получишь от нас много доброго»¹¹,—уговаривали монголы Эликума. В противном случае Аслан ийон угрожал превратить страну в развалины и жестоко наказать самого князя.

Получив заверения и «присяжную бумагу», Эликум с «подарками» спустился из крепости и представился монгольскому полководцу. По заключенному договору он был обязан впредь участвовать в дальнейших походах монгольских войск. За Эликумом оставались все его собственные владения, начиная с пределов Вайоц дзора до городища Гарни¹². Отряд армянских воинов во главе с Эликумом Орбеляном в составе монгольских армий участвовал в походе за взятие Анни.

В 1258—1260 гг. монгольские войска осадили город Муфаркин (Ныркерт)¹³ и, разгромив его защитников, овладели им. В Муфаркинской битве в числе других армянских князей¹⁴ участвовали также и Орбеляны¹⁵. Степанос Орбелян сообщает, что при осаде города Эликум заболел и скоропостижно скончался¹⁶. Труп его был перевезен в Сюник и с почестями похоронен в родовой усыпальнице Вайоц дзора. На надгробной плите высечена сохранявшаяся до наших дней эпитафия: «Это гробница благочестивого князя князей Айдукума»¹⁷.

Учитывая многолетние распри между Орбелянами и Закаряннами, сюникский историк замечает, что его дядя—князь Эли-

⁹ А. Сафрасян предполагает, что Рашкаберд или Расека берд—это крепость Учгая. Однако подобная версия сомнительна (см.: Хаск, т. 2, с. 3).

¹⁰ Хахбакяны, т. 1, с. 90.

¹¹ Степанос Орбелян, с. 295.

¹² Там же, с. 295.

¹³ Хахбакяны, т. 1, с. 94.

¹⁴ Бархударян М. История Агванка, т. 1, с. 200.

¹⁵ Акопян Т. Х., Мелик-Бахиян С. Т. Степанос Орбелян, 1960, с. 22.

¹⁶ Степанос Орбелян, с. 296. Гр. Ачарян предполагает, что Эликум скончался в 1254 г. (см.: Словарь армянских личных имен, т. 2, с. 101).

¹⁷ Свод, т. 3, с. 230.

кум—был отравлен лечущими врачами по велению Авага Закарьяна. Однако здесь очевидна явная тенденциозность представителя рода Орбелянов. Подобное предположение лишено реальной основы, так как Муфаркинская битва состоялась в 1260 г.¹⁹, а в это время Авага уже не было в живых (он умер в 1250 г.). Вероятно; в том же году, или через год скончался и Эликум, поскольку в 1251 г. престол великого князя Орбелянов занял Смбат—средний брат Эликума Орбеляна²⁰. Ближе к истине предположение, что князь Эликум был убит за пределами Восточной Армении, при монгольских походах, но не при взятии города Муфаркина.

Монгольский двор испытывал преданность воинов-кавказцев в период походов. Очевидец многих событий Григор Патмиц свидетельствует, что Хулагу ценил грузинских и армянских воинов, сражавшихся вместе с ним в далеких краях²¹. Отряд его телохранителей, как сообщают источники, в большинстве состоял из грузин и армян.

После смерти Эликума во главе княжества Орбелянов стал не сын его Буртел (ум. в 1261 г.), а брат, князь Смбат Орбелян (1253—1273), отличавшийся дипломатическим дарованием и политическим чутьем.

Степанос Орбелян с восхищением говорит о своем дяде. По его описанию, Смбат был «гением большим, мыслью сильным, бесподобно умелым, своей находчивостью эрудит, словами щедрым и сладостным; в языках сведущим и умелым, на суде Порты—непобедимым»²². По сведениям фамильного историка, Смбат Орбелян владел пятью языками: армянским, грузинским, уйгурским, персидским, а также монгольским²³. Второй из пяти сыновей князя Липарита и Аспы Смбат был женат на княгине Рузу-

¹⁸ Степанос Орбелян, с. 296.

¹⁹ «И занял (Хулагу) город мучеников (т. е. Муфаркин-Ныркерт.— Г. Г.) в 709 (1260) году армянского летосчисления». См.: Киракос Гандзакецц, с. 387.

²⁰ «Хаск», год 1, с. 1. Заметим, что при атаках впереди монгольских воинов обычно шли представители иных народов, а «за ними—татары со стрелами и луками» (Григор Патмиц. История монголов, с. 14).

²¹ Григор Патмиц, с. 32.

²² Степанос Орбелян, с. 297.

²³ Там же.

кан²⁴, но, не имея своих детей, младенцем усыновили сына брата Тарсанча—Степаноса, будущего крупного историка и религиозно-политического деятеля эпохи развитого феодализма в Армении²⁵.

В 50-х годах XIII столетия благодаря усилиям Смбата Орбеляна значительно укрепилась военно-политическая мощь сюникского княжества Орбелянов. По этому поводу хронист пишет: «С помощью народа стрелков в 700 (1251) году выдвинулись и стали властвовать Эликум, Смбат и Тарсанч—сыновья Липарита»²⁶.

Взросший авторитет Орбелянов, бесспорно, не устранял Закарянов. Негласная борьба между представителями двух ведущих фамилий со второй половины XIII века явно обострилась, особенно после смерти князя Авага, когда во главе княжества Закарянов стала его супруга Гонца (дочь Эрнстава Рачи Какаберидзе), вышедшая замуж после смерти Авага за грузинского царя Улу Давида (1247—1270). Княгиня Гонца была обеспокоена смелыми действиями своего вассала и бывшего опекуна дочери Хошак. Князь Смбат, «спекулируя этим обстоятельством», не останавливался ни перед чем с целью захвата обширных территорий Авага Закаряна²⁷. Гонца хитроумно прибегла к другому способу борьбы. Она назначила спекуном своей дочери владельца Махканаберда и Ахбата Садуна Арцруни, настроив его против Смбата Орбеляна. Однако и тот не в силах был повредить сюникскому князю, пользующемуся покровительством илханства. По велению Хулагу князь Смбат утопил в озере Севан царицу Гонцу²⁸, что явилось кульминацией межфеодального конфликта. Таким образом, Орбеляны достигли своей цели: свидетельницей их интриг была Хошак, ставшая женой крупного дипломата илханского двора, богатого ходжи Сахиб-Дивана. Используя супружеское ложе, она стремилась устранить с политической арены и уничтожить признанного монголами верховного правителя Сюникского нагорья.

Касаясь упомянутых событий, акад. Я. Манандян замечает,

²⁴ Свод, т. 3, с. 206.

²⁵ Г. Алишан ошибочно считает Буртела сыном Смбата (см.: Сисакян, с. 20), а также с. 114—115).

²⁶ Мелкие хроники, т. 1, с. 384.

²⁷ Иоаннисян А. Г. Очерки, кн. 1, с. 212.

²⁸ Там же, с. 214.

что главной причиной враждебных отношений указанных родов «по-видимому, была непокорность Орбелянов и их строптивое отношение к дому Иванэ Закаряна, бывшего их сюзерена»²⁹.

Несомненно, в этот период князь Смбат был настолько могуч в военном отношении, что больше не признавал власти Закарянов. В своих действиях он подчинялся только великому хану и его закавказским наместникам³⁰. Однако среди монгольских высших чиновников были и такие, которые с неодобрением относились к дипломатическим успехам Смбата Орбеляна и потому старались под диктовку Закарянов преградить путь к его политическому подъему.

С целью покорения подвластных народов, закавказские правители ильханства всячески способствовали углублению враждебных отношений между отдельными крупными феодалами, преднамеренно создавая барьеры союзу закавказских княжеств³¹.

В непримиримой борьбе против Закарянов и Просянов на сей раз вышли победителями Орбеляны во главе с князем Смбатом³². Сюзеренитет Орбелянов вынуждены были признать также и Просяны, хотя, будучи вассалами Закарянов, они обязаны были защищать интересы последних. Поводом для новых конфликтов между Орбелянами и Закарянами послужил побег из заключения сванетского царя Давида³³. Сын царицы Русудан Давид-Нарин (1247—1293) после неудавшихся выступлений против монголов в 1249 г.³⁴ вместе с другими князьями был арестован по приказу Бачу войона³⁵, заменившего на этом посту военачальника Чармагана.

Противники Смбата старались скомпрометировать его перед монгольским двором. В действительности же, бежав из тюрьмы,

²⁹ Манандян Я. А. Критический обзор, т. 3, с. 253.

³⁰ Иоаннисян А. Г. Очерки, кн. 1, с. 166.

³¹ Манандян Я. А. Критический обзор, т. 3, с. 256.

³² Иоаннисян А. Г. Очерки, кн. 1, с. 167.

³³ Там же, с. 168.

³⁴ Киракос Гандзакеци, с. 315—317; Вардан Вардапет, с. 194. Ср.: Л. С. Хачикян. Назидательное послание Костандина Бардзбердин в Восточную Армению в 1251 г. — Вестник Матенадарана, 1958, № 4, с. 267—284.

³⁵ По сведениям грузинских источников, Давид-Нарин был арестован в Аладате ханом Улу (Хулагу) и отправлен в Нахичеван, откуда он сбежал в Вайоц дзор—во владения Орбелянов (см.: Грузинский хронограф, с. 103. Ср.: Киракос Гандзакеци, с. 370).

царь Давид, проезжая с тремя³⁶ другими заключенными через орбеляновские владения, подкупил не самого сюникского князя, как утверждали Закаряны, а одного из его патрулей—Танкрегула, старосту вайондзорской деревни Гутени³⁷. «Дар» сванетского царя—драгоценный камень, принадлежавший царице Русудан³⁸, Танкрегул передал своему господину—Смбату Орбеляну.

Об этих событиях, но без упоминания драгоценного камня, сохранилось сведение у грузинских хронистов. Аноним XIV века сообщает: «И когда Нарин-Давид³⁹ (дошел) до земли атабека Авага... его заметил идущий на охоту Смбат (Сумбат) Орбел. Из-за начатых царем Георгием преследований против Орбелов, названный Липаритом убежал в Нахичван (Нахчеван). Последний прибыл в страну Эликума (Елдыкуза). Эликум (Елдыкуз), увидев Липарита Орбела, принял его в качестве зятя, женив на своей дочери. От брака родилось двое сыновей, одного из которых называли Эликумом, другого—Смбатом: этого Смбата Эликум (Елдыкуз) принял за сына; внуком этого Смбата встретился царь Давид, который (т. е. Смбат) взял его в свою страну. Давид умолял Смбата не предавать огласке его имя...»⁴⁰. «Боясь татаров,—сообщает грузинский хронист,—Смбат надев его в простые одежды, отправил в Абхазию»⁴¹.

Приведенные свидетельства дают основание предполагать, что Смбат Орбел, если и не участвовал в подготовке восстания 1249 г., то был его сторонником. Не исключается, что князь Смбат сам организовал побег сванетского царя, хотя Степанос Орбелян отрицает его причастность к этому⁴². Стрелу обвинения он на-

³⁶ Грузинский источник поименно называет двух спутников—амир-эджу-ба Гурклели и Бега Сурамели (см.: Грузинский хронограф, с. 103).

³⁷ *Степанос Орбелян*, с. 297—298; см. также: Свод, т. 3, с. 222.

³⁸ Грузинский хронограф, с. 103.

³⁹ Назван сыном Георгия Лашви—Г. Г.

⁴⁰ Грузинские источники, т. 2, с. 58; Мелкие хроники, т. 2, с. 146.

⁴¹ Грузинский хронограф, с. 103.

⁴² Т. М. Свакян в своей работе (Сюник в XIII—XV вв., с. 33—34) считал царя Сонол (Спанетил) князем сюникской области Абанд. Вероятно, у него произошло смешение названий *Сонац «Нашигу»* и *Сюняц «Ирелишва»*, т. е. сюникский. В XIII в. царства в Сюнике не было, следовательно, не могло быть и царя по имени Давид. Степанос Орбелян ясно пишет, что Бачу ибон «арестовал царька Сонол—Давида», который был заключен в дагедзорскую тюрьму (*Степанос Орбелян*, с. 297).

праляет против Закарянов и грузинских хронистов. В данном случае вызывает сомнения и поступок старосты Гутеш⁴³. Как он мог осмелиться без ведома своего господина выпустить на свободу в монгольском плену «государственного преступника»? Вероятнее всего, князь Смбат оказывал косвенную поддержку сторонникам антимонгольских выступлений 1249 года.

Указанное восстание фактически носило стихийный характер: оно не охватило широкие массы населения и потому было подавлено в своем же первоначальном очаге—Тбилиси и Лори. Кроме того, этому способствовали и раскольнические действия ряда наиболее видных князей Закавказья. Такой крупный вельможа, как, например, Ават Закарян, был ярым противником антимонгольского движения.

В побеге царя Давида обвинился также и князь Смбат Орбелян, который вынужден был доказать свою «невинность» перед монгольским ханом. В 1251 г. он был отправлен Бачу пойном в Каракорум к великому хану, в сопровождении воинского отряда, фактически в положении заключенного. Здесь на суде блеснул дипломатический талант сюникского князя, сумевшего доказать свою непричастность к событиям 1249 года. Он упомянул также о верном служении монгольскому хану отца и старшего брата. Таким образом, все обвинения, выдвинутые против него, были опровергнуты. Этому в какой-то мере способствовал и преподнесенный хану Мангу драгоценный камень сванетского царя. Победа Смбата на каракорумском суде—была победой Орбелянов над Закарянами. Монгольский двор восстановил его в своих правах и вернул «крепость Бороти (в другом варианте—Борта) с окружающими поселениями»⁴⁴. Княжество Орбелянов было провозглашено автономной политической единицей, а правитель был подотчетен только перед центральным правительством⁴⁵. В связи с этим хан Мангу говорил: «Сего одного аркайуна

⁴³ О старосте деревни Гутеш—Танкрегуле и его потомках сохранились сведения в надписях Вайоц дзора. В одной из них говорится, что сыновья Танкрегула—Санчар и Карап пожертвовали земельные участки св. Богородице в Асавнадзоре (п Ехегнадзорском районе АрмССР). В другой же надписи амагушского Норапанка читаем: «Волєю Божьей я, Санчар, сын Танкрегула, не имея дтяя земного... отдал Норапанскому монастырю из своих собственных угодий Танчек со своими границами и садом...» «В лето 752 (1303)» (см.: Свод, т. 3, с. 221—222).

⁴⁴ Степанос Орбелян, с. 301.

⁴⁵ Хадбакяны, т. 1, с. 73.

(т. е. христианина) сохраним для нас и не разрешим кому-либо властвовать над ним»⁴⁶. Он распорядился назначить Смбату жалование из царской казны, которое, по сведениям сюникского историка, он получал три года подряд⁴⁷. Смбату удалось приобрести привилегию в налогообложении: освободить церковь Сюника от всех налогов и податей, взимаемых в пользу монголов.

Вернувшись на родину с титулом «князя князей», сюникский вельможа представился Бачу поиэну, с помощью которого присоединил к своим владениям «всю страну Воротаи до границы Боротиа и Бхена». Далее «он овладел всем Вайоц дзором: взял Погахан, Урд и Веди своим ущельем... а в Котайке и Гехаркуни—множество поселков и деревень»⁴⁸.

Из приведенной цитаты становится ясным, что Смбат распространил свою власть и над многими поселениями Гехаркуника, которые еще в середине XIII столетия принадлежали Закариям и, в частности, верхнехаченским Дошиам.

Обеспечив политическую стабильность своего княжества, Смбат Орбелян приступил к строительным работам. При его покровительстве и материальной помощи были построены или восстановлены многие церковно-монастырские сооружения Сюникской области, в частности, Татевский и Нораванкский кафедральные соборы. По ходатайству этого князя великий хан специальным указом освободил духовенство от государственных налогов и податей⁴⁹. Смбат вернул монастырям бывшие их владения. Слава о нем распространилась по всей Армении и Грузии, в официальных документах и переписках его начали называть «великий князь», «князь князей» и даже «царь». Стремительно возвышался авторитет Орбелянов над всеми другими армянскими княжескими домами.

В 1254 г. для проведения переписи населения в Тифлисе прибыл «везир и пасхак (баскак)» хан Аргун⁵⁰. Пользуясь удобным случаем, княгиня Хошак, подкупив высокопоставленные должностные лица, смогла лишить Смбата Орбеляна многочисленных владений. Однако сюникский князь во избежание лишних кровопролитий решил обратиться с жалобой к великому хану. Полу-

⁴⁶ Степанос Орбелян, с. 300.

⁴⁷ Там же, с. 301—302.

⁴⁸ Там же, с. 301—302.

⁴⁹ Там же, с. 302.

⁵⁰ См. там же; Киракос Гандзакецц, с. 312.

чив проводников у своего приятеля Аслана ийона, в 1256 г.⁵¹ Смба́т отпра́вился в Карако́рум. В столице монголов он узнал об аресте Аргуна⁵², противник которого Севинч бек и Шарападин обвиняли сборщика налогов Закавказья по взяточничеству и организации массовых убийств. По свидетельству обвиняемой стороны хан Аргун беспричинно разрушал подвластные монголам страны, «вешал и убивал священников»⁵³. Смба́т Орбе́лян, присутствующий на суде в качестве свидетеля, дал ложные показания в пользу Аргуна. В результате «необоснованности» обвинений последний был освобожден от смертной казни, а Севинч бек вместе с сахип диваном Шарападином были обезглавлены по велению великого хана Мангу.

Аргун был восстановлен в своих правах и в сопровождении спасителя своего Смба́та Орбе́льяна возвратился в Закавказье, где начал безжалостно наказывать и преследовать своих противников.

По возвращении из второй поездки в монгольскую столицу вассалитет Смба́та Орбе́льяна носил чисто формальный характер. Вассальный статус Орбе́льянов в отношении ханов и его наместников по существу был юридическим. Сюник стал пользоваться автономией.

В 1259 г. скончался хан Мангу (1251—1259). Пользуясь сложившейся ситуацией, ряд закавказских князей вновь подготовили антимонгольские выступления. Интенсивную деятельность развернули могучий князь Хачена Хасан Джалал, видный полководец из рода Долгоруких Закаре Закарян (сын Шахиншаха, внук великого ами́рпаса́лара Закаре) и другие.

Основатель ильханства⁵⁴ Хулагу (1256—1265) повелел Аргуну арестовать всех главарей восстания и казнить. В 1261 г. Аргуну удалось захватить Хасан Джалал-долу и, по сведениям Вардана Вардапет, «его отправили в Тачкастан—в Хазвин, где ночью разрубили на куски»⁵⁵. Так же расправились и со спаряпетом Закаре Закаряном.

⁵¹ По мнению Г. Алишана, Смба́т во второй раз отпра́вился в Карако́рум не в 1256, а в 1258 г., что опровергается данными Степанос Орбе́льяна (см.: *Степанос Орбе́лян*, с. 202, 203).

⁵² *Степанос Орбе́лян*, с. 302.

⁵³ Там же, с. 303.

⁵⁴ Во власти ильханства входили Иран, Междуречье, часть Ассирии, восточные районы Малой Азии, Армения, Грузия и Кавказская Албания.

⁵⁵ *Вардан Вардапет*, с. 152; *Киракос Гандзакец*, с. 391.

Об этих убийствах свидетельствуют современники-хронисты: «В 710 (1261) году Аргун убил благочестивого князя—владыку Хачсна—Джалала. В том же году у Порты Хулагу был казнен великий спаравет Грузии Закаре—сын Шахиншаха»⁵⁶.

Насколько нам известно, Орбеляны не участвовали в восстании 1261 года. Это, в частности, объясняется той нестабильной политической обстановкой, которая сложилась в период формирования пльханства. Ильяхан Хулагу, знавший Смбата Орбеляна по службе у монголов, вновь назначил его великим князем Сюника. Хан ценил службу Смбата, его военную мощь и большой политический вес среди закавказских правителей. Отношения ильхана Хулагу к князю Смбату описывает с явным преувеличением фамильный историк Степанос Орбелян. Хулагу прислушивался к мнению его дяди, вследствие чего все испытывали страх перед ним⁵⁷. Смбат Орбелян участвовал в строительстве зимнего дворца хана в Аладаге⁵⁸, где ему было поручено организовать перевозку древесины из Басена.

Смбат Орбелян позволял себе вмешиваться и во внутренние дела Грузии. Благодаря его стараниям царем Грузии был провозглашен не сын Русудан—Давид, а преемник Георгия Лаш, также по имени Давид⁵⁹. Последний в знак признательности назначил Смбата регентом и атабеком Грузии: «И настолько любил его (т. е. Смбата.—*Г. Г.*) царь Давид,—пишет Степанос Орбелян,—что считал его равным себе и отдал ему на воспитание своего сына—младенца Деметре»⁶⁰.

Пользуясь своим положением и авторитетом, Смбат Орбелян просил царя Давида уничтожить «клевету» Георгия III в адрес

⁵⁶ Анонимная хроника. Сост. Ов. Манвелян, Ар. Абрамян, Ереван, 1940, с. 23 (на арм. яз.). Ср. *Мхитар Айрипанеци*, с. 68.

⁵⁷ *Степанос Орбелян*, с. 309.

⁵⁸ М. Чамчян указывает местоположение Аладага в нижнем бассейне рек Аракс и Кура (см.: *История Армении*, т. 3, с. 259). М. Бархударян—позднее нынешнего Ленкорана (*История Агванка*, т. 1, с. 203). По мнению Я. Манандяца, дворец Хулагу был построен «ожиде... Баганана и Диадина» (*Критический обзор...*, т. 3, с. 242). Точку зрения Я. Манандяца разделяет Б. Удубаян (*Княжество Хачена в X—XVI вв.*, с. 40).

⁵⁹ *Грузинский хронограф*, с. 110.

⁶⁰ *Степанос Орбелян*, с. 308—309.

Орбелянов. Грузинский венецности удовлетворил желание князя и повелел сжечь «проклятые» своего предка⁶¹.

60-е годы XIII столетия стали для фамилии Орбелянов трагическими. В 1260 г. скончался брат Смбата Иванэ Орбелян⁶², оставив единственного сына Липарита. Спустя некоторое время умер другой брат Пахрадавла (Пахрадола)⁶³.

В 1261 г. в составе войск Хулагу на войне с кипчаками на берегу реки Терек погиб сын Эликума Орбеляна Буртел (Младший)⁶⁴. Через год скончалась мать Смбата княгиня Аспа⁶⁵. Утешением князя остался младший брат Тарсанч, правивший в эти годы областью Воротн⁶⁶.

⁶¹ Там же, с. 310.

⁶² На его надгробной плите (в монастыре Норапанк) высечено: «Красивый цветок-Иванэ» (см.: Свод, т. 3, с. 230).

⁶³ Пахрадавла (Пахрадола) также похоронен в семейной усыпальнице Орбелянов Норапанкской лавры. Сохранившаяся до наших дней надпись гласит (в дословном переводе): «Это вооруженный храбрец Пахрадавла» (см.: Свод, т. 3, с. 230).

⁶⁴ *Степанос Орбелян*, с. 304. По мнению Я. Манандяна, Буртел погиб при битве с ханом Берка в 1263 г. (см.: Критический обзор, т. 3, с. 240—241). Эта дата опровергается сведениями письменных источников. Степанос Орбелян сообщает, что в 1261 г. князь Смбат пожертвовал Норапанку земельные участки «по спасение души племянника... Буртеда, погибшего в войне молодым в стране халандуров, на поле хазаров, названном ныне Кипчахом» (*Степанос Орбелян*, с. 266, 305). О гибели Буртеле Младшего упоминается также в надписи митратора норапанкской церкви св. Каранета, где, в частности, говорится: «Волею Божьей я, Смбат, князь князей, по зову сердца отдал св. Предтечи... во спасение души племянника Буртеле, преставившегося ко Христу подростком, в расцвете своих лет в войне на поле скифов (*საქსების ვეზირი*). . .» (Свод, т. 3, с. 218—219). И по мнению Г. Овсепяна Буртел погиб также в 1261 г. (см.: Хаек, год 1, с. 9). До своей гибели Буртел водрузил хачкар в память о матери Тамик: «В лето 710 (1261),—читаем в надписи хачкара,—по воле милостивого творца Иисуса, я, Буртел, сын Эликума—сына великого Липарита, воздвигнул божественное знамение о вечную память о моей матери Тамик. Помяните в своих молитвах» (Свод, т. 3, с. 227).

⁶⁵ *Степанос Орбелян*, с. 305. Аспа похоронена в семейной усыпальнице Орбелянов—Норапанкской лавре. Ее надгробие имело эпитафию: «Благочестивую мать князей (Орбелянов.—Г. Г.)—Аспу, помяните» (Свод, т. 3, с. 230).

⁶⁶ *Степанос Орбелян*, с. 305.

После казни Хасан Джалала в целях ознакомления с социально-политической обстановкой области Хачен Смба Орбелян в 1265 г. отправился в Арцах. Посетив монастырь Дадиванк, он пожертвовал местной братии значительное имущество, в частности, сад Хунташанц и маслобойню в Ехегице. В числе пожертвований упоминается и деревня Кананчавор⁶⁷, находившаяся в пределах Вайоц дзора. По воле сюникского князя они были освобождены от всех государственных налогов, в том числе и «от чара», о чем свидетельствует дарственная надпись Смбата, высеченная на северо-восточной стене кафедральной церкви монастыря Дадиванк⁶⁸.

В 1265 г. Хулагу вместе с женой Тонгуз хатуи были отравлены Сахиб диваном (Мухаммед Шемс ад-дин Джувейни)—великим везиром пльханства. Преемником Хулагу стал один из его тридцати сыновей—хан Абага (1265—1282)⁶⁹. Новый ильхан продолжал дипломатию своего отца в отношении покоренных народов. Любопытно, что этот тиран в армянских, грузинских и других источниках представлен как «муж покорный, добрый и миролюбивый», «любящий христиан»⁷⁰, «великий и благочестивый»⁷¹ и прочими эпитетами. Несомненно, авторы, поющие дифирамбы монгольскому хану, собственными глазами видели жестокую эксплуатацию трудового народа, беззаконье сборщиков налогов и податей, бесчинства «несправедливых тагмачи» и подрядчиков⁷². Несмотря на тяжелое бремя народа, хозяева страны в многочисленных надписях на стенах религиозных сооружений повелевали «молиться за долгую жизнь падишаха и Сахиб Дивана»⁷³.

В годы правления хана Абаги княжество сюникских Орбелянов стало более мощным и авторитетным. Князь князей Смба,

⁶⁷ Деревня Кананчавор или Капачалор, вероятно, ранее принадлежала Хахбакянам. О ней упоминается в надписи княгини Арзу Хатуи (см. Шахатуняц Ов. Указ. раб., т. 2, с. 357—358).

⁶⁸ Там же, с. 361. Ср.: Бархударян М. Арцах, с. 204—205; Тер-Мовсисян. Указ. раб., с. 876; Джалалниц С. Указ. раб., т. 1, с. 199; Свод, т. 5, с. 226.

⁶⁹ Григор Патмич, с. 37.

⁷⁰ Степанос Орбелян, с. 307. Ср.: Грузинский хронограф, с. 125.

⁷¹ Свод, т. 3, с. 74.

⁷² Там же, т. 1, с. 22.

⁷³ Там же. В надписях XIII века часто упоминается имя Абаги (см.: Свод, т. 1, с. 23; т. 4, с. 247, 253, 267, 317, 328, 343; т. 6, с. 112 и т. д.).

будущи высокопоставлены: государственным чиновником тебризского двора, не сомневался в том, что будет нести титул «царя». Он, вероятно, стремился претворить в жизнь идею восстановления армянского государства под знаменами Орбелянов. Однако, его энергичные устремления остались неосуществленными, конечно, не по его вине. После более чем 20-летнего правления княжеством сюникских Орбелянов⁷⁴, он скончался в Тебризе в 1273 г.⁷⁵ Прах князя был перевезен в Ваиц дзор и похоронен в фамильной усыпальнице Орбелянов. Сохранившаяся по сей день эпитафия гласит:

«Это гробница царя Смбата, помяните. (В лето) 722 (1273)»⁷⁶. О Смбате Орбеляне сохранилось множество сведений в лапидарных надписях, где он представлен титулатурой «князя князей»⁷⁷, «славный князь»⁷⁸, «благочестивый князь»⁷⁹ «боголюбивший господин»⁸⁰, «краедержатель Сюникской области», а также «царь»⁸¹, что скорее имело значение «наместника» и не получило широкого гражданского признания за пределами Сюникского нагорья. Все старания Орбелянов создать суверенное царство, не увенчались успехом, поскольку между ведущими княжескими фамилиями отсутствовали согласие и единство интересов. Разуме-

⁷⁴ Степанос Орбелян, с. 307. По мнению Т. Акопяна и С. Мелик-Бахшяна, Смбат Орбелян скончался «после 28-летнего правления» (см. раб. указ. авторов, с. 25).

⁷⁵ Степанос Орбелян, с. 308. Согласно Хронике Степаноса Орбеляна (с. 28), Смбат умер в 1271 г.: «В 720 (1271) скончался великий и славный князь Смбат из рода Орбелянов». Заметим, что переписчики рукописей, вероятно, пропустили букву *h* (2), т. е. вместо *ԶԻԲ* (722+551=1273) написали *ԶԷ* (720+551=1271). О кончине Смбата Орбеляна упоминает писец Мхитар: «В этом же (1273—Г. Г.) году скончался князь князей Смбат и был большой траур для дома Восточного. Ибо Бог одарил много мира Восточной земле через его руки, тем более церквам...» (см. Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Иаковов, т. 4, Сост. еписк. Норайр Богарян, Иерусалим, 1969, с. 496, на арм. яз.).

⁷⁶ Свод, т. 3, с. 236.

⁷⁷ Там же, т. 2, с. 100, 102.

⁷⁸ Там же, т. 3, с. 115, 124, 206, 218, 219.

⁷⁹ Там же, с. 116, 156.

⁸⁰ Там же, т. 2, с. 52.

⁸¹ Там же, т. 3, с. 149, 207, 214, 234, 236, 246.

ется, такое положение было выгодно монгольским вельхам и чиновникам их двора.

Орбеляны могли достичь своей цели—восстановления армянской государственности—лишь в союзе в первую очередь с Закарянами и Прощянами. Тем не менее, созданное ими обширное княжество по своему политическому весу и военной мощи, особенно в годы правления Смбата и Тарсанча Орбелянов, напоминало полузависимое феодальное царство, властителю которого не хватило лишь короны.

Как и следовало ожидать, преемником не имевшего наследника «царя» Смбата хан Абага утвердил его младшего брата Тарсанча⁸², признанного монгольской знатью, который не замедлил переехать в новую резиденцию Орбелянов в поселок Ехегис⁸³.

Степанос Орбелян с похвалой отзываясь о своем родном отце Тарсанче. По его словам, князь Тарсанч был опытным политическим деятелем, знаменитым полководцем, участвовал во многих сражениях⁸⁴, лично командовал и выигрывал девять битв, за что был награжден высшим монгольским знаком отличия—«золотым балышом».

Тарсанч был женат на дочери одного из сюникских феодалов⁸⁵—Аруз Хатун⁸⁶. От их брака родилось трое сыновей: Эликум, Степанос, (будущий историк) и Пахрадавла (Пахрадола)⁸⁷. Степанос Орбелян, не скрывая своей искренней любви и симпатии к родной матери, называет ее «отличившейся верой»⁸⁸, «бла-

⁸² См.: Хаск, год 1, с. 2.

⁸³ Дворец в поселке Арпа (ныне село Арени Ехегвадзорского района Армянской ССР) также принадлежал Орбелянам (см.: Хаск, год 1, с. 2).

⁸⁴ Степанос Орбелян, с. 310.

⁸⁵ Там же, с. 305.

⁸⁶ С. Г. Бархударян, пользуясь тифлисским изданием «Истории области Сисакан» (1910, с. 416, 425) предлагает прочтение имени Аруз как Аруз (см.: Свод, т. 2, с. 36). В московском же издании указанной книги (1861, с. 305, 311) напечатано «Аруз», что считает правильным Г. Овсепян (см.: Хаск, год 1, с. 2). На наш взгляд, прав Г. Овсепян (см.: Сюник при Орбелянах, с. 81). Аруз Хатун скончалась в 1286 г. и похоронена в западном притворе кафедрального собора Татевского монастыря. На надгробии была эпитафия: «Это гробница набожной женщины Арус Хатун—дочери Садуна и супруги князя Тарсанча. В лето 735 (1286)» (Свод, т. 2, с. 36).

⁸⁷ Пахрадавла умер в 1296 г. и похоронен в усыпальнице «царя» Смбата (см.: Свод, т. 3, с. 237).

⁸⁸ Степанос Орбелян, с. 305.

гочестивой женщиной»⁸⁹. Однако вскоре Тарсанч допустил «проступок», ставший в дальнейшем причиной распада и разрушения могучего княжества Орбелянов: при посредничестве грузинского царя Давида (сына Георгия Лаши) он женился на дочери хаченского князя Джалала-Мина Хатуи⁹⁰. Подобный акт, несомненно, противоречил каноническим постановлениям армянской церкви. Степанос Орбелян, как представитель духовенства, не скрывал своего возмущения по поводу повторного брака своего «законопреступного» отца и осудил этот его шаг на страницах своей «Истории»⁹¹.

В этом акте он видел лишь нарушение моральных норм. Его отнюдь не интересовало то важное обстоятельство, что, взяв в жены дочь могучего князя Арцахской земли, Тарсанч установил тем самым родственные отношения с правящей фамилией Хачена, военно-политическая мощь которой могла еще больше укрепить княжество Орбелянов. Следовательно, двоебрачие сюникского владыки преследовало скорее всего политическую цель, о которой мечтал еще «царь» Смбат. Благодаря бракосочетанию Тарсанча и Мина Хатуи, между двумя ведущими фамилиями укрепился бы прочный союз, стабилизирующий в первую очередь пошатнувшуюся политическую обстановку одной из обширных областей Арменни—Арцах, в особенности после коварного убийства великого князя Хасана Джалала.

В этом браке родилось трое детей: сын Джалал и две дочери, из которых одна—Аспа⁹² вышла замуж за сына князя Хасана

⁸⁹ Там же, с. 311.

⁹⁰ Там же, с. 310.

⁹¹ Там же.

⁹² О княгине Аспе сохранились многочисленные следения в рукописях (XIV, с. 84; Сисакан, с. 73) и лапидарных надписях: Вардениса (Свод, т. 4, с. 315), в усыпальнице «царя» Смбата (Свод, т. 3, с. 239), в Гергерском монастыре Сурб Сюн (там же, с. 55), Шатинском монастыре (там же, с. 158), Цараванке (Свод, т. 5, с. 218). В одной из надписей Цараванка Аспа названа «дочерью великого графа, правителя Сюникского края...» (там же, с. 224. См. также: *Шахатурияц Ов.* Указ. раб., т. 2, с. 364—365; *Джалалянц С.* Указ. раб., т. 1, с. 208—209, *Бархударян М.* Арцах, с. 407—408). Аспа упоминается также в надписи хачкара, находившегося некогда ниже Хатраванка (Хадари ванк), у Тертерского моста. Здесь она представлена как «дочь князя Тарсанча и Мина Хатуи, супруга могучего князя Григора, сына великого князя Хасана Храброго—владыки Агванка» (Свод, т. 5, с. 130).

Доляна—Григора II Хаченеци⁹⁵, а другая—Мамкан стала супругой Мануэла, брата грузинского царя Давида⁹⁴.

В 1272 г. при поддержке Орбелянов царем Грузии был провозглашен Деметре II (1272—1289), сын царя Давида. Новый венценосец Грузии, конечно, не мог игнорировать преданности Орбелянов грузинскому трону и с чрезвычайной теплотой относился к правителям княжества Орбелянов. Доказательством признательности царя Грузии явилось назначение Тарсанча атабеком государства и регентом царевича.

В 1282 г. монгольским Сахиб-диваном (Саад ад-довле) в Хамнаше был отправлен хан Абага⁹⁶. Захвативший власть Тагудар-Ахмад (1282—1284) не замедлил провести антихристианскую кампанию в плыхастве. Новый деспот стремился жесточайшими мерами заставить народы принять мусульманство⁹⁶. Однако

Аспа содействовала построению религиозно-культурных очагов: с ее помощью был восстановлен монастырь Хатраванк (там же, с. 129). В надписях гордится она своими родителями—«цареподобным князем» Тарсанчем и «коропованной матерью» Миша Хатуи (там же). Аспа скончалась в 1311 г. и была похоронена в монастыре Хатраванк (там же, с. 121. Ср.: Бархударян М. Арцах, с. 289—290).

⁹³ Во владения Григора Доляна Хаченеци входили обширные территории гавара Содк (ныне Варденисский район АрмССР). В период правления хана Ольджейту, в 1312 г., он удостоился высоких почестей. Некоторые писцы с явным преувеличением описывают образ этого князя—выходца «из племени величавых, из рода богатырей, из класса храбрых, из полка хвалелбных» (XIV, с. 84). В источниках Григор Доляна II назван «князем армянским» и «господином Малого Сюника—Халдаберда, Акана и высоких гор Гетама, от Содка до Шохага...» (Свод, т. 4, с. 315, 355).

⁹⁴ Степанос Орбелян сообщает, что «после смерти отца» братья выдали замуж ее за брата грузинского царя Давида—Мануэла (с. 311). Царевич Мануэл воспитывался у Тарсанча вместе со старшим братом Давидом (Жакс, год 1, с. 6). Свидетельство о браке Мануэла и Мамкан нам кажется сомнительным, поскольку Мануэл скончался в 1270 г., а царь Давид—через год, т. е. в 1271 г. (см.: Анонимная хронография, с. 24). Очевиден явный анахронизм. Великий князь Тарсанч скончался в 1290 г., следовательно, братья Орбеляны не могли выдать замуж свою сестру «после смерти отца», когда не было в живых ни Мануэла, ни Давида, а в Грузии царствовал сын Давида—Деметре II.

⁹⁵ По Степаносу Орбеляну, Абага скончался в 1281 г. (Хроника, с. 28).

⁹⁶ Степанос Орбелян, с. 311; Грузинский хронограф, с. 129, 150—153.

ему противостоял сын Абаги—Аргун, который в тот период нашел приют в Хорасане. Разочарованные политикой Тагудара-Ахмада военачальники и князья постепенно покинули его и примкнули к Аргуноу. Последнему удалось арестовать и немедленно казнить своего противника. Вместе с Тагударом были казнены его сторонники—«Хасан Манкли иейх, Сахиб-диван, Алинах» и многие другие⁹⁷. В знак признательности заслуг армянских и грузинских князей хан Аргун (1284—1291) повелевал освободить от государственных налогов религиозные очаги и всех священнослужителей⁹⁸.

В деле свержения Тагудара-Ахмада значительную роль сыграл и Тарсанч Орбелян, которого Аргун, удостоив высоких почестей, «назначил командующим и благочинным» всего Сюникского края⁹⁹. Власть Тарсанча вновь распространилась по всему Сюнику, включая область Гехаркуни, где множество деревень и угодий принадлежало Закарянам и Прошнянам, хотя в 70-х годах XIII столетия все они без исключения признавали суверенитет Орбелянов. В одной из надписей Кота, высеченной в 1275 г., князь Тарсанч засвидетельствован как правитель Гехаркуника¹⁰⁰, а в надписи близ села Арцванист Мартунинского района Армянской ССР (бывш. Неркин Ктанок), на межевом кресте (сахмамахач) 1285 г. господином области вместе с Тарсанчем указаны племянник его Липарит и сын от второй жены Джалал¹⁰¹.

Продолжая испытанную дипломатию своего брата «царя» Смбата в отношении монгольских правителей, Тарсанч Орбелян постепенно укреплял военную мощь княжества. Некогда грозные противники были вынуждены просить покровительства сюникского князя, за спиной которого стоял сам Абага¹⁰². Последний считался с мнением Тарсанча не только за преданную службу, но и потому, что этот князь отличался высоким талантом военачальника.

⁹⁷ Степанос Орбелян, с. 312; Хроника, с. 29.

⁹⁸ Грузинский хронограф, с. 108.

⁹⁹ Хроника, с. 28. Грузинские источники вместо Тарсанча называют Смбата, однако при Аргуно Смбата не было в живых (см.: Грузинский хронограф, с. 110).

¹⁰⁰ Свод, т. 4, с. 267.

¹⁰¹ Там же, с. 126.

¹⁰² Степанос Орбелян, с. 310.

чалышка и государственного деятеля. Степанос Орбелян восхищенно описывает отношения своего отца и хана Абаги¹⁰³.

В восшествии Аргуна на престол определенную роль сыграл и грузинский царь Деметре II, которого «очень полюбил и величал Аргун»¹⁰⁴. В знак признательности и за оказанную помощь Аргун предоставил Деметре II «свою Армянскую страну»; ему были подчинены все крупные феодалы Армении, которые обязались признать верховную власть венецосца Грузии.

По дороге из Тебриза в Грузию Деметре II остановился в Шаруре, где с щедрыми подарками его встретил Тарсаиц Орбелян¹⁰⁵. Царь просил сюникского князя стать атабеком страны, должность которого после смерти Авага занимал в это время Садуи II Арцруни¹⁰⁶.

Таким образом, многие области Восточной Армении вошли «под управление атабекства Тарсаица Орбеляна»¹⁰⁷. Власть Тарсаица распространилась до самого Тифлиса, Ани и Карса, а с юга—от Ерасха до реки Агавно.

Используя высокую должность и признанный сюзеренитет в отношении других вельмож, атабек Тарсаиц освободил от государственных налогов все монастыри Сюникской области¹⁰⁸, оказывал материальную помощь священнослужителям, предоставив им средства для возобновления религиозных очагов¹⁰⁹. Слава о великом князе Сюника разнеслась по всему Кавказу и за его пределами, где он побывал при монгольских походах. Его имя было окружено ярким ореолом, народные гусаны слагали песни о своем «цареподобном князе» и воспевали на свадебных празднествах:

¹⁰³ Там же. Ср.: Мелкие хроники, т. 2, с. 148; Анонимная хроника, с. 22, 25. Об Абага хане сохранились сведения в армянских надписях (см.: Свод, т. 3, с. 74; т. 4, с. 247, 253, 267, 317, 328, 343). В надписи хачкара села Покр Мазра Варденисского района АрмССР ошибочно поставлена дата 757 (1303), когда Абаги уже не было в живых.

¹⁰⁴ Степанос Орбелян, с. 312.

¹⁰⁵ Степанос Орбелян, с. 312.

¹⁰⁶ Хакбакапы, т. 1, с. 97. Продолжатель Хроники Самуэла Анеци пишет, что атабек Садуи Арцруни скончался в 1285 г. (с. 163), Мхитар Анеци же (Хроника, с. 68) указывает 1281 г. См. также: Грузинский хронограф, с. 110.

¹⁰⁷ Иоаннисян А. Г. Очерки, кн. I, с. 167.

¹⁰⁸ Степанос Орбелян, с. 313.

¹⁰⁹ Там же, с. 311.

Этот шафер, вошедший чрез врата твои,
Похож на полководца Тарсаича...¹¹⁰

Степанос Орбелян сообщает, что в деревне Нетис, на берегу реки Раздан, был воздвигнут крест во имя Тарсаича¹¹¹. Князь отныне имел широкие возможности заняться также духовными проблемами Сюника. Необходимо было централизовать в руках Орбелянов и власть над духовенством. В свое время к этому стремился старший брат Смбат, приемный сын которого Степанос был уже готов занять высокую должность митрополита Сюникской области.

В 1289 г. группа монгольских военачальников—Буга, Газан, Арух, Очан и другие—с целью захвата власти и спержения Артуна тайно готовили государственный переворот¹¹², однако ильхану удалось выявить всех заговорщиков и немедленно казнить. Жертвой подлой клеветы стал и царь Грузии Деметре II, о котором с любовью отзываются очевидец этих событий историк Степанос Орбелян¹¹³.

Какую позицию занимали в указанных событиях орбеляновские князья? Были ли они на стороне хана Артуна? Трудно определенно ответить, хотя неоспоримо, что многие крупные феодалы защищали интересы монгольского правителя¹¹⁴.

После семнадцатилетнего правления в 1290 г. скончался Тарсаич Орбелян. В связи с этим историк сообщает: «Христоролюбивый и благословенный князь князей Тарсаич... скончался во дворе своем—в Арпе в 739 (1290) году. И увезя (тело его) многолюдной процессией, положили рядом с братом Смбатом в усыпальнице монастыря Нораванк, построенной его же рукой»¹¹⁵. Подобное содержание имеет и отрывок «Хроники» Степаноса Орбеляна: «В 739 (1290) году умер Тарсаич—брат Смбата, сын великого Липарита—из рода Орбелянов и был похоронен рядом со

¹¹⁰ Сисакан, с. 94.

¹¹¹ Степанос Орбелян, с. 313.

¹¹² Там же, с. 315.

¹¹³ Там же. Ср.: Грузинский хронограф, с. 158, 204.

¹¹⁴ Абемян М. История древнеармянской литературы, т. 2. Ереван, 1946, с. 545 (на арм. яз.).

¹¹⁵ По мнению Овс. Егназаряна, «князь Тарсаич стал правителем Сюника в 1251 г.» (см.: Цахацкарский монастырь или Хошеванк и его надписи.—Эчмиадзин, 1970, № 4, с. 43; на арм. яз.). Мы отвергаем предлагаемую дату, поскольку в это время Тарсаич правил в Воротане. Правителем всего Сюника был старший брат Смбат Орбелян.

своими предками в Нораваике—Вайоц дзоре»¹¹⁶. Надгробие Тарсанча не сохранилось, однако по чтению предшествующих исследователей умер он в 738 (1289) году:

«Это покой цареподобного краедержателя, могучего и великого правителя (в армянском тексте: горцакал—Торакхис, Pre-ectus) храброго единоборца, атабека Тарсанча. В лето 738 (1289)»¹¹⁷

На наш взгляд, здесь при чтении допущена ошибка: буква *Թ* Т—9) была прочитана как *Ը* (Ы—8), не замечен горизонтальный элемент продолговатой буквы *Լ* (Л—30), в результате чего надпись датирована 1289 годом (*ԶԼԸ*—738+551=1289). В действительности же дата выглядела следующим образом: *ՋԸ*¹¹⁸.

В нарративных источниках сохранились ценные сведения о Тарсанче и его потомках. В них отражены различные явления общественно-политической и культурной жизни страны в период монгольского владычества. Особенно часто в надписях упоминаются сведения о строительных работах, учебно-просветительных центрах, ирригации и водопользовании¹¹⁹, налогах и податях, взимаемых с населения¹²⁰ и т. д.

Как уже отмечено, в первые десятилетия XIII столетия фактически хозяевами Сюникя считались Закаряны и зависящие от них другие армянские князья. Однако при монголах, в частности, в годы правления Смбата Орбеляна, границы владений Орбелянов расширились за счет земель Закарянов, Прошянов и других феодальных домов. Разумеется, спустя семь веков, невозможно с точностью определить конкретные границы владений интересующей нас фамилии, поскольку в те времена нередко одна из пограничных деревень принадлежала Орбелянам, другая—Закарянам или Прошянам. Тем не менее, данные эпиграфики позволяют представить территории сюникских князей, в частности, в Вайоц дзоре. Естественно, речь идет об Орбелянах и Прошянах, являю-

¹¹⁶ *Степанос Орбелян*. Хроника, с. 31. Ср.: *Степанос Орбелян*, с. 315.

¹¹⁷ Свод, т. 3, с. 236.

¹¹⁸ По Кучук-Иоаннесову, Тарсанч умер в 1296 г. (МАК, XIII, с. 167).

¹¹⁹ Свод, т. 4, с. 126.

¹²⁰ Там же, с. 198, см. также с. 109, 22, 25, 382; Свод, т. 3, с. 88.

шихся фактическими хозяевами области. Интересно отметить, что Хахбакянам не принадлежало никаких земельных участков в пределах нынешнего Зангезура, т. е. в гаварах Цхук (ныне Си-сианский район), Абанд (ныне Горисский район), Багк-Дзорк, Ковсакап (ныне Кафанский район Армянской ССР) и др. Это, вероятно, объясняется тем, что указанные сюникские гавары были освобождены отрядами Липарита Орбеляна и, согласно принятому обычаю, предоставлены ему.

По имеющимся данным, в Вайоц дзоре Проньянам принадлежали следующие поселения: Сркгонк (нынешний райцентр Ехегадзора), Арказ, (с монастырем Сурб Хач), Танаатский монастырь с агараками, Вернашен (Башикенд), Спитакавор Аствацацин с угольями, Мартирос, Кавуйт (Гябют), Гемур¹²¹, все деревни Шахалоникского ущелья и др. В Гехаркунике их собственность составляли деревни Параканк (позднее: Верин Колагран)¹²², Варденик (позднее: Церкин Гезалдара)¹²³ и др.

С 60-х годов XIII вплоть до первой половины XIV веков во владения Орбелянов входили деревни Агаракадзор, Улгюр, Ахавнадзор, Гутени (ныне Кармрашен), Гергер, Гладзор, Алаяз (бывший Ехеги), Шатин, Горс, Караглух, Салли, Хачик, Гишик (Гишик), Амагу и др.¹²⁴ Всю Гергерскую долину Орбеляны пожаловали Ваграму Шахурнеци и его потомкам, занимающим высокую должность спарапета—верховного главнокомандующего орбеляновских войск. Деревня Улгюр принадлежала Танкрегулу—одному из азатов Смбата Орбеляна. Здесь же имели владения придворный зодчий Орбелянов Момик и его сын Аскандар. Орбеляны засвидетельствованы также патронами и правителями ряда деревень Гехаркуника. В подписях упоминаются Норатус, Айраванк (в XIV в.), Ваневан (Ктанец), Тазагиох (древн. Норашен), Масруц Анапат и др.¹²⁵

В годы правления Смбата, Тарсанча и Буртела Орбелянов их владения были отнесены великим ханом к привилегированной категории землевладения—так называемому «инджу», хотя при-

¹²¹ Свод, т. 3, с. 71, 74, 76, 78, 93, 91, 95—97, 179, 180, 184, 192—193, 195.

¹²² Свод, т. 4, с. 253.

¹²³ Там же, с. 150.

¹²⁴ Свод, т. 3, с. 26, 35, 39, 42, 55, 102, 108, 113, 115, 116, 126, 156, 166, 172, 206, 218а, 311.

¹²⁵ Свод, т. 4, с. 21, 71, 126, 198, 247.

вилегия эта никогда не имела стойкого характера и удерживалась значительными усилиями. Тысячи сюников и родовитых князей погибли в далеких странах в период походов и при кровавых переворотах монгольской аерлушки. В этих условиях необходимо было проявлять сдержанность, тонкую дипломатию, взвешивать соотношения сил враждующих сторон, в противном же случае за допущенную малейшую ошибку или недочет князь лишился бы не только собственных вотчин, но и жизни.

Подобная обстановка царила в эпоху монгольских завоеваний в период успешной деятельности Смбата, Тарсанча, а позже и Буртеле Орбелянов. В годы правления «царя» Смбата и великого князя Тарсанча сферы политического влияния сюнического княжества Орбелянов доходили от Баркушатских гор вплоть до Гарни и Двина, включая Шарурскую долину, а с юго-востока они распространялись до реки Ерасх (Аракс).

В надписях сохранились сведения, указывающие конкретные границы княжества Орбелянов. Так, в строительной надписи церкви св. Богородицы в Дарабасе (бывш. Ыгуери) в 1273 г. «барон»¹²⁶ Тарсанч провозглашает себя «краедержателем сей (т. е. Сюнической.—Г. Г.) области... от Баркушата... до Двина»¹²⁷. В том же году в цахацкарской надписи этот князь представлен «повелителем от Баркушата вплоть до Гарни... Наши границы,—объявляет он,—доходят до Аракса (Ерасха)»¹²⁸. В дарственной грамоте от 13-го ноября 1274 г. Тарсанч назван правителем Сюника «от врат Баркушата до Бджин»¹²⁹.

После смерти Тарсанча Орбеляна начались ссоры и распри за престол великого князя и раздел владений между его сыновьями Эликумом¹³⁰, Джалалом и племянником Липаритом. Не сумев договориться между собой по поводу раздела владений Орбелянов, они обратились к верховному сюзерену страны—Аргуну, который утвердил великим князем Сюника старшего сына Тар-

¹²⁶ Свод, т. 3, с. 115.

¹²⁷ Свод, т. 2, с. 114, см. также с. 52.

¹²⁸ Свод, т. 3, с. 149—150.

¹²⁹ Степанос Орбелян, с. 305.

¹³⁰ По мнению Гр. Ачаряна, имя Эликум (Еликум) происходит от чагатайского слова *илик*—рука, с притяжательным *и*, что означает «моя рука» (см.: Словарь армянских личных имен, т. 2, с. 100). Нам известны семь Эликумов в роду Орбелянцев.

саича—Эликума, а спор между другими братьями был разрешен согласно испытанному принципу: «Разделяй и властвуй».

«Новый правитель Сюника Эликум,—пишет его родной брат, митрополит Степанос Орбелян,—овладев всем отцовским имуществом, не захотел, однако, лишать наследства своих братьев»¹³¹. Несомненно, Степанос Орбелян понимал, что такой поступок брата был обусловлен не только внутренними, но и внешними обстоятельствами, хотя он и не сомневался в неизбежных последствиях, вытекающих из подобного «добродушия». Раздел владений между Орбелянами послужил причиной разрушения и гибели этого могучего княжества, к чему стремились реакционные правители Тебриза и Султании.

Период десятилетнего правления Эликума (1290—1300) был неблагоприятным для ильханства. В 1290 г. в Муганской равнине «одной из любимых наложниц» был отравлен хан Аргуун. В монгольских правящих кругах, как и следовало ожидать, начались кровопролитные столкновения и убийства за престол, была ограблена государственная казна. Одна из группировок ильханской верхушки стремилась утвердить престол за соплеменником Аргуна—Байтуном, находившимся в этот период в Багдаде.

Многие же, напротив, были согласны, чтобы ильханом стал брат Аргуна—Кейхату. В 1291 г. последний был провозглашен правителем ильханства¹³². С целью укрепления пошатнувшегося монгольского режима и оживления экономики Кейхату обратился к ряду социальных реформ. Звонкие дирхемы были заменены бумажной монетой¹³³, что, однако, не дало ожидаемых результатов, в частности, в области торговли. Уладочное состояние страны грозило голодом и инфекционными заболеваниями. Многие государственные деятели не были заинтересованы в реформах Кейхату и готовились к низвержению его с престола. В 1293 г. раскрылся заговор, организаторами которого были высокопоставленные чиновники Давлатай, Элджитай и военачальник Хонджилай. После подавления указанной группы противников Кейхату организовал поход против Байтуна. Пользуясь отсутствием ильхана, полководец Дукал и царевич Эльдар освободили заключенных, пригласили к себе скрывавшихся в разных местах единомышленников и готовились ударить в спину Кейхату. Один из монгольских военачальников—Хурумчи, попросив убежище у Ор-

¹³¹ Степанос Орбелян, с. 315.

¹³² Там же, с. 342.

¹³³ Там же, с. 343.

белянов, в эти дни скрывался в тайнике Татевского монастыря. Армии Кейхату начали постепенно разлагаться. Хан вынужден был немедленно вернуться в свою резиденцию, где и был арестован заговорщиками, а затем убит. Ильяханом был провозглашен Байтун. Будучи ярым мусульманином, он ничем не отличался от прежних правителей, наоборот, еще больше угнетал и грабил иповерные народы, особенно христианские, а их духовных предводителей подвергал жесточайшим пыткам и унижениям. Степанос Орбелян вынужден был противостоять монгольским бандам, окружающим с целью грабежа Татевский монастырь¹³⁴.

Незадолго до смерти, пригласив к себе князя Джалала—сына Тарсанча, Кейхату повелел ему отправиться «с монгольскими мужьями» в Амараский монастырь (ныне в пределах Нагорно-Карабахской АО) и реквизировать у местных духовных лиц знаменитый посох св. Григориса и золотой крест, о местонахождении которых предательски известил его один из «бесстыдных и наглых иерсев». Ограбленные святые мощи Байтун передал супруге Абаги—дочери византийского (греческого) императора, которая незамедлительно отправила их в Константинополь.

Вскоре, с целью низвержения Байтуна, из Хорасана с братом Наврузом выехал другой сын Аргуна—Казан. Им удалось привлечь на свою сторону военачальника Байтуна—Тачара. Байтун готовился к побегу, однако один из его единомышленников Дукал, арестовав его, заковал в цепи и отправил к Казану. Сам же он скрылся в горах Грузии. «И Дукал,—пишет очевидец Степанос Орбелян,—отправился и вошел в укрепления (т. е. крепости) Грузии, где позднее его арестовал Берка и передал в руки Хурумчи, а тот злобно умиртвил его»¹³⁵.

Сторонники Казана задержали в Карине Ельдара, а позже и Елджитая, власть которого распространилась также над Сюником. Собрав всех противников воедино, их предали казни в Гилане.

В 1295 г. ильханом был провозглашен Казан (1295—1304). Он считал своей неотложной задачей устранение с арены и другого царевича—Навруза, чьи жестокие деяния послужили причиной отвращения к нему широких слоев населения. Навруз совершал частые набеги на Нахичеван, повелел грабить христианские храмы и брать в плен священников¹³⁶, однако не посмел раз-

¹³⁴ Там же, с. 346.

¹³⁵ Там же, с. 344—345.

¹³⁶ Грузинский хронограф, с. 165—166.

рушить религиозные очаги. Банда Навруза «прибыла и в великую епархию Сюника», но, подкупив ее главаря, митрополита Степанос Орбелян не позволил разрушить страну Сюникскую¹³⁷.

Во главе многочисленного войска Навруз из Хорасана отправился на Тебриз. Против него выступил его зять—полководец Хутлушах, которому в глубинах Хорасана удалось задержать и уничтожить Навруза с его соратниками. В битвах за трон участвовал и военачальник Аслан—представитель того же «царского рода», который сконцентрировал свои войска в Муганской равнине и ждал подходящего момента для нападения на Казань. Однако верные последнему полководцы Чопан и Хурумчи разгромили его при переправе через реку Аракс. Такая же судьба постигла и Суке—племянника хана Абаги¹³⁸.

В период набегов Навруза, по-видимому, его сторонником был и «юный царь Грузии Давид—сын Деметре». Оказавшись в засаде в крепости «Моге Нахе» в окружении войск Хутлушаха, он был вынужден потребовать «залог и заложников» от монгольского полководца и при посредничестве грузинского католика заключить мир¹³⁹.

Описывая изменчивую политическую обстановку своего времени и тяжелое социальное положение широких народных масс, Степанос Орбелян с болью восклицает: «Да блаженны десять тысяч раз не родившиеся из утробы»¹⁴⁰.

Такое было состояние находившегося на грани разрушения плыханства и покоренного им Сюникского нагорья, когда князь Эликум стал во главе княжества Орбелянов. Бесспорно, новый престольный господин не имел большого политического веса и авторитета своего отца Тарсанча, однако в сложившейся ситуации он стремился сохранить суверенитет Сюника и препятствовать вторжению монгольских банд. Князь Эликума занимала и другая, не менее важная проблема, имеющая общенациональный характер—борьба против униатской католической церкви. В союзе с Прошянами он включился в борьбу против экспансионистической политики римско-католической церкви и непоколебимо защищал интересы сторонников восточного крыла армянского ду-

¹³⁷ Степанос Орбелян, с. 346.

¹³⁸ Там же, с. 347—348.

¹³⁹ Там же, с. 349. Историк называет монгольского военачальника Хутлушаха «мужем добрым и могучим... помогающим христианам» (там же, с. 347).

¹⁴⁰ Там же, с. 350.

ховенства, обеспечивая им социально-политическую почву независимой деятельности. В числе других светских князей он первым подписал знаменитое послание восточноармянских предводителей, составленное его братом сюнникским митрополитом, профронтесом Великой Армении Степаносом Орбеляном.

В годы правления Эликума Орбеляна «из разоренных и оскверненных» областей Армении и сопредельных стран прибывали в Сюник многие сыны армянские. В Вайоц дзоре находили себе пристанище епископы и ученые монахи, феодалы и абаты, шинканы и рамикн. Здесь нашел приют изгнанный католикос Агванка Степанос. Сюникский историк образно сравнивает Вайоц дзор с Новым Ковчегом¹⁴¹. В числе прибывающих находились знаменитые просвещенные умы своего времени, которых сюнникская знать использовала в качестве преподавателей, предоставив им соответствующие кафедры Гладзорского университета.

Политическая власть области находилась в руках одного брата, духовная—другого. Результатом централизации управления явился ощутимый подъем уровня экономики, стимулирующей организацию новых учебно-просветительных и научных очагов, именно в Вайоц дзоре, где находился престол Орбелянов.

Эликум Орбелян был женат на Тамте Хатун¹⁴². У них было четверо детей—два сына (Буртела Великий и Бугда) и две дочери, одна из которых—Мамахатун—стала женой известного князя Эачи Прошяна, а другая—Рузукан—вышла замуж за арцахского князя Хасана¹⁴³. Примечательно то, что во всех сферах социально-политической и культурной жизни страны Эачи Прошян защищал интересы правящего дома Орбелянов¹⁴⁴. Такое отноше-

¹⁴¹ Там же, с. 316.

¹⁴² Свод, т. 3, с. 35, 227, 238, 243. Тамта Хатун скончалась в 1312 г. и была похоронена в усыпальнице «царя» Смбата. На надгробной плите высечено: «Мирлолюбивую... славную княгиню Тамту Хатун—мать Буртела, поминайте. В лето 761 (1312)» (Свод, т. 3, с. 238).

¹⁴³ Свод, т. 5, с. 16. Надпись Рузукан, на наш взгляд, нужно датировать не 713-м (1264), а 753-м годом, так как она скончалась в 1304 году.

¹⁴⁴ В браке Эачи и Мамахатуи родилось четверо детей: Васак, Амир Хасан II, Амир Асат и Джум (Джума) (см.: *Шахатунянц Оа*. Указ. раб., т. 1, с. 65; т. 2, с. 365; Сисакан, с. 156; Хахбакяны, т. 1, с. 181; XIV, с. 207—208). В первоисточниках Эачи упоминается хвалебными эпитетами: «Милосвидным и великим краедержателем» его называет Степанос Орбелян (с. 316). Будучи сторонником консервативного крыла восточноармянских князей

ние некогда враждующих родов объясняется не только родственными связями, но и сложившейся политической обстановкой в Восточной Армении XIII столетия.

Эликум Орбелян скончался в 1300 году. На сохранившемся надгробии в фамильной усыпальнице Нораванкского монастыря изображен лев с человеческой головой, вокруг которого надпись: «В лето 749 (1300). Милостивого Эликума, сына великого Тарсанича, по-львиному рычавшего против иноплеменной рати, молю помянуть в своих молитвах»¹⁴⁵. По велению митрополита Степанаос Орбеляна, в 1301 г. в Аратесском монастыре была высечена надпись об увековечении памяти брата—«славного князя князей Эликума»¹⁴⁶. Имя Эликума Орбеляна встречается во многих надписях Вайоц дзора—Кармирашене (бывш. Котанлу), на стенах ехегисского «Храма воинов» («Войсковая церковь»), Нораванке и других местах¹⁴⁷.

Как и следовало ожидать, во главе Сюникского княжества стал старший сын Эликума—Буртел, который начал править областью с младшим братом Бугдой. Именно при Буртеле, в первой половине XIV века, Сюник по существу стал культурным «центром восточных армян»¹⁴⁸. Подобной ролью край был обязан той гибкой политике, которую проводили местные феодалы в отношении завоевателей-монголов. Разумеется, нестабильная поли-

и духовных предводителей, он вместе с Папаком в 1302 г. подписал ответное письмо к католикусу Григору Анаварзеци с отказом принятия унии. В надписи Хотакерац Сурб Ншан (Св. Знамение монастыря Хотакерац) он назван «владельцем Шахапоника и множества других гаваров» (Свод, т. 3, с. 208). Эачи Прошян погиб с шурном Бугдой в 1317 г. на поле битвы в составе войск ильхана Абу-Саида. В памятной записи одной из рукописей читаем: «Великий армянский князь—внук Проша, сын Хасана—Эачи представился ко Христу в лето 766 (1317), 18-го декабря» (XIV, с. 128). В 1318 г. с Буртелом Орбеляном, педущим князем Сюника, упоминается сын Эачи—Амир Хасан II (см. XIV, с. 136, 166 и далее; Хахбакяны, т. I, с. 199). Матерью Эачи была Тачер, а не Рузукан, как предполагает Г. Овсепян (см.: Хахбакяны, т. I, с. 181, Свод, т. 3, с. 180, 208). С любовью отзывался о зяте Эачи митрополит Сюника Овашес Орбел (см.: Свод, т. 3, с. 143).

¹⁴⁵ Свод, т. 3, с. 237.

¹⁴⁶ Там же, с. 126.

¹⁴⁷ Там же, с. 42, 108, 227, 237, 243. См. также: *Степанос Орбелян*, с. 369.

¹⁴⁸ *Орманян М.* Азгапатум, ч. 1. Константинополь, 1912, с. 1726.

тическая обстановка накладывала свой отпечаток на многие стороны жизни страны, но тем не менее культурное развитие ее продолжалось, хотя и ценой значительных усилий и больших материальных потерь. Лучшие просвещенные умы своего времени продолжали свою работу под покровительством «князя князей, благочестивого и всеми благословленного Буртела и Бугды, сыновей христолюбивого и славного князя князей Эликума, сына великого Тарсанча...»¹⁴⁹. Имена двух братьев упоминаются во многих надписях первой половины XIV столетия.

В одной из обширных надписей известного Воротнаванка говорится о том, что «князья дома Сисакана»—Буртел и Бугда, прибыв в упомянутый монастырь, увидели «грамоту своих предков» о возобновлении разрушенного монастыря Вагадин и о пожертвовании ему в лице настоятеля Мхитара ряда деревьев и земельных участков. Однако из-за «оплошности игуменов» и по ряду других причин память о них была забыта¹⁵⁰. Князья повелели и впредь продолжать совершать установленную ранее церковную службу в память о предках, с пожеланием долголетия здравствующих правителей и их детей.

Интересующая нас надпись датирована 764 годом армянского летосчисления, т. е. 1315 годом, и скреплена подписями и анафемой сиюникских вельмож¹⁵¹.

Ученик известного средневекового поэта Хачатура Кечареци писец Бардах в написанной им в Ехегисе памятной записи представляет князя Буртела самыми лестными словами, назвав его «величественным из арийцев князем князей, великим комитом и краедержателем»¹⁵². Подобными эпитетами характеризует его и сам Хачатур Кечареци¹⁵³. Другой из хронистов провозглашает Буртела владыкой «дома Сисака», «великим спарпетом Армении и Грузии, коронованным князем»¹⁵⁴.

В памятных записях, грамотах и других официальных документах имя Буртела упоминается непосредственно после царя

¹⁴⁹ XIV, с. 42.

¹⁵⁰ Свод, т. 2, с. 101—102.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² XIV, с. 377.

¹⁵³ Там же, с. 377.

¹⁵⁴ См.: Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Иакова, с. 48—49; Сисакан, с. 94—95.

или верховного правителя¹⁵⁵. В период правления «завоевателя Шейх-Хасана Младшего», в 1341 г., Буртел приглашается в столицу ильханства и назначается «консулом (ипатом) и спарепетом Армении»¹⁵⁶. Имея ввиду занимаемую должность Буртела в Султании, Г. Алишан предполагает, что он получил титул ипата еще до прибытия в столицу ильханства «от греческих (т. е. византийских.—Г. Г.) императоров»¹⁵⁷. Такая версия, возможно, и не лишена основания, поскольку после Смбага и Тарсанча Орбелянов знаменитым армянским феодалом в первой половине XIV столетия во всей Восточной Армении, бесспорно, был Буртел Орбелян. Находясь более сорока лет в окружении вражеских племен и в войнах, ему удалось сохранить не только политическую независимость Сюника, но и создать благоприятные условия для нормальной работы Гладзорского университета. Вероятно, поэтому многие просвещенные деятели средневековой Армении называют сюникского князя «Буртелом Великим». В источниках он упоминается также и эпитетом «Долгожитель» (*Երկարակյաց*), подтверждающим факт его долголетия или правления.

Л. С. Хачикян в своей ценной работе «Буртеляновская ветвь сюникских Орбелянов» доказал, что фамилия Буртелянов на арене истории появилась во второй половине XIV века и что она непосредственно связана с именем Буртела Великого¹⁵⁸. Как выше отмечено, Л. С. Хачикян дополнил и внес коррективы в родословное древо Орбелянов, охарактеризовав деятельность наиболее видных представителей этой ветви. Анализируя «двухвековой период деятельности фамилии Буртелянов», Л. С. Хачикян одновременно составил список «сюникских епископов, начиная от Степаноса Орбеляна (1286—1303) до Шмавона II (1508—1513) включительно»¹⁵⁹.

В нарративных источниках о Буртеле Великом и его потомках сохранилось множество свидетельств, относящихся также к их деятельности в различных областях социально-политической и культурной жизни Сюникского нагорья и за его пределами¹⁶⁰. В народе о них сложились легенды, часть которых хотя и проникнута духом религиозных верований, однако по своему жанру отно-

¹⁵⁵ XIV, с. 235.

¹⁵⁶ Там же, с. 328, 400.

¹⁵⁷ Сисакан, с. 95, примеч. 3.

¹⁵⁸ Вестник Матенадарана, 1969, № 9, с. 173—199.

¹⁵⁹ Там же, с. 198.

¹⁶⁰ См.: XIV, с. 99, 100, 166, 182, 183, 257, 297, 303, 406 и др.

сятся к средневековым новеллам поучительного характера. В этом смысле определенную художественную ценность представляют новеллы о Буртеле Великом, одну из которых приводим в нашем дословном переводе:

«Однажды господин Буртел с войском шел по дороге. Встретился им священник. (Буртел) сошел с коня и вместе с воинами поцеловал руку священнику, а наип (воевода.—Г. Г.) Алиная выразил недовольствие своему господину. Господин тайно поручил всем, чтобы не крестили и не хоронили членов семьи наипа. Умер (его) сын, и никто из священников не принял участия в похоронном обряде. (Наип) пришел к господину и сказал, что священники не хоронят моего сына, пойдем вместе похороним.

(Господин) говорит: «Это невозможно». И вновь спрашивает: «А за что ты в тот день так поступил. Ведь знал же, что без священника не можешь обойтись. Поэтому мы должны уважать духовных лиц, ибо они являются посредниками между Богом и человеком, будь то большой или малый»¹⁶¹.

Из имеющихся скудных сведений можно заключить, что младший брат Буртела—Бугда в первых десятилетиях XIV века героически сражался против врагов и пал на поле брани в одной из битв в составе войск ильхана Абу-Саида¹⁶². Труп его был перевезен в Вайоц дзор и похоронен в родовой усыпальнице нораванкской лавры. На надгробной плите была высечена надпись: «...Брат Буртела, дивной красоты Бугда, который после многочисленных сражений убит в молодости, пораженный копьем, воспринял венец увядаемый. В лето 767 (1318)»¹⁶³. В знак увековечения памяти своего брата, у южной стены двухэтажной церкви монастыря Нораванк Буртел воздвиг великолепный хачкар с надписью: «Я, господин Буртел, подружил сей крест во спасение души брата моего Бугды»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Иаковов, т. 4, с. 250, 251.

¹⁶² Хачикян Л. С. Буртеляннская ветвь сюникских Орбелянов, с. 176—179.

¹⁶³ Свод, т. 3, с. 237.

¹⁶⁴ Там же, с. 244. В одной из надписей города Ани, датированной 1289 годом, упоминается дочь князя князей Бухды—Тамар, вышедшая замуж за внука амирспасалара Закаре Закаряна Агбугу (см.: Свод, т. 1, с. 22). Однако мы затрудняемся отождествлять упомянутого Бугду с Бугдой Орбеляном, поскольку в указанное время он не мог иметь замужнюю дочь.

После смерти Бугды правителями Сюника упоминаются князь Буртел с сыновьями Бешкеном и Иванэ¹⁶⁵. Писец Улан отмечает, что свою работу завершил в Гладзоре в 1334 г. «при властвовании всеми гаварамн великого князя Буртела, сыновей его Бешкена и Иванэ и при местном правлении внуков великого Проша—Амир Хасана и Джумы»¹⁶⁶. Здесь же отметим, что из-за неправильной дешифровки норатусской надписи монастыря «Дапц ванк», М. Смбатынц¹⁶⁷, Г. Алишан¹⁶⁸ и другие высказали предположение о том, что Буртел Великий имел не двух, а трех сыновей, одного из которых якобы звали Самегом¹⁶⁹. В действительности же это ошибочное имя возникло в результате искажения слова *Տեղեգան* (мегудеал—грешный). Мы считаем верной следующую дешифровку С. Бархударяна:

«В лето 793 (1344). Божьей благодатью, при господстве князя Армении Буртела (и) данных ему Богом сыновей Бешкена и Иваника, я, грешный слуга божий Аваг за долгоденствие наших господ был соучастником строительства монастыря...»¹⁷⁰.

Точная дата смерти Буртела Великого не установлена. Можно предполагать, что он умер до 1348 г., так как в указанном году господами княжества Орбелянов названы «великий князь Бешкен» и его брат Иванэ—«сыновья представившегося ко Христу—надежды всех—господина Буртела»¹⁷¹.

Став во главе княжества Орбелянов, Бешкен продолжал политику своего отца. Возможно, именно потому современники похвально отзываются о нем. По мнению очевидцев, он с малых лет участвовал в отцовских походах, отличался храбростью и полководческим талантом, был на военной службе в столицах ильханства—Султани и Тебризе¹⁷². Писец Аваг в своей памят-

¹⁶⁵ Хачикян Л. С. Буртеляннская ветвь..., с. 176—179.

¹⁶⁶ XIV, с. 261.

¹⁶⁷ Смбатынц М. Гехаркунн, с. 486.

¹⁶⁸ Сисакан, с. 47.

¹⁶⁹ Ранее по дворе монастыря Нораванк исследователями были обнаружены обломки надписи, где им удалось дешифровать: «Румяному младенцу Смбату, сыну Буртела» (Свод, т. 3, с. 244). Приведенная дешифровка не очень убедительна. Возможно, упомянутый Смбат был сыном Буртела Младшего, погибшего в 1261 г. в битве у реки Терек.

¹⁷⁰ Свод, т. 4, с. 21.

¹⁷¹ XIV, с. 368—369.

¹⁷² Там же, с. 292—293.

ной записи называет князя Бешкена «высочайшим среди избранных, добрым, милостивым и одаренным среди первых чад Сиона, коронованным наследником Великой Армении, владыкой дома Сисака (т. е. Сюника), великомудрым господином господ». Тот же писец упоминает, что священную книгу—евангелие он переписывал по заказу князя Бешкена для его сына Эликума и в честь «боголюбивых и славных родителей его»—«великого князя князей Буртела и высочайшей госпожи Вахах, брата Ивана и супруги (Пашп.—Г. Г.)». Эта работа была завершена в 1340 г. «при княжении Буртела, отца вышеуказанного Бешкена, получателя сего божественного клада (т. е. евангелия.—Г. Г.) при епископстве митрополита Саргиса и ... великого ртора Есайя¹⁷³.

В связи с деятельностью Бешкена Орбеляна хотелось бы отметить мнение видного советского востоковеда И. П. Петрушевского о том, что в XII—начале XIII вв. Ахаром управляли грузинские мелики Бешкениды—Пиштегиниды. Он исходит из того, что Хамдаллах Казвини в своем географическом труде «Хузат ал-Кулуб» (перв. пол. XIV века) отмечает область Пишкин-Мишкин (в пределах нынешнего Ирана), в состав которой входили семь городов, в том числе Ахар и Хияв. «Когда грузин Пишкин стал его князем (хакимом), его (именем) была названа область»¹⁷⁴. У Казвини это событие не датировано, но по сведениям Рашида ад-дина известно, что при владычестве монголов эта область называлась Пишкином (Бишкином). Она была расположена на юге реки Аракс и не входила в грузинские территории, хотя, как указывает И. П. Петрушевский, имя правителя Пишкин, несомненно, грузинское имя Бешкен¹⁷⁵. По мнению И. П. Петрушевского, Бешкен (Бешкен Храбрый) после принятия мусульманства стал меликом Ахара. Эту должность Бешкениды занимали в течение нескольких поколений¹⁷⁶.

«В Азербайджане, как в южном, так и в северном (Шир-

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ *Петрушевский И. П.* Бешкениды-Пиштегиниды—грузинские мелики Ахара в XII—начале XIII вв. — Материалы по истории Грузии и Кавказа. Выпуск VII, издание Института им. Н. Марра ГФАН, Тбилиси, 1937, с. 587—592.

¹⁷⁵ Там же, с. 587—588. Имя Бешкен в армянских источниках упоминается с 1066 г. (см.: *Ачарян Гр.* Словарь армянских личных имен, т. 4, с. 240; *Кафадарян К.* Ованнаванк и его надписи, с. 79, XV, ч. 2, с. 233, 285).

¹⁷⁶ *Петрушевский И. П.* Указ. раб., с. 591—592.

ване и Аррапе) не случайным было правление мелких христианских феодалов,—пишет И. П. Петрушевский,—в Маку (до XV века) правил армянский христианский (католик) князь». «К тому же район Ахара и в последующую эпоху был значительно заселен армянами»¹⁷⁷. По всей вероятности, на государственной службе Орбелянов считали грузинскими меликами, поскольку в XIV—XV вв. мусульманские страны признавали как суверенную политическую единицу Грузию. В связи с этим многие из армянских князей, проживающие на территории северо-восточной Армении, независимо от вероисповедания, должны были называться грузинами. В данном случае, за пределами своей родины Бешкен Орбелян мог представиться грузинским меликом и его же именем, возможно, назывался город Пишкин¹⁷⁸. В пользу нашего предположения говорит сам факт назначения Буртела Великого эмиром столиц ильханства—Султании и Тебриза. Не сохранилось каких-либо сведений о том, что Бешкен принял мусульманство. Напротив, известно, что в городе Султании он заказал переписать евангелие¹⁷⁹ в память о своей супруге Паше.

В Вайоц дзоре сохранился ряд лапидарных надписей с упоминанием имен Бешкена и его брата Иванэ. Ранняя из них высечена в 1321 г. у западного фронтона аренийской церкви св. Богородицы, построенной известным зодчим Момиком. Здесь ктитор церкви, архиепископ Сюника Ованнес Орбел просит упомянуть сыновей Буртела Великого—Бешкена и Иванэ¹⁸⁰. Имена княжичей встречаются в надписях Гергерского монастыря Сурб Сион. В 1346 г. княгиня Гонца—супруга спаранета Ваграма Шахурнеци—с почтением отмечает «великого господина Буртела и его сыновей Бешкена и Инаника (Иванэ)»¹⁸¹. Братья упоминаются в надписях «Храма воинов» села Алаяз (бывш.

¹⁷⁷ Там же, с. 592.

¹⁷⁸ У М. Бархударяна (Арцах, с. 47) указано поселение Пешкин. С именем Бешкена, вероятно, связано название деревни Бешкелашвили в Триалети. Она упоминается в иммунитетной грамоте михетских католикосских владений (см.: Грузинские документы IX—XV вв., с. 102, 230).

¹⁷⁹ Хачикян Л. С. Буртедяновская ветвь..., с. 176.

¹⁸⁰ Свод, т. 3, с. 29.

¹⁸¹ Там же, с. 56.

Ехегис)¹⁸², а также в надписи двухэтажной церкви (1339 г.) Нораванкского монастыря, где изящными буквами высечено:

«Волею Божьей, я, господин Буртел, князь князей, супруга моя Ваха и сыновья мои Бешкен и Инаник построили сию церковь на наши праведные средства»¹⁸³.

В одной из надписей монастыря Айраванк, что на берегу озера Севан, сообщается о том, что, навещая членов святой братии, Бешкен и Инаник пожертвовали Айраванку мельницу и отменили взимаемые денежные налоги¹⁸⁴. Очевидцы сообщают, что «своей рассудительностью» сыновья Буртела Великого «были похожи на благочестивого отца»¹⁸⁵, славились во дворце царей, снабжая свой край и войско всем необходимым.

Точная дата смерти Бешкена неизвестна: по-видимому он скончался до 1377 года, поскольку в это время упоминается только имя Иванэ—Инаника¹⁸⁶, сыгравшего незаметную роль в ослабленном княжестве юнических Орбелянов.

Из потомков Бешкена в исторической литературе известен только один сын Кука¹⁸⁷, который был женат на Натил—доче-

¹⁸² Там же, с. 108. Опубликовавший эту надпись С. Г. Бархударян считал Буртела, Бешкена и Иванэ «сыновьями Эликума Орбеляна». В действительности же сыном Эликума был лишь Буртел, а Бешкен и Иванэ—сыновья последнего.

¹⁸³ Там же, с. 240; МАК, XIII, с. 186.

¹⁸⁴ Свод, т. 4, с. 71. Согласно дешифровке С. Г. Бархударяна—БШЕКС. На самом деле высечено БЕШКН (т. е. Бешкен).

¹⁸⁵ XIV, с. 297. См. также: Сисакан, с. 95.

¹⁸⁶ Сисакан, с. 96.

¹⁸⁷ В памятной записи Авага вместо Куки написано Эликум (см. XIV, с. 292—293). Вероятно, Кука ласкательная форма имени Эликум. В надписях Вайоц дзора встречается несколько имен Кука. Одно из них засвидетельствовано в надписи 1283 г. в деревне Верин Улгюр. Если дата дешифрована правильно, то речь идет о другом Куке, поскольку в надписи Тухтан в 1349 г. сын Бешкена Кука представлен юным, а Кука в надписи с Верин Улгюр в 1283 г. уже был женат. Кука упомянут также в надписях притвора церкви св. Павла Мамасского монастыря села Караглах Ехегнадзорского района Армянской ССР. Возможно, он и есть интересующий нас Кука, потому что церковь построена «по велению Куки» (см. Свод, т. 3, с. 174). Однако составитель III выпуска «Свода армянских надписей» С. Г. Бархударян эту надпись датирует второй половиной XIII века. Джамал (а не Джайлам) Хатун названа супругой Григора (там же). Она скончалась в 1316 г.

ри Амата Шахурнеци (сына военачальника Орбелянов Ваграма). В результате этого бракосочетания Кука получили все наследственные вотчины рода Шахурнеци. Этот факт, как было отмечено, отражен в одной из памятных записей евангелия, переписанного по заказу княгини Тухтап¹⁸⁸.

После смерти Бешкена Орбеляна предводителем княжества Орбелянов стал младший его брат Иванэ, о политической деятельности которого в письменных источниках сохранились скудные сведения. По всей вероятности, в период нашествия Тимура, в 1386 г., его уже не было в живых.

Из потомков Иванэ, как увидим ниже, в рукописях и лапидарных надписях упоминаются Смбат и Буртел (Буртел Младший), которые после смерти отца продолжают править разрозненным княжеством Орбелянов. В одной из татевских рукописей 1400 г. писец Симеон свидетельствует о том, что завершил свою работу при правлении «оставшихся потомков господина Смбата и Бурдела»¹⁸⁹. Это было время, когда «христиане находились в большой опасности в руках иноплемеников»¹⁹⁰. Известный поэт Аракел Сюнеци в памятной записи поэмы «Адамгирк» («Адамова книга») просит упомянуть:

...Также великого князя Смбата
И Буртела—его родного брата...¹⁹¹

По-видимому, старшим из братьев был Смбат, который всегда упоминается первым титулом «великий». Тот же Аракел Сюнеци, работая в Татеве, в 1403 г. с уважением пишет «о князе великом Смбате и господине Иванэ»¹⁹².

О наследниках названных князей подробно изложено в VI главе настоящей работы, где анализируются социально-политические перемены, происходящие в Сюникском нагорье во второй половине XIV столетия.

При ретроспективном взгляде на ход развития межфеодальных отношений княжества Орбелянов четко прослеживается характерная для средневековья тенденция разложения и распада даже самой мощной военно-феодальной верхушки. Не составляли в этом исключения и правители Орбелянов. После смерти Тарсанча, вследствие ослабления военно-политической роли пер-

¹⁸⁸ XIV, с. 374—376.

¹⁸⁹ Там же, с. 632.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ XV, т. 1, с. 35.

¹⁹² Там же, с. 38.

вопреки воле князя. обширные владения были разделены между наследниками рода Орбелянов.

Начавшиеся в период правления Эликума Орбеляна межфеодалные столкновения, бесспорно, воощрялись монгольскими пльханами. Они и стали главной причиной расчленения и разрушения Сюникского княжества. Из орбеляновских наследников к суверенитету стремились трое: Джалал Тарсанчян, Липарит Орбелян—сын князя Иванэ (брата Тарсанча) и Эликум Тарсанчян—старший сын первопрестольного князя Сюника Тарсанча.

Г. Овсепян справедливо отмечает, что возникший после смерти Тарсанча спор между братьями имел в основе своей раздел имущества и владений. «Нам кажется,—пишет он,—что ссору за права первопрестольного князя разжигал Липарит Орбелян—сын Иванэ, а Джалал преследовал лишь цель овладения поместьями»¹⁹³.

Великим князем Сюника хан Аргун утвердил Эликума Орбеляна, а Липарит оказался в зависимости от него. Однако это вовсе не означало, что он лишился права носить титул князя князей¹⁹⁴. Монгольский владыка ценил его за помощь в уничтожении кровожадного царевича Навруза¹⁹⁵.

Князь Липарит упоминается в надписях с 1285 года. В надписи Сахманахача (пограничного креста) у Ваневанского монастыря он представлен вместе с княжичем Джалалом как сын Тарсанча¹⁹⁶. Это объясняется тем, что после смерти брата Иванэ Тарсанч усыновил младенца Липарита. В 1285 году князь Иванэ не было в живых, и в документах фигурирует имя его сына. Так, в надписях со «Старого Салли» у Мамасского монастыря «благочестивый князь Липарит» в 1291 г. представлен полноправным хозяином обширных земель¹⁹⁷. Это означает, что после смерти Тарсанча он перестал подчиняться двоюродному брату Эликуму, хотя, как уже было отмечено, монгольский двор утвердил его первопрестольным князем Сюника.

Феодалные владения Липарита и его потомков занимали просторную территорию, включая нынешние деревни: Салли.

¹⁹³ Хаск, год 1, с. 8.

¹⁹⁴ XIV, с. 42.

¹⁹⁵ Стенанос Орбелян, с. 347—348.

¹⁹⁶ Свод, т. 4, с. 126.

¹⁹⁷ Свод, т. 3, с. 172.

Горс, Агиджадзор, Караглух до самого селимского караванного двора, который был сооружен в 1332 г. на средства его сына Чесара Орбеляна¹⁹⁸.

Липарит был женат на Нане и имел пятерых сыновей, из которых старший—Смбат стал зятем Садуна атабека II, женившись на его дочери Вохтог¹⁹⁹. Участвуя в составе монгольских войск в египетских (мысырских) походах, он попал в плен и 12 лет находился в неволе вдали от родины. Обо всем этом упоминается в мемориальной надписи св. Богородицы Гергерского монастыря. Эпиграфисту С. Бархударяну с трудом удалось восстановить неполную картину этого интересного документа:

«Волею Божьей, я. Смбат, сын Липарита, из рода Орбелянов. 12 лет пробыл в плену в Мысыре (т. е. Египте.—Г. Г.), волею Божьей освободился... супругу мою Вохтог оставил... и через 2 года (она) престалась ко Христу... отлучился от своих братьев... мне досталось. Я, Смбат, землю (названную) Дивин Ктин пожертвовал святой Богородице без (налога). Настоятель и братья установили мне (обедню) в день Вознесения: одну—мне Смбату... кто из моего рода или чужих осмелится отнять от сей церкви (данные мною) пожертвования, да будет проклят устами вседержателя Бога и 318-ю отцами привязанным. В лето армянское 766 (1317)»²⁰⁰.

Из содержания приведенной надписи выясняется, что Смбат Липаритян был 12 лет в плену в Мысыре. На основании указанной даты (1317 г.) можно определить первый год его пленения—1305 г.²⁰¹ Супруга Смбата—Вохтог, видимо, скончалась через два года после взятия его в плен, т. е. в 1307 году, хотя можно предложить и другое прочтение: Вохтог скончалась через два года после возвращения мужа на родину.

Вернувшись в Сюник, князь Смбат овладел перешедшими ему по наследству угодьями, которые до его приезда находились в распоряжении его сородичей.

Имя Смбата упоминается спустя 22 года, в 1339 г., в годы правления Буртела Великого, опять-таки без титулатуры:

«Волею Божьей,—читаем в надписях Вайоц дзора.—я.

¹⁹⁸ Там же, с. 177—178.

¹⁹⁹ Сисакан, с. 114.

²⁰⁰ Надпись была исправлена еще при С. Джалаляше (см. т. 2, с. 141). Ср. МАК, XIII, с. 138; Сисакан, с. 115; Свод. т. 3, с. 55.

²⁰¹ О пленениях и погибших воинах сохранились многие сведения в сюникских лавиарных надписях (см.: Свод. т. 2, с. 82, 102 и др.; т. 3, с. 21, 43, 45, 46, 67, 113, 170—171).

Смбат, сын Липарита, сопричастился (дословно: объединился) с великим скитом св. Карапета и Спитакавор Аствацацин (Белогликая Богородица.—Г. Г.) и отдал сад Вахтагенц со всеми границами, деревьями и саженцами, чтобы нас всегда упоминали за обедней. Противник и препятствующий да будет судим Богом и предан анафеме. (Пожертвования) свободны от всех налогов. Лето 788 (1339)»²⁰².

Из сыновей Смбата Липаритяна известен Пена, который в надписи Танаатского монастыря 1348 г. именуется «владельцем Панцатага». Здесь говорится о том, что Пена с супругой Сусой пожертвовали церкви св. Степаноса, в лице настоятеля Ефрема, сады из собственных владений, с условием получить шесть обеден: «Волею Божьей,—читаем в тексте,—я, Пена, сын Смбата, внук Липарита, владелец Панцатага, и супруга моя Суса, условившись (объединились) со св. Степаносом и выделили из наших собственных угодий в Панцатаге сады Мазманенц и Аванесенц (во спасение) наших душ. Настоятель Ефрем и братья утвердили за нами шесть обеден в праздник Богородицы. Кто будет противиться пожертвованию за наши души, да будет проклят 318-ю отцами. В лето 797 (1346)»^{202а}.

Сыном Липарита Орбеляна был один из знаменитых деятелей средневековой Армении—архиепископ Ованнес Орбел, ставший после окончания Гладзорского университета митрополитом Сюника.

В первой половине XIV столетия большим авторитетом пользовался младший сын Липарита—князь Чесар^{202б}, о котором сохранились достоверные сведения в надписях Вайоц дзора²⁰³. Он был женат на Хоришах²⁰⁴—дочери князя Вардана и

²⁰² Свод, т. 3, с. 98.

^{202 а} Там же, с. 81.

^{202 б} Имя Чесар (в редких случаях—Джесар) происходит от итальянского слова Чезар, как называли Юлия Цезаря (см.: Словарь армянских личных имен, т. 4, с. 212), упоминается в рукописях (XV, т. 2, с. 157) и надписях XV—XVI вв. (см.: Свод, т. 3, с. 167).

²⁰³ С. Джалалянци, (указ. раб., т. 2, с. 64) и Каджберуни («Порц», 1879, № 9, с. 115) считают Чесара сыном Смбата, однако Г. Алишан умело исправляет эту ошибку путем сравнения двух текстов на армянском и персидском языках, высеченных на стенах Селимского каравансарая (см.: Свод, т. 3, с. 177—178).

²⁰⁴ XIV, т. 3, с. 177.

Доп, братья которой Виген-Вртанес и Пичар, оставив мирской образ жизни, облачились в монашескую схиму. У Чесара и Хоришах было пятеро детей: Саргис, Ованнес, Курд, Вардан и Иваназ²⁰⁵. Последний скончался младенцем и похоронен в усыпальнице норавакской лавры. На его надгробии, не сохранившемся до наших дней, предшествующими авторами прочитано:

В сей гробнице покоится
Младенец удивительный и прекрасный,
Имя которому Иваназ.
Восходящая ветвь из Орбелов,—
Сын великого князя Чесара²⁰⁶.

В источниках сохранились достоверные сведения о князе Чесаре и его сородичах. В этом отношении ценность представляет двуязычная (на армянском и персидском языках) надпись первого зала²⁰⁷ Селимского каравансарая, где по-армянски высечено:

«Во имя всеильного и могучего Бога, в лето 781 (1332), в период владычества хана Бусаида (Абу-Саида), я, Чесар, сын князя князей Липарита²⁰⁸ и матери Наны²⁰⁹, внук Иваназ, (при) братьях моих львоподобных князьях Вуртела, Смбата и Эликума²¹⁰ из рода Орбелянов, и супруга моя Хоришах²¹¹—дочь князя Вардана и Доп... из рода Сенекеримьянов, на праведные средства наши построили сей каравансарай (дословно: обитель душ.—Г. Г.) во спасение душ наших, родителей и братьев, почив-

²⁰⁵ Свод, т. 3, с. 177.

²⁰⁶ Там же, с. 233.

²⁰⁷ Персидская надпись арабскими буквами высечена на фронтоне главного входа.

²⁰⁸ У Х. Кучук-Иованнесова (МАК, XIII, с. 118)—Смбата.

²⁰⁹ Х. Кучук-Иованнесов дешифровал А и и и (там же).

²¹⁰ Г. Овсепян высказал мнение, что Эликум мог быть сыном Джалала (см.: Хаск, год 1, с. 13. См. также: Спсакан, с. 164).

²¹¹ О Хоришах упоминается и в других надписях Вайоц дзора: в селе Горс (Свод, т. 3, с. 167), Караглух (где следует дешифровать не *21¹* (т. е. 739, а *22¹* (т. е. 799+551=1350). Волдвигнувшая хачкар Таецк (правильнее: Таек.—Г. Г.) считает себя «дочерью Саргиса, сына Хоришах», а как видно из приведенной надписи, Саргис был старшим сыном Чесара и Хоришах (см.: Свод, т. 3, с. 167).

ших во Христе. (А также) здравствующих братьев и сыновей моих Саргиса и священника Ованнеса²¹², Курда и Варда (Вардана?). Умоляем встретившегося помянуть нас во Христе. Начало сего дома (положено) ходатайством рабунапета Есайя и завершилось его же молитвами. В лето 781 (1332)²¹³.

В рукописях известного писца Павгоса (Павла) в 1310 г. Чесар, наряду с Буртелом и Бугдой, наречен титулом князя Вайоц дзора²¹⁴. В эпиграфических источниках впервые его имя упоминается в 1311 г. Одна из надписей высечена в указанное время «при правлении господина Чесара»²¹⁵ на хачкаре местечка «Вардани берд»²¹⁶ на территории села Гладзор Ехегнадзорского района АрмССР. Имя этого князя встречается спустя 38 лет также в надписях села Горс. В одной из них читаем:

«В лето 798 (1349), в период правления господина Чесаря, Тири, воздвигнул крест во спасение моей души»²¹⁷.

Дата приведенной надписи дает основание полагать, что в это время князь Чесар был еще жив. После 1349 г. в источниках о нем больше не упоминается.

По мнению Г. Овсепяна, владения Чесара Орбеляна распространялись в пределах нынешних сел Гладзор и Вернашен, включая плоскость «Вардани берд» («Крепость Вардана»). Свое предположение ученый обосновывает тем, что «правая сторона ручейка была собственностью Орбелянов»²¹⁸, точнее: «владения Чесара и его братьев находились вокруг горы Джанкуртаран и того же (т. е. Селимского) каравансарая, а также в долине вытекающего отсюда ручейка, который в западном устье Вайоц дзора смешивается с рекой Хасан (*Հասան գետ*)—северной ветвью реки Ехегис или Арпа»²¹⁹.

Престол Чесара и всех Липаритянов, по нашему мнению, находился не в «Вардани берд», а нынешнем селе Горс, где по сей день сохранились развалины некогда прекрасного княжеско-

²¹² Предшествующими исследователями дешифровано *րաջի* (наджи), т. е. *храброго*. С. Г. Бархударян исправляет *каана*—священника (там же).

²¹³ Свод, т. 3, с. 177—178.

²¹⁴ XIV, с. 66—67.

²¹⁵ Свод, т. 3, с. 102. Хахбакяны, т. 1, с. 40.

²¹⁶ Крепость не сохранилась.—Г. Г.

²¹⁷ Свод, т. 3, с. 166.

²¹⁸ Хахбакяны, т. 1, с. 40.

²¹⁹ Хаск, год 1, с. 13.

го дворца с парадным входом, «являющимся лучшим образцом гражданской архитектуры XIII—XIV вв.»²²⁰.

После смерти Тарсаича Орбеляна (в 1290 г.) в результате начавшихся между братьями распрей за наследство, супруга его Мина Хатун стремилась получить для своего родного сына Джалала значительную часть орбеляновских владений. Степанос Орбелян намекает, что конфликт, возникший между Эликумом, Джалалом и двоюродным братом Липаритом, носил обостренный характер и стал причиной военного столкновения. Иначе в это дело не вмешался бы лично хан Аргуи. Последнему хорошо было известно, что Джалал Тарсаичян был внуком великого князя Хачена Хасан-Джалала, одного из руководителей восстания против монголов, казненного в 1261 г. по указу хана. Монгольский владыка знал также, с какой ненавистью относилась к ильханским правителям мать княжича Джалала—Мина Хатун. Следовательно, не могло быть и речи о том, что Джалал будет когда-либо провозглашен великим князем Сюника. С целью раздробления и разрушения княжества Орбелянов ильхан мог «разделять и властвовать» над всеми братьями фамилии Орбелянов. Очевидец событий историк напрасно старается объяснить разделение княжества только «добрыми намерениями» своего брата—престольного Эликума, который якобы не желал «лишить своих братьев» наследства²²¹. В действительности же происходил присущий феодальному строю процесс углубления противоречий и раздробления, и победителем из борьбы выходил тот феодал, за спиной которого стояли чиновники государственного аппарата: безымянный же создатель материальных благ—народ еще больше страдал в подобных ситуациях.

Что касается молодого князя Джалала, то в этой борьбе он должен был потерпеть поражение, поскольку первопрестольный князь Эликум имел поддержку в лице самого ильхана. Тем не менее Джалал приобрел обширные владения как в самом Сюнике, так и в сопредельных ему других областях Армении.

По мнению Г. Овсепяна, собственности Джалала составляли: деревня Чива (Чва) с западными границами, территория у верхнего истока реки Чанахчи (ныне в пределах села Советашен Вединского района Армянской ССР), где расположен Зин-

²²⁰ «Благочестивый господин Липарит» как правитель упомянут в рукописях, переписанных в деревне Горс (см.: Сисакян, с. 161; Хаск, год 1, с. 13.

²²¹ Степанос Орбелян, с. В15.

джирлуйский «монастырь Сурб Карпет, в прошлом названный св. Богородицей»²²². Далее Г. Овсепян пишет: «Границы наследия Джалала примерно совпадают с уездами древнего Урца и Арац, в средних течениях реки Веди»²²³. Подобное предположение основывается на том, что со второй половины XIII столетия собственностью Орбелянов были «Урц и Веди с ущельем...»²²⁴. Г. Алцшан, более того, считает, что Джалалу Тарсанчяну принадлежала также и престольная резиденция великого князя—Ехегисе²²⁵. Это вряд ли можно считать обоснованным²²⁶, так как городище Ехегисе не только при Орбелянах, но и до их прихода к власти, оставалось собственностью нахарара, а затем и первопрестольных князей, правящих Сюником.

Став во главе княжества Орбелянов, Эликум продолжал свою деятельность в Ехегисе, где еще в 1273 г. был построен великолепный дворец сюникских правителей. Несомненно, здесь провел свое детство княжич Джалал, однако это не означает, что при разделении наследства он достался именно ему. Правда, Джалал упоминается в строительной надписи ехегисского «Храма воинов», построенного на средства его сына, архиепископа Степаноса—Тарсанча, но это еще не дает основания для подобного предположения. Таким же образом можно было приписать Джалалу Лорское ущелье Цхука, поскольку и в надписях церкви Сурб Карпета Воротнаванкского монастыря сын Джалала Степанос—Тарсанч считает Воротнаванк «своим родным домом»²²⁷.

Джалалу Тарсанчяну принадлежала и деревня Чива (ныне одноименное село в Ехегнадзорском районе Армянской ССР), которую до переселения в Веди он продал за 21 000 драмов своему старшему брату—митрополиту Степаносу Орбеляну. Историк приводит полный текст купчей, составленной в 1298 г. В ней говорится, что упомянутая деревня куплена «со всеми ее границами, землей и водой, садами и со всеми ее жителями»²²⁸ с целью пожертвования Нораванкской лавре. Копия указанной купчей по велению Степаноса Орбеляна была высечена на се-

²²² Хаск. год 1, с. 12.

²²³ Там же.

²²⁴ *Степанос Орбелян*, с. 301.

²²⁵ Спсакан, с. 46.

²²⁶ Хаск. год 1, с. 10.

²²⁷ Спод, т. 2, с. 101.

²²⁸ *Степанос Орбелян*, с. 360.

верной стене Сурб Каралета—церкви монастыря Нораваик²²⁹.

О князе Джалале есть упоминание в надписях усыпальницы «царя» Смбага в 1292 г. и других местах²³⁰.

Джалал был женат на Гонце—дочери Иванэ, внучке «великого армянского спарсета Закара, сестре амирспасалара Шахиншаха»²³¹. Упоминаются четверо их детей: Степанос-Тарсанч, ставший после митрополита Ованнеса Орбела предводителем сюникской епархии²³², Эликум, Абуга и Шахиншах (ум. 1331 г.)²³³. На их средства в 1301 г.²³⁴ была построена «церковь св. Богородицы» и Зинджирлу²³⁵.

О жизни и деятельности Джалала Тарсанчяна и его потомстве подробно изложено в ценном исследовании Г. Овсепяна «Потомство Тарсанча Орбеляна и Мина Хатуны» и потому нет необходимости возвращаться к обсуждению вопросов их родословной. Однако, забегая вперед, отметим, что из потомков князя Джалала заметную роль сыграл эчмиадзинский католикос Григор Маквечи—единомышленник и соратник известного политического деятеля XV века Рустама Орбеляна.

Как неоднократно отмечалось, после смерти первопрестольных Смбага и Тарсанча, могучее княжество сюникских Орбелянов фактически потерпело крах. Вследствие межфеодалных разногласий оно распалось на три ветви, названных в дальнейшем Орбелянами (а после Буртеле Великого—и Буртелянами), Липаритянами и Джалалянами.

²²⁹ Свод, т. 3, с. 215—216.

²³⁰ Там же, с. 238—239, см. также с. 108. В надписях усыпальницы Смбага Орбеляна мать Джалала Мина Хатуи названа «дочерью великого царя Джалала» и супругой родовитого князя Тарсанча (см.: Свод, т. 3, с. 238). О ней упоминается в надписях монастыря Хатраваик (Хадари ванк) в Качеле (см.: Свод, т. 5, с. 130). Мина Хатуи скончалась в 1298 г. и похоронена в усыпальнице «царя» Смбага Орбеляна (в церкви св. Григора). Надпись на надгробии гласит: «В лето 747 (1298). Это внешенская царица Мина Хатуи—дочь великого краедержателя Агванка Джалала» (см.: Свод, т. 3, с. 237, МАК, XIII, с. 181).

²³¹ Хаск, год 1, с. 14.

²³² XIV, с. 99—100.

²³³ Хаск, год 1, с. 15.

²³⁴ По мнению Г. Овсепяна, в 1306 г. (там же, с. 11).

²³⁵ Овсепян Г. Потомство Тарсанча Орбеляна и Мина Хатуны.—Христианский Восток, т. 2, 1913, с. 236.

2 СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В СЮНИКЕ ПРИ ОРБЕЛЯНАХ И ПРОШЯНАХ

После разгрома сельджукидов в освобожденных областях Армении возобновились мирные строительные работы: постепенно было приведено в порядок разрушенное сельское хозяйство, заметно оживились ремесла, создавались благоприятные условия для расширения торговли, товарно-денежного обращения, пробуждались и получили дальнейшее развитие культурно-просветительные центры страны, изменился облик городов и сел, княжеских дворцов и крепостных сооружений.

В мирных условиях видоизменилось также и Сюникское нагорье, где наряду со светскими сооружениями, большой размах получило строительство духовных очагов—монастырей и церквей.

Завоеванный ценой больших жертв и огромных усилий мирный период прервался в 1236 г., когда многотысячные армии монголов вторглись в Армению.

О социально-политических переменам, сложившихся вследствие монгольских завоеваний, уже говорилось выше. Как было отмечено, ведущие представители двух крупных феодальных домов—Орбеляны и Прошяны с целью удержания своих позиций признали верховную власть каракорумских правителей. Отряды Эликума, Смбата и Тарсанча Орбелянов вынуждены были участвовать во всех монгольских походах от Тигра и Евфрата до далеких берегов Африки. Монгольский двор знал о таланте армянских военачальников, их храбрости при сражениях. Пожалуй, их преданная служба и была предпосылкой тому, что монгольская верхушка в период своих победоносных походов только относилась к национальным культурам подвластных народов.

В этом вопросе положительно сказались и личные отношения ряда армянских феодалов с монгольскими ханами и другими высокопоставленными чиновниками. Таким путем Орбеляны и Прошяны получили возможность в своих собственных владениях приступить к строительным работам. С их материальной помощью или при моральной поддержке началось строительство, восстановились светские и религиозные очаги области. Для освоения новых земель проводились водоканалы, обновлялись ремесленные мастерские, строились гостиницы, мельницы, маслобойни, о чем сохранились ценные сведения в средневековых армянских надписях.

Однако в проводимых грандиозных работах особенно отличались сооружения духовно-культурных очагов, о которых свидетельствуют нарративные источники, приводимые ниже в хронологическом порядке.

Так, вернувшись на родину из поездки в монгольскую столицу Каракорум, князь Смбат Орбелян велел в 1251 г. полностью возобновить монастырские сооружения Нораванка²³⁶. При строительных работах церкви св. Карапета в числе других участвовали также Хасан Амагуинский и «ученик» епископа Саргиса—Хикар, на средства которых были сооружены ризницы храма²³⁷. В 1253 г. сюникский епископ, преподаватель музыки Айрапет, возобновил кафедральный собор Татевского монастыря и его искусные резные двери²³⁸.

В 1263 г. сыновья некоего Хойдана—Мхитар и Аревик с помощью прошианских князей построили церковь и часовню вайоцзорской деревни Гемур (бывш. Гомк)²³⁹. В 1270 г. «кроткий иннок» Айрапет полностью обновил сооружения Аратесского монастыря—кафедральную церковь, притвор и другие строения²⁴⁰, юдними которых были прославленные средневековые архитекторы Сиранес и Григорик²⁴¹. В середине XIII столетия «при властвовании Куки» завершилось строительство монастыря в Караглухе²⁴². Князь князей Тарсанч Орбелян, назвавший себя в

²³⁶ Свод, т. 3, с. 218 (акладмш).

²³⁷ Там же, с. 212—213. Приведенное сведение подтверждает версию о том, что при сооружении храмов, кроме иттора, участвовали и богатые верующие, на средства которых строились отдельные части сооружения.

²³⁸ Свод, т. 2, с. 24. После землетрясения 1931 г. двери Татевского собора были перевезены в Ереван, где и поныне хранятся в экспозиционном зале Государственного исторического музея Армении.

²³⁹ Свод, т. 3, с. 192—193.

²⁴⁰ Упомянутый Айрапет был похоронен у восточной стены купольной церкви Аратесского монастыря. На несохранившейся надгробной плите предыдущими исследователями прочитано: «Блаженного рабуапета Айрапета, возобновителя сей обители, помяните. В лето 739 (1290)». (Ср.: МАК, XII, с. 236).

²⁴¹ Свод, т. 3, с. 121, 125. См. Бархударян С. Г. Средневековые армянские архитекторы и мастера по камню. Ереван, 1963, с. 62—63 (на арм. яз.).

²⁴² Свод, т. 3, с. 174.

надписи «краедержателем области Сюник»²⁴³, в 1272 г. с супругой Мина Хатун построили Дарабасскую церковь св. Богородицы. В высеченной по этому поводу на северной стене надписи перечисляются все жертвоприношения, предоставленные ими «для нужд служителей храма»²⁴⁴.

В 1273 г. Прошяны построили церковь св. Степаноса знаменитого Танаатского монастыря в Вайоц дзоре²⁴⁵. Талантливый зодчий Сиранес по велению князя Тарсанча в 1275 г. завершил строительство усыпальницы «царя» Смбаата Орбеляна—церковь св. Григора²⁴⁶.

В 1283 г. сын Дехика—Мартирос в пределах собственных владений Прошянов обосновал деревню Мартирос²⁴⁷, а через три года, в 1286 г., вардапет Маттеос здесь же построил церковь св. Богородицы²⁴⁸, архитектором которой, по всей вероятности, был зодчий Григорик²⁴⁹. В том же 1286 году «при хане Аргуне, княжении Тарсанча и господстве Липарита» в Гехаркунике (в пределах села Тазагюх Мартунинского района Армянской ССР) Варданшах Миакец, возобновляя местную церковь, построил также и мост²⁵⁰. Некий Петрос на свои собственные средства восстановил колокольню Танаатского монастыря²⁵¹. В 1295 г. митрополит Стеванос Орбелян на месте древнего храма построил Татевскую церковь Григора Просветителя²⁵². С помощью Смбаата и Тарсанча Орбелянов была восстановлена церковь св. Степаноса в Воротнаванке²⁵³.

²⁴³ Г. Овсепян справедливо замечает, что в 1272 г. при жизни «царя» Смбаата Тарсанч не мог «назвать себя краедержателем». По его мнению, указанная надпись высечена позже, когда Смбаата не было в живых (см. Хаск, год 1, с. 2).

²⁴⁴ Свод, т. 2, с. 11.

²⁴⁵ Свод, т. 3, с. 74.

²⁴⁶ Там же, с. 234—235.

²⁴⁷ Там же, с. 183.

²⁴⁸ Там же, с. 180.

²⁴⁹ Бархударян С. Г. Средневековые армянские архитекторы, с. 89—90.

²⁵⁰ Свод, т. 4, с. 198.

²⁵¹ Свод, т. 3, с. 73.

²⁵² Свод, т. 2, с. 25.

²⁵³ Там же, с. 102.

Далее, некий Амиршах сообщает, что на свои средства построил часовню. Известный по другим надписям Вайоц дзора, Шаш Мнакец (Отшельник) вместе с братом Матухом в 1297 г. построили церковь св. Геворга в деревне Гергер²⁵¹.

Строительные работы интенсивно продолжались в Сюнике и в период правления Буртела Великого. Так, в 1303 г. Степанос, сын некоего Карапета, восстановил Аратесский монастырь. Стараниями Метара в 1308 г. заново была восстановлена гергерская церковь св. Богородицы²⁵⁵, а через год—в 1309 г. Григорес завершил перестройку Гидеваика²⁵⁶. На средства зятя Орбелянов Эачи Прошяна в 1321 г. было завершено строительство монастыря Спитакавор Аствацацин²⁵⁷. В том же году состоялось возведение пещерной церкви св. Минаса деревни Ерицатумб (ныне село Бардзраван Горисского района Армянской ССР)²⁵⁸. Сюникский митрополит Ованнес Орбел по проекту крупного архитектора Момика в 1321 г. построил аренийскую церковь св. Богородицы. На верхней арке западного входа и по сей день сохранилась мемориальная надпись, в которой ктитор просит не предавать забвению память об Орбелянах—строителях сей церкви. Архитектор же приписал, что в упомянутом году было стихийное бедствие—«землетрясение».

В 20-х годах XIV столетия сюникский архиепископ Степанос-Тарсанч в резиденции престольных князей Орбелянов—Ехегисе построил знаменитый «Храм воинов» («Войсковая церковь»), на площадке которого молились перед боем войска сюникских князей Вайоц дзора. В 1330 г. некий Ованнес с супругой Тач построили колокольню церкви Спитакавор Аствацацин²⁵⁹. По велению князей Буртела Великого в 1339 г. было сооружено одно из самых выдающихся творений армянской архитектурной мысли—двухэтажная церковь св. Богородицы в монастырском комплексе Нораванка. Посетителей и по сей день пугают великолепные барельефы фигур и неповторимые декоративные изображения по всей западной наруж-

²⁵¹ Свод, т. 3, с. 73. См. также с. 69.

²⁵⁵ Там же, с. 130, 58.

²⁵⁶ Там же, с. 16. Г. Аллишан прав, утверждая, что Гидеваик основан в 931 г. (см.: Сисакян, с. 104, 106).

²⁵⁷ Свод, т. 3, с. 96.

²⁵⁸ Свод, т. 2, с. 50.

²⁵⁹ Свод, т. 3, с. 29, 101, 108.

ной стене. Над входом сюникский владыка повелел высечь памятную запись, рельефные буквы которой прекрасно сохранились и в наше время²⁶⁰. По всей вероятности, зодчим этого храма также был Момик²⁶¹. При жизни Буртела Великого, в 1345 г. сыновья Нахалета—Амир Хасан и Саргис—в деревне Лор Цхукского гавара (ныне село Лор Сисианского района Армянской ССР) также построили церковь св. Богородицы²⁶².

Строительные работы продолжались, хотя и не прежними темпами, и во второй половине XIV столетия. В 1373 г. на средства фамилии Просянов был восстановлен Тацаатский монастырь²⁶³, а через год, в 1374 г., сын князя Василя Вахап известил о строительстве им церкви «Дари Глух» на высоком холме нынешнего города Камо²⁶⁴.

Подобные деяния светских и духовных феодалов, а также других представителей имущего класса отражены в дошедших до нас многочисленных сигелах-грамотах, купчих, договорах, памятных записях и в наибольшей мере в ланидарных надписях.

Примечательно, что в строительных работах участвовали представители различных слоев населения—священнослужители, военачальники, ремесленники, крестьяне и др. Естественно, не все упомянутые сооружения представляли архитектурную ценность в нашем понимании, однако показателен сам факт, что в эпоху развитого феодализма, в период относительной политической стабильности, ярко проявилось стремление народа преобразить свою разрушенную и разграбленную страну.

Наряду с этим правящая аристократия строила и свои фамильные храмы, которые являлись не только духовными центрами, но и усыпальницами того или иного знатного рода. Такие очаги обычно содержались на средства наиболее знатных вельмож и их сородичей. Подобными строениями были Ованнаванк—для Вачутянов, Гандзасар—для Хаченидов, Амагунский Нора-ванк—для Орбеянов, Дсехский Бардзакаш—для Мамиконянов, Гегард—для Хახбакинов²⁶⁵.

²⁶⁰ Там же, с. 240.

²⁶¹ См. Мнацаканян С. Х. Армянский скульптор, архитектор и художник Момик. — ИФЖ, 1968, № 3, с. 219—228; *он же*. Момик. — В кн.: Видные деятели армянской культуры. Ереван, 1982, с. 288—295.

²⁶² Свод, т. 2, с. 109.

²⁶³ Свод, т. 3, с. 74.

²⁶⁴ Свод, т. 4, с. 52.

²⁶⁵ Хახбакианы, т. 1, с. 23.

Во второй половине XIII и в первых десятилетиях XIV столетия большой размах получило и гражданское строительство. Смбат Орбелян в своем престольном Ехегице построил великолепный княжеский дворец, над входом которого была высечена надпись:

«Врата сии Восточные открыты по велению великого князя князей Смбата и братьев его»²⁶⁵. Тот же князь восстановил и укрепил могучую крепость Вайоц двора—Смбатаберд²⁶⁷. В период 1272—1290 гг. «волею и по повелению Тарсанча» сюникский епископ Саргис II построил гостиницу монастыря Нораванк²⁶⁸. Интересно отметить, что после смерти «царя» Смбата в 1274 г. на фронте парадного входа была вставлена новая надпись, в которой говорится:

«Да поздравит Бог с вратами барона Тарсанча²⁶⁹, Мину Хатуи—своим супругом. В лето 723 (1274)»²⁷⁰.

Сын князя Липарита Чесар Орбелян, как было отмечено, в 1332 г. построил Селимский караванный двор, о чем повествуют сохранившиеся надписи на армянском и персидском языках, высеченные на перемычке главного входа и на фронте первого зала этого оригинального сооружения²⁷¹.

В период правления Орбелянов серьезное внимание было уделено расширению оросительной сети; возобновлялись разрушенные в прошлом водоканалы, проводились новые водопроводы, в результате чего на освоенных целинных и залежных землях были посажены фруктовые сады, выращивались сельскохозяйственные культуры.

Сохранившиеся в первоисточниках многочисленные сведения дают определенное представление о способах и формах водопользования в средневековой Армении, в частности, в Сюнике. Ярким примером этому может служить Галидзорская мемориальная надпись на левом берегу реки Воротан (Горисский

²⁶⁵ Свод, т. 3, с. 115. Барельефные изображения Тарсанча и Мины Хатуи, с приведенной выше надписью, были найдены жителем деревни Эрданин (ныне село Ехегиц) Овалнесом Геворкяном (см. Хаск, год I, с. 2).

²⁶⁷ Саакян Г. М. Сюник в XIII—XIV вв., с. 69.

²⁶⁸ Свод, т. 3, с. 246.

²⁶⁹ По дешифровке Г. Овсепяна «парон»—господин (см.: Хаск, год I, с. 4).

²⁷⁰ Свод, т. 3, с. 178.

²⁷¹ Там же.

район Армянской ССР). В ней повествуется о том, что в 1265 г. «в период властвования боголюбивых господ Смбата и родного его брата Тарсанча», неким Григориком был проведен водоканал. Князь Тарсанч своей подписью подтвердил, что проведенный Григориком «шрджижский водоканал» не действовал в течение 300 лет и был восстановлен его же усилиями²⁷². Аналогичная надпись сохранилась у истоков речушки Варараки, на скале Акнера, у горнесского квартала «Верн шен»²⁷³.

Проблемы водоснабжения волновали и Прощианов, которые всячески содействовали проведению искусственных водоканалов и переброске источников для питья. Так, в вайоцзорской деревне Гом (бывш. Гомк) «при княжении Папака и Амир-Хасана» некий Саргис с сыном Петросом 1288 г. благоустроивал «источник Хачадзора»²⁷⁴. В Сркголке по велению князя Эачи Прощиана был сооружен новый водоканал²⁷⁵, а вышеупомянутый Ваап, сын князя Васила, в одной из лапидарных надписей Гехаркуника сообщает, что после завершения строительства церкви «Дари глух» «провел канавку гавара по ущельям и горам монастыря Кни ванк»²⁷⁶.

Правители княжества Орбелянов щедро вознаграждали своих придворных архитекторов, выделяя им угодья, различные деньги, а в отдельных случаях также и крепостных крестьян²⁷⁷. Заслуженной популярностью пользовались талантливые зодчие Сиранес и Момик²⁷⁸. Построенные ими монументальные сооружения и поныне изумляют посетителей своим величием и богатой резьбой орнаментов.

Как было отмечено, в 1275 г. зодчий²⁷⁹ Сиранес завершил строительство усыпальницы «царя» Смбата (церкви св. Григора). По этому поводу князь Тарсанч Орбелян повелел высечь надпись на северной стене этого уникального памятника²⁸⁰.

²⁷² Свод, т. 2, с. 52.

²⁷³ Истоки Вараракиа были куплены сиюняским епископом Акобом в 932 г. у престольного князя Филиппа за 12 000 драмол. Протяженность водоканала была 29 км. См Приложение, надпись № 47, Свод, т. 2, с. 78.

²⁷⁴ Свод, т. 3, с. 195.

— Там же, с. 143.

²⁷⁵ Свод, т. 4, с. 62.

²⁷⁶ Бархударян С. Г. Средневековые армянские архитекторы, с. 73

²⁷⁷ Там же, с. 86.

²⁷⁸ Термин *варданет* означает зодчий, мастер по камню. Х. Кучук-Иванов переводит *монах, варданет* (см. МАК, XIII, с. 183).

²⁸⁰ См. Приложение, надпись № 36.

Здесь говорится о том, как этот вельможа своему зодчему пожаловал крестьянина Агазара Ыгуерцени, который должен был обслуживать Сиранеса «из поколения в поколение». А оброк, взимаемый с деревни Галидзор, князь установил 60 серебра: от «оставших же поборов» она освобождается. Интересно то, что Тарсанч обещал Сиранесу 500 серебра за строительство усыпальницы брата, однако он передумал и взамен «этого дара» ему пожаловал Агазара в качестве «вотчины». Повелитель Сюника строго предупреждал всех, чтобы никто не осмелился «сегреть сию грамоту» «ни у кого нет счета с Галидзором—ни у ампра, ни у господина, ни у дзернавога, ни у шортая»²⁸¹.

Указанная грамота Тарсанча с некоторыми изменениями вкратце высечена на лачкаре местечка «Хачин хут» в пределах бывшего села Галидзор Горисского района Армянской ССР. Надпись, составленная на местном наречии, гласит: «Во имя Бога, я, Тарсанч, выделил вотчину зодчему Сиранесу из поколения в поколение два копара²⁸² Галидзора, Ванасар и Ванасарские луга. Зодчий Сиранес построил бесплатно церковь в Нораванке. Я пожаловал ему взамен его трудов вотчину, чтобы она оставалась ему из поколения в поколение. Кто постарается расторгнуть (сие мое решение), будь из молх (родичей) или чужих, да будет проклят ЗИ8-ю отцами, примет участь и удел Иуды. Грамота (сия) скреплена: я, владыка Айр(ает)²⁸³ сви-

²⁸¹ Термин *шортай* или *шуртай* заимствован из арабского: «В XIII—XIV вв. означал полицейский чиновник», имевший непосредственное отношение к взиманию налогов (см.: Авакян С. А. Лексические разыскания..., с. 110—113, 259). По этимологии С. С. Какабадзе, *шуртай* в грузинских источниках употреблен в смысле телохранителя (см.: Грузинские документы IX—XV вв., с. 48, 270; см. также рецензию М. П. Мурадяна на книгу: Авакян С. Лексические разыскания... — Вестник Ереванского университета (обществ. науки), 1979, № 2, с. 203).

²⁸² *Копар* означает: граница, тропинка, узкая дорога... и т. д. (см. Коренной словарь армянского языка, т. 2. Ереван, 1973, с. 636; Толковый словарь современного армянского языка, т. 3. Ереван, 1974, с. 133. Ср.: Авакян С. А. Лексические разыскания..., с. 143—146). При раскопках Тацаатского монастыря в Ехегнадзоре обнаружена надпись 1215 года (фотоснимок нам передал научный сотрудник Института археологии и этнографии АН АрмССР Ю. А. Мелконян). В ней говорится, что князь Васак Хახбяян освободил от чужеземцев церкви Вайоц дзора «со своим копарам» (см.: Сагунян С. Т. Новонайденные надписи о фамилии Хახбяянов. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1977, № 9, с. 90—97).

²⁸³ В подлиннике: *Тер-Айр*. Логично дешифровать *владыка Айрает*, по-

детельствую. Я, владыка Саргис свидетельствую»²⁶⁴.

Сравнительный анализ аналогичных по содержанию надписей показывает:

1. До 1273 года, т. е. до смерти старшего брата Смбага, князь Тарсаич являлся правителем гаваров Воротан и Шихер²⁶⁵.

2. За построение норавакской церкви св. Григора (усыпальницы «царя» Смбага) архитектор Сиранес получил от своего феодала право пользования по наследству всеми доходами деревень Галидзор и Шихер, из взимаемых налогов которых он был обязан преподнести своему господину 60 белых (серебра). Указанные деревни ранее принадлежали сюнникскому епископату, т. е. Татевскому монастырю, в чем свидетельствуют дарственные грамоты престольных князей, в том числе Тарсаича Орбеляна от 13-го ноября 1274 года. Следовательно, сюнникский князь отобрал деревни Галидзор и Шихер у их бывших хозяев, пожаловав право сбора налогов и податей зодчему Сиранесу, фактически ставшему новым феодалом, с привилегией владельца частной собственности. Однако такое предположение можно сделать с оговоркой, поскольку от князя Тарсаича зодчий получил указанные деревни не полностью, а часть угодий, упомянутых в грамоте. К тому же возникает вопрос: почему Тарсаич при подобном решении установил налог только с Галидзора, чего не видим в отношении Шихера. Не означает ли это, что Сиранесу было предоставлено право получения доходов только с Галидзора? Ведь Тарсаич специально отмечает, что Сиранес освобожден от всех прочих налогов в пользу амра и других²⁶⁶, и должен лишь платить 60 драмов серебра своему господину—Тарсаичу Орбеляну. Так же обязаны были поступать и потомки зодчего Сиранеса.

3. В исследуемой надписи обращает внимание сам факт денежной оплаты в эпоху развитого феодализма и замены формы вознаграждения (вместо обещанных 60-ти серебра—крепостного Агазара). Князь Тарсаич обещал после завершения строительства церкви-усыпальницы в Норавакке предоставить зодчему Сиранесу определенное вознаграждение—так называемый «хптай»²⁶⁷ на сумму 500 белых, т. е. единиц серебра. Однако по

скольку в указанное время настоятелем Татевского монастыря был преподаватель музыки епископ Аирапет.

²⁶⁴ Свод, т. 2, с. 52.

²⁶⁵ *Стенанос Орбелян*, с. 305—306.

²⁶⁶ Свод, т. 3, с. 234 (вкладыш, надпись № 765).

²⁶⁷ По Толковому словарю армянского языка (Микаэлян) *хптай* означает

неизвестной для нас причине он решил «взамен того хилая» отдать Сиранесу одного из своих крепостных—Агазара из деревни Ыгуерц. Агазар должен был по велению своего князя впредь служить в доме Сиранеса.

Как ясно видно, Агазар Ыгуерцеци был передан новому хозяину за 500 (единиц) серебра. Тем не менее этот факт—единственный в источниках—не дает основания предполагать, что в XIII в. цена одного крепостного составляла 500 драмов серебра.

4. Надпись галидзорского хачкара дает определенное представление о границах угодий, предоставленных Сиранесу; тем же наследственным правом Сиранес овладел двумя копарами Галидзора, Ванасаром и Ванасарскими лугами. В надписи упоминается также, что «каменщик (дословно: мастер по камню.— Г. Г.) Сиранес построил бесплатно церковь в Нораванке», а взамен его заработка князь вознаградил его указанными копарами. В отличие от нораванкской надписи в галидзорской упоминаются свидетели совершенного акта в лице двух высокопоставленных священнослужителей местной епархии.

5. Как первоисточники, исследуемые оба текста, несомненно, представляют историкографическую ценность в области изучения социально-правовых отношений средневековой Армении. Они дают ясное представление о положении крестьян и формах эксплуатации народных масс, подтверждая, что наряду со свободными крестьянскими общинами в исследуемый период существовала и категория крепостных.

В эпоху развитого феодализма в Сюнике популярностью и славой пользовались знаменитые зодчие Шпоровор (Шновор). Ахбар²⁸⁸, построивший пещерные храмы деревни Мартирос, «храбрый мастер Григорик»²⁸⁹, «юный Смбат»²⁹⁰, зодчий Бут²⁹¹ и многие талантливые мастера по камню, имена которых, к сожалению, забыты.

«подарок или кафтя, который надевает сам дар», а также «дар, подношение, приношение, награда, дарение» (Венеция, 1769, т. 2, с. 171, 253, 536). Гр. Ачарян (Коренной словарь, т. 2, с. 372) *хилай* этимологизирует как «драгоценный подарок». Аналогичное объяснение находим в «Толковом словаре армянского языка». Оно упоминается в «История» Степаноса Орбеляна (с. 291, 311) и по многим надписям интересующего нас периода (подробнее см.: Авакян С. А. Лексические разыскания, с. 125—127).

²⁸⁸ Бархударян С. Г. Средневековые армянские архитекторы, с. 60—62.

²⁸⁹ Там же, с. 89.

²⁹⁰ Там же, с. 190.

²⁹¹ Там же, с. 93, 101, 103. Ср.: Свод, т. 3, с. 188, 189.

Приведенные сведения наглядно показывают большой объем строительных работ, в особенности церквей и монастырей. Данное явление, вероятно, было связано со значительными переменах в социально-экономической жизни страны, а также интенсивной проповедью религиозных догм христианской церкви среди населения и воздействием господствующей идеологии на народные массы.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить:

1. В 30-х годах XIII столетия после вторжения монгольских завоевателей в Армению создалась сложная политическая обстановка, обострились межфеодалные отношения, оживились центробежные силы, страна была раздроблена на мелкие княжества, значительно ослаб грузино-армянский военно-политический союз. Социально-экономический упадок отразился на всех областях общественной жизни.

2. Заключив союз с вторгшимся в Сюник военачальником Аслан-нойоном, Эликум Орбелян стал подвластным ему правителем и вынужден был со своим отрядом участвовать в монгольских походах.

3. В период монгольского господства, благодаря гибкой дипломатии Смбата Орбеляна в отношении ханского двора, расширилось и укрепилось княжество сюникских Орбелянов.

4. После смерти атабека Иванэ Закаряна еще больше обострились межфеодалные отношения Закарянов и Орбелянов. Это было обусловлено тем, что Орбеляны, опираясь на свою военную мощь и поддержку ханского режима, отказались признать власть своих бывших сюзеренов—Закарянов—и стремились сами стать суверенными правителями страны, непосредственно подвластными только монголам. Их намерениям в значительной мере содействовало и то обстоятельство, что обширные территории Орбелянов были отнесены великим ханом к категории «инджу».

5. Побег сванетского царя Давида из неволи через орбеляновские владения дает основание полагать, что симпатии Смбата Орбеляна были на стороне восставших, хотя он лично не участвовал в выступлениях 1249 г. Напрасно Степанос Орбелян пытается опровергнуть причастность князя Смбата к этим событиям, приписывая участие в них одному из азов своего дяди—Танкрегула, старосты деревни Гутени.

6. Вспыхнувшее против монголов восстание (1259—1261) было подавлено жестоким образом, а его руководители и организаторы приговорены к смертной казни. По всей вероятности, в этих событиях Орбеляны не участвовали, напротив, в знак

своей преданности они получили от великого хана привилегии. После подавления восстания социально-политическое положение закавказских народов еще больше ухудшилось.

7. В годы правления хана Абаги (1265—1282) престольные князья Орбеляны удерживали свои позиции и, пользуясь благоприятной для них обстановкой, постепенно расширили границы собственных владений.

8. Князь Смбат, как сообщает Степанос Орбелян, правил Сюникским княжеством 20 лет, а не 28, как предполагают исследователи.

9. При Тарсанче Орбеляне Сюникское княжество Орбелянов сохранило свое могущество. В 1283 г. Тарсанч стал атабеком Грузии, заменив на этой должности Садуна II. Это означало, что в многолетней борьбе за власть победителями вышли представители фамилии Орбелянов.

10. Территориальный распад княжества Орбелянов начался после смерти Тарсанча (1290 г.) в результате возникших распрей между наследниками этого рода—Эликумом, Липаритом и Джалалом.

11. Сюникские Орбеляны вновь появились на политической арене в годы правления могучего князя Буртела Великого, достигшего высоких должностей сарапета и эмира пльханских столиц—Султании и Тебриза.

12. Преемником Буртела Великого стал сын его Бешкен Орбелян (1348—1377); можно предположить, что правителем городов Ахар и Хива был именно тот самый Бешкен, являвшийся, по мнению П. Петрушевского, грузинским мелликом.

13. В липаритовской ветви Орбелянов наиболее известными деятелями были князья Чесар и Смбат, а также брат их Ованнес Орбел, занимавший престол сюникского митрополита после смерти Степаноса Орбеляна. Резиденция Чесара находилась не в Гладзоре, а в деревне Горс (в Ехегнадзорском районе Армянской ССР), где и по сей день сохранился его полуразрушенный дворец.

14. Среди видных деятелей рода Орбелянов выделялся князь Джалал, который, уступив в борьбе с сородичами, продал свои наследственные владения в Вайоц дзоре и Цхуке и переселился в Урцадзор.

15. Во второй половине XIII в. в пределах владений Прошянов и Орбелянов началось бурное строительство религиозно-просветительных и гражданских сооружений, оживились торговля и ремесла, сравнительно улучшилось сельское хозяйство, были восстановлены или проведены заново оросительные каналы и т. д.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЮНИКА

Проблемы политических и социально-экономических отношений средневековой Армении стали предметом специального исследования в работах ряда историков как досоветского, так и советского периодов (И. Адонц, Лео, А. Мусасян, С. Баатрян, Я. Манандян, Ив. Джавахишвили, С. Еремян, Б. Аракелян, С. Погосян, С. Акопян, Л. Бабалян, В. Бархударян и др.). Ими установлена периодизация исторических эпох, выявлены и определены характерные признаки процесса феодализации, довольно убедительно освещены юридические нормы в межклассовых отношениях и т. д. Однако по настоящее время нет работ, анализирующих социально-экономические и политические отношения обширного края Армении—исторического Сюника в период развитого феодализма.

Перед автором настоящей работы стояла определенная задача: методом сопоставительного анализа исследовать весь имеющийся в первоисточниках фактический материал, в котором сохранились сведения социально-экономического и правового характера. В этом аспекте особого внимания заслуживают следующие вопросы:

1. Проблема крепостничества и юриспруденция крестьянских масс.
2. Формы эксплуатации.
3. Причины расширения церковно-монастырского землевладения.
4. Борьба против господствующих классов, народные волнения и т. д.

Население Сюника, как и ряда других областей исторической Армении, было социально разнослойным. Производители материальных благ находились в зависимости и состояли в основном из крестьян-шинаканов, ремесленников и слуг, обслужи-

дающих свободную категорию людей—азатов и священнослужителей привилегированного класса. После распада института нахарарства светские и духовные власти постепенно приняли курс реквизиции земельных участков свободных крестьянских общин. И не случайно, что именно в этой части Армении в начале X века начались бурные крестьянские волнения, острей которых было направлено против крупнейшего епархиального центра Сюника—Татевского епископата¹. Отряды сюникских князей, а затем царей Смбата I и Васака не раз подавляли выступления жителей восставших деревень, с оружием в руках заставляя их покидать свои родные очаги. Борьба против господствующего класса под разными предлогами здесь продолжалась и в следующие века.

Как известно, в освобожденных от сельджуков районах Армении братья Закаряны установили новые социально-правовые отношения, которые выражались в первую очередь в изменении понятий частнособственнических форм и повинностей. Постепенно к земле были закреплены свободные ранее крестьяне, до этого работающие на общинных земельных участках. Становясь собственностью феодала, они лишились права свободного передвижения, т. е. при Закарянах в Армении установились такие же социально-правовые порядки, как и в Грузии. Естественно, трудно четко определить рамки правового положения крестьянских масс в процессе формирования новых социальных явлений.

В. И. Ленин отмечал: «Крепостное общество всегда было более сложным, чем общество рабовладельческое»². Сложность эта особенно выявляется при исследовании политических и социально-правовых отношений средневековой Армении. Проблемы крепостничества давно стали предметом специального изучения в работах ряда армянских ученых. Например, крупный историк Лео считал, что крепостничество в Армении не имело никакой разницы по сравнению с другими странами³. Наоборот, по трактовке А. Мусаеляна, «в Армении существовал так называемый умеренный феодализм» и «в европейском смысле крепостничества не существовало»⁴. С. Еремян полагает, что в IX—

¹ Степанос Орбелян, с. 180—184.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 76.

³ Лео. Из вопросов прошлого. — Мурч, 1905, № 10, с. 91—99 (на арм. яз.).

⁴ Мусаелян А. Земельные условия Закавказья. Вагаршапат, 1910, с. 15—17, 21—22 (на арм. яз.). Ср.: Баатрян С. Земельное и личное право в древней Армении. — Мурч, 1894, № 1, с. 90—91 (на арм. яз.).

XIII вв. «крестьянин, как правило, был прикреплен к земле и переселяться с места на место он мог только по разрешению своего хозяина»⁵. По мнению Л. Бабаяна, «процесс закрепощения и прикрепления крестьян к земле в Армении начался в IX—XIII веках до монгольского нашествия...»⁶. Автор справедливо замечает, что «крепостничество, как социально-правовое и общественное явление, или категория, свойственно развитому феодальному обществу, оно диктовалось развитием крупного феодального хозяйства, торговли, ремесла, ростом товарооборота...» и т. д.⁷

Интересно отметить, что в период завоевательных походов и первых десятилетий своего господства, монголов обычно не интересовали вопросы закрепощения крестьян подвластных народов. Подобная лояльность относительно внутреннего самоуправления местных феодальных княжеств диктовалась стремлением новых правителей сохранить антагонистические отношения между хозяевами и народами завоеванных стран. Закрепощение крестьян, как узаконенное социально-правовое и общественное явление, стало государственной политикой во второй половине XIII столетия, именно в годы правления хана Казана, когда по специальному указу крестьянам запрещалось переходить с одного места на другое. Таким образом, до раздробления монгольской империи и образования отдельных улусов монголы проводили, как правило, жестокую политику цалогообложения, грабежа и пленения всех народов без исключения. Во всяком случае указы и ярлыки хана Казана о закрепощении крестьян во многих областях Армении, в том числе и Сюнике, не дали ожидаемых результатов.

При монгольском господстве был восстановлен институт иктадарства, действующий еще при сельджукидах. Обширные земельные владения были разделены между военачальниками и высшими чиновниками. Хотя первоначально эта форма землевладения носила условный характер, однако впоследствии стала наследственной и относилась к категории «инджу»: налоги и подати взимались в пользу иктадара. В первой половине XIII века широкое распространение получили земли «хасинджу», владельцами которых стали члены царского дома. После смерти великого хана Мангу постепенно начиналась децентрализация по-

⁵ Армения в IX—первой четверти XIII вв. Очерки истории СССР, ч. I. М., 1953, с. 594, 603.

⁶ Бабаян Л. О. К вопросу о закрепощении крестьян в Армении домонгольского периода. Ереван, 1961, с. 70.

⁷ Там же.

добных феодальных владений, что было обусловлено политическим распадом и раздроблением объединенного монгольского государства. Такая участь постигла и земли «дивана». В конце XIII столетия владельцами обширных вакуфных земель стали мусульманские священнослужители и религиозные очаги плеханства. Армянское духовенство также пользовалось вакуфными землями, однако в отличие от мусульманских вакфов его земли по существу не гарантировались иммунитетом неприкосновенности.

Теоретические вопросы армянского феодального строя, в частности, проблемы закрепощения крестьян, обстоятельно изучены известным армянским историком Л. О. Бабаяном. Он доказал, что феодальное общество в Армении «возникло и развивалось по общим основным закономерностям, хотя оно и имело свои специфические конкретные формы, однако развивалось согласно тем закономерностям, которые свойственны феодальному обществу вообще»⁸. Мы придерживаемся той точки зрения, что крепостничество в Армении не проявилось в своей классической форме, как в соседних странах. И не случайно, что тенденция к закрепощению крестьянства наиболее ярко выразилась в первой четверти XIII столетия, особенно в Северной Армении. Об этом свидетельствуют достоверные факты письменных источников, в частности, лапидарных надписей, в которых упоминаются о пожертвованиях подневольных крестьян⁹. Подтверждением сказанному могут служить многочисленные сведения о приношениях отдельных крестьян или крестьянских семей крупным религиозным центрам Северной Армении.

Так, дочь царя Кюрике Мариам в 1200 г. пожаловала Ахбатскому монастырю «трех шинаканов»¹⁰, а сын Смбата Начмадин пожертвовал монастырю семью шинакана, названную «Закевонк»¹¹.

Институт крепостничества здесь сохранился и при монгольском господстве. В 1243 г. Давид, внук князя Курда, Ахбатскому монастырю подарил «трех шинаканов»¹².

О пожертвованиях крестьян довольно интересные сведения

⁸ Там же. Ср.: Аконян С. Е. История армянского крестьянства, т. 1, с. 19, 28; Мусавян А. Указ. раб., с. 14—15.

⁹ Кафадарян К. Г. Саннинский монастырь и его надписи. Ереван, 1957, с. 108, 123 (на арм. яз.).

¹⁰ Кафадарян К. Г. Ахбат, Ереван, 1963, с. 176 (на арм. яз.).

¹¹ Там же, с. 231.

¹² Там же, с. 206—207.

сохранились и в Сюнике. Так, было отмечено, что зодчий Сирапес в 1275 г., завершая строительство усыпальницы «царя Смбата», получил от заказчика Тарсаица Орбеляна взамен 500 (единиц) серебра крестьянина Агазара Ыгуерцещи, который по велению престольного князя навечно должен был служить в доме зодчего¹³. Вероятно, о закрепощенных крестьянах говорится в надписи нораванкского епископа Саргиса II, который пожертвовал местной братии «Фому, Ованнеса и Петроса»¹⁴. Эти крестьяне обязаны были впредь работать в гостинице монастыря. Крепостным был также и «трудолюбивый Аракел», о котором упомянуто в 24-й строке указанной надписи¹⁵. В связи с этим представляет интерес хачкар брата Тарсаица—Пахрадаваля, воздвигнутый в память «крепостного Балапана»¹⁶.

В 1298 г. сюникский митрополит Степанос Орбелян, заплатив своему младшему брату (по отцу) Джалалу 21 000 драмов, купил деревню Чива «со всеми ее границами, землей и водой, садами и всеми жителями» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)¹⁷. Эту деревню он вместе с Аратесом¹⁸ пожертвовал Нораванкской лавре. Приведенные факты достаточны, чтобы подтвердить версию о существовании в Сюнике института крепостничества. Однако, были ли присущи ему характерные признаки крепостного строя, как, например, в соседней Грузии? Думается, нет. Крепостничество, как социально-классовое явление, в Армении имело специфическое проявление и не могло развиваться, в первую очередь, из-за нестабильности политического положения в стране. За исключением приведенных выше двух последних примеров нетрудно увидеть, что подаренные монастырям отдельные крестьяне или крестьянские семьи обязаны были по воле феодала впредь нести службу только в монастырях. Будучи зависимы от своих новых хозяев, они были лишены права свободного передвижения. Что касается массового отчуждения деревенских жителей, то в подобных случаях феодалами фактически продавалось или жаловалось лишь право взимания налогов и податей, т. е. жители проданных или отчужденных дере-

¹³ Свод, т. 3, с. 234—235 (акладыш).

¹⁴ Там же, с. 246.

¹⁵ По мнению Г. Овсепяна, надпись высечена «до 1287 года», т. е. до избрания Степаноса Орбеляна епархиальным начальником Сюника (см.: Хаск, год 1, с. 5).

¹⁶ В указателе имен III тома Свода (с. 228, 409) ошибочно напечатано Валасан (см.: Свод, т. 3, с. 228, 409).

¹⁷ Степанос Орбелян, с. 360. Ср.: Свод, т. 3, с. 215—216.

¹⁸ Свод, т. 3, с. 216.

весь, наряду с различными внешнехозяйственными принудительными работами, обязаны были в пользу нового хозяина платить все прежние подати и налоги. Значит, жители купленной Степаносом Орбеляном деревни Чива вместо прежнего своего хозяина князя Джалала должны были платить предусмотренные налоги новому владельцу—Нораванкскому епископату в лице Степаноса Орбеляна. Не вызывает сомнения то, что социально-правовое положение крестьян не улучшалось, поскольку менялись лишь хозяева, а эксплуатация оставалась прежней.

В исследуемое время еще сохранялась немногочисленная прослойка свободного крестьянства (элеветеры), подчиненная феодалу. Ф. Энгельс отмечал: «И все же старая община-марка продолжала свое существование, хотя и под господской опекой»¹⁹.

В период монгольского господства в особенно тяжелом состоянии находилось крестьянство, работающее на землях «айреник» (вотчина), «паргеваканк» (дарственные), «ксакагинк» или «драмагинк» (купленные на деньги) и т. д.²⁰

Сюник, как и другие многие области исторической Армении, являлся сельскохозяйственным краем, хотя и здесь были довольно развиты ремесла, связанные с горной промышленностью.

Ослабив экономически местных феодалов, монгольская знать создавала все условия для того, чтобы в конце XIII—начале XIV вв. расчлененные княжеские фамилии уступили свои владения «приезжему кочевому дворянству»²¹. Таким образом, новые пришельцы, научившись у покоренных народов оседлости, наряду со скотоводством начали заниматься земледелием и разведением сельскохозяйственных культур. Ханы Хулагу и Абага проводили политику переселения коренных жителей, когда раздавали захваченные земли «представителям кочевого дворянства и членам царского дома»²². Монгольские военачальники стали хозяевами обширных земель²³ также и путем «икты»²⁴.

К. Маркс указывал: «При всех завоеваниях возможен троя-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 639.

²⁰ Аколян С. Е. Указ. раб., т. 1, с. 371—372. Земли «Паргеваканк» подносились временно и в принципе носили условный характер.

²¹ Бабаян Л. О. Очерки..., с. 33.

²² Там же. См. также: Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. 3, с. 61, 69, 89, 90.

²³ Бабаян Л. О. Очерки..., с. 33.

²⁴ Григор Патянц. История народа стрелков, с. 11.

кий исход. Народ-завоеватель навязывает побежденным собственный способ производства (например, англичане в этом столетии в Ирландии, отчасти в Индии); или он оставляет старый способ производства и довольствуется данью (например, турки и римляне); или происходит взаимодействие, из которого возникло новое, синтез...»²⁵.

Монголы стремились навязать подвластному армянскому народу «собственный способ производства», однако это им удалось осуществить символично, и они вынуждены были оставить «старый способ производства» и довольствоваться взиманием дани.

Характеризуя восточную тиранию, Ф. Энгельс в своем письме к К. Марксу от 6-го июня 1853 г. отмечал: «Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)»²⁶. Исследование социально-политических отношений периода монгольского господства показывает, что монгольский двор обращал больше внимания на военные и финансовые ведомства, а о воспроизводстве вынуждены были думать только покоренные народы и их предводители. С целью приобретения зеленых пастбищ и лугов для прокорма своего скота кочевники готовы были стереть с лица земли цветущие города и деревни.

«Монголы,—писал К. Маркс,—при опустошении России действовали сообразно с их способом производства, пастбищным скотоводством, для которого большие необитаемые пространства являются главным условием»²⁷.

Известно, что, вторгнувшись в Сюник, монгольские войска объявили Севанский бассейн и Вайоц дзор своим яйлагами и дачами²⁸. Жители Севанского региона обязаны были заботиться о нуждах монгольских армий, обеспечивая их средствами передвижения и продовольствием. Памятные записи свидетельствуют, что банды монгольского военачальника Хурумчи²⁹ в 1319—1320 гг. напали на Гехаркуник, организовали резню, разруши-

²⁵ Маркс К. Из рукописного наследия. Введение (из экономических рукописей 1857—1858 годов). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 12, с. 723—724.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Письма Соч., изд. 2-е, т. 28, с. 221.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 724.

²⁸ Бабаян Л. О. Очерки..., с. 83.

²⁹ Хурумчи, тот же самый тысячник, который скрывался в тайнике Тагетского монастыря при раскрытии заговора против хана Кейхату в 1295 г. (см.: Степанос Орбелян, с. 343).

ли культовые очаги, угнали в плен детей и женщин; часть жителей, спасаясь от врагов, вынуждена была покинуть свои дома и скрываться в пещерах гор. Незавидное положение было даже в Вайоц дзоре, где находилась резиденция армянского престольного князя. Гладзорский писец Мхитар Ерзнкаци со скорбью извещает о том, что в 1314 году «переписчики прибыли в Вайоц дзор и записывали месячных детей»³⁰. Нет сомнения, что «переписчиками» являлись монгольские сборщики налогов, проводившие перепись населения с целью установления количества взимаемых налогов. Лишь один этот факт может служить опровержением версии о благоприятной политической обстановке в Сюнике при монголах.

Социально-правовое положение покоренных христианских народов, в том числе армянского, еще более ухудшилось в последней четверти XIII—начале XIV столетий, когда армии кровожадного царевича Навруза начали опустошительные набеги с целью грабежа и насильственной исламизации неверных народов. На своем пути они «разрушили много церквей, убивали священников, резали множество христиан, а оставшихся в живых грабили, угоняли в плен много женщин и детей»³¹.—сообщает Степанос Орбелян, описывая злодеяния монгольских орд в Нахичеване и других местах³².

В 1295 г. хан Казан, став монгольским владыкой, провозгласил ислам государственной религией плыланства³³. Этот акт еще больше углубил межнациональные отношения живущих под властью монголов народов. Правящая верхушка, будучи ранее лояльной в отношении вероисповедания, ныне проводила целеустремленную политику ассимиляции и унижения немусульманских народов. В одной из памятных записей по поводу принятия монголами ислама читаем: «Истощалась и угнеталась жизнь наша... потому что... иноликий народ стрелков, оставив свою родную религию, последовал злой секте... Махмеда...»³⁴. Не улучшилось положение и в период властвования хана Мухаммеда-Олджейту (в армянских источниках также хан Харбанда—1304—1316). Один из хронистов 1307 г. так характеризует его: «Все больше умножился гнев и усилилась злость народа стрелков... ибо... встал Харбанда... сын Аргуна, сына Хулагу. Он захотел уничтожить христианство в Армении и Гру-

³⁰ XIV, с. 104. Ср. Грузинский хронограф, с. 74, 79, 125.

³¹ Степанос Орбелян, с. 345—346.

³² Там же, с. 346.

³³ Там же, с. 347.

³⁴ XIV, с. 51.

зия... послал во все подвластные им страны наложить позорное клеймо на христиан и взимать налог по переписи от 40 до 10-ти серебра (с каждого)...»³⁵.

Выпускник Гладзорского университета маститый писец Погос (Павгос) сообщает, что хан Олджейту в 1313 г. «потребовал палог и от азатов (слободных) и чужестранцев»³⁶, от которых они были освобождены при прежних ханах.

По подсчетам исследователей, в период монгольского господства народ платил несколько десятков разнообразных налогов и податей, официально взимаемых в пользу государства и чиновников³⁷. Так, например, в записных надписях Сюника упоминается «алган» или «ябган»³⁸ (налог за воду), «бекар»³⁹ (принудительная неоплачиваемая работа при строительстве замков-крепостей, дорог, мостов и т. д.), «чар»⁴⁰ (1/4 часть прибыли), «халан» или «халай»⁴¹ (налог, взимаемый натурой с садов, деревьев и т. д.), «мал»⁴² (подходный налог, взимавшийся с рентабельных имений и угодий), «тагар» (подать с земледельческих продуктов), «копчур» (налог, получаемый за скот и пастбища). Подати взимались также в пользу амира⁴³ (военачальника высших чинов), деметара⁴⁴ (старейшины края), шортая или шуртая⁴⁵ (полицейского чиновника), парона⁴⁶ («барона», господина), дивана⁴⁷ и т. д. В числе сборщиков налогов упоминается и «дзернавор»⁴⁸. По мнению Б. Н. Аракеяна, термин «дзернавор» означает «распорядитель» или «инспектор» владений и угодий⁴⁹. Такое объяснение можно аргументировать надписями Агстевской долины и Арцаха. Например: «Я, Аве-

³⁵ Там же, с. 46, 101—102, 133, 215—216.

³⁶ Там же, с. 32.

³⁷ *Бабаян Л. О.* Очерки..., с. 100.

³⁸ Свод, т. 2, с. 97; т. 3, с. 214, 243; т. 4, с. 318.

³⁹ Свод, т. 4, с. 265.

⁴⁰ Свод, т. 3, с. 55, 216.

⁴¹ Там же, с. 216.

⁴² *Паназян А. Д.* Купчие, с. 395.

⁴³ Там же, с. 389; Ср.: Свод, т. 3, с. 234—235.

⁴⁴ Свод, т. 4, с. 267.

⁴⁵ Свод, т. 3, с. 234—235 (надпись № 765).

⁴⁶ Там же, с. 218, 234—235.

⁴⁷ *Степанос Орбелян*, с. 360.

⁴⁸ Свод, т. 3, с. 125, 214, 218, 234а; т. 2, с. 16.

⁴⁹ *Аракеян Б. Н.* Города..., т. 1, с. 132; т. 2, с. 227.

тис, в период моего дзернаворства пожаловал...»⁵⁰ или: «Я, Сасна-дзернавор соприсчислялся к братству Дади ванк и пожаловал...» (перечисляются жертвоприношения)⁵¹. Вероятно, при монголах был восстановлен и поземельный денежный налог «непак»⁵².

Городское население платило «тамгу», которое взималось специально назначенными чиновниками «тамгачи». В исследуемое время, замечает Л. О. Бабалян, монгольское «центральное правительство узаконило систему сдачи налогов «капалом» ... налоги сдавали под аренду как центральная власть, так и местные правители»⁵³. В источниках сохранились достоверные сведения о бесчинствах сборщиков налогов. Киракос Гандзакеци с горечью писал: «Также и князья—владельцы областей—ради своей выгоды сотрудничали с ними (с монголами.—Г. Г.), притесняя и требуя (податей)»⁵⁴.

В 1254 г. хан Аргун повелел провести в стране перепись населения. Григор Патмич сообщает, что монгольский двор обложил налогами всех мужчин от 15 до 60 лет включительно, причем каждый должен был платить не меньше 60-ти серебра. Не выплативших подвергали растерзанию собаками и другим различным пыткам. Историк называет подобных сборщиков «бесстрашными сыновьями-людоедами»⁵⁵ хана. В ряде источников XIII века отмечается, что земля в это время была дешевле золота, а монголы привыкли взимать налоги звонкой монетой⁵⁶. «Был большой голод, курица стоила один дахекан, а сычуг лошади (*ճիւղ խախաղ ճիւղ*)—40 белых»,—сообщает летописец⁵⁷.

Народу Сюникского нагорья часто причиняли большой ущерб бедствия. Особенно разрушительным было землетрясение 1321 г., о котором упоминается в конце строительной над-

⁵⁰ Свод, т. 6, с. 204.

⁵¹ Свод, т. 5, с. 205. Ср.: *Март Н. Я.* Новые материалы по армянской эпиграфике. ЗВО, т. VIII, СПб., 1893, с. 89—90. О термине «дзернавор» см.: *Словарь Айказян*, т. 2, ч. 3, Венеция, 1769, с. 239; *Сукиасян А. М.* Словарь синонимов армянского языка Ереван, 1967, с. 412, 584; *Х. Кучук-Иоаннисов* слово «дзернавор» переводил «душеприказчик» (МАК XIII, с. 90).

⁵² *Акопян С. Е.* Указ, раб., с. 388.

⁵³ *Бабалян Л. О.* Очерки..., с. 102.

⁵⁴ *Киракос Гандзакеци*, с. 362.

⁵⁵ *Григор Патмич*, с. 22, 23.

⁵⁶ *Какабадзе С. С.* Грузинские документы Института народов Азии. М., 1977, с. 6, 71.

⁵⁷ *Мелкие хроники*, т. 2, с. 142.

писи арелийской церкви св. Богородицы⁵⁸. В результате землетрясения сильно пострадал Гехаркуник⁵⁹.

Все это способствовало распространению голода и эпидемий инфекционных заболеваний. Тысячи жизней унесли голодные 1252, 1255, 1273, 1314, 1316, 1348 годы⁶⁰ и особенно чума 1365 года⁶¹.

С целью упорядочения налогообеспособности населения во второй половине XIII столетия отдельными местными правителями краев⁶², а также великим князем Тарсанчем Орбеляном был отменен или сокращен ряд налогов и податей. Такой факт зафиксирован в одной из надписей 1275 года в поселке Кот (ныне село Неркин Геташеи Мартунинского района Армянской ССР). Здесь говорится: «В лето 724 (1275), при владычестве хана Абаги и Харноха, господина Тарсанча, я, Джолбек, налог (взимаемый в пользу) деметара, оставил (т. е. установил) следующий: грудину (в оригинале—*դոշն*)⁶³, барщину (в оригинале—*դճշակն*), орудия труда (в тексте—*դպրճիքն*)⁶⁴, 10 грива хлеба, 1 быка, 1 корову с каждой деревни (доеловно: в каждой деревне). (Установлен порядок) мною (т. е. по моему личному усмотрению, единолично). Кто расторгнет сию (грамоту мою), да будет проклят 318-ю (отцами)»⁶⁵.

Приведенная надпись представляет определенный интерес в области изучения социально-экономических отношений и налоговой политики периода монгольского господства.

⁵⁸ Свод, т. 3, с. 29.

⁵⁹ Там же, т. 4, с. 155.

⁶⁰ *Киракос Гандзакецци*, с. 359—361. Ср.: Мелкие хроникеры, т. 2, с. 346; *Гусейнов Р. А.* Сирийские источники об Азербайджане (XII—XIII вв.), Баку, 1960, с. 77; XIV, с. 104, 124, 368.

⁶¹ *Самуэл Анеци* (Продолжение), с. 169.

⁶² *Аракелян Б. Н.* Города..., т. I, с. 169.

⁶³ Термин *դոշն*—грудина С. Г. Бархударяном дешифрован *դոշն* или *ճոշն* непонятым выражением (см.: Свод, т. 4, с. 267). Этимологию слова правильно дает С. А. Авакян. По его трактовке диалектичное выражение *դոշն*—грудь, грудина (древнеармянский *դրճ*—ербуц-грудина скота (вид подати или налога, взимаемый в пользу деметара) (перс. *deh—dih*—деревня, край, сторона+*neh*—lag—староста, старейшина), (см.: Лексические разыскания, с. 166—171).

⁶⁴ В барщинных работах крестьяне участвовали своими орудиями труда, иначе непонятен смысл «орудия»—*դպրճիքն*.

⁶⁵ Свод, т. 4, с. 267. Ср.: *Авакян С. А.* Лексические разыскания..., с. 166

Сохранились сведения также и об отмене налогов, взимаемых при пользовании крестьянами водой. Налог за воду, как доказано С. Г. Бархударяном, в средних веках назывался «авганом» или же «абганом»⁶⁶.

При хане Казане монгольская клика, стараясь предотвратить распад экономики, прилагала усилия для упорядочения стабильности воспроизводства, проведением ряда социальных реформ, однако эти преобразования не могли быть претворены в жизнь из-за непрерывных распри и войн за власть, хищений государственной казны, придворных интриг и т. п. Обнародованные ханом Казаном указы не дали заметных результатов главным образом потому, что покоренные народы уже не в состоянии были регулярно платить государственные и иные налоги. Положение экономики страны, воспроизводство материальных благ оставались по-прежнему на низком уровне. При хане Олджейту производительные силы империю христианских стран также находились на самом низком уровне, народы—в униженных условиях, под бременем многочисленных налогов и податей, когда люди были вынуждены продавать своих детей и, покидая свой родной очаг, странствовать по свету⁶⁷.

По поводу бесчинств монгольских чиновников и сборщиков налогов с жалобой к хану Олджейту обратился ахтамарский католикос Закария. С большим трудом ему удалось освободить от налогов лишь культовые очаги Васпуракана, но для получения такой грамоты—«ярлеха» (ярлык) пришлось долго умолять хана, сопровождая его в поездке до самого Вавилона (Багдада), как о том извещает писец Акоп в памятной записи, изложенной в 1318 г. в Варагском монастыре⁶⁸.

О насильях и пленениях широких народных масс сохранилось множество сведений как в рукописных, так и эпиграфических источниках Сюника. В одной из надписей монастыря Цахац кар, датированной 1367 годом, говорится: «По велению великих господ, жители Артабуйна... полученную от продажи сада Сирканц сумму дали в долг туруку Бурга и освободили пленных юношей деревни»⁶⁹. Приведенный отрывок наглядно свидетельствует о том, как жители Артабуйна (ныне село Ехегис

⁶⁶ См.: Бархударян С. Г. Некоторые данные по орошению в древней Армении. Материалы по истории крестьянства и сельского хозяйства Армении. Ереван, 1964, с. 259—285 (на арм. яз.). См. также: Свод, т. 4, с. 318.

⁶⁷ XIV, с. 101—102, 156, 162, 259, 285.

⁶⁸ Там же, с. 138.

⁶⁹ Свод, т. 3, с. 145.

Ехегнадзорского района Армянской ССР) за выкуп освободили из плена односельчан, находившихся у некоего турка по имени Бурга.

Видные представители армянской интеллигенции, такие, как Степанос Орбелян, Хачатур Кечареци, не говоря уже о Киракосе Гандзакеци и Фрике, с глубокой ненавистью относились к чужеземным поработителям, грабившим подвластные им народы. Нужно с пониманием относиться к их хвалебным выражениям в адрес того или иного хана. Они служили как бы маской патриотических идей, а крупнейший поэт XIII века Фрик смело писал:

Теперь труднее стали дела,
Когда татарин стал царем,
Лишил он весь мир всего,
Главарями назначив воров⁷⁰.

Киракос Гандзакеци, превосходно знавший государственную политику ильханства, выражавшуюся в производе военачальников и сборщиков податей, со скорбью сообщал: «Страна опустошалась от своих жителей... разгуливали по ней сыны инородные... и ничего не осталось, чтобы не отобрали; стремительно кружились повсюду как дикие козы, угнетали, разрывали как волки... и не скучали при сборе добычи»⁷¹. Историк повествует о тяжелом бремени налогов, продаже пленных, среди которых упоминает крупного ученого средневековой Армении вардапета Ванакана, проданного монголами за 80 дахеканов⁷². Так. 1245 год в источниках назван «горестным временем татаров»⁷³. Низкий уровень воспроизводства стал причиной полного экономического упадка. Этому содействовало в то обстоятельство, что зерновые культуры монголы употребляли в качестве корма для скота.

Никто из исследователей так метко не определил характер и сущность монгольского ига, как К. Маркс. «Это иго не только давило,—писал он,—но и оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой. Монгольские татары установили такой режим систематического утрашения, обычными средствами которого были грабежи и массовая резня»⁷⁴. Положение основоположника научного коммунизма полностью отно-

⁷⁰ Фрик. Стихи. Ереван, 1941, с. 217 (на арм. яз.).

⁷¹ Киракос Гандзакеци, с. 240

⁷² Там же, с. 252.

⁷³ Кафадарян К. Ахбат, с. 222.

⁷⁴ *Marx Karl. Secret diplomatic history of the eighteenth century.* Ed by Eleanor Marx, London, 1899, p. 78

сится и к Армении, находившейся с 30-х годов XIII столетия под тяжелым игом монгольского господства. В этом аспекте лишены научной почвы те предположения ряда исследователей, согласно которым Сюник при монголах находился в благополучных условиях, поскольку распространенная в этот период по всей Армении кабальная система не затронула его и некоторые другие области страны.

Суть проблемы заключается в том, что правом «инджу» княжество Орбелянов Сюника пользовалось не всегда, а лишь в период правления великих князей Смбата, Тарсанча и, в частности, Буртела Орбелянов, когда политическая обстановка в крае была относительно стабильной. Естественно, полученная от ханов некоторая привилегия в какой-то степени стимулировала развитие патронажа и коммерция⁷⁵, однако она часто нарушалась в результате придворных интриг, кровавых переворотов или бесчинств наместников, военачальников и прочих высокопоставленных чиновников монгольского двора. Кроме того, необходимо отметить, что так называемым иммунитетом (эксклюзией) пользовались лишь дворянские семьи Сюникского нагорья, включая высшее духовенство и руководимые ими религиозные центры области. Трудовой же народ при монгольском господстве, как и раньше, находился в тяжелых и унижительных условиях. Даже в годы правления такого именитого князя, как Буртел Воликий, нередки были случаи монгольских набегов, грабежей, пленений, бесчинств сборщиков налогов.

Яркую картину тяжелого социально-экономического положения покоренных народов, в частности, армянского народа, уничтожение армянских княжеских домов и местного самоуправления описывает питомец Гладзорского университета, известный поэт средневековой Армении Хачатур Кечареци (ум. в 1300 г.). В стихотворении «О разорении дома (края) Восточного» поэт рассказывает о разрушениях, чинимых монгольскими завоевателями, «глумлении и бранном» положении трудовых масс, их нищете и безнадежной жизни. Причиной всего этого, по его представлению, является то, что

Мы были пленены агарянами,
Оказались в руках беззаконных
И страдали от войск крокожадных,
Уязвлены чагатайскими мечами⁷⁶.

⁷⁵ Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении, с. 213.

⁷⁶ Авадбекян М. Т. Хачатур Кечареци. Ереван, 1958, с. 130 (на арм. яз.) Далее—Хачатур Кечареци.

Хачатур Кечареци с горечью упоминает имена армянских князей, которые погибли в далеких от родины сражениях во славу монгольских ханов. Одним из них был герой «Дамасской битвы» Садуи Атабек, некогда любимец монгольских ханов⁷⁷

Садуи—любимец хана Абаги,
Хваленый во всех торжествах,
Открой глаза, как в Дамаске,
Смотри на области свои расшатанные,
Церкви—в большой опасности,
Священников—в тартаре⁷⁸.

Поэт упоминает «несравненного» полководца Хутлубуга. Этот храбрый князь в союзе с грузинским царем «атласоликим Деметре» восстал против монголов и погиб, надев «кровавую одежду». И хотя сердца их «вырваны», но дело их живет. Хачатур Кечареци открыто выражает свою симпатию к тем, кто борется против монгольского ига. Пользуясь гиперболами, он с гордостью перечисляет имена ведущих армянских князей, в том числе:

Господина Проша—красу конницы,
Кто врата железные разрушил,
Был он десницей Нового Сиона,
Крепкой основой истинной веры армян.

Он воспевал храбрых сыновей Проша—Мкдема, Васака и Амир-Хасана. Далее Хачатур Кечареци представляет читателю двух известных военачальников из рода Орбелянов:

Тарсаича—из рода славного—
Брата великого Смбата,

удостоившегося почестей во дворце «царя, имя которого Мангу хан»⁷⁹. Писатель-патриот говорит также и о хаченском князе Хасане-Джалале и его сыновьях, павших мученической смертью за свободу. Наряду с видными деятелями того времени поэт с любовью упоминает имя своего единомышленника, духовного предводителя Сюникской области Степаноса Орбеляна, умоляя св. Богородицу заступиться за

Степаноса—цветка креста,
Просветителя армянской нации,
Многострадального мученика похвального...⁸⁰.

В конце стихотворения он просит господа бога «спасти от

⁷⁷ Григор Патмич, с. 34.

⁷⁸ Хачатур Кечареци, с. 131.

⁷⁹ Там же, с. 132—133.

⁸⁰ Там же.

агарян (т. е. монголов) трон и престол армян...» В последних двух строках видна целеустремленность поэта в борьбе за освобождение родной страны. В нашу задачу не входит подробный анализ этого произведения, однако необходимо подчеркнуть, что в период монгольского владычества не только некоторые светские феодалы, но и передовые представители духовенства были проникнуты свободолобивыми идеями, содействуя тем самым общей борьбе народных масс против чужеземных поработителей. Одним из таких патриотов и был «покорный златописец» Хачатур Кечареци⁸¹.

1. РАСШИРЕНИЕ ЦЕРКОВНО-МОНАСТЫРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СЮНИКЕ. БОРЬБА ПРОТИВ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО КЛАССА

Как было отмечено, процесс усугубления феодализации края подготовил почву для полного распада централизованной власти нахарарства. В результате социально-политических перемен на исторической арене появились новые формы правления — институты первопрестольных («гахерец») и престольных («гахакал») феодальных князей, которые в борьбе за суверенитет стремились заручиться поддержкой высшего духовенства и патриаршего престола Армении.

Армянская автокефальная церковь, как правило, сохраняла свою монолитную власть и при политическом раздроблении страны. В этом аспекте особую роль сыграло высшее духовенство Сюникского края. Согласно достоверным сведениям первоисточников, в числе многих епископств Армении своими несметными богатствами и приоритетом отличалась сюникская епархия, которая конкурировала не только с крупными феодальными домами области, но и самим католикосатом.

До нас дошел Список церковных налогов Сюника, по которому епископство края взимало денежные налоги с гаваров и деревень.

Приведенный податной Список церковной десятины наглядно показывает полную картину больших экономических возможностей сюникского епископства.

Политическая нестабильность страны, острый антагонизм в общественных отношениях, бесправное положение создателей материальных благ и их неуверенность в завтрашнем дне — все это благоприятствовало завуалированному представлению о мире и окружающей среде. Этой обстановкой воспользоваться в первую очередь представители духовенства, распрос-

⁸¹ XIV, с. 117.

Список церковных налогов Сюника

Гавары	Количество деревень	Сумма в дахеках и драмах	Примечание
Цхук	75	613	По Алишану, количество деревень Цхука с Аилахом—76 (Сисакан, с. 255)
Айлах	26	252	
Вайон двор	92	837	По Алишану, 90 деревень (Сисакан, с. 255)
Гехаркун	47	509	
Солк	55	594	По Алишану, Соднц гавар вместе с Царом составлял 80 деревень (Сисакан, с. 255)
Айрк	19	162	
Алахечк	43	389	
Абанд	59	618	
Багк	41	380	
Багк Другой или Кашуник	52	444	По Алишану, количество деревень двух Багков составляло 108 (Сисакан, с. 274)
Ковсакан	52	439	
Ареник	24	262	
Дзорк	16	148	
Ериджак	30	360 дахек. и 0, 8 драмов	
Чахук	48	543	
Итого . . .	680	6580 дахекамов и 0, 8 драмов ⁸²	

⁸² См. Григорян Г. М. Монастырское землевладение Сюника в IX—XIII вв., с. 195.

траившие по всей территории Сюникского нагорья обширную сеть культовых очагов. Естественно, остро встала проблема их материальной обеспеченности; необходимо было выделить священнослужителям движимое и недвижимое имущество, укрепить монастырские хозяйства, обогатить монашество, на которое возлагалась и организация учебно-просветительных центров страны. Обо всем этом обязаны были заботиться хозяева Сюника—великие князья, цари и другие представители имущего класса, находящиеся в зависимости от них.

Крупные монастырские братии края приобрели, главным образом через жертвоприношения, многочисленные деревни, обширные земельные участки, сады, крупный и мелкий рогатый скот, мельницы, маслобойни и другие доходные заведения.

В 839 г. по обоюдному согласию престольного князя Филиппа и епископа Давида резиденция духовных предводителей Сюника была перенесена из поселка Шагат⁸⁰ в деревню Татев. Будучи епархиальным центром края, *Татевский монастырь*⁸¹ поспешил расширить свои владения, в первую очередь за счет общинных земель окружающих деревень. Татевская братия, имевшая сотни членов, еще больше разбогатела после завершения строительства кафедрального собора Погос-Петрос (895—906), когда по поводу разговенья в Татев прибыли знатные вельможи страны во главе с царем Смбатом Багратуни и католикосом Ован-

⁸⁰ Поселок Шагат (ныне одноименное село Сисианского района Армянской ССР) был первым престолом сюникских нахараров и архиепископов. В Шагате родились знаменитые армянские князья Андок Сюнеци, Бабик, Васак и другие политические деятели эпохи раннего средневековья.

⁸¹ Историко-архитектурный комплекс Татевского монастыря находится в 25 км от города Гориса, в одноименном селе, на отвесном обрыве ущелья притока реки Воротац, органически вписываясь в великолепный горный пейзаж.

Из возведенных в разное время построек особый интерес представляют:

а) Кафедральный собор Апостолов Погос-Петрос, построен митрополитом Сюника Ованнесом по средствам престольного князя Ашота и других.

б) Колокольня (XIV в.) была сооружена с западной стороны галереи при основателе Татевского университета Ованнесе Воротнеци. Разрушена и в конце XIX в. вновь построена на этот раз с запада галереи церкви.

в) Церковь св. Богородицы (1087 г.) возведена на своде северо-восточного входа епископом Григором.

г) Церковь Григора Просветителя. Сооружена в 1295 г. с южной стороны кафедрального собора митрополитом Степаносом Орбеляном на месте разрушенной землетрясением церкви 848 года.

д) Галерея-притвор (1043 г.) пристроена к западу церкви Григора Про-

несом Драсханакерти. В дни освящения храма Татевский монастырь получил в дар от господ Армении несколько десятков деревьев. В указанное время вокруг Татева еще оставались некоторые свободные общины, жители которых отказались стать подвластными епископству Сюника и поднялись на защиту своих земельных участков с оружием в руках⁸⁵. Нарастающая борьба достигла своей кульминации в годы правления первопрестольного князя Смбата (909—940), когда епископы Сюника начали насильственную политику захвата общинных земель.

Народное выступление против высшего духовенства края по существу было связано с массовыми восстаниями в Айрарате, Туруберане, Васпуракане, являясь отдельным звеном широкомасштабного движения тондракийцев. В Сюнике же, как было отмечено, народные волнения начались в первую очередь в соседних деревнях Цураберд, Тамалек и Авелашадаш, историческое местонахождение которых уточнено автором настоящей работы⁸⁶.

светителя митрополитом Овакимом на средства сюникского царя Смбата Второго.

е) Качающийся столп (893 г.). Это восьмигранная колонна на шарнирном основании, водруженная на ступенчатый пьедестал и увенчанная ажурным крестом. Здесь сдавали выпускные экзамены слушатели Татевского университета, которым вручался «настырский посох».

ё) Гробница часовня Григора Татевца (1787 г.). Построена средствами жителей села Брнакот (ныне одноименное село в Сисианском р-не Армянской ССР) в галерее-притворе.

ж) Большая татевская обитель (V—XVII вв.) находится на правом берегу реки Воротап.

Редким образцом художественной обработки металла являются колокола из бронзы, отлитые в городе Капане. На территории монастыря много хачкаров и других мемориальных памятников с надписями разных времен. С 1976 г. здесь ведутся реставрационные работы.

⁸⁵ О народных восстаниях в Сюнике см.: *Абрамян А. Г.* Крестьянское движение в Сисакане. — Исторические записки АН СССР, 1938, № 3, с. 54—71; *Арутюнян Б. М.* Крестьянские волнения в Сюнии в X веке. — Ученые записки Ереванского гос. пед. института, 1950, № 2, с. 161—182; *Саакян Т. М.* Крестьянское восстание в Сюнике в X веке. — Известия АН АрмССР, 1956, № 3 (на арм. яз.); *Акопян С. Е.* История армянского крестьянства, т. 1, Ереван, 1957, с. 480—510; т. 2, Ереван, 1964, с. 253—260 (на арм. яз.); *Погосян С. П.* Закрепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX—XIII вв. Ереван, 1956, с. 383—441 (на арм. яз.).

⁸⁶ *Григорян Г. М.* К вопросу о локализации ряда сел исторического Сюника. — ИФЖ, 1966, № 4, с. 233, 236—237, 238—239 (на арм. яз.).

Детальное исследование поэтапного процесса восстаний в Сюнике позволяет заметить некоторые нюансы дипломатического подхода князей к восставшим крестьянам. Например, если в Цураберде и Авеладаште феодалы применяли бесперемонно оружие и заставляли их жителей безоговорочно покидать свои земли, то в отношении тамалекцев, учитывая нарастающую масштабность движения, вынуждены были идти на значительные уступки. По настойчивой просьбе епископа Сюника князь Смбат и госпожа Софья пошли на переговоры со старостой общины Тамалек и купили деревню за 1000 дахеканов, тем самым разрешив конфликт без кровопролития.

Сохранилась грамота небезызвестного епископа Сюника Акоба, где по этому поводу говорится:

«Сие написано собственноручно мною—Акобом, епископом Сюника.

С большим старанием и трудом высвободил деревню Тамалек, жители которой неоднократно беспокоили сему (священному) дому. (В прошлом) владыка Ованнес (также) постарался, однако не смог освободить деревню (от их жителей).

Ныне покорно слушаясь нашим повелениям, господин Смбат и госпожа Софья купили за 1000 дахеканов (эту деревню) и пожаловали ее святому знамени. А мы унаследовали и построили там церковь, да обосновали пустыню. Отныне если кто-либо вздумает возвратить их владельцам приобретенное с большим трудом сие место, превращенное в пустыню, или туда вселит человека женатого, разрешив ему стать владельцем хотя бы одного дерева или куста—да будет проклят...»⁸⁷.

Овладев Тамалеком, митрополит Сюника решил сделать собственностью монастыря и уюмянутую деревню Авеладашт, однако не находил повода. В 930 г. с целью освящения росписей кафедрального собора Апостолов в Сюник приехали многие знатные вельможи страны, в том числе и сам католикос. Пользуясь удобным случаем, духовный глава края обратился к ним с жалобой будто жители Авеладашта «часто совершают злодеяния, беспокоят братьев» и других⁸⁸.

Как и ожидалось, и на этот раз карательные дружины светских феодалов расправились с восставшими крестьянами. Авеладашты потерпели поражение в этом неравном бою.

Будучи представителем господствующего класса, Степанос Орбелян с ненавистью говорит о восставших крестьянах, назы-

⁸⁷ Степанос Орбелян, с. 198.

⁸⁸ Там же, с. 188.

вая их «варварами и скверными людьми»⁸⁹. Это они, пишет разгневанный митрополит Сюника, грабили и безжалостно разрушали «жилища монахов», убивали священнослужителей⁹⁰, не боясь божьего наказания, умертвили епископа Акоба Второго⁹¹, а священный слей, что бережно хранился в серебряном сосуде, вылили в бездонное ущелье⁹². Местные игумены не осмелились вернуться в Татевскую обитель, пока князь Смбат «не сравнял с землей» центр восстания Цураберд. Исполняя волю митрополита, первопрестольный князь «выслал всех жителей с окружающих деревень Татевского монастыря», а их земли объявил собственностью духовного центра области⁹³.

Цурабердцы и их потомки в течение многих десятилетий пытались отобрать из рук монахов свои земли, однако безуспешно. В годы правления царя Васака (998—1040) смелые потомки цурабердцев внезапно напали на Татевскую лавру, но венценосец Сюника жестоко расправился с ними.

Крестьянское восстание в Сюнике не имело существенного успеха вследствие раздробленности и неорганизованности народных масс⁹⁴, однако оно было ярким примером борьбы за восстановление справедливости.

Неоднократно отмечалось, что после освобождения Сюника из-под ига турок-сельджуков братья Закаряны назначили краедержателями области Хакбакянов и Орбелянов. Татевское епископство входило в пределы феодальных владений последних, которые и обязаны были заботиться о нуждах высшего духовенства края.

13 ноября 1274 г. по велению великого князя Тарсанча Орбеляна был составлен протокол о возвращении Татевскому монастырю бывших его владений в количестве шести деревень. Полный текст этой «Памятной записи» был высечен на стенах Татевского монастыря и дошел до нас благодаря дешифровке историка Степаноса Орбеляна. Надпись имеет следующее содержание (приводится в дословном переводе, с некоторыми сокращениями):

«Это грамота памяти и стела нестираемая моя—князя князей Тарсанча—сына великого Липарита, брата великого князя

⁸⁹ Там же, с. 167—168.

⁹⁰ Там же, с. 181.

⁹¹ Там же, с. 183.

⁹² Там же, с. 181.

⁹³ Там же, с. 187—188.

⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. IV, М., 1937, с. 42.

Смбата, краедержателя сей области, правившего... от врат Баркушата до пределов Бджин; сопричислялся со святыми Апостолами Татева и пожаловал... святой церкви 6 деревень, о которых слышали, что с давних времен были собственным наследием (Татевского монастыря): Шихер, поселок Хот... с посаженной нашей рукой садом, Цур и Аржис... половина которой была куплена нами на деньги, а также Борти (и) Петиван... местные епископы владыка Айрапет⁹⁵ и владыка Согомон установили для нас (день) памяти...»⁹⁶. При подписании грамоты Тарсапча Орбеляна присутствовало несколько свидетелей, из которых поименно указываются епископ Нораванка Саргис II, ключарь церкви св. Апостолов Саргис, а из азов «Хасан—сын Карапета, Воротшах⁹⁷—внук Лора, Мигран—сын Нвера»⁹⁸.

Своим родичам и другим вельможам князь повелел не вносить каких-либо изменений в свою «собственнооручно утвержденную» дарственную грамоту⁹⁹.

В надписи, высеченной в 1281 г. на южной стене притвора Татевского кафедрального собора, упоминается священник Ованнес, который приобрел на свои средства «земли Коцмакота» и подарил Татевской лавре¹⁰⁰. Вероятно, тот же Ованнес, купив в конце XIII столетия у местных епископов Айрапета и Согомона «дворы Адочаноц», по велению митрополита Степаноса Орбеляна пожертвовал той же церкви. В купчей подчеркивается, что данные жертвоприношения не подлежат взиманию палогов¹⁰¹. Так поступил и некий Барсер, пожертвовавший местной братии купленный им земельный участок Таудзут¹⁰². Надпись

⁹⁵ В московском издании «Истории области Сисакан» (1861 г.) имя татевского епископа Айрапета отсутствует, приводим по тифлисскому изданию 1911 года.

⁹⁶ *Степанос Орбелян*, с. 305.

⁹⁷ При обследовании территории «Разрушенной церкви», находящейся по пути в Татевскую обитель, нами обнаружена надпись с упоминанием имени Воротшаха и его родителей. Надпись будет опубликована в дополнительном томе Свода армянских надписей Сюника.

⁹⁸ В издании 1861 г. имена Воротшаха и Миграна отсутствуют. Приводим по тифлисскому изданию 1911 г.

⁹⁹ *Степанос Орбелян*, с. 306.

¹⁰⁰ Свод, т. 2, с. 21.

¹⁰¹ Там же, с. 33. Айрапет был предводителем Татева до 1292 года. Его заменил на этой должности владыка Ованнес (до 1295 г.).

¹⁰² Свод, т. 2, с. 21, См. также с. 26, 37.

на хачкаре «Сваранци хач» у села Тандзатап, высеченная в 1397 г. гласит, что вардапет Григор, купив на свои средства «мельницу Гуnero», преподнес ее вместе с цурской землей св. Богородице Татевского монастыря¹⁰³.

Одним из богатейших культовых и учебно-просветительных очагов Сюникской области был монастырь *Ваанаванк*, основанный князьями Дзагикянами в пределах гавара Багк в начале X века. Полуразвалины монастыря находятся в 5-ти км к юго-западу от города Капана, на правом берегу реки Вохчи, у подножия горы Тигранасар. Первые упоминания о Дзагикянах и о монастыре Ваана сохранились в Истории Степаноса Орбеляна, где, в частности, читаем: «Процветал в те дни своей благочестивостью соплеменник сих (сюникских.—Г. Г.) князей—из рода Сисака¹⁰⁴—великий князь Дзагик, который властвовал в своем уделе над гаваром Багк и городом Капан. И после множества благодеяний умер и был похоронен рядом со своими предками. Наследниками (князь Дзагик) оставил доблестного Джеваншера и Ваана. Благодеиствовал его княжеством в течение долгих лет Джеваншера. А брат его Ваан внезапно столкнулся со злым дьяволом и онемел, вследствие чего отказался от мирского образа жизни, надел схиму монашескую и долгое время проводив отшельническую жизнь в светилище Тандзапараха и в вечно великославном Шатинском монастыре, очистился от поганого духа и пожелал построить своим именем монастырь и обосновать там скоп священнослужителей»¹⁰⁵.

Далее, в 44-й главе Истории области Сисакан Степанос Орбелян повествует: «Как мы говорили выше, некий Ваан, сын князя Дзагика, брат Джеваншера, из-за неистовства дьявольского захотел построить монастырь и обосновать сонм вековых служителей... И придя к подножию высокой горы, где находится неприступная крепость Багаберд, напротив Ачанена, пашел ровное и удобное место... и начал строительство церкви: воздвигнул громадными тесаными камнями славный дом Божий с прекрасными сложениями, куполом, тремя ризницами... и украсил его великолепной царской утварью, пригласил туда старцев целомудреных больше ста...»¹⁰⁶.

Пользуясь достоверными источниками, историк Сюникско-

¹⁰³ Там же, с. 41.

¹⁰⁴ Еще одно из многочисленных ярких доказательств, отвергающих придуманную версию ряда азербайджанских историков об этническом составе коренных жителей—армян Сюникского края.

¹⁰⁵ Степанос Орбелян, с. 146.

¹⁰⁶ Там же, с. 174—176.

го края Степанос Орбелян указывает точную дату построения монастыря Ваанаванк: «И было завершено строительство святого скиталица в 360 (911) году армянского (летосчисления), при царствовании Смбата Багратуни, княжении первопрестольного князя Смбата—сына Ашота, правлении Багком Дживаншера, епископстве Сюника владыке Ованнесе»¹⁰⁷.

Княжич Ваан Дзагикян пожаловал церкви Григора Провсвителя всю свою вотчину, полученную в качестве наследства от отца и брата. Хорошо осведомленный историк подробно описывает границы владений монастыря Ваанаванк, которому принадлежали деревни Ачавхагет, Аравайр и поселок Шек. Будучи крупнофеодальным хозяйством гавара Багк, местное братство овладело обширными земельными участками, лесами, пастбищами, многочисленными стадами крупного рогатого скота и отарами овец. При монастыре действовали и специальные мастерские по обработке металлов, о чем свидетельствуют найденные при раскопках у западной стены большого храма две гончарные печи с огромной кучей шлаков железа и меди. Как известно, гавар Багк с древнейших времен славился своими рудниками цветных металлов, и, вероятно, князь Дзагик отдал в наследство своему младшему сыну Ваану и некоторую часть собственных рудников в городе Капане.

В 40-х годах X столетия во главе братства Ваанаванка был избран племянник основателя монастыря, выпускник местной духовной школы Ваан Дживаншерян—будущий глава сюникской епархии и католикос Армении. Ваан Второй еще больше расширил монастырские владения с целью превратить Ваанаванк в епархиальный центр области. Он энергично приступил к строительству новых сооружений: построил великолепный притвор большого храма, который и по сей день изумляет своей архитектурной завершенностью.

Будучи усыпальницей знатных вельмож, Ваанаванк прославился особенно в период Сюникского царства (970—1170). За его развитием лично следили вепценосцы Сюника Смбат II (1040—1051), Григор I (1051—1072), Севекерим (1072—1094) и царица Шахандухт II (ум. в 1116 г.). В дальнейшем, после падения феодального царства Сюника, в результате вторжения турок-сельджуков (1170 г.), татаро-монголов (1236 г.), тимурских орд (1386—1387) и других восточных завоевателей Ваанаванк постепенно превратился в кучу развалин¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Там же, с. 175—176.

¹⁰⁸ Как было отмечено в предисловии, с 1966 года на территории мона-

В период правления Орбелянов значительно улучшилось экономическое положение монастыря *Нораванк*. Это объясняется тем, что Нораванк являлся одновременно и усыпальницей сюникских Орбелянов. После освобождения Сюникского нагорья в 1211 г. нораванкская братия получила свое первое подношение от амирспасалара Закаре Закаряна. В сохранившейся до наших дней дарственной грамоте читаем: «Я, грешный слуга Христа амирспасалар Закаре—сын великого Саргиса, аспарапета Армении и Грузии, вернул Нораванку деревню Агаракадзор, свободную от всех налогов, и просил владыку Саргиса, предводи-

тельства проводятся регулярные археологические раскопки, благодаря которым выявлены следующие памятники:

а) Церковь Григора Просветителя, построенная в 911 г. Вааном Первостроителем. В плане это крестово-купольное сооружение, имеющее с двух сторон восточного алтаря по одной нише.

б) Притвор, сооружен епископом Вааном Джеваншеряном. Выстроен из больших тесаных камней розоватого гранита. Карнизы, обрамляющие северную и южную стены, изнутри украшены кружевами растительного и геометрического орнаментов. Свод кроули опирается на три мощные подковообразные арки, камни которых сложены без какого-либо связывающего материала. Из имеющихся двух входов один ведет в церковь Григора Просветителя, другой—в южную галерею храма. Притвор явился усыпальницей сюникских князей. При раскопках обнаружены надгробья Ваана Первостроителя, княгини Хушуш, царевича Кюрике, князя Геворга Пахлавуни и др.

в) Галерея пристроена к церкви и притвору с юга и связывается с ними двумя входами. На основании обнаруженных архитектурных деталей предполагается, что свод галереи опирался на 14 пилястров со скрещивающимися симметрично арками. Пол выстлан большими каменными плитами. Галерея также служила усыпальницей для местной знати. Здесь похоронены сюникские цари Смбаг II, Григор I, царицы Динар и Софья, князья Ашот, Джеваншер, Хахбак, Севада и многие другие.

г) Двухэтажная церковь-гробница (св. Богородица) построена в 1086 г. на средства царицы Шахандухт II, южнее главного храма. С западной стороны церковь опирается на выступ скалы, с востока—на свод, сооруженный из бесформенных камней. С двух сторон восточного алтаря имеются ниши. Вход в церковь с западного притвора и с северной стороны галереи. Конструктивным решением отличается подковообразная галерея, некогда имевшая капители и арки. В притворе св. Богородицы обнаружена стена, с надписью католикоса Агванка Степаноса (см. Приложение, надпись № 15).

В историко-архитектурный комплекс Ваанпанка входят также предполагаемая трапезная, примонастырское поселение, проведенные в X веке глиняными трубами питьевые источники и многочисленные медногабаритные памятники X—XIV вв.

теля святой братии, (совершить) 10 обеден в год в обязательном порядке. Чтобы после нас никто—из ваших или чужих—не осмелнись захватить (сие подношение) у святой церкви. В лето армянское 660 (1211)»¹⁰⁹.

Нораванкский монастырь получал щедрые приношения в 1223 г., после завершения строительства кафедрального собора, в дни разговенья. Среди прочих вельмож отличился и тесть ктитора сооружения—князь князей Була, участвовавший в освободительных походах за Сюник. Монастырю Орбелянов полководец Була пожаловал агарак (усадыба, хутор) Ахберис со всеми границами, с орошаемыми и несорошаемыми землями, Тмадзором, до предела деревни Гандзак, названной в то время Айреац тап¹¹⁰. Настоятель Нораванка епископ Саргис I по желанию князя Булы составил грамоту, где, в частности, говорится, что «в период царствования сына Тамары—Лаши, при ампрспасаларстве Армении и Грузии Шахншаха и атабекстве Ивагэ» князь князей Була по случаю разговенья кафедральной церкви св. Карапета прибыл в Вайоц дзор и в лице «блаженного патриарха—владыки Саргиса» пожертвовал местному скиту деревню Ахберис, освобождая ее от всех взимаемых налогов. В грамоте специально упоминается, что указанная деревня была освобождена «от иноплеменников» ценой пролитой крови и посвящается монастырю во спасение души матери князя Булы. Как и в других аналогичных надписях, даритель предупреждает, чтобы никто из его сородичей или других вельмож не осмелился отобрать деревню Ахберис. Грамота завершается длинной анафемой в адрес нарушителей сего писания¹¹¹.

В указанном году Липарит Орбелян утвердил грамоту ампрспасалара Закаре Закаряна о пожертвовании Нораванкскому монастырю деревни Агаракадзор, ранее принадлежавшей этой братии. Тот же князь пожаловал и деревню Тхарб с ее обширными садами.

Определенную историческую ценность представляет датированная надпись великого князя Смбата Орбеляна, использованная в качестве первоисточника Степаносом Орбеляном в «Истории области Висакан». В этой «нестираемой грамоте», составленной в 1261 г., князь князей Смбат сообщает поколениям о своих строительных деяниях и жертвоприношениях в пользу священнослужителей. Он упоминает, что построил притвор кафедральной церкви, восстановил религиозные очаги Вайоц дзора,

¹⁰⁹ Степанос Орбелян, с. 262—263

¹¹⁰ Там же, с. 261.

¹¹¹ Там же, с. 261—262. См. также: Приложение, надпись № 18.

украсил их драгоценной священной утварью и золотом, собрал «божественные святые знамена и святые мощи». Из собственных же вотчин он пожертвовал нораванкскому епископату две деревни—Авеш и Анапат, захваченные ранее у монастыря, а затем «новопосаженный сад в Акори», с орошаемой по воскресным дням водой. Князь предоставил ряд садов в деревнях Охощим, Чива, а также в Цахкадзоре (Цакадзоре). Этой же грамотой он выделил монастырю «деревню Азат, со всеми ее границами».

Подробный анализ интересующей нас грамоты показывает, что в отличие от других грамот аналогичного содержания здесь конкретно указывается, за какое именно подношение устанавливается настоятелем определенная обедня. Например, во спасение душ родителей и братьев князя Смбата даруются церкви две деревни (Авеш и Анапат) и сад в Акори. За обедню для супруги дарителя настоятель получает сад в Чиве, за совершенную обедню в память Буртеле Младшего—племянника князя, убитого на поле Хазаров в войне против кипчахов, владыка Саргис и братья получили от господина деревню Азат и сад в Цахкадзоре.

Обширные земельные участки, в том числе и сады, подарил Нораванкской лавре приемник Смбата князь Тарсанч Орбелян¹¹². В лице епископа Степаноса Нораванк получил собственный сад некоего Шатлуйса¹¹³. В 1271 г. сын Мкртича иерей Саркаваг пожаловал Нораванкскому монастырю недвижимое имущество, в том числе «дом прохлады (в армянском тексте—*հովանոց*) со всеми границами, четыре хонтакатуна и четыре комнаты в Ехегнадзоре»¹¹⁴.

¹¹² Свод, т. 3, с. 216. По мнению С. Г. Бархударяна, надпись князя Тарсанча является подделкой. Вероятно, он имел в виду палеографические особенности высеченных букв и превращение дифтонга (аа) в О, что встречается нередко в текстах сравнительно поздних времен.

¹¹³ Свод, т. 3, с. 218.

¹¹⁴ В монографии «Монастырское землевладение Сюника в IX—XIII вв.» (с. 117) слово хонтакатуна этимологизировано нами как «комната для лечения язвенных болезней» хоц (язва)+так (горячий, теплый)+ (соед. гласн.)+тун (дом). Такого же мнения С. А. Авакян (см.: Лексические разыскания..., с. 188—192). Однако дальнейшее изучение составных частей сложного слова хоц+так+а+туна нас привело к выводу, что оно происходит от пехлевинского *xvastak*—владение, недвижимое имущество, и армянского тун—дом, помещение (см.: *Степанос Орбелян*, с. 160, 170), нередко встречается термин *хостакадар*—*xvastakdar*=владелец имущества (см.: *Арзуманян Н. К* русскому переводу «Сасанидского судебного шакна». — Вестник обществ. наук

Внук Джурджа Амир пожертвовал сад в Вайоц дзоре, купленный у князя Тарсанча за 4000 драмов¹¹⁵. В конце XIII столетия, в период правления епископа Саргиса II, некий Азарий с супругой Мылык за немалым детей подарили Нораванку «сад и четыре дома», находившихся в деревне Чива. Той же братии преподнесла сад Хатуи—дочь Халашаха, заплатившая 300 драмов серебра¹¹⁶. Нораванк получил в качестве подношений большое количество земельных участков и от других верующих¹¹⁷. Он стал крупным феодалом в годы предводительства митрополита Степаноса Орбеляна. Духовный вожь Сюника купил за 2500 драмов сады вокруг Цакут кара и со многими земельными участками и домами пожаловал Нораванку. Кроме того, Степанос Орбелян пожертвовал полученные по наследству владения и деревню Чива, купленную у своего брата Джалала за 21 000 драмов. Он подарил той же братии свои собственные деревни Абасашен и Сурб Саак, а также деревни Аратес и Каркоп с культовыми и хозяйственными сооружениями¹¹⁸.

Нораванк получил в наследство и сад Ахтамарянов в деревне Арпа. Поток жертвоприношений не прекращался и в XIV веке. В 1303 г. сын известного Тапкрегула—Санчар, не имея наследника, пожертвовал Нораванку Тацек и большой сад. Этот крупный епархиальный центр получил большое количество угодий от княгини Гонцы—супруги военачальника княжества Орбелянов Ваграма Шахурнеци¹¹⁹.

Благодаря щедрым жертвоприношениям *Танаатский монастырь*, входивший во владение Прошипов, стал во второй половине XIII века обладателем множества владений и крупным феодальным хозяйством. Сноха знаменитого князя Проша—Тачер

АН АрмССР, 1980, № 8, с. 85—86). Еще до нас источниковед П. М. Мурадян выразил мнение, что слово *хостак* происходит от среднеперсидского и означает имущество, состояние, скот, а *хоцтакатун*—помещение для скота, скотный двор. Следовательно, перер Саркаваг Нораванку пожертвовал не четыре комнаты «для лечения язвенных болезней», а дом, помещение для содержания скота (см.: *Мурадян П. М. Рецензия на книгу С. А. Авакяна «Лексические разыскания по армянской эпиграфике»* —Вестник ЕРГУ, общ. науки, 1979, № 2, с. 203; см. также: Пехлевианский-персидский-армяно-русский-английский словарь. Сост. проф. Р. Абрамян. Ереван, 1965, с. 20).

¹¹⁵ Свод, т. 3, с. 220.

¹¹⁶ Там же, с. 223—224.

¹¹⁷ Там же, с. 214—215.

¹¹⁸ *Степанос Орбелян*, с. 359—361.

¹¹⁹ Свод, т. 3, с. 222, 223.

(супруга Амир-Хасана и дочь Укана) выделпла священнослужителям Танаата определенное имущество¹²⁰. Одна из надписей гласит о том, что Хутлубек, внук неизвестного Халашаха, пожертвовал св. Степаносу Танзатского монастыря обширные земельные участки и сады. Приблизительно в это же время (конец XIII в.) Санчар и Тачмылык подарили служителям местной церкви земельные участки Кввакара и Оввечи. Упомянутый выше Хутлубек пожертвовал Танаатской братии «Землю Аглатеха». Своими подношениями отличились также Утар и супруга его Гурчик. Некая Симнан подарила свой собственный сад. Своими богатыми подношениями отличились Шота и многие другие¹²¹.

Танаатский монастырь получил ряд угодий и от князей Орбелянов. Так, великий князь Смбат Орбелян и младший его брат Пахрадола (ум. в 1296 г.) пожертвовали большой земельный участок «у мельницы»¹²². Внук князя Лиларита Орбеляна— Пеша (сын египетского пленника Смбата), будучи «владельцем Панцатаха», с супругой Сусой преподнесли монастырю в дар «сады Мазманец и Аваншенц», находившиеся в пределах Панцатаха¹²³. В надписях упоминается пекий Бубанс, подаривший Танаату «нижнюю землю Джатина (возможно: Шатина?)». Щедрыми подношениями отличилась также Борина, подарившая значительное имущество. В 1358 г. сын Халта Иванэ с супругой Сахох и другими пожаловали местной братии купленные за различные деньги «сад в Схторалезе и земельный участок в Мецкаре». Своими подношениями засвидетельствованы также Бугик, Тенк и другие¹²⁴.

В XIII—XIV вв. одним из крупных землевладельцев стал райоцдзорский известный монастырь *Спитакавор Аствацацин* (дословно: Белозлая Богородица), получивший еще в 1321 г. от родных ктиторы Эачи Прошяна «землю Тащи с четырьмя ее границами, верхней и нижней дорогами, с Карартским ущельем, Ганцханом, Нижним водоворотом (*ջրախառնիկ*), с крепостным оврагом (тесниной)» и другие земельные участки¹²⁵. В 1331 г. цнок Парсам пожертвовал монастырю Спитакавор свой сад в местечке «Ахбра Пос»¹²⁶. Даритель подчеркивает, что его жерт-

¹²⁰ Там же, с. 76.

¹²¹ Там же, с. 76, 78, 79, 80, 80, 87, 88.

¹²² Там же, с. 86.

¹²³ Там же, с. 81.

¹²⁴ Там же, с. 82—83, 86, 87.

¹²⁵ Там же, с. 96.

¹²⁶ Там же, с. 99.

вопринижения оформлены специальной протокольной записью. В 1339 г. сын Липарита Орбеляна Смбаг, вернувшись из плена, выделил священнослужителям сего монастыря «сад Вахтаганц со всеми его границами, деревьями и саженцами»¹²⁷. Через год, в 1340 г., Спитакавор Аствацацин стал хозяином угодий Бобы—супруги Амир-Хасана II. Настоятель монастыря Мкртич подтверждает, что получил земельные участки в Схторалезе и других местах. В одной из надписей Спитакавора упоминается вардапет Маргарэ, который с родственником Григором и его супругой Шновор поднесли «в дар св. Богородице землю Тачера и Джита до ограды Мусканц, а (также) Телут», приобретенные ранее на палочные деньги. «Долю своей души» пожаловал и Мкртич, вероятно, тот же настоятель монастыря Спитакавор¹²⁸.

После освобождения Сюникского нагорья обширными угодьями овладел монастырь *Айраванк*, находившийся в центре внимания гехаркуникских князей благодаря своему военно-оборонительному расположению на берегу озера Севан. Айраванкская братия в годы предводительства Ованнеса и Нерсеса приобрела владения не только в Гехаркунике, но и в Ереване. В результате щедрых подношений Айраванк стал крупным феодальным хозяйством, владельцем множества садов, мельниц и других доходных объектов. Этот монастырь в XIII—XIV вв. за счет жертвоприношений приобрел обширные владения. При правлении же сыновей Буртела Великого—Бешкена и Ивана (Ишаника)—Айраванк становится более значительным религиозным центром¹²⁹.

Одним из знаменитых религиозных очагов Вайоц дзора является *Гергерский монастырь Сурб Сион*, покровителями которого были восначальник княжества Орбелянов Ваграм Шахурнеци и его потомки. Еще в 1259 г. сюникский архиепископ Степанос пожертвовал членам местной братии «свою родную деревню»¹³⁰. В 1283 г. св. Богородица Гергерского монастыря получила в качестве дара от семьи Шахурнеци обширные земельные участки, гумна и т. д. Некий Кукор в 1297 г. подарил св. Сиону «Землю Куарта». Вероятно, тот же Кукор (в надписи: Кокор) пожертвовал Сурб Сиону и другие угодья, купленные «на золото». Этот монастырь завладел обширными территория-

¹²⁷ Там же, с. 98.

¹²⁸ Там же, с. 97—98, 101.

¹²⁹ Свод, т. 4, с. 68—70, 71—76.

¹³⁰ Свод, т. 3, с. 61.

ми и в годы правления Буртеле Великого. В 1317 г. зять Орбелянов князь Григор Долян за обедню во спасение души сурдуги своей Аслы преподнес монастырю сады в Вайоц дзоре. В одной из надписей Сурб Сиова приводится интересное сведение о приобретении угодий путем продажи княжеских фамильных драгоценностей. Так, дочь князя Хасана—Мамкан, продав драгоценный камень своего браслета, приобрела землю и в 1318 г. пожертвовала Гергерскому монастырю¹³¹.

В 1321 г. Гергерский монастырь получил жертвоприношения и от семьи Бердавага и других. Источники свидетельствуют, что даримое имущество, как правило, заранее приобреталось у местных владельцев и затем в присутствии многих свидетелей, по специально составленной грамоте или купчей, подносилось тому или иному религиозному очагу. Так, например, поступили Папак Прошян и потомки Ваграма Шахурнеци¹³². В числе дарующих в надписях упоминаются Амирлек, Давлат, Садун, с сыновьями Саргисом и Шахером, преподнесшие в 1326 г. Гергерскому монастырю «землю под Сурб Сионом». В 1317 г., после возвращения из плена на родину, сын Липарита Орбеляна Смбат, получив наследственные угодья, пожаловал местной братии обширные земельные участки¹³³.

В период владения Орбелянов былую славу крупного землевладельца восстановил и *Цахацкарский монастырь*, находившийся у могучей крепости Смбаберд. Своими подношениями этой братии особенно отличилась княгиня Аспа (ум. в 1263 г.), по просьбе которой была составлена дарственная грамота о предоставлении упомянутому монастырю «большого поля в Артабуйне». Своими щедрыми подношениями не отставал и сын княгини Аслы—Тарсанч Орбелян¹³⁴. В 1317 г. некий Григорик пожертвовал священнослужителям Цахац кара свои собственные сады, местонахождение которых в купчей не указано. В числе дарителей упоминается и имя верующего Алама.

Движимое и недвижимое имущество Цахац кар продолжал получать и при митрополите Ованнесе Орбеле. В надписи Мартироса сообщается, что он завещал св. Ованнесу Цахацкарского монастыря свою ехегисскую землю, находящуюся в местечке Поратак. Здесь даритель предупреждает: после его смерти никто не имеет права отобрать этот земельный участок, поскольку

¹³¹ Там же, с. 50 (вкладыш), 52, 55, 56.

¹³² Там же, с. 53.

¹³³ Там же, с. 54, 55.

¹³⁴ Там же, с. 148—149, 150.

ку ни у кого нет «никаких счетов» в отношении Пуратака. Поток жертвоприношений в пользу Цахац кара продолжался и во второй половине XIV века. В 1367 г. некий Лианос вместе с супругой Аруз хатун выделили цахацкарской братии определенное количество земельных угодий¹³⁵.

В исследуемый период улучшилось феодальное хозяйство *Агавнадзорской св. Богородицы*. Известный из других источников Санчар—сын Таикрегула, старосты деревни Гутени,—с согласия своих родственников в 1281 г. пожертвовал св. Богородице Агавнадзора свой «обработанный» земельный участок. В 1297 г. агавнадзорская церковь получила владения от Наны и ее сыновей. В годы правления Буртела Великого, в 1322 г., сын Саргиса Таир отдал Агавнадзорскому монастырю ряд земельных участков, а также скот¹³⁶.

Не был лишен щедрых приношений и монастырь *Ваневан* в Гехаркунике (ныне в пределах села Ариванист Мартунинского района Армянской ССР). Ваневанская братия стала владельцем обширных угодий в 1286 г. при настоятеле Давиде. Источники доходов Ваневан приобретал и в дальнейшем. В 1320 г. от супругов Хечуна и Анифы этот скит получил в дар некоторое имущество¹³⁷. Разными путями разбогатели священнослужители Гидеванка, «Храма воинов» в Ехегисе, Гемурская церковь, Аратесский, Гермонский, Мамасский (в Караглухе) и многие другие культовые очаги¹³⁸.

Благодаря жертвоприношениям сюникские религиозно-просветительские центры стали владельцами мельниц, гостиниц и других доходных заведений. Айриванкская надпись свидетельствует, что в годы правления атабека Иванэ Закаряна, в 1216 г., местная братия получила мельницы¹³⁹. Аналогичное содержание имеет арташинская надпись в Вардениском районе Армянской ССР¹⁴⁰. Мельницы обычно дарились полностью или частично. Так, сын Эачи Прошяна Джум и его супруга Хуандзе подарили св. Степаносу Танаатского монастыря лишь «мельницу большого (главного) колеса (истока)»¹⁴¹.

Будучи в основном аграрно-земледельческим краем Армении, Сюник имел обширные территории посевов, где выращи-

¹³⁵ Там же, с. 144, 145, 150, 152, 153.

¹³⁶ Там же, с. 35, 36.

¹³⁷ Свод, т. 4, с. 122—123.

¹³⁸ Свод, т. 3, с. 16, 109, 128, 134, 137, 169, 171.

¹³⁹ Свод, т. 4, с. 71.

¹⁴⁰ Там же, с. 382.

¹⁴¹ Свод, т. 3, с. 80.

вались различные виды масляных культур (лен, кунжут и т. д.), обрабатываемые в специально сооруженных маслобойнях. До сих пор сохранились полуразрушенные маслобойни Татева, Воротнаванка, Гергера и других монастырей. Как и мельницы, маслобойни приносились в дар целиком или частично (т. е. отдавалась определенная доля получаемого дохода).

Сохранился ряд сведений о дарении монастырям маслобоен. Так, в 1311 г. верующая Хасик, построив на свои собственные средства маслобойню, пожертвовала ее монастырю Танаат¹⁴². В одной из надписей Гергера отмечается, что в 1308 г. вардапет Вардан, купив четвертую часть маслобойни, пожаловал ее Гергерскому монастырю¹⁴³.

В источниках есть множество упоминаний о дарениях монастырям сельскохозяйственного инвентаря и орудий труда, мелкого и крупного рогатого скота, сеновалов (сенников), строений и отдельных комнат, а также священных книг, крестов, мошей, пюпитров и т. д.¹⁴⁴

В период правления Орбелянов Сюника религиозно-просветительные центры области получали также денежные вознаграждения. Значительные суммы приобрели Нораваик, Танаатский и Шатинский монастыри, Ваиван и многие другие. Члены монастырских братий, как правило, в подобных случаях взамен полученных жертвоприношений обязывались в определенные дни, на церковных праздниках совершать службу во спасение души дарителей или их родных. Дареное движимое и недвижимое имущество переходило монастырям с правом на частную собственность и никто, кроме духовного предводителя, не вправе был отчуждать его. Эти вопросы подробно освещены в нашем исследовании «Монастырское землевладение Сюника в IX—XIII веках».

Как было отмечено выше, при содействии орбеляновских князей сюникские монастыри и церкви добились привилегии в отношении взимаемых в стране налогов. Однако этот иммунитет часто нарушался или игнорировался верховными властями. Местные феодалы всеми силами, нередко ценой больших жертв

¹⁴² Там же, с. 77.

¹⁴³ Там же, с. 79, 213.

¹⁴⁴ Там же, с. 36, 138, 145, 213, 217, 220. См. также: Свод, т. 4, с. 123; Степанос Орбелян, с. 265, 357. Надпись № 681 (Свод, т. 3, с. 213). С. Г. Бархударяном дешифрована умело, однако, на наш взгляд, вместо *խաչեր ձառի*, т. е. «кресты из дерева» (?), нужно было дешифровать диалектное выражение *խաչեր թառի*, т. е. «серебряный крест».

через подкупы военачальников и другими средствами, противились монгольским чиновникам. Тем самым они сохраняли свои же феодальные владения. Суть вопроса заключалась в том, что с целью сохранения целостности княжеских земель, последние частично или полностью формально подносились культовым центрам, имеющим иммунитет неприкосновенности. Разумеется, до свершения подобных актов необходимо было заранее обеспечить и укрепить суверенные права духовенства и отдельных монастырей и церквей путем ханских указов «яриков» и «пайзаев». Таким образом, светские феодалы духовенству выделяли находившееся в опасности свое движимое и недвижимое имущество, которое с легкостью могло быть возвращено при благоприятной политической обстановке. В целях не вызывать сомнений у иноземных правителей, подобные сделки оформлялись громогласными дарственными грамотами и прочей документацией, копии которых часто высекались на стенах культовых сооружений в присутствии многочисленных свидетелей. В подобных актах, как правило, специально отмечалось о неприкосновенности даренного имущества¹⁴⁵ либо поименно указывались взимаемые налоги¹⁴⁶.

Существовал и другой выход: чтобы лично следить за своими землями и имуществом, светский феодал сам облачался в монашескую мантию и становился настоятелем того или иного монастыря. Например, в памятной записи евангелия 1330 г. написанного в монастыре Джгония Киракосом Ерзикаци, упоминается, что «родовитый князь Виген, по прозвищу Вртанес, пренебрегая прелестями жизни... стал монахом и с братом князем Пичаром построил церковь во имя св. Богородицы...»¹⁴⁷. В монастыре Виген-Вртанесу прислуживали несколько слуг, в числе которых Киракос Ерзикаци упоминает Ованнеса, Ехпайрадеха, Шнорка, эконома Молоша и других. Вышеприведенное заслуживает особого внимания в том аспекте, что братья Виген и Пичар находились в родственных связях с Орбелянами: их отец господин Вардан своих дочерей—Вахах и Хоришах—выдал замуж за Буртела Великого и Чесара Орбелянов, о чем свидетельствуют письменные, в том числе лаппдарные источники¹⁴⁸.

Сравнительный анализ исторических фактов приводит нас к выводу, что монастырские крестьяне обычно освобождались от выплаты налогов светским феодалам, поскольку обрабаты-

¹⁴⁵ Свод, т. 3, с. 55.

¹⁴⁶ Свод, т. 4, с. 33.

¹⁴⁷ XIV, с. 224—225.

¹⁴⁸ Свод, т. 3, с. 177—178. См. также с. 29, 167, 240.

ваемые ими земли юридически являлись собственностью культовых очагов. Земельные отношения между духовенством и монастырскими крестьянами в основном были аналогичны взаимоотношениям между светскими феодалами и находившимися в их подчинении крестьянами, что присуще феодальному строю вообще.

Духовенство получало доходы главным образом натурой и барщиной¹⁴⁹. Крестьяне светских феодалов в обязательном порядке платили десятину и в необходимых случаях безвозмездно работали на строительстве религиозных сооружений, водоканалов, дорог и т. д. В этих работах они участвовали своими орудиями труда и средствами передвижения. Это по существу было отработочной рентой общественного масштаба, сохранившейся в армянских надписях под названием «хашар», «марду кор», «вешке кор», «эшин кор» и т. д.

Формы эксплуатации подневольного труда на феодальных землях в принципе можно свести к следующим:

- а) барщина;
- б) применение безвозмездной рабочей силы (пленных, осужденных, крепостных слуг);
- в) сдача в аренду (земельных участков, садов, виноградников, рыбных промыслов, карьеров для добывания камня, соли или песка, мельниц, маслобоен и т. д.). Арендатор оплачивал хозяину определенную часть доходов по договоренности;
- г) издольщина (земли обрабатывались или рентабельные заведения эксплуатировались исполу, а полученный доход делился пополам).

С монастырских земель духовенство взимало подати тремя известными формами феодальной ренты, однако в исследуемое время преобладала, параллельно с отработочной, натуральная рента. Денежная же рента в Сюнике, наряду с натуральной, стала распространяться в X веке. Подтверждением сказанному может служить приведенный выше список налогов, приложенный к книге Степаноса Орбеляна «История области Сисакан».

К доходам священнослужителей относились и те поступления, которые церковь получала в качестве десятины от военной добычи. Однако этот принцип обычно нарушался, и духовенство получало свою долю по усмотрению правителей и военачальников.

Все доходы, полученные от судопроизводства, также принадлежали церкви. При подобных юридических актах особенно жестокие приговоры выносились в отношении виновных кре-

¹⁴⁹ Погосян С. П. Указ. раб., с. 317.

стьян, феодал же оплачивал лишь денежные штрафы в двойном размере. Параллельно с денежными штрафами виновные крестьяне, в том числе и женщины, отбывали срок наказания в уединенных домах для прокаженных и калек, выполняя тягчайшую работу от года до 10 лет.

В эпоху феодализма крупные монастыри Сюника, в частности Татев и Нораванк, стали владельцами обширных угодий и деревень, жители которых обязаны были выполнять все хозяйственные работы культурных центров. Львиную долю доходов присваивали члены отдельных братий области¹⁵⁰, а часть выделялась для нужд примонастырских школ и других заведений (лепразорий, больниц, скрипторий и т. д.).

С древнейших времен Сюник славился своими природными богатствами. Используя рабочую силу военнопленных, подневольных крестьян, рамиков и мшаков, здесь добывали ряд полезных ископаемых.

В период правления Орбелянов расширились работы по добыче золота, серебра, меди и т. д. Богатые залежи серебра имелись в местечке, названном ныне Гююшхане¹⁵¹, находившемся недалеко от села Гндеваз Азизбековского района Армянской ССР. Гююшхане, вероятно, и есть упомянутый в «Истории» Степаноса Орбеляна Похаханк или Пошахаик¹⁵². Свинцовый блеск добывали в рудниках, находившихся в двух километрах от села Аржис Горисского района Армянской ССР. Неподалеку от села Арпа (ныне Арени Ехегнадзорского района Армянской ССР) добывали мумиё и охру. Залежи каменного угля находились в поселении Султан-Кахаси у деревни Дайлахлу, рядом с Ехегнадзором. Интенсивно обрабатывались медные и железные рудники, богатые запасы которых находились в сю-

¹⁵⁰ Там же, с. 22. Ср.: Самуелян Х. История древнеармянского права, ч. I. Ереван, 1939, с. 294—295 (на арм. яз.).

¹⁵¹ Для ознакомления с новонайденными памятниками в Гююшхане в 1969 г. мы были прикомандированы в Вайкский район. Предварительный осмотр местности показал, что под толстым слоем земли находится неизвестное до сих пор монументальное сооружение, построенное тесаными камнями сероватого базальта. Памятник нуждается в раскопках (см.: Ерекован Ереван, 1969, 2 декабря, № 281 (3672)).

¹⁵² Е. Лалаян отмечает, что при его посещении Вайоц дзора здесь работали «представители одного английского общества... с целью нахождения минеральных слез, и уже открыто больше пятидесяти древних ям. Открыты также древние рпы... рядом с деревней Лейликачан» (см.: Азаграхан андес, кн. XII, с. 243).

никских гаварах Цхук (ныне Сиспанский район Армянской ССР), Абанд (ныне Горисский район Армянской ССР), Багк-Дзорк и Ковсакаи (ныне Кафанский район Армянской ССР). Эксплуатировались также железные рудники Сваранца, вблизи Татевского монастыря. Мы уже говорили выше, что при раскопках северо-западной части монастыря Ваанаваик были обнаружены гончарные печи с огромной кучей шлака. Новая находка подтверждает, что члены братии Ваанаваика, наряду с другими ремеслами, в X—XIV вв. занимались и обработкой железной и медной руд. Еще с древних времен в Армении своими медными рудниками особенно славилась Дзорк-Капаи и Аревик (ныне Мегрииский район Армянской ССР). До нас дошли великолепные колокола Татевского монастыря, отлитые в 1304 г. Здесь добывали также благородные металлы: золото, серебро и т. п. Своими золотоносными приисками в древнем мире, еще до начала нашей эры, был известен Содек (ныне поселок Зод Варденисского района Армянской ССР). Зодское золото, добываемое по сей день, в древности обрабатывалось примитивным бурением, измельчением и обмыванием концентрата руды. На склонах Зодских гор сохранились многочисленные скважины, лестницы, необходимые для обработки руды орудия труда и предметы различного назначения. Несомненно, зодские золотоносные прииски эксплуатировались и при правлении сюникских Орбелянов. Пещевой солью богаты были недра сопредельного Нахичевана и его окрестности. Хотя в изучаемый период они принадлежали Прощянам и не входили в состав княжества Орбелянов¹⁵³, тем не менее обеспечивали другие гавары Сюника.

На территории исторического Сюника¹⁵⁴, по всей вероятности, была и нефть, которую использовали монастырские братии главным образом в целях освящения. Степанос Орбелян сообщает, что в указанном выше монастыре Киеванк, местонахождение которого пока не выяснено, священнослужители добывали нефть. Историк пишет: «На месте, где раньше была осока, вырыли внутри маленькую яму. И до разрушения сего места

¹⁵³ В последней четверти XII столетия Нахичеван, Чадук и Каласрах с крепостью Ериджак принадлежали Эликуму Орбеляну (см.: *Степанос Орбелян*, с. 288—290).

¹⁵⁴ Значительная часть исторического Сюника ныне входит в пределы Советской Армении—это Вайоц дзор (ныне Вайкский и Ехегнадзорский районы), четыре района Загезурского региона (ныне Сиспанский, Горисский, Кафанский, Мегрииский районы) и три района Севанского бассейна (ныне Мартунииский, Варденисский и район им Камо).

вытекало столько масла, что в другом не нуждались и им жигали лампы церкви» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)¹⁵⁵. Вытекающее из ямы (скважины) «масло», несомненно, было нефтью. Аналогичное сведение приводит Степанос Орбелян и при описании Нораванкской лавры: «В узком овраге (Нораванка) была церковь во имя святого патриарха Фоки: внутри церкви из-под алтаря вытекала струя воды, а с водой выходило масло исцеляющее» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)¹⁵⁶.

Подытоживая изложенное выше, следует заключить:

1. В эпоху развитого феодализма в Армении существовало крепостничество, которое, однако, не приняло здесь классических форм крепостного строя. В Армении, в том числе и ее Сюникской области, преобладала категория так называемых крепостных—домашних слуг, которые служили у хозяина и не имели права свободного передвижения.

2. В исследуемый период экономически укрепились хозяйства светских и духовных феодалов. Наоборот, широкие слои населения продолжали находиться под гнетом чужеземных и собственных правителей. Особенно тяжелым было бремя налогов и разнообразных податей. Передовые мыслители, видя бесчинства властей и угнетенное положение создателей материальных благ, в своих произведениях выражали идеи свободы и освобождения из-под гнета чужеземных завоевателей (Фрик, Киракос Гандзакечи, Хачатур Кечареци, Степанос Орбелян).

3. Некоторые местные феодалы вынуждены были отменить ряд налогов, взимаемых в пользу пашанства и отдельных феодалов.

4. С монастырских земель духовенство получало подати

¹⁵⁵ Степанос Орбелян, с. 248—249.

¹⁵⁶ Там же, с. 254. В связи с этим хотелось бы обратить внимание заинтересованных организаций на сведения первоисточников о нефтеносных пластах, связанных, вероятно, с ареалами сопредельных стран. Совместными усилиями археологов, геологов и других специалистов необходимо исследовать окрестности Нораванка, а также обнаружить упомянутый выше Клеванк, о котором гласит лапидарная надпись местечка «Дари глух» города Камо (см.: Спод, т. 4, с. 52; Сисакан, с. 145; Бархударян М. Ариак, с. 268; Слбатьян М. Гехаркун, с. 642). Кстати, Т. Х. Авдалбекян предполагал, что проведенный «из ущелья и гор Клеванка» водоканал в 30-х годах именовался «речкой господина» или «речкой Кяримкяида» (ныне село Цахкадзор района им. Камо Армянской ССР), исток которой находился в «Ущелье Гелю» (см.: Авдалбекян Т. Древние водоканалы Нор-Баязета. — Известия Института науки и искусств. Ереван, 1931, № 5, с. 90—112; на арм. яз.).

тремя известными формами феодальной ренты, однако в исследуемое время преобладала натуральная рента, параллельно с отработочной.

5. С применением кропотливого труда бесправных масс в Сюшке обрабатывались полезные ископаемые. Здесь добывали золото, серебро, медь, соль и т. д. Предполагается, что на территории Сюнжского нагорья была и нефть.

ГЛАВА ПЯТАЯ

УЧЕБНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОЧАГИ СЮНИКА И ИХ ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ

За преданную службу Орбелянов и Прошянов монгольский двор предоставил им ряд привилегий, в частности, освободил по их просьбе от государственных налогов и податей религиозные центры области. В результате больших усилий местных князей, благодаря личным их контактам с ханами и другими высокопоставленными чиновниками ильханства сложилась относительно стабильная обстановка. Исконные хозяева Сюника получили возможность уделять внимание также учебно-просветительным вопросам. Этому способствовало и то, что принявшие в Сюнике представители армянской интеллигенции здесь приобрели политическую свободу и возможность продолжать свою патристическую деятельность. «Армянское княжество сюникских Орбелянов,—пишут Т. Акопян и С. Мелик-Бахшиян,—благодаря более или менее дружественным отношениям с монголами в XIII веке было одним из единичных армянских княжеств, стабильность политических основ которого дала возможность для непрерывного прибывания в Сюник из других частей страны людей науки и литературы»¹.

По мере своих возможностей Орбеляны и Прошяны оказывали как моральную, так и материальную поддержку деятелям науки и просвещения, всячески содействуя основанию учебно-просветительных очагов в первую очередь в Вайоц дзоре. В результате политических перемен и других положительных факторов именно Вайоц дзору суждено было стать одним из знаменитых уголков Восточной Армении, где начали бурно развиваться наука, искусство письма, литература, философия и естествознание, архитектура, миниатюра и, что самое главное, под

¹ *Акопян Т. Х., Мелик-Бахшиян С. Т.* Степанос Орбелян, с. 29.

сводами монастырей пробуждались национальные чувства народа. Вероятно, и это обстоятельство имел в виду А. Г. Иоаннисян, когда писал, что в период монгольского господства «разрушались, опустошались города» и, наоборот, «воздвигались, благоустраивались монастыри»², сыгравшие определенную роль в возрождении духовной жизни Армении.

1. ГЛАДЗОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ОРБЕЛЯНЫ

В годы правления князя князей Тарсаича Орбеляна, в 1282 г., благодаря неустанным усилиям крупного ученого варданета Нерсеса Мшеци, переселившегося из Тарона в Вайоц дзор, открылась Гладзорская школа Ахберц ванк. Этому заведению в скором будущем суждено было стать одним из крупнейших и авторитетных научно-учебных центров средневековой Армении. Основанный в пределах феодальных владений Прошянов, этот просветительный очаг притягивал к себе не только юншей коренной Армении, но и учащихся, прибывших из Киликии, Крыма, Грузии, Ирана и других стран.

Неоспорима та истина, что Гладзорский университет был основан в гаваре Вайоц дзор Сюникской области. Однако, к сожалению, до сих пор окончательно не выяснено конкретное местонахождение этого учебного заведения. Е. Лалаян³, А. Аветисян⁴, И. Гарибян⁵ и другие убеждены, что он находился у Танаатского монастыря (в Ехеградзорском районе Армянской ССР)⁶.

С целью выяснения данной проблемы археологическая экспедиция Ереванского государственного университета под руководством покойного профессора А. Г. Абраамяна и доцента И. Г. Гарибяна производила раскопки вокруг монастыря Танаат. При раскопках были обнаружены фундаменты множества примонастырских сооружений⁷, однако найденный археологический материал, на наш взгляд, не убедительно аргументирует танаатскую версию Гладзорского университета.

² Иоаннисян А. Г. Очерки, кн. 1, с. 309.

³ Азгагракан андес, кн. XII, с. 271.

⁴ Аветисян А. Н. Гладзорский университет. — Эчмядзин, 1956, № 4—5, с. 82—92.

⁵ Гарибян И. Г. Археологические раскопки Гладзорского университета. — Вестник Ереванского университета, 1971, № 2, с. 251—260.

⁶ Другой Танаатский монастырь (Танатц ванк) расположен в гаваре Цхук Сюника, у села Арелис (в Сюникском районе Армянской ССР).

⁷ Гарибян И. Г. Указ. раб., с. 251—252.

С. Г. Бархударян⁹ и другие, вслед за Г. Овсепяном, считали, что этот прославленный культурный центр скорее находился в безопасном месте, а именно у подножия крепости Прошаберд⁹. Свою точку зрения они обосновали тем, что первыми покровителями Гладзорского университета являлись Прошяны, резиденция которых находилась недалеко от указанной крепости, в поселке Сркгонк.

При исследовании этой проблемы необходимо считаться с рядом подробностей источниковедческого характера. Суть вопроса заключается в том, что в письменных источниках Гладзор упоминается наряду с Ахберц ванком. На наш взгляд, словосочетание «Ахберц ванк» означает не «монастырь братьев», а «Ахбюрнери ванк», т. е. «монастырь источников, родников», поскольку древнеармянское слово «ахбюр» в родительном падеже множественного числа имеет форму «ахберц-ахберац». Однако на территории интересующего нас памятника нет значительных источников, за исключением еле заметных родничков, которыми так богато Армянское нагорье. Естественно, мы не игнорируем возможность истощения подземных вод. Но дело в том, что в Вайоц дзоре есть монастырь, основанный именно у подножия полноводных источников. Он расположен в четырех километрах к юго-востоку от села Алаяз, на плоской равнине высоких гор, откуда и по сей день вытекают родники прохладных пресных вод. Здесь же находятся развалины монастыря «Гюлу булах» (по-азербайджански—«Источник роз»). Согласно дешифрованным нами надписям, церковь построена во имя св. Богородицы¹⁰. На хачкарах упоминаются имена ее покровителей и ряда дарителей, живших в XIII—начале XIV вв. Можно предположить, что именно этот историко-архитектурный комплекс и есть упомянутый в источниках Ахберц ванк, что вполне соответствует его географическому расположению. Если не так, надо полагать, здесь нами был обнаружен другой, ранее неизвестный памятник, возможно, Верин Нораванк (Верхний Нораванк), о котором сохранились многие сведения в памятных записях рукописей. Однако проблема эта может быть разрешена окончательно лишь после проведения здесь археологических раскопок.

В 1286 г. скончался великий Нерсес Мшеци¹¹. Его тело с

⁹ Свод, т. 3, с. 72.

⁹ Хахбакины, т. 1, с. 36—37; т. 2, с. 189.

¹⁰ Свод, т. 3, с. 119—120.

¹¹ Мелкие хрошки, ч. 1, с. 391.

почестями было похоронено под сводами монастыря Ахберц ванк. Кафедры Гладзорской школы были вверены достойному его ученику Есаи Ичеци¹², прославившему это учебное заведение. Новый руководитель Гладзорского университета пользовался большим авторитетом и популярностью. Еще при жизни его называли «пресвителем армянской нации», «светозарным вардапетом», «великим рабунапетом» и т. д. В письменных источниках исследуемого периода Есаи нередко упоминается перед именами многих титулованных князей Сюникка: «В годы преподавания великого учителя Есаи, при властвовании Буртеда...», а иногда с именем рабунапета Давида, преподававшим «в Гладзорском университете...»¹³.

Есаи Ичеци руководил «вторыми Афинами» средневековой Армении—Гладзорским университетом до конца своей жизни¹⁴.

За время шестидесятилетней деятельности¹⁵, как явствуют достоверные источники, этот крупный научно-учебный центр содержался на средства Прошяпов и Орбелянов. В связи с этим, однако, возникает вопрос, почему историк Степанос Орбелян, являвшийся питомцем Гладзорского университета¹⁶, в своей «Истории области Сисакан» ни разу не называет, это учебное заведение «Гладзорским» или же «Ахберц ванком»? Это вызывает недоумение, тем более, что Степанос Орбелян, после окончания названного университета занимал высокую должность архиепископа-митрополита объединенной сюникской епархии и, будучи в самых близких отношениях с Есаи Ичеци, не раз оказывал материальную помощь Гладзорскому университету и его преподавателям. Степанос Орбелян из тех наших историков, которые описывают даже незначительные события своего времени.

¹² Свод, 1866. № 1, с. 6—9; № 2, с. 6—30.

¹³ XIV, с. 257, 261, см. также с. 166.

¹⁴ Симуэл Анеци. Продолжение, с. 168.

¹⁵ По мнению Арт. Матевосяна, «армянский средневековый университет просуществовал около 150 лет»—с конца XIII века до первой половины XV века. Автор в ареал Гладзорского университета включает разные по местонахождению учебные центры, основателями которых были гладзорские выпускники (см.: Армянский средневековый университет — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1984, № 1, с. 62—71). Мы не согласны с версией Арт. Матевосяна.

¹⁶ «Обучался в школе божественным буквам...» и «по велению боголюбивого и светозарного рабунапета Нерсеса» облачился в схиму вардапета (Степанос Орбелян, с. 350).

Вопрос этот в какой-то степени проясняется при анализе межфеодалных отношений Орбелянов и Прошянов в последней четверти XIII столетия. Это было бурное время, когда князь Прош повелел жителям своих поавластных деревень не признавать больше духовную власть епископов Татева и Нораванка, имеющих орбеляновскую ориентацию, и не платить им церковную десятину. С целью претворения в жизнь своих намерений в Ериджаке он обосновал независимую от Татева и Нораванка епархию, назначив некоего епископа Ованнеса главой нового епископата. Естественно, князю Тарсанчу не было выгодно подобное разделение духовного престола, возглавляемого сыном Степаносом, и он всячески стремился воспрепятствовать раскольническим намерениям Проша Хахбакяна.

Конфликт, возникший в форме религиозных споров, был фактически борьбой за власть и суверенитет. Как можно было ожидать, в данной ситуации эта неприкрытая борьба завершилась полным поражением Проша Хахбакяна и его сторонников¹⁷. Анализируя процесс этой междоусобной борьбы, можно заключить, что в данном случае была исторически оправдана позиция Орбелянов, противостоящих центробежным устремлениям Прошянов. Энергичные усилия первопрестольного князя Тарсанча не допустить раздробления края, как уже отмечалось, на первый взгляд носили не политический характер. Отсюда напрашивается и вывод о том, что Степанос Орбелян умышленно не упомянул о великих деяниях прошяновских князей в области просвещения.

Известно, что гладзорское учебное заведение первоначально содержалось только на средства упомянутого рода. Однако в дальнейшем, в период княжения Тарсанча, Эликума и Буртела Великого, попечителями Гладзорского университета стали Орбеляны, хотя, как явствуют источники, при Амир Хасане и Эачи Прошяны не прекращали свою материальную помощь и моральную поддержку Гладзору.

В одной из своих работ, написанной в 1323 г. с целью увековечения памяти основателя Гладзорского университета Нерсеса Мшеци, Есан с благодарностью упоминает имя Буртела, назвав его «великим князем князей Сюникского дома», «благочестнейшим, храбрым и всегда побеждающим»¹⁸. Есан подчеркивает, что многие учащиеся смогли приобрести у Нерсеса «теоретические и практические премудрости» благодаря помощи Орбелянов, спаранета Буртела, супруги его Вахах, сыновей

¹⁷ Степанос Орбелян, с. 268—269.

¹⁸ XIV, с. 182—183.

Бешкена и Иванэ, которые, по словам ученого, являлись представителями знатного и славного рода Орбелянов, отличались своими совершенными «доблестными делами». Благодаря Буртелу Великому, согласно Есаи, пришел «мир нам и всем церквям Христа...»¹⁹.

Как уже отмечалось, после смерти князя Проша некогда могучий род Прошянов вынужден был признать власть великого князя Орбелянов. Подобное отношение вассальной зависимости мы видим в годы правления Буртела Орбеляна, ставшего усердным покровителем Гладзорского университета. «Мы с нашими учениками,—пишет Есаи Нчеци,—получили от них (Орбелянов.—Г. Г.) щедрое милосердие и неисчисляемые блага». «Нас странников собрали они воедино и приютили с любовью и милостью не как инородных детей, а как родных» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)²⁰. Далее Есаи упоминает двух знаменитых деятелей из рода Орбелянов: сюникского митрополита Ованнеса Орбела и архиепископа Степаноса-Тарсаица, поскольку гладзорцы также «наслаждались их милосердием и заботой» (подчеркнуто нами.—Г. Г.)²¹.

Гладзорский университет постоянно привлекал внимание ученых и неоднократно был предметом специального изучения²². Выяснено, что по своим учебным программам, научно-педагогическому составу, высокому уровню преподавания Гладзорский университет не уступал аналогичным высшим учебным заведениям обсуждаемого периода²³.

Несмотря на щедрые подношения и заботу сюникских вельмож, преподаватели и учащиеся Гладзорского университета не были материально обеспечены и находились в довольно тяжелых условиях. Даже маститый руководитель университета Есаи Нчеци жаловался, что живет «в тесной и узкой комнате»²⁴. Талантливый архитектор-миниатюрист Момик упоминает о своем жилье, которое «ни к чему не годится»²⁵. Особенно же тяжелым

¹⁹ XIV, с. 182—183.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² См.: Хадбякян, т. 1, 2; Молосиян А. Очерки истории армянской школы и педагогики (X—XV вв.). Ереван, 1958 (на арм. яз.); Аветисян А. Н. Гладзорская школа армянской миниатюры. Ереван, 1971 (на арм. яз.); Хачикян Л. С. Гладзорский университет и выпускные сочинения его учащихся. — Труды ЕРГУ, т. 23. Ереван, 1946, с. 423—450 (на арм. яз.).

²³ Хачерян Л. Г. Гладзорский университет, Ереван, 1973, с. 8 (на арм. яз.).

²⁴ XIV, с. 182.

²⁵ Там же, с. 9.

было материальное положение учащихся, приезжающих сюда из далеких городов и сел.

В памятной записи, написанной в стихотворной форме в 1314 г. Мхитаром Ерзикаци, отмечается, что хотя духовные лица из рода Орбелянов, и, в частности, архиепископ Степанос-Тарсанч, «сочувствовали» и «помогали им», стремясь создавать для гладзорцев «все блага», все же учащиеся на протяжении семи-восьмилетнего обучения находились в постоянной нужде:

Дни холодные и морозные,
Крыша высокая, нет огня,
Хлеба черствые и нет похлебки.
И что это за Гладзор?
Я притеснен—нет выхода,
Я—страшик и нет клубка²⁶.

При всем этом преподаватели и слушатели Гладзорского университета продолжали свое священное дело. Благодаря им в Армении получили бурное развитие литература, искусство письма, миниатюра²⁷, архитектура, скульптура, а также математика, естествознание, геометрия, астрономия и другие отрасли науки.

За годы своего существования гладзорское учебное заведение дало 360—365 выпускников²⁸, в числе которых прославились своими трудами историк Степанос Орбелян, философ Ованнес Воротнеци, поэт Хачатур Качараци, писатели Тиратур Киликечи, Киракос Ерзикаци, Мхитар Саснеци, Степанос, Матевос, оба Саргиса, Симеон, Овасал, Ованнес, Вардан Киликечи, Мкртич Техеаци, Ованнес Ерзикаци (Цорцораци), Воскан, Погос Киликечи, Аракед Ахбатаци, Каралет, Мхитар Ерзикаци, Акоб Тагораци, Ефрем, Торос, Кюрнон, Нерсес Саснеци, Давид Геткеци, Унан, Григор, Торос Таронаци, архитектор, скульптор и миниатюрист Момик и другие²⁹.

²⁶ XIV, с. 104. См. также с. 51.

²⁷ Аветисян А. И. Гладзорская школа армянской миниатюры. Ереван, 1971 (на арм. яз.).

²⁸ Мовсисян А. Указ. раб., с. 176. Ср.: Клемес Галан. Уния святой армянской церкви с великой церковью Римской. Рим, 1648, с. 347—348 (на арм. яз.); Хакбабян, т. 2, с. 199, примеч. 3. По мнению Т. Акопяна и Ст. Мелик-Бахшиана, за 60 лет в Гладзоре обучалось 723 человека (см. Степанос Орбелян, с. 30—31).

²⁹ Казаросян А. Переписчики и рукописи Гладзорского университета. — Вестник обществ. наук АН АрмССР, № 3, с. 61—65

Имя известного зодчего Момика непосредственно связано с подлинным расцветом архитектурной мысли средневековой Армении. Великолепные сюжетные рельефы храмов Нораванк и Спитакавор, «созданные Момиком в начале XIV века, не имеют себе равных в армянском искусстве этой эпохи»³⁰.

Общенациональной славой овеяны имена великих мыслителей Ованнеса Воротнеци и его ученика философа Григора Татеваци, жизнь и деятельность которых рассматривается в разделе «Татевский университет». Примечательно, что во второй половине XIII и первых десятилетиях XIV столетий высокого уровня достигли архитектура и скульптура, в особенности, искусство обработки камня. Это дает нам основание предполагать, что в Гладзорском университете читался специальный курс по архитектуре и скульптуре. Вероятно, здесь преподавали придворный зодчий Орбелянов Спранес³¹, а затем талантливый ученик его Момик.

Множество работ, созданных или переписанных выпускниками Гладзорского университета Тиратуром Кыликеци, Погосом, Парондуйсом. Зуатом³², Давидом Генткеци³³, Нерсесом Саснеци³⁴, Давидом Ахбатеци³⁵ и многими другими, дошло до нас и занимает почетное место в Матенадаране им. Месропа Маштоца³⁶ и других крупнейших книгохранилищах мира.

В конце 30-х годов XIV столетия в политической жизни

³⁰ Мнацаканян С. Х. Момик. — В кн.: Видные деятели армянской культуры. Ереван, 1982, с. 288. См. также: Бархударян С. Г. Средневековые армянские архитекторы... Мнацаканян С. Х. Армянский светский рельеф IX—XIV вв. Ереван, 1976 (на арм. яз.); Дурново Л. А. Древнеармянская миниатюра. Альбом. Ереван, 1952, она же. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении М., 1979, с. 113—116, 265, 267.

³¹ На основании надписей Галдзора (Свод, т. 2, с. 52) и Нораванка (Свод, т. 3, с. 234а, надпись № 765) С. Г. Бархударян предполагал, что зодчий Спранес был уроженцем Галдзора (см.: Бархударян С. Г. Средневековые армянские архитекторы... с. 75).

³² Сисакан, с. 133, см. также: Манандян Я. А., Ачарян Гр. Новые армянские мученики, с. 120; Орманян М. Азгатаум, т. 1, с. 1838.

³³ Хахбакяны, т. 1, с. 199.

³⁴ Сисакан, с. 134.

³⁵ Каталог армянских рукописей в Венеции, т. 2, с. 857—859.

³⁶ Трудами учащихя Гладзорского университета являются ныне хранящиеся в Матенадаране рукописи под номерами: 206, 253, 437, 560, 749, 844, 1094, 1097, 1141, 1275, 1409, 1419, 1422, 1657, 1681, 3383, 3606 и многие другие.

ильханства произошли значительные перемены, пагубно отразившиеся на социально-правовых отношениях подвластных монголам народов. Вследствие экономического кризиса и нестабильной обстановки страны прекратил свое существование Гладзорский университет. Эта участь постигла его главным образом в силу нижеследующих конкретных причин.

1. Изменения прежнего лояльного отношения правящих кругов к христианским народам в связи с официальным принятием ислама в качестве государственной религии.

2. Ослабления военно-экономической мощи Сюникка в результате междоусобиц и раздробления княжества после назначения Буртела Великого эмиром монгольских столиц Султанни и Тебриза. Однако сам этот факт имел парадоксальные последствия: князь Буртел, вероятно, не мог или был не в состоянии содействовать укреплению могущества своего княжества. Несомненно при этом, что если бы он сам или же его сын — полководец Бешкен — остались в родном краю, Гладзорский университет, по всей вероятности, продолжил бы свою деятельность.

3. Усиления широкой и влиятельной пропаганды униторов римско-католической церкви, поглотившей многих ведущих просвещенных деятелей Восточной Армении, в частности, Гладзорского университета. И, наоборот, ослабления рядов патристически настроенного консервативного крыла армянского духовенства.

4. Вынужденной эмиграцией из родной страны значительной части дворянских семей и широких слоев коренного населения.

2. ТАТЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А) *Ованнес Воротнеци* (1315—1386). После закрытия Гладзорского университета в сопровождении группы учеников из гавара Вайоц дзор ушел и Ованнес Воротнеци. Изгнанный ученый прибыл вначале в Апракунис, а затем, преследуемый бродячими ордами, попросил убежища у татевцев. Татев в это время находился под властью Орбелянов. В последней четверти XV столетия Татевский монастырь уже не пользовался славой былых времен, когда численность братии достигала 1000 человек, и по сравнению с другими учебными центрами Сюникского нагорья выделялся «как солнце среди звезд»³⁷. При сложившейся политической обстановке в стране, напряженности меж-

³⁷ *Степанос Орбелян*, с. 164.

феодалных отношений, экономическом разложении, расколе духовного престола и противоборстве сил живы были воспоминания о некогда прославленных философах, музыкантах, художниках и писателях Татевского духовно-просветительного заведения³⁸.

По Армянскому нагорью бродили тимурские разбойники, одержимые желанием убивать, завоевывать, грабить. Они успели разрушить Татевский монастырь и захватить большую часть земель, принадлежавших духовным и светским феодалам, в частности, отпрыскам фамилии Орбелянов. Таковым было положение в Сюникской области, когда Ованнес Воротнеци прибыл в Татевскую обитель.

Используя свои родственные связи с Орбелянами³⁹, лишенный всего, мыслитель обратился к ним с просьбой о содействии и покровительстве. Предоставленный ему относительный мир стал той плодотворной почвой, где постепенно должны были распускать свои ростки созревшие семена Гладзорского университета, и сеятелем их должен был стать гениальный сын сюникской земли Ованнес Воротнеци. Так, в результате значительных усилий были заложены основы по существу нового учебного заведения—Татевского университета⁴⁰.

Дату рождения Ованнеса Воротнеци трудно уточнить, хотя по мнению подавляющего большинства исследователей, он родился в 1315 г.⁴¹ Достоверные сведения сообщают, что он

³⁸ *Степанос Орбелян*, с. 165. Ошибаются те исследователи, по мнению которых Татевский университет был основан в IX веке (см.: История армянского народа, Ереван, Изд-во ЕрГУ, 1975, с. 558). Напротив, в IX в. здесь действовала примонастырская школа, а университет был организован в XIV столетии.

³⁹ *Алишан Г.* (Сисакан, с. 23). М. Абегиан (История древнеармянской литературы, т. 2, с. 358) и другие считают, что Ованнес Воротнеци был родом из Орбелянов Сюника. Мы не согласны с такой точкой зрения, поскольку он происходил из древних княжеских домов этого края (см.: Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Наковоя, т. 4, с. 48).

⁴⁰ *Акопян Т. Х., Мелик-Бахиян Ст.* Указ раб., с. 31. Татевский университет находился у реки Воротан, в «Большой (Татевской) обители». На полу сводчатой галереи храма расположены надгробья татевских настоятелей. Надписи надмогильных плит, к сожалению, не были помещены во 2-м выпуске свода армянских надписей. Они дешифрованы автором настоящей работы и будут опубликованы в дополнительном томе свода.

⁴¹ История армянского народа, Ереван, Изд-во ЕрГУ, 1975, с. 570.

был родом из Сюника, из деревни Вагадзи (ныне село Вагуди Сисианского района Армянской ССР), имел княжеское происхождение, учился в Гладзорском университете у Есаи Нчеци и вардапета Тиратура. В одной из памятных записей читаем, что в дни правления султана Мухаммеда, в 1385 году, «на Востоке блеснул великий вардапет всех вардапетов, пазвацный Ованнесом Кахинком... из области Воротан, из деревни Вагату, сын великого князя Иванэ, из рода Васака. Был он (Ованнес Воротнеци) мудрым и непобедимым философом, учеником великих наших учителей Есаи и Тиратура»⁴².

По сведениям «Панегирика» Григора Татеваци, Ованнес Воротнеци был представителем «свободного правящего рода Сисакан, коренным армянином, из гавара Воротан», обладателем «богатого имущества»⁴³.

Некоторые исследователи связывают его фамилию Воротнеци с тем обстоятельством, что он был настоятелем Воротнванкского монастыря⁴⁴. Однако подобная точка зрения маловероятна. Думается, его звали Воротнеци по месту рождения в Сюникском гаваре Воротн.

Противоречивые сведения имеются и о дате смерти этого крупного ученого. По сообщению историка Товма Мецопеци, он «престал ко Христу в лето 875 (1426)»⁴⁵, что представляется явно ошибочным. М. Чамчян, М. Орманян⁴⁶, М. Смбатянц⁴⁷ и другие датой его смерти считают 1388 г., а последний утверждает, что в Апракуническом монастыре видел его могилу, которая якобы имела надпись: «Это гробница великого Иоанна Воротнеци. В лето 837 (1388)»⁴⁸. По Г. Алишану, скончался он в 1385—1386 гг.⁴⁹. Л. С. Хачикян, основываясь на сведениях Григора Хлатеци, годом кончины Ованнеса Воротнеци считает 1386-й⁵⁰, что соответствует действительности.

В наследии Ованнеса Воротнеци особенно выделяются его

⁴² Мелкие хроники, т. 1, с. 351, ср. XIV, с. 556—560.

⁴³ Абеглян М. История древнеармянской литературы, т. 2, с. 355.

⁴⁴ Георг-Месроп. История армянской церкви, т. 2. Константинополь. 1914, с. 352 (на арм. яз.).

⁴⁵ Товма Мецопеци. История Ланк-Тамура. Париж, 1860, с. 13—16, 55, 56 (на арм. яз.). Ср.: Новые армянские мученики, с. 265.

⁴⁶ Орманян М. Азгалатум, с. 19, 79. Ср.: Седракиан А. Указ. раб., с. 2

⁴⁷ Смбатянц М. Ериджак, с. 362.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Сисакан, с. 378.

⁵⁰ XIV, с. 556.

великолепные философские труды⁵¹, дошедшие до нас благодаря его ученикам и, в частности, Григору Татеваци.

При жизни Ованнеса Воротнеци в Татевском университете носили вардапета получили 60 его учеников, из которых в истории армянской культуры особенно отличились Григор Татеваци, Магакя Крымеци, Иоани, руководитель Астapatской школы Саргис и многие другие⁵². Во втором поколении учащихся прославились имена писателей и писцов Григора Цера, Акоба, Маргаре, Ованнеса, Мкртича, Карапета, Меликсета, Саргиса, Матеоса, Тумаса и других⁵³.

Ованнес Воротнеци был самым авторитетным армянским мыслителем своего времени. Ученики с большой признательностью называли его «светозарным великим учителем», «просветителем армянского народа», «великим учителем вардапетов»⁵⁴ и т. д. Один из питомцев этого периода так охарактеризовал возглавленное им татевское учебное заведение: «И мы у святого, прославленного и блаженного рабунапета Армении, инспектора владыки Ованнеса Воротнеци учились читать и писать в его университете, в то тяжелое время, когда имя его блеснуло как солнце над миром, поскольку у всех залечивал язвы, помогал в нужде и князю, и азату, и католикосу, и философу... ибо собирал он далеких и близких, спрот и бедошных, обучал, удостоил славных степеней учителя, священника, музыканта, философа, художника и писца»⁵⁵. Как видно из приведенного ценного первоисточника, Татевский университет готовил не толь-

⁵¹ См. Иоани Воротнеци Анализ «Категорий» Аристотеля. Сводный текст, предисловие и примечания В. К. Чалояна. Перепод А. А. Адамяна и В. К. Чалояна. Под редакцией С. С. Аревшатяна. Ереван, 1956; Иоани Воротнеци. Сочинение, составленное из высказываний философов («Об элементах») Критический текст и предисловие С. С. Аревшатяна и С. Лалафаряна, перевод с древнеармянского С. С. Аревшатяна. — Вестник Матенадарана, т. 3, Ереван, 1956. См. также: Армянская философия. Составление и перевод С. С. Аревшатяна. — В кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969; В. К. Чалоян. История армянской философии. Ереван, 1959; С. С. Аревшатян. Номинализм в средневековой армянской философии. М., 1960; он же. Иоани Воротнеци. Философская энциклопедия, т. 2, М., 1962; он же. Ованнес Воротнеци. — В кн.: Великие деятели армянской культуры, с. 318—325.

⁵² XIV, с. 560.

⁵³ Мелкие хроники, т. 2, с. 351.

⁵⁴ XIV, с. 507, 508, 520.

⁵⁵ Там же, с. 560.

ко священнослужителей, но и писателей, музыкантов, философов, художников-миниатюристов и специалистов точных дисциплин.

Историк Григор Хлатеци, на протяжении восьми лет участвовал в Татевском университете вместе с Григором Татеваци, с любовью отзываясь о славном своем воспитателе—Ованнесе Воротнеци⁵⁶. Он подчеркивает, в каких ужасных условиях действовал этот научно-педагогический центр Восточной Армении.

В год смерти Ованнеса Воротнеци, в 1386 г., войска Тимура вторглась в Сюник. Они безжалостно убивали и грабили народ, сжигали и разрушали города и села, угоняли в плен тысячи и тысячи невинных людей, в том числе женщины и детей⁵⁷. Дальнейшее существование Татевского университета стало невозможным. Орбеляны, покровительствовавшие и оказывавшие материальную помощь университету, не в состоянии были и дальше играть роль добродетелей, поскольку в результате частых набегов тимурских и тюркменских орд пришла в упадок вся экономика страны, свирепствовали голод и инфекционные заболевания, унесшие тысячи жизней. Слушатели Татевского университета, преследуемые завоевателями, покинули Сюник, пытались найти убежище в разных областях Армении. В создавшейся ситуации необходим был человек большой силы воли, крепкий духом дипломат, имеющий политическое чутье, организатор, который смог бы собрать воедино ученых и слушателей своего времени и продолжал бы дело великого Ованнеса Воротнеци.

Таковым стал талантливый ученик Ованнеса Воротнеци, крупнейший мыслитель средневековой Армении—Григор Татеваци, который еще при жизни основателя Татевского университета был фактически руководителем этого учебного заведения.

Б) *Григор Татеваци (1340—1410?) и другие.* О жизни и научно-педагогической деятельности Григора Татеваци в первоисточниках сохранились довольно обстоятельные, но противоречивые сведения. До сих пор еще окончательно не выяснено, когда и где родился соратник Ованнеса Воротнеци. Современники отмечают, что отец его был родом из Арчеша, мать—из деревни Парпи Айратской области; при крещении он был наречен Хутлушахом⁵⁸. Некоторые источники сообщают, что Гри-

⁵⁶ Григор Хлатеци. Колофоны бедствий. Тифлис, 1897, с. 1—2 (на арм. яз.). Далее—Григор Хлатеци. Ср.: Новые армянские мученики, с. 265, 281.

⁵⁷ Тома Мецопеци. История Ланк-Тамура, с. 13—16, 55, 56.

⁵⁸ XV, т. 1, с. 103, 104.

тор родился в 1346 г. в сюникском гаваре Вайоц дзор⁵⁹, а Маттеос Джугаецц местом его рождения указывает крепость Тмок (Тмакберд). «Чудесный муж Божий,—пишет он,—был по национальности армянином, со стороны отца—из рода Каджбе-руни, а по материнской линии—из Айратарской области, из деревни Парни. Родился в стране Грузинской, в крепости Тмок, воспитывался своим братом, при царствовании Давида...»⁶⁰.

Сопоставляя оба сведения о месте его рождения, нам кажется более вероятным, что он родился в Вайоц дзоре, где в это время правил Буртел Великий, при котором в Сюнике царил относительно спокойствие.

Исследуя вопрос о дате его рождения, мы невольно сталкиваемся со спорной дилеммой: если Григор Татеваци действительно родился в 1346 году, то он не мог учиться в Гладзорском университете, поскольку это учебное заведение прекратило свое существование еще в 1339—1340-х годах. В памятной записи евангелия, написанной Григором Татеваци в 1406 г., есть упоминание о том, что «Григорис (т. е. Григор Татеваци) принадлежал к одному и тому же классу, что владыка Орбел»⁶¹. «Владыка Орбел»—это небезызвестный митрополит Сюника, преемник Степаноса Орбеляна, оказавший большую помощь Гладзорскому университету. В данном случае нас интересует не поэтическое дарование великого Татеваци (памятная запись изложена рифмой.—Г. Г.), а упоминание об «однокласснике» Ованнессе Орбела (в армянском тексте: «*զմասակից լինել նմին*»). Однако, если считать, что Григор Татеваци родился до 1346 года⁶², то в таком случае он должен был прожить не менее 100 лет. Здесь выражение «одноклассник» следует понимать в смысле их принадлежности к классу духовенства. Наконец, Григор Татеваци не мог учиться с Ованнессом Орбелом и потому, что последний еще в 1303 г. занимал высокую должность митрополита Сюникской области.

По сведению Маттеоса Джугаецц, Григор Татеваци скончался 27 декабря 1409 г. и был похоронен в Татеве⁶³. Согласно другому источнику, он умер в 1411 г., когда тимуриды убили грузинского царя Константина⁶⁴. Г. Овсепян считает годом смер-

⁵⁹ Там же, с. 103. Ср.: *Ормания* М. Азгаватум, т. 1, с. 1981.

⁶⁰ XV, т. 1, с. 103.

⁶¹ XIV, с. 9—10.

⁶² В Истории армянского народа (Греван, 1975, с. 570) годом рождения Татеваци считается 1340, с чем согласны и мы.

⁶³ XV, т. 1, с. 104.

⁶⁴ Там же, с. 119.

ти Григора Татеваци 1410 г.⁶⁵, что, на наш взгляд, соответствует истине. Товма Мецопеци сообщает, что Григор Татеваци учился у Ованнеса Воротнеци 28 лет (включая годы совместной работы в Татевском университете)⁶⁶.

По описанию очевидцев, он был «высокого роста, лицом светлым, гордым, белокурим, с пышной бородой»⁶⁷. Некоторые писатели, желая подчеркнуть величие этого крупного мыслителя, называют его «рабунапетом университета Есан»⁶⁸.

Григор Татеваци с благодарностью произносит имя «обще-признанного душеполезного господина» Ованнеса Воротнеци⁶⁹. Во многих своих работах он обращается к читателю с просьбой упомянуть добрым словом своего учителя и покровителя⁷⁰.

Из-за нестабильной политической обстановки страны, частых набегов и преследований противоборствующих восточных орд Григор Татеваци вынужден был не раз менять место своих занятий. То он в Воротнаванке⁷¹, то в крепости Шахапонк, где, завершив свою работу над книгой «Вопросы Георга вардапета и ответы Григора Татеваци», в памятной записи глазами очевидца описал тяжелое положение народов, установившееся вследствие нашествия «хорезмских воинов» в Армению, Грузию, Иран и сопредельные страны Востока. Со скорбью ученый говорит о положении пленных: «Мужчины и женщины изрублены саблями, трупы священников и мирян заброшены, не хоронены, другие растерзаны в застенках. Иные иссушены и полуспалены огнем, некоторые озверели от голода, половина была измучена ригористичной религиозностью своей, а другие из боязни страшились...»⁷².

В 1391 г. Григор Татеваци вновь нашел убежище в Апракунцесском монастыре Ериджака⁷³, однако здесь также подвергся гонениям.

В годы научно-педагогической деятельности Григора Татеваци резко ухудшилось социально-правовое положение остав-

⁶⁵ Овсепян Г. Жизнь Товмы Мецопеци. Вагаршапат, 1914, с. 16—17.

⁶⁶ XV, т. I, с. 103—104. Ср.: *Мовсисян Аог.* Указ раб., с. 125

⁶⁷ XV, т. I, с. 104.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Григор Татеваци имел в виду джорджское происхождение Ованнеса Воротнеци (см. XIV, с. 564).

⁷⁰ Там же, с. 617.

⁷¹ XIV, с. 617.

⁷² Там же, с. 567—568.

⁷³ Там же, с. 591—592.

шихся в Сюникском нагорье княжеских семей. Хотя представители Буртеляиновской ветви некогда могучего рода Орбелянов в указанное время и не пользовались былой славой и почестями вельмож, однако во всех случаях старались по мере своих возможностей оказывать содействие в сохранении учебно-просветительных очагов области.

В конце XIV века Татев с сопредельными деревнями составляли собственность князя Смбата Орбеляна (Буртеляна). Григор Татеваци вынужден был неоднократно обращаться к нему за помощью. Так он поступил и в 1390 г., когда в стране распространился голод. По сообщению Товма Мецопеци, великий учитель «отправился в дом Орбелянов, к князю Смбату—сыну Иваниз, внуку Буртелеа»⁷⁴ с намерением получить от него материальную поддержку. Смбат Орбелян и на этот раз не отказал в просьбе Григору Татеваци и организовал помощь преподавателям и питомцам Татевского университета⁷⁵.

Это был период, когда из многочисленных разрушенных городов и сел Арменин в Сюник прибывали потоки беженцев, которых приютили местные жители. В одной из памятных записей, изложенной в Татеве писцом Маттеосом, вот что говорится по этому поводу: В 1395 г. «Тимур—огонь восточный, разрушая все на своем пути, опустошил весь мир... и мы, скитаясь у врат святых Апостолов Татева... нашли пристанище у блаженного рабунапета Григора...»⁷⁶. В 1409 г. Григор Татеваци вынужден был обосноваться со своими учениками в Мецопском монастыре Арчеша⁷⁷, однако, пробив там всего лишь год, по просьбе своего племянника поэта Аракела Сюнеци и других вернулся в Татев⁷⁸.

Творческая деятельность Григора Татеваци продолжалась до конца жизни⁷⁹. Личный пример учителя-патриота, стойкость, трудолюбие и преданность любимому делу воспитания поколений вдохновляли его учеников и коллег. И не случайно представители всех слоев общества с глубокой признательностью отзываются о нем.

В памятной записи «Книги вопрошений Григора Татеваци» Товма Мецопеци в 1409 г. отмечал, что «великий учитель», «сме-

⁷⁴ Товма Мецопеци. История, с. 17, 33, 51, 57.

⁷⁵ Абеян М. История древнеармянской литературы, т. 2, с. 358.

⁷⁶ XIV, с. 613.

⁷⁷ Абеян М. Указ. соч., с. 359.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ XV, ч. 1, с. 33, 212.

лый оратор» и «непобедимый философ» Григор Татеваци «светит как солнце» и «просвещает своей мудростью без исключения всех...»⁸⁰. Товма упоминает также «боголюбивого и благочестивого князя Смбата—сына Иванэ, внука Буртела...»⁸¹, в годы правления которого была завершена переписка книги Татеваци.

Григор Татеваци как при жизни Ованнеса Воротнеци, так и после его смерти вел непримиримую борьбу против католических миссионеров, их сторонников и последователей⁸².

Как было отмечено, великий философ⁸³ был одаренным поэтом⁸⁴.

Слушатели Татевского университета переписывали и умножали сочинения Григора Татеваци, распространяя их по всей Армении и за ее пределами. В развитие средневековой армянской культуры внесли свою лепту ученики Григора Татеваци: «Мхитар из Татева, Ованнес из Гермонского монастыря, Галуст из Вагадина, Симеон из Сюника, Акоб из Буста, Григор Араратян, Григор, Маттеос из Джуги, Аветис из Астапата, Егия из Оцопа, Акоб из Вагадина, Унан из Шемахи, Ованнес по прозвищу «Кармир», а также «Мовсес из Тифлиса, Мкртич из Пайтакарана и Степанос из Тебриза»⁸⁵.

Еще при жизни Григора Татеваци, в 1401 году, в его честь учеником «властителя души», известным поэтом Аракелом Сюнеци⁸⁶ был воздвигнут хачкар. Позднее, в 1787 г., жители деревни Бриакот (ныне—одноименное село в Сисианском районе Армянской ССР) во главе с епископом Овакимом Сюнеци на

⁸⁰ Овсеян Г. Жизнь Товмы Мецопеци, с. 78.

⁸¹ Там же.

⁸² XIV, с. 530.

⁸³ См. Книга вопрошений. Константинополь, 1729 (на арм. яз.); Книга проповедей. Зимний том. Константинополь, 1740 (на арм. яз.), Летний том. Константинополь, 1741 (на арм. яз.); Книга, именуемая Златым Чревом, Константинополь, 1746 (на арм. яз.). См. также Армянская философия. — В кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2 Составление и перевод с древнеармянского С. С. Аревшатяна. М., 1969; С. С. Аревшатян. Философские взгляды Григора Татеваци. Ереван, 1957; он же. Григор Татеваци—армянский философ и поэт. — Вопросы философии, М., 1957, № 4; он же. Григор Татеваци. — В кн.: Видные деятели армянской культуры, с. 326—333; В. К. Чалоян. История армянской философии. Ереван, 1959.

⁸⁴ XIV, с. 9—10.

⁸⁵ Мелкие хроники, т. 2, с. 352.

⁸⁶ Свод, т. 2, с. 23.

его могиле у восточной залы Татевского монастыря построили надгробную часовню⁸⁷ с прекрасными орнаментами и рельефными крестами. В высеченной здесь надписи Григор Татеваци назван «светозарным рабунапетом», «вторым златоустом», «трижды блаженным вардапетом», «четвертым просветителем» Армени и другими хвалебными словами⁸⁸.

В первых десятилетиях XV века Татевский монастырь стал крупнейшим научно-просветительным центром Восточной Армени. До нас дошло множество рукописей, относящихся к самым различным областям науки, искусства и культуры⁸⁹.

Крупным представителем Татевской школы являлся и Аракел Сюнеци (род. приблизительно в 1355 г., ум. в 1425 г. в Шатикском монастыре)⁹⁰. Он был поэтом, философом, грамматиком, музыковедом и композитором, преподавал в Татевском университете. Еще при жизни своего учителя Григора Татеваци Аракел Сюнеци стал архиепископом Сюника и пользовался большим авторитетом. Дошедшие до нас его философские и литературные произведения⁹¹ отличаются глубиной мысли и художественным мастерством.

Бурный расцвет Татевской школы был обусловлен не только наличием здесь избранной интеллигенции, но и заботой, проявляемой к Татеву орбеляновскими правителями цхукского гавара, в сокровищницах и тайниках которых, наряду со священными мощами и утварью, хранились также и драгоценные рукописи. В необходимых случаях последние продавались или преподносились религиозным очагам и отдельным верующим. Так, один некоего Мартироса—перомонах Иоанн отмечает, что в 1407 г.

⁸⁷ Там же, с. 23—24.

⁸⁸ Надпись аналогичного содержания высечена на юго-западной стене церкви св. Григора села Брнакот (там же, с. 125).

⁸⁹ XV, т. 3, с. 313.

⁹⁰ *Мадоян А.* Аракел Сюнеци — В кн.: Видные деятели армянской культуры, с. 334; *он же.* Аракел Сюнеци—поэт. Ереван, 1987, (на арм. яз.)

⁹¹ *Аракел Сюнеци.* Адамова книга. Изд. М. Потурян. Венеция, 1907 (на древнеарм. яз.); *он же.* Аракел Сюнеци и его стихотворения. Венеция, 1914; *Аракел Сюнеци.* Книга рая. Изд. Н. Тер-Нерсисян. Венеция, 1956 (на среднеарм. яз.). См. также: *Абесян М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1975; Средневековая армянская лирика. Составление, предисловие и комментарии Л. Мкртчяна. Л., 1972; *Аревшатян С. С.* Философские взгляды Григора Татеваци. Ереван, 1957; История армянской философии. Ереван, 1959.

купил у господина Буртеле священныя книги, уплатив ему 1100 дахеканов⁹².

После смерти «великого рабунапета» Григора Татеваци во главе Татевского учебного центра стал Мхитар Татеваци⁹³, который старался сохранить традиции и славу Татева⁹⁴. По сообщению Товма Кафаеци, в 1421 г. настоятелем Татевского монастыря был избран «Тер-Степанос из рода Буртелянов...»⁹⁵. Однако внук Иванэ Орбеляна не долго управлял татевской братией: он скончался в 1422 г. по дороге в Грузию к своей матери.

На основании анализа первоисточников выясняется, что сын господина Смбата—Степанос, в годы «храброго рабунапета Мхитара» возглавлял «епархию Сисакана». Господином области являлся брат епископа Степаноса⁹⁶ Бешкен Орбелян⁹⁷. Как видим, в первых десятилетиях XV столетия Орбелянам вновь удалось захватить власть в гаваре Цхук, хотя она и была недолговременной из-за неблагоприятных политических условий, сложившихся в Сюникском нагорье.

3. ГЕРМОНСКАЯ (АГЕРМОНСКАЯ) ПРИМОНАСТЫРСКАЯ ШКОЛА

После закрытия Гладзорского университета, здесь же, в Вайоц дзоре, начал свою деятельность другой известный очаг просвещения—Гермонская примонастырская школа, основанная выпускником Гладзорского университета, ученым монахом Тиратуром Киликеци.

До 50-х годов нашего столетия точное местонахождение Гермонского монастыря не было известно, хотя никто из исследователей не сомневался, что он находился в пределах Вайоц дзора. Этот пробел восполнил крупный армянский эпиграфист

⁹² XV, ч. 3, с. 318.

⁹³ Сисакан, с. 241.

⁹⁴ XV, ч. 1, с. 338.

⁹⁵ Там же, с. 258.

⁹⁶ XV, ч. 3, с. 360. В переписанном в Айриванке в 1444 г. «Четырнадцать мнений» упоминают неких «Степанос—сын славного князя Иванэ Воротнецца», но какие-либо подробности о нем выяснить трудно (XV, ч. 1, с. 560). В тифлиских армянских рукописях упоминается еще один Степанос, который представлен титулом «рабунапета» и «непобедимого философа». Однако, по нашему мнению, и этот Степанос не имеет никакого отношения к сюникским Степаносам (см. XV, ч. 2, с. 17).

⁹⁷ В источниках вместе с Бешкеном упоминается и другой его брат—Шах (Султаншэ, Султаншах), скончавшийся раньше Степаноса—в 1413 году (см. XV, ч. 3, с. 347).

С. Г. Бархударян, посвятивший ценную работу определению месторасположения и деятельности Гермонской школы. В задачи нашего исследования не входит детальное обсуждение затронутых С. Г. Бархударяном вопросов, однако целесообразно уточнить некоторые аспекты, связанные с историей возникновения и процветания этого интересного учебного очага средневековой Армении.

Развалины монастырских сооружений Гермона (или Ерамона) расположены на левой стороне дороги Алаяз-Аратес, у подножия высоких гор. В первоисточниках сведения об этом монастыре сохранились с 936 года. По сообщению Степаноса Орбеляна, главная церковь, названная именем Григора Просветителя, построена на средства первопрестольного князя Сюника Смбага и епископа Акоба, которые после завершения строительства храма обосновали здесь монастырскую братию. В указанном году княгиня Софья пожертвовала монастырю ряд деревень и садов⁹⁸. Опираясь на сведения Степаноса Орбеляна, С. Г. Бархударян выяснил, что Гермонский монастырь называли также Кареваном, хотя в историю он вошел по имени старейшего члена братии—Гермона или Ерамона.

Специалистов давно интересовало месторасположение Гермонской школы. Вопрос этот, как отметили выше, был полностью разрешен в конце 50-х годов, когда С. Г. Бархударян при сборе лапидарных надписей Алаязского ущелья обнаружил в развалинах одного из монастырей обломок камня с надписью «Ерамонский монастырь»⁹⁹. Сопоставляя этот обломок с другими, ученый выяснил, что находится под сводами загадочной Гермонской обители. Здесь на восточной и северной сторонах двора церкви Григора Просветителя до сих пор «остаются развалины учебных и хозяйственных сооружений»¹⁰⁰.

Гермонская примонастырская школа процветала в XIV—XV вв., в годы предводительства вардапета Тиратура, который до конца жизни (ум. в 1372 г.) возглавлял это учебное заведе-

⁹⁸ Степанос Орбелян, с. 190—192.

⁹⁹ Бархударян С. Г. О местонахождении и деятельности Гермонской школы. — Вестник Матенадарана, 1960, № 5, с. 298. См. также: Свод, т. 3, с. 131. Заметим, что в некоторых источниках ученые вардапеты Вайоц дзора называются геткеши (т. е. «из Гетика»). Г. Овсепян предпологал, что в Вайоц дзоре существовало поселение под названием Гетик (Хаск, год 1, с. 16). По выражению азербайджанских жителей, оно звучало как «Гядик», а монастырь—«Гядикванк» (Гетик ванк).

¹⁰⁰ Свод, т. 3, с. 132—133.

ние. В одной из рукописей 1423 г. отмечается, что «под сенью св. Григора», рядом с Ованнесом рабушапетом «покоятся вардапет Тиратур, вардапет Барсег, владыка Султаншах» и другие¹⁰¹.

Ученики Гермоиской школы с глубоким уважением производят имя вардапета Тиратура. Еще в 1338 г., когда деятельность Гладзорского университета уже шла к своему закату, начала действовать эта школа, возглавляемая «учителем всей Гайканской нации, счастливым, великим и трижды блаженным ритором, названным Тиратуром», у которого многие получали образование, «как чадо у родителя...»¹⁰². Писец Моисес упоминает, что в 1349 г. учился «в Вапоц дзоре, в монастыре Гермоиса... у великого учителя Тиратура...»¹⁰³.

Гермоиская школа приобрела наибольшую славу в 40-х годах XV столетия, когда предводителем братии был избран ученик Григора Татеваци—вардапет Ованнес¹⁰⁴. Возглавляемые этим энергичным ученым монахом гермонцы сыграли значительную роль в перенесении патриаршего престола Армении из Киликии (из г. Сиса) в Эчмиадзин.

Вардапет Ованнес со своим учеником Степаносом и другими священнослужителями Сюника участвовал в Эчмиадзинском соборе 1441 г., где в своем выступлении потребовал восстановить патриарший престол на родной земле и немедленно перевести десницу Григора Просветителя в Восточную Армению¹⁰⁵.

В Гермоиской школе учились и работали ученые, одарен-

¹⁰¹ XV, ч. 1, с. 301.

¹⁰² XIV, с. 303—304.

¹⁰³ В первоисточниках сохранились забавные новеллы и рассказы, связанные с именем вардапета Тиратура. Они свидетельствуют о большой популярности этого замечательного педагога в широких слоях населения. В одной из новелл читаем: «Тиратура вардапета однажды пригласили на службу. Когда завершилась обедня, забыли его наормить. Вечером привели его в дом и посадили за (обеденный) стол. Князь спрашивал: «Сколько тебе лет, вардапет». Вардапет сказал: «Без одного дня—сорок». Князь говорит: «Почему без одного дня?» Тот ответил: «Потому что сегодня не обедал, он не входит в счет». Так он говорил в смысле духовного (аспекта). Потому что, если человек хоть один день не услышит божественное слово, не будет молиться или не послушает вардапета, или же послушает и забудет—этот день в его жизни проклят» (см.: Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Иаковов, т. 4, с. 250).

¹⁰⁴ XV, ч. 1, с. 320.

¹⁰⁵ *Ачарян Гр. Словарь армянских личных имен*, т. 4, с. 658.

ные художники и искусные писцы¹⁰⁶. Здесь получил свое образование и учился искусству письма талантливый писатель Григор Ахалицаши, переписавший в 1419 г. «Книгу вопрошений» Григора Татеваци¹⁰⁷. С целью изучения опыта гермонских специалистом сюда приезжали представители многих учебно-просветительных очагов страны, в том числе и из Татевского монастыря. Вспомним Симеона рабуналета Татеваци, который в 1414 г. переписывал в Гермонском монастыре «Толкование 12-ти пророков»¹⁰⁸. Писец Ованнес Ерзваци в 1413 г. отмечал, что из-за преследований и гонений был вынужден переписывать «Толкование псалмов и евангелия Матвея» Григора Татеваци в разных областях Армении: то «в области Вайоц дзор, в монастыре Гермона у великого раввина, ритора Ованнеса», то в Нораванке, то в Араратской области, в городе Егварде, в монастыре св. Акоба, у учителя Симеона»¹⁰⁹.

Гермонская школа продолжала свою деятельность и во второй половине XV столетия. В 50—60-х годах при рабуналете Саргисе блеснули своим талантом писцы Закария¹¹⁰, Анания¹¹¹, в 70-х годах—одаренный писец Ованнес. В памятной записи «Гандзарана» (тетрадь избранных церковных песен) писец Ованнес с глубокой признательностью упоминает имя «смелого ритора» вардапета Саргиса¹¹², ученики которого Есан¹¹³, Акоб¹¹⁴ и многие другие оставили богатое наследие. До нас дошло около трех десятков рукописей Гермонской школы¹¹⁵.

По сведениям источников, покровителями Гермонского учебного заведения являлись Орбеляны, поскольку оно находилось в их владениях. Кроме того, во многих надписях упоминаются имена орбеляновских правителей и их сородичей. Так, в одной из надписей говорится о том, что Тарсанч Орбелян пожертвовал св. Григору—главной церкви Гермонского монастыря—сады в

¹⁰⁶ XV, ч. 1, с. 175. В Гермонской школе были переписаны ныне хранящиеся в Матенадаране рукописи под номерами: 279, 817, 901, 1128, 1198, 1237, 1665, 1009, 4119 и др.

¹⁰⁷ XV, ч. 1, с. 656.

¹⁰⁸ Сисакан, с. 225б.

¹⁰⁹ XV, ч. 1, с. 163.

¹¹⁰ XV, ч. 2, с. 28, 134.

¹¹¹ Там же, с. 290—291.

¹¹² Там же, с. 338. См. также XV, ч. 3, с. 362.

¹¹³ XV, ч. 2, с. 348.

¹¹⁴ *Лаврия Гр.* Словарь армянских личных имен, т. 4, с. 451.

¹¹⁵ Спод, т. 3, с. 131.

местечке Мачракадзор¹¹⁶, а сын его—Гяхрадола, пожертвовал местной братии другие источники дохода¹¹⁷. В первых десятилетиях XIV столетия учащиеся и преподаватели Гермонской школы получали материальную помощь от Буртеле Великого¹¹⁸.

Гермонский учебно-просветительный центр просуществовал более двух веков. Он прекратил свое существование в конце XVI века в результате неблагоприятных политических условий, оставив заслуженную славу в истории и культуре армянского народа.

4. ОЧАГ ПИСЬМЕННОСТИ—СПИТАКАВОР АСТВАЦАЦИН

Знаменитым очагом письменности был и монастырь Спитакавор Аствацацин в Вайоц дзоре, который в письменных источниках упоминается также под названием «Сркгонц сурб Каранет» («Сркгонский святой Предтечи»), «Анапат» («Пустыня», «Обитель»), «Обитель Болорадзора или Болораберда»¹¹⁹. Построенные из белого камня сооружения этого историко-архитектурного памятника находятся в семи километрах севернее нынешнего села Вернашен Ехегнадзорского района Армянской ССР, над узким ущельем. Согласно высеченной на южной стене драма надписи, строительство «Новокрещенной (церкви) Богородицы», осуществленное на средства известного князя Эачи Прошяна, завершилось в 1321 г. Об этом упоминается и в другой надписи, датированной 1322 годом¹²⁰. После смерти ктитора Эачи Прошяна роль покровителя монастыря перешла к сыну его Амир-Хасану II, который сделал местной братии ряд пожертвований в годы предводительства Мкртича (1340—1343)¹²¹—ученика рабунапета Давида¹²².

Материальную помощь оказывали монастырю и Орбеляны. В 1339 г. сын князя Липарита Орбеляна Смбат пожертвовал скиту Спитакавора многочисленные угодья, в том числе и большой «сад Вахтагенц»¹²³.

¹¹⁶ Там же, с. 134.

¹¹⁷ Там же, с. 136.

¹¹⁸ XIV, с. 303—304.

¹¹⁹ Свод, т. 3, с. 94.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Хахбакяны, т. 1, с. 232; Бархударян М. Арцах, с. 139.

¹²² Хахбакяны, т. 1, с. 208.

¹²³ Свод, т. 3, с. 98.

Монастырь Порванк. Общий вид с северо-запада. Ехенадзорский район.

Описывая отдельные сооружения этого историко-архитектурного комплекса, С. Г. Бархударян отмечает, что во внутренних стенах притвора церкви находятся оформленные фресками неглубокие, но довольно широкие ниши, свойственные для средневековых книгохранилищ¹²⁴. Особое внимание привлекают композиции скульптурных изображений, среди которых отличается своей завершенностью высеченная на перемычке западного входа притвора Богоматерь с младенцем Иисусом. Архитектором и скульптором этого уникального сооружения был зодчий Момик¹²⁵.

Своим искусством письма члены братии Спитакавора продолжали лучшие традиции Гладзорского университета. Периодом бурного развития духовных ценностей стала вторая половина XV века, когда предводителем Спитакавора стал искусный мастер-миниатюрист Авагтер—ученик «трижды блаженного храброго ритора» Саргиса¹²⁶, у которого он учился «искусству письма». До нашего времени дошли рукописи, переписанные им в 70-х годах XV столетия¹²⁷.

По сведению Авагтера, в 1475 г. архиепископом Вайоц дзора был внук князя Проша Ованнес—«духовный брат» Степаноса из рода Орбелянов. Авагтер представляет сородича «великих Орбелянов»—«святого патриарха» Егише, а правителем области назван «великородный князь князей», «аспарпет (военачальник) Армении Джум» (Джума)¹²⁸. В этой же памятной записи упоминаются небезызвестный Тертер Миакец (Отшельник)—брат Авагтера и сын его Давид, который обучался «искусству письма» у своего дяди.

Учениками Авагтера были писатели и художники Акоб, Есаи и Абраам¹²⁹. Иеромонах Абраам изучал у своего дяди Авагтера переплетное дело и инкрустацию золотом. Он в совершенстве владел также ремеслом полировки кожи для манускриптов и обработки бумаги. Об этом свидетельствует ученик Абраама—Нахалет¹³⁰. Работающий в монастыре Верин Нораванк писец Григор упоминает, что учился рисованию у «богослова и храб-

¹²⁴ Там же, с. 94.

¹²⁵ *Мнацаканян С.* Момик. — В кн.: Видные деятели армянской культуры, с. 288, 295; Хахбакяны, т. 1, с. 232.

¹²⁶ XV, ч. 2, с. 375.

¹²⁷ *Смбатянц М.* Ернджак. с. 121; Хахбакяны, т. 1, с. 232.

¹²⁸ XV, ч. 2, с. 375.

¹²⁹ XV, ч. 3, с. 27.

¹³⁰ Там же, с. 27, 57.

рого рабунапета» Абраама. Вайоцдзорский писец Ванакан называет художника Абраама «ритором»¹³¹. Тот же Ванакан в другой своей работе, написанной в деревне Кацик (ныне село Астхадзор Мартунинского района Армянской ССР) в том же 1498 г., величает Абраама «рабунапетом»¹³². Абраам упоминается и во многих других рукописях исследуемого периода¹³³.

После смерти Авагтера в 1498 г. предводителем спитакаворского учебного центра стал перомонах Закария—один из просвещенных деятелей Вайоц дзора¹³⁴.

Рядом со Спитакавором находилось поселение Бердаванк, где также переписывались рукописи¹³⁵. До нас дошли и многие работы, завершенные в резиденции Прошянов—поселке Сркгонк в 1459, 1473, 1475, 1478 и других годах¹³⁶.

В монастыре св. Богородицы, наряду с переплетным делом занимались также реставрацией рукописей. В указанное время всем культурно-просветительным очагам Вайоц дзора покровительствовал потомок Прошянов «господин Джум»—сын князя Эачи. Частое упоминание его имени во многих рукописях означает, что со второй половины XV века на политической арене вновь возросла роль Прошянов по сравнению с другими княжескими фамилиями, в том числе и Орбелянами. И не случайно, что имя «князя князей», «спарапета Армении» господина Джума упоминается в источниках перед Орбелянами: «При владении господина Джума и господина Инаника...»¹³⁷; «В 922 (1473) году, при ханстве Хасан бека—внука Баяндур, католикосстве Аристакэса и правлении... господина Джума...»¹³⁸ и т. д. В числе правителей области назван и сын Джума—князь Аргут (Аргута), правивший в Дзорованке¹³⁹.

Конечно, это не означает, что Орбеляны сошли с политической арены страны. Напротив, наследники Орбелянов в лице потомков Буртела Великого, переселившись из Вайоц дзора в Цхук, продолжали властвовать в пределах нынешнего Зангезура (совр. Сиспанский, Горисский, Кафанский и Мегринский

¹³¹ XV, ч. 3, с. 214, 259.

¹³² Там же, с. 282.

¹³³ Там же, с. 97, 122.

¹³⁴ Хахбакяны, т. 1, с. 232.

¹³⁵ XV, ч. 1, с. 302.

¹³⁶ Слбатьяц М. Ерджак. с. 178; Хахбакяны, т. 1, с. 234—235.

¹³⁷ XV, ч. 2, с. 157.

¹³⁸ XV, ч. 2, с. 346.

¹³⁹ XV, ч. 3, с. 259.

районы Армянской ССР, вместе взяты). Сын князя Бешкена—Рустам Орбелян, хотя и был смещен с высокой должности великого везира и советника Кара-Искандара—грозного вождя племени Кара-коюнлу, тем не менее успел оставить орбеляновским поколениям и священнослужителям Татевского кафедрального собора обширные земельные участки в Цхуке¹⁴⁰, а также ряд деревень вокруг Эчмиадзина. Сдав Прошьянам свои политические позиции в Вайоц дзоре, Орбеляны долгое время удерживали в своих руках духовную власть области. В источниках упоминается имя архиепископа Егише Буртеляна (Орбеляна), правившего епархией вместе с Ованесом Прошьяном¹⁴¹. Уже известный нам Абраам в памятной записи «Шаракюца» (сборника армянских церковных песнопений.—Г. Г.) в 1490 г. специально отмечал имя архиепископа Егише из рода Буртелянов¹⁴². По данным егегисской рукописи 1495 г., Егише был сыном «князя князей Смбата—сына Тарсаича...»¹⁴³. Заметим, однако, что у атабека Тарсаича, т. е. Тарсаича I, не было сына по имени Смбат. Упомянутый Смбат—внук Буртела Великого и, следовательно, праправнук атабека Тарсаича.

Интересно отметить, что в памятных записях 1475, 1490, 1495 годов архиепископ Егише Буртелян (Орбелян) представлен как «паронтер» («господин-владыка») ¹⁴⁴. Это означает, что он пользовался также светской властью, поскольку имел собственность, полученную по наследству. Подобное сосуществование духовной и светской власти довольно убедительно описано в книге католикоса Симеона Ереванци «Джамбр». По мнению патриарха Симеона, титул «парон-тера» имели право носить духовные представители тех родов, которые были «испокон веков именитыми, многолюдными и богатыми, хотя некоторые из них и становились монахами, другие оставались светскими, однако жили одним домом и имуществом. И собственностью своей (они) считали и деревню, и монастырь»¹⁴⁵.

¹⁴⁰ Папазян А. Д. Страница из политической истории Восточной Армении. — Известия АН АрмССР, обществ. науки, 1955, № 8, с. 96. Далее—Папазян А. Д. Страница.

¹⁴¹ Епископ Карает (Тер-Мкртчян). Материалы об армянском меликстве, т. 2, с. 94.

¹⁴² XV, ч. 3, с. 147. Гр. Ачарян представил Егише Буртеляна трижды (№ 21—23), считал разными лицами (см.: Словарь армянских личных имен, ч. 4, с. 114).

¹⁴³ XV, ч. 3, с. 35.

¹⁴⁴ XV, ч. 2, с. XIX.

¹⁴⁵ Симеон Ереванци. Джамбр. Вагаршанат, 1873, с. 277.

Кроме знатных представителей сюникской перократии, «парон-терами» назывались предводители Ахтамара, Гаидзасара, Авуц тара и других монастырских братий¹⁴⁶. Титул «парон-тера» носил и знаменитый писатель вардапет Павгос¹⁴⁷.

Престол Егнше Буртеяна, по всей вероятности, находился в амагуинском монастыре Нораванк, что подтверждается памятной записью 1486 года, в которой сообщается, как братья Игнатюс и Степанос попросили «архиепископа Егнше оставить в святом монастыре Нораванк» подаренный имп «Гаидзатетр» (тетрадь избранных церковных песен.—*Г. Г.*)¹⁴⁸. Последнее упоминание о владыке Егнше относится к 1524 году, когда, вероятно, его уже не было в живых¹⁴⁹.

5. НОРАВАНК (АМАГУ)

Как уже отмечалось, после падения Капанского царства часть дворянской знати эмигрировала из столицы Сюника не только в другие страны, но и в сравнительно безопасные области Армении. Так, сын капанского князя Хасана епископ Ованнес, возглавлявший монастырскую братию Ваанаванка, переехал в Вайоц дзор. Ованнес обосновался у крепости Расек (Рашкаберд) в храме св. Карапета. Преследуя далеко идущие цели, отпрыск капанских вельмож пригласил к себе многих священнослужителей, восстановил церковные сооружения и обосновал монастырскую братию, которую, однако, невозможно было содержать без стабильных источников дохода, собственного хозяйства, имущества и т. п., а в окружении монастыря Нораванк находились обширные земельные участки. Владыка Ованнес намеревался присвоить деревни Гаидзак и Тхарб¹⁵⁰, жители которых платили налог владельцу крепости Расек. Воспользовавшись случаем, он попросил содействия в этом султана Мухаммада Джухан-Пахлавана (1174—1186), который, по словам Степаноса Орбеляна, повелел выгнать «всех мирян», живущих

¹⁴⁶ XV, ч. 2, с. XIV.

¹⁴⁷ Там же, с. 290.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ В рамки настоящего исследования не входит изучение деятельности Орбелянов позднего средневековья. Отметим лишь, что потомки Орбелянов и по сей день здравствуют в Кафанском и Горисском районах Армянской ССР, а также в Дагестане (Дербенте) и других местах.

¹⁵⁰ Деревня Тхарб не упоминается в «Списке налогов» Степаноса Орбеляна (см.: *Степанос Орбелян*, с. 256, 371—379).

в окрестностях Нораванка, и специальным «маншуром» (грамотой) предоставил Ованнесу значительную часть угодий на правах частной собственности. Узнав о распоряжении султана, разгневанный владелец крепости Расек не только отказался выполнить приказ своего повелителя, но и, арестовав Ованнеса, заставил его принять мусульманство. Еле вырвавшись из рук жестокого тирана, настоятель Нораванка вновь обратился к своему покровителю султану. Последний отправил из Исфагана в Вайоц дзор карательный отряд во главе с епископом Ованнесом. Последний незамедлительно арестовал и обезглавил хозяина крепости, и захватил Анапат с 12-ю агараками¹⁵¹.

Однако указавшая крепость и обширные владения не долго находились в ведении Нораванка. В результате нестабильной обстановки в стране они вновь перешли в руки сельджукских военачальников. Местное духовенство вынуждено было мириться с создавшимся положением, хотя оно никогда не отказывалось от мысли возвратить потерянное.

В 1211 г. боевые отряды Васака Хакбакяна и Ахтамара Арпаеци, разгромив сельджукские войска, освободили крепости Вайоц дзора. Были уничтожены и выворены ставленники султана. Атабек Иванэ по высочайшему царскому сигелу предоставил княжичу Липариту Орбеляну ряд поселений Вайоц дзора вместе с монастырем Нораванк. Новый господин и покровитель духовных очагов был обязан обеспечить служителей креста всем необходимым.

В 1214 г. владыка Ованнес скончался и был похоронен под сводами Нораванка. Преемником престола стал сын владыки Григора—Степанос Благодатный, который, следуя своему предшественнику, продолжал прилагать усилия для приобретения потерянных феодальных владений нораванкской братии. Будучи почти полвека (1168—1216) священнослужителем, он не сумел довести до конца проблему нораванкских владений; после смерти Степаноса епископский престол перешел к его племяннику Саргису I¹⁵². По предложению Саргиса I князь Липарит обратился к амирспасалару Закаре с просьбой вернуть бывшие

¹⁵¹ Степанос Орбелян, с. 256. Доброжелательное отношение султана Мухаммеда-Пахлавана к епископу Ованнесу Степанос Орбелян объясняет тем, что он якобы вылечил больного сына султана (там же).

¹⁵² Степанос Орбелян, с. 257—258. Г. Алшан (Сисакан, с. 2176) и М. Орманиян (Азгапатум, с. 1957) предполагают, что Саргис I был сыном воротанского князя Хасана, дядей философа Ованнеса Воротнеци. М. Орманиян не сомневается, что Ованнес Воротнеци происходил из рода Орбелянов.

владения религиозных очагов области исконным хозяевам. Новоизначенный правитель Вайоц дзора предоставил главнокомандующему грамоты царей и престольных князей, купчие и другие письменные доказательства, в частности, документ о собственных владениях Норавакской лавры. Ампрспасалар Закаре выполнил просьбу своего военачальника и от своего имени пожертвовал Нораванку деревню Агаракадзор¹⁵³.

Отметим, что при Закарянах на территории северо-восточной Армении сложились новые социально-правовые отношения как между господствующим классом и трудовыми массами, так и между различными правящими домами страны. Следовало ожидать, что острые споры возникнут и при разделе феодальных владений. Особенно ожесточенной эта борьба была в Сюнике: здесь полководцы и князья делили между собой буквально все, включая и церковное имущество, и святые мощи отдельных монастырей области. Так, например, полководец Васак Хахбакян, отобрав у настоятеля Оцопского монастыря Петроса Шахапонци знаменитый крест с окладом¹⁵⁴, преподнес его своему сюзеру—Иванэ Закаряну. По просьбе норавакского епископа Саргиса I князь Липарит Орбелян купил это святое знамение за 1000 золотых дахеканов у Иванэ атабека, предоставив его монастырю Норавак; оклад же был отправлен Васакком Хахбакяном в Кечарисский монастырь.

Улучшив свое экономическое положение, норавакский епископат получил возможность приступить к обширным строительным работам. В 1216 г. началось строительство церкви св. Предтечи. Через шесть лет, в 1221 г., хозяева монастыря решили организовать ритуал миропомазания—разговенья, ожидая при этом щедрых приношений от феодалов и других верующих. Однако по неизвестным для нас причинам эти празднества состоялись лишь спустя два года—в 1223 г. Для участия в торжествах из разных областей Армении и Грузии в Сюник прибыли высочайшие представители духовенства, первопрестольные князья, военачальники, абаты и старосты деревень. В Норавак прибыл также князь князей Бупа (Буба, Булак)—тесть Липарита Орбеляна. Священное сооружение покорило всех своим прекрасным решением архитектурных замыслов и внешним видом¹⁵⁵.

¹⁵³ Степанос Орбелян, с. 262—263.

¹⁵⁴ По поводу этого креста был создан суд в Пгидазаханке—нынешнем Ахтале (см.: Еремян С. Т. Заметки к тексту «Хроники Смбата». — Известия АрмФАН, 1941, № 9, с. 27—30. Ср.: Грузинская элиграфика Армении, с. 202).

¹⁵⁵ Степанос Орбелян, с. 252.

Над южным входом св. Карапета имеется надпись о построении храма: «Я, владыка Саргис, племянник (дословно: сын сестры.—Г. Г.) владыки Степаноса—сюникского архиепископа, построил сию церковь в благословение (в представительство) мне и Липариту, предкам нашим и родным двум братьям, убитым турками, за что молю посетивших помянуть нас во Христе»¹⁵⁶.

Настало время получить от хозяев страны материальные средства, движимое и недвижимое имущество. Сохранилась дарственная грамота великого князя Булы, в которой упоминается о щедрых подношениях на торжествах по случаю разговенья церкви св. Карапета. Здесь, в частности, говорится, при каких обстоятельствах ему удалось овладеть подаренным Нораванку оелом Ахберис¹⁵⁷.

Саргис I упоминается в надписи, высеченной по повелению Липарита Орбеляна в 1221 г.¹⁵⁸ на стенах Нораванка. На протяжении строительных работ этот энергичный и деловой священнослужитель пользовался поддержкой и щедрыми подношениями крупных феодальных домов Вайоц дзора и сопредельных гаваров Сюника. Имя его встречается в надписях до 1232 года включительно¹⁵⁹. Далее, как сообщает Степанос Орбелян, он отправился в Киликию к армянскому царю Хетуму, затем в Иерусалим, где и был убит при набеге турок-сельджуков¹⁶⁰.

В 1256 г. предводителем Нораванка стал владыка Степанос¹⁶¹, который еще с 40-х годов являлся членом этой братии¹⁶².

С помощью армянского католикоса Константина им был упорядочен вопрос о границах сюникской епархии. Официальным Кондаком (буллой) патриарха ему были доверены гавары Вайоц дзор, Чахук, а также город Нахичеван с окружающими поселениями¹⁶³. При моральной и материальной поддержке великого князя Смбата Орбеляна этот епископ продолжал строительные работы в монастыре Нораванк.

¹⁵⁶ Свод, т. 3, с. 212. Об упомянутых в надписи двух братьях, «убитых турками», другие сведения нам не известны. Вероятно, они погибли при освобождении Сюника в 1211 г. Ср.: МАК, XIII, с. 165.

¹⁵⁷ Степанос Орбелян, с. 261—262.

¹⁵⁸ Свод, т. 3, с. 211, см. также с. 213.

¹⁵⁹ Там же, с. 212, 213.

¹⁶⁰ Степанос Орбелян, с. 252, 264.

¹⁶¹ Свод, т. 3, с. 218.

¹⁶² Степанос Орбелян, с. 264.

¹⁶³ Там же, с. 264—265.

После смерти владыки Степаноса¹⁶⁴ епархию в течение одного года возглавлял вардапет Григор¹⁶⁵, затем на эту должность был избран сын Ваграма Чгавора—Саргис II. Степанос Орбелян лестно отзывается о Саргисе II, называя его «мужем мудрым и плодотворным, неутомимым вардапетом»¹⁶⁶.

В указанный период между духовными вождями крупных монастырей Сюника возникли серьезные споры из-за феодальных владений. Дело дошло до раскола епархии. Пользуясь случаем, родственник настоятеля Степаноса Ованнес немедленно отправился в Ахтамар и, будучи возведен там в сан епископа, обосновался затем в Татеве. Новозбранный священнослужитель отправился в Ахтамар и, будучи возведен там в сан епископа¹⁶⁷, старался сохранить доминирующую роль Татевского монастыря среди других религиозных очагов области.

Таким образом, фактически образовались две противостоящие друг другу епархии, каждая из которых старалась расширить сферу влияния и боролась за приобретение богатых источников дохода. В этой борьбе особенно бескомпромиссным был пораванкский епископ Саргис II, поскольку ему достались лишь Вайоц дзор с некоторыми монастырями среднего состояния.

В 60-х годах XIII столетия в источниках упоминаются имена целого ряда представителей высшего духовенства¹⁶⁸, не сыгравших, однако, заметной роли в истории Сюника.

В 1251 г. умер владыка Ованнес. Настоятелем Татевского монастыря был избран его племянник (сын брата) Айрапет, правивший с помощью епископа Согомона. Новый настоятель немедленно приступил к восстановлению монастырских сооружений, не жалея на это никаких средств. У западного входа кафедральной церкви Погоса-Петроса (Павла-Петра) по этому поводу им оставлена следующая запись: «В лето 722 (1273), я, владыка Айрапет, слуга всевышнего, построил сонмы (*«գլխիւրի»*) и возобновил двери, моллю помнитайте меня в ваших молитвах»¹⁶⁹.

Имя епископа Айрапета упоминается в лапидарных надпи-

¹⁶⁴ Он похоронен в усыпальнице Орбелянов в Нораванке. На его надгробье высечена надпись: «Сюникский епископ владыка Степанос. В лето 709 (1260), (см.: Свод, т. 3, с. 230).

¹⁶⁵ *Степанос Орбелян*, с. 364.

¹⁶⁶ Там же, с. 253. По Г. Алишану, Саргис II был внуком сестры Саргиса I (см.: Сисакан, с. 186), хотя он нередко путает двух Саргисов (там же, с. 185—186).

¹⁶⁷ Свод, т. 3, с. 218а (вкладыш).

¹⁶⁸ Там же, с. 219.

¹⁶⁹ Свод, т. 2, с. 24.

сях 1262¹⁷⁰, 1271 и других годов. В дарственной грамоте князя Тарсанча Орбеляна от 13-го ноября 1274 г. он вместе с Согомоном представлен «епископом сего места»¹⁷¹, а Саргис—лишь «нораванкским епископом». Епископы Айрапет и Согомон часто упоминаются как «сопрестольные предводители» Татевского монастыря¹⁷².

В надписи зала Татевского монастыря, высеченной в 1281 г., вместе с Айрапетом упоминается и Ованнес¹⁷³, один из ведущих епископов Татева, восстановивший Акнерский водоканал. Заслуживает внимания надпись на хачкаре, воздвигнутом южнее монастыря, где совместно упоминаются имена этих епископов¹⁷⁴.

Епископ Ованнес занимал должность предводителя Татевского монастыря на протяжении 40 лет (до 1292 года). Преемником его стал упомянутый владыка Ованнес, возглавивший престол до 1295 г. В надписи, высеченной в 1294 г. на скале у истоков речушки Вараракн (в пределах слободки г. Гориса), указывается, что владыка Ованнес провел водоканал в Цакут (у Татева, на левом берегу реки Воротац) по велению епископа Айрапета¹⁷⁵. Это означает, что Ованнес был подвластен епископу Айрапету и настоятелем братии был избран после его смерти.

Нораванк стал крупным феодальным хозяйством в 60-х годах XIII столетия¹⁷⁶. В лице епископа Саргиса II он получил ряд деревень и обширные угодья. Князь Махеван Джуджянц за право получить в определенные дни обедни во спасение сво-

¹⁷⁰ Там же, с. 29, 31.

¹⁷¹ Там же, с. 15—16. См. также: *Степанос Орбелян*, с. 306.

¹⁷² Свод, т. 2, с. 15—16.

¹⁷³ Там же, с. 21.

¹⁷⁴ Там же, с. 33. Имя «Айрапет» упоминается и в надписях. Ваюн дзора во второй половине XIII столетия. На стене западного притвора Аратесского монастыря одна из надписей гласила: «В лето 719 (1270), при владычестве славного князя Сymbата и родного его брата Тарсанча, я, кроткий инок Айрапет... построил монастырь и постановил церковь, соорудил сей притвор... все работы совершены мною...» (Свод, т. 3, с. 124). В этом же храме у восточной стены купольной церкви, некогда была надгробная плита, на которой в свое время Каджберуни прочел: «Счастливого рабувапета Айрапета поминайте. В лето 739 (1290)» (там же). По мнению Х. Кучук-Иоаннесова (МАК, XIII, с. 89, 236) и С. Бархударяна, упомянутые в двух надписях Айрапеты одно и то же лицо. Мы же затрудняемся отождествлять Татевского и Аратесского Айрапетов, хотя они жили и работали в одно и то же время.

¹⁷⁵ Свод, т. 2, с. 78.

¹⁷⁶ *Степанос Орбелян*, с. 265—266. Ср.: Свод, т. 3, с. 218а.

ей души предоставил Нораванку часть крепости Нрбуйн (оставшуюся часть он передал своему наследнику Амиру), а также дом и сады в Арпе¹⁷⁷.

Нораваанкскому епископату пожертвовали угодья и представители рода Ахтамарянов—Ахтамар и Арпаслан. «Волею и по велению благословенных господ... Тарсанча, брата царя Смба-та, и супруги его Мина Хатун...» Саргис II построил гостиницу в Нораванке¹⁷⁸. Он построил также мост над рекой Арпа «из тесаных камней, высокий, просторный и широкий, которым восхищались очевидцы»¹⁷⁹. Бесспорно, определенную долю «больших расходов» при строительстве моста взял на себя и князь Тарсанч.

Саргис II с сюникским епископом Григором и другими предводителями Восточной Армении подписал написанное Степаносом Орбеляном письмо к католикоу Григору Анаварзеци об отказе принятия унии с римско-католической церковью¹⁸⁰.

Саргис II скончался в 1298 году и был похоронен в притворе церкви св. Карапета Нораваанкского монастыря, в усыпальнице Орбелянов¹⁸¹.

Усилив свои позиции, правители княжества Орбелянов не могли больше мириться с мыслью раздела епархиального престола Сюника и стремились взять в свои руки духовную власть области. Вероятно, это и послужило причиной тому, что на сына князя Тарсанча Орбеляна Степаноса с юношеских лет надели схиму священнослужителя.

...1287 год. Из далекой Киликии возвратился на родину приемный сын «царя» Смба-та, новонабранный митрополит сюникский—Степанос Орбелян. В торжественной обстановке его приветствовали светские князья и представители духовенства. Власть нового главы епархии должны были безоговорочно при-

¹⁷⁷ Степанос Орбелян, с. 267.

¹⁷⁸ Свод, т. 3, с. 246.

¹⁷⁹ Степанос Орбелян, с. 314—315.

¹⁸⁰ Там же, с. 337.

¹⁸¹ Надпись надгробия Саргиса II гласит: «Эта гробница богатого Саргиса—сюникского епископа и непобедимого ратора. В лето 747 (1298)» (Свод, т. 3, с. 231). Во дворе церкви св. Карапета есть и другая надгробная плита; на которой сохранилась надпись: «Помнящие Саргиса. В лето 742 (1293)». Можно предполагать, что этот Саргис—или сын князя Чесара Орбеляна (см.: Свод, т. 3, с. 221), или ключарь Нораванка, имя которого упоминается в надписи хачкара в местечке «Хачин хут» села Галидазор (см.: Свод, т. 2, с. 52).

нать все без исключения религиозные очаги Сюникского нагорья, в том числе и священнослужители Нораванка¹⁸² и Татева.

6. СТЕПАНОС ОРБЕЛЯН—ИСТОРИК СЮНИКА

Степанос Орбелян—один из крупнейших религиозно-политических деятелей средневековой Армении. Как историк и писатель эпохи феодализма, он по праву стоит в ряду с известными представителями армянской историографии Мовсесом Хоренаци, Товмой Арцруни, Ованнесом Драсханакертци, Киракосом Гандзакещи и др.

Точная дата рождения Степаноса Орбеляна не выяснена. По мнению Г. Алтуняна, он родился «между 1250 и 1260 гг.»¹⁸³ Такого же мнения придерживается А. Абраамян¹⁸⁴. Т. Акопян и Ст. Мелик-Бахшиян, учитывая, что в 1280 г. он стал священнослужителем, заключают: «В это время Степаносу было не меньше 25—30 лет», следовательно, датой его рождения можно считать 50-е годы XIII века¹⁸⁵. В. Александян выразил предположение, что «Степанос Орбелян был посвящен в 20-летнем возрасте, а вардапетом стал в возрасте 24-х лет. Следовательно, он должен был родиться в 1260 году»¹⁸⁶.

Предложенная В. Александяном дата рождения Степаноса Орбеляна убедительна, поскольку сам историк свидетельствует, что «вошел на вардапетский престол в незрелом возрасте»¹⁸⁷. Как правило, вардапетами рукополагались люди зрелого возраста, но в истории армянской церкви есть немало исключений. Так, католикосы Григор III Пахлавуни (1113—1166), Григор Каравеж (1193—1194) приняли духовный сан в 18—20 лет, а католикосу Мовсесу Хотанаци (1629—1632) было всего 15 лет, когда он стал иноком¹⁸⁸. Что касается Орбелянов, то последние

¹⁸² *Степанос Орбелян*, с. 314. Нораванкский епископат продолжал свою деятельность до конца XV столетия. Однако расцвет этого знаменитого религиозного очага связан с именем митрополита Степаноса Орбеляна (см. XV, ч. 3, с. 420).

¹⁸³ *Алтунян Г.* Монголы и их походы в XIII веке. Вегаршпат, 1913, с. 9 (на арм. яз.).

¹⁸⁴ *Степанос Орбелян*. Хроника, с. 3.

¹⁸⁵ *Акопян Т., Мелик-Бахшиян Ст.* Указ. раб. с. 26.

¹⁸⁶ *Александян В.* Жизнь, деятельность и научно-историческое наследие Степаноса Орбеляна. Автореф. дис... канд. ист. наук, Ереван, 1975, с. 19.

¹⁸⁷ *Степанос Орбелян*, с. 349—350.

¹⁸⁸ *Георг-Месроп*. История армянской церкви, т. 2, с. 303, 322, 383.

хорошо понимали, что совершенным актом они действовали против канонических постановлений священных отцов Армении, но их скорее интересовала политическая сторона духовного вопроса.

Однако сохранившиеся в «Истории области Сисакан» некоторые биографические данные Степаноса Орбеляна историками до сих пор не освещены. Так, в своем эпитафийном обращении к читателю «с лицом увядшим» («маирамац») и «багровым» («шарагунеал») ¹⁸⁹. Как интерпретировать смысл указанных эпитетов? Ответ, кажется, лишь один. В последние годы своей жизни историк, будучи прикован к постели, больным завершил свою работу в 1299 г. Данное предположение подкрепляется и тем фактом, что еще при жизни историка, в 1302 г., сопредельным митрополита Сюлика был избран сородич его епископ Ованнес Орбел.

Автобиографические сведения о Степаносе Орбеляне сохранились в главах 70 и 72 его *Истории* ¹⁹⁰. Отцом его был великий князь Сюника атабек Тарсанч Орбелян, сын основоположника княжества сюникских Орбелянов—Липарита ¹⁹¹, мать же—Аруз хатун—по национальности была не армянкой, но христианкой: о ней с любовью отзывается средний ее сын Степанос Орбелян.

Будучи приемным сыном своего дяди «цареподобного князя» Смбата, княжич Степанос с младенческих лет воспитывался у святых отцов области и получил хорошее образование. Грамоте его обучал сам настоятель Татевского монастыря владыка Айрапет, который преподавал и уроки музыки ¹⁹². На основании этого сведения можно предположить, что Степанос Орбелян родился не в Вайоц дворе, а в гаваре Цхук, где правил до 1273 г. его отец Тарсанч, переехавший затем в Вайоц двор.

Отсюда Степаноса отправили в монастырь Нораванк, где вскоре он стал псаломщиком, а затем дьяком. Ему посчастливилось продолжить учебу «у божественных мужей», в числе которых с большой признательностью он упоминает имя основателя Гладзорского научно-учебного центра Нерсеса Мшени. По

¹⁸⁹ *Степанос Орбелян*, с. 370. В нашей статье «Степанос Орбелян» (ИФЖ, 1976, № 4, с. 155—164; на арм. яз.) на основании этих эпитетов мы предполагаем, что он родился в 40-х годах XIII столетия.—Г. Г.

¹⁹⁰ *Степанос Орбелян*, с. 349—363.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же, с. 349.

рекомендации этого крупного ученого-педагога Степанос поступил в монахи¹⁹³.

Получив посох вардапета, Степанос Орбелян писал с присущей ему скромностью: «Будучи темным, я пожелал быть для других светилом, я, нечистая душа и грязный образ, начал искупать грехи других»¹⁹⁴. Отец его—князь князей Тарсанч Орбелян—стремился сделать монополей Орбелянов не только светскую, политическую, но и духовную власть Сюникской области. Дворянство и духовенство нагорья вынуждены были подчиниться устремлениям могучего правителя, тем более, что влиятельная фамилия Прошянов в данном вопросе не имела никаких притязаний. Подобное лояльное отношение к сородичу Орбелянов сложилось только после смерти грозного князя Проша Хахбакяна.

В 1286 г. церковный собор области выдвинул кандидатом на пост главы сюникской епархии пораванкского вардапета Степаноса Орбеляна, который незамедлительно отправился в Киликию с подарками и почестями. Посланик восточноармянского духовенства должен был стараться восстановить былую славу сюникского епископата и добиться от верховного патриарха Армении согласия носить титул митрополита края¹⁹⁵. Ясно, что поездка Степаноса Орбеляна в Киликию была обусловлена не только «вакантностью места настоятеля сюникской епархии»¹⁹⁶, но и преследовала политическую цель, как правильно заметил В. Александян¹⁹⁷. Однако в Сисе по дороге в Ромкла, резиденцию католикоса, его известили о кончине патриарха Акоба I. Степанос Орбелян вынужден был остаться в Киликии до выборов нового патриарха, кои через три месяца был избран Константин II (1286—1289). Он не замедлил рукоположить Степаноса Орбеляна архиепископом и митрополитом сюникской земли¹⁹⁸. Посланик восточных отцов не скрывает своего восхищения по поводу этого торжественного события: «И чествовали (меня) большими наградами и митрой двойной, назначив на должность митрополита, именуя протофронтеком армянского патриарха, т. е. первопрестольным, и главой всех епископов Армении»¹⁹⁹.

¹⁹³ Там же, с. 350.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же, с. 313.

¹⁹⁶ Чамчян М. История Армении, т. 3, с. 284.

¹⁹⁷ Александян В. Указ. раб. с. 24.

¹⁹⁸ См.: История армянского народа, т. 3, с. 283.

¹⁹⁹ Степанос Орбелян, с. 350—351.

В Киликии Степанос Орбелян остановился в городе Адана во дворце армянских царей, где встретился с царем Левонем III (1270—1289) и рядом высокопоставленных чиновников. Пользуясь удобным случаем, он ознакомился с учебно-просветительными очагами Киликии, посетил богатые библиотеки католикосата, изучил структуру общественно-политического строя Киликийского армянского царства.

Своим личным обаянием и умом он привлек внимание не только дворянства, но и самого царя, который еще до выборов нового католикоса предлагал ему навсегда остаться в Киликии и занять престол армянского патриарха²⁰⁰. Однако Степанос не мог согласиться с предложением царя, ибо его ждали сюникский народ и предводители восточных епархий.

Весной 1287 г. новоизбранного митрополита встретили князь Сюника, представители духовенства, преподаватели и слушатели Гладзорского университета. Сразу же по приезде на родину глава сюникской епархии Степанос Орбелян с Посланием католикоса и грамотой своего отца нанес визит хану Аргуну. В беседе с ханом он затронул вопрос о привилегии армянской церкви. Аргун издал указ, согласно которому Степанос был утвержден господином «с двоякой властью—духовной и светской»²⁰¹.

Укрепив свою политическую власть, Степанос Орбелян приступил к воссоединению раздробленных на мелкие единицы епархий. Однако для этого потребовались большие усилия, поскольку подобные действия затрагивали материальные интересы и приоритет таких крупных религиозных очагов, как Татевский и Нораванкский монастыри. Члены Татевской лавры никак не соглашались уступить свои позиции священнослужителям Нораванкского монастыря и упорно сопротивлялись решению митрополита. Степанос Орбелян писал позже, как «много горя претерпел от татевских епископов». И все же глава сюникской епархии нашел выход из создавшегося положения. Он принял компромиссное решение, не затрагивающее материальные интересы ни татевского, ни нораванкского епископатов²⁰². Собственные владения оставались у них без изменения, но духовенство Сюника должно было признать единого предводителя. Согласно этому решению Татев и Нораванк уравнивались в правах, а возникшие споры должны были разрешаться без какого-либо мораль-

²⁰⁰ Там же, с. 351.

²⁰¹ Там же, с. 352.

²⁰² Там же, с. 351.

ного или материального ущерба. В случае же «если изменится время и постигнет Татев разрушение,—отмечал митрополит сиюникский,—имущество его пусть унаследует Нораванкская церковь и жители ее там проживают. А если Нораванк постигнет разрушение, то имуществом и доходами его пусть пользуется Татевская церковь, а жители ее проживают там»²⁰³.

Таким образом, в результате принятых мер единоличным вождем духовенства и правителем области стал митрополит, без согласия которого не решались вопросы, связанные с духовной жизнью Сюника.

В 1289 г. после смещения с патриаршего престола католикоса Константина II Степанос Орбелян был приглашен в Киликию для участия в выборах нового патриарха²⁰⁴. Однако он не принял предложения посланника царя Хатума вардапета Степаноса Скевраци, выпускника Гладзорского университета, поехать в Киликию на выборы. Отказ сиюникского митрополита был мотивирован тем, что армянский царь Киликии не вправе был самовольно сместить с престола законом избранного святейшего патриарха всех армян²⁰⁵.

С целью закрепления привилегий духовенства Сюника после смерти отца Тарсаича (в 1290 г.) Степанос Орбелян отправился в Тебриз к новому монгольскому ильхану Кейхату (1291—1295), с почестями принявшего духовного вождя Сюника и пожаловавшего ему грамоту об утверждении митрополитом.

В 1295 г. ильханом был провозглашен Казан (1295—1304): Степанос Орбелян лично приветствовал нового правителя, который вновь утвердил его главой сиюникской епархии, предоставив ему «золотую пайзу»²⁰⁶.

Материально обеспеченный духовный глава имел все условия для того, чтобы приступить к крупномасштабным строительным работам. Он завершил строительство татевской церкви св. Григора, которую до этого восстанавливали дважды сначала князь Филиппэ и епископ Давид, а затем сиюникский царь Смбат II и епископ Ованнес. Над западным входом он повелел высечь восьмистрочную надпись: «В лето 744 (1295). Сюникского митрополита владыки Степаноса, протофронтеза Великой Армении, сына славного князя Тарсаича, строителя св. церкви, помяните во Христе»²⁰⁷.

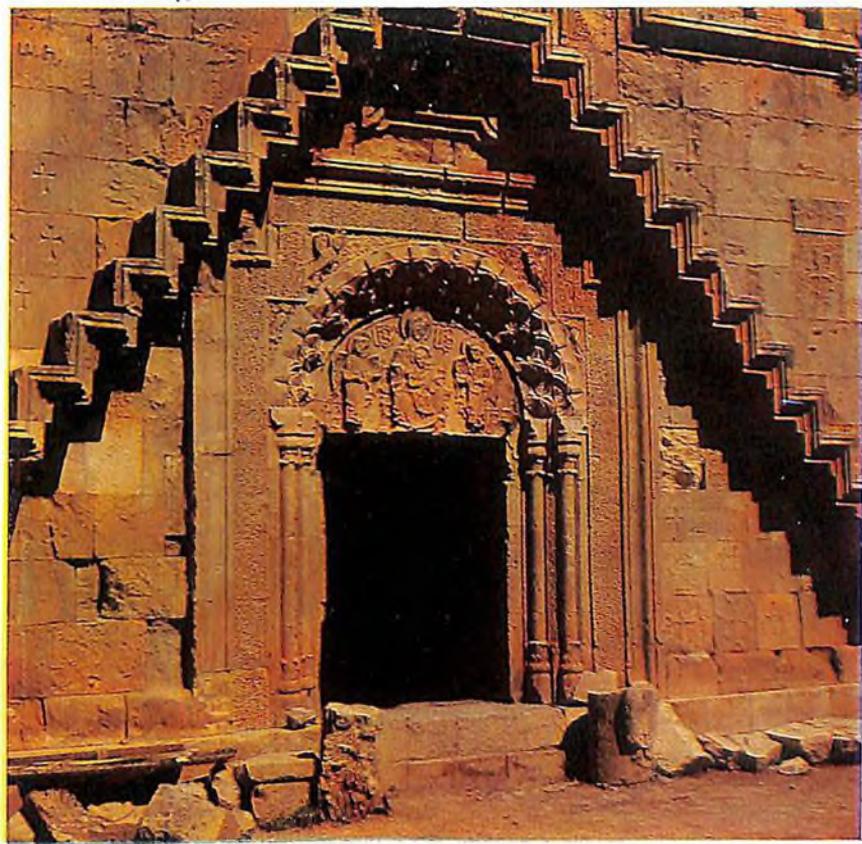
²⁰³ Там же, с. 351—352.

²⁰⁴ Там же, с. 321.

²⁰⁵ Там же, с. 319—321.

²⁰⁶ Там же, с. 353.

²⁰⁷ Свод, т. 2, с. 25. Ср.: Сисакан, с. 234.

Нораванк. Западный вход второго этажа церкви св. Богородицы («Буртеле-шен»).

Для материального обеспечения священнослужителей этой церкви Степанос Орбелян пожертвовал собственную деревню Арит, полученную по наследству от своего старшего брата— престольного князя Эликума. Крупному духовному феодалу ничего не стоило заплатить в 1294 г. 500 золотых дахсканов внукам князя Длена—Хасану и другим, с целью приобретения для норавакского монастыря святых мощей, ставших в свое время предметом жарких споров.

В годы предводительства Степаноса Орбеляна несравненно укрепилась экономическая мощь объединенного епископства Сюникской области. Благодаря его энергичным усилиям новые земельные участки приобрели Норавак, Татев, Цахац кар и другие религиозные очаги. Часть доходов им предоставлялась в виде пожертвований и купли новых земель. Щедрыми подношениями, кроме Орбелянов и Прошянов, отличились также потомки Махеванянов²⁰⁸, предки которых обосновались в Вайоц дзоре после падения Сюникского царства. Все больше укреплялась экономическая мощь Норавака. Его собственность составляли сады, мельницы, маслобойни, лавки-магазины, мелкий и крупный рогатый скот, драгоценная церковная утварь, деньги и т. д. Лично митрополит Степанос Орбелян пожаловал Норавакскому монастырю купленный за 2500 драмов сад в Цакут каре. Далее, в 1298 г., уплатив своему брату Джалалу 21 000 драмов, он купил и преподнес Норавакскому монастырю деревню Чива²⁰⁹. В это же время собственностью указанного монастыря стала дачная деревня Аратес с одноименным монастырем, Каркоп с окружающими полями и лугами, а также другие земельные участки.

Степанос Орбелян скончался после 16-летнего правления сюникской епархией и с почестями был похоронен в Норавакской усыпальнице Орбеляповских князей.

На основании изучения надписей на колоколах Татевского монастыря К. Костанян²¹⁰, М. Орманян²¹¹, Е. Лалаян²¹², В. Алексанян²¹³ и другие²¹⁴ предполагают, что Степанос Орбелян

²⁰⁸ Степанос Орбелян, с. 258—259.

²⁰⁹ Там же, с. 360.

²¹⁰ Костанян К. «Плач» Степаноса Орбеляна. Тифлис, 1885.

²¹¹ Орманян М. Азгапатум, т. 1. Константинополь, 1912, с. 1773.

²¹² Азгаграхан андес, кн. III. Тифлис, 1898, с. 141.

²¹³ Алексанян В. Указ. раб., с. 19.

²¹⁴ Жамкочян А. Г., Абрамян А. Г., Мелик-Башиян С. Т., Погосян С. П.

скончался в 1304 г.²¹⁵. Г. Алишан не был согласен с подобной датировкой, так как, по его мнению, дата 209—753 (1304) возникла в результате неправильной дешифровки последней буквы Գ (Г—3). Он предлагает восстановить букву Ը (Ы—8), т. е. 20Ը (758 + 551 = 1309)²¹⁶, не сомневаясь в том, что Степанос Орбелян управлял сյуникской епархией в 1286—1309 годах²¹⁷. Трудно согласиться и с предположением А. Тахьяна²¹⁸ и Гр. Ачаряна, считавших Степаноса Орбеляна автором письма к католикосу Константину III Кесараци²¹⁹, поскольку тот был избран патриархом в 1307 г., когда Степаноса Орбеляна не было в живых. Из современных исследователей Т. Аюпян, Ст. Мелик-Бахшян, С. Мнацаканян считают годом смерти историка 1305-й²²⁰.

Точная же дата его смерти высечена на его надгробной плите, находящейся ныне в усыпальнице Орбелянов амагунского Нораванка. Надпись гласит: «В лето 752 (1303). Это гробница упокоения великого митрополита Сյуника—Степаноса»²²¹.

Приведенная эпитафия наглядно свидетельствует о том, что Степанос Орбелян скончался в 1303 году.

Сведения о Степаносе Орбеляне сохранились во многих источниках Сյуникской области²²², восхваляющих и прославляющих крупного мыслителя своего времени.

а) Литературная деятельность Степаноса Орбеляна

Степанос Орбелян оставил богатое литературное наследие. Из его трудов дошли до нас следующие сочинения:

1. «История области Сисакан» (1299 г.)
2. «Плач» (1299 г.)
3. «Хроника» (охватывает 968—1290 гг.).

²¹⁵ Свод, т. 2, с. 37. См. также: Калантарян А. Колокола Татевского монастыря и их надписи. — Арменоведческие исследования ЕРГУ, вып. I. Ереван, 1974, с. 115—119 (на арм. яз.).

²¹⁶ Сисакан, с. 236.

²¹⁷ Там же, с. 20.

²¹⁸ Каталог армянских рукописей библиотеки Мхитаристов в Вене. Вена, 1895, с. 115 36, 180.

²¹⁹ Словарь армянских личных имен, т. 4, с. 631—633.

²²⁰ Аюпян Т. Х., Мелик-Бахшян С. Т. Указ. раб., с. 35; Видные деятели армянской культуры, с. 281, 290.

²²¹ Свод, т. 3, с. 233. МАК, XIII, с. 175.

²²² Свод, т. 2, с. 25, 33, 37; Свод, т. 3, с. 51, 68, 172, 208, 215, 220, 222, 245 и т. д.

4. «Послание к католику Григору Анаварзещи» (1302 г.).
5. «Опровержение двофизитов» (1302 г.)²²³ и другие.

По распоряжению Степаноса Орбеляна были переписаны многочисленные рукописи, из которых до наших дней дошли следующие:

а) Евангелие для сюнцского архиепископа Ованнеса Орбеля (1302 г.)²²⁴.

б) Книга ектесиаста (1303 г.).

в) «История дома Арцрунидов» Товмы Арцруни (1302 г.).

В творческой жизни Степаноса Орбеляна особое место занимает капитальный труд, известный читателю под названием История области Сисакаи. Этот литературный памятник является поистине энциклопедией социально-политической и культурной жизни средневекового Сюника, в частности, периода развитого феодализма. Историческое сочинение Степаноса Орбеляна издавна привлекало внимание арменоведов и неоднократно переиздавалось. Впервые этот труд был опубликован К. Шахназаровым в Париже в 1859 г., затем в 1861 г. профессором Лазаревского института восточных языков Мкртичем (Никитой) Эмпиом. Московское издание отличается целостностью «Списка налогов»²²⁵, несмотря на существующие недостатки, в частности, отсутствие научного аппарата.

В 1910 г. в серии «Гукасян» в Тифлисе вышло в свет третье переработанное издание, в основе его лежало парижское издание и, в отличие от прежних публикаций, оно уже имело указатели личных и географических имен.

История Степаноса Орбеляна вышла и на французском языке в переводе М. Броссе²²⁶ в Петербурге. Отдельные главы книги, в частности о монголах, были переведены на русский язык и опубликованы профессором Петербургского университета Керовбэ Патканяном²²⁷. 65-я глава («О великом нахарарстве Орбелянов и ... об их прибытии в эту страну...»²²⁸) была из-

²²³ Степанос Орбелян, с. 105—114.

²²⁴ Сябатьянц М. Ериджак, с. 230—238.

²²⁵ Григорян Г. М. Развитие денежных обращений в Сюнике и вопрос «Списка налогов» Степаноса Орбеляна. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1966, № 2, с. 45—58; *он же*. Монастырское землевладение Сюника в IX—XIII вв., с. 195.

²²⁶ Brosset M. Histoire de la Sibirie par Stepannos Orbellan, trad. L'armenien. II. Nivraisons, St.-Petersbourg, 1864—1866.

²²⁷ Патканов К. П. История монголов по армянским источникам, вып. I, СПб., 1878.

²²⁸ Степанос Орбелян, с. 269—317.

дана в Москве²²⁹, Мадрасе и в переводе Сен-Мартена в Париже²³⁰. Названная глава была переведена на грузинский язык еще в XVIII веке. В дальнейшем подлинник издал Л. Меликсет-Бек и Е. Цагареншвили²³¹.

б) Первоисточники Истории Степаноса Орбеляна и ее историографическая ценность

Мечтой Степаноса Орбеляна было написать историю своего края с древнейших времен до обоснования Орбелянов в Сюнике. Это было очень сложной и трудной для историка проблемой, однако достойный ученик Нерсеса Мшени с честью выполнил поставленную перед собой задачу. Под сводами своей обители монастыря Нораванк в 1299 г. он завершил капитальный труд—История области Сисакан. Писцы Гладзора, Гермона и других учебно-просветительных очагов начали переписывать и распространять единственный в своем роде труд духовного вождя области Сюник.

С первых же страниц книги Степанос Орбелян, как и все фамильные историки средневековой Армении, старается убедить читателя, что свое повествование он изложил беспристрастно, с позиции объективного мирозерцания. Однако при чтении этого труда прослеживается явная тенденциозность, вызванная желанием превознести Сюникское княжество и епархию над другими княжествами и престолами Армении. По этому поводу акад. М. Абегиан справедливо отмечает, что История Степаноса Орбеляна является результатом пристрастного отношения к своему роду, что присуще всему древнему миру²³². Степанос Орбе-

²²⁹ История архиепископа Степаноса о происхождении рода Орбелянов и вторжении татаров в Армению. Издал Воскан Тер-Григорян Ованнисянц, на средства г. Степаноса Мнацаканяна Гуламирянца. М., 1858 (на арм. яз.). См. также: История князей Орбелян. Извлечение из сочинений Стефана Сюнийского, армянского писателя XIII века. Перевод с армянского Х. Иоаннесова (с примечаниями и объяснениями). М., 1883.

²³⁰ *Saint-Martin M. S. Memoires historiques et geographiques sur l'Arménie*, t. II, Paris, 1819.

²³¹ Редактор настоящей работы Х. А. Торосян указал следующие работы: Л. Меликсет-Бек, „ორბელთა ისტორიის“ ქართული ვერსია, „სახისტორიო მონაშენი“, თბილისი, 1962, №6, გვ. 33—84. სტეფანოს ორბელიანის „ცხოვრება ორბელიანთა“-ს ძველი ქართული თარგმანები, თბილისი, 1978.

²³² Абегиан М. История древнеармянской литературы, т. 2, с. 211.

ляя предлагает свято хранить память предков, их собственные владения и имущество, привилегию духовенства и религиозных очагов, не предавать забвению «из-за тьмы невежества» историю Сюника, а также события, непосредственно относящиеся «к величественному и божественному престолу» Татевы и других подобных учреждений²³³. В своей работе Степанос Орбелян пользовался следующими первоисточниками:

1. Сочинениями армянских историков Агатаңгелоса, Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Лазаря Парпеци, Егише, Гевонда, Мовсеса Каганкатваци, Ухтанеса, Самуэла Анеци, Самуэла Камржадзоречи и др.;

2. Грамотами и письмами армянских царей и сюникских престольных князей;

3. Кондаками (буллами) католикосов, речами и письмами сюникских епископов;

4. Архивными документами и в том числе купчими Татевского и других кафедральных соборов;

5. Лапидарными надписями;

6. Грузинскими письменными источниками и, в частности, сборником «Картлис Цховреба»;

7. Указами и грамотами («маншуры», «ярлехи», «пайзы») сельджукских султанов и монгольских ханов;

8. Памятными записями рукописей и т. д.

Пользуясь сведениями Мовсеса Хоренаци, Степанос Орбелян начинает свою Историю с легендарного родоначальника армян-Айка, последовательно представляя далее знаменитых деятелей Сюника, с именами которых связаны исторические события разных периодов до появления на политической арене Орбелянов.

Во второй главе Истории он дает географическую справку о 12-ти гаварах²³⁴ Сюника, стараясь на основании легенд и сказаний дать этимологию имен отдельных областей. Историк с гордостью упоминает оборонительные сооружения Сюникского нагорья, перечисляя поименно крепости Багаберд, Ерджак, Шлоруд, Андокаберд, Хабандаберд (Дзагедзорберд), Вхеноберд, Гехаркуниберд, Ванандаберд, Сюниберд, Шахапонц берд, Ккеберд и Хожораберд. На территории Вайоц дзора он упоминает крепости и замки Капуйт и Расек (Ращкаберд) и другие,

²³³ Степанос Орбелян, с. 3.

²³⁴ Эти гавары (уезды, области): Цхук, Вайоц дзор, Гехаркуни, Содк, Ахаецк (Кашатах, Хожораберд), Хабанд, Багк (Ачан, Ачанац-Эчанац), Ковсакан (Грхам), Аревик (Таштон и Мегри), Даорк (Капан), Ерджак и Гохти, Чахук (Шахапонк) (см.: Степанос Орбелян, с. 7, 8).

которыми определялась военная мощь Сюникского княжества²³⁵.

Затем Степанос Орбелян повествует о распространении христианства Григорисом—внуком Григора Просветителя—в Сюнике и Агванке, подчеркивая при этом огромную роль сюникского епископата в развитии просвещения. Автор, как и следовало ожидать, восхваляет нахарарство и ведущих князей Сюника. По предательству историка, именно сюникский нахарар с 21 полком подчиненных ему князей защищал северо-восточные границы Армении от вторжения северных племен. Он подробно описывает жизнь и деяния великого нахарара Андока Сюнеци, разорившего персидскую столицу Ктесифон; с любовью описывает образ князя Бабука, который благодаря своей физической силе и дальновидной дипломатии сумел восстановить власть сюникских нахараров (гл. 14). Летописец приковал к столбу позора изменника родины—наместника персидского шахиншаха в Закавказье—Васака Сюнеци: («Деяния трусливого и плохого князя Сюника Васака и его гибель»). Подражая историку V века Египсе, он возвращается к событиям войны Варданидов, вкратце описывая те сражения, которые происходили после Аварайрской битвы на территории Сюника во главе с полководцем Мартиром²³⁶.

Будучи митрополитом обширной области Сюник, он не мог обойти вниманием описание жизни и деятельности таких крупных представителей духовенства Сюника как Григорис, Ерицак, Гют, Согомон, Степанос Сюнеци (Мудрый), Ованнес и др.²³⁷. На основании сведений епископа Ухтанеса он затрагивает вопрос отделения грузинской церкви от армянской, взяв под защиту представителей армянского духовенства (Ованнес Майрагомеци и др.). Поэтическими сравнениями и с теплотой представляет он образ епископа Степаноса Сюнеци (Мудрого)—музыканта, создателя армянских музыкальных нот, называя его «солнцем в доме Торгомян, блаженным и великим мучеником»²³⁸, «сыном гордости... и якорем веры, камнем непоколебимым, смелым поборником святой церкви, человеком небесным и ангелом земным, смертным и вечно живым...»²³⁹. Далее он рассказывает о сестре Степаноса Мудрого—Саакадухт, ведущей аскетиче-

²³⁵ Там же.

²³⁶ *Степанос Орбелян*, с. 49.

²³⁷ Там же, с. 78—94.

²³⁸ Степанос Сюнеци был убит в поселке Мал Вайод длопа 21 июля

735 г.

²³⁹ *Степанос Орбелян*, с. 95—96.

ский образ жизни в ущельях Гарнийских гор и создающей свои великоленные песни²⁴⁰.

Степанос Орбелян пишет об арабских нашествиях и о тяжелом положении армянского народа в период господства Халифата. Он обвиняет вождя Хуррамитского движения Бабека (Бабана Персиянина), который организовал резню 15000 мирных жителей области Гехаркуник²⁴¹. Большую ценность представляют особенно те страницы Истории, где обстоятельно освещаются причины раздробления сюникского нахарарства и утверждения института первопрестольных князей. Он ярко рисует картину межфеодалных отношений, распрей и военных столкновений, возникших в результате борьбы за феодальные владения и суверенитет. С теплотой описана деятельность сюникской княгини Марнам—сестры багратидского царя Смбата²⁴².

Степанос Орбелян специально приводит грамоты царей и престольных князей о пожертвовании ими монастырям и церквям области различных объектов стабильных доходов²⁴³. Помещенные в Историю купчие и прочие «сигел-рoвартaки» (грамоты) показывают, что сюникский епископат в исследуемое время конкурировал своим богатством и обширными владениями с католикосатом Армении и другими крупными феодальными домами. По случаю разгрома Татевского кафедрального собора историк восхищенно описывает щедрые приношения армянского царя Смбата I Багратуни, сюникского первопрестольного князя Ашота, Васпураканского великого князя Гагика Арцруни и других. Однако, как и следовало ожидать, с гневом и возмущением представляет он цурабердских и тамалекских крестьян, которые не раз восставали против Татевского епископата, стремясь вернуть отобранные у них земли²⁴⁴.

Для изучения историко-архитектурных памятников средневековой Армении и проблемы оросительных систем особую важность представляют те страницы Истории, в которых описываются крупные монастырские комплексы (Татев, Танаат, Вааян-ванк, Нораванк и др.) и представлены соорудившие их ктитoры, архитекторы и т. п.²⁴⁵. Историк приводит сведения о прове-

²⁴⁰ Там же, с. 101.

²⁴¹ Там же, с. 115.

²⁴² Там же, с. 126.

²⁴³ См.: Григорян Г. М. Монастырское землевладение Сюника в IX—XIII вв., с. 70—86.

²⁴⁴ Степанос Орбелян, с. 168, 181—183, 188—194.

²⁴⁵ Там же, с. 171—180.

денип волоканалов (Акперский, Гндеванкский, Ваанаванкский) и формах их эксплуатации²⁴⁶.

Будучи защитником господствующего класса, Степанос Орбелян постарался оправдать появление на политической арене Сюникского феодального царства, возникшего, по его представлению, исторической необходимостью, по велению времени. Однако, отдавая дань уважения крупному мыслителю своего времени, необходимо подчеркнуть, что выдвинутая им версия о закономерности возникновения Сюникского царства, а также ряде небольших феодальных царств Васпуракана, Арцаха и других областей Армении не выдерживает критики, поскольку в результате их неоправданных действий раздробилась военнополитическая и экономическая мощь страны, создавая, тем самым, предпосылки для полного и окончательного уничтожения государственной власти Армении. Сторонник централизованной власти Степанос Орбелян необоснованно противопоставляет Сюник ширакским Багратидам²⁴⁷, которые именно в союзе с сюникскими и васпураканскими князьями восстановили политическую независимость на обширной территории исторической Армении.

Однако нужно отметить, что благодаря Истории Степаноса Орбеляна мы располагаем достоверными сведениями о Сюникском царстве и семи его правителях на протяжении 200-летнего периода (970—1170).

Составленный нами список венценосцев Сюника выглядит следующим образом:

- а) Смбат I, сын престольного князя Саака (970—998);
- б) Васак, сын царя Смбата I (998—1040)²⁴⁸;
- в) Смбат II, сын князя князей Ашота (1040—1051)²⁴⁹;
- г) Григор I, сын князя князей Ашота (1051—1072)²⁵⁰;
- д) Сенекерим, сын Севады, брат царицы
Шахандухт II (1072—1094?);

²⁴⁶ Там же, с. 185.

²⁴⁷ Там же, с. 220.

²⁴⁸ Смбат I и Васак захоронены у западного входа Татевского кафедрального собора (см.: *Степанос Орбелян*, с. 220, 233).

²⁴⁹ При раскопках монастыря Ваанаванк, у восточного входа в церковь Григора Просветителя в 1976 г. нами была обнаружена гробница царя Смбата II со следующей эпитафией: «Царь Смбат. В лето 500 (1051)» (см.: *Григорян Г. М.* Степанос Орбелян. — ИФЖ, 1976, № 4, с. 160; *он же*, Надписи из раскопок Ваанаванка 1970—1978 гг. — ИФЖ, 1980, № 2, с. 159).

²⁵⁰ На надгробной плите Григора I высечено: «В лето 521 (1072). Царь

е) Григор II, сын Сенекерима (?—1166)²⁵¹;

ж) Хасан Хаченец, супруг Каты—дочери

Григора II

(1166—1170).

Как было указано, столицей Сюникского царства был город Капан, который, по описанию Степаноса Орбеляна, имел свои кварталы и улицы, из которых историк упоминает Хндзори глух и Джхтатах.

В 1103 г. войска бывшего виночерпия Мелик-Шаха—Чортмана вероломно напали на Сюник. Они разрушили и сожгли столицу царства, ограбили народ, угнали в плен тысячи людей. Но им не удалось овладеть крепостью Багаберд. Враг был отброшен за пределы Сюникского нагорья. Духовный вождь области рассказывает о своих страданиях в борьбе за сохранение привилегий религиозных очагов области. Известно, что после смерти его отца атабека Тарсанча с целью грабежа монгольские отряды не раз нападали на монастыри Сюника. Степанос Орбелян был вынужден прибегать и к подкупам их главарей, чтобы приостановить набег и орд.

При изложении своей «Истории» Степанос Орбелян пользовался не только армянскими, но и грузинскими источниками. По его мнению, причиной восстания князей Орбелян против Георгия III в 1177—1178 гг. была защита законного наследника грузинского трона—царевича Демна. Он старается убедить читателя, что виновником этих волнений был вероломный поступок Георгия III по отношению к своему брату царю Давиду: якобы Георгий нарушил священные традиции престолонаследия. Описывая победоносные походы грузино-армянских войск за освобождение Армении, он выражает при этом довольно сдержанное отношение к фамилии Закарянов. Более ценными являются те сведения Степаноса Орбеляна, очевидцем которых был он сам: встречи с монгольскими ханами и высокопоставленными чиновниками, описание социально-политической и общественной жизни страны, взимаемых налогов, стихийных бедствий и т. д.

Как и Киракос Гандзакеди, Степанос Орбелян характеризует общественный уклад монголов, их быт и своеобразные обычаи. По его мнению, монголы хотя и «безбожники» и дей-

Григор—сын Анотика». Здесь же нами найдена гробница царицы Софын, на которой сохранилась надпись: «Софья—агванская царица, теща царя Григора—сына Анотика, мать (царицы) Шахандухт. В лето 330 (1081)» (Надпись из раскопок Ваапапанка, с. 162).

²⁵¹ В Ваапапанке при раскопках выявлены и дешифрованы нами также надписи с упоминанием имен сыновей царя Сенекерима—Григора II, Смбага, Севады и Кюрике (там же).

ствуют без всякого закона, «алчные», «притеснители и угнетатели человечества»²⁵², но справедливы друг к другу, покорны своим вождям.

Как считает историк, до принятия мусульманства «монголы любили христиан», а затем, под влиянием новой религии, допускали «всякие осквернения и беспорядки, ведя распутную жизнь»²⁵³.

Степанос Орбелян говорит и о кликийских армянских венценосях, лестно отзываясь о царе Левоне III, Гетуме и ряде представителей духовенства. В конце книги он приложил списки армянских католикосов и сиюникских епархиальных епископов.

Большую историческую ценность представляет «Список налогов», взимаемых сиюникским епископалатом в качестве церковной десятины с 677 (по нашим расчетам: 680.—Г. Г.) деревень области. Этот «Список» своими загадочными цифрами и по сей день привлекает внимание специалистов, изучающих социально-экономические проблемы эпохи развитого феодализма²⁵⁴.

Ряд исследователей подвергает сомнению достоверность использованных Степаносом Орбеляном источников. Они с сожалением отмечают, что в своей книге историк не приводит всех подлинников (точнее, их копий)²⁵⁵. Однако нужно отметить, Степанос Орбелян, пользуясь первоисточниками, приводит в основном полные тексты исторических документов. В свободном изложении представлены те грамоты и прочие договоры, которые, по мнению историка, были настолько «ветхими», что их невозможно было прочитать²⁵⁶. Поэтому вряд ли обосновано обвинение в адрес выдающегося историка по поводу достоверности использованных первоисточников «Истории области Сисакан».

Чтобы полнее представить приведенные Степаносом Орбеляном исторические документы в хронологическом порядке кратко охарактеризуем каждый из них в отдельности.

Первый из упомянутых в книге Степаноса Орбеляна документов датирован 839 годом. Это купчая, составленная престольным князем Филиппом и сиюникским епископом Давидом о продаже деревни Аржис за 10000 драмов. Документ был закреп-

²⁵² Степанос Орбелян, с. 294.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Акопян С. Е. История армянского крестьянства, т. 1, с. 390, т. 2, с. 180.

Ср.: Григорян Г. М. Развитие дележных обращений..., с. 45—58.

²⁵⁵ Джавалшвили И. А. Материалы, с. 13.

²⁵⁶ Степанос Орбелян, с. 167.

лен печатью и подписями восьми свидетелей²⁵⁷. В 844 г. сюникский князь Грахат, не имея наследников, «во спасение своей души» пожертвовал Татевской лавре в лице епископа Давида деревню Норашенцк Ковсаканского гавара. В дарственной грамоте, закрепленной печатью и подписями 17-ти свидетелей, подробно описаны границы указанной деревни. Следовательно, сомнение о подлинности копии приведенного документа лишено основания. В том же 844 г. князь Филиппэ в присутствии 18-ти светских вельмож и 9-ти священнослужителей составил протокол о пожертвовании деревни Татев одноименному монастырю. На документе были печати и подписи всех свидетелей²⁵⁸.

Дарственная грамота княгини Купхидухт составлена в 867 г. В ней говорится о предоставлении епископу Согомону деревни Мач Багка. Грамота подписана епископом Согомоном и присутствующими князьями²⁵⁹. В 871 г. тот же владыка Согомон и сын князя Саака Джеваншер заключили договор об обмене своих собственных деревень Бех (в Ковсаканском гаваре) и Аруке (в Багке). В протоколе подробно указаны границы упомянутых деревень. Документ подписан и заверен печатями свидетелей²⁶⁰. В 881 г. епископ Согомон в письменном виде заявил, что изготовленный на его собственные средства золотой крест является утварью Татевского монастыря. Здесь же упоминается о купле им у князя Грахата деревни Даратап. Документ подписан 13-ю свидетелями, названными поименно²⁶¹.

После завершения строительства монастырских сооружений Ваневана великий князь и спарпет Армении Шапук Багратуни в 903 г. издал указ, копия которого по сей день хорошо сохранилась на барабане купола церкви св. Григора указанного монастыря. 20-строчная надпись в качестве первоисточника полностью использована Степаносом Орбеляном. С целью подтверждения достоверности дешифровки историка приводим с ней параллельно научную публикацию той же надписи, помещенной в IV выпуске «Свода армянских надписей».

По Степаносу Орбеляну

«Во имя Бога, я Шапук Багратуни, спарпет Армении, владыка владык, сын

По «Своду»

«Во имя Бога, я Шапук Багратуни, спарпет Армении, владыка владык, сын

²⁵⁷ Там же, с. 149—150.

²⁵⁸ Там же, с. 159—160.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же, с. 157—158.

²⁶¹ Там же.

армянского царя Ашота, во времена царя Армении великого Смбата, родного брата моего, под надзирательством патриарха Армении—владыки Ованнеса, понял и познал, что всякая слава и величие исчерпаемы и быстро исчезают. Великим желанием избрав надсмотрщицей (т. е. надзирательницей) и инспекторшей сестру свою Мариам—госпожу Сюника, в моем ведении, в Ваневане, воздвигнул дом Божий многими расходами (дословно: многими сокровищами) с большим трудом завершили, дабы помиловал меня (Бог) в день, когда слова иссякают и царствуют лишь дела. И повелели тебе, перомонах Ваневана, отец Абраам, молиться и наслаждаться. И те, кто унаследуют тебе, служители сей ризницы, собравшись вместе на молитву и насладившись бессмертной едой, поминайте меня и моих, чтобы (и вас) помиловал милостивый Бог. И отдал с (определенными) границами пять деревень: Котакар, Агабован, Шаварнахол, Гетамеч, Ктаноч. (А также) озеро (дословно: море) Гетавана; двести шестьдесят драмов из Котакара: пятьсот тридцать—из Бртеняц, шестьсот—из Агабованского озера (моря), девятьсот де-

армянского царя Ашота, во времена царя Армении великого Смбата, родного моего брата, и армянского патриарха владыки Еваниса, признал, что слава и величие не вечны и исчерпаемы. И с большим желанием избрав мою родную сестру Мариам, госпожу Сюника, в качестве подручного в ее владении, в монастыре Ваневан; воздвигнул дом Божий, из тесаных камней, со многими расходами и завершили с большими трудностями, да пожалуй будет для меня милость в тот день, когда прекратятся слова и воцарятся дела. И велели тебя, перомонах Ваневана, отец Абраам, молиться и наслаждаться. И те, кто последуют тебе—служители ризницы сей, когда соберетесь поединно на молитву и на обед бессмертной пищи, поминайте меня и моих, чтобы (и вас) помиловал милостивый Бог. (И выделил) границы четырех деревень—Котакар, Шаварнахол, Гетамеч, Ктаноч. (А также) Гетаванское море (озеро), 260 драмов в Котакаре, 530—в Бртеняц, 660—в Агабоване, 990—от рек и судов (желобов?) в Карби»²⁶².

²⁶² Свод, т. 4, с. 121—122. Оставшуюся часть надписи не приводим, так как она является приложением сравнительно позднего времени.

вяносто—из Карбинских рек и судов (дословно: желобов). Саму пусть не посмеют противиться. И если кто дерзнет (осмелится)—да будет проклят 318-ю отцами, получит долю и участь Иуды. В лето армянского 352 (903)»²⁶³.

Несомненно, Степанос Орбелян, используя эту надпись, отредактировал ее. Особенно заметно вмешательство автора в конце текста—предание анафеме. Но подобные коррективы не отразились на содержании оригинала. То же самое можно сказать и о «Письме-решении» 906 г., согласно которому Татевский монастырь в дни разговенья кафедрального собора Погоса-Петроса получил от правителей Армении более трех десятков деревень. Документ подписан царем Армении Смбатом I Багратуни, великим князем Васпуракана Гагиком Арцруни, престольным князем Сюника Ашотом, католикосом Ованнесом Драсхнакертци и многими другими²⁶⁴.

Дарственная надпись сюникской госпожи Шушан, супруги престольного князя Ашота, гласит о том, что в 910 г. деревня Арастамух (Артасвамух) была пожертвована княгиней вайоцдзорскому монастырю Хотакерац Ванк²⁶⁵. Достоверность приведенной надписи подтверждается сохранившимся по сей день эпиграфическим текстом²⁶⁶. Надпись сюникского епископа Ованнеса, составленная в 915 г. после захвата Татевским монастырем Цураберда²⁶⁷, была закреплена печатью первопрестольного князя Смбата. В 920 г. князь Смбат (сын Ашота, внук Васака) «нерушимым решением» пожертвовал епископу Акопу деревню Кткуйс в Гехаркунике. Дарственная грамота была закреплена печатями и подписями обеих сторон²⁶⁸.

В 925 г. обоюдным согласием сюникский князь Дзагик и тот же епископ Акоп «нерасторгаемым» решением согласились обменять собственные свои деревни Вагавер и Таштакерт, находившиеся в пределах гаваров Гехаркуник и Содк. При совер-

²⁶³ Степанос Орбелян, с. 132—133.

²⁶⁴ Там же, с. 168—171.

²⁶⁵ Там же, с. 173—174.

²⁶⁶ Свод, т. 3, с. 206—207.

²⁶⁷ Степанос Орбелян, с. 181—182.

²⁶⁸ Там же, с. 195—196.

шении акта были названы имена присутствующих свидетелей²⁶⁹. Строительная надпись князя Григора Супана II (895—912), высеченная на стенах крупного монастыря Макеняц (Макенотц), удостоверяется сведениями историка X века католикаса Ованнеса Драсханакертци. Здесь же упоминают факт денежных вознаграждений. Тот же Григор Супан в поселке Кот назначил жалованье священникам Котаванка. Подчеркнем, что это первое упоминание в истории исследуемого периода о получении священнослужителями от местного феодала определенной суммы (заработной платы) в 50 драмов каждому²⁷⁰.

Не имеет конкретной даты и «Решение» сына князя Дзагика—Параджа о предоставлении Татевскому монастырю деревни Болоракар²⁷¹. Степанос Орбелян использовал архивные материалы сюникского епископата. Источники реки Варараки за 12 000 драмов и один драгоценный камень были проданы князем Филиппе II (внуком Филиппе I) сюникскому епископу Акобу. Хотя в протоколе отсутствует дата, однако точное время его составления можно определить «Решением» 932 г., имеющим аналогичное содержание, и Акперской надписью 1294 года²⁷².

В 936 г. было завершено строительство знаменитого Гидеванка в Вайоц дворе. По случаю этого события княгиня Софья повелела высечь на стенах монастыря памятную запись, отрывки которой сохранились по сей день на обломках тесаных камней храма. Полный текст надписи приведен Степаносом Орбеляном в книге «История области Сисакан» и благодаря его дешифровке мы имеем четкое представление об этом сооружении и его ктиторах. Привлекают внимание и договорные акты первопрестольного князя Смбата, княгини Софьи и епископа Акоба I о купле деревни Тамалек, жители которой восстали против Татевского монастыря²⁷³.

Согласно грамоте князя Филиппе II, татевская церковь св. Григора получила в дар деревни Юбакан хор и Ыгуери. Грамота составлена в 943 г.²⁷⁴ Первый венценосец Сюника, великий князь Смбат (Смбат I, сын Саака), обнарудовал «Решение

²⁶⁹ Там же, с. 199.

²⁷⁰ Там же, с. 132.

²⁷¹ Там же, с. 215—216. См. также: Григорян Г. М. К вопросу о локализации ряда сел исторического Сюника. — ИФЖ. АН АрмССР. 1966, № 4, с. 239—240, на арм. яз.

²⁷² Свод, т. 2, с. 78.

²⁷³ Степанос Орбелян, с. 198.

²⁷⁴ Там же, с. 196—197.

условия» о возвращении Татевскому монастырю сопредельных деревень Аржис и Цацард²⁷⁵.

В период Сюникского царства были составлены также различные грамоты и купчие. По указу царя Васака был разрушен центр восстания сюникских крестьян—деревня Цураберд²⁷⁶. Тот же царь Васак в 998 г. по желанию своей матери царицы Шахандухт пожертвовал сюникскому епископату деревню Тех. В результате подобных подношений крупными владельцами стали сюникские епископы Акоб II и Григор²⁷⁷. В 1016 г. царь Васак подписал высочайшее «Решение» о возврате епископу Ованнесу деревни Грвак (Груак). Через три года, в 1019 г., он специальной грамотой возвратил Татевской лавре деревни Цохуви и Годаван. Документ был закреплен «царским перстнем».

Интересным документом является и «Завещание» сыновей князя Сакра—Гариба, Артаваза и Супана, которые в 1026 г. пожертвовали Татевскому монастырю деревню Шорот²⁷⁸. Степанос Орбелян неоднократно приводит тексты грамот сюникского царя Сенекерима. Так, в 1085 г. царь Сенекерим в присутствии пяти князей и епископа Григора подписал грамоту («Решение условия») о предоставлении епархиальному центру Сюника поселка Арит. Через год, в 1086 г., князь Хасан по велению своего сюзерена пожертвовал Татевской братии деревни Норашеник и Дзерати Ванк, находившиеся в области Ковсакан. Заслуживает внимания «Завещание» князя Ашота—сына Карапина, где говорится о пожертвовании той же лавре деревни Амбравакар. Протокол составлен в 1082 г. Дошедшее до наших времен последнее «Завещание» царя Сенекерима датировано 1091 годом. Это—дарственная грамота довольно большого объема, в которой правитель Сюника изъявил желание вернуть сюникскому епископату деревни Аржис, Бердканереч и Цурагет²⁷⁹.

Степанос Орбелян в своем труде использовал также письменные источники периода Закарян. Он дословно переписал и поместил в своей книге дарственную грамоту амирспасалара Закаре, составленную в 1211 г. Здесь великий князь пожертвовал Нораванкскому монастырю деревню Агаракадзор с условием отслужить за это 10 обеден в год²⁸⁰.

²⁷⁵ Там же, с. 210—211.

²⁷⁶ Там же, с. 183—184.

²⁷⁷ Там же, с. 213—215.

²⁷⁸ Там же, с. 223—225.

²⁷⁹ Там же, с. 241—242.

²⁸⁰ Там же, с. 262.

Для освещения социально-экономической и общественно-политической жизни Сюникского нагорья большую ценность представляют грамоты престольных князей Бупы (Бупака) 1223 г., Липарита Орбеляна (1223 г.), Смбата Орбеляна (1261 г.) и Тарсанча Орбеляна (от 13 ноября 1274 г.)²⁸¹. Все эти документы переписаны с оригиналов, копии которых, к счастью, сохранились и по сей день на стенах монастырских сооружений Нораванка и Татева²⁸².

Из всех приведенных Степаносом Орбеляном 38-и первоисточников лишь семь не имеют даты. Это не означает, однако, что они не являются «подлинными письменами». Наоборот, тщательное изучение указов, грамот и купчих показывает, что все они являются копиями достоверных документов и нет оснований сомневаться в их подлинности.

Степанос Орбелян не только видный историк, но и крупнейший эпиграфист средневековой Армении. Благодаря его дешифровкам ныне можно восстановить многие разрушенные или стершиеся тексты оригиналов армянских средневековых надписей. Вероятно, именно достоверные дешифровки имел в виду академик И. А. Орбели, когда назвал Степаноса Орбеляна первым армянским ученым-эпиграфистом²⁸³. Благодаря Орбеляновским прочтениям современные специалисты имеют возможность полностью восстановить десятки надписей Нораванка, Татева, Гидеванка, Ваневана, Ваанаванка и других историко-архитектурных памятников исследуемого периода. Без определенных данных, содержащихся в лапидарных надписях, мы не могли бы составить полную картину социально-экономической жизни страны, имели бы скудное представление о формах и способах эксплуатации, взимаемых с населения налогах и т. д.

В числе дошедших до нас трудов Степаноса Орбеляна называют и «Хронику», рукопись которой находилась в библиотеке Санасарянского училища города Карина (Эрзерума) и впервые была издана проф. А. Г. Абраамяном в Ереване в 1942 г. «Хроника» охватывает 322-летний период истории (с 417 г. армянского летосчисления, т. е. с 968 года до 1290 года включительно). По мнению А. Г. Абраамяна, «Хронику» можно считать вторым после «Истории области Сисакан» трудом Сте-

²⁸¹ Упомянутая надпись Тарсанча Орбеляна исчерпана и восстанавливается с большим трудом (см.: Свод, т. 2, с. 15—16).

²⁸² Степанос Орбелян, с. 262, 263—264, 265—266 305—306

²⁸³ Свод, т. 1, с. XI.

паноса Орбеляна, имеющим историческое содержание²⁸⁴. Он предполагает, что в намерения Степаноса Орбеляна не входило составление отдельной «Хроники», а он пожелал лишь «восполнить и продолжить «Хрошку Самуэла Анепи»²⁸⁵.

Однако ряд исследователей выразили сомнения в принадлежности «Хрошки» перу Степаноса Орбеляна. Дело в том, что в конце XIII столетия в письменных источниках упоминаются несколько Степаносов—Степанос Арчишечи²⁸⁶, Степанос Киликеци²⁸⁷, Степанос Скевраци²⁸⁸ и другие. Первый издатель же А. Г. Абраамян, ссылаясь на идентичность хронографических фактов «Истории области Сисакан» и «Хрошки», автором ее называет историка Сюника Степаноса Орбеляна. Подобная трактовка не всегда убедительна, поскольку в обоих трудах не все датированные факты полностью совпадают. Так, не логично представлять события 1290 года (год смерти Тарсапца Орбеляна) в летописи 1286 года. А. Г. Абраамян, однако, считает, что основная часть «Хрошки» написана Степаносом Орбеляном в 1277 г., а затем продолжена до 1290 года включительно. «По палеографическим данным,—ишет исследователь,—рукопись можно считать перепиской XIV—XV веков»²⁸⁹.

В 1949 г. Л. С. Хачикян и В. А. Акоюн совместно опубликовали статью, в которой, касаясь проблемы авторства «Хрошки», опровергли предположение А. Г. Абраамяна о принадлежности этого труда Степаносу Орбеляну²⁹⁰. Анализ «Хрошки» показывает, что хотя в ней нашли место некоторые неточности хронологического порядка, все же ее автором можно считать историка Сюникского края.

В литературном наследии Степаноса Орбеляна заслуживает внимания эпико-эпическая поэма «Плач», опубликованная впервые в 1790 г. в городе Нор-Нахичеван (Новый Нахичеван-Дону)²⁹¹, затем в 1846 г. в Калькуте, а в 1885 г.—в Тифли-

²⁸⁴ Степанос Орбелян. Хроника, с. 3.

²⁸⁵ Там же, с. 4, 5.

²⁸⁶ Матенадаран, рук. № 4052.

²⁸⁷ Матенадаран, рук. № 5595.

²⁸⁸ Там же, рук. № 6764, 2630.

²⁸⁹ Степанос Орбелян. Хроника, с. 4.

²⁹⁰ Хачикян Л. С., Акоюн В. А. Как не должны публиковаться исторические первоисточники. — Известия АН АрмССР, общество науки, 1949, № 2, с. 77—87. Ср.: Мелкие хроники, т. 1, с. 33.

²⁹¹ Левонян Г. Армянская книга и искусство книгопечатания. Ереван,

се. По мнению К. Костаняна, поэма «Плач» автором была написана в 1299 г.²⁹² Академик М. Абегиан же считает, что «это лирическое произведение поэт сочинил в 1300 г.»²⁹³ Видный ученый подверг обстоятельному анализу идейное содержание поэмы, ее художественные достоинства и роль в развитии средневековой армянской поэтики. По мнению М. Абегиана, в этом произведении Степанос Орбегиан целенаправленно стремился художественными средствами выразить идею восстановления в родной стране государственной независимости и патриаршего престола. Эта идея, замечает М. Абегиан, «заставляет задуматься читателя»²⁹⁴.

Хотя Сюник в политическом аспекте находился в сравнительно стабильном положении, однако это не означало, что трудовой народ жил в благоприятных условиях: эксплуатация продолжалась теми же жестокими формами и способами, как и раньше. Бесчинства феодалов и чужеземных поработителей, убийства, грабежи, произвол сборщиков налогов и податей, частые набеги монгольских карательных отрядов и т. д. происходили на глазах Степаноса Орбегиана. Он не мог оценить подобные социальные явления лишь через призму своих узких интересов. Будучи передовым мыслителем своего времени, историк и поэт ясно понимал всю тяжесть монгольского господства и выразил идеи политической свободы. Подобная неизбежная позиция, несомненно, возвышает Степаноса Орбегиана над глашатаями феодального класса, ставя в один ряд с идейными предводителями армянской передовой интеллигенции эпохи развитаго феодализма.

Своей целеустремленностью поэма, безусловно, является программным произведением, где автор, упоминая героические события прошлого и отдельных личностей, воодушевляет читателя сбросить с себя иго чужеземных захватчиков и восстановить потерянную политическую независимость Армении. В данном случае Степанос Орбегиан выступает как патриот—гражданин своей родины.

«Плач» Степаноса Орбегиана родственен по тематике и поэтическим приемам поэме Нерсеса Шнорали (Благодатного)

1946, с. 168 (на арм. яз.). См. также: Дилоян В. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых Ереван, 1966, с. 192, (на арм. яз.).

²⁹² «Плач...». Текст с предисловием и примечаниями издал К. Костанян. Тифлис, 1885 (на арм. яз.).

²⁹³ Абегиан М. История древнеармянской литературы, т 2, с. 215.

²⁹⁴ Там же, с. 227.

«Элегия на взятие Эдессы»²⁹⁵. Более чем вероятно, и Степанос Орбелян, и Хачатур Качареци создавали свои аналогичные произведения под непосредственным влиянием творчества Персеса Шнорали, по требованию времени. В свою очередь, они имели определенное положительное влияние на освободительную борьбу армянского народа как при жизни этих писателей, так и в дальнейшем, в период пробуждения национального политического самосознания широчайших масс. И не случайно, что поэты более поздних времен в числе патриотических произведений с любовью упоминают также:

«...Плач святого Эчмиадзина Степаноса Сюникского...»²⁹⁶.

Поэма Степаноса Орбеляна оказала ощутимое воздействие на формирование национального фронта от посягательств папы Римского на независимость армяно-григорианской церкви. Тенденция к унии ярко проявилась в годы патриаршества Григора Анаварзеци (1293—1307); она нашла свое отражение в другом произведении историка, написанном в 1302 г. под заголовком «Послание по поводу веры и обрядов церкви...»²⁹⁷.

В своем «Послании» протофронте Великой Армении по поручению восточноармянских епископов и ряда известных князей обращается к патриарху Григору с тем, чтобы тот как «отец всего рода Гайка...» отстал от губительной для нации идеи и опроверг мнение «празднословных», будто бы «наш католикос стал ромеем (католиком) и в союзе с ними»²⁹⁸. Сюникский митрополит напоминает в этой связи патриарху о каноических постановлениях армянских церковных соборов, состоявшихся в Шахливане, Вагаршапате, Двине, Партаве, Теодополисе, Маназкерт и Ани, указывает имена знаменитых церковных деятелей, благодаря «нерушимым завещаниям» которых сохранилась полная независимость армянской церкви²⁹⁹.

Степанос Орбелян подчеркивает, что никто из священнослужителей Армении, в том числе и сам патриарх, не вправе уклониться от литургических обрядов армяно-григорианской церкви и веками установленных догм национального вероисповеда-

²⁹⁵ Персес *Благодатный*. Элегия на взятие Эдессы. — В кн.: Поэзия Армении. Под редакцией В. Я. Брюсова, 1966, 1973.

²⁹⁶ XV, ч. 2, с. 288.

²⁹⁷ В московском издании «Негорни» Степаноса Орбеляна «Послание» заканчивается словами: «...написали сие письмо... единогласно рукой владыки Степаноса—сюникского епископа и первопрестольного митрополита-протофронтеса Великой Армении» (там же, с. 329).

²⁹⁸ Степанос Орбелян, с. 330.

²⁹⁹ Там же, с. 332—333.

ния. Обобщая сказанное, сюникский митрополит восклицает: «Зачем же нам разглагольствовать дальше: согласны мы с отцами нашими (скорее) спуститься в ад, чем с ромеями подняться на небеса»³⁰⁰.

Духовные и светские правители Восточной Армении просят патриарха, чтобы он не отклонился от позиций истинного армянского вероисповедания. В противном случае они готовы понести за веру любое наказание, не боясь «ссылки в тюрьмы и смерти и согласны умереть за заветы святых отцов»³⁰¹.

«Послание» подписали предводители ряда епархий, князь и руководители Гладзорского университета, а именно:

1. Епископы Саргис и Григор из Вайоц дзора;
2. Ованнес-престольный из Бджни;
3. Григор-епископальный предводитель Бджни;
4. Епископ Ованнес из Ахбата;
5. Епископ Мхитар из Авуц тара;
6. Владыка Маргаре—племянник вардапета Ванакана;
7. Епископ Саркаваг из Гохтана;
8. Рабунапет Есаи Нчеци³⁰²;
9. Рабунапет Давид Сасниси.

Из представителей правящих фамилий подписали:

10. Эликум—сын Тарсаича Орбеляна³⁰³;
11. Липарит—сын Иванэ Орбеляна;
12. Папак—сын Проша Хахбакяна (Прошяна);
13. Эачи—сын Амир-Хасана I Хахбакяна (Прошяна) и другие³⁰⁴, имен которых историк не приводит.

Степанос Орбелян содействовал развитию письменности, поручил на свои собственные средства переписать ряд книг по богословию, историографии, различным отраслям науки, часть которых дошла до наших дней. Из подобных работ следует указать евангелие (1302 г.), «Толкование еkkлесиаста» (1303 г.), переписанные по заказу Степаноса Орбеляна для своего преемника Ованнеса Орбела. По мнению Гр. Ачаряна, Есаи Нчеци в 1307 г. изложил свою работу «Толкование пророка Иезекии-

³⁰⁰ Там же, с. 336.

³⁰¹ Там же, с. 337.

³⁰² Есаи подписал «Я, Есаи,—младший из всех филологов и последний из всех вардапетов—с моими учениками согласен сам писаниям пышекаранных мужей...» (Степанос Орбелян, с. 338).

³⁰³ В 1302 г. Эликума не было в живых: он умер в 1300 г. Вероятно, документ составлен до его смерти.—Г. Г.

³⁰⁴ Степанос Орбелян, с. 338.

ла» при «содействии сюникского епископа Степаноса Орбеляна»³⁰⁵. Однако сразу же отметим, что в указанном году Степанос Орбелян не было в живых: возможно, Есаи начал эту работу еще в 1303 г., при жизни Степаноса Орбеляна, а завершив ее в 1307 г., т. е. после его смерти. Отметим также, что в составленных А. Топчяном и Л. Хачикяном сборниках памятных записей помещена памятная запись не «Толкования пророка Иезекииля», а «Собрания толкований пророчества Иезекииля», написанного рукой Есаи Нчеци в 1303 г. Есаи здесь отмечает, что данная работа написана по велению архиепископа Степаноса Орбеляна «в горькое и недоброе время», в период «больших волнений—внутренних и внешних», когда он и его ученики находились в тяжелых материальных условиях³⁰⁶.

В памятной записи книги «История дома Арцрунидов», скопированной в Ахтамаре, говорится о том, что Степанос Орбелян обратился к ахтамарскому католикусу Закарию с просьбой переписать «Историю» Товмы Арцруни. Эта работа была поручена Даниелу, хорошо отзывавшемуся в своей памятной записи о Степаносе Орбеляне. Заказ был выполнен Даниелом «В 752 году армянского летосчисления (1303), в период завоеваний царя Казана, по велению и на средства... армянского патриарха Закария... по просьбе боготворного ученого и плодотворного вардапета, совершенно достойного степени архиепископа—владыки Степаноса»³⁰⁷. Даниел прославляет фамилию Орбелянов. По его словам, нет никого из «князей и правителей восточных краев выше (Орбелянов)...», сам же Степанос Орбелян светит «как солнце среди звезд»³⁰⁸. Дифирамбы писца в адрес Степаноса Орбеляна объясняются тем огромным авторитетом сюникского историка, которым пользовался он в конце своей жизни. Философ Торос называет Степаноса Орбеляна «могучим и мудрым ученым»³⁰⁹.

С уважением и признательностью отзываются о Степаносе Орбеляне писцы Вайоц дзора, особенно близко знавшие его. Хачатур Еркиаци в 1303 г., работая в Аратесе над «Толкованием собирателя Григора Нюсеци», просит читателя добрым словом упомянуть имя «владыки Степаноса—сына славного князя Тар-

³⁰⁵ Ачарян Гр. Словарь армянских личных имен, т. 2, с. 124.

³⁰⁶ Топчян А. Каталог рукописей, составленный вардапетом Хачиком Дадяном. Сборник V, т. 2. Вагаршпат, 1900, с. 47 (на арм. яз.).

³⁰⁷ XIV, с. 13.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же, с. 261.

санча», по просьбе которого выполнил он указанную работу³¹⁰. По поручению же Степаноса Орбеляна рукописи иллюстрировал выпускник Гладзорского университета талантливый миниатюрист Момик. В одной из своих записей (в 1302 г.) Момик называет Степаноса Орбеляна «лучезарным светилом душ»³¹¹. Руководитель Гладзорского университета Есап Нчеци в «Дарственном послании» «Толкования Иезекиила», обращаясь к Степаносу Орбеляну, с благодарностью пишет: «...Прими это («Толкование Иезекиила») взамен безвозмездных благодеяний ко мне...»³¹².

В эпистолярном наследии сюнникского историка особое место занимают письма, адресованные к Есап Нчеци. В одном из них Степанос Орбелян с сожалением отмечает, что армянская нация угнетается «не только внешними, но и внутренними поработителями»³¹³.

На основании ряда сведений современников, характеризующих Степаноса Орбеляна («могучий и мудрый ученый», «рабун» (учитель)³¹⁴ и т. д., можно предположить, что этот крупный деятель средневековой Армении преподавал в Гладзорском университете, хотя об этом не упоминается ни в одном из его произведений.

7. ОВАННЕС ОРБЕЛ (1303—1324)

В 1302 г. главой Сюникской епархии был избран Ованнес Орбел³¹⁵—внук князя Иванаэ, брата Тарсанча Орбеляна, сын небезызвестного князя Сюника Лппарита и Напы (Анны). На-

³¹⁰ Там же, с. 17.

³¹¹ Там же, с. 8—9.

³¹² Матенадаран, рук. № 3120, с. 211а; *Мовсисян Абг. Указ. раб.*, с. 196.

³¹³ Матенадаран, рук. № 818, с. 81а.

³¹⁴ В одной из памятных записей отмечается, что в годы княжения Тарсанча Орбеляна была завершена работа «по повелению и на средства знаменитого и властного, высочайшего и бодрого рабуна Степаноса...». Писец Ованнес (вероятно, Ованнес Орбел) просит читателя помнить «трижды блаженного рабуна, прославленного Венца (дословный перевод с греческого имени Степанос.—Г. Г.), духовного вождя Сюника (см.: Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Иаковова, т. 4, с. 470)

³¹⁵ Хакбякян, т. 1, с. 187—188.

чальное образование Ованнес Орбел получил в Нораванкской лавре, затем продолжил учебу в Гладзорском университете у Есан Нчеци³¹⁶. После учебы, по рекомендации Степаноса Орбеляна, вардапет Ованнес Орбел был выдвинут на высокую должность митрополита Сюника. Как явствуют источники, еще при жизни Степаноса Орбеляна он стал сопредстоятелем главы епархии и в официальных переписках значился в чине митрополита области. К такому заключению можно прийти на основании сведений, содержащихся в памятной записи «Истории Михалка Сирийца», изложенной в 1302 г., т. е. за год до смерти, Степаноса Орбеляна. Своей же рукой Ованнес Орбел отмечал: «Во имя всемогущего Бога, я, владыка Ованнес, из рода Орбелянов, протофронтес Великой Армении и митрополит Сюникской области, прибыл в Верхний Нораванк к вардапетам Давиду и Арка, просившим у нас прихода для святой обители. И мы отдали им прихожан (жителей деревень) Анкеги, Егня, Ехикаян дзор, Вахцац, чтобы они платили им всю дань... (далее следует анафема)... В лето армянское 751 (1302), у Святого Сюна (в присутствии) вардапета Давида»³¹⁷.

Из приведенного текста можно предположить, что Степанос Орбелян в конце своей жизни, возможно, по болезни или по каким-либо непонятным для нас причинам, отрекся от престола и должность митрополита занял его сородич Ованнес Орбел. Подобное предположение было бы логично при возможности прочтения Ծ (50) как Է (70), т. е. 1322 годом.

С юношеских лет облачившись в мантию священнослужителя, княжич Ованнес Орбел привлек к себе внимание духовенства и местных правителей Сюника. Его дальнейшая судьба интересовала лично Степаноса Орбеляна, увидевшего в лице Ованнеса Орбела своего преемника. Этого требовали и интересы Орбелянов, стремившихся держать в своих руках и светскую, и духовную власть области.

Таким образом, в письменных и эпиграфических документах, начиная с 1302 г., Ованнес Орбел официально подписывается титулом архиепископа и митрополита сюникской епархии. Будучи крупным феодалом, он имел возможность материально содействовать процветанию научно-просветительных очагов Сюника и, в частности, Гладзорского университета. Новоизбранный митрополит своим возросшим авторитетом был обязан не только Степаносу Орбеляну, но и своему учителю—великому патрио-

³¹⁶ XIV, с. 166.

³¹⁷ Там же, с. 7—8.

ту Есаи Нчеци. Ованнес Орбел признал верховную власть Степаноса Орбеляна, назвав его «божественным главой, владыкой», а себя—«служгой и сыном» его³¹⁸.

Имя Ованнеса Орбела упоминает крупнейший философ средневековой Армении Григор Татеваци. В памятной записи евангелия (1406—1407) он в форме акростиха пишет:

Написано было это³¹⁹ сначала Орбелом,
Сюникским архи-митрополитом,
Правителем епархии
Ведикой области Сюникского дома,
Учителем отважным картуларом³²⁰.
По просьбе дяди—смелого и храброго вардапета,
А также и (князя) Буртела...³²¹.

Следуя своему предшественнику, Ованнес Орбел особое внимание обращал на развитие письменности. По его указанию были переписаны многочисленные рукописи, часть из которых дошла до наших дней. В памятной записи Евангелия, переписанного в Аратесском монастыре известным вардапетом Павгосом, отмечено, что эта работа была завершена «при предводительстве... владыки Ованнеса по прозвищу Орбел—архиепископа праведного, святого и любомудрого ...»³²². В письменных источниках Ованнес Орбел часто представляется в роли заказчика или получателя рукописей. Писцы просят упомянуть «получателя... счастливейшего среди вардапетов, трижды блаженного Ованнеса, по прозвищу Орбел», а также родителей его—«славного князя Липарита и Нану». В третьей памятной записи той же рукописи Ованнес Орбел назван «учителем»³²³. Писец Саргис в 1306 г. охарактеризовал «апостолоподобного архиепископа» Ованнеса Орбела «избранным и храбрым ритором» и другими лестными эпитетами³²⁴. Подобная характеристика несколько преувеличена, однако она дает основание предполагать, что он преподавал в Гладзорском университете. Вероятность эта была бы ближе к истине, если бы рабунапет Ованнес и

³¹⁸ Там же, с. 8—9.

³¹⁹ Имеется в виду евангелие.—Г. Г.

³²⁰ В армянском тексте: *ստղծարար* = *chartularius*.

³²¹ XV, ч. 1, с. 62—63, см. также XIV, с. 9—10.

³²² XIV, с. 66—67.

³²³ Там же, с. 12.

³²⁴ Там же, с. 42, 117.

Ованнес Орбел являлись одним и тем же лицом. В памятной записи Кюрюна в 1303 г. рабуналет Ованнес представлен «варжалетом», т. е. учителем. Высказано мнение, что упомянутый в 1311 г. Кюрюном Ованнес не сюнникский митрополит Ованнес Орбел, а Ованнес Арчишеци—известный писатель того периода³²⁵.

Подобное предположение может быть подтверждено сравнением рукописей двух Ованнесов—Орбела и Арчишеци.

Многие письма Сюнника с откровенной признательностью упоминают имя своего покровителя и опекуна Ованнеса Орбела. Маттеос сообщает, что работу над «Маштоцом» (Требником) завершил в Татеве в 1321 г. «по велению и с помощью архиепископа нашего владыки Ованнеса», предоставившему ему необходимый материал для работы³²⁶. Имя Ованнеса Орбела упоминается во многих письменных источниках 1315, 1319, 1321, 1322 гг.³²⁷

Ованнес Орбел известен также своими строительными работами. По проекту архитектора Момика и на средства Ованнеса Орбела была сооружена церковь св. Богородицы в селе Арени, над западным входом которой, вокруг верхней арки, высечена следующая мемориальная надпись: «Я, владыка Ованнес Орбел, архиепископ Сюника, строитель сей св. церкви, молю поминуть меня, а также благочестивого князя князей, близкого мне по крови храброго единоборца Буртела и славную христовлюбивую супругу его Вахах с их юными чадами—Безкевом и Иванэ. В лето 770 (1321). Произошло землетрясение. Зодчий Момик»³²⁸.

Об Ованнесе Орбеле также упоминается в надписях Гергерского храма Сурб Слон (в 1310 г.)³²⁹.

Ованнес Орбел скончался в 1324 г. и был похоронен в притворе церкви св. Карапета Нораванкского монастыря (Амагу). На его надгробной плите высечена надпись: «В лето 773 (1324). Дом (т. е. склеп.—Г. Г.) мудрости и гения Орбела Ованнеса—прославленного митрополита Сюника»³³⁰.

После смерти Ованнеса Орбела митрополитом стал другой

³²⁵ Мы не разделяем мнение о том, что слова *грич* (писец) и *служитель* слова идентичны и означают *варданет*—преподаватель.

³²⁶ Там же, с. 167.

³²⁷ Там же, с. 117, 118, 157, 166, 176, 177.

³²⁸ Свод, т. 3, с. 29.

³²⁹ Там же, с. 60.

³³⁰ Там же, с. 232.

представитель фамилии Орбелянов—Степанос-Тарсанч, который еще при жизни своего предшественника достиг сана архиепископа и в первоисточниках часто упоминается вместе с ним.

В. СТЕПАНОС-ТАРСАНЧ (1324—1331)

Степанос-Тарсанч—внук князя князей Сюника Тарсанча Орбеляна и Миша Хатуны, сын неродного по матери брата историка Степаноса—Джалала и княгини Гонцы. Точной даты его рождения нам установить не удалось, однако известно, что при крещении ему было дано имя Тарсанч, а после принятия духовного сана—Степанос. Из отрывочных сведений памятных записей выясняется, что он учился в Гладзорском университете, слушал Есан Нчеци, вардапета Саргиса и других преподавателей³³¹.

В изложенных в 1314—1331 гг. памятных записях рукописей отмечается, что Степанос-Тарсанч был способным, человеком, в молодые годы рукополагался архиепископом и «главой двенадцати областей» Сюника³³². Заслуживает внимания и тот факт, что в одно и то же время во главе сюникской епархии были два представителя правящих Орбелянов—Ованнес Орбел и Степанос-Тарсанч. Это обстоятельство, скорее, объясняется тем, что после смерти атабека Тарсанча между его сыновьями возникли распри из-за раздела наследственного имущества и угодий.

Княгиня Миша Хатун, вторая жена Тарсанча, стремилась провозгласить великим князем Сюника своего единственного сына—Джалала, хотя и не сомневалась, что ильхан никогда не утвердит на эту высокую должность внука восставшего против монгольского владычества могучего князя Хасан-Джалала. Однако Мише Хатун удалось облачить своего внука в монашескую мантию и подготовить его к высокой степени архиепископа 12-ти гаваров Сюника.

Дошедшее до нас первое упоминание о Степаносе-Тарсанче относится к 1314 году, в котором говорится о его материальной помощи Гладзорскому университету. Мхитар Ерзикаци в

³³¹ Каталог рукописей, составленный вардапетом Хачиком Дадяном, т. 2, с. 30а

³³² XIV, с. 231 По Г. Овсепяну. Степанос-Тарсанч рукополагался раньше 1321 года, не после смерти Ованнесса Орбеляна (см.: Хаси, год 1, с. 15). Он отвергает предположение Г. Алишана, что после Ованнесса Орбела сюникским митрополитом стал Саргис (см.: Сисакан, с. 237).

составленной в Гладзоре памятной записи после Есан Нчеци упоминает:

Также великородного сочувствующего
Предводителя Тарсанча,
Олору нашу во всех делах добрых
И помогающего своей области,
Да помяните во достоинству
С родителями, братьями его благословенными...³³³

О Степаносе-Тарсанче похвально отзывается Павгос Киликеси. Из написанной им в 1314 г. памятной записи известно, что он, получив свое начальное образование у рабунапета Саргиса, а позже, изучив философию в Гладзорском университете, очень скоро стал дьяком, священником³³⁴, а вскоре получил посохи варданета и епископа. Павгос Киликеси называет Степаноса-Тарсанча «родовитым, княжеподобным юношей», являвшемся «по отцу из древнего рода и отпрыском Орбелянов», а по матери—из «рода великого амприсасалара Закарии». Далее писец продолжает похвалять своего мецената-заказчика и его сородичей—братьев «Шахиншаха, Эликума и Агбугу», «ампра Буртела и Бугду», его родительницу—«великочтимую госпожу Гонцу», являющихся «правителями и хозяевами области Сисакан...»³³⁵, а также отца Степаноса-Тарсанча, «великого князя князей, преставившегося ко Христу господина Джелала» и сестер отца—Аслу и Мамкан, бабушку Минна Хатуи. Павгос Киликеси, по понятным причинам, без лишних эпитетов упоминает историка Степаноса Орбеляна и других. Писец представляет Степаноса-Тарсанча как «блаженного учителя, воспитателя и кормильца», который с «детских лет до возмужания с большим трудом и усердием» обучался светским и священным наукам³³⁶. Степанос-Тарсанч и Ованнес Орбел упоминаются вместе как духовные вожди в памятной записи евангелия, переписанного в 1323 г. рукой Есан Нчеци. Здесь великий учитель в числе других просит также помянуть «достойного архиепископа сей (т. е. Сюникской) области» сородича его (Буртела Великого) и «величавого среди ученых владыку Ованнеса по прозвищу Орбел—митрополита и епископа двенадцати областей Сю-

³³³ XIV, с. 104.

³³⁴ Там же, с. 99—100.

³³⁵ XIV, с. 99—100.

³³⁶ Там же: Ср.: *Топчян А.* Каталог рукописей, составленный варданетом Хачиком Дадяном, т. 2, с. 38—39.

ника», отличавшегося «своей мудростью и православием». Есаи Нчеци называет Ованнеса Орбела и Степаноса-Тарсанча «любимыми сыновьями». Последний, «с отроческих лет, получив степень архиепископа», стал одним из предводителей сюникской епархии. Есаи специально отмечает: «Мы неоднократно были свидетелями и наслаждались их милосердием и заботой»³³⁷.

Из приведенной памятной записки следует:

1. Ованнес Орбел и Степанос-Тарсанч учились в Гладзорском университете у Есаи Нчеци.

2. В 1323 г. митрополитом Сюника был Ованнес Орбел, а Степанос-Тарсанч, будучи еще молодым, занимал высокую должность архиепископа области.

3. Гладзорскому университету покровительствовали и оказывали материальную помощь упомянутые духовные лица из дома Орбелянов.

Оба сородича упомянуты вместе в рукописях известного Кюриона в 1321 г.³³⁸ Один из искусных писцов исследуемого времени философ Торос в 1331 г. в должности митрополита упоминает только Степаноса-Тарсанча, назвав его «всесветным просветителем». Такая характеристика, видимо, была обусловлена тем, что питомец Есаи Нчеци уже был избран «главой архиепископского престола Сюника—Татева, Нораванка и Цахац кара, предводителем двенадцати областей...». Писец называет его «могучим и мудрым ученым»³³⁹. Далее сам Степанос-Тарсанч продолжает: «...Итак, я, покорный, жалкий и несчастный Степанос, моллю сонм преосвященных и встретивших мне вселенское евангелие помянуть миловидного (и) солнцеподобного брата моего господина Шахиншаха... родителей моих—отца Джалала и мать мою благословенную Гопцу, и просить долголетия моим двум братьям—Эликуму и Агбугу. Дошла до нас печальная весть³⁴⁰ в праздник Пасхи. (В лето) 780 (1331)»³⁴¹.

Видимо, это последнее сведение о Степаносе-Тарсанче, поскольку работающий в Верхнем Нораванке Кюрион в 1333 г. больше не упоминает имен епископов из фамилии Орбелянов. По всей вероятности, в указанном году Степанос-Тарсанч скон-

³³⁷ XIV, с 182—183.

³³⁸ XIV, с. 165.

³³⁹ Там же, с. 321.

³⁴⁰ Там же. Неизвестно, какую именно весть имеет в виду Степанос-Тарсанч.

³⁴¹ Там же.

чался и его место занял настоятель монастыря Верхний Нораваик владыка Саргис³⁴².

С глубоким уважением отзывается о своем преемнике Степанос-Тарсаич. В памятной записи евангелия, подаренного им Саргису, читаем такие строки:

Велея написать (евангелие) я, недостойный
Тарсаич, покорный и негодный,
С безграничной любовью души,—
Преподнес я безвозмездно
Моему владыке Саргису—святому, величайшему,
Чистой святейшей душе...³⁴³.

Этот богатый представитель духовенства не раз оказывал материальную помощь религиозно-просветительным очагам Сюника. В 1326 году прибыв в Воротнаванк, Степанос-Тарсаич в административном порядке разрешил ряд хозяйственных вопросов, связанных с рентабельными заведениями указанной монастырской братии. С целью содержания монастырских гостиных дворов он четко определил постоянные источники дохода, которыми должен был распоряжаться настоятель братии через так называемых «инспекторов по приему гостей».

В Воротнаванке он обнаружил специальную грамоту, копию которой повелел высечь на стенах церкви св. Карапета: «В лето 775 (1326). Волею Божьей я, владыка Степанос Орбелян, сын Джалала, архиепископ дома Сисакан, прибыв в наш родной дом, в монастырь Вагадина, увидел гостинный двор, построенный отцом Саргисом для долголетия господина Буртела и детей его—Бешкена, Иванэ и в память о себе. Воля моя была участвовать в их пожертвованиях и предоставил (монастырю деревни) Вагадин, Хчахор, Гомер и Кюрегн ван, освобождая от всех налогов, поскольку раньше (им) был выделен приход, и мы со своей стороны оставили для нужд пандока (гостинного двора) и взимаемую нами десятину. Итак, отныне никто из предводителей или же иных правителей не имеет права отнять у святой обители пожертвованное нами или расторгнуть (наше решение) ...»³⁴⁴.

В заключение следует отметить, что Степанос-Тарсаич в годы своего правления должное внимание обращал на строительные работы. Им было построено одно из оригинальных архи-

³⁴² Спод, т. 3, с. 177—178.

³⁴³ Хаск, год 1, с. 28.

³⁴⁴ Свод, т. 2, с. 101.

тектурных сооружений Вайоц дзора—Ехегнисский «Храм воинов» («Войсковая церковь»), имеющий уникальную композицию, «не встречающуюся ни до, ни после него»³⁴⁵. На восточной стене храма сохранилось упоминание о его строителе-ктиторе: «Я, владыка Степанос, сын Джалала, внук великого Тарсаица, соорудил с основания церковь во имя Святой Богородицы»³⁴⁶.

Как было отмечено, после смерти Степаноса-Тарсаица епархию возглавил один из знаменитых священнослужителей Сюника—Саргис, названный гладзорским миниатюристом Авагом «великим и счастливым митрополитом и главой сюникской области»³⁴⁷. Источники сообщают, что владыка Саргис происходил «из рода славных князей»: отцом его был Хасан, матерью—княгиня Вахах, братом—«благородный» и «храбрый» Иванэ, «амир и начальник земли Воротан». В памятной записи «Мапрусмунка» (произведение музыкального характера.—Г. Г.) владыка Саргис просит упомянуть также племянника своего Ованнеса, вероятно, Ованнеса Воротнеци³⁴⁸.

9. ПРОЧНЕ УЧЕБНО ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОЧАГИ СЮНИКА

Закрытие Гладзорского университета было большой потерей для армянской культуры и науки, в особенности для искусства письма. Большинство гладзорских преподавателей и учащихся вынуждены были покинуть пределы Вайоц дзора и переселиться в другие области Армении. И лишь немногие, неся тяжелое бремя времени, стойко продолжали свое благородное дело в уединенных монастырских братнях Сюника. Со второй половины XIV века при содействии знатных домов области вновь оживляются очаги письменности: появляются новые писатели.

³⁴⁵ Видные деятели армянской культуры, с. 293.

³⁴⁶ Свод, т. 3, с. 108.

³⁴⁷ XIV, с. 262.

³⁴⁸ См.: Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Наковов, т. 4, с. 48. На одной из надгробных плит Мамаевского монастыря (Ехегнадзорский район АрмССР) указано, что некий Григор умер в годы «патриаршества Тарсаица» в 982 (1533) году. Надпись датирована неверно. Следует расшифровать не 982 (982+551=1533), а 929 (782+551=1333), поскольку в 1333 г. «патриархом» Сюника был Степанос-Тарсаиц (см.: Свод, т. 3, с. 176).

талантливые мыслители³⁴⁹, художники-миниатюристы, хотя подъем культуры жизни в широком смысле, как это было во второй половине XIII—начале XIV века, больше не наблюдалось. Причиной этому послужила нестабильная социально-политическая обстановка страны, неблагоприятные условия для представителей умственного труда.

Тем не менее, армянские феодальные фамилии по традиции стремились в пределах своих владений содействовать сохранению национальных ценностей духовной культуры, оказывая монастырям материальную и моральную поддержку.

Характеризуя политическую обстановку Армении в XIV веке, Л. С. Хачикян справедливо замечает: «Было бы ошибочным полагать, что историческая Армения со всеми своими областями была полностью лишена социально-экономической самостоятельности и являлась безликим придатком административно-экономической системы хозяев, ведущих кочевой образ жизни»³⁵⁰. Это подтверждается на примере Сюника, где в результате больших усилий местных властей были созданы относительно нормальные условия для сохранения научно-просветительных очагов.

Даже во второй половине XV века, в период частых разрушительных набегов кочевых племен, в разных концах Армянского нагорья продолжали существовать центры культуры и письменности³⁵¹. И мы находим в Цахац каре³⁵², Баргушатской обители Тандзапарах³⁵³, в Верии Нораванке, действовавшем вплоть до конца XV века. Например, писец Маттеос завершил свою работу в 1456 г. в Верии Нораванке. Здесь же жил и творил Ованнес, который в памятной записи «Маштоца» («Требника») в 1470 г. обстоятельно описал нашествия Узун-Хасана. Сохранились сведения и о вардапете Саргисе, возглавившем Болорабердскую монастырскую юртыю: в памятных записях говорится, что он «как солнце блеснул у нации армянской»³⁵⁴.

Искусство письма возродилось и в Ехегице, где переписывалось множество рукописей. Писец Маттеос Шрванеци упоминает, что переписывание евангелия было завершено им «в стране Ехегец в деревне Егудзор (Ехегнадзор) под сенью св. Богоро-

³⁴⁹ *Товма Мецопеци*. Памятная записка, с. 1; *Зарбаналян Г.* Библиотека переводов предков. Венеция, 1889, с. 727 (на арм. яз.).

³⁵⁰ XV, ч. 2, с. III.

³⁵¹ Там же

³⁵² *Свод*, т. 3, с. 144; Сисакан, с. 156; см. также с. 20.

³⁵³ XIV, с. 606.

³⁵⁴ XV, ч. 2, с. 65—66.

дицы, в лето армянское 909 (1460), при ипатстве владыки Григора, ханстве Джахан шаха»³⁵⁵; здесь же упомянут миниатюрист Акоб. В 1472 г. художник Есан иллюстрировал переписанный Маттеосом «Гандзаран»³⁵⁶. Копировались рукописи в это время не только в Ереване, но и в гаваре Цхук Сюника: здесь в церкви св. Григора священником Галустом для прихожан были переписаны священные книги³⁵⁷; в деревне Арвис Цхука работал знаменитый писец Ованатан³⁵⁸.

В деревне Хозанавар Кашетаха «при предводительстве Сюникаго вардапета Орданана» в 1488 г. работал некий Егня³⁵⁹. Продолжала действовать Танаатская школа³⁶⁰. Писец Симеон пишет о том, что работал «в грустное время, когда пришли притеснения несправедливые сборщики налогов»³⁶¹. Книги переписывались также «в стране Гегам, в поселке Норатус»³⁶². В период епархиального начальства архиепископа Меликсета в упомянутом гаваре трудился писец Манвел. В монастыре Макеняц (Макеноцац) Гехаркуника в 1495 г. упоминается писец Алексанос³⁶³, отметивший в 1498—1499 гг., что местные правители принуждали жителей платить налоги за три года вперед, в течение трех месяцев³⁶⁴. Очагом письменности была деревня Качик Гехаркуника (ныне село Астхадзор Мартунинского района Армянской ССР), где продолжал работать писец Ванакан.

Ванакан с почтением говорит о рабунапете Абрааме и о двух Ованнесах, занимавшихся переплетом и иллюстрированием книг³⁶⁵. Имя талантливого художника Абраама встречается также в одной из рукописей Севанского монастыря, переписанной в 1498 г.³⁶⁶ Упомянутый Ванакан, говоря о нашествиях и грабежах Мурад хана, сына Ягуб бека (1478—1490), из племени ак-коюнту, отмечает те области, начиная от Шемахи до Вайоц

³⁵⁵ Там же, с. 135.

³⁵⁶ Там же, с. 347.

³⁵⁷ Там же, с. 316.

³⁵⁸ XV, ч. 3, с. 97.

³⁵⁹ Там же, с. 116.

³⁶⁰ Там же, с. 85.

³⁶¹ Там же, с. 146.

³⁶² Там же, с. 170, 172.

³⁶³ Там же, с. 229.

³⁶⁴ Там же, с. 261.

³⁶⁵ Там же, с. 282.

³⁶⁶ Там же, с. 262.

дзора, которые особенно пострадали в результате вторжения его войск. Спасая свою жизнь, жители этих мест «убегали в горы и (укрывались) в ущельях скал». «Тридцать дней бежали».—пишет он в своей памятной записи, составленной в Пандзатахе и Цак каре³⁶⁷.

Труды армянских и других авторов переписывались в сюнникской деревне Каратнис (в 1280 г.)³⁶⁸, Танаатском монастыре (в 1301 г.)³⁶⁹, Гидеванке, где работал писец Григор³⁷⁰.

В начале XIV века очагом письменности считалась также «Капанская земля». Писец Акоб упоминает, что по дороге из родного города Хлата в область Гохтан встретился с неким священником Тиранун, который пригласил его «в свою страну Капанскую» с просьбой переписать для него евангелие. Автор памятной записи сообщает, что работа была завершена «в благовидном и прекрасном ущелье, раскинувшемся в селе Вахраван, под сенью св. Григора Лусаворича в годы правления архиепископа владыки Орбела, хана... Бусанта (Абу-Санда), в лето 771 (1322)»³⁷¹.

Знаменитым центром письменности была область Ериджак. Здесь, в деревне Бердик (Каратак), работал писец Саргис, который в своей памятной записи жалуется на «смутное и горькое время», поскольку «повсюду притесняют» взиманием налогов с христиан³⁷². Епископом в это время, вероятно, был Ованнес—отпрыск Прошянов, знакомый нам из других источников «парон-тер»

В последнем десятилетии XV века при епископстве Степаноса (ум. в 1493 г.) и Ованнеса процветал Айриванкский монастырь, входивший в это время во владения Прошянов³⁷³. Однако колыбелью письменности Сюника все же оставалась область Вайоц дзор: в Цахац каре работал Хачатур, в ехегисской общине—Аствацатур, в Верин Нораванке—Григор, Карапет, Дзюраванке—Аристакэс, шнок Шмавои и многие другие³⁷⁴.

³⁶⁷ Там же, с. 259.

³⁶⁸ *Аларли Гр.* Словарь армянских личных имен, т. 2, с. 232.

³⁶⁹ *Смбатянц М.* Ериджак, с. 127.

³⁷⁰ Свод, т. 3, с. 16.

³⁷¹ XIV, с. 176—177.

³⁷² Там же, с. 177.

³⁷³ Там же, с. 240.

³⁷⁴ XV, т. 3, с. 57, 58, 186, 201, 229, 240, 260—261. Упомянутый писец Шмавои, вероятно, был отпрыском Орбеянов: его бабушка Натил была дочерью Тухтан—супруги Куки (см. там же, с. 94).

Пользуясь нестабильной политической обстановкой в Армении, в первой половине XIV века, посланникам папы Римского Иоанна XXII удалось проникнуть в некоторые области Армении и устроить распри и раздоры в рядах армянского духовенства. Возникшие еще со второй половины XIII века религиозно-догматические споры между римско-католической и армяно-григорианской церквями в исследуемое время носили довольно серьезный характер, тем более, что в результате пропаганды униторов ряд ведущих представителей духовенства, поверив их щедрым обещаниям, перешли на сторону миссионеров. Опытные униторы решили свою обширную программу унии превратить в жизнь открытием новых учебных заведений и католических костелов, а также изданием на армянском языке книг теологического и иного содержания. Пользуясь экстерриториальным правом, они стремились через армянскую письменность привить католицизм армянам.

Еще в 1319 г. Совет кардиналов направил группу проповедников в восточные страны. Часть их обосновалась в Марате. В столице влханства—Султанни было образовано латинское епископство³⁷⁵, которое снабжало своих агентов литературой и денежными средствами. Основанные униторами братии («Fratres Unitores») начали постепенно превращать армянские церковные обряды и ритуалы в католические, вводя в обиход доминиканскую «Missel» (*Պատարագի ժամոցն*—Часослов), «Breviaire» и множество других книг и пособий римской церкви³⁷⁶.

Стало необходимо всеми средствами противостоять бурным нападкам католических миссионеров и их последователей для искоренения чуждого армянам вероисповедания. На повестке дня стояла неотложная проблема сохранения независимости армяно-григорианской церкви и организации с этой целью единого фронта. Против католической интервенции должны были бороться, в первую очередь, просвещенные умы Восточной Армении, представители консервативного крыла, защищавшие традиции национальных обрядов. Шла непримиримая борьба между двумя древнейшими христианскими церквями.

С критикой миссионеров встали гладзорские ученые вардапеты и их питомцы. «Не будь Нчеци со своей школой,—справедливо замечает Г. Овсепян,—вопрос независимости армянской

³⁷⁵ Абебян М. История древнеармянской литературы, т. 2, с. 352.

³⁷⁶ Георг-Месроп. Указ. раб., т. 2, с. 354.

церкви в большей мере подвергся бы опасности»³⁷⁷.

Для ведения полемики по религиозным проблемам с доминиканским священником Варфоломеем Болонским в 1328 г. Есаи Нчеци отправил в Марагу одного из своих талантливых учеников—выпускника Гладзорского университета Ованнеса, уроженца деревни Крни Ериджакского гавара³⁷⁸. Руководитель гладзорского учебного заведения дал указание убедить предводителя и прихожан, принявших под влиянием Варфоломея Болонского католичество, вернуться в лоно национальной церкви. Однако униторам удалось подкупом и щедрыми обещаниями привлечь пославателя Гладзора на свою сторону. Ованнес Крнеци больше не возвратился в Вайоц дзор. Спустя некоторое время, он изложил свое послание³⁷⁹, в котором упоминает о том, как «учась в школе известнейшего в Армении великого вардапета Есаи, после получения папского посоха из его рук...», прибыл в Марагу к доминиканскому священнику Варфоломею и решил «окончательно присоединиться к римской святой церкви»³⁸⁰. Вскоре сторонниками Ов. Крнеци стали вардапеты Маргаре Оцопци, Айранет Етнахпюрци, Ованнес Цуанци, Нерсес Тарсонаци, Аракед и Лал (согласно вардапету Гнелу: Израел) Артазаци, Григор Апракунисци, Константин и Ованнес Кагызманци³⁸¹, которые, по мнению Ованнеса Крнеци, учитывая «ошибки нашей нации», приняли унию с римской церковью³⁸². Спустя некоторое время отреклись от родной церкви гладзорские вардапеты Симеон Хаченци и Симеон Басенци, ставшие в 1330 г. членами Крнийской доминиканской конгрегации³⁸³. После долгих колебаний к ним присоединился также известный писатель Ованнес Ерзнакаци (Цорцореци)³⁸⁴.

Униторами разными путями и способами, «даже в банях, на площадях, в давилнях и на дорогах»³⁸⁵ охотились за верующими, заставляя принять их католичество. Лично Ованн Крнеци

³⁷⁷ Хахбакяны, т. 2, с. 267.

³⁷⁸ Товма Мецопеци, с. 21.

³⁷⁹ Издано в «Concilium» Клемеса Галана в 1650 г. в Риме (см. Хаск, год II, с. 201—202).

³⁸⁰ Там же, с. 202.

³⁸¹ Там же. Ср.: Хахбакяны, т. 2, с. 256—257.

³⁸² Послание Ованнеса Крнеци. Переведено с латыни на армянский язык вардапетом Гнелом (Хаск, год II, с. 202).

³⁸³ Сисакан, с. 381а.

³⁸⁴ Хачерян Л. Указ. раб., с. 165.

³⁸⁵ Товма Мецопеци, с. 18.

не останавливался ни перед чем. С целью претворения в жизнь программы католизации он изучил латинский, а Варфоломея Болонского научил армянскому языку.

В 1333 г. скончался вождь унитаров, оставив преемником Ованнеса Крнеци. Будучи настоятелем Крпийского монастыря, он вскоре отправил своим товарищам по учебе циркулярное письмо, состоящее из 19 пунктов, в котором постарался доказать преимущества римско-католической церкви, бесперспективность борьбы национального духовенства и светских феодалов Восточной Армении, в особенности интеллигенции.

Необузданным было поведение доминиканцев также в Киликии. Армянский царь Левон V и патриарх Акоб, проявившие по политическим соображениям терпимое отношение к миссионерам Рима, вынуждены были арестовать и изгнать из страны многих сторонников Ованнеса Крнеци и других унитаров³⁸⁵. И не случайно, что патристически настроенные представители умственного труда называли Ованнеса Крнеци «корнем горечи, лютым», «Иудой среди учеников Христа»³⁸⁷.

В числе восточных епископов, борющихся против миссионеров папы Римского, особенно отличились сюникские предводители Ованнес Орбел и Степанос-Тарсаич. В одной из рукописей сохранена копия письма, адресованного на имя католикоса Костандина IV Ламбронаци (1322—1326) и подписанного наряду с Есан Ичеци и Давидом Саснеци упомянутыми вождями сюникской епархии. Отрицательное отношение сюникского духовенства к унии было выражено еще в начале XIV столетия в ответном письме на Послание армянского патриарха Григора Анаварзечи (Мецкаречи)³⁸⁸. В этой непримиримой борьбе особенно ярким выявляется образ Есан Ичеци. Великий учитель беспощадно разоблачал всех «чуждых мыслителей», «бездверных ротозеев», «волков, представившихся в овечьей шкуре»³⁸⁹.

Направленная против унитаров борьба еще более усилилась после смерти Есан Ичеци, когда антиримское движение возглавил его прославленный ученик Ованнес Воротмеци³⁹⁰.

³⁸⁵ *Георг-Месроп*. Указ. раб., с. 346—348. Ср.: *Чамчян М.* История Армении, т. 3, с. 331.

³⁸⁷ *Хахбабяны*, т. 2, с. 199, примеч. 3.

³⁸⁸ *Матенадаран*, рук. № 2776.

³⁸⁹ См.: Ответное письмо Ованнеса Орбела и других епископов на послание армянского католикоса Константина. — *Чраках М.*, 1860, № 3, с. 39—43; № 4, с. 55—58 (на арм. яз.)

³⁹⁰ *Костанян К.* Армянские монастыри. М., 1866, с. 67—68 (на арм. яз.).

Специалистами совершенно справедливо отмечено, что с целью отпора посягательствам римско-католической церкви и сохранения непорочности армянского традиционного вероисповедания между Гладзорским университетом и сюнникским епископалатом возникли тесное сотрудничество и нерасторжимый союз. Для преподавателей и слушателей сюнникской высшей школы становилось все более ясным, что в основу религиозно-догматических споров и различных концепций вложены в конечном счете политические цели. Сохранение независимости армянской церкви и ее самоуправления на данном этапе было, бесспорно, прогрессивным актом, ибо, как показывает исторический опыт, при отсутствии политической независимости страны армянское духовенство, церковь выполняли функции политической власти.

Заслуги и патриотические деяния гладзорцев по достоинству оценены временем. Став на путь идеологической борьбы с унитарями, они предвидели, что окончательной целью папы Римского являлось не только расширение сфер влияния католической церкви, но и постепенная ассимиляция армянского народа, как это произошло 300 лет спустя с армянскими поселениями Польши и других колоний, окончательно потерявших в результате насильственной (на вид безобидной) унии свою родную речь и национальную самобытность, оставив грядущим поколениям лишь немые памятники прошлого.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к следующим выводам:

1. В силу того положения, которое сумели занять Орбеляны и Прошяны в княжестве, они могли и старались обеспечить политическую, а также социально-экономическую стабильность исторического Сюника. Вследствие положительных перемен из разоренных и опустошенных областей Армении в Сюникское нагорье переселялись многие видные представители армянской интеллигенции, организовавшие под сенью привилегированных и свободных от налогов монастырей и церквей новые культурно-просветительные очаги.

2. В 1282 г. благодаря стараниям крупного ученого вардапета Нерсеса Мшеци, прибывшего в Сюник из Тарона, была основана Гладзорская (Ахберц-ванкская) школа, превратившаяся в годы руководства Есап Нчеци в ведущее высшее учебное заведение средневековой Армении. Покровителями Гладзорского университета были Прошяны и Орбеляны.

3. После смерти Есап Нчеци, в результате неблагоприятной политической обстановки, Гладзорский университет прекратил свое существование, уступив место возникшим новым оча-

гам культуры и письменности. Из подобных заведений прославилась Гермонская примонастырская школа, основанная выпускником Гладзорского университета, крупным вардапетом Тиратуром Киликеси. Это учебное заведение находилось в Ехегисском (Алаязском) ущелье и содержалось на средства Орбелянов. Предводители Гермонского монастыря сыграли весомую роль в перенесении в 1441 г. на родину (в Эчмиадзин) армянского патриаршего престола из Киликии.

4. Знаменитым очагом письменности XIV—XV вв. стал монастырь Спитакавор Аствацацин, попечителями которого были Прошяны, а затем и Орбеляны. Спитакавор Аствацацин прославился своими скрипториями при настоятеле Аваг-Тере. Здесь работали знаменитые художники и писатели Абраам, Закаре, Давид и многие другие.

5. В последней четверти XIV столетия благодаря стараниям крупных ученых Ованнеса Воротнеци и Григора Татеваци был открыт Татевский университет, продолживший лучшие традиции гладзорского научно-учебного центра. Покровителями Татевского университета были Орбеляны-Буртелеяны, под властью которых находился Цхукский гавар Сюника.

6. В 1216 г. был основан вайоцзорский монастырь Нораванк, ставший в годы правления митрополита Степаноса Орбеляна центром сюникской епархии. В результате обострения межфеодалных отношений шла ожесточенная борьба между нораванкским и татевским престолом. Она стихла лишь в годы правления Степаноса Орбеляна, когда оба епископата были вынуждены признать верховную власть новозбранного сюникского митрополита, сохраняя, однако, за собой прежние права на частную собственность.

7. В 90-х годах XIII столетия блеснул своим талантом историк, поэт и политического деятеля митрополит Степанос Орбелян. Будучи родом из княжеской семьи Орбелянов, приемный сын «царя» Смбата получил блестящее образование в Татевской примонастырской школе и в Гладзорском университете у крупного ученого-педагога Нерсеса Мшеци. С юных лет став священнослужителем, Степанос Орбелян в течение 16 лет руководил сюникской епархией.

8. В творчестве Степаноса Орбеляна особое место занимает капитальный труд «История области Сисакан» (1299 г.), являющийся достоверным источником в области изучения социально-экономической и общественно-политической жизни страны эпохи развитого феодализма. Перу Степаноса Орбеляна принадлежали «Хроника», а также ряд писем религиозно-теорети-

ческого характера и другие сочинения, в том числе лирико-эпическая поэма «Плач...». В этом сочинении автор поэтическими приемами выразил идею освобождения родины от чужеземных захватчиков и восстановления государственной независимости Армении.

9. Использованные Степаносом Орбеляном первоисточники (исторические произведения армянских, грузинских и других авторов, лапидарные надписи, грамоты, купчие и т. д.) являются копиями подлинников. Написанное Степаносом Орбеляном «Послание восточноармянских предводителей к армянскому патриарху Григору Анаверзечи» — ценный исторический документ своего времени, сыгравший значительную роль в борьбе против экспансивных устремлений римско-католической иерархии.

10. Известными религиозно-культурными деятелями XIV века были Ованнес Орбел и Степанос-Тарсаич, которые, будучи крупными духовными феодалами, покровительствовали Гладзорскому университету, оказывая материальное содействие преподавателям и слушателям этого учебного заведения. Они вместе с гладзорцами вели непримиримую борьбу против католических миссионеров, проникших в Армению с целью католизации армянского населения. Четкая ориентация восточноармянского духовенства и ведущих феодалов была обусловлена политическими соображениями и в принципе оправдана, поскольку под видом благородных идей скрывалась опасность неизбежной ассимиляции потерявшего свою независимость народа.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СЮНИК В ПЕРИОД НАШЕСТВИЙ ТЮРКМЕНСКИХ ПЛЕМЕН

1. РАЗДРОБЛЕНИЕ АРМЯНСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ДОМОВ СЮНИКА

«Народ стрелков» еще не завершил в Армении и сопредельных странах своего 150-летнего господства, когда из восточных степей Центральной Азии вторглись на Кавказ армии грозного Тимура. Образованные на обширной территории бывшего монгольского владычества отдельные ослабевшие ханства не в состоянии были противостоять содрогающему весь цивилизованный мир нашествию.

Независть покоренных народов к монгольским завоевателям, грубый произвол ханских правителей, усугубление межфеодалных отношений, кровавые придворные преступления и прочие варварства,—все это подготовило реальную почву для окончательного исчезновения с политической арены монгольской тирании.

После смерти (в 1256 г.)¹ «великого наместника Севера» хана Батия и основоположника ильханства Хулагу (в 1265 г.)² монгольские улусы представляли собой трагическое зрелище непрерывных убийств и отравлений: в 1282 г. Сахиб-диваном (Саад ад-довле) в Хамшане был отравлен хан Абага³, в 1290 г. «ядом умертвили хана Аргуна, Сахиб-дивана и других»⁴. Спустя четыре года, в 1294 г. той же участи удостоился хан Кей-

¹ Мелкие хроники, т. 2, с. 142.

² *Рашид ад-дин*, Сборник летоисчислений, т. 3, М.—Л., 1946, с. 62.

³ Мелкие хроники, т. 2, с. 148. Ср.: Анонимная хроника, Сост. Ов. Малеян и Ар. Абраамян, с. 22, 25.

⁴ Мелкие хроники, т. 2, с. 149.

хату, овладевший престолом после брата Аргуна⁵. Затем, на шестом месяце правления, с политической арены исчез и хан Пайтун⁶.

«В 90-е годы XIII века,—отмечает Л. О. Бабаян,—ильханство уже переживало экономическо-финансовый и вытекающий из этого острый политический кризис»⁷.

В стране продолжали бесчинствовать карательные отряды одного из претендентов на ильханский трон—«проклятого кровопийцы» Навруза, от нашествий которых не оставалось в столице и Сюникское нагорье. «В лето 746 (1297),—пишет летописец,—при завосвателе Казане и епископе сюникском Степаносе—сыне Гарсанча...» страна «понесла тяжелые потери от нечестивых... разрушались дома и сооружения монастырей рукой злодея Навруза»⁸.

Хан Казан вынужден был направить против Навруза многочисленную армию, которой удалось схватить его и немедленно казнить. Источники сообщают, что в уничтожении банд Навруза участвовали также сюникские князья Липарит Орбелян и Эачи Прошян. По этому поводу Степанос Орбелян отмечает: «Князья наши—Липарит и Эачи, плюнув в лицо Навруза, с презрением бичевали его»⁹.

Пожалуй, честность армянских князей послужила причиной тому, что в первые годы своего правления хан Казан проводил лояльную политику в отношении подвластных христианских народов и их религиозных чувств¹⁰. Однако это не могло долго продолжаться. Вскоре объявив ислам государственной религией, он круто изменил свое прежнее отношение к иноверным народам.

Вереница кровавых переворотов в более гнусных формах

⁵ Там же, с. 150. По Рашид ад-дину, Аргун скончался 10 марта 1291 г., а Кейхату—24 мая 1295 г. Ср.: *Галстян А.* Армянские источники о монголах, с. 129.

⁶ *Степанос Орбелян*, с. 343—345.

⁷ *Бабаян Л. О.* Очерки..., с. 102.

⁸ *Мелкие хроники*, т. 1, с. 385.

⁹ *Степанос Орбелян*, с. 347—348.

¹⁰ В письменных источниках проводимая ханом Казаном политика была оценена самыми хвалебными словами. Так, в одной из памятных записей, составленной в Нахичеване в 1304 г. писцом Акобом, говорится, что в период правления хана Казана «был мир как в раю, отменялись налоги» (XIV, с. 24). По мнению Ованнеса Ванеци, хан Казан был «правосудным и полечителем армянской пацци» (там же, с. 26). Какое заблуждение писцов!

продолжалась также в первой половине XIV столетия. Обосновавшийся в Тебризе Кучук-Хасан из племени Чобанидов в 1344 г. был убит своей женой. Ставший преемником его, Мелик Ашраф (1344—1357) не смог улучшить тяжелое положение страны¹¹. Сложившаяся обстановка была на руку Джанибек хану Джучиду (1340—1358), который, воспользовавшись удобным случаем, арестовал и бесцеремонно предал его казни¹².

В 1385 г. в Закавказье вторглись войска золотоордынского хана Тохтамыша. Предавая на своем пути огню и мечу города и села, захватив в плен сотни тысяч людей, они вернулись обратно через долины Карабаха, Нахичевана и Сюника¹³.

Господство монголов шло к своему закату. Угнетенные подвластные народы не могли больше терпеть власти иноземных завоевателей. Разрозненные мелкие политические единицы не представляли никакой опасности для вторжения жестокого тирана Востока—Тимура.

В 1386 г., не встретив должного сопротивления, войска владыки Самарканда вторглись в Армянское нагорье. «Налетавшие на города, подобно тучам саранчи» тимуриды пожирали все, «что подалось им на пути»¹⁴,—пишет Ф. Энгельс. Очевидец событий писец Петрос сообщает: «Встала с Востока злая, деспотическая нация магометанская; имя которой Ленктемур, бесчисленные войска, завладев странами от Персии до (земли) Ромеев, прибыли в дом армян (в Армению), разрушили и пленили всех, беспощадно резали армян и тачиков...»¹⁵.

Ужасную картину нашествия Тимура описывает известный поэт средневековой Армении Григор Хлатеци (Церенц). В поэме «Колофоны бедствий» он с болью пишет, что тимуриды:

Взяли добычу, и пленили...
Разрушили, развалили,
Безжалостно уязвили,
Всех мужики там убивали,
А их жен в плен угнали.
Шкуру с головы сдирали,
С волосами вырывали,

¹¹ Манандян Я. Критический обзор, т. 3, с. 330.

¹² XIV, с. 433.

¹³ Товма Мецопецци, с. 14.

¹⁴ Энгельс Ф. Английская армия в Индии — К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 12, М., 1958, с. 509.

¹⁵ XIV, с. 569.

Многих они задушили,
Других на огне изжарили...¹⁵

Григор Хлатеци указывает, что народ безжалостно угнетался не только со стороны «дома Хорезма», но и своими князьями, турками, курдами, «изнутри и извне»¹⁷. В ериджакской рукописи 1386 г. период нашествий Тимура метко определен как «горькое и плачевное» время, когда «надоела людям жизнь»¹⁸.

В памятной записи «Чарыитира» (Избранных речей), переписанной писцом Карапетом в Ахтамаре, войско Тимура представлено в ужасающем виде: «В году 836 (1387) армянского летоисчисления встал поганый муж..., названный Ланк Тамуром... из Шахастана, имя которого Самарканд... И если кто оказывал им сопротивление неприступным своим замком, вскоре прибывали туда, как саранча окружали, кричали, восклицали, выли, рычали, мычали, лаяли, стонали... били в барабаны, трубили в трубы, луки настраивали, стрелами осыпали... камнями забрасывали, блгихоны (?) кидали из машин... разрушали до основания, копали, рыли ямы, за день бесследно разрушали тысячелетние сооружения. А оставшиеся в крепости, мучились, тревожились, слабели... ужасались...»¹⁹.

Очевидцы с болью описывают, как жестоко уничтожались тысячи и тысячи безвинных людей, избивались камнями священники, резались и угонялись в плен дети, подвергались надругательству женщины²⁰.

Говоря об этом восточном деспоте, К. Маркс писал: «Политика Тимура заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезывать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом всюду наводить ужас»²¹.

Орды Тимура в период 1386—1403 гг. совершали в Армению неоднократные набеги. В 1389 г. подверглись разрушению религиозно-культурные очаги, предавались огню города и деревни, всюду свирепствовали насилие, голод, в результате чего поя-

¹⁵ Григор Хлатеци (Церенц). Колофоны бедствий. Вагаршанат, 1897. с. 5—15 (на арм. яз.). Далее—Григор Хлатеци.

¹⁶ XIV, с. 599.

¹⁷ Там же, с. 559.

¹⁸ XIV, с. 577—578.

¹⁹ Там же, с. 578—579.

²¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VI. Под редакцией М. Б. Митина. М., 1939, с. 185.

вилось даже людоедство²². Писец Саргис характеризует разрушительные набеги Тимура в Армении и Грузии следующими словами: «Поганый князь, сын гибели из нации Хорезма, названный Тамурланком, трижды разрушивший Армению, пришел вновь с бесчисленными войсками, овладел грузинской страной... изрезал вообще всех и взял в плен 100 000 человек...»²³. От верной гибели спаслись только те, кто спрятался в горах.

Тимуриды совершили набеги в закавказские страны в 1394, 1396 (во главе с сыном Тимура—Мираншахом), 1399, 1400 и в 1402 годах. Особенно пострадала Грузия, которая подвергалась нападению в шестой раз²⁴.

В 1387 г. войска Тимура вошли в Сюникское нагорье. Правящие еще в Сюнике потомки Орбелянов, Прошянов и других домов не могли посредством переговоров объявить о своей покорности военачальникам Тимура, как поступили при вторжении монголов. Они заранее были осведомлены, что армии Тимура превратили в пепел армянские поселения Карби, Блжни, Гарни, Сурмари, Кохб, ограбили и разрушили Тифлис и другие грузинские города, угнали в плен грузинского царя Баграта, заставив его принять мусульманство²⁵. Это было временем, когда население Сюника уже понесло огромные потери вследствие вторжения в 1385 г. Джанибека—полководца хана Тохтамыша²⁶. И ныне грозная армия Тимура рыскала по сюникским горам и ущельям, безжалостно убивая, грабя, разрушая все на своем пути. Тимуриды сначала овладели крепостью Ернджак²⁷, а затем,

«Возвратились в Большой Сюник,

Взяли замок Воротанский...»²⁸.

²² XIV, с. 375.

²³ XV, ч. 1, с. 5.

²⁴ Нико Чубинашвили. Самшвилдский Сюн (его место в развитии грузинской архитектуры IX—XIII вв.). Научная редакция акад. АН ГрузССР Г. Н. Чубинашвили. Тбилиси, 1969, с. 2. Ср.: Грузинские документы IX—XV вв., с. 123, 130, 151.

²⁵ Мхитар Анеци, с. 171—172.

²⁶ Аракел Даврижеци по поводу похода хана Тохтамыша пишет: «В лето 834 (1385) турки взяли Воротн» (см.: История вардапета Аракела Даврижеци. Вагаршпат, 1896, с. 624. Ср.: Самуэл Анеци Продолжение, с. 170—171).

²⁷ См.: Новые армянские мученики, с. 151.

²⁸ Григор Хлатеци, с. 5. По Г. Овсепяну Сюник был тимуридами покорен в 1386 г. (см.: Хадбакяни, т. 1, с. 231).

Сюникское нагорье было окончательно покорено в 1387 г. «в день Великой пасхи»²⁹. Внук Буртела Великого (сын Иванэ) Смбат в это время укрепился со своим отрядом в крепости Воротнаберд, однако, увидев такое огромное количество войск, счел целесообразным сдаться могучему противнику. Горе нависло «над домом Буртела,—пишет очевидец. — Пришли (враги) и взяли крепость Воротан, лишили всех владений господина Смбата—сына Наника (Иванэ)»³⁰.

Тимуриды подожгли и разрушили Татевский храм³¹, убили священнослужителей, разграбили драгоценные церковные реликвии.

Они преследовали и Ованнеса Воротнеци с целью присвоения принадлежащего ему наследства, в результате чего великий ученый вынужден был скитаться по различным областям Армении. Странствия и гонения продолжались около двух лет, вплоть до временного ухода войск Тимура. Однако в невыносимо тяжелых условиях ученики и питомцы Воротнеци продолжали свою патриотическую работу.

Один из ериджавских писцов следующим образом описывает бродячую жизнь Ованнеса Воротнеци и его учеников в изгнании: «И я, нагруженный бумагой и рукописями, пером и чернилами, вместе (с Овалнесом Воротнеци.—Г. Г.) скитался... и как только доходили (до какого-то места), начинал писать святую книгу, претерпевая большие лишения и мучения...»³².

Правление Арменией Тимур поручил своему сыну Мираншаху. Потомки раздробленных и ушедших с политической арены княжеских родов, уединившись в своих незначительных феодальных владениях, были не в состоянии сыграть существенную роль в освобождении страны от чужеземных поработителей. Свою агонию переживали Орбеляны, Прошяны, Закаряны, Вачутяны, наследники которых, гордясь былой славой, продолжали называть себя исконными хозяевами и господами Армении. Здравомыслящее духовенство и передовые мыслители страны, зная, что в данное время восстановление независимой власти никак невозможно, тем не менее не теряли надежды и связывали все свои стремления с представителями указанных знат-

²⁹ Мелкие хроники, т. 2, с. 543. Ср. XV, ч. 1, с. 52. *Самуэл Анеци*. Продолжение, с. 171. *Есаи Хасан-Джалалян*. История или Памятная записка о прошлых событиях страны Агван. Шуши, 1839, с. 8 (на арм. яз.).

³⁰ XIV, с. 560, а также с. 556.

³¹ Сюд, т. 2, с. 102.

³² XIV, с. 560.

ных родов. В Сюнике подобными господами были внуки Буртела Великого, которые еще считались хозяевами крепости Воротан (Воротнаберд) и ряда деревень Цхука, однако вынуждены были ныне стать покорными исполнителями воли восточных тиранов.

В 1401 г. сюникскими князьями все еще упоминаются господин Смбат и его брат Буртел (Буртел III)³³. По сведениям источников, для того, чтобы остаться в своих владениях, они вынуждены были отказаться от христианской веры, не задумываясь над тем, что с принятием ислама создались бы предпосылки для полной ассимиляции и ухода с исторической арены знаменитой фамилии Орбелянов.

Мираншах и сын его Омар оставляли права лишь за князьями, принявшими мусульманство и верно служившими самаркандскому владыке. В летописях современников и памятных записях сохранилось много фактов принудительного вероотступничества. В одной из них рассказано, как Буртела (III) — «владельца Воротана» и брата его Смбата увезли с семьями в Самарканд, откуда они с большими трудностями возвратились в родные края, а сына князя Буртела — Горга (Горгуна) заставили отречься от веры³⁴. Продолжатель Хроники Самуэла Анеци подтверждает это событие: «В лето 835 (1386) турки взяли крепость Воротан и великий вардапет Кахик (т. е. Ованнес Воротнеци. — Г. Г.) бежал из гавара Цар, а господин Горгунэ умер с горя»³⁵.

Из приведенной цитаты следует, что:

1. Войска Тимура овладели крепостью Воротнаберд в 1386 г.
2. В указанное время Ованнес Воротнеци находился в Царе.
3. «Господин Горгунэ умер с горя» в результате насильственного принятия мусульманства.

В Самарканде Орбеляны находились, по всей вероятности, около двух лет. По возвращении они вновь обосновались в своих владениях, подвергшихся в их отсутствие грабежам и разрушениям.

В 1404 г., возвращаясь из Самарканда, Р. Г. Клавихо увидел на своем пути опустошенные тимуридами поселения, в том

³³ XV, ч. 1, с. 4.

³⁴ Сисаян, с. 96.

³⁵ Самуэл Анеци. Продолжение. с. 170. См. также: Тоола Мецопеци, с. 67. 73.

числе, «главный город области Сисакан»³⁶. Уже в 1406 г., согласно Григору Гореци, в Сюнике находились братья Смбат и Буртел Орбеляны³⁷. Это подтверждается сообщением писца Тума, завершившим свою работу в 1407 г. «в Сюникской области, при властвовании... господина Смбата и родного его господина Буртела, сыновей Иванэ, сына Буртела Великого, из (рода) Орбелянов, коренных армян...»³⁸. Поэт Аракел Сюнеци в поэме «Адамгирк» («Книга об Адаме») называет правителями Сюника «Князя великого Смбата и господина Буртела»³⁹.

В 1407 г. В Сюнике произошло сильное землетрясение, во время которого заживо погребенными под развалинами остались князь Буртел с двумя детьми⁴⁰.

Об этом гласит надпись хачкара, находившегося в зале церкви св. Карапета монастыря Воротнаванк: «Воздвигнут сей крест в благословение господина Буртела и детей его. В лето 856 (1407)»⁴¹.

Подробные сведения о гибели семьи Буртела Орбеляна сохранились в одной из рукописей Матенадарана (№ 9247, с. 2926). Здесь в частности, говорится о том, что по дороге в монастырь Воротнаванк во время похорон некоего Озбека, в результате землетрясения погиб господин Буртел с двумя младенцами, а также один из сыновей князя Смбата: «...Произошло землетрясение,—пишет очевидец,—и обнаружены многочисленные трупы людей, а через год вновь разверзлась земля... сегодня брат Смбата господин Буртел с сыновьями угас во Христе, а также и сын Смбата. Всех не перечислишь. И кто может рассказать о жалобном плаче и вопле женщины, потерявших своих детей...»⁴². О землетрясении 1407 г. отмечает и поэт Аракел Сюнеци:

Скончался с детьми господин Буртел,

Да хранит Господь с сыновьями господина Смбата⁴³.

С 1408 г. князь Смбат упоминается в источниках без Бур-

³⁶ Клавихо Р. Г. Путевые заметки, т. 1. Ереван, 1932, с. 138. Автор, вероятно, имел в виду города Нахичеван или Капан. Подробнее см: Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг., СПб., 1881.

³⁷ XV, т. 1, с. 58.

³⁸ Там же, с. 74.

³⁹ Там же, с. 38.

⁴⁰ Там же, с. 75.

⁴¹ Свод, т. 2, с. 103.

⁴² XV, т. 1, с. 80.

⁴³ Там же, с. 38.

тела. В одной из памятных записей 1407 г. отмечается, что Смба́т Орбелян со своим отрядом участвовал в походе против тигурских войск. Вероятно, он вынужден был выступить на стороне племени Кара-коюнду. «Несправедливо взяли в конницу жюзянна области—Смбата...»⁴⁴. Однако это не спасло от захвата его крепости Воротнаберд Кара-Юсуфом: «Деспот Юсуф, владыка Тебриза отобрал у князя Смбата (область) Воротн»,—пишет очевидец событий Товма Мецопецц⁴⁵.

Источники свидетельствуют, что когда из Багдада прибыл султан Ахмад и овладел Тебризом, Смба́т поехал к нему, удостоился высоких почестей и получил деревню Ангахакот. Затем султан Ахмад отправил Смбата в Самарканд, откуда он вернулся лишь после принятия мусульманства. В это время убийца Миралшаха Кара-Юсуф вновь овладел Тебризом и Сюником⁴⁶.

По сведениям ряда источников, князь Смба́т скончался в 1421 году⁴⁷. В то же время Маттеос Монозон сообщает, что уже в 1417 г. Смбата не было в живых. «Во время безвластия христиан,—пишет он,—оставшийся из потомков... дома Буртеляшов Смба́т сбежал в Грузию и скончался «на чужбине», а «оставшиеся два сына вернулись на родину, и (ныне) они не являются владельцами своего княжества», (поскольку находятся) под властью нечестивцев»⁴⁸.

Как уже было сказано, имеются разноречивые сведения о годе кончины князя Смбата (1417, 1421). В одной из воротнаванкских надписей, датированной 1430 годом, говорится: «Здесь покоится благочестивый князь-царевич Смба́т, преставший ко Христу в полдень (в молодости.—Г. Г.). Помяните у Христа. В лето 879 (1430)»⁴⁹. По всей вероятности, указанная дата и является годом смерти Смбата.

⁴⁴ Там же, с. 82.

⁴⁵ *Товма Мецопецц*, с. 51, 59.

⁴⁶ XIV, с. 602.

⁴⁷ По Алишану, Смба́т скончался в 1410 г. в деревне Воротн Цхукского гавара Сюника (см.: Сисакан, с. 96).

⁴⁸ XV, т. 1, с. 194.

⁴⁹ Свод, т. 2, с. 107. В составленном С. Г. Бархударяном Своде надпись приведена по дешифровке Е. Лалаяна (см.: Азгатакан андес, кн. III, с. 154). На гробнице изображен всадник, в одной руке которого крест, в другой—кольце, впереди—преследуемые животные. В надписях Сюникского нагорья упоминается ряд Смба́тов. Один из них засвидетельствован в надписях дарбасской церкви св. Богородицы (Сисианский район Армянской ССР): «Это покой прекрасного младенца, господина Смба́та, Помяните во Христе. В лето 943 (1494)» (Свод, т. 2, с. 114). Надпись издана также по чтению Е. Ла-

2. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ОРБЕЛЯНОВ В ГРУЗИЮ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РУСТАМА ОРБЕЛЯНА

Первые десятилетия XV века оказались трагическими для сюникцев и их господ—Орбелянов. Армения, в том числе и Сюникское нагорье, стали ареной частых военных столкновений между тюркменскими племенами и тимуридами. У местных жозьев были отобраны феодальные владения и распределены среди обосновавшихся в Армении вождей и военачальников кочевых племен Кара-коюнду и Ак-коюнду. Вождь племени Ак-коюнду Хасан бек, овладев страной, повелел безжалостно грабить и разрушать многочисленные области, держать в страхе покоренный народ, взимая налоги самым жесточайшим образом.

Автор памятной записи XV века сообщает:

По злобной воле надшаха
Хасан-Бека-Ак-коюнду,
Являлись сборщики налога,
Не почитающие бога.
Пришли, чтоб с каждой взять души
Сколь можно серебра или алата,
А с тех из нас, что небогаты,
Собрать хоть медные гроши.

Далее очевидец событий, тот же писец, описывает разрушительные походы Хасана бека в Грузию:

...Мучитель наш султан Хасан
Горазд в деяньях беззаконных,
Собрал, пошел на Гуржистан
Сто тысяч пенных войск и конных.
Теплые в руины превратил,
Разрушил все, что было свято,
Изгнал правителя Баграта
И кровь обильную пролил.
И пали каменные стены,
Всех бед не описать,

лаяна (Азгагракан андес, кн. III, с. 165). Титулом «князя князей» упоминается и другой Смбаг в Вайоц дзоре. Он назван отцом архиепископа Сюника Егише Буртеяна (Орбеляна), о котором сохранились достоверные сведения в источниках второй половины XV столетия (см.: Сисакан, с. 150а. в фотокопии рукописи).

И никому не сосчитать
Замученных и убиенных⁵⁰.

Значительная часть обездоленных сюникцев и жителей других областей вынуждена была покинуть родные края.

Часть сюникских семей, пользуясь родственными связями своих господ Орбелянов с грузинскими правителями, сочла целесообразным обосноваться в Грузии, попросив покровительства царя Константина⁵¹. Об этом сообщает писец Мелкиседек в памятной записи «Шаракноца» (Сборника армянских церковных песнопений), написанной в 1412 г. «в горьком странствии», «в стране грузин, в годы царствования Костандила (Константина), в поселке Афлисцихе, в княжении господина Смбага и сына его Бешкена, которые под воздействием зла были изгнаны из своих вотчин»⁵².

Известно, что после смерти Тимура в 1405 г. вождь племени Кара-коюнлу Кара-Юсуф овладел Арменией, Азербайджаном и другими странами, входившими в состав некогда могучего государства Хулагуидов⁵³. В 1408 г. Кара-Юсуф осадил Тебриз, однако не смог овладеть городом. В результате беспрерывных столкновений воинствующих племен многие города и деревни были превращены в руины, христианские храмы и учебные центры закавказских народов подверглись разрушению и уничтожению. В 1416 г. вновь пришла «смерть безвременная», поскольку «незаконный тиран, названный Кара-Юсуфом, злобно напал на Ахалциху, повелел убить мужчин и женщин, а детей угнал в плен»⁵⁴. Ахалциха переходила из рук в руки. По сведению Товма Мецопецц, войска Тимура из Ахалцихи взяли в плен более 600 человек⁵⁵.

О Кара-Юсуфе и его нашествиях сохранились достоверные сведения в памятных записях рукописей. В Хизанской рукописи говорится:

⁵⁰ Перевод Н. Гребнева. См.: «От рождения Ваагна» до Паруйра Севака. Антологический сборник армянской лирики в двух книгах. Книга первая. Ереван, 1983, с. 252—253.

⁵¹ Грузинский царь Константин был убит тимуридами в 1411 г. (XV, ч. 1, с. 119, 194).

⁵² Там же, с. 133.

⁵³ XV, ч. 1, с. 82.

⁵⁴ Там же, с. 186—187. См. также с. 124, 256.

⁵⁵ *Товма Мецопецц*, с. 62.

Злобное имя их⁵⁶ главаря—
Туркестанского грозного хана—
Черным написано—Кара-Юсуф,
Что чернит нас и наш народ...⁵⁷.

Несмотря на тяжелое положение широчайших народных масс, некоторые писцы с похвалой отзываются об этом восточном деспоте, назвав его «благодетелем, покровителем армянской нации»⁵⁸. «Хотя Кара-Юсуф и иноплемennyй,—с боязнью сообщает очевидец,—однако благожелателен в отношении христиан, священников и церкви»⁵⁹. Аналогичная характеристика дана и Кара-Искандару—сыну Кара-Юсуфа.

Источники сообщают, что после неудачной битвы против Шахруха в 1420 г. скоропостижно скончался Кара-Юсуф и вождем стал его сын Кара-Искандар (1421—1437). Желая отомстить за своего отца, в 1421 г. Кара-Искандар дал битву, однако и на сей раз судьба не улыбнулась кара-коюндам⁶⁰. Затем, в течение последующих 10 лет (1427—1437), Искандар сражался то с Шахрухом, то с племенами ак-коюнду. В битвах Кара-Искандар обычно опирался на мощь своих кочевых племен и содействие ряда армянских князей (так, например, в Салмастской битве в его армии сражались многие армяне)⁶¹. Стремясь завоевать симпатии коренного населения, Кара-Искандар провозгласил себя «Шах-е-Арман» (царем Армении), отчего некоторые писцы, наивно этимологизируя название «туркман» с понятием «Торгоман», приписывали ему армянское происхождение⁶². Естественно, патриотически настроенные деятели опровергали эту ложную версию, предупреждая народ, что «злой тиран» «из проклятой нации лучников», «ампрза Скандар—владыка Тебриза—тукрок по национальности» и нельзя верить его обещаниям⁶³. Товма Мецопеци, хотя по понятным причинам иногда и называет Кара-Искандара «христоробивым, милосердным к армянскому народу» человеком, однако он предупреждает людей, что этот восточный правитель в сущности является «безжалостным

⁵⁶ Племена Кара-коюнду.—Г. Г.

⁵⁷ XV, ч. 1, с. 200.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, с. 240.

⁶⁰ Палазян А. Д. Страница, с. 81.

⁶¹ Товма Мецопеци, с. 87.

⁶² Матенадаран, рук. № 8979, с. 351а; см. также XV, ч. 1, с. 337.

⁶³ Товма Мецопеци, с. 93, 100.

драконом и кровожадным зверем»⁶¹. С ненавистью упоминают Кара-Искандара и другие писцы⁶⁵, в особенности те, кто жил и творил в южной Армении.

В годы правления Кара-Искандара в сравнительно лучшем состоянии находилась Буртеляновская ветвь фамилии Орбелянов. Это подтверждается сведением Мовсеса Ангехакотци, завершившим свою работу «в славной деревне Ангехакут, при ханстве Скандара и правлении Бешкепа...»⁶⁶. В 1429 г. правитель Цхука Бешкен Орбелян лично участвовал в одном судебном процессе, организованном по случаю кражи священной книги. Ниже следует отрывок из протокола этого судебного разбирательства: «Я, Бешкен, сын великого князя Смбага... увидел евангелие, купленное Авагом Тавцикаци. Священник Сюникского монастыря Тума говорил, что Аваг ограбил и покаялся... Я, Бешкен, сын господина Смбага, отдал (евангелие) в память о наших предках и на долгую жизнь... Сюникскому монастырю»⁶⁷.

Совершенно прав А. Д. Папазян, на основании имеющихся фактов считающий, что в составе войск Кара-Искандара, наряду с другими князьями, воевали также Орбеляны. Крупным военачальником Кара-Искандара был сын Бешкена Орбеляна—Рустам, получивший от тюркменского вождя за свою службу многочисленные владения, часть которых он поспешил продать, точнее пожертвовать Эчмиадзинскому престолу и Татевскому монастырю в лице настоятеля Шмавона⁶⁸. Такая спешка обусловилась тем, что полководец Рустам предугадывал предстоящие перемены после неудачных походов Кара-Искандара. Понимая это, сюникский князь вынужден был уйти с политической арены еще до поражения ослабевшего владыки и заранее специальными купчими оформил продажу своих владений духовным вождям Армении.

Товма Мецопеци сообщает, что отец Рустама—Бешкен Орбелян, избегая преследований Шахруха, во главе многочисленных сюникцев отправился в Грузию, попросив убежище у зятя своего—грузинского царя Александра Великого (1412—1443). Ему было предоставлено Лори⁶⁹, где временно и обосновались в Санаинском монастыре члены Татевской конгрегации.

⁶¹ XV, ч. 1, с. 353, 384.

⁶⁵ Там же, с. 315.

⁶⁶ Там же, с. 382.

⁶⁷ Там же, с. 392.

⁶⁸ Матенадаран, рук. № 8979, с. 2746.

⁶⁹ С 1431 г. Лори находился во власти царя Грузии Александра I (Ве-

Войска Шахруха, преследуя переселенцев, окружив их в долине Агстева, безжалостно расправились с ними: «...Караванами отправились мы в Грузию,—рассказывает очевидец янок Саргис,—дошли до Агстева, встретили множество коншиков-джагатийцев, которые ограбили нас и всех христиан...»⁷⁰.

Массовое переселение сюникцев в Грузию подробно описывается настоятелем Татевского монастыря Шмавоном. В памятной записи «Шаракноца», изложенной им в 1437 г. в Санаине, читаем: «...У гробницы смелого ритора вардапета Григора—сына Абаса, в году армянского летосчисления 886 (1437) и в царствование грузинского царя Александра Благочестивого⁷¹ и в княжении князя князей господина Бешкена—отпрыска Орбелянов, и сына его господина Рустама, который и мой духовный сын. Дабы Господь Бог сохранил до глубокой старости»⁷². Автор записи с горечью рассказывает о небывалых трудностях в дни переселения из родных краев, описывает тяжелое экономическое положение страны вследствие непрерывных кровавых столкновений между Шахрухом и Кара-Искандаром. Большая часть битв происходила на территории Армении и народ испытал все ужасы войны.

«...Бедствие, плач, вопли, разнообразную скорбь и горечь времени, кто же это может описать...»,—пишет Шмавон⁷³. Он знакомит читателя с некоторыми подробностями бегства членов Татевского монастыря: «Ввиду разрушения (чужеземцами) храма Святых Апостолов и превращения его в развалины (руины), поскольку все дома были сожжены и все накопленное ограблено, наша братия оставила и рассеялась в стране грузинской

ликого). См.: Грузинские источники, т. 2, с. 140. Грузинская эпитафия Армении, с. 207. В «Нотарке» (с. 116) Бешкен назван князем князей Лори. Отметим, что в XV веке упоминается некий Бешкен, считавший себя сыном Авага Егвардеци и братом архиепископа Мануэла. Однако трудно сказать, были ли он в родственных связях с Орбелянами (см.: *Линшон Г.* Айратат. Венеция, 1881, с. 198).

⁷⁰ *Топчян А.* Каталог... Хачика Дадяна, ч. 1, с. 27. В 1432 г. также в Грузию переселились из области Айратат. Писец Цатур упоминает: «В злое и недоброе время, в году армянского летосчисления 881 (1432), при безвластии Араратской области» начали жить «среди грузинской нации» (XV, т. 1, с. 421).

⁷¹ XV, ч. 1, с. 656.

⁷² Там же, с. 468.

⁷³ Там же, с. 469.

ьместе с божественным нашим князем, достойным благословения господином господ Бешкеном, с азатами и народом. Вот по какой причине обосновались мы в святой конгрегации Санамна»⁷⁴. Нужда принудила предводителя «нашей измученной нации господина господ и князя князей, прекрасного и совершенного... Бешкена» найти выход из создавшегося положения. Рискнув своей жизнью, он представился Шахруху «с просьбой «освободить всех пленных»⁷⁵, угнанных его войсками.

Эту интересную запись вардапет Шмавон сделал «при предводительстве архиепископа владыки Закарии, в период царствования в Грузии Александра и княжения здесь в губернии Лори славного и боголюбивого князя князей господина Бешкена из рода Орбелянов, внука великого господина Буртелеа, в году Гайказианского (армянского) летосчисления 887 (1438)»⁷⁶. Из другого источника выясняется, что в Грузию переселилось до 6000 семей⁷⁷. Здесь же упоминаются некоторые подробности отравления Бешкена Орбеляна. Очевидец пишет: «Взяв всех жителей Сюникского края и сопредельных Сюнику областей, более чем 6000 христианских семей (домов), освободив от Шахруха, доставил их в Грузию. А царь (Александр I)... удостоив его почестей, отдал ему замок Лори». Вскоре у Бешкена собралось множество людей, которых он кормил и одевал. «А безжалостный (царь),—продолжает летописец,—боясь его... напрасным подзрением, что армяне соберутся у него и будет разрушение грузинскому краю», решил тайком отравить с помощью «Амадина—из нашей нации, обещав ему высокие почести. Амадин же во время обеда дал Бешкенту смертоносный яд». Когда Бешкен начал просить помощи «никто не помог, и отдал свою душу в руки ангелов»⁷⁸. Тело Бешкена было отправлено в Татевскую лавру, где и похоронено рядом с отцом Смбатом и братом—епископом Степаносом⁷⁹.

⁷⁴ Там же, с. 470.

⁷⁵ Там же. Интересно отметить, что в списке грузинского царя Георгия VII от 1 декабря 1392 г. упоминается село Бешкенашени, находившееся в Грналети, которое было пожертвовано Мцхетскому католикосату. Можно предполагать, что название произошло от Бешкенидов (см.: *Какабадзе С. С. Грузинские документы Института народов Азии. М., 1967, с. 147*).

⁷⁶ XV, т. I, с. 486.

⁷⁷ Сисакан, с. 96.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. Факт отравления Бешкена упоминается в одной из армянских летописей, где читаем: «В 887 (1438 г.) грузинский царь Алекс убил

Источники свидетельствуют, что у Бешкена Орбеляна было два брата—Степанос, ставший епископом Татева, и Шах⁸⁰, стремившийся взять в свои руки владения своих предков, но так ничего и не добившийся. Упоминается также один из отпрысков Орбелянов, которому было 11 лет.

Со смертью Бешкена в 1438 г. фактически прекратило свое существование княжество Орбелянов⁸¹. В первоисточниках сохранились ценные сведения о сыне князя Бешкена Рустаме Орбеляне, крупном политическом деятеле первой половины XV века.

В 1431 г. вождь племени кара-коюнду Искандар убил своего брата Абу-Саида—ставленника Шахруха и овладел Тебризом. За преданную службу при захвате власти он выдвинул Рустама Орбеляна на высокую должность придворного советника. Как высокопоставленное лицо Рустам получил от Искандара обширные «союргалы» в родном Сюнике, а также в областях Арагацотн. Ни в Котайк Айраратской области, что нашло подробное отражение в купчей, составленной 21 декабря 1431 года рукой кази (судьи) Заманеддина по поводу продажи эмиром Рустамом ряда деревень Григору Маквечи—настоятелю Эчмнадзинского монастыря.

Переводы указанной купчей были изданы в Эчмнадзине⁸² и спустя 66 лет—в Ереване⁸³. Главный недостаток этих переводов заключается в неверной дешифровке имени Бешкен. В одном случае оно представлено как Амир Мишкин, а в «Джамбре» патриарха Симеона Ереванци—Амир Шикан⁸⁴. Все эти разночтения умело исправлены А. Д. Папазяном при исследовании им персидских оригиналов, хранящихся в Матенадаране им. Месропа Маштоца. Как выяснил А. Д. Папазян, подобные погрешности допущены прежними издателями в результате не-

отравлением армянского князя Пешгена—сына Смбата Орбеляна» (см.: Вестник Матенадарана, 1969, № 9, с. 268).

⁸⁰ *Толма Мецопеци*, с. 119; Сисакан, с. 966.

⁸¹ *Чалчян М.* История Армении, т. 3, с. 470.

⁸² Арарат. Эчмнадзин. 1875, с. 212—213.

⁸³ См.: *Купчие и другие архивные документы, с примечаниями и предисловием издал Ар. Абрамян.* Ереван, 1941.

⁸⁴ *Джамбр.* Перевод Ст. Малхасянца. М., 1958, с. 172—173.

правильных дешифровок персидского текста⁸⁵. Как в журнале «Арагат», так и в «Джамбре» Рустам назван как «некий муж тачик»⁸⁶. «Что упомянутый в этой купчей Рустам и есть тот же самый Рустам Орбелян—сын Бешкена,—пишет А. Д. Папазян,—является упоминание имени отца Бешкена—Смбата Орбеляна»⁸⁷.

В купчей 1431 года князь Рустам предстал величественной титулатурой, эпитетами восточных красноречий: «высоко-родным амиром и господином», «достохвальным», «именитым», «удостоенный высокой должности высокопочтенным везиром», «советником величайших султанов», «благонадежным», «доблестным амиром власти и религии» и т. д. За купленные семь деревень (Вагаршапат, Аштарак, Бадриндж, Норагавит, Агунатун, Тегенис-Кираджлу, Мугни) Григор Маквеци выплатил Рустаму Орбеляну 540 000 динаров. А. Д. Папазян справедливо полагает, что эта купля-продажа фактически имела фиктивный характер. Указанные деревни по существу были пожертвованы Эчмиадзинскому кафедральному собору с правом на собственность. Почему же Рустам Орбелян не сразу преподнес их Эчмиадзинскому монастырю? Суть вопроса заключается в том,—полагает А. Д. Папазян,—что по законам шариата он мог обращаться с деревнями по своему усмотрению лишь в том случае, если бы они юридически были его наследственной собственностью или куплены у другого собственника, т. е. принадлежали к категории «гандзагин» («ксакагин») или «айрешик» (вотчина). Следовательно, они относились к так называемым «союргальским» владениям. Целью указанных пожертвований Рустама, как замечает А. Д. Папазян, были не столько религиозные соображения, сколько стремление обеспечить духовный центр Армении стабильными доходами. Кроме того, он мог лишиться их с такой же легкостью, с какой они были приобретены⁸⁸.

Пользуясь покровительством Кара-Искандара, Рустам Орбелян, вероятно, стремился основать в Айрарате и Сюнике армянское княжество во главе с Орбелянами.

Как известно, в 1435 г., овладев Тебризом, Шахрух назначил правителем государства Кара-коюнду Джаханшаха—младшего брата Кара-Искандара. Будучи советником и везиром Кара-Искандара, Рустам не поехал вместе с отцом в Лори. Он появился

⁸⁵ Папазян А. Д. Страница, с. 86.

⁸⁶ Симеон Ереванци. Джамбр, с. 102. Ср.: Шахатуянц Ов. Указ. раб., т. 1, с. 129, 133—134.

⁸⁷ Папазян А. Д. Указ. раб., с. 86.

⁸⁸ Там же, с. 93.

там через два года, в 1437 г., когда во время битвы под Софьяном тюркменские воины, изменив Кара-Искандару, перешли на сторону его брата Джаханшаха. Кара-Искандар спасся бегством и, укрепившись в крепости Ерджак, был убит там рукой своего сына Шахзубада⁸⁹.

В Армении стрела Шахруха была нацелена не на Бешкена, а на сына его—эмира Рустама Орбеляна. Это подтверждается тем сведением, что князь Бешкен лично представился Шахруху и освободил многих армянских пленников. Подчеркнем, что ярким врагом Шахруха был именно сын армянского князя—соратник Кара-Искандара везир Рустам Орбелян. В этом заключается главная причина того, что Рустам Орбелян, лишенный всех почестей и должностей, избегая преследований Шахруха и Джаханшаха, отошел от всяких государственных дел и обосновался в Лори⁹⁰, с надеждой на перемены в политической жизни страны.

А. Д. Папазян полагает, что Рустам Орбелян служил у Кара-Искандара с 1429—1430-го по 1436—1437 гг., т. е. до его поражения и смерти⁹¹.

Эмир Рустам вновь появился в Сюнике в 1450 г. На сей раз 30 октября того же года он передает настоятелю Татевского монастыря вардапету Шмавону Ангехакотци несколько деревень. Но в купчей он уже не представлен былыми громогласными титулами⁹². Исследователь критического текста купчей А. Д. Папазян замечает следующее интересное обстоятельство: Татевскому монастырю князь продает ряд деревень не полностью, а частично, как, например, деревни Ташу и Аганц, проданные лишь тремя даггами⁹³. «Исходя из того факта,—пишет А. Д. Папазян,—можно предположить, что ему принадлежала только часть ... деревни или же он захотел столько продать ... это свидетельствует о его не очень-то больших поместных состояниях»⁹⁴. Что же касается деревень Свари (Сваранц) и Тандзатап, то они были «проданы» полностью, т. е. шестью даггами⁹⁵.

⁸⁹ *Товма Мецопеци*, с. 107—108. Товма не упоминает о Рустаме. Он свидетельствует, что вместе с Бешкеном в Грузию отправился его десятилетний сын, имя которого не называет (там же, с. 117—118. ср.: XV, ч. 1, с. 468).

⁹⁰ XV, ч. 1, с. 468.

⁹¹ *Папазян А. Д.* Страница..., с. 88.

⁹² Там же.

⁹³ *Папазян А. Д.* Купчие, с. 78.

⁹⁴ *Папазян А. Д.* Страница..., с. 97.

⁹⁵ *Папазян А. Д.* Купчие, с. 79—80.

Настоятель Татевского монастыря вардапет Шмавон Анге-хакотци за купленные деревни выделил князю Рустаму следующую сумму в динарах:

Свари (Сваранц)	8000
Ташу	3000
Ага (Аганц)	5000
Тандзатап	3000
Коцмакот ⁹⁶	2000
Сад в Уруте	4000

Итого... 25 000 динаров

В купчей поименно указываются границы вакуфных земель и их бывшие владельцы.

Будучи достоверным историческим документом социально-экономического характера, купчая 1450 года привлекает внимание и в историко-географическом аспекте; на основании упомянутых в ней сведений можно без особых усилий составить схематическую карту монастырских владений Татевской лавры в XV веке. Например, мы узнаем, что вокруг деревни Сваранц находились земельные участки, названные Карут (Каменистая), Еркара (Длинная), усадьбы Куканенц и Осена, а также Хасумарг, Шакармарг и др. Границы деревни Аганц⁹⁷ были: Тандзут, Шив, Каладжук, Мост сатаны, сад Хадр-Меллиха, угодья Костана и Хаденюка, Севавер⁹⁸, Чарекдар, Шлорахох и др. У Татевского монастыря находился и исторический Коцмакот, который окружали Кирхач, Мурахор, Курданшахский мост⁹⁹, Алурнадзор. Вблизи деревни Урут (ныне Воротн) упоминается Джермадзор (дословно: теплое ущелье), где и по сей день находятся минеральные источники целебных вод.

Сравнительное изучение приведенных документов дает основание заключить, что в XV веке в результате нестабильной обстановки в стране Орбеляны-Буртеляны постепенно сдали свои политические позиции ведущих феодалов и с целью сохранения оставшейся части земельных владений щедро их пожертвовали духовному центру Сюника—Татевскому монастырю, надеясь на

⁹⁶ Коцмакот, как собственное владение Татевской обители упоминается в лашидарных надписях 1281 г. (см.: Спод, т. 2, с. 21).

⁹⁷ О местонахождении Аганца, Сваранца, Ташу и других поселении Сюника см. нашу статью: К вопросу о локализации ряда сел исторического Сюника, с. 237—238.

⁹⁸ Вероятно, Севавер и есть нынешний Цакут, бывший Вардут, на берегу реки Воротан.

⁹⁹ Построен на реке Воротан, связывал Татев с деревней Аржис.

лучшие времена. Однако история шла по иному пути, где Орбелянам не было места для действия.

Взяв власть в свои руки, Джаханшах (1437—1467) в 1440 г. отправился в поход на Грузию. Его 20000-я армия разгромила и сожгла Тифлис и другие города Грузии. Шахским войскам оказали сопротивление жители города Самшвилде¹⁰⁰, отражавшие в течение сорока дней натиск врага. Защитники осажденной крепости вынуждены были прекратить сопротивление лишь после того, как иссяк весь запас воды и пищи. Овладев крепостью, орды Джаханшаха начали безжалостную резню. По сведениям очевидцев, в Грузии было перерезано более 10 000 человек¹⁰¹. Оставшихся же в живых заставляли принять исламство. По другим сообщениям, Джаханшах «истребил более трех тысяч и взял в плен более девяти тысяч... причинив тем самым большую скорбь христианам... поскольку многие отrekliсь от христианства»¹⁰². Далее говорится: «И повелел злой тиран угнать в плен всех женщин и детей, численностью 10 000 душ, рассеяв их по всему Таткастану—в Мысыр и Хорасан»¹⁰³.

В памятной записи «Четыр-миней» писец Ованнес представляет трагические события Самшвилде как житие мучеников.

При нашествии Джаханшаха пострадала также крепость Лори, где после переселения Бешкена Орбеляна скопилось множество армян¹⁰⁴. Писец Карапет представляет трагическую картину резни жителей города Ахалциха, взятого войсками Джаханшаха в 1445 г.¹⁰⁵

¹⁰⁰ Самшвилде находится в районе Тетри-Цкаро Грузинской ССР, на притоке реки Храм, в 20-ти км восточнее г. Дманиси (см.: Мелкие хроники, т. 2, с. 164).

¹⁰¹ XV, т. 1, с. 461, 549.

¹⁰² Там же, с. 507.

¹⁰³ XV, т. 1, с. 507—508. Писец Вардан отмечает, что при взятии замка Самшвилде Джаханшах уничтожил 9000 человек (см. XV, т. 1, с. 516, т. 2, с. 171).

¹⁰⁴ XV, т. 1, с. 514. См. также с. 516, 531—533, 537, 546.

¹⁰⁵ Там же, с. 584. В 1457 г. войска Джаханшаха, овладев Багдадом, со многими пленниками прибыли в Капан (XV, т. 2, с. 81). Об этом же Капане упоминает писец Мовсес Арикеци:

А злые копники возвратились,
Хасан-Али—этот злой зверь,

В годы правления Джаханшаха значительно пострадала и область Сюник, где, за исключением гавара Цхук, фактически не оставалось знатных армянских князей. Более всего пострадал Гехаркуник. Автор изложенной в селе Кацнк-Кац (по М. Смбацяну¹⁰⁶ и Е. Лалаяну¹⁰⁷—бывший Астхадзор) памятной записи жалуется, что народ живет в «горькое время», под игом и насилием незаконных, дважды в год собирающих налоги с населения¹⁰⁸.

Джаханшах недоброжелательно относился к деяниям армянских светских феодалов, хотя с целью привлечения на свою сторону духовенства согласился содействовать перенесению католикосского престола в Эчмиадзин.

Он распорядился также освободить от государственных налогов мал (земельная рента), а в а р и з (налоговое обязательство в отношении государства) и других повинностей Татевский и Вагадникский монастыри Сюника, сыгравших значительную роль по сравнению с другими религиозными очагами указанного времени¹⁰⁹.

3. РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА СЮНИКА В ПЕРЕНЕСЕНИИ ПАТРИАРШЕГО ПРЕСТОЛА В ЭЧМИАДЗИН

Еще в 1299 г. глава восточноармянских епископов сюникский митрополит Степанос Орбелян в своей поэме «Плач» мечтал увидеть восстановленную на территории Армении государственную власть и католикосат с целью:

...Нашего обновления...
Восстановить престол царя,
А также посох патриарший...¹¹⁰

Ту же идею, как было отмечено выше, он выразил в направленном от имени восточных предводителей ответном письме ка-

Что в темные сидел в Маку,
Отправился войском в Капан ... (там же, с. 333).

Возможно, этот Капан и есть современный город Капан Армянской ССР, который в позднем средневековье вместе с сопредельными областями был назван Капанат.

¹⁰⁶ Смбацяну М. Гехаркуник, с. 543.

¹⁰⁷ Азгагракан андес, кн. XVII, с. 149.

¹⁰⁸ XV, т. 2, с. 231. Ср.: Свод, т. 4, с. 350.

¹⁰⁹ XV, т. 2, с. XIV.

¹¹⁰ Степанос Орбелян. Плач... Тифлис, 1885, с. 48.

толикосу Григору Анаварзеци. Вопрос об унии волновал и Ованнеса Воротицеци, который стремился обосновать патриарший престол в Гандзасарском монастыре (ныне в пределах Нагорно-Карабахской АО) с целью упрочения рядов армянского духовенства¹¹¹. Желание своего учителя стремился претворить в жизнь Григор Татеваци, однако создавшаяся обстановка не благоприятствовала осуществлению его замыслов. Брожение в рядах духовенства, начавшееся в конце 30-х годов XV в. ускорило необходимость перемещения десницы Григора Просветителя в Эчмиадзин. Стимулом к этому стало важное для данного периода событие в жизни христианской церкви—проведение всецерковного собора, инициатором и организатором которого стал «наместник Христа на земле» папа Римский.

В 1439 г. во Флоренции, на первом же заседании собора встал вопрос об унии христианских церквей с католической. Еще за год до этой «объединительной комедии»¹¹² армянский католикос своим кондаком (буллой) от 25-го июля 1438 г. фактически признал власть папы и своему представителю на соборе—феодосийскому вардапету Саргису дал полномочия выступить от имени главы армянской церкви. Ценой уступок католичеству армянское патриаршество Киликии стремилось укрепить союз с могучей римской иерократией, надеясь на политическое содействие папы Римского. В 1440 г. вардапет Саргис вернулся в Киликию, но католикоса Константина Вахкаци уже не было в живых, а престол занимал Григор IX Мусабегянц¹¹³.

Внимательно следившие за этими событиями предводители восточноармянских епархий объявили незаконными выборы нового патриарха, не признав власть Гр. Мусабегянца. Свое нежелание они мотивировали тем, что кандидат в католикосы заранее должен был иметь согласие четырех крупных епископских престолов Восточной Армении—Ахбата, Артаза, Татева и Бджни. Однако это был лишь предлог. В действительности же ими руководили более веские политические и социальные побуждения.

Представители так называемого «западного крыла» напомнили им о недавней позиции предводителей восточных армян в отношении киликийского трона и их стремлении во главе с Григором Татеваци укрепить киликийский патриарший престол в противовес ахтамарскому католикосату. Никто не отрицал и

¹¹¹ Матенадаран, рук. № 4669, с. 200а. Ср.: *Овсепян Г.* Жизнь Товма Мелитцеци, с. 20.

¹¹² Архив Маркса и Энгельса, т. VI, с. 250, 251.

¹¹³ *Чапчян М.* История Армении, т. 3, с. 473.

того факта, что в 1409 г. Григору Татеваци удалось под заманливым девизом «один народ, один патриарх» ликвидировать ахтамарское патриаршество с целью укрепления киликийского армянского престола. Благодаря усилиям великого мыслителя ахтамарский католикосат был превращен в одну из епархий Сисского престола. Подобное решение было закреплено Посланием католикоса Акоба III¹¹⁴.

Теперь исторические обстоятельства изменились, и оставалось лишь перенести символ духовной власти армяно-григорианской церкви, десницу Григора Лусаворича, на прежнее место — Эчмиадзинский кафедральный собор. В осуществлении этой задачи среди восточноармянского духовенства особенно энергично действовал настоятель Гермонского монастыря вардапет Овангес, возглавивший на эчмиадзинском соборе сюникскую делегацию. В 1441 г. с согласия ереванского бека Ягуба более 300 вардапетов, епископов, светских вельмож и старейшин съехались в Эчмиадзин для избрания нового католикоса.

На повестке дня стояло два вопроса:

1. Провозглашение Эчмиадзина духовно-административным центром всех армян мпра.

2. Выборы нового патриарха.

При обсуждении первого вопроса необходимо было теоретически обосновать необходимость перемещения престола в Эчмиадзин. Эту задачу поручили единомышленнику вардапета Ованнеса, крупному писателю и историку Товма Мецопеци, который представил собору состоящее из 12 пунктов обвинительное заключение против киликийского престола¹¹⁵.

Если восточные епископы, вардапеты и другие участники были безоговорочно единодушны в вопросе перемещения престола, то при выдвижении кандидатуры на престол они разделились на две противоположные группы: Айрарат-Сюник и Васпуракан-Мецоп. Объясняя этот факт, Л. С. Хачикян отмечал, что феодалы-помещики Сюника и Айрарата «стремились экономически и политически подчинить себе Эчмиадзин»¹¹⁶. Другое же крыло основывалось на армянских господствующих классах Васпуракана, которые считали себя сородичами царя Гагика Арруни: «от потомков царя Гагика»¹¹⁷. «Борьба за католикосский

¹¹⁴ *Товма Мецопеци*, с. 31.

¹¹⁵ Там же, с. 55, 61, 65.

¹¹⁶ XV, ч. 2, с. XIII.

¹¹⁷ Там же.

престол.—отмечает А. Д. Папазян,—была борьбой внутри упомянутых феодальных домов с целью занять высокие позиции в Армении»¹¹⁸.

Собравшиеся выдвинули две кандидатуры—Григора Маквеци и Киракоса Вирапечи. Первый еще в 1431 г., будучи настоятелем Эчмиадзинского монастыря, значительно расширил границы монастырских владений, однако Ягуб-бек не согласился с его кандидатурой по той причине, что Григор Маквеци был в близких отношениях с эмиром Рустамом Орбеляном, «происходил из рода сюникских Орбелянов». «Отец его—Джалал-бек,—пишет А. Д. Папазян,—по всей вероятности, являлся внуком сына Тарсаича Орбеляна—Джалала. Имя отца также—Пахрадаван было одним из распространенных в этой семье. Известно, что потомки Джалала—сына Тарсаича долгое время правили в Урцадзоре (Веди, Арарат), но об их последующих поколениях определенных сведений не сохранилось. Следовательно, близость Григора Маквеци с Рустамом Орбеляном имела кровные и родственные основы»¹¹⁹.

Предполагалось, что Джаханшах согласится утвердить на католикосский престол Киракоса Вирапечи и Ягуб-бек исполнит желание своего повелителя. После долгих дебатов и споров делегаты согласились избрать патриархом Киракоса—питомца известных вардапетов Саргиса и Вардана¹²⁰.

Итак, в ожесточенной борьбе за патриарший престол на первом этапе взяли верх васпураканцы. Однако духовным вождям Сюника и Айрарата трудно было мириться с поражением. Разными средствами, главным образом подкупам, они вскоре убедили Ягуба-бека согласиться низвергнуть Киракоса и избрать на эту должность Григора Маквеци¹²¹. В 1443 г. был миропомазан представитель сюник-айраратского крыла, крупнейший духовный феодал, настоятель Эчмиадзинского монастыря Григор Маквеци¹²². В связи с его избранием Аракел Даврижеци сообщает: «В 892 (1443) г. (с помощью) своей кабалы (купчей) поссел на патриарший престол Григор Маквеци»¹²³.

¹¹⁸ Папазян А. Д. Страница..., с. 92.

¹¹⁹ Там же. Ср.: Хаск, год 1, с. 12—13.

¹²⁰ Товма Мецопеци, с. 41.

¹²¹ История Аракела Даврижеци Вагаршанат, 1896, с. 436 (на арм. яз.).

Далее—Аракел Даврижеци.

¹²² Товма Мецопеци, с. 78.

¹²³ Аракел Даврижеци, с. 436.

Успеху кандидата сյуникской и айраратской епархий содействовало и то обстоятельство, что пожаловав незадолго до этого Эчмиадзинскому собору ряд деревень, Григор Маквечи поставил при этом условие—остаться до конца своей жизни настоятелем («мутавалли») Эчмиадзинского монастыря. Однако противоположная сторона продолжала борьбу под разными предложениями, и хотя ей удалось сместить с престола в течение 1448—1466 гг. четырех католикосов, Григор Маквечи благодаря своей «кабале» оставался сопрестольником.

Источники сообщают, что в смещении с престола Киракоса Вирапеци определенную роль сыграли представители Гермонского и Татевского монастырей, вардапеты Ованнес и Шмавон Ангехакотци. Энергично действовали также вардапеты Григор и Степанос из Ехегиса. На церковном соборе 1441 г. от епархии Сюника участвовали многочисленные священнослужители, в том числе «вардапет Ованнес из святой братии Гермонского монастыря и ученики его, вардапеты Давид и Степанос из дома Сисакана со многими священниками, благодатный вардапет Шмавон из Татевского престола... вардапет Тирацу Ванандеци (из) Сюника... владыка Закаре из Нораванка, владыка Степанос, замешавший сюнникского престольного со стороны азатов... священные отцы и почтенные священники, более чем 300 душ... азаты и сыновья азатов, должностные лица и старосты»¹²⁴.

Примечательно, что в делегации Сюника участвовало два Степаноса, один из которых, несомненно, был отпрыском Орбелянов. Выше было отмечено, что после смерти Григора Татеваци, в годы предводительства Мхитара Татеваци, в списке духовных правителей Сюника упоминается епископ Степанос—сын господина Смбата, брат князя Бешкена и внук Иванэ Орбеляна¹²⁵. В 1421 г. писец Товма Кафаеци называет предводителем сюнникской епархии «Степаноса—из рода Буртелянов...»¹²⁶. По всей вероятности, это тот самый Степанос, который в 1422 г. «прибыв в дом грузин (т. е. в Грузию.—Г. Г.) к своей матери», там же «престал ко Христу»¹²⁷. Ссылаясь на источники и исследования других авторов, Гр. Ачарян также не сомневается, что татевский или же сюнникский епископ Степанос являлся «сыном господина Смбата, братом Бешкена и внуком Иванэ». Однако,

¹²⁴ *Товма Мецопеци*, с. 52—53.

¹²⁵ *Сисакан*, с. 241.

¹²⁶ XV, ч. 1, с. 258. Этого Степаноса следует отличать от ангехакотского Степаноса, о котором упоминается в надписи 1431 г., где он назван «сыном Атабека» (см.: *Свод*, т. 2, с. 119).

¹²⁷ *Сисакан*, с. 241.

следуя Товма Мецопеци¹²⁸ и предположениям М. Чамчяна¹²⁹ и Г. Алишана¹³⁰, Гр. Ачарян заключает, что упомянутый Степанос умер в 1438 г. после возвращения в Грузию из киликийского города Сиса. Алишан же находит, что в 1435 г. в Воротане действовал некий Степанос¹³¹, о котором у нас нет определенных сведений. Что касается скончавшегося в Грузии Степаноса, то можно без всякого сомнения сказать, что он, по понятной причине, не участвовал в эчмиадзинском соборе 1441 года. Членом сюннико-айраратской делегации был питомец настоятеля Гермонского монастыря Ованнеса—Степанос, «замещавший сюнникского престольного», выступавший на указанном соборе от имени сюнникских азов и светской знати¹³². По всей вероятности, этот же Степанос является родственником настоятеля Татевского монастыря вардапета Шмавона. Такое предположение основывается на сведениях лапидарных надписей Сюникского нагорья. Так, надпись хачкара, воздвигнутом в юго-восточной стороне обелиска—посоха Татевского монастыря, гласит: «(Я), Степанос—архиепископ Сюника, водрузил сей крест во спасение души дяди моего вардапета Шмавона. В лето 921 (1472)¹³³».

Аналогичная надпись о вардапете Шмавоне с указанием должности «престольного» высечена на стене церкви св. Карапета Воротнаванкского монастыря в 1438 г.¹³⁴ Их имена упоминаются в 1459 г. в одной из памятных записей евангелия: «Помяните рабунапета Шмавона и архиепископа Сюникской области Степаноса...»¹³⁵.

Примечательно, что если в 1471 г. Шмавон назван «главой епархии», а Степанос «архиепископом» Сюника, то в работе священника Орданана в 1478 г. упоминается только Шмавон в должности «инспектора и епископа» сюнникской епархии¹³⁶.

Как было отмечено, в первой половине XV века несравнен-

¹²⁸ Товма Мецопеци, с. 118.

¹²⁹ Чамчян М. История Армении, т. 3, с. 471.

¹³⁰ Сисакан, с. 211.

¹³¹ Алишан Г. Камениц Венеция, 1895, с. 161 (на арм. яз); Сисакан, с. 220а.

¹³² Товма Мецопеци, с. 52—53.

¹³³ Свод, т. 2, с. 32. На территории исторического Сюника упоминается ряд Шмапонов, которые представлены титулами «архиепископа», «епископа», «служителя армян» и т. д. (см.: Свод, т. 4, с. 128, 171, 172, 179, 197, 210).

¹³⁴ Свод, т. 2, с. 103.

¹³⁵ XV, ч. 2, с. 124.

¹³⁶ Там же, с. 313, 318, см. также с. 429--430.

но ухудшилось положение правящих домов Сюника, в первую очередь Орбелянов. Часть их переселилась в относительно безопасные области Армении или соседние страны, другие, попав в плен, были отправлены в Самарканд, а учебно-просветительные очаги области постепенно угасали. Духовная власть, находившаяся при вторжении тимуридов в руках потомков Буртела Великого, распалась. Духовенство фактически потеряло все свои прибыльные заведения и имущество и заботилось лишь о своем физическом существовании. Предводители крупных монастырских братий вынуждены были скрываться в горах и уединенных местах, спасаясь от преследований бродящих орд.

Писец Григор Ахалцхацц, работая в 1419 г. в Гермонском монастыре, сообщает, что их «патриарх» «господин Тарсаич»—сын Гургуну, сына Инаника, сына Буртела» был лишен всех своих собственных вотчин и имуществ, «нет теперь у него ничего, ни одной деревни или угодья—все отобрали...», и «он бегством скрылся в ущельях гор и лесах»¹³⁷. Такая же участь постигла другого представителя рода Орбелянов—«Степаноса-Иванэ, сына господина Смбата, брата господина Бешкепа...»¹³⁸.

Источники наглядно показывают реальное положение светской знати и высшего духовенства Сюникской области в период нашествий тимуридов и тюркменских племен кара-коюлу и ак-коюлу. Из повествования Григора Ахалцхацц становится также ясным, что в исследуемое время епископом Вайоц дзора и настоятелем Гермонского монастыря опять-таки считался внук Буртела Орбеляна, сын Гургуну—господин Тарсаич, а епархиальным начальником—сородич его Степанос, по прозвищу Иванэ (Степанос-Иванэ). Последний до принятия духовного сана, по всей вероятности, был женат. Подобное предположение подтверждается памятной записью 1471 г., где поименно отмечаются его предки: «Я, господин Смбат, взял животворное евангелие в память обо мне и моих родителях: отце моем—Степаносе, матери—Маргарит Хатун, деде моем—Смбате, прадеде—Иванике...»¹³⁹.

Имя князя Иваника (Инаника, Иванэ) нередко упоминается вместе с Джумом Прошяном в письменных источниках второй половины XV века (например, в Сркгонской рукописи 1461 г.). Л. С. Хачикян, «судя по фамилии, свойственной Орбелянам», предполагает, «что этот Инаник был родом из сю-

¹³⁷ XV, ч. 1, с. 656.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ XV, ч. 2, с. XVIIII.

никских Орбелянов»¹⁴⁰. Разделяя это мнение, мы без каких-либо сомнений включили его имя в составленное ниже следующее родословное древо второй ветви фамилии Буртелянов-Орбелянов:

Буртел Великий

Иванцк (Иваник, Иванэ)

Смбат

Степанос + Маргарит Хатун

Смбат

Вероятно, последний Смбат отмечен в памятной записи 1495 г., где он представлен титулом «князя князей» и назван отцом сюникского архиепископа господина Егише. Однако подобное предположение нуждается в веской аргументации, поскольку отцом указанного Смбата является Тарсанч. Следовательно, Степаноса и Тарсанча нельзя отождествлять хотя бы уж потому, что, как отмечалось, у Иванэ было прозвище Степанос. Можно предполагать, что Тарсанч также был ранее женат и его потомка звали Смбатом.

Специалистам позднего средневековья предстоит немалая работа по выявлению дальнейшей судьбы этой исчезнувшей с политической арены фамилии, оставившей заметный след в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни средневековой Армении.

Обобщая вышесказанное, можно вкратце заключить:

1. Непрерывные кровавые столкновения между претендентами престола ильханства, обострения межфеодальных отношений, ухудшения социально-политического положения подвластных народов—все это способствовало раздроблению и разрушению обширного государства Хулагуидов.

2. В сложившейся нестабильной обстановке ильханство не в состоянии было оказать серьезное сопротивление как хану Тохтамышу, так и войскам Тимура, постепенно овладевавшим всеми территориями, входящими в состав хулагуидского государства. Тимуриды в течение 1386—1387 гг. завоевали многие

¹⁴⁰ Там же.

страны, в том числе и все Закавказье. Правящие в Сюнике и Вайоц дзоре потомки Орбелянов и Прошянов пассивно проявили свою покорность новым завоевателям, которые овладев всеми оборонительными узлами страны, коварно рассчитались с местным населением и правителями.

В 1386 г. пала крепость Воротнаберд—последняя стратегическая опора Орбелянов. Сыновья князя Иванэ были отправлены в Самарканд, откуда вернулись после принудительного принятия ислама. При нашествии тимуридов и тюркменских племен особенно пострадали те народы, на территории которых велись непрерывные сражения и организовались бандитские набеги.

3. В 1407 г. в Сюнике произошло сильное землетрясение, в результате чего пострадала и правящая семья Орбелянов. Об этом стихийном бедствии сохранились сведения в рукописных и эпиграфических источниках.

4. Армения, и особенно ее обширная область Сюник, пострадала в период военных конфликтов тюркменских племен ак-коюнлу и кара-коюнлу. Положение трудящихся масс не улучшилось и в годы правления Кара-Юсуфа и его сына Кара-Искандара, демагогично провозгласившего себя потомком «рода Торгомян», т. е. армянином. Кара-Искандар вынужден был угодить коренному армянскому населению, поскольку предстояла Салмастская битва, решавшая судьбу этого тирана.

5. В годы правления Кара-Искандара на политической арене вновь появились представители ветви Буртелянов-Орбелянов, из которых князь Рустам занял во дворце Кара-Искандара высокую должность везира и советника султана и, пользуясь своим положением, усердно стремился содействовать восстановлению армянского княжества в Сюнике и Айрарате во главе с Орбелянами. Именно этим объясняется цель его формально оформленных официальными купчими щедрых подношений Эчмиадзинскому собору в лице своего сородича настоятеля Григора Маквечи. Во дворце Кара-Искандара Рустам Орбелян служил до убийства своего сюзерена в 1437 г., после чего сошел с политической арены и оставался в тени в течение десяти лет. В 1447 г., узнав о смерти Шахруха, Рустам пернулся в Сюник и, овладев частью бывших владений Орбелянов, в 1450 г. составил купчую о предоставлении ряда деревень Татевскому монастырю.

6. В результате ухудшения социально-политических условий страны в первых десятилетиях XV столетия наблюдалась эмиграция из Сюника, Айрарата и других областей Армении в раз-

ные страны, в том числе и в Грузию, где благодаря родственным связям Орбеляны получили обширные владения для постоянного местожительства. В 1437 г. переселилось 6000 семей сюникцев в Лори, находящемся с 1431 г. в составе Грузии. Грузинский царь Александр I (1412—1443) предоставил своему тестю Бешкену Орбеляну значительные владения в Ташир-Дзорагете. Члены Татевской братии во главе с вардапетом Шмавоном нашли приют в Санаинском монастыре, где пробыли до конца первой половины XV века.

7. В 1441 г. католикосский престол Армении был перенесен в Эчмиадзин, в чем сыграло ведущую роль восточноармянское духовенство, в частности, священнослужители Сюника.

8. Орбеляны правили в Сюнике с небольшими перерывами около 350 лет—до второй половины XV века включительно. Этот период представляет интересные страницы в истории социально-экономических и общественно-политических отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании многочисленных исторических сведений и подробного анализа сравнительного материала следует заключить, что на территории Сюникского нагорья с древнейших времен обитало армянское население, каковым и оставалось до сих пор. После создания Месропом Маштоцом армянской письменности Сюник стал одним из важнейших духовно-культурных центров Армении. Эта неоспоримая реальность подтверждается дошедшим до нас богатейшим литературным наследием и памятниками материальной культуры. В эпоху развитого феодализма преемственность традиций продолжалась как в общественно-политической, социально-правовой, так и культурной жизни. Примечателен тот факт, что Сюник, несмотря на раздельную политику персидского двора, всегда находился в составе общенационального армянского государства. Центробежные устремления светских и духовных правителей Сюника объясняются не этническим отличием края, как ошибочно представляется в трудах ряда албанистов, а значительным военно-политическим потенциалом Сюника по сравнению с другими армянскими феодальными образованиями. Следовательно, Сюник никогда не входил в состав Кавказской Албании и никогда не был периферийной «албанской окраиной». На территории Сюникского нагорья тюркоязычные племена стали поселяться в период позднего средневековья, а принудительная исламизация незначительной части христианского населения происходила, в частности, после вторжения Тимура и тюркменских племен кара-коюнлу и ак-коюнлу.

У всех цивилизованных народов эпоха феодализма характеризуется в первую очередь усугублением антагонистических отношений между отдельными противоборствующими силами. Классическими примерами могут послужить не только Армения, но и Грузия.

Вопреки стараниям фамильного историка Степаноса Орбеляна оправдать деяния своих предков в период восстания 1177—1178 годов сравнительное изучение дошедших до нас источни-

ков показывает, что указанное событие в основе своей имело регрессивный характер.

С исторической точки зрения, проводимые крупными феодалами центробежные устремления приводили к ослаблению военно-политической мощи государства Грузии и, следовательно, политическому разделу страны. В этом аспекте лояльная и в какой-то мере покровительственная политика царицы Тамары в отношении восставших против своего отца князей была обусловлена внутривнутриполитической обстановкой страны и военно-экономическим потенциалом противоборствующих сторон. Подобная визуальная дипломатия оправдывалась и тем соображением, что восстановление единства и военно-политического союза между знатыми вельможами, претворилась бы в жизнь намеченная программа освободительных походов против усилившихся сельджукских эмиратов.

В области изучения общественно-политических, социально-экономических и, в частности, религиозных проблем исследуемого периода особую важность представляют труды средневековых авторов, памятные записи рукописей и в особенности армянские лапидарные надписи, сохранившие ценные сведения о внутриклассовых отношениях, социально-правовой и культурной жизни страны. Как важные первоисточники, армянские надписи содержат достоверные сведения не только по истории Армении, но и сопредельных стран феодальной эпохи. Следует отметить, что благодаря вновь найденным надписям монастыря Ваанаванк исследованы проблемные вопросы Сюникского царства, уточнен список вассалов Сюника с указанием конкретных дат их вассаления.

В работе на широком фоне исторических перемен представлен этот край Армении в годы завоевательных походов турок-сельджуков, монголов, тимуридов и восточных кочевых племен. Как указывают первоисточники, при нашествиях джужаежных захватчиков Сюник благодаря своему географическому расположению и оборонительным сооружениям являлся большим препятствием на пути вторгнувшегося врага. Возможно, и могущество его было причиной центробежных устремлений правящих здесь вельмож, в том числе и высшего духовенства—владельца несметных богатств.

Исследуя вопросы приоритета знатных фамилий Сюника, следует отметить, что после освобождения края в 1211 году «кохмиапетами-краедержателями» области вначале являлись Прошяны (Хахбакины), а не Орбеяны, что подтверждается сравнительным анализом аратесской (1220 г.) и нораванкской

(1221 г.) надписей Васака Хахбакяна и Липарита Орбеляна. Следовательно, версия сюникского историка о сюзеренитете Орбелянов в отношении просянских князей в тот период неприемлема как необоснованная субъективная трактовка исторических реалий.

Примечателен тот факт, что процесс феодализации особенно проявился именно в этой части Сюника, где сконцентрировалась светская знать. Подобное явление и стало основной причиной распрей и глубоких антагонистических отношений. Однако такая ситуация имела и положительные результаты в смысле конкуренции между правящими домами на культурном поприще. Во всяком случае усугубление межфеодалных отношений, отсутствие единых интересов и совместных действий князей в сущности парализовало обширный край в социально-политическом аспекте, что и было на руку иноземным правителям.

Исследование первоисточников наглядно показывает, что армянская автокефальная церковь сохраняла свою монолитную власть и приоритет и в период раздробления страны на мелкие политические единицы. Несомненно, только этим можно объяснить тот факт, что крупные-монастырские хозяйства Сюника (Татев, Ваанаваик, Нораваик, Воротнаваик, Цахац кар, Танаат и многие другие) стали владельцами обширных земель и доходных заведений, о чем свидетельствуют дошедшие до нас грамоты царей, купчие епископов и князей Армении. В результате детального изучения фактографического материала можно констатировать, что при монгольском господстве случаи отмены или сокращения налогов местного назначения происходили вследствие обострения отношений между господствующим классом и трудовыми массами, т. е. диктовались требованием времени. В Сюнике, а также во многих областях исторической Армении наряду с разноименными налогами и податями правящие круги, в том числе и духовенство, взимали с населения ренту тремя известными формами. При актах отчуждения или приношения отдельных крестьян или крестьянских общин социально-правовое положение последних не улучшалось, поскольку менялись эксплуататоры, а эксплуатация оставалась прежней.

Нарративные источники подсказывают, что в Сюнике существовал институт крепостничества, однако он не имел характерных для феодального строя специфических черт. Подобное явление можно объяснить в первую очередь отсутствием стабильной политической власти в стране. Рассмотрение аналогичных вопросов приводит к выводу, что покоренные чужеземны-

ми завоевателями народные массы всегда находились в тяжелых и унижительных условиях. И не случайно, что именно во второй половине XIII столетия вспыхнувшие антимонольские восстания были подавлены жесточайшим образом из-за раздробленности сил и отсутствия единых интересов феодалов. Вот почему передовые мыслители исследуемого времени Фрик, Киракос Гандзакецц, Хачатур Кечарецц, Степанос Орбелян и другие с ненавистью отзывались о монгольских завоевателях, иго которых «иссушило душу народа» (К. Маркс). Однако содрогающее весь цивилизованный мир господство их подходило к закату: в частности, ильханство переживало глубокий экономический кризис, и реформы отдельных ханов не могли спасти государство от гибели.

Памятные записи армянских рукописей и другие письменные источники показывают, что жизненные условия создателей материальных благ ухудшились особенно в последней четверти XIV—начале XV вв., в период нашествий тимуридов и воинствующих кочевых племен кара-коюнду и ак-коюнду.

Обстоятельное рассмотрение исторических документов показывает, что во второй половине XIII столетия благодаря полученной местной знатью ильханской привилегии Сюник стал колыбелью культурного подъема и признанным научно-просветительным центром Восточной Армении. Этому явлению, безусловно, содействовала вынужденная миграция в Сюник знаменитых ученых и преподавателей, прибывших из разоренных областей страны: здесь начали действовать два знаменитых университета—Гладзорский и Татевский. Такое явление не часто встречается в исторических судьбах цивилизованных народов, находившихся под властью чужеземных правителей. Расцвету учебно-просветительных очагов края во многом содействовало и то важное обстоятельство, что и политическая, и духовная власть здесь находились в руках одной и той же фамилии Орбелянов. И не удивительно, что в Вайоц дзоре одновременно действовали Гермонская примонастырская школа, скриптории монастырей Нораванк, Спитакавор Аствацацин, Танаат, а также очаги письменности Ехегиса и Сркгонка. Все они были ростками Гладзорского университета, прекратившего свое существование в конце 30-х годов XIV столетия.

На основании данных нарративных источников представлены биографии духовно-просветительных деятелей средневековой Армении—крупного историка Степаноса Орбеляна, Ованнеса Орбела, Степаноса-Тарсаича и других. Проанализированы сочинения Степаноса Орбеляна—«История области Сисакан»,

«Плач» и «Хрошика»,—сыгравших значительную роль в развитии армянской историографии и литературы.

Сравнительное изучение всего комплекса фактографического материала приводит к заключению, что Сюникское царство, а затем и княжество Орбелянов сошли с политической арены вследствие ряда объективных причин, главными из которых являлись:

1. Политическая раздробленность страны, усугубление межфеодалных отношений вследствие противоборства правящих князей за сюзеренитет.

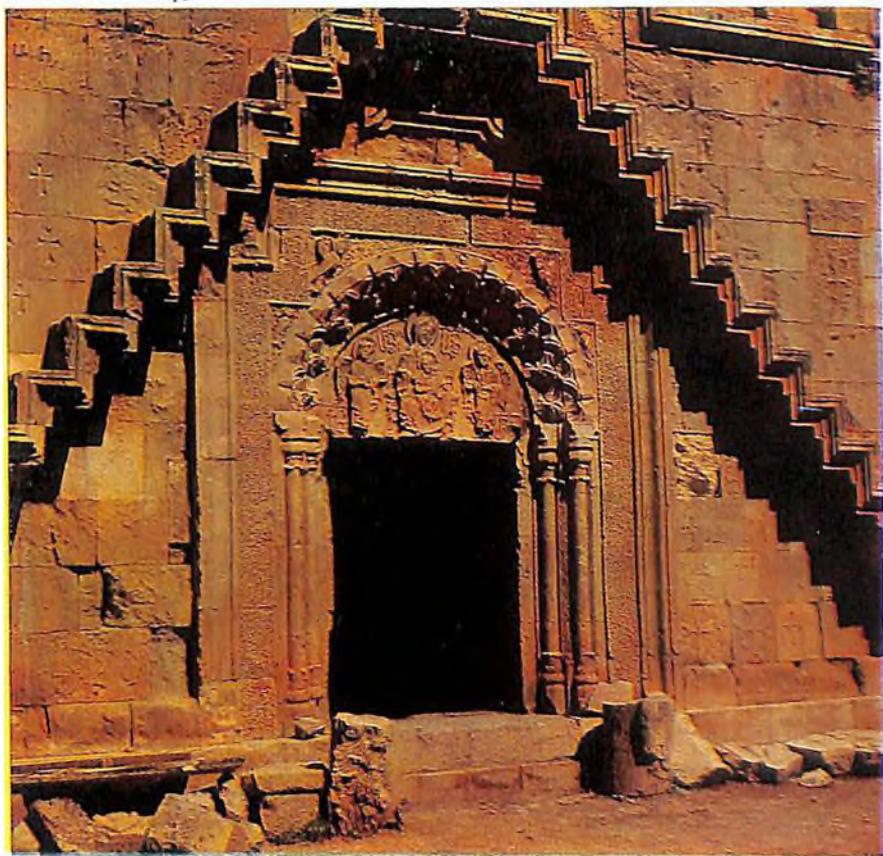
2. Частые разрушительные нашествия иноземных завоевателей.

3. Умышленная политика восточных правителей разжигания вражды между отдельными княжествами Армении.

4. Отсутствие политического союза между феодалами в общенациональном масштабе.

Вся страна, в том числе и Сюникская область, стала ареной кровавых столкновений. Хозяевами нагорья постепенно становились племенные вожди и религиозные предводители воинствующих племен. Пало могучее княжество Орбелянов, просуществовавшее более трех столетий.

Предвестницей освобождения Армении позднее здесь стала борьба за независимость против персидских и турецких завоевателей под руководством славного сына армянского народа полководца Давид-Бека.

Нораланк. Западный вход второго этажа церкви св. Богородицы («Буртелашен»).

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Աշխատության մեջ բազմաթիվ սկզբնաղբյուրների և օժանդակ նյութերի քննական վերլուծության միջոցով ներկայացված է Հայաստանի Սյունյաց նահանգի սոցիալ-քաղաքական հարաբերությունների և մշակութային կյանքի համապարփակ պատմությունը զարգացած ավատատիրության դարաշրջանում:

Պատմական փաստագրված իրողությունը վկայում է, որ վաղընջական ժամանակներից Սյունիքը բնակեցված է եղել Հայկ-Սիսակյան զարմի շառավիղներով, որոնք առ այսօր պահպանել են իրենց ազդային գիմադրին ու հոգեկան կերավածքը: Հայկական լեռնաշխարհի այս տարածքը խոշոր գիր է կատարել իբրև քաղաքակրթության օրրաններից մեկը: Գրիքի գյուտից հետո Մեսրոպ Մաշտոցն ու Սահակ Պարթևը Սյունյաց (Շաղատի) վարդապետարանին վստահեցին Ս. Գրքի՝ Աստվածաշնչի թարգմանությունը, որն իր կատարելությամբ կոչվեց «Թագուհի թարգմանութեանց»:

Սյունիքը, աննշան բացառությամբ, մշտապես գոյություն է ունեցել Հայկական միասնական պետության կազմում: Նրա երբեմնի անջատական ձգտումները պայմանավորված են եղել ոչ թե նրկրամասի էթնիկական առանձնահատկությամբ, ինչպես անհիմն կերպով ջանում են մեկնարանել ժամանակից մի խումբ պատմաբաններ (Չ. Բունիյաթով, Գ. Ախունդով, Ֆ. Մամեդովա և այլք), այլ ռազմաքաղաքական հզորությամբ: Որպես Մեծ Հայքի ընդարձակ նահանգներից մեկը, Սյունիքը երբեք չի եղել «կովկասյան Այրանիայի» կազմում և երբեք էլ չի կոչվել «ալբանական ծայրամաս»: Այդ մտացածին տեսությունները և անլուրջ վարկածները ակնհեռաբար ներմուծված են արատուրուստ՝ պանթուրքական արգի քաղաքականության տարածքային հավակնությունները տեսականորեն ամրապնդելու և կովկասագիտության մեջ գիտակցաբար խառնաշփոթ ստեղծելու նպատակով:

Անառարկելի իրողություն է, որ քաղաքակրթված բոլոր ժողովուրդ-

ների պատմութիւններում ավատատիրութիւնը բնութագրվում է հակա-
գրութիւնների խորացման, կենտրոնախույս միասնների ցայտուն ար-
տահայտութեամբ: Նույն երևույթը տեսնում ենք նաև հայկական միջ-
նադարում: Ժամանակակից ադրբեջանական պատմագրութեան մեջ ու-
մանց կողմից բացարձակապէս անհիմն կերպով հայազգի մի շարք
նշանավոր մտափորականներ՝ Սոմսես Կաղանկատվացի, Մխիթար Գոշ,
Կիրակոս Գանձակեցի և այլք, հորջորջված են ոչ հայեր լով այն պատ-
ճառով, որ նրանք ծնվել են Պատմական Հայաստանի Արցախ նա-
հանգում: Այդ հավանորտ և շինծու ասեսութիւնները՝ զուրկ են պատ-
մական որևէ փաստից և գիտութեան հետ ոչ մի առնչութիւն՝ չունեն: Սյու-
նիքի պատմութիւնը միեւնոյն հայ ժողովրդի պատմութեան բուրդա-
ցուցիչ մասն է: Այդ են վկայում քաղաքական-տնտեսական, իրավա-
կան, մշակութային յաղճաթիվ սկզբնաղբրութենքը՝ մաղաղաթեա մատ-
չանները, հիշատակարանները, հաղարպէնք վիճագրութիւնները, բ-
րոնցով իրավունք՝ ունի հպարտանալու յուրաքանչյուր քաղաքակիրթ
ժողովուրդ: Գատապարտելի երևույթ է, երբ ազգպիտիք սրուակի նկա-
տառումներով ցանկանում են յուրացնել ուրիշի պատմութիւնը՝ ժա-
մանակակից բղկոված քարտեղի հիման վրա: Սյունիքի պատմութիւնը
համահայտատանջան պատմութեան ցայտուն էջերից է, և ոչ որ չի կա-
րող անդամահատել հայ ժողովրդի անցյալը՝ բացահայտ կեղծիքի և
շողակրատանքի անփառունակ միջոցներով:

Ներկա աշխատութեան էջերում բնութեան առարկա են դարձել
Սյունիքի ֆեոդալական տների, թագաւորութեան ժամանակաշրջանի
քաղաքական անցքերի, հայ և վրաց ժողովուրդների համատեղ պայ-
քարի, ապա նաև Օրբելյանների իշխանապետութեան հաստատման
և կործանման պարբերմացին հարցերը: Սյունիքի օաղաքական տն-
կումը տեղի՝ ռնկեցով սելջուկ-թուրքերի, թաթար-մանղոլների և արե-
վելյան ռազմատենչ ցեղերի ու ցեղախմբերի ասպատակութիւնների
պատճառով:

Մատենագրական աղբրութենքը և հատկապէս վիճական արձանա-
գրութիւնները վկայում են, որ 12—13-րդ դարերում ֆեոդալական հա-
րաբերութիւնները առավել խորացան այստեղ՝ Սյունիքում, ուր քա-
ղաքական հանդամանքների բերումով կենտրոնացվել էին Պատմական
Հայաստանի հին ու նոր սպինական տների ներկայացուցիչներից շա-
տերը՝ Զաքարյանների բնդհանուր գեկավարութեամբ (Խաչրակյաններ,
Օրբելյաններ, Ախթամարյաններ, Մեհեանյաններ և այլք): Ներավա-

տական մրցակցութեամբ ստեղծված իրավիճակը բարեկերող հանդիսացավ առաջին հերթին հոգևոր նվիրապետութեան համար. ընդարձակ կալվածքների ու շահութարեր հաստատութիւնների տեր դարձան նահանգի եպիսկոպոսական աթոռը, վանական միաբանութիւններն ու եկեղեցիները (Տաթև, Վահանավանք, Նորավանք, Յաղաց բար, Թանահատ և այլն), որոնց վստահված էր Երկրի նաև գետութեան ու դրութեան կազմակերպման կարևոր բնագավառը: Անկախ երկրի քաղաքական մասնատվածութիւնից, հալ եկեղեցին իր մենաշնորհային իշխանութիւնն էր իրականացնում ժողովրդից գանձվող հարկերի ու տուրքերի մի մասի նկատմամբ՝ ձգտելով կիրառել ունեւորի հոգե հայտնի ձևերն ու եղանակները:

Սկզբնադրութեան եղած մասնակի հիշատակութիւնների հիման վրա հնարաւոր է ենթադրել, որ Սյունիքում նույալս գոյութիւն է ունեցել ճորտատիրութիւն, սակայն այն չի ունեցել դասական ճորտատիրութեան երկրներին հատուկ բնորոշ կեղծերը՝ երկրի կոյուն քաղաքական հիմքի բացակայութեան պատճառով: Այստեղ գերակշռում էին ազատ պաշտօնական համայնքները, որոնք աշխարհիկ տերերին և եկեղեցուն տային էին սահմանված հարկերն ու տուրքերը և անհրաժեշտ դեպքերում կատարում նաև սրտասնտեսական բնույթի աշխատանքներ: Տիրապետող գրասիրտների դեմ Սյունիքում ծայր առած գյուղացիական հոգեմտութեան տեղի են ունեցել սոցիալական հողի վրա, որոնք նպաստաւոր պայմաններում կարող էին ունենալ քաղաքական ուղղվածութիւն: Այսպէս են բանկվել ցարաբերդցիներն, ամամայեկցիներն և այլ «հին հայրենի տէրք» անգամ գյուղացիական համայնքների ընդվրդումները, որոնք, ըստ էութեան, բուռն արձագանքներն էին թողութեանցիների հղոր շարժման:

Խելացիորեն օգտագործելով մտելոյ խաներից արված «խնջու»-ական իրավունքը, Սյունիքի հոգևոր և աշխարհիկ տերերը առանձնակի ուղարութիւն գարձրեցին լուսավորութեան և դպրութեան արժեքը: Համագոյաին հռակ վայելեցին Կլաճորի ու Տաթևի համալսարանները, Հերմոնի, Սպիտակավոր Աստվածածնի, Եղեգիսի ու Սրկղանքի գրքչութեան օջախները, որոնք նպաստաւորութեամբ և հոյանաւորութեամբ էին Պոռչյանների, Օրբելյանների և Նահանգի եպիսկոպոսական աթոռի կողմից: Հոգևոր-մշակութային կյանքի բուռն վերելքին մեծապէս նպաստում էր այն կարևոր հանգամանքը, որ Սյունիքի և քաղաքական իշխանութիւնը, և՛ հոգևոր նվիրապետութիւնը գտնվում էին միեւնոյն՝ Օրբելյան տոհմի ձեռքին:

Ժամանակի հայ մտավորականութեան առաջագնաց ներկայացուցիչները (Յրիկ, Կիրակոս Կանճակեցի, Խաչատուր Կելառեցի, Ստեփանոս Օրբելյան և այլք), սկանառես լինելով ժողովրդական լայն զանգվածների սոցիալ-քաղաքական ծանր վիճակին, իրենց բողոքի ձայնն էին քարձրացնում տիրապետող մոնղոլ իշխանավորների դեմ: 13-րդ դարի երկրորդ կեսին բռնկած հակամոնղոլական ապստամբությունների առաջնորդները դարձան մի շարք հայ իշխաններ, որոնք հանուն ազատութեան տանջամահ եղան մոնղոլ բռնակալների ճիրաններում: Խաչական արքունիքը ենթակա ժողովուրդներին զսպելու նպատակով՝ մըշտապես դործի էր դնում սրածանիր, որ տիրեաւ սկզբունքը, իրար դեմ լարելով խոշոր ավատական տների ազդունակ առաջնորդներին:

Հարուստ փաստագրական նյութերը հիմք են տալիս եղրակացնելու, որ Սյունյաց թագավորութեան կործանման, ապա նաև Օրբելյան իշխանապետութեան վերացման համար հող Ֆոխապատրաստեցին հետեւյալ պատճառները.

1. Երկրի քաղաքական մասնատվածութունը.

2. Օտար նվաճողների ներխուժումները.

3. Հայաստանի ավատական տների միջև եղած հակամարտութունները և կենտրոնախույս ձգտումները:

Հայաստանը, ընդ որում նաև Սյունյաց նահանգը, աստիճանաբար կորցրեցին արտաքին թշնամուն դիմակայելու ունակութունը և դարձան օտար զավթիչների անընդհատ բախումների ասպարեզ. ծայր առավ զանգվածային արագազոյթը մայր երկրից: Բնիկ տերերի փոխարեն հրամայող գիրքեր գրավեցին բոլոր ցեղապետները: Սակայն երկրի կենտոնակ ուժերը՝ ռամիկն ու գյուղացին, երբևէ չճնուցան հայրենի լեռներից, ապավինեցին նրանց և վերրինջուղվեցին՝ գալիքի անկողարում հավատով: Մնում էր երկու դար, որպէսզի սկսվեր փառահեղ դրվագներով լեցուն մի նոր պատմաշրջան, որի հերոսն էր լինելու թուրք-պարսկական զավթիչների ահ ու սարսափ Մեծն Սյունեցին՝ Դավիթ Բեկը:

ESSAYS ON THE HISTORY OF SIUNIK

by G. M. GRIGORIAN

S U M M A R Y

Through the critical analysis of the numerous basic sources and auxiliary material this research represents to the reader the comprehensive history of the Armenian Siunik province social—political relations and cultural life during the period of developed feudalism. The documented historical reality testifies that Siunik was inhabited by the descendants of the Haik—Sisakan kin from the most ancient times, and that following generations have preserved their national appearance and psychological peculiarity up today. This area of the Armenian upland played an important role as one of the cradles of civilization. After the creation of Armenian alphabet, Mesrop Mashtots and Sahak Parthev entrusted the translation of the Bible precisely to the cleric scholars of Siunik (Shaghat). And this work had been performed as a masterpiece, designated as a „Queen of translations“.

Unsignificant exceptions aside, Siunik had been always existed as a component of a united Armenian state. If secessionist tendencies sometimes appeared, they were conditioned not by the imagined ethnic difference of the land, as it unfoundedly try to interpret several contemporary sorry-historians (Z. Bouniyatov, D. Akhoundov, F. Mamedova, etc.). In reality, these noted tendencies were caused by the land significant military and political might. Being one of the vast-territorial provinces of the Greater Armenia, Siunik had never been in composition of the „Caucasian Albania“, and also had never been called „the Albanian outskirts“. All such

newly-baked theories and light-minded hypotheses are evidently imposed from outside, pursuing an aim to strengthen theoretically contemporary Pan—Turkic political territorial aspirations, and to create consciously a middle in the field of the Caucasian studies.

It's an Incontestable reality, that for all civilized peoples' history of feudalism, the intensification of contradictions and secessionist tendencies are extremely typical. Just the same tendencies were apparent also in Armenian medieval history. Some representatives of the contemporary Azerbaijanian historiography completely unfoundedly call a galaxy of the prominent Armenian intellectuals, such as Movses Kalankatuatsy, Mkhitar Gosh, Kirakos Gandzaketsy and others were not Armenians, only because all of them were born in Artsakh province. Such biased and fabricated „theories“ absolutely deprived of any facts, represent themselves an example of the empty statements. The history of Slunjk is constituent part of the Armenian people's history. This truth is testified by the numerous political, economic, legal, cultural primary sources, such as manuscripts, memoranda in the rewritten Bibles, thousands of inscriptions, which give to any civilized people a substantial right of being proud.

It is reprehensible occurrence, when some people, whatever intentions they have, wish and attempt to soak up the history of the others, using as a pretext contemporary borderlines of the present day administrative—political maps. The history of Slunjk represents one of the brightest pages of the all—Armenian history, and nobody has any right to falsify it's glorious, merited past by the anty-scholar, unfounded „theories“.

On the pages of this book we have analyzed historical problems of the feudal houses of Slunjk, political events during the period of it's kingdom; mutual struggle of the Armenian and Georgian peoples, and also creation and destruction of the Orbelian principality. The political fall of Slunjk had taken place for the reason of Seljuk Turks', Tatar-Mongols' and Eastern warlike tribes' invasions.

Manuscript sources and particularly lapidary inscriptions testify that in the 12—13-th centuries feudal relations were most developed precisely in Slunjk, where due to the political circumstances,

under the general leadership of Zakharians, numerous representatives of the old and new noble families of Historical Armenia were centralized. Among them Khaghbakians, Orbelians, Akhtamarians, Melievanians and others. Created by the competition situation appeared to be useful most of all for the churches. Big donations of land and profitable enterprises were done to the bishopric of Siunik province, to its churches and monasteries (Tatev, Vahanavank, Noravank, Tsaghats Kar, Tanahat and others). All of them also served as prominent scientific and important scholar centers of the land. Independently from political disunity of Siunik, Armenian church was providing its autocratic power under the rich taxes and exactions, collected from the people. It was trying to attain all three well-known forms of rent.

On the base of the fragmented evidencies of the prime sources it is possible to presume, that the feudal serfdom of peasantry also existed in Siunik. However, it had not got peculiar features, typical for classic countries of feudal enslaving. The main reason was that Siunik was lacking of the stable political basis. In this land free peasant communities predominated. They were giving previously determined taxes and exactions to civic and cleric lords. Besides, when it was needed, they were also carrying out field work. There were peasant's unrests directed against the ruling classes in Siunik, on the social ground, which could get the appropriate political direction under the favorable conditions. Blows of such type were the rebellions of peasants from Tsouraberd, Tamlek and other „old lords of native land“ from the free peasant communities. As a matter of fact, all this rebellions were an active response on the powerful Tondrakit movement.

Foresightily using the „inju“ right, given to Armenians by the Mongol khans, cleric and civic lords of Siunik payed a special attention to the illumination and education tasks. Cladzor and Tatev Universities, Herimon, Spitakavor Astvatsatsin, Yeghegts and Srkghonk episcopal centers, patronized and assured by Proshians, Orbelians and provincial bishopric, had won the all-national glory. Vigorous growth of the spiritual and cultural life was greatly conducted, taking into account the circumstances that both political and

clerical power in Siunik was centralized in the same hands of the Orbelian noble family.

Prominent and humane Armenian intellectuals of the time (such as Frik, Kirakos Gandzaketsy, Khachatur Kecharetsy, Stephanos Orbelian) being the witness of the wide popular circles' hard conditions, raised their voice of protest against the Mongol governors. In the second half of the 13-th century, when the anti-Mongolian insurrection had blazed up and entire rank of Armenian princes had been taking over the leadership of it, and martyred in the Mongol's clutches for the participation and leadership the struggle. The Mongolian court tried to oppress subject peoples, continually using „divide et impera" principle. Khans were always active in setting capable of fighting chiefs of the great feudal families against each other.

Rich documents and wide material give us all the grounds for a conclusion, that downfall of the Siunik kingdom, and also extermination of the Orbelian principality and their family had the following reasons:

1. Political disunity of the country:
2. Invasions of the conquerors.
3. Contradictions between Armenian feudal families and secessionist aspirations.

Armenia as a whole, and its province of Siunik in particular, bit by bit had lost an ability to withstand the outside enemies, and so it had become an area of permanent clashes with foreign conquerors. As a result, an outmigration appeared, and instead of local masters, the dominant position was conquered by chiefs of the nomadic tribes. However, viable forces of the land, its craftsmen and peasantry, had never abandoned their native mountains. They had taken shelter and put out shoots in them, having an invincible belief into the future. Two centuries had been needed, until began the definitely new and full of glory historical period, which hero was to be a dread and horror for Turkish-Persian invaders, great son of Siunik—Davit-bek.

ПРИЛОЖЕНИЕ*

ИЗБРАННЫЕ ЛАПИДАРНЫЕ НАДПИСИ, ГРАМОТЫ И КУПЧИЕ
СЮНИКА, СОСТАВЛЕННЫЕ В IX—XV ВВ.

1. Купчая епископа Сюника Давида о приобретении у князя Филиппа деревни Арцив за 10 000 драмов¹

839 г.

«Я, владыка Давид, Божьей благодатью епископ Сюника, в 288 году армянского (летосчисления) купил у господина Филиппа, сына владетеля Сюника Васака, (деревню) Арцив со всеми ее горами и полями, целинными и орошаемыми землями, пастбищами, нивами и лугами в нижеследующих границах (указываются пределы деревни Арцив)...

...Я, господин Филиппа, получил деньги у епископа Сюника, владыки Давида 10 000 драмов и отдал Святому Кресту деревню Арцив в названных в этом решении границах.

Свидетелями были: господин Атрнерсех—сын владетеля Сюника Васака, Граат—сын господина Саака, господин Атрнерсех—сын господина Вардана, Аршак—сын Ваана, Раббэ—сын Саргиса, священники Саргис, Георг и протонерей Маркос.

Я, господин Филиппа, пожаловал и половину Бердканеречи взамен Сарнакара и эту половину также отдал святой церкви. И пусть никто не осмелится отобрать сию (деревню)—ни брат и ни сын мой или кто-либо из моих хостакдаров². А если кто изменит эти границы, да будет судим Богом и ответит ему

* Переводы приведенных документов за исключением № 70, с древнеармянского на русский язык сделаны автором настоящей работы.

¹ Драм—денежная единица. Термин заимствован от пехл. *drām*, перс. *dīrem*, греч. *drachma*. В форме драм употреблен и в грузинских источниках (см.: Грузинские документы IX—XV вв., с. 39—41, 43, 173—177, 179).

² О терминах *хостак-хостакдар* см. наст. раб., гл. IV, § 1, примеч. 114.

за мои грехи, дабы на суде не вышел победителем (упоминаются пределы деревни).

И скрепили сие решение нашими перстнями я, владыка Давид, и господин Филиппэ.

Я, Филиппэ, сын владетеля Сюника Васака, собственноручно утвердил сие решение»³.

2. Жалованная грамота князя Филиппэ о предоставлении Татевскому монастырю деревни Татев

844 г.

«В 293 году армянского (летосчисления), я, Филиппэ, сын владетеля Сюника Васака, по собственной воле отдал за душу мою вам, епископ Сюника владыка Давид, доставленную мне от моего отца по наследству деревню Татев (указываются пределы).

Отныне никто—ни сыновья мои, ни братья или другие хостакадары чтобы не осмелились после моей смерти отобрать эту деревню у сей церкви и Святого Креста, иначе будут прокляты Богом, Святой церковью и святыми крестами, подвергнутся анафеме духовного владыки.

От всего сердца пожаловал эту (деревню) вам, епископ Сюника владыка Давид, чтобы вы наслаждались миром и чтобы иные, восседшие после вас на этом престоле, также наслаждались до пришествия Христа, пока они здравствуют. Да будет так, а если они уйдут, эту деревню со всеми ее границами пусть не осмелятся отобрать, продать или менять или (же) оставить под залогом.

Отныне владельцем всех (указанных пределов) являются служители церкви.

Свидетелями были: хранимый Богом господин Григор—властелин Сюника, господин Атрнерсех—сын владетеля Сюника Васака, господин Григор—сын Саака, господин Граат и господин Гагик—сыновья властелина Сюника Григора, господин Ваан—сын Вардана. А из моих азатов: Гур, Курдой, Хосров—сыновья Шапуха, Джеваншир—сын Теодороса, Ашнак—сын Ваана, Дзагик—сын Ваана, Вардан—сын Джанада, Саак—сын Васака, Мигран—сын Туркой, Иоани—сын Нерсеха, Мушег—сын господина Тироца, Хасан—сын Шалуха, Ваан—сын Мхитаря, господин Мушег—сын Смбата, господин Ваан—сын Бабгена, господин Бабген, господин Васак и господин Ашот—мой сыновья, Филиппэ.

³ Степанос Орбелян, с. 149—150.

А из духовных присутствовали: Агарон—монах из Ерицуванка, перей Григор, Степанос—монах из Макеишского монастыря, Акоб—протоиерей Уйца, Манкик—хорепископ Цхука, Степанос—монах из Цицернаванка, Григор—придворный перей, Симеон—монах из Шагата, Григор—вардапет Сюникский. И для большей достоверности я наложил перстень свой обычный и (перстни) моих сыновей и других азатов»⁴.

3. Жалованная грамота сюникского князя Граата о пожертвовании Татевскому монастырю деревни Норашеник 844 г.

«В двести девяносто третьем году армянского (летосчисления), при благочестивом духовном владыке Давиде, епископе Сюника, я, многогрешный Граат, сын блаженного господина Сюника Саака, из-за моего злорадного и несправедливого поведения был пойман сатаной за разнородные преступления и бесчисленные злодеяния, не надеясь на спасение в день грозной расправы, из-за своей бездетности, покуда не было надежды упования заботой о спасении души моей, задумал о том, что род человеческий не вечен—сделал упованием своим сей Святой Крест вместо чад (монах). И деревню Норашеник в гаваре Ковсакан, что была моей собственностью, и не похищенная, лишь кого-нибудь несправедливостью, а купленная на заработанное моим трудом серебро, во спасение души моей пожаловал со всеми ее границами (указываются пределы деревни Норашеник)...

Отныне ты владелец, епископ Сюника владыка Давид, и отцы, унаследующие чередой сей престол, обращайтесь как с собственностью, наслаждайтесь и располагайтесь, (можете) беречь, продать, заложить, (словом), поступайте так, как вам захочется вовеки веков.

Отныне ни я—Граат, и ни братья мои или сыновья их не имеем власти и (право) раздела. А если кто осмелится беспокоить служителей Святого Креста, да будет проклят Богом и этим Крестом, дабы не утешала его земля благословенная и чтоб на суде не вышел победителем.

Я, господин Граат, настоящим неизменным писанием отдал (деревню Норашеник) тебе—Давиду, епископу Сюника, при свидетелях: отца Акоба—монаха из Варно, Иоанна и Смбата—сыновей Нерсеха, Иоанна—сына Бабука, Степаноса и Мушега—сыновей господина Тироца, Вижана—сына Вараз-Тироца,

⁴ Там же, с. 151—152.

Арандзара—сына Григора, Худапа—сына Иоанна, Амазаспа—сына Саака.

(В присутствии): иерея Барсега из Маракота, Садока—сына агуерцского иерея Мхитара, Амаяка—иерея из Вананда, Саака и Агарона—священников из Норика, Матусаги—сына протоиерея Уйца Акоба.

Я, господин Граат, закрепил сие решение своим обычным перстнем и для большей прочности наложил на нем и перстень властелина Сюника—господина Григора. Да воздаст Бог наслаждаться им на вечные времена»⁵.

4. Грамота сюникского князя Григора Сулана о построении церкви и о других жертвоприношениях

IX в.

«Волею Божьей я, Сулан, князь Сюника, построил сию церковь Макеноцац и не жалея (ничем) украсил почтенной утварью и божественными священными писаниями. И пожаловал ей свою собственную землю, названную во имя (св.) Богородицы, со всеми ее границами, горами и долинами. И дал престолу ираво рыболовства в Богашене, а (также) 700 драмов из подряда Дехданагета, 200 драмов из Катка (Кота?), 350 (драмов) из Анмера, что составит 1250 (драмов). Пожаловал и 5 ларьков в Ани, 5 садов (виноградников) в Ереване и 500 грядов виноградника в селограде Гарни, 2 сада в Ехегисе. И удовлетворил щедро все нужды сего святого братства, обеспечив роскошно изнутри и снаружи.

Пожаловал также стада волов и табуны жеребцов, отары овец и пастбища. Ныне молю всех вас, служителей божественного святого скита, чтобы через Бога совершили обедню за мою душу грешную: две господни сорочины и безотказно пели вечерние псалмы, каноны лишения и утренние (псалмы) и установил это во всех церквах (гавара Гехаркун).

И чтоб католикос Армении владыка Ованнес не возражал и не отобрал долю. Так должны поступать и мои сыновья, и священнослужители. А если кто противится моим приношениям или постарается отобрать или будет действовать вопреки, да примет беспощадное проклятие Бога и всех местоблюстителей престола Святого Григора и получит участь предателя Иуды.

И вновь говорю вам слово, предводители и священнослужители сих монастырей, прочно овладев (приношениями), при вардапетстве и пении псалмов за меня совершайте службу беспре-

⁵ Там же, с. 152—154.

станно до пришествия Христа. А если кому-либо будет лень совершить ежегодно сорочины, искупающие грехи священное таинство,—да будет тот отрешен Христом, примет участь колдуна Симона и будет проклят святыми соборами. Оказывая честь Дому Господнему, построил церковь с 8-ю комнатами. И священников Богородицы, с ними и других служителей церкви из класса духовенства, освободил от всего царского (налога) чара»⁶.

**5. Мемориальная надпись князя Григора Атрнерсеяна
на хачкаре села Мец-Мазра
Варденисского района Армянской ССР**

881 г.

«В 330 (881) году армянского летосчисления я, Григор Атрнерсеян—князь Сюника и Агванка, водрузил сей святой крест в помощь верующим. Поклонившие сему святому кресту Христа, поминайте меня в ваших молитвах»⁷.

**6. Мемориальная надпись Давида на хачкаре села Кечут
Вайкского района Армянской ССР**

886 г.

«В царствование Васака. Владыка Бабкен—сын князя Сюника.

Было лето 335 армянского летосчисления (886 г.). Я, Давид, водрузил сей крест во спасение души... помяните в ваших молитвах»⁸.

7. Строительная надпись епископа Сюника Ованнеса

Татев, 895 г.

«В год, когда был 344 (895) армянского летосчисления и Пасха—в 4-й день навасарда (месяца), я, владыка Ованнес, что был рукоположен епископом Сюника вторым после владыки Согомона, положил начало строительству церкви»⁹.

⁶ Свод армянских надписей, вып. IV, с. 290—291; *Степанос Орбелян*, с. 131—132; *Алишан Г.* Сисакан, с. 68—69; *Смбатянц М.* Гехаркуни, с. 578—579.

⁷ Свод армянских надписей, вып. IV, с. 334.

⁸ Свод армянских надписей, вып. III, с. 21. Ныне хачкар воздвигнут В. П. Аракелянцем у входа в Кечутский пансионат.

⁹ Свод армянских надписей, вып. II, с. 13.

8. Ктиторская надпись госпожи Сюника Шушан
в монастыре Хотакерац ванк

910 г.

Изложение

«С давних времен здесь был монастырь Хотакерац, где размещались скит духовных отцов и чистилище. В дальнейшем они были разрушены, и блаженный господни мой Ашот восстановил святые церкви и украсил строения священнослужителей. А когда скончался господни мой Ашот¹⁰, сыновья мои пожаловали святому скиту деревню Арастамух со всеми ее границами, чтобы ею питались члены братии вместе со своим предводителем и молились за спасение души блаженного князя моего и за мою душу—госпожи Сюника Шушан, а также за многоденствие чад наших. И поскольку вследствие землетрясения до основания разрушились святые церкви, желая сохранить память о моем господине Ашоте—князе Сюника, я восстановила церковь вечны пресвятой Девы Богородицы Мариама за долгоденствие сыновей наших Смбата и других, пожаловала на вечные времена Святой Богородице монастыря Хотакерац деревню Арастамух со всеми ее границами и, согласно желанию моих сыновей, сопричислилась со скитом по следующим условиям.

Из пяти построенных здесь церквей пусть в Святой Богородице совершают службу—в году три сорочины—во имя господина моего Ашота и для меня, быть может найдем милость при страшном присутствии Христа. В остальных же четырех церквях пусть совершают обедню за долгоденствие и спасение душ сыновей моих...

Отныне чтобы никто не посмел сопротивляться сему праведному решению и условию, расторгнув их, иначе пусть эдакой вместе с предателем Иудой ответит за наши грехи в день страшного суда.

Мы, католикос Армении владыка Ованнес, свидетельствуем сему письменному решению. Если кто осмелится расторгнуть, пусть подвергнется проклятию святого Просветителя Григора, всех святых и патриархов.

✠

¹⁰ Престольный князь Сюника Ашот скончался в 346 (897) году армянского летоисчисления (см.: *Мовсес Каланкатвази* История страны Алуанк, Ереван, 1969, с. 263).

Сие письменное завещание скреплено волею Божьей в 359 (910) году армянского летосчисления»¹¹.

**9. Мемориальная надпись княгини Софьи
о построении церкви монастыря Гидеванк и
о приношениях**

Гидеванк, 936 г.

«Я, госпожа Софья, супруга хранимого Богом Смбата, владельца Сюника, и дочь Григора-Дереника, построила сию церковь в память о душе моей и за долгоденствие князя князей Смбата и чад наших. И украсила драгоценной утварью и пожаловала в наследство (сей церкви) две деревни.

Отныне никто чтобы не осмелился нарушать (сие решение) и отобрать (их) у святой церкви, иначе подвергнется нерасторжимой анафеме, проклятию Бога и божественного скопа святых.

Перстнем без камня был Вайоц взор, построила сию [церковь] и камень поставила на нем»¹².

10. Мемориальная надпись епископа Сюника—Ованнеса

Татев, 1043 г.

«В год, когда был 492 (1043), при царствовании Смбата—сына Ашота, я, владыка Ованнес, построил залы с помощью Смбата. Молящиеся, помяните (нас) во Христе»¹³.

**11. Строительная надпись сюникских правителей
Смбата и Григора в монастыре Ваанаваик**

1046 г.

«Лета (армянского) 495 (1046). Помплуй Христос-Бог царя Смбата и его брата Григора, строителя святой церкви, колонного зала и притвора. Кто войдет в сию святую кровлю, пусть их поминует в своих молитвах»¹⁴.

¹¹ Свод армянских надписей, вып. III, с. 206—208 (вкладыш). *Степанос Орбелян*, с. 172—174.

¹² *Степанос Орбелян*, с. 191.

¹³ Свод армянских надписей, вып. II, с. 19.

¹⁴ *Григорян Г. М.* Новонайденные надписи Ваанаваика. — ИФЖ АН АрмССР, 1972, № 1, с. 219; *он же.* Предварительные результаты раскопок монастыря Ваанаваик. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1970, № 10, с. 87 (на арм. яз.).

**12. Строительная надпись отца Гюрга в монастыре
Бхено-Нораванк (Горисский район Армянской ССР)**

1062 г.

«Во годы правления Христом венчанного царя (Сюника) Григора, в патриаршестве владыки Ованнеса—епископа Сюника... Я, отец Гюрг, по повелению Христом венчанного царя завершил строительство и освятил с помощью Христом венчанного царя...»¹⁵.

**13. Жалованная грамота сюникского царя Сенекерима
о возвращении Татевской лавре поселка Арит**

1085 г.

«Волею всемогущего Иисуса я, Сенекерим, царь Армении в краях Сисакана и Багка, прочитав неизменное писание прежних патриархов и князей, согласно моему сердцу, желая обновить вновь и вернуть (собственность церковную), написали сию грамоту по велению христолюбивых сестер монахов—царицы Шахандухт и благопристойной девы Каты, которые, оставляя мирскую земную славу, шли по следу блаженного зова, с аскетической добродетельностью.

Пожаловал (поселок) Арит со всеми окружающими его границами: землей и водой, пашней и всеми принадлежащими ему—святым церквам Татева, патриаршему престолу, святым Апостолам и святому Григору, при патриаршестве владыки Григора, епископа Сюника, и его усыновленного владыке Степаносе.

Пожаловал (поселок) Арит без (каких-либо) счетов, не лишив кого-то, не отняв ни у кого, ни опечалив никого, поскольку он был собственностью нашей и ищией. Пожаловал святому скиту Татева во спасение душ моей и искупление грехов моих и сестер монахов родных, за здоровье и спасение чад монахов Григора, Смбаата и Севады, (а также) их матери и сестры.

И установил сорочины, что обязаны совершить в святых церквах ежегодно, пока мы живы—20 дней царю Григору—сыну Ашота и 20 дней моей матери—Софьи, а после нас 20 дней моей сестре Шахандухт и 20 дней мне—Сенекериму.

Отныне, если кто-либо вздумает противиться (сей грамоте), расторгнет или осмелится отобрать или натравливать кого-нибудь или же оклеветает, (стараясь) вымогать выделенный нами у святых церквей, пусть тот не найдет милости Бога в этом ми-

¹⁵ Свод армянских надписей, вып. II, с. 45.

ре и в потустороннем, пусть подвергнется анафеме с похигителями и грешниками, примет на себя проклятие злодеев с Канном, Иудой, Арнем, духоборцем Македоном, диофизитом Нестором, Леоном Римлянином и подобными ему. А утвердившие (сию грамоту) да будут благословлены Богом вседержателем и всеми святыми.

Написано собственноручно мною, Сенекеримом—сыном Севады, волею Божьей.

Я, Шахандухт, свидетельствую сему твердому решению моего брата Сенекерима, что пожаловал святым Апостолам Татев. Да поздравит Бог святым церквам. Кто вздумает расторгнуть (сию грамоту), да унаследует проклятие, утвердившие же будут благословлены.

Я, Григор, сын Сенекерима, и братья мои свидетели сим правдивым и нерушимым приношениям и повелениям, (скрепленных) в 534 (1085) году по милостивой воле добродетеля Отца-Бога, помазанного им Иисуса всевышнего и животельного Духа.

Я, Григор, покорнейший слуга Христа и милостью его епископ Сюника, с усыновленным мною Степаносом приняли сей Божий дар души у помазанного и венчанного царя Сенекерима, что креплено нерасторжимым и твердым решением в столице Татев, (у врат) святого Григора и животворного сего святого Знамениа, цену их крови поселок Арит, в области Цхук.

И установили в память о нас, что обязаны совершать ежегодно сии святыя церкви согласно их грамоте при (нашем) здравии и после упокоения во Христе.

Отныне, если мы и унаследующие за нами святой престол монахи, архиереи, церковники и иные распорядители поленятся совершить установленные сорочины и по каким-то причинам хотя бы один день уменьшат или расторгнут (дни службы и сию грамоту), да будут прокляты Христом Богом, пусть вычеркнутся (их имена) из книги жизни и забудется их память перед святым алтарем... (далее следует анафема)¹⁶.

14. Ктиторская надпись царицы Сюника Шахандухт о построении церкви св. Богородицы в монастыре Ваанаванк 1086 г.

«В 535 (1086) году я, Шахандухт, дочь Севады—агванского царя и супруга царя Григора, сына Ашота (в надписи: Ашо-

¹⁶ Степанос Орбелян, с. 236—239.

тика), поскольку у нас не было наследника по плоти, я и сестра моя Ката построили (сию церковь) Святой Богородицы взамен милости ее. Пока я жива, пусть для нее совершают святое таинство, а после (нашей смерти) и нас сделают соучастником бессмертной жертвы Христа»¹⁷.

15. Эпитафия католикоса Агванка Степаноса в монастыре Ваанаваик

XI в.

«Я, владыка Степанос, католикос Агванка, притесненный тачками, прибыл (в столицу Капан) и нашел свой покой (дословно: угаснул.—Г. Г.) в притворе церкви, построенной царицей Шахандухт и сестрой ее Катой. И удостоил Бог меня лавром и сим верхним этажом. Да сохранит Бог царя нашего (Сепекерима.—Г. Г.) со своими чадами. Аминь»¹⁸.

16. Жалованная грамота князя Хасана о возвращении Татевской лавре деревень Норашенник и Дзерати ванк

1086 г.

«Во имя Бога, это грамота моя—Хасана, сына Григорика.

В тот день, когда Бог дал мне удачу и ценой своей крови я отобрал у Мштакахтена свою крепость и освободил у эмира Фадлуна Ковсаканский гавар, по повелению царя моего Сенекерима возвратил святым Знамениям Татева (деревни) Дзерати ванк и Норашенник. При благочестивом духовном владыке Григоре, епископе Сюника, перед всеми азатами, в присутствии свидетелей вернул (их обратно), свободными от царских налогов.

Отныне нет ни у кого каких-либо счетов, больших или малых. И пусть никто—из наших, чужих, из старейшин или дзертаворов—не осмелится сопротивляться (сему решению) ныне и вовеки веков. А если осмелятся, то пусть их постигнут проклятия, ругань, грехи и распря всех злодеев, дабы не наслаждаться им жизнью, будучи отрешенными святой троицей. А совершившие да будут благословлены. Если же старейшиной станет тачик и вздумает отнять эти (деревни), да будет проклят тот

¹⁷ Свод армянских надписей, вып. II, с. 138.

¹⁸ Там же, с. 139. См. также: Григорян Г. М. Новонайденные надписи Ваанаваика. — ИФЖ, 1972. № 1, с. 217—219.

верой своей и опозоренным своим пехамбаром (пророком.— Г. Г.), 1000 проклятий падут на него.

Я, царь Сенекерим, собственноручно утвердил сию грамоту Хасана. Отныне эти деревни, завоеванные у тачиков ценой его крови, возвращены Татеву по моему повелению. Итак, я с моими сыновьями и асатами свидетель. Пока стоят эти церкви, пусть никто не осмелится протянуть руку с целью их захвата.

Наряду с этими, лично я пожаловал Хоштата тап. Итак, если кто противится (сей грамоте), да унаследует вышеназванные проклятия.

Я, Рахиб, свидетель сему совершенному. Чтобы никто не посмел сопротивляться. В лето армянское 535 (1086)»¹⁹.

**17. Дарственная грамота сюникского царя Сенекерима
о возвращении Татевской лавре деревень Аржис,
Бердканеречи и Цурагет**

1091 г.

Это грамота моя, царя Сенекерима, сына Севады. Поскольку Бог не злопамятен ко мне и помиловал меня во второй раз утвердиться во власти родного государства моего, разрушенного руками исмаэлитян, прочитав бывшие грамоты о наследствах святой церкви и чудотворного престола Сюника, возвратил столице Татев, и это уже в четвертый раз, заново утвердил собственноручно (в качестве) вотчин—деревни Аржис, Бердканеречи и Цурагет и собственной рукой завещал боголюбивому и святому патриарху владыке Григору.

Ныне и повеки веков никто не имеет права препятствовать или расторгнуть скрепленную мною грамоту (с целью) захватить эти деревни у святых Апостолов. А если кто и осмелится вздумать об этом, да станет тот соучастником Иуды и Арня, будет проклят Богом и святыми Апостолами, осудится вместе с сатаной и пусть не наслаждается жизнью своею.

А если тачик станет у власти и вздумает гадость-отобрать (сии деревни), да будет проклят сотворившим небо и землю Богом и всеми избранными им святыми, подвергнется проклятию своего пророка, названного ими пехамбаром и отрешится законодателем их Махмедом, удостоившись проклятию этой нации.

Скреплено в лето армянское 540 (1091).

Во имя Бога, я, Махеван, и я, Георг, по повелению хранимого Богом нашего царя Сенекерима, возвратили святым Апос-

¹⁹ Степанос Орбелли, с. 239—240.

толам Татева (деревни) Аржис, Бердкаперечи и Цурагет, отобранные у них в тяжелое время разорения (страны) и находившиеся при нас. Итак, нет ни у кого каких-либо счетов в отношении этих деревень—ни из наших, ни из чужих не имеют власти (над ними). Отныне эти (деревни) не должны платить ни чара, ни налогов тачикам, ни бердачара, ни гундгаха и иных. Над ними есть власть только Святого Креста и духовно-го владыки.

И если кто осмелится (расторгнуть сию грамоту), тот унаследует вышеупомянутые проклятия.

Я, Рахиб, свидетель сему правдивому указу, скрепленному моим царем. Пусть никто не осмелится стать причиной нарушения. Достоверно волею Божьей»²⁰.

18. Дарственная грамота амирспасалара Закаре Закаряна о возвращении Нораванкскому монастырю деревни Агаракадзор (1211 г.)

«Я, грешный слуга Христа, амирспасалар Закаре, сын великого Саргиса—спарапета Армении и Грузии, возвратил Нораванкскому монастырю деревню Агаракадзор, освободив ее от всех налогов. И попросил владыку Саргиса—предводителя святой братии (установить) мне в год десять обеден, что обязаны совершать безотказно. Итак, пусть никто после нас не осмелится—из наших или из чужих—отнять сию деревню у святой церкви. А если кто и осмелится, да будет проклят вседержателем Богом и всеми святыми, да постигнет его участь и удел Иуды и других распявших и отступников, и ответит за наши грехи.

Подтверждено волею Божьей. В лето армянское 660 (1211)»²¹.

19. Надпись князя Липарита об обосновании Орбелянов в Сюнике и о построении монастыря Нораванк (1221 г.)

«В лето 670 (1221). Волею Божьей, я, Липарит, сын Алакума (Эликума), внук великих Орбелянов... отец мой Эликум, отложившись с царем абхазов, прибыл в дом Елдыкуза, а тот с большими почестями величал его, предоставив ему большой

²⁰ Там же, с. 241—242.

²¹ Там же, с. 262—263.

город Хамнан. Я, Липарит, сын его, будучи отроком, вновь возвратился к светлой вере святого Григора, представился великому атабеку Иванэ, (который) взамен (наших бывших) вотчин, пожаловал (мне) Рашкаберд со своими доходами. И я (при) предводительстве сюннцского епископа владыки Саргиса построил сей монастырь, названный Нораванком. Построил церковь и могучее св. Знамение, находившееся у атабека Иванэ, возвратил обратно. (Пожертвовал св. монастырю) две деревни—Агаракадзор и Тхарб со всеми ее границами. Владыка Саргис и члены братии утвердили мне в главном алтаре три обедни в неделю: в воскресенье, субботу и четверг, а также супруге моей—Аспе установили в год (на праздник) Сретения Господня—одну обедню.

Итак, кто прочтет сию грамоту, просите у Христа долгоденствия моим сыновьям Алукуму (Эликуму), Смбапу, Иванэ, Пахрадолу, Тарсанчу. Если кто противится сему твердому решению (дословно: писанию)—будь из монахов (родичей) или чужих, или из старейшин Армении и Грузии, и постарается отнять эти деревни и сорвет установленные обедни, да будет проклят 318-ю отцами и ответит за наши грехи. А если старейшиной станет тачик²² и постарается отнять (мои приношения), да постыдится своей верой и от Махмета получит проклятие 1000, 1000, 1000 раз²³.

**20. Грамота князя князей Бупы (Бупака)
о пожертвовании Нораванкскому монастырю
деревни Ахберис (1223 г.)**

«В период царствования сына Тамары Лаши, при амирспасаларстве Армении и Грузии Шахишаха и атабекстве Иванэ, дяди его, я, грешный слуга Христа Бупа, князь князей, прибыл на разговенье св. церкви Нораванка к блаженному патриарху нашему владыке Саргису и преподнес св. церкви нораванкской—св. Карапет (и св. Предтечи) из собственных моих вотчин, завоеванных у иноплеменников своей рукой и своей кровью и предоставленных мне великим снделом (грамотой.—*Г. Г.*) моими господами, деревню Ахберис со всеми ее границами, свободную

²² Слово *тачик* здесь и далее употреблено в смысле мусульманина.

²³ Свод, т. 3, с. 211. Ср.: *Степанос Орбелян*, с. 263—264; *Джалалянц С.*, т. 2, с. 174; *Сисакан*, с. 187—188. Материалы по археологии Кавказа, т. XIII М., 1916, с. 164; *Лалаян Е.* — Агагракан андес, кн. XXVI, с. 46—47.

от всех налогов. И никто после этого вовеки веков не имеет права противиться сему решению: ни из старейшин, ни из своих и ни из чужих. Владыка Саргис и другие братья установили во спасение души моей матери в год 10 обеден в праздник Преображения. Итак, если кто осмелится противиться моим дарам, да постигнет их участь и удел Иуды, расяявших и всех злодеев, начиная от Каина до самого Нера (Антихриста), обречет кару Святой троны и всех святых, а также будет проклят тремя святыми соборами при жизни и после смерти. А сородичи мои и дети никто не имеет права и власти над этими местами. И если тачик станет старейшиной и воспротивится, да будет проклят своим Богом и пехамбаром (пророком) своим, тысячи проклятий пусть будут ему, его детям и всему роду отныне и вовеки веков.

В лето армянское 672 (1223)»²⁴.

21. Строительная надпись сюнникского епископа Саргиса I (I половина XIII века)

«Я, владыка Саргис, племянник сюнникского архиепископа владыки Степаноса, построил сию церковь в заступничество меня, Липарита, предков наших и двух родных наших братьев, убитых в войнах с турками. За что и молю встретивших помянуть нас во Христе»²⁵.

22. Дарственная надпись княгини Аспы—супруги Липарита Орбеляна (вторая половина XIII в.)

«(Волею) Божьей я, Аспа, супруга князя Липарита, пожертвовала св. Ованнесу большую пашню в Артабуйне с ее границами, которая была с древних времен моей вотчиной. И (члены сей братии) утвердили... дни обеден. Кто воспротивится—из моих (родичей) или из чужих—да постигнет его участь и удел Иуды. На празднике Богородицы пусть совершат (обедню) в память об Аспе»²⁶.

²⁴ Степанос Орбелян, с. 261—262.

²⁵ Свод, т. 3, с. 212. Ср: Джалалянц С., т. 2, с. 176—177; Слесакан, с. 188; МАК, т. XIII, с. 165; Лалаян Е. —Азгагракан аидес, кн. XXVI, с. 49.

²⁶ Свод, т. 3, с. 148—149.

**23. Дарственная надпись сюникского архиепископа
Степаноса о пожертвовании деревни
Акоги²⁷ (1259 г.)**

«В лето 708 (1259). Я, владыка Степанос, архиепископ Сюника, пожертвовал родную нашу деревню Акоги²⁸ св. Скиту (Сурб Сион), с прихожанами вотчины. Пожертвовали (в память) о моей душе. Кто воспротивится, да будет проклят 318-ю святыми отцами»²⁹.

**24. Дарственная надпись князя князей Тарсанча
о выделении Цахацкарскому монастырю угодий
в Гехаркуни и других местах (1251 г.?)³⁰**

«В лето 700 (?) (1251). Это неизгладимая грамота памяти и стала надежды души... князя князей Тарсанча, сына великого Липарита, брата царя Смбата, краедержателя сей области, правителя от Баргушата до Гарни: граница наша до Ерасха (Аракса.—Г. Г.). Надежда наша—Христос. Отдали удел нашей души монастырю Цахацкар из наших вотчин в Гехаркунике: село Гарни, в Мчракадзоре—посаженный нашей рукой сад... и утварь. Владыка Григор и другие братья установили, чтобы все кафедральные церкви совершали обедню (в дни) Пасхи, на праздник апостола Петра: один день—Тарсанчу, один день—супруге моей—Мина Хатун.

Итак, если кто—из наших (родичей) или чужих или из князей воспротивится, да будет проклят 318-ю отцами»³¹.

Высечена на западной стене церкви св. Богородицы Гергерского монастыря Сурб Сион.

²⁸ Свод, т. 3, с. 51. По мнению С. Г. Бархударяна, упомянутый в надписи Степанос,—это знаменитый историк Степанос Орбелян. Однако подобное предположение необоснованно, поскольку в 1259 г. Степанос Орбелян не был архиепископом.

²⁹ Свод, т. 3, с. 51; ср.: *Каджберуни*. — Арарат, Эчмиадзин, 1889, № 6, с. 322.

³⁰ Вероятнее, высечено в пределах 1273—1290 гг.

³¹ Свод, т. 3, с. 148—149; ср.: *Джалалянц С.*, т. 2, с. 161; *Сисакац*, с. 154; *МАК*, XIII, с. 107—108; *Лалаян Е.* — *Азгагракан андес*, кн. XXVI, с. 24—24. Изложение надписи см.: *Степанос Орбелян*, гл. 65, с. 311.

25. Строительно-дарственная надпись князя князей Смбата Орбеляна (1261 г.)

«В лето армянское 710 (1261). Это грамота памяти и стала нестирасмая моя—Смбата, князя князей, сына великого Липарита о том, что построил молельню, восстановил церкви и божественные святые знамения и святые мощи, собранные здесь, украсил золотыми окладами. И отдал, во-первых, из своих соблаженных почти две деревни—Авеш и Ананат, которые были захвачены с сего места. А в Акори (отдал) поновосаженный большой сад своей воскресной водой. Пыне владыка Саргие и братья учредили в память о нас и главном алтаре непрерывные обеды на весь год: в воскресенье и субботу—Липариту, в четверг—Аспе, в попельник и во вторник—Иванэ, в пятницу—Пахрадавлу (Пахрадолу). Отдал также по одному саду в Охциме (Охоцмац) и Чиве, (за что братья) установили, чтобы все церкви совершали по обеду за нашу Хатун. Кроме всего, отдал и деревню Азат со всей ее границей, с окружающими ее горами и долинами, начиная с высокой обозримой (*գրիշիր*) горы, названной Куркахахац, до Еревана (Ерерана—Г. Г.), Охоцмаца, Чавадзора и до возвышенности Акори. Наряду с этим отдал и посаженный мною сад в Цахкадзоре (Цахкадзоре) во спасение души племянника моего Буртелеа, убитого в молодости на войне в стране Халандуров, на поле Хазаров, что нынче называют Кипчахом. И установили для него 15 дней обеды, что ежегодно обязаны беспрепятственно совершать: 10 дней на главных праздниках Давида и Иакова и иных, и пять дней—в Новом Воскресенье. Итак, если кто из наших или чужих или из старейшин и дзернаворов постарается пресечь нашу память и по какой-либо причине воспротивится (сему) или задумает захватить (наши приношения), пусть будет проклят нерасторжимым проклятием по повелению сотворившего всех Богом, а также апостолами, пророками, патриархами, мучимыми и святыми ангелами со своими сородичами с Белдалом и со змеей. Будет отрешен и проклят вместе с Капном, Хамом, Корхом, Даданом и Абироном. Езабелом и Геезом, Иудой, Арием и осужденным отступником Васакон, неугасимым огнем покарается он сам и сыновья его. Память о нем да будет стерта с (лица) земли, и ответит он за наши грехи. А исполнившие да будут благословенны. И если старейшиной станет тачик и постарается расторгнуть (сие решение), да будет проклят Богом и пророком своим. (пусть) осквернится все его святое, небо кропит огнем, а земля

его да приносит колючки с сыновьями и всем родом да будут истреблены с жизни. Аминь»³².

**26. Мемориальная надпись князя князей
Смбата Орбеляна о построении притвора Нораванка,
восстановлении церкви и о пожертвованиях (1261 г.)**

«В лето 710 (1261). Это грамота памяти и стела нестираемая моя, Смбата, князя князей, сына великого Липарита. Я построил сей притвор, обновил церковь... с окладами (шкапами?), и отдал Св. Предтечи из своих вотчины две деревни—Авеш и Анапат, а в Акори—попосаженный большой сад с его орошаемой по воскресным дням водой. Владыка Саргис и другие братья установили в главном алтаре каждодневно совершать обедню для своих господ: в субботу и воскресенье—Липариту, в четверг—Аспе, в понедельник—Эликуму, в среду—Иванэ, в пятницу—Пахрадолу... Итак, если кто после нас унаследует сие место—из моих (родичей) или из чужих—и воспротивится сему закрепленному условию, или же отнимет у св. церкви обедню, да будет в ответе за наши грехи и больно проклят вместе с Каином, Геезом, получит удел Иуды и распявших. Если кто из тачиков станет старейшиной и постарается отнять (наши приношения), то пусть будет проклят Богом и своим Махмедом 1000 и 1000 раз. А если кто после нас отнимет доходы или из друзей не совершит обедню в главном алтаре...»³³.

**27. Надпись князя князей Смбата Орбеляна
об увековечении памяти племянника Буртела
и о пожертвованиях Нораванкскому монастырю (XIII в.)**

«С надеждой на Бога, я, Смбат, князь князей, по желанию моего сердца отдал св. Предтечи из своих вотчины (деревню) Азат со своими границами, горами и полями и сад мой в Гилишкадзоре—во спасение души племянника (сына брата) моего Буртела, преставшего ко Христу в молодом цветущем возрасте в войне на поле скифов, оставив во мраке (тьме) увидевших... Владыка Саргис и другие братья утвердили в год 15 обеден:

³² Степанос Орбелян, с. 265—266.

³³ Конец надписи испорчен. См.: Свод, т. 3, с. 218—219 (кладыш); ср.: *Каджберуни* — Арарат, 1890, с. 37—38. МАК, XIII, с. 169; *Лалаян Е.* — *Азгагракан андес*, кн. XXVI, с. 48 (приведена часть); см. также: *Степанос Орбелян*, с. 304.

10—на великих праздниках Павла и Петра, а также на праздниках Иоанна и Иакова, а 5—в Новое Воскресенье! Да будут благословлены совершившие, срывающих же да осудит Господь. И кто постарается отнять (упомянутую) деревню и сад, да будет проклят 318-ю отцами»³⁴.

**28. Строительная надпись князя Смбата Орбеляна
о восстановлении церкви св. Богородицы
Каркопского монастыря (Хотакерац ванк) (XIII в.)**

«(Я, Смбат)... князь князей, краедержатель сей области, восстановил вновь (церковь св. Богородицы), за что молю упомянуть достойно в преподнесенных (Богу) ваших молитвах меня, Смбата, и брата моего Тарсанча, мать мою Аспу, а также супругу мою Рузукаи и переносившего с подлвника (сию грамоту) епископа Саргиса»³⁵.

**29. Надпись Григорика о проведении водоканала
и посадке сада в 1265 г.**³⁶

«В лето 714 (1265). Я, Григорик, с большим трудом провел сей водоканал и посадил добрую половину сада Бухрац (Бухурац?) при властвовании боголюбивых господ Смбата и его родного (брата) Тарсанча. Я, Тарсанч, дал грамоту фамильную (о том, что) 300 лет (водоканал) был разрушенным. Если кто из армян или тачиков постарается отобрать (сей водоканал у Григорика), да будет проклят 318-ю отцами»³⁷.

**30. Дарственная грамота князя Смбата Орбеляна
(Дади ванк, Келбаджарский район Азербайджанской ССР)
1265 г.**

«Волею Божьей, я, князь Смбат, сын великого Липарита.

³⁴ Надпись высечена на юго-западной стене внутри притвора в трех строках. Датируется второй половиной XIII века. Буртел Младший погиб на войне в 1261 г. см.: Свод, т. 3, с. 218—219 (вкладыш); Сисакан, с. 190; *Лалаян Е.* — Азгагракан андес, кн. XXVI, с. 48.

³⁵ Свод, т. 3, с. 206—207; *Джадалаян С.*, т. 2, с. 169—170; *Каджберуни.* — Арарат, 1889, с. 523 (изложение). Сисакан, с. 171.

³⁶ Надпись высечена на хачкаре, находившемся в местечке «Шрджик», у села Галиндер Горисского района Армянской ССР.

³⁷ Свод, г. 2, с. 52; *Лалаян Е.* — Азгагракан андес, кн. IV, с. 41.

сопричислится со святым скитом Дади ванка при предводительстве владыки Атанаса, купил сад Хушташани и с купленной мисю маслобойней в Ехегисе... а также деревню Кананчавор со всеми ее доходами, без (палога) чара, пожаловал святому Катогику. Владыка Атанас и другие братья установили для нас в день Воскресенья Великой Пасхи совершить службу во всех церквях. Озынае, если кто отберет наше приношение или сорвет уставовленную обедню, да будет проклят 318-ю отцами»³⁸.

31. Надпись князя князей Тарсанча и княгини Мины Хатуи о построении церкви св. Богородицы в деревне Ыгуерц (Дарбас) и о пожертвованиях (XIII в.)

«С надеждой на всемогущего Бога, я, Тарсанч, князь князей: сын великого Липарита, краедержатель сей области. Поскольку дал Бог нам (земли) от Баркушата вплоть до долины Двина, с супругой моей Миной Хатуи—дочерью великого Довлы (Хасан-Джалала), построили св. Богородицу на наши праведные средства во спасение усопших наших и за долгоденствие наших детей. Выделили для нужд служителей (церкви) земли Суака Тап и Мученпка, а также Нижний цветник в Шихере (с целью) освещения Татева. И будет совершено в год 10 обеден: 5—в день Богоявления, 5—в Пасху мне, Тарсанчу и Мине Хатуи. Если кто из наших или из чужих постарается расторгнуть упомянутое нами решение, да будет проклят 318-ю отцами. В лето 721 (1272)»³⁹.

32. Надпись барона Тарсанча у входа ехегисского дворца Орбелянов (1274 г.)

«Да поздравит Бог с дворцом барона Тарсанча, Мину Хатуи с супругом. В лето 723 (1274)»⁴⁰.

33. Надпись ехегисского дворца Орбелянов (XIII в.)

«Восточные эти Врата открылись по повелению князя князей Смбага и братьев его. Кто войдет, поминайте (их) во Христе»⁴¹.

³⁸ Свод армянских надписей, вып. V, с. 206

³⁹ Свод, т. 2, с. 114. Надпись не сохранилась, приводится по кн.: *Ов. Шахатунианц* (т. 2, с. 364).

⁴⁰ Свод, т. 3, с. 115. Г. Овсепян дешифровал не *барон*, а *парон*—господин (см.: Хаск, год 1, с. 4).

⁴¹ Свод, т. 3, с. 115.

34. Дарственная надпись князя князей Тарсанча о пожертвовании Татевскому монастырю 6 деревень (1274 г.)

«Это грамота памяти и стела нестираемая моя—Тарсанча, князя князей, сына великого Липарита, брата великого князя Смбага, краедержателя сей области, что был правителем сих гаваров от врат Баркушата до пределов Бджин. Сопричислился (условился) со святыми Апостолами Татев¹² и отдал долю моей души собственному скиту—святой церкви 6 деревень, о которых слышали, что с давних времен были собственным наследием (Татевского монастыря): Шихер, поселок Хот со своими границами, горами и долинами и посаженные нашей рукой сады в Хотагете и Хоте, а также Цур и Аржис со своими границами, половина которой была куплена нами на деньги; и Борти со своей границей. Итак, местные епископы владыка Айрапет и владыка Согомон утвердили для нас (день) памяти и установили ежегодно сорочину 10 (обеден) в (праздник) Богоявления, 10—на пасху, 10—(на праздник) Богородицы, 10—на Великие праздники; 20 дней мне Тарсанчу, 20—моему брату Смбагу. Отныне, если после нас кто-либо из наших или из чужих, а также из князей и дзержаворов постарается расторгнуть утвержденное (же) условие и нерасторжимое решение и задумает захватить эти деревни и сад у св. церкви, да постигнет его участь Иуды и распявших, удостоится он кары Каина и всех злодеев, будет проклят тремя св. соборами. А если старейшиной станет тачик и задумает захватить (наши приношения), да будет проклят Богом и пророком своим, да спустится в ад с сатаной, да будет стерт и уничтожен со своими домами и детьми, пусть осквернится его святое и подвергнется анафеме 1000 и 1000 раз. В лето 723 (1274), 13-го ноября месяца. Свидетелями сего решения были епископ Нораваика владыка Саргис и ключарь святой церкви (Татев) Саргис. Из моих азатов (свидетельствуют) Хасан—сын Каралета (Воротшах—внук Лора, Миграп—сын Нвера)¹³. Закреплено волею Бога. Да поздравит Бог святой обитель (с получением бывших угодий). С надеждой на Бога, я, Тарсанч, закрепил грамоту собственноручно. Отныне, если кто из моих детей или внуков или других правителей задумает лишить нашу душу и надежду нашу предотвратит (сорвет), пос-

¹² Имеется в виду кафедральная церковь апостолов Павла и Петра в Татеве.

¹³ Приведенные в скобках слова отсутствуют в московском издании Иеронима Степаноса Орбелиана (1861). Цитируем с Тифлисского (Гукасянского) издания (1910 г.).

тается расторгнуть наше решение, да будет проклят 318-ю отцами при жизни сей и потусторонней»⁴⁴.

35. Стронтельная надпись с упоминанием имен князей Смбата и Тарсаича Орбелянов (XIII в.)

«(В период) властвования Смбата и брата его Тарсаича возстановилась церковь (и память) обо мне (?) и родителях моих»⁴⁵

36. Грамота Тарсаича Орбеляна о вознаграждении архитектора Сиранеса за построение им усыпальницы «царя» Смбата (1275 г.)

«Волею Божьей это грамота моя—Тарсаича, князя князей, правителя Воротана и Шихера Сюникской области, повелел архитектору Сиранесу построить церковь. И отдал вотчину в Галидзоре и Шихере со своей границей из поколения в поколение. И как завершилось (строительство) церкви, мы были обязаны вознаградить его 500 белыми (серебра.—Г. Г.). Однако взамен этой награды отдали ему Агазара Ыгуерцени (в качестве) вотчины, чтобы он остался в его деревне из поколения в поколение. И оброк с Галидзора установили в год 60 белых, от других же налогов он свободен. Отныне ни у кого нет счета с Галидзором—ни у амира, ни у господина, ни у дзернавоара, ни у шортая. Кто после нас сие твердое решение расторгнет и переступит через наши повеления, да будет отрешен тремя св. соборами, разделит участь и удел Иуды и распявших. Я, Тарсаич, закрепил сию грамоту собственноручно»⁴⁶.

37. Грамота князя Тарсаича о выделении архитектору Сиранесу вотчины (XIII в.)

«Именем Бога я, Тарсаич, сын Липарита, выделил вотчину—из поколения в поколение—два копара Галидзора, Вана-

⁴⁴ Степанос Орбелян, с. 305—306

⁴⁵ Высечено на облицовочном камне церкви св. Степаноса Воротаванкского монастыря (в Сисианском районе Армянской ССР). Свод, т. 2, с. 102. Ср.: Сисакан, с. 526; Лалаян Е. — Азгагракан андес, кн. III, с. 152.

⁴⁶ Надпись высечена по всей северной стене усыпальницы «царя» Смбата, в четырех строках. См.: Свод, т. 3, с. 234—235 (вкладыш); Джалаянц С., т. 2, с. 172; Сисакан, с. 191. МАК, XIII, с. 183; Лалаян Е. — Азгагракан андес, кн. XXVI, с. 50.

сар и Ванасарские луга—архитектору Сиранесу, сыну и внукам его. Зодчий Сиранес построил бесплатно церковь в Нораванке. Я пожаловал ему вотчину взамен его трудов, чтобы она оставалась ему из поколения в поколение. Кто постареется расторгнуть (написанную мною грамоту), будь из моих (родичей) или из чужих, или старейшин, да будет проклят 318-ю отцами, — делит участь и удел Иуды. Грамота скреплена.

Я, владыка Айрапет, свидетельствую. Я, владыка Саргис, свидетельствую»⁴⁷.

38. Надпись усыпальницы «царя» Смбата (1275)

«Я, Тарсаич, князь князей, построил сию усыпальницу для брата моего царя Смбата. За что молю помянуть. В лето 724 (1275)»⁴⁸.

39. Надпись сьуникского епископа Саргиса II о построении гостиницы и ряде пожертвований (1273—1290 гг.)

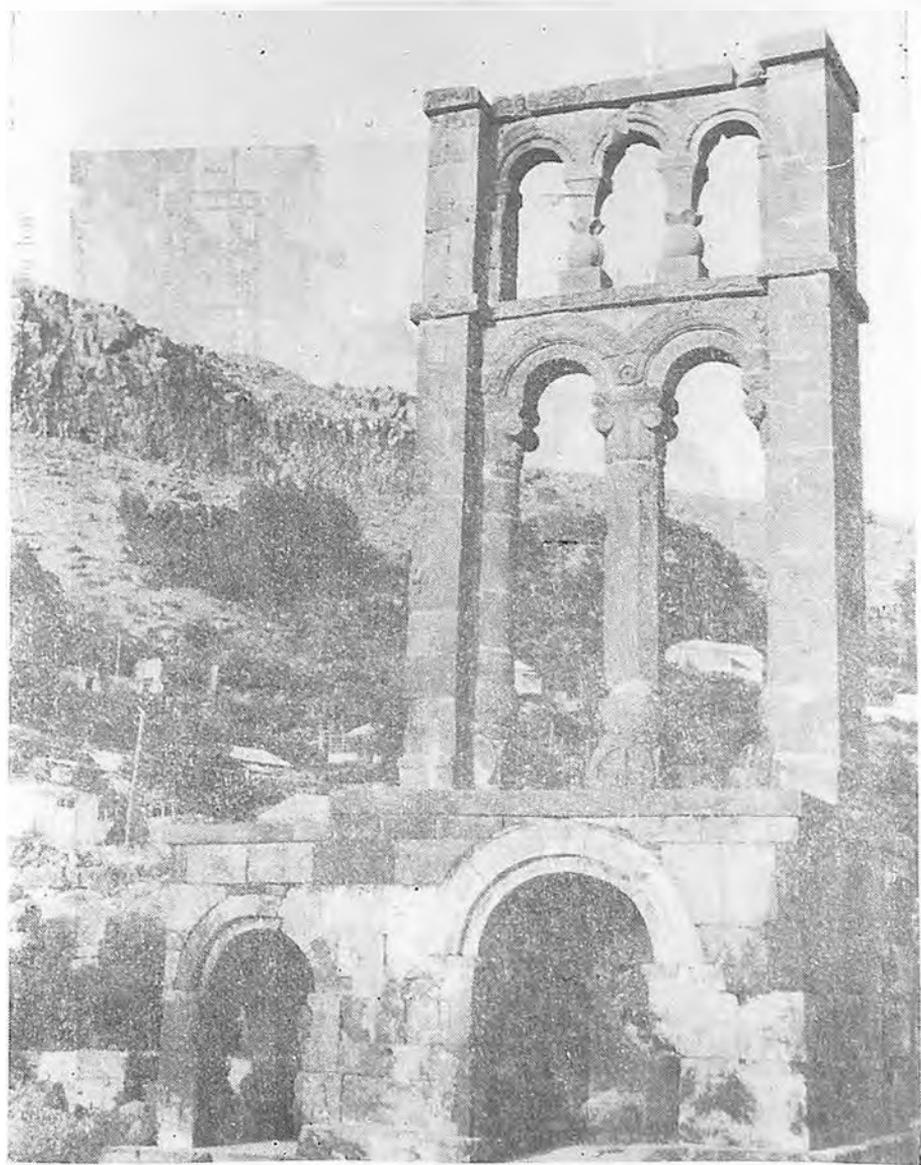
«С надеждой на Бога я, Саргис, недостойный епископ, по желанию и воле всеми благословленных моих господ Тарсаича—брата царя Смбата и супруги (его) Мишны Хатуи, братьев его Липарита и Таги, построил сию гостиницу и пожертвовал гостинице деревню Аветс со всеми ее границами, и мельницу с двумя жерновами в Арпе; а также часть сада Ахтамаренц, и Фому, Ованнеса и Петроса. Затем (пожертвовал) давилую в Акори, купленный господином участок земли в Веди, ложбинку Мардакан в Нрбуйне, Вардут в ущелье Агарака (Агаракадзор), Лчадурн (дословно: врата пруда) в Азате, Акнер на горе, фиговый сад в Анапате, чтобы поступившими от них доходами обслуживали гостей, а посторонние и нуждающиеся питались, господам и (другим) добродетелям молились и говорили: (да) помилуй Бог, помня меня и моего трудолюбивого Аракела. Итак, если кто после нас постареется отобрать у сей гостиницы представленные нами дары, или расторгнет (сию грамоту), да будет отрешен Богом и ответит за наши грехи»⁴⁹.

⁴⁷ Свод. т. 2, с. 52; Азгагракан андес, кн. IV, с. 41.

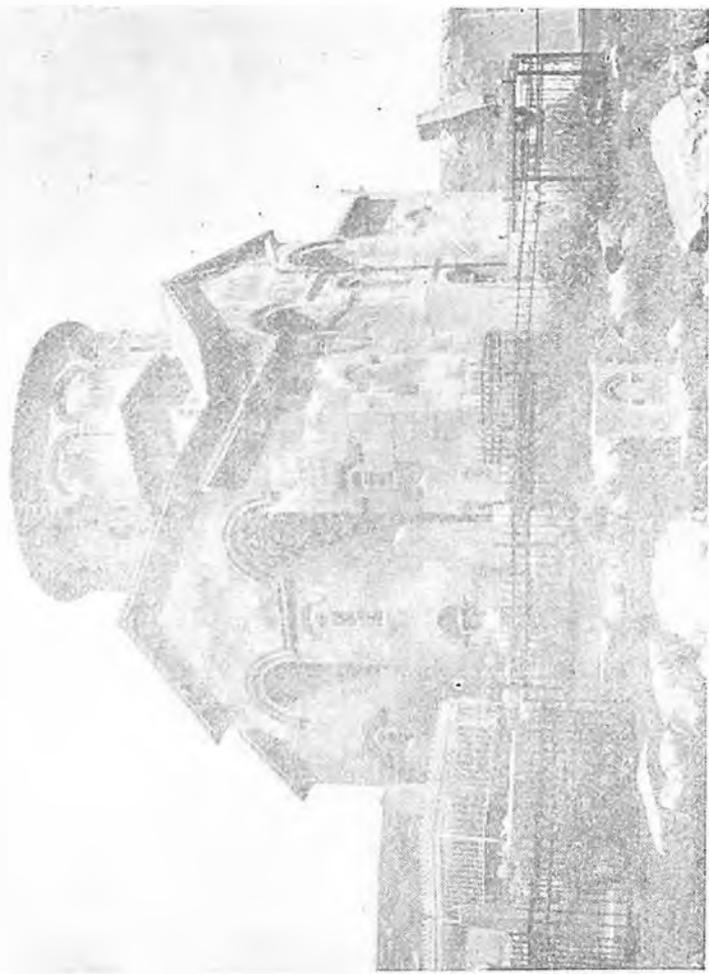
⁴⁸ Свод. т. 3, с. 234; Сисакан, с. 190—191; Джалалянц С., т. 2, с. 171; Каджберуни. — Арарат, 1889, с. 658; МАК, XIII, с. 180.

⁴⁹ Свод. т. 3, с. 246; Каджберуни. — Арарат, 1889, с. 657; Сисакан, с. 203; МАК, XIII, с. 190; Лалаян Е. — Азгагракан андес, кн. XXVI, с. 56.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Надгробный памятник (V—VII вв.) Агуди, Сиспанский р-н.

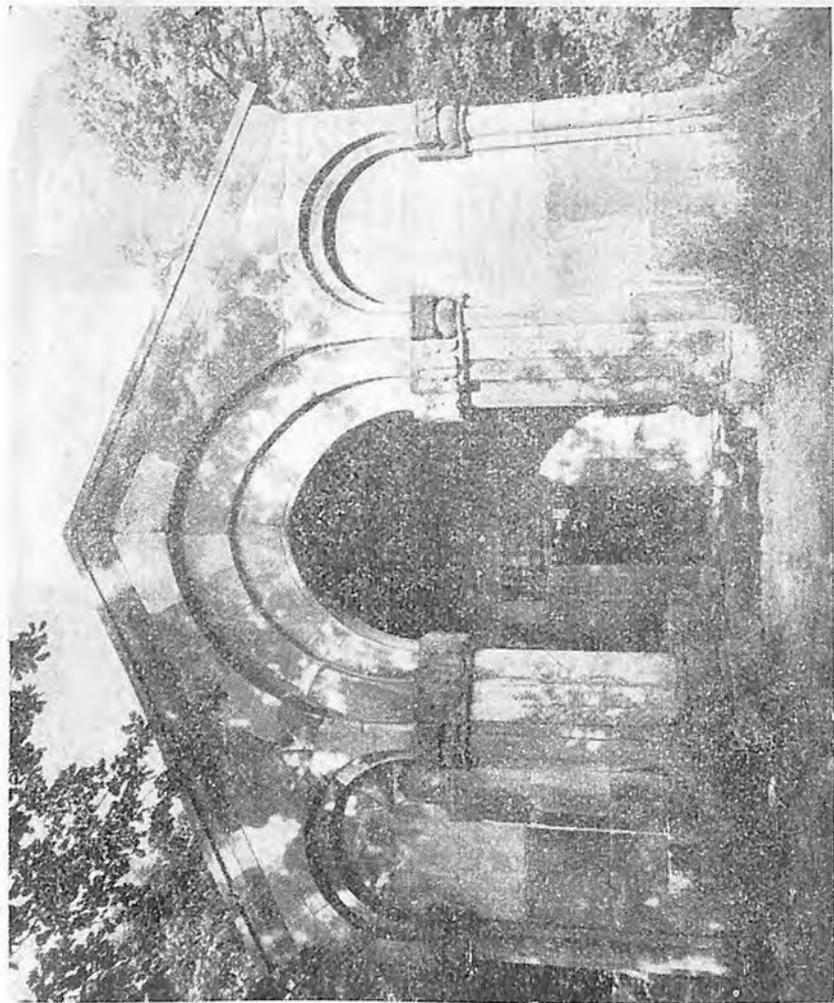
2. Манастир Света Иван, Церковје (Срб Ожолце (V—VIII вв.), Словенски р-н.

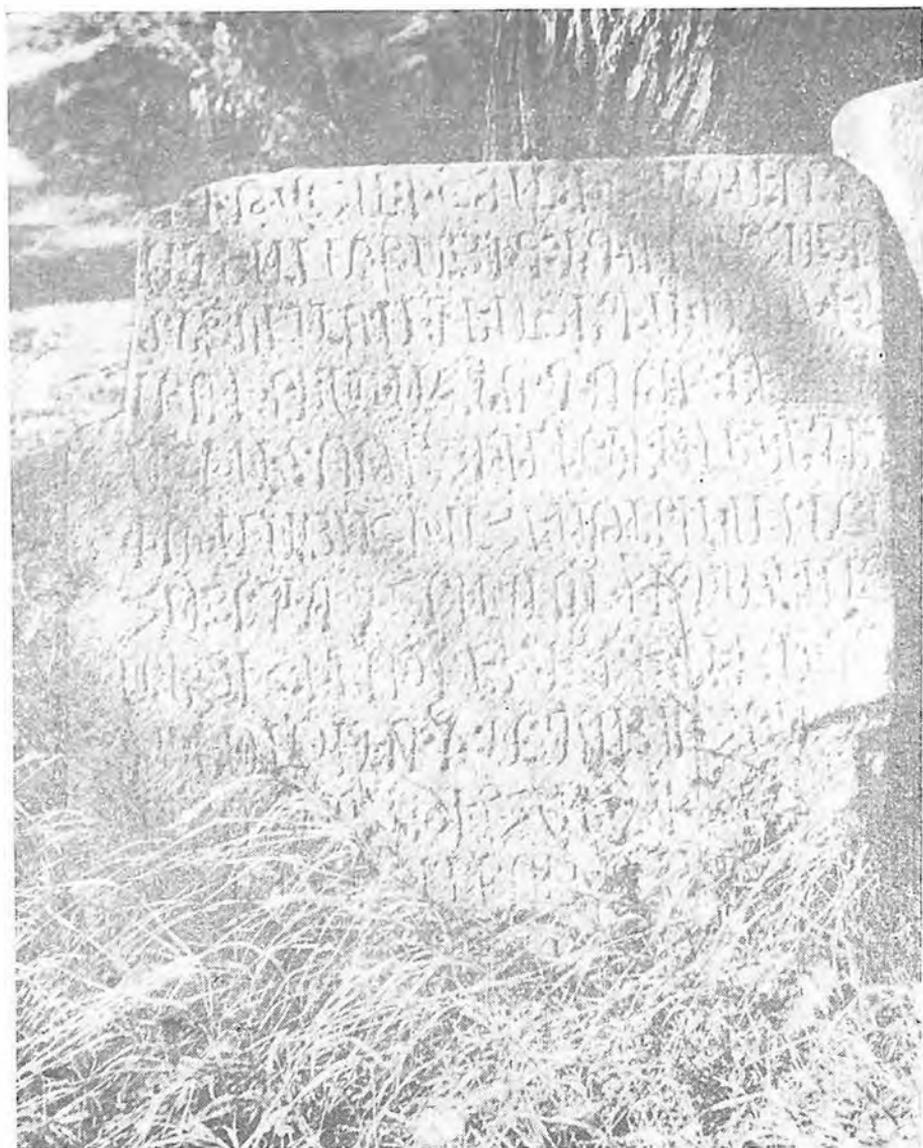
3. Хачкар Григора Атршеарсехяна (881 г.), Мец Мазра, Варденисский р-н.

4. Анапат, церковь. Дзюраг'юх, Мартунинский р-н.

7. Бхето-Нурапанк (936 г.). Бардзарван, Горисский р-н.

6. Бхено-Нораванк Строительная надпись 1062 года

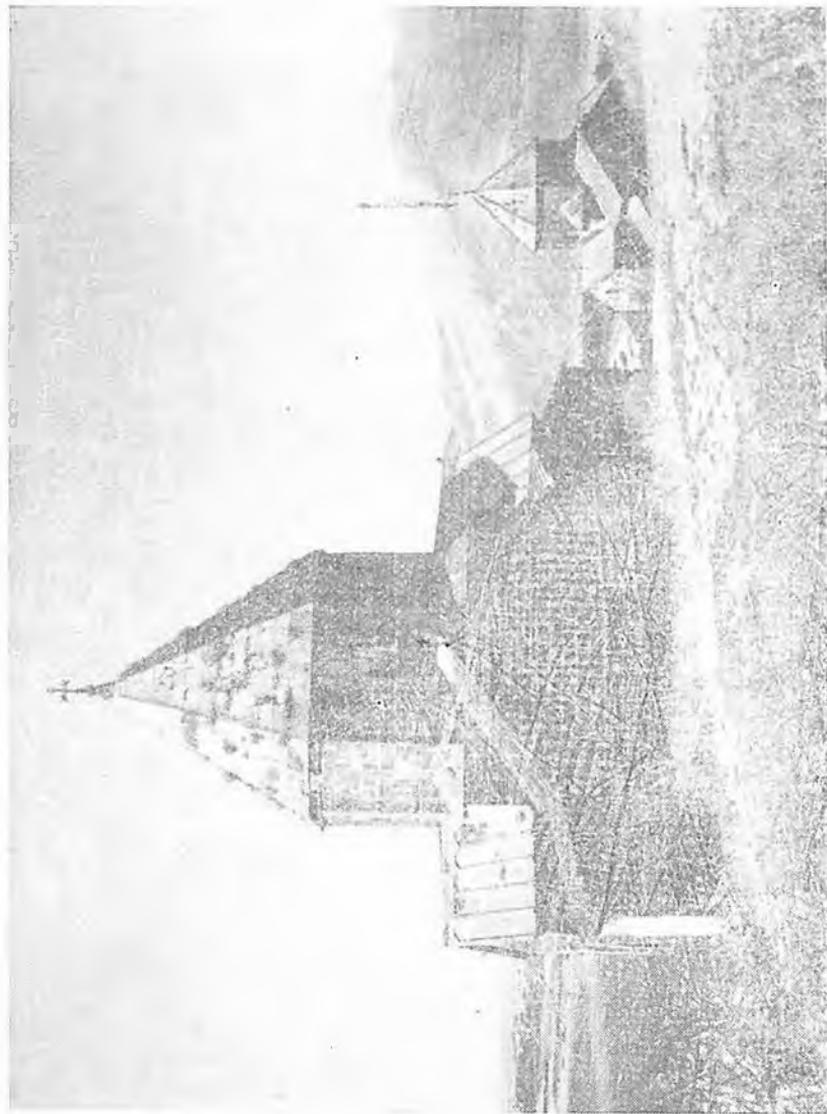
7. Грудубанк (V—VII вв.). Капаяский р-н.

8. Хачкар (IX в.). Мец Магра, Варденисский р-н.

9. Хазкары. Иоратус, 9-11 шш. Кама.

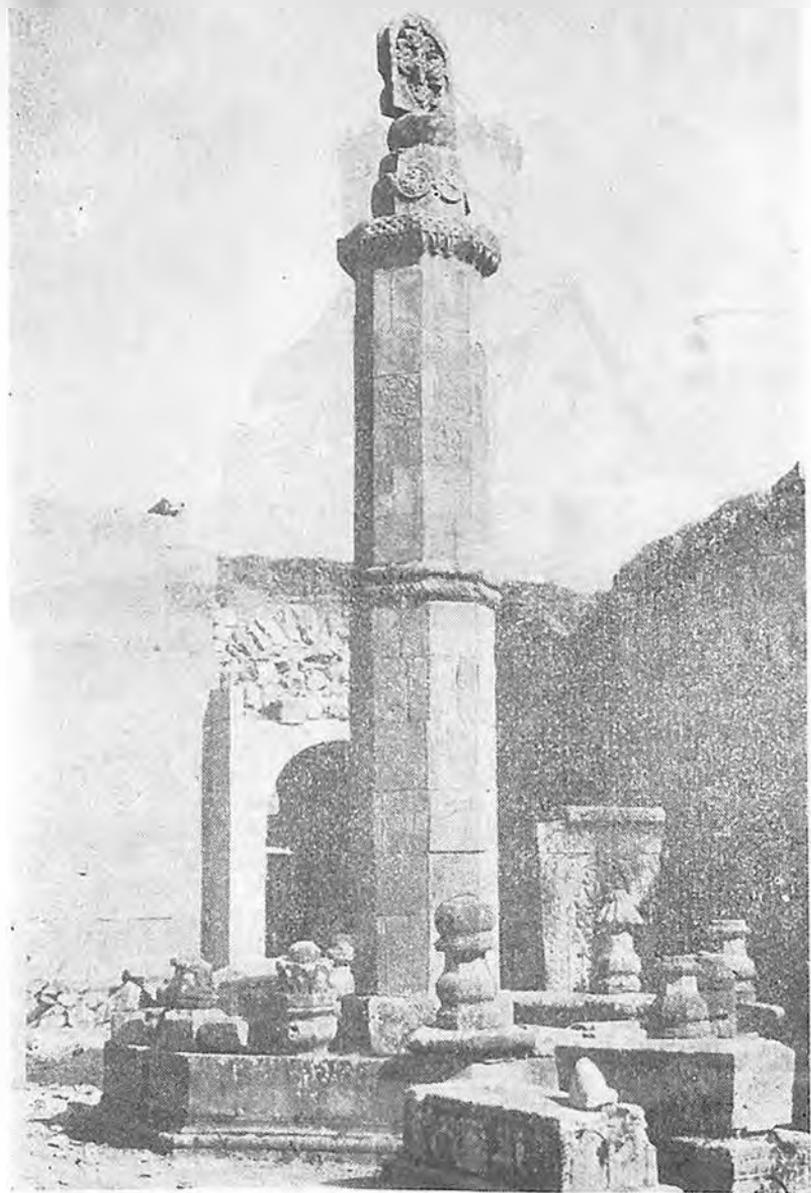
10. Севанский монастырь (IX в.), Севанский р-н.

11. Талевский монастырь (95—503) до землетрясения 1931 года. Горный р-н

12. Татарский монастырь после землетрясения 1931 года.
Слева—реставрация церкви св. Богородицы.

13. Татевскій монастирь. Качающійся столп-посох (IX в.).

14. Татевский монастырь. Церковь св. Богородицы (XI в.)
после реставрации.

15 Татевский монастырь. Деталь хивана, посвященного в честь енисейца Айрыкта в 1260 г.

16. Татевский монастырь. Ктиторская надпись Степана Осрбелана на латинском языке Григория Дусавриана (1295 г.).

17. Татевский монастырь. Колокол (1304 г.).

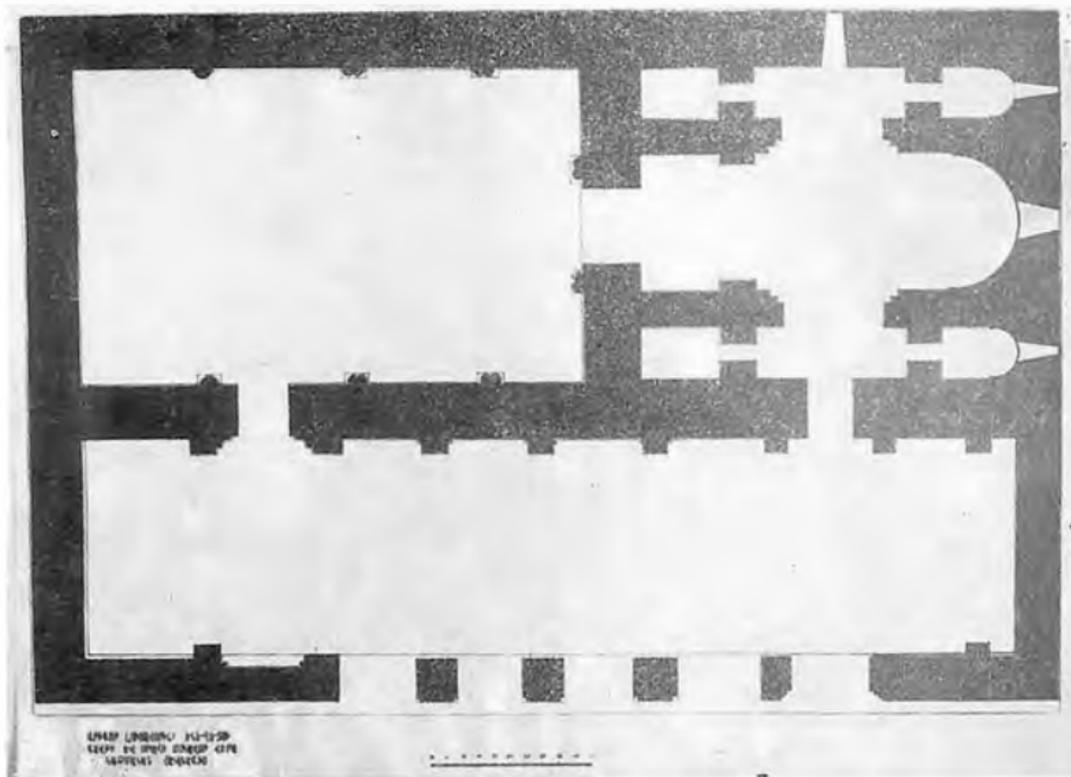
18. Монастырь Макенш (IX в.), Варжемский р-н.

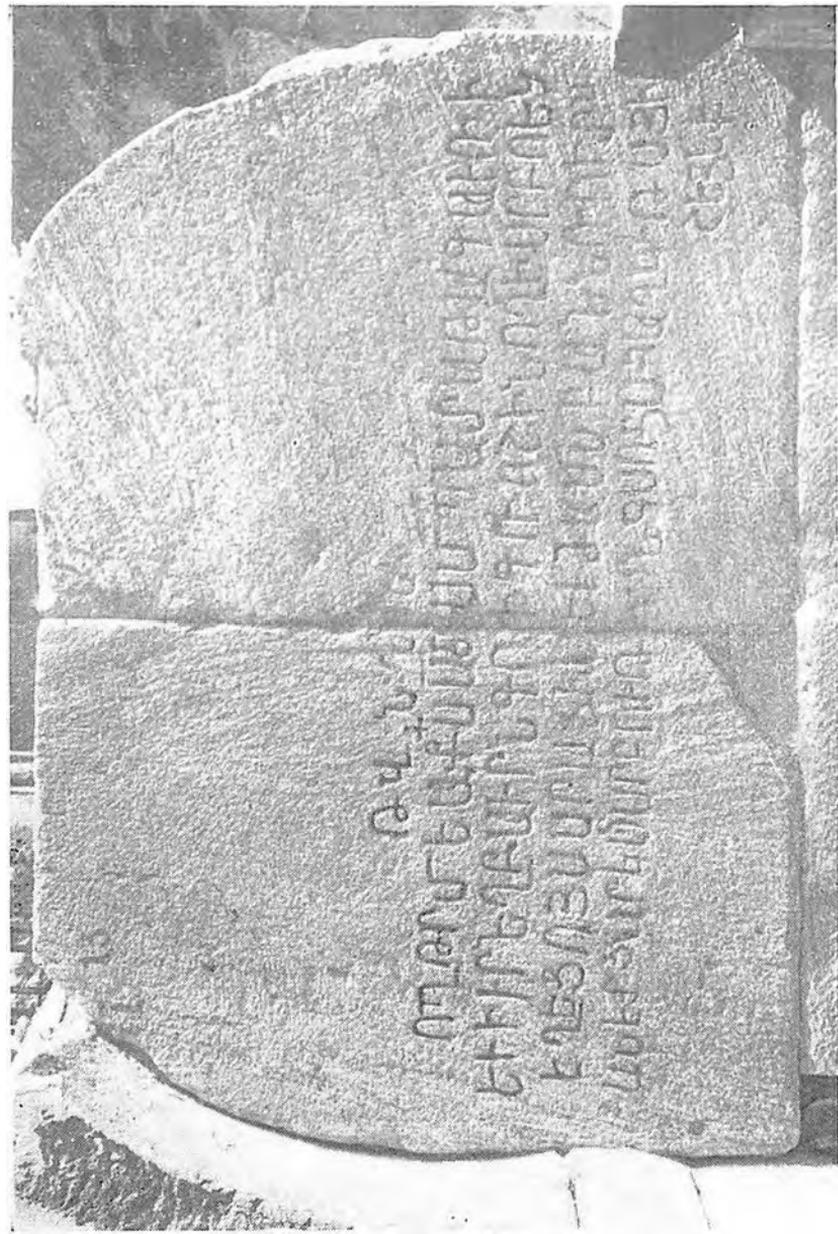
19. Βαλάντζα, Γενική θέσις του ναού (X αι.) Καϊανικός ποταμός.

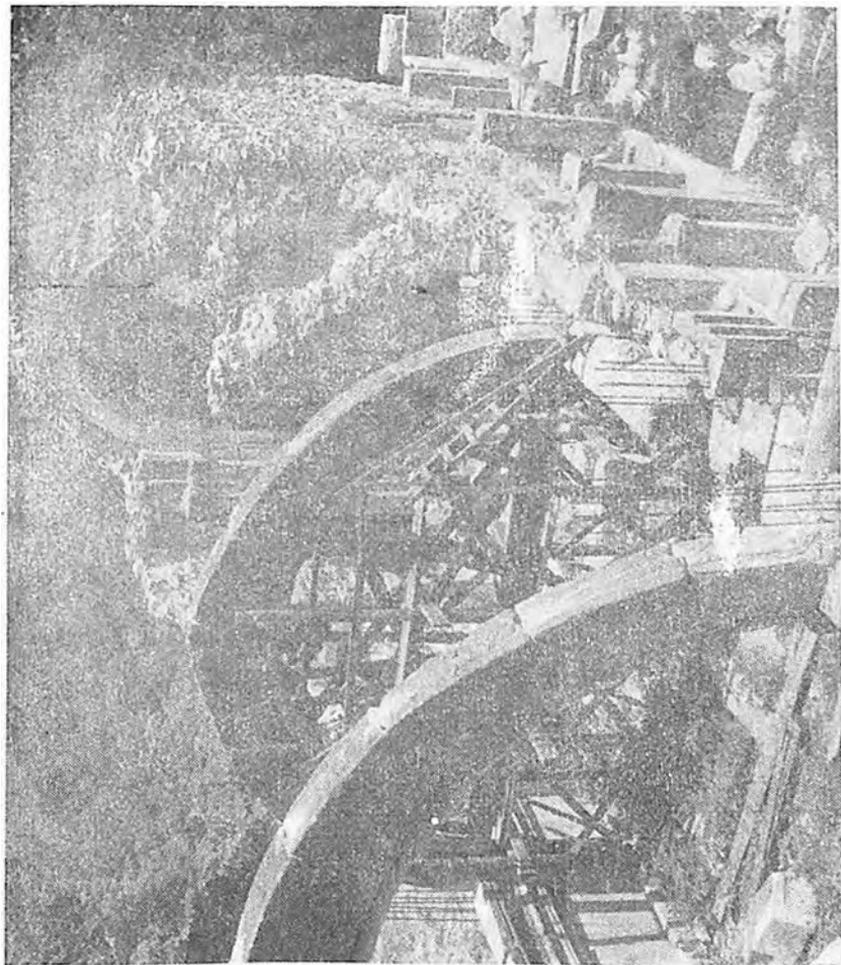
20. Ваанпанк. Усыпальница. (X—XI вв.).

21 Վազիրապարկ, Մեծի Բաղնիքի լիճ
Արխիտեկտուրներ Ա. Մեսչյան, Լ. Մելիքյան:

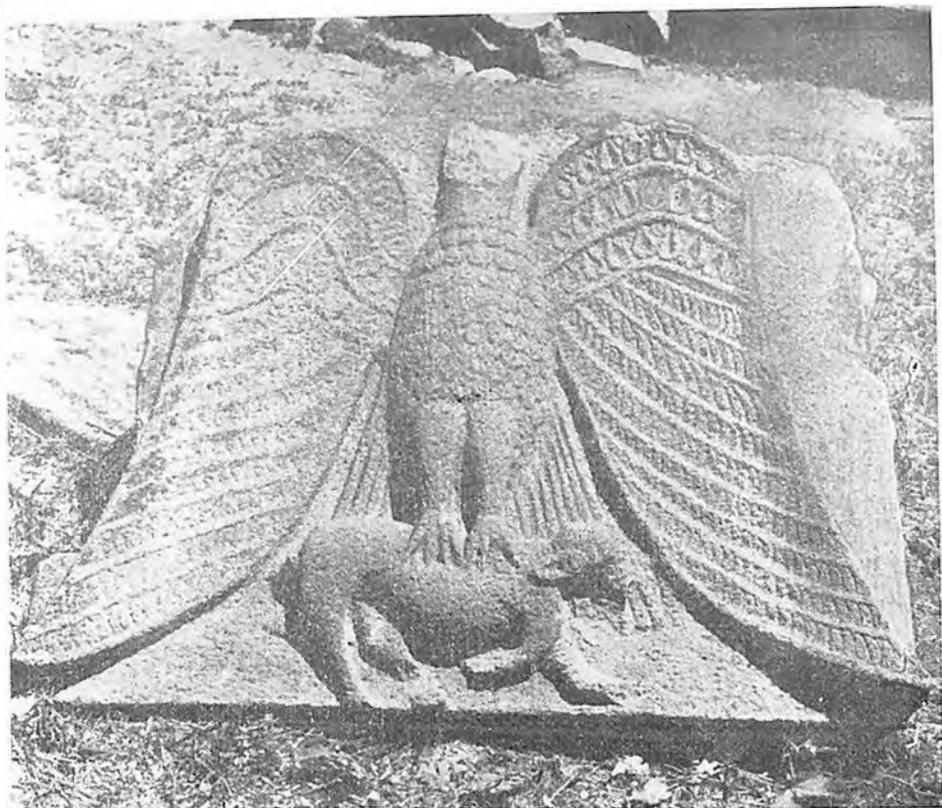
✚ Византик. Строго, бари паднѣ, соишестьх царен. Сѣбѣга II и I ринора I (1016 г.).

23. Ваианаши. Реставрационные работы в Большом храме.

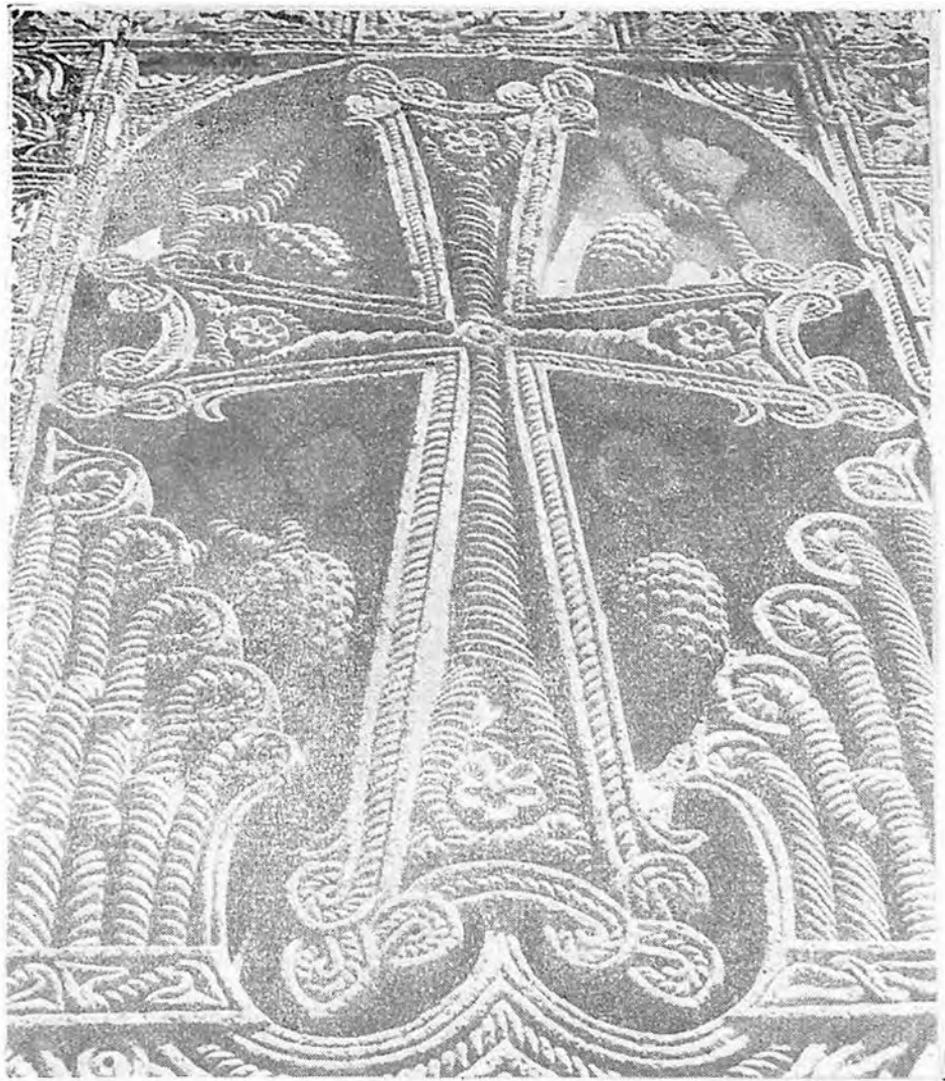
21. Монастырь Цахац кар (XI в.) Егегнадзорский р-н.

25. Монастырь Цахац кар. Барельеф с изображением орла с жертвой.

26. Монастырь Шахац кяр. Хачкар

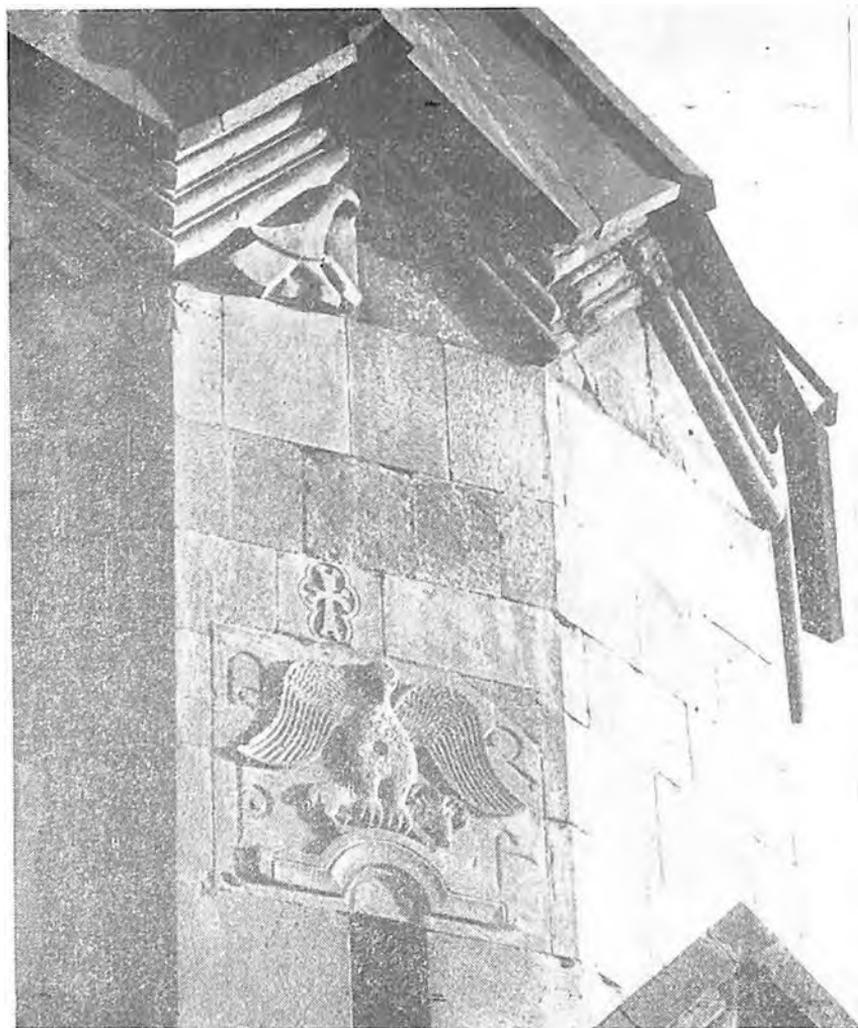
27 Монастырь Сахац кар. Деталь хачкара.

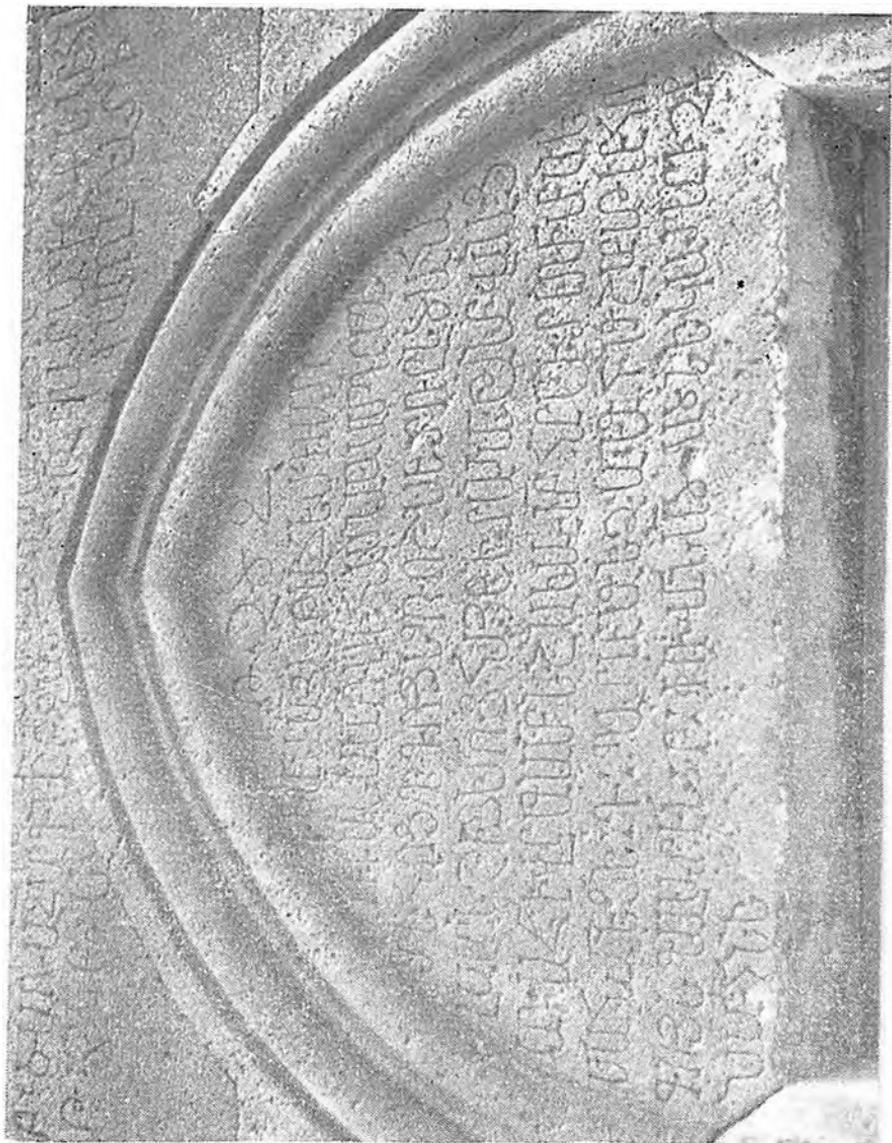
28. Аратесский монастырь. Гавит (XIII в.). Зодчий Спранес
Ехегнадзорский р-н.

29. Танаатский монастырь св. Степанос (XIII в.), Егехнадзорский р-н.

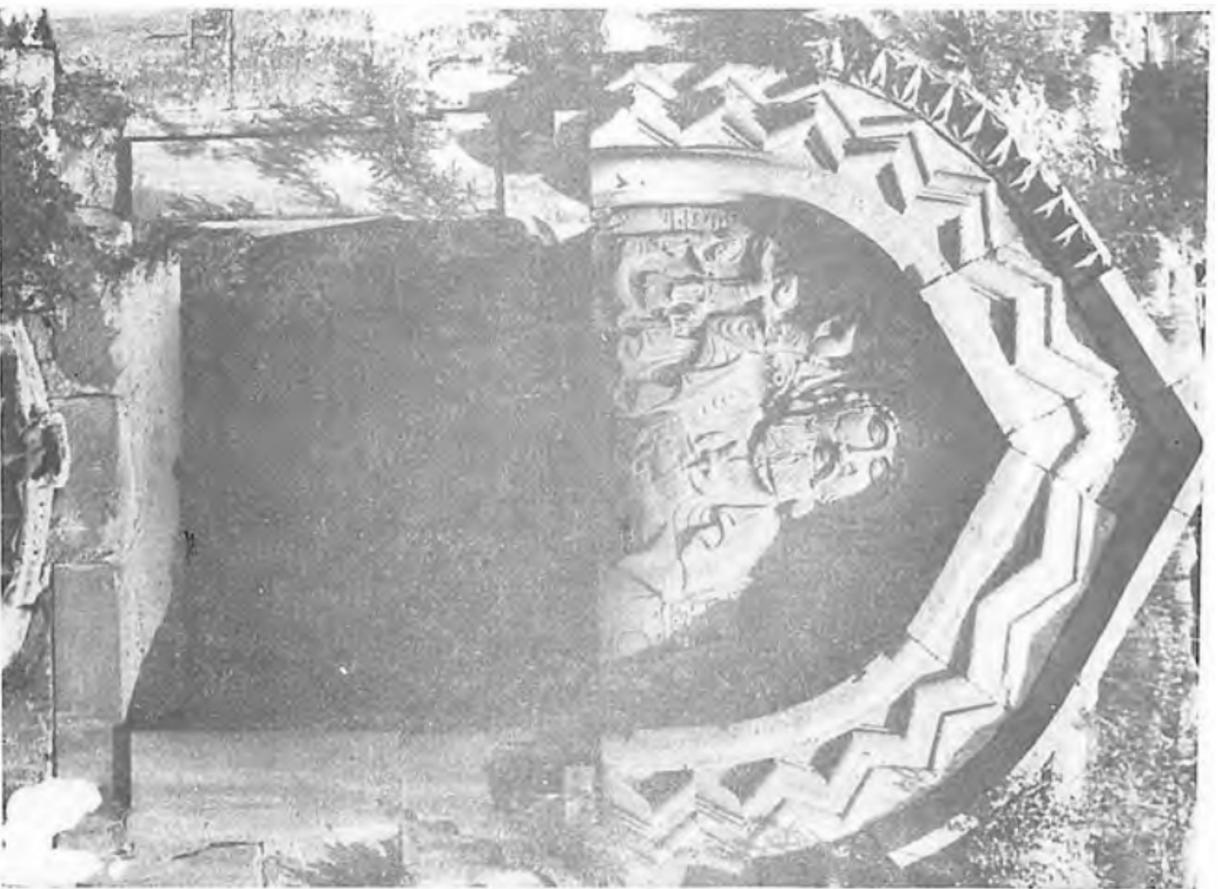
30. Талватский монастырь. Южный барельеф с датой построения церкви.

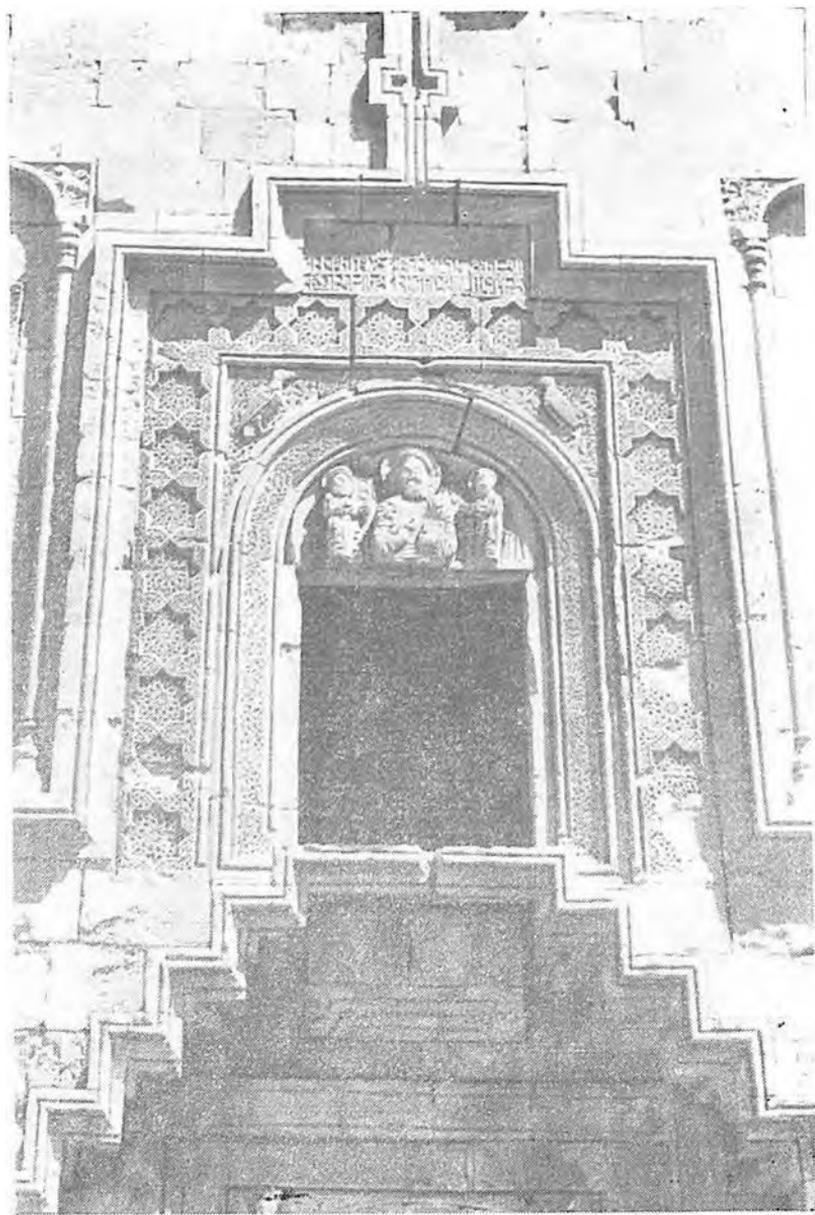
31. Танаатский монастырь. Дарственная надпись 1307 г.

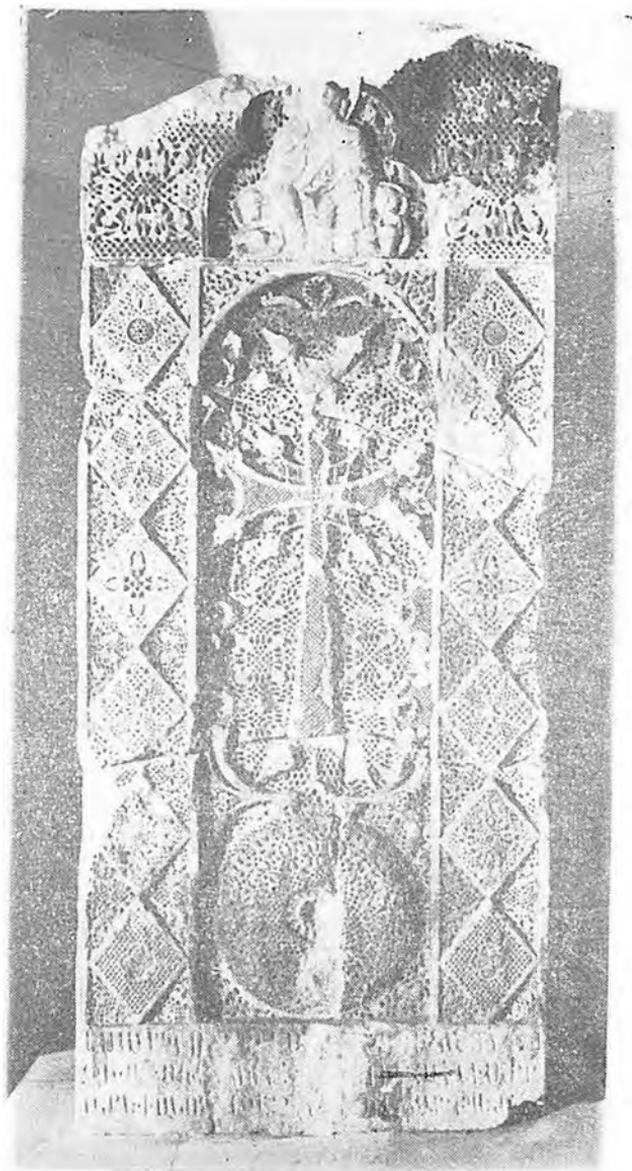
32. Нораванк Церковь св. Богородицы (Буртелашен), 1339 г.

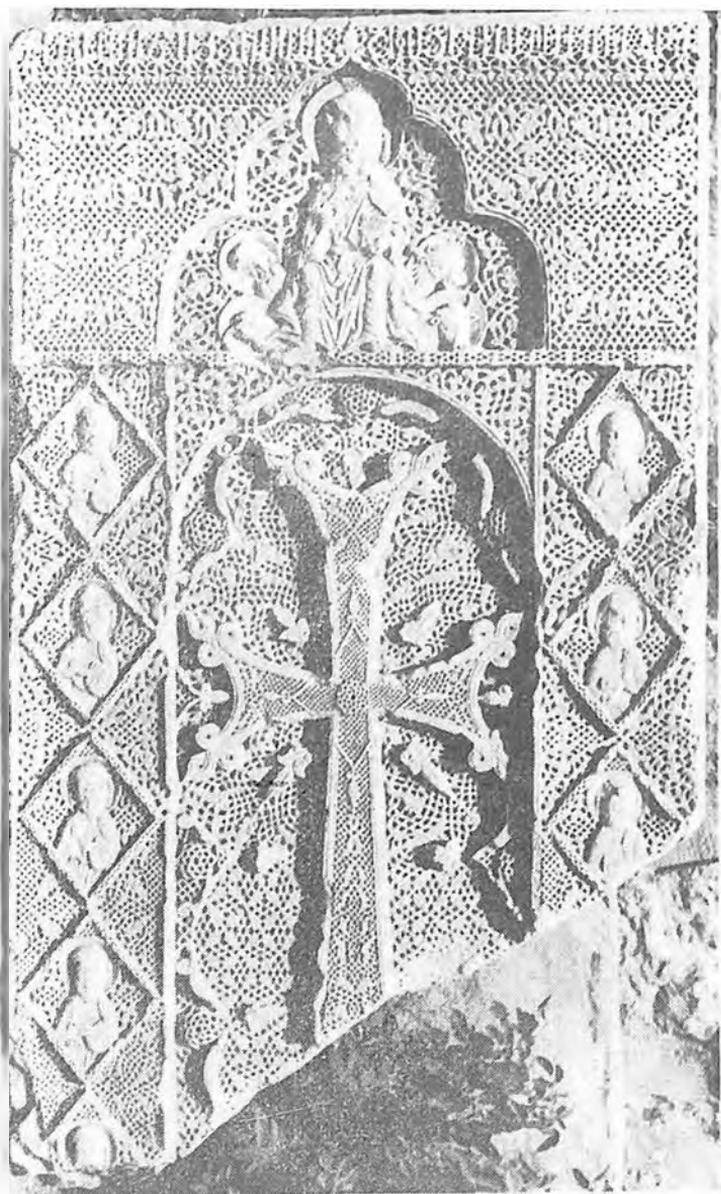
30 Норамак. Туману Шеркни со. Капалетъ (1261 г.). Зодчий Сурмак.

34. Нореванк. Вход в двухэтажную церковь св. Богородицы.

35. Нораваик. Хачкар в честь историка Степаноса Орбеяна:
1304 г. Скульптор Аюмук.

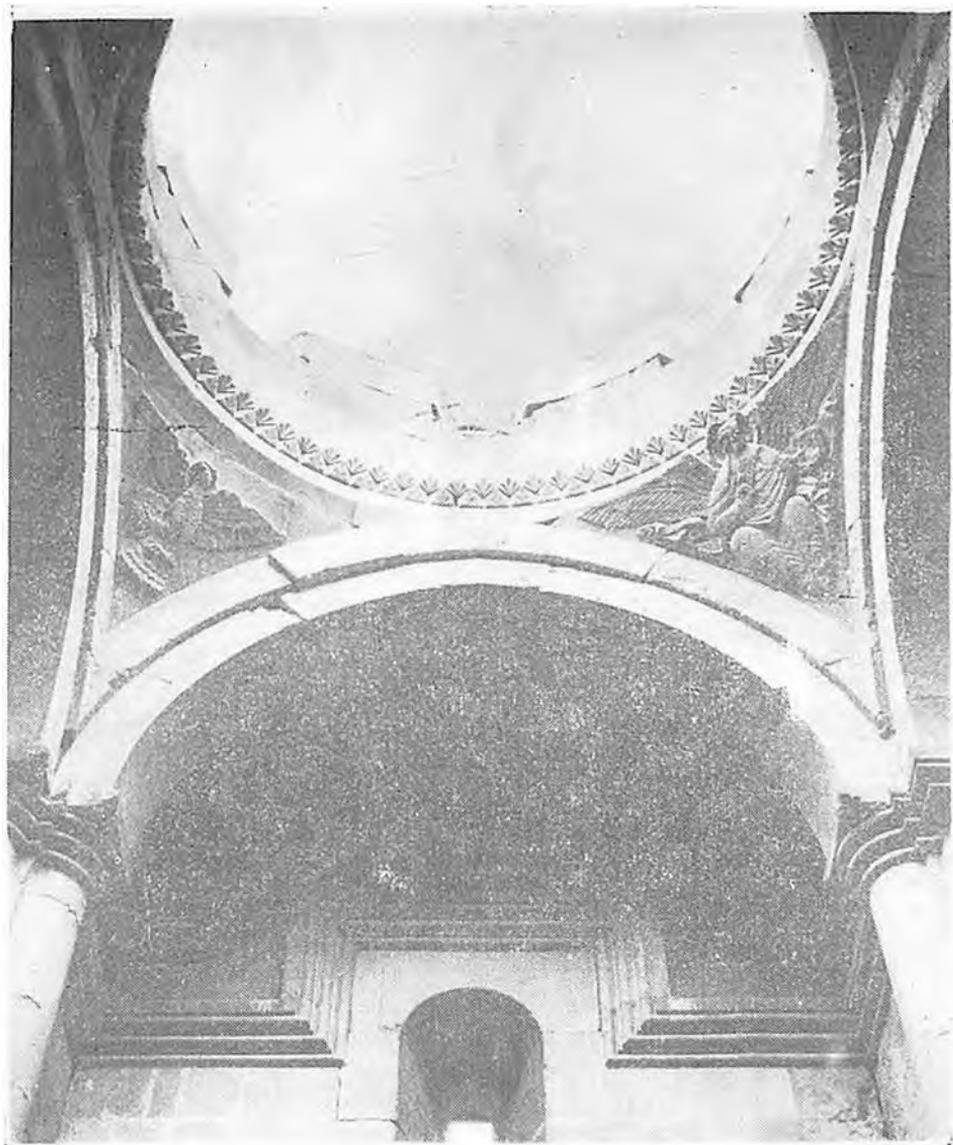
36. Поравань Хачкар (начало XIV' века). Скульптор Момик

37. Нораванк. Надгробье князя Эликума Орбелияна (1300 г.).

38. Тимпан церкви св. Богородицы (1321 г.) Золотый Мостик. Село Арени,
Еврейско-армянский р. и.

39. Ареш. Интерьер церкви св. Богородицы. Зодчий Момак.

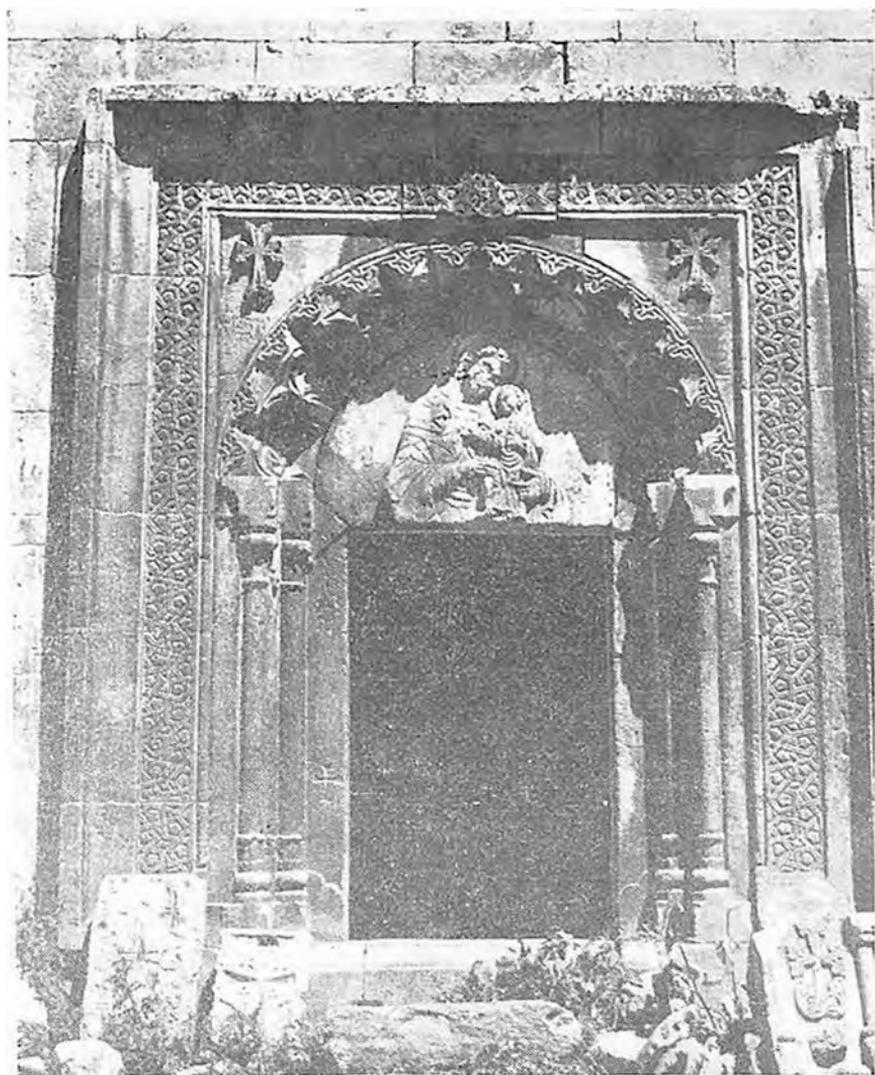
49. «Храм воннов» (1321 г.), Адаяз (бывш. Ехегис),
Ехегнадзорский р-н.

41. Церковь св. Карпет (XIII в.). Алаш, Еревандзорски р-н

42. Монастырь Слитакавор Аствацотси (1321 г.). Зодчий Момик.
Ереванский р. и.

43. Монастырь Синтакавор Аствацацин. Западный вход в церковь.

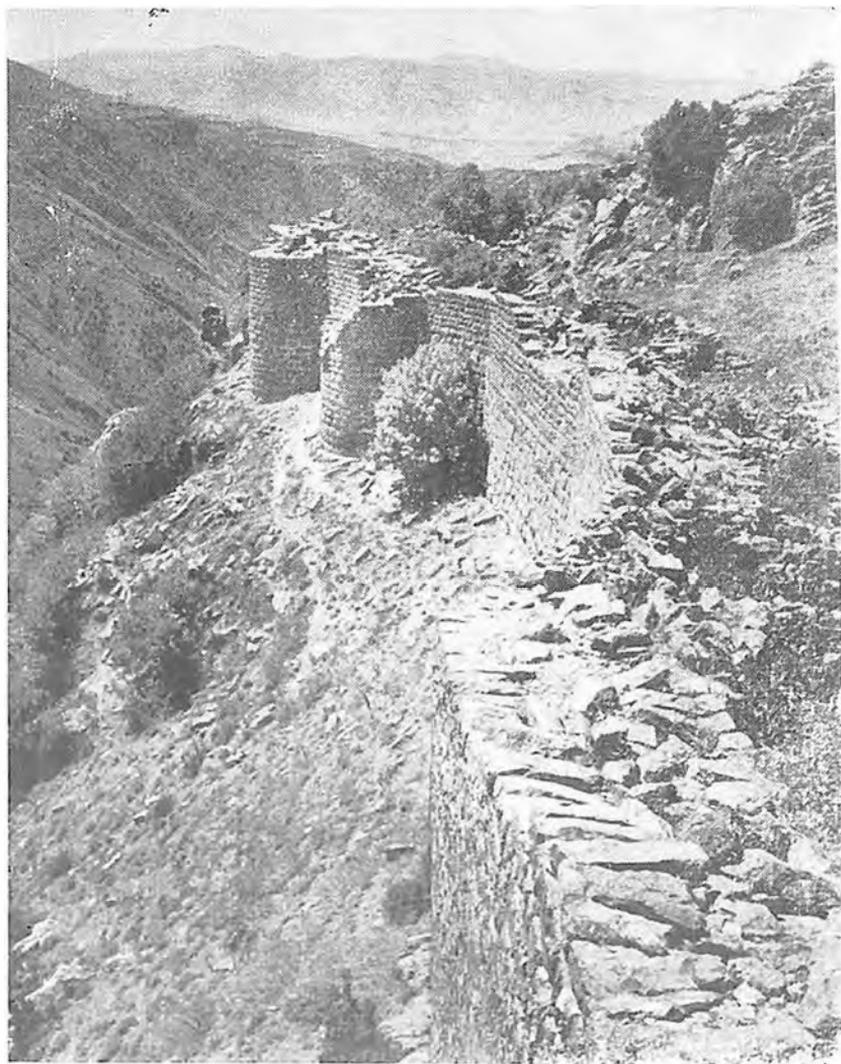
11. Геррекені монастирь Сурб Сіон (XIII н.) Вайкскі р-н
(бывш. Ашгабьонскі)

43 Герцегевински милетинар Сурб Синон Барољки е воображенем
црли е жетван

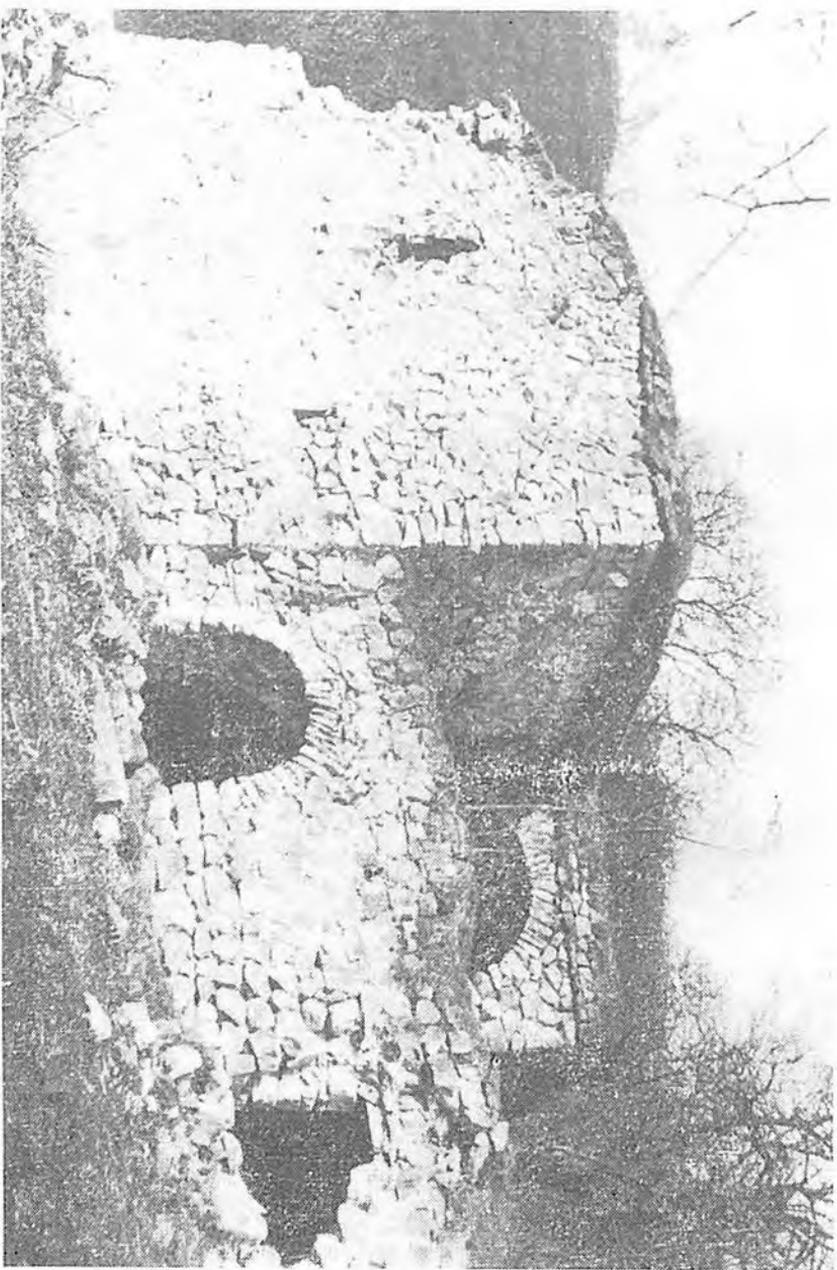
46 Смбатаберд. Развалины крепостных стен. Егегнадзорский р-н.

47. Багаберд (III—IV вв.). Крепостные стены. Капанский р-н.

48 Протаберд (XIII в.). Крепостные стены. Шхегнадорский р-н

49. Галудзор (X—XVIII вв.), Внутренние сооружения. Канакский р-н.

50. Галицко-Вуцтрикпеностричне соопукешия (X—XVIII вв.).

40. Надпись пограничного креста (սիմիշիւն),
воздвигнутого в период правления Тарсанча и его сородичей
село Арцванист, Мартуниинский район Армянской ССР

1285 г.

«Волею благодатного Бога, при властвовании Тарсанча и сыновей его Липарита⁵⁰ и Джалала, воздвигнут вездесущий (крест) рукой Давида между границами земель и вод двух деревень, находившихся выше монастыря Ваневан—Шаварнахол (?) и Анмер, Соцал (Савцал) и Салкути⁵¹ и комната (?) по дороге (деревни) Ахенц, воду Цамаловой ямы (использовать) в пятницу днем и ночью, (а в деревне) Мичнатап—в субботу и воскресенье. Так постановили слепой Гаграч и другие старейшины. В лето 734 (1285)»⁵².

41. Строительная надпись Миакеца (Отшельника)

Варданшаха о восстановлении церкви Григора Проветителя
и о построении моста (1286 г.)

«Памятная запись высечена в лето 735 (1286 г.). Я, отшельник Варданшах недостойный, грешный, восстановил сию церковь на свои праведные средства в период хана Аргуна, при властвовании Тарсанча, при господстве Липарита и патриаршестве владыки Григора; вновь потрудились и построили мост. Итак, молю вас помянуть меня, недостойного, в ваших молитвах»⁵³.

42. Дарственная надпись Тарсанча Орбеляна (XIII в.)

«Я, Тарсанч, пожаловал св. Григору Мачракадзорский сад Хупана в память о моей душе. Служители установили обедню на праздник Богородицы. Кто воспротивится...»⁵⁴.

⁵⁰ Липарит был сыном брата Тарсанча Ивана.

⁵¹ Деревня Салкут упоминается и в XVII в. в книге католикоса Симеона Ереванци «Джамбр» (см.: *Смбатянц М. Гехаркуник*, с. 575).

⁵² Свод, т. 4, с. 126.

⁵³ Надпись находится в пределах села Тазагох Мартуниинского района Армянской ССР. Издана: Свод, т. 4, с. 198; *Смбатянц М. Гехаркуник*, с. 20; *Лалаян Е.* — Агагракан андес, кн. XVIII, с. 142.

⁵⁴ Высечена на стене церкви св. Григора Гермонского монастыря. Датируется последней четвертью XIII века. См. Свод, т. 3, с. 134; *Джалалянц С.*, т. 2, с. 155; *Сисакан*, с. 115; МАК, XIII, с. 84.

43. Надпись спарапета (военачальника) Орбелянов Ваграма Шахурнеци и других о построении церкви св. Богородицы Гергерского монастыря Сурб Сион и о пожертвованиях (1283 г.)

«Волею могущественного Бога, это грамота памяти и стела нестираемая о цареподобном господине Ваграме—сыне Васака, внуке великого Магистроса и благочестивой супруги его Сандухт, прекрасном отроке Укане, могущественном и великом спарапете Ваграме и христолюбивой матери его Мамкан, (а также) знатной княгине—супруге его Гонце. Итак, с большим трудом соорудили церковь и украсили утварью многочисленную с надеждой на царство небесное и долгую жизнь их и сородичей Укана... и пожертвовали св. скиту сад в Закаратаге с верхним отрезком... с барщинным полем... быки... гумно верея, три ряда земельного участка... до монастыря... (Члены братии) установили: четыре обедни господам, четыре—Укану... в Пасху, четыре—Мамкан (на праздник) Преображения... Кто расторгнет... на суде, а если и осмелится, да будет своим телом проклят вседержателем Богом. Написано в лето 732 (1283)»⁵⁵.

44. Купчая внука Джурджа-Амира о приобретении у господина Тарсанча сада и трех мулов с целью пожертвования Нораванкскому монастырю (1291 г.)

«Волею Божьей, Амира, внук Джурджа, прибыл в Нораванк к Святому Знамению и, купив у господина Тарсанча сад (названный) Яхта за 4000 драмов, с тремя мулами, пожертвовал святой братии во спасение души моей и моей матери Гоар Хатун. Владыка Степанос установил в год четыре обеды: две—для меня, две—для моей матери на праздник Рипсимянц. Итак, если кто из наших потомков или из господ и старейшин постарается воспротивиться (сему решению), да будет проклят святой Троицей и тремя святыми соборами, разделит удел Иуды, да ответит за наши грехи и возвратит Нораванку мои 4000 драмов и трех мулов. В лето 740 (1291). Скреплено волею Бога»⁵⁶.

⁵⁵ Надпись высечена на юго-западной стене, в десяти строках. Восстанавливается с трудом. См.: Свод, т. 3, с. 50—51 (вкладыш); Джалалянц С., т. 2, с. 141; Каджберуни — Арагат, 1889, т. 6, с. 322; Сисакан, с. 114; МАК, XIII, с. 138—139.

⁵⁶ Свод, т. 3, с. 220; Джалалянц С., т. 2, с. 179; Сисакан, с. 200, МАК, XIII, с. 171—172; Лалаян Е. — Аагагракан андес, кн. XXVI, с. 51.

45. Дарственная грамота Мины Хатун (1292 г.)

«Волею вседержателя Бога, это запись вечной памяти о Миине Хатун—дочери великого царя Джалала и супруги родовитого князя Тарсанча, и сыне моем Джалале (о том), что на наши праведные средства купили у Норпета сад в Веди и целинные (земельные участки) у исконных владельцев их, посадили сад, намечая границы с четырех сторон: с одной стороны... сад Пазума, с другой—сад иерея, с третьей—сад Брхима. (Земля охватывает) посеы 12 гривов (мера пшеницы.—Г. Г.). Ввиду того, что она раньше была пожертвована монастырю, мы также добровольно вновь вернули Нораванку—главному святому Знаменню в лице владыки Степаноса (во спасение) души цареподобного господина моего Тарсанча. А владыка Степанос и братья установили в память о нас на каждом празднике Вознесения, чтобы в этот день торжественно благословили (осветили) могилу его (Тарсанча) и совершили 10 обеден. (Упомянутый земельный участок) мы подносили, не лишив кого-либо, не отобрав у (жителей) деревни или же из господских земель. (Он) был куплен на наши деньги и свободен от всех налогов. (Отпыне) нет ни у кого каких-то счетов (в отношении этого сада).

Итак, если кто-либо из наших (родичей), или из чужих, из князей или дзержаворов по какой-то причине вздумает коварным образом отнять этот сад у Нораванка, пусть тот лишится обеих жизней (земной и небесной), со змеей и сатаной вместе будет проклят устами всемогущего Бога, будет осужден вместе с Каином, Иудой и Юлианом, (а также) с отступником Васаком, да будет проклят тремя соборами, всеми святыми при жизни и (после) смерти. А если старейшиной станет тачик и вздумает захватить (сие приношение), да будет проклят 1000, 1000, 1000 раз и отвергнут своим Махметом. В лето 741 (1292 г.). Твердо сие писанне волею Бога»⁵⁷.

46. Купчая Степаноса Орбеляна о приобретении у князя Длена священной утвари (1294 г.)

«В год разрушения страны Армянской, в горькое и тяжелое время, когда было лето 743 (1294), к 15-му юбилею, в период владычества хана Кейхату и католикосства Армении владыки

⁵⁷ Свод, т. 3, с. 238—239; Джалалянц С., т. 2, с. 174; Сисакан, с. 191—192; Далаян Е. — Азгаракан андес, кн. XXVI, с. 51—52.

Тригора, царствования Грузией Давида и при правлении сей областью благочестивым Эликумом и братьев его, я, грешный должник владыка Степанос, епископ Сюшка, сын прославленного князя Тарсанча, предводитель высочайших и мирозерцающих домов Татева и Нораванка с помощью всевидящего смотрителя, встретил непередаваемые сил дары божественного Святого Знаменья, перевезенные из Арцаха и, увидев на них кровь Иисуса, закипела кровь во мне, купил у внуков Длена, владельцев исконных, заплатив сразу 500 дахекапов, наряду со многими иными дарами. (Внуки князя Длена) продали нам добровольно (Святое Знаменье) из-за горькой и злой нужды и долгов своих. А мы, получая его, украсили чистым золотом и камнями достойными: вначале (купили) крест, а затем и оклад (мошехранительницу) с надеждой на благословение Христа, за душу мою грешную, возможно найду милость на беспристрастном суде. И подарил (сие Святое Знаменье) святому и превосходному монастырю Нораванк—нашей родной усыпальнице. (Отныне), если кто постарается коварством отобрать его с сего места, будет осужден вместе с Каином, Иудой и Арием, будет проклят всеми небесными и земными святыми при жизни и после смерти, ответит за наши грехи. Итак, помните меня и братьев моих—храбрых и могучих князей Эликума, Липарита и других, (а также) добрую мою сестру Мамкан. Да и вы будете помянуты Богом нашим Христом. Аминь»⁵⁸.

47. Надпись владыки Ованнеса о восстановлении Вараракского водоканала (1294 г.)

«В лето 743 (1294 г.). Я, владыка Ованнес, волею Божьей и молитвами духовного моего отца, владыки Айрапета, провел воду Вараракна в Вардут. (Источник ранее у князя Филиппа был) куплен благочестивым отцом Акобом⁵⁹ и проведен с большим трудом и затратами. (Ныне) разрушенный с давних времен (водоканал) обновили в память о нас и предках наших. Взвращающие (на сию надпись), помяните нас св. Троицей во Христе»⁶⁰.

⁵⁸ Степанос Орбелян, с. 357—358.

⁵⁹ Отец Акоб—известный сюникский епископ Акоб Еретик, который обвинялся в халкедонстве.

⁶⁰ Надпись высечена на скале поблизи слободки Вери шен города Гориса Армянской ССР. Исток Вараракна был куплен епископом Акобом у князя Филиппа за 10 000 драмов в 932 году (Степанос Орбелян, с. 185—186, 196). См.: Спод, т. 2, с. 78; Лалаян Е. — Азагракан андес, кн. III, с. 129—130; Ширмазян Г. Водоканалы Акиера и Гидеванка. — Труды Института исто-

**48. Мемориальная надпись Степаноса Орбеляна над
Западным входом церкви Григора Проветителя
Татевского монастыря (1295 г.)**

«В лето 744 (1295). Владыку Степаноса—сюникского митрополита, протофронтеца Великой Армении, сына прославленного князя Тарсанча, строителя св. церкви помяните во Христе»⁶¹.

49. Дарственная надпись священника Ованнеса (XIII в.)

«В лето армянское... Я, покорный священник Ованнес, с младенческих лет воспитанный в св. монастыре, обслуживая сих святых и проживая у врат св. Богородицы, на свои праведные средства приобрел дворы Адочаноц у местных предводителей владыки Айрапета и владыки Ованнеса и по повелению владыки Степаноса преподнес собственной своей церкви св. Богородицы со всеми их границами. (Подарил) во спасение души моей пострадавшей, к наслаждению служителей сего (скита), свободными от всех налогов. Отныне, если кто прогневаётся или расторгнет (сие решение), да будет наказан св. Богородицей и ответит за наши грехи»⁶².

**50. Распоряжение Степаноса Орбеляна
о предоставлении Шашу Миакецу (Отшельнику)
доходы церкви св. Григора (1296 г.)**

«Волею Божьей, я, владыка Степанос, дал вардапету письменное (распоряжение о том, что) все доходы, получаемые с деревенской церкви св. Григора, оставили Миакецу, а не кому-нибудь. Кто обойдет (сие распоряжение наше), да будет осужден Богом. 745 (1296 г.)»⁶³.

**51. Грамота Степаноса Орбеляна об отнесении Аратеса
в вотчину Нораванкского монастыря (XIII в.)**

«Волею всемогущего Бога, я владыка Степанос, епископ сюникский, сын великого и благочестивого князя князей Тарсанча, узнав о том, что с древних времен сия аратесская церковь
рии культуры АрмССР, 1935, № 1, с. 113—125.

⁶¹ Свод, т. 2, с. 25; Джалалян С., т. 2, с. 302; Сисакап, с. 234; Лалаян Е. — Азггракан андес, кн. III, с. 141.

⁶² Свод, т. 2, с. 33.

⁶³ Свод, т. 3, с. 69.

была наследием св. обители Нораванка, утвердил и я нашу собственную деревню Аратес со всеми ее границами святой и пре-восходной усыпальнице нашей пораванкской. Отныне пусть никто из князей или из дзернаворов, из наших или из чужих не осмелится расторгнуть (сие решение). Воспрепятствующие да будут прокляты и преданы анафеме св. Троицы и всех святых, ответят за наши долги перед Богом. Если же старейшиной станет гачик и постарается отнять (сие подиюшение), то пусть Богом и своим Махметом подвергнется проклятию 1000 и 1000 раз...»⁶⁴.

52. Надпись Пахрадола—сына Тарсаича, об отмене «авгана»—налога за воду (XIII в.)

«...Я, Пахрадола (Пахрадавла), сын Тарсаича, отменил авган во спасение души моей матери. Кто постарается расторгнуть (сие мое решение)—из моих или чужих, из князей или кто бы то ни было—да будет проклят 318-ю отцами, разделит участь и удел Иуды и распявших»⁶⁵.

53. Надпись княжича Пахрадола в память о своем слуге Балапане (XIII в.)

«Я, Пахрадола, воздвигнул сей крест во спасение души слуги (крепостного) моего Балапана. Помяните в своих молитвах»⁶⁶.

54. Дарственная надпись Степаноса Орбеляна (1298 г.)

«Благодатью и милостью св. Троицы, уповая на Христа, я, многогрешный и ничтожный Степанос, сын князя Тарсаича, епископ Сюника и надзиратель неболодобных престолов Татева и Нораванка, памятуя суету мгновенной сей жизни, отдал во спасение души моей в удел Богу и в наследство св. церкви: деревню Чива со всеми ее границами, свободную от всех мирских налогов—от дивана, халана и от всего чара. Она была куплена мною у брата своего Джалалала за 210000 драмов. Выделил в пользу церкви Пошаханк (в иных рукописях: Пошаханк.—Г. Г.), Сурб Саак и Абасашен. Отдал также и часть соб-

⁶⁴ Там же, с. 125; Сисакан, с. 142—143; МАК, XIII, с. 90.

⁶⁵ Свод, т. 2, с. 97.

⁶⁶ Датруется последней четвертью XIII века. См. Свод, т. 3, с. 228.

ственной вотчины в Рашкаберде; Каркопелеанк со своей границей, в Ехегнадзоре—(монастырь) Аратес с одноименной деревней и угодьями. Отдал неизбежно в наследство Нораванкскому монастырю до пришествия Бога. Пожертвовал и многое другое... при этом единодушным согласием братии я утвердил себе поминовение, чтобы после повторной пасхи ежегодно совершали сорочины, служили обедню и каждый день—панихиду (*աճրիճք, ատոմս, ահաօս Լմապուլատս, սինե Լաբե, Լնոսենս, Էքթերս մալիճաե*)⁶⁷ и читали евангелие—до сошествия Духа. И в день Пентекосте (пятидесятницы) совершали поминки о нас закланнем телят и обильным питанием (бедных). И пусть все церкви совершают обедни за нас, быть может я найду у Бога Духа спасение для злосчастной души моей в великий вечный день, когда слова иссякают и царствуют лишь дела.

Итак, если кто вздумает предотвратить сие или захватить дарованные имущества, или же кто из братьев поленится совершить установленный (мною) указ, да будет проклят вседержателем Богом и всеми святыми небесными и земными, будет караем с Каином, Иудой и Арием и ответит за грехи наши. А если старейшиной станет тачик и вздумает отнять, да будет он проклят Богом и всеми святыми, да осрамится перед своим пророком Махметом, будет предан анафеме своим покойным и живыми 1000 и 1000 раз. Скреплено в 747 (1298 г.)»⁶⁸.

55. Распоряжение митрополита Степаноса Орбеляна о предоставлении Аратесскому монастырю получаемых доходов с восьми деревень Гехаркуника (1301 г.)

«Волею державного всемогущего Бога, я, Степанос, архиепископ Сюника, сын великого и благочестивого князя князей Тарсанча, отдал святому Спону и Богородице и Святому Каралету из нашего собственного удела в Гехаркунике деревни: Ваневан, Ктаноц, Паракуник, Мшплайшен, Шикакарб, Хулинак, Кавтаранц, Дарбант. Чтобы никто не осмелился нарушить и пресечь (наше распоряжение)—из наших или из чужих—дабы не понес наказания. Нами по сему поводу установлено, что (сие) место является резиденцией и (кроме того), память о прослав-

⁶⁷ Новый словарь армянского языка, т. 1. Изд-во Ереванск. гос. ун-та, 1979, с. 56.

⁶⁸ Свод, т. 3, с. 215—216; Джалалянц С., т. 2, с. 175—176; Сисакян, с. 196, МАК, XIII, с. 165—166; Лалаян Е. — Азгагракан видес, кн. III, с. 53—54.

ленным моем брате, великом князе князей Эликуме, была утверждена год назад именно здесь⁶⁹. Кто наше утвержденное завещание произвольно изменит, да пусть разделит участь и удел Иуды и других распявших, ответит за долги наши перед Богом. В лето 750 (1301)»⁷⁰.

56. Мемориальная надпись митрополита Ованнеса Орбела в память о Степаносе Орбеляне (1303 г.)

«Я, Орбел Ованнес, водрузил сей крест во спасение (души) духовного отца моего владыки Степаноса. В лето 752 (1303). Зодчий Момик»⁷¹.

57. Дарственная надпись Тамта Хатун, супруги князя Эликума Орбеляна (1308 г.)

«Я, Тамта Хатун, пожертвовала св. Богородице 30 стаканов (?) ... в Мачракадзоре. После смерти моей пусть дадут и мои сыновья регулярно. Отказавшиеся да воспримут мои грехи. 757 (1308)»⁷².

58. Дарственная надпись братьев Буртела и Бугды Орбелянов о неприкосновенности владений Воротнаванка (1315 г.)

«Волею Божьей, мы, Буртел и Бугда, сыновья Эликума, сына Тарсанча, князя дома Сисака, увидев написанную их рукой грамоту (о том), что желая выстроить давно разрушенный и разоренный монастырь Вагадина, рукой отца Мхитара определили границу по реке в Шрджанакаре и Каэличе, а также в Айцахаге, пожертвовав из собственных вотчин деревню Ерем и Шамбскую землю с их границами. А в Шихере—землю Агу-

⁶⁹ Первопрестольный князь Сюника Эликум (1290—1300) был родным братом историка Степаноса Орбеляна.

⁷⁰ Свод, т. 3, с. 126; Сисакаш, с. 144; МАК, XIII, с. 92; *Каджберуни*. — Арарат, 1888, кн. 12, с. 770; *Лалаян Е.* — Азгагракан андес, кн. XXVI, с. 82.

⁷¹ Высечено на хачкаре, воздвигнутом во дворе монастыря Нораванк. См. Свод, т. 3, с. 228.

⁷² *Примечание.* Дешифровка «стакан» (բիծոփ) сомнительна. Вероятнее: «спитак», т. е. белое (серебро). См. Свод, т. 3, с. 35; *Каджберуни*. — Порц, 1879, № 1.

шам, воду и сад с их границами, с просьбой увековечить память записью, что в небрежном виде дошла до нас. И мы, по нашему желанию, повелели совершить обедни в память о них и за долгоденствие наше и наших детей. Отныне правители се-го дома (монастыря.—Г. Г.) установили совершать ежегодно сорочины регулярно. Итак, если кто из наших (родичей) или из чужих, установленные (сей) надписью подати пожелает отнять и написанное расторгнуть, да со стыдом ответит за наши грехи перед Богом. Если старейшиной станет тачик и захочет вычеркнуть (написанное), да будет проклят Махметом своим 1000 и 1000 раз. В лето 764 (1315)»⁷³.

59. Надпись Смбата, сына князя Липарита, о возвращении из египетского плена и получении наследственных вотчин (1317 г.)

«Волею могущественного Бога, я, Смбат, сын Липарита, из рода Орбелянов, 12 лет пробыл в Мысыре (в Египте) в плену. Волею Бога освобожден... оставил супругу свою... (которая) через два года престала ко Христу... разлучился со своими братьями... досталось мне... Я, Смбат, пожертвовал св. Богородице землю на окраине Дивин без (налога) чара. Вардапет и братья установили в день... Вознесения одну (обедню) за меня... кто из монахов сородичей или из чужих постарается отобрать (выделенную мною землю), да будет проклят устами вседержателя Бога и окован 318-ю отцами. В лето 766 (1317)»⁷⁴.

60. Строительная надпись сюникского архиепископа Ованнеса Орбела (1321 г.)

«Я, владыка Ованнес Орбел, архиепископ Сюника, строивший святыю церковь, молю помянуть меня, (а также) благочестивого князя князей, кровного моего, храброго единоборца Буртела и супругу его христолюбивую славную княгиню Вахах с их цветущими чадами Бешкеном и Иванэ. В лето 770 (1321).. Произошло землетрясение Зодчий Момик»⁷⁵.

⁷³ Свод, т. 2, с. 100—101. Ср.: рукопись Матенадарана № 6271, с. 355.

⁷⁴ Сохранность надписи плохая. Восстанавливается с большим трудом. См.: Свод, т. 3, с. 55. *Джалалянц С.*, т. 2, с. 145, Сисакап, с. 115; МАК, XIII, с. 138.

⁷⁵ Высечена на арке у западного входа церкви св. Богородицы. См. Свод, т. 3, с. 29; *Джалалянц С.*, т. 2, с. 213; *Каджберуни* — Порц. 1877—1878, № 4, с. 331; Сисакап, с. 181—182.

**61. Строительная надпись Степаноса-Тарсаича
в Ехегице (нач. XIV века)**

«Я, владыка Степанос, сын Джалала, внук великого Тарсаича с основания построил сию церковь во имя Святой Богородицы...»⁷⁶.

**62. Дарственная грамота архиепископа Степаноса-Тарсаича
(1326 г.)**

«В лето 775 (1326). Волею Божьей, я, владыка Степанос Орбелян, сын Джалала, архиепископ дома Сисакаи, прибыл в наш родной дом, в монастырь Вагадина, и увидел гостиницу, построенную отцом Саргисом ради долголетия Буртела, чад его Бешкена и Иванз и в память о себе. Я пожелал (также) принять участие (своими средствами) в этих доходах, выделив Вагадину хлевы Хджахора и Кюреги ван (монастырь Кюрега), освобождая их от всей получаемой нами подати. Поскольку ранее (Вагадинский монастырь) имел свой приход, и мы с нашей стороны выделили долю нашей прибыли для нужд пандока (гостиного двора). Итак, после сего никто из престольных или других правителей не вправе отобрать выделенное нами у св. скита. А если кто постарается расторгнуть (сию грамоту), да ответит за наши грехи и будет отрешен тремя святыми соборами, разделит участь и удел Иуды и распявших»⁷⁷.

**63. Строительная надпись князя Чесара Орбеяна
о построении Селимского каравансарая (1332 г.)**

«Во имя всесплыного могущего Бога, в лето 781 (1332) во владычество хана Бусаида (Абу-Саида), я, Чесар, сын князя князей Липарита и матери Наны (Анны), внук Иванз, (при господстве) львиной красоты братьев моих князей Буртела, Смбата и Эликума из рода Орбеянов, а также супруга моя Хоришах, дочь князя Вардана и Доп из рода Сенекериманц, на

⁷⁶ Продолжение надписи не сохранилось. Высечена на восточной наружной стене. «Храма воинов». См.: Свод, т. 3, с. 108; *Каджберуни*. — Арарат, 1888, № 7, с. 444; Сисакаи, с. 148; *Лалаян Е.* — Азгагракан андес, кн. XXVI, с. 65.

⁷⁷ Высечена на северной стене церкви св. Карапета Вагадинского монастыря. См.: Свод, т. 2, с. 101; Сисакаи, с. 525; *Лалаян Е.* — Азгагракан андес, кн. III, с. 151—152.

праведные средства наши построили сей каравансарай (дословно: обитель) во спасение душ наших, родителей и братьев наших, почивших во Христе, и за здравие братьев моих и детей: Саргиса и священника Ованнеса, Курда и Варда. Встретивших (сию надпись) молю, помяните нас у Христа. Начато (сооружение) дома при великом рабунапете-учителе Есайя и завершено его (же) молитвами. В лето 781 (1332)»⁷⁸.

**64. Строительная надпись князя князей Буртела
Великого о построении церкви св. Богородицы
монастыря Нораванк (1339 г.)**

«Волею Божьей, я, господин Буртел, князь князей, супруга моя Вахах и сыновья мои Бешкен и Инаник (Иванэ) построили сию церковь на наши праведные средства»⁷⁹.

**65. Надпись Смбата, сына князя Липарита Орбеляна,
о пожертвовании сада Вахтангенц
монастырю Спитакавор Аствацацин (1339 г.)**

«Волею Божьей, я, Смбат, сын Липарита, условился с (членами) великого скита св. Карапета и св. Богородицы (Спитакавор Аствацацин) отдал сад Вахтангенц со всеми его границами: с деревьями и саженцами, чтобы всегда во время обедни помянули нас. Противник и расторгнувший да будет судим Богом и проклят. (Дар наш) свободен от всех налогов. В лето 788 (1339)»⁸⁰.

**66. Надпись некоего Авага о пожертвовании
Норатусской церкви св. Григора части мельницы (1344 г.)**

«В лето 793 (1344). Благодаря Богу и при господстве князя армянского Буртела, боготворных чад его Бешкена и Иланика, я, грешный слуга Бога Аваг, за здравие наших господ пожелал

⁷⁸ Свод, т. 3, с. 177—178; *Джалалянц С.*, т. 2, с. 164; *Каджберуни*. — Порц, 1879, № 9, с. 115; Спсакан, с. 164—165; МАК, XIII, с. 117—118.

⁷⁹ Надпись высечена над западным входом второго этажа церкви св. Богородицы. См.: Свод, т. 3, с. 240; *Джалалянц С.*, т. 2, с. 182; *Каджберуни*. — Арарат, 1890, с. 44; Спсакан, с. 202; МАК, XIII, с. 186; *Лалаян Е.* — *Азнаракан авдес*, кн. XXVI, с. 55—56.

⁸⁰ Свод, т. 3, с. 98; *Каджберуни*. — Арарат, 1889, № 1, с. 57; Спсакан, с. 138; МАК, XIII, с. 123; *Халхакяны*, т. 3, с. 25.

Быть соучастником в построении сего монастыря, пожаловал св. Григору око (часть.—Г. Г.) мельницы на реке Норатуса, купленное на мои праведные средства. Братья определили три обеды в год, в четверг—мне, Авагу. Совершавшие (обеды) да будут благословлены Богом»⁸¹.

67. Дарственная надпись сыновей Нахалета—Саргиса, Амир-Хасана и других о построении церкви, пожертвовании земельного участка и об освобождении от налога за воду (1345 г.)

«Во имя Бога, я, Саргис и Амир-Хасан, сыновья Нахалета, построили церковь во имя св. Богородицы, во спасение души нашей, родителей и сородичей наших. И выделили св. Богородице землю, купленную на праведные средства отца нашего Нахалета. Кто воспрепятствует (сему решению), да будет осужден Богом. Я, Давид, и Миран, (в пользу церкви) пожертвовали (также) и авган. Отныне, если кто будет взимать налог (за воду), да разделит участь Иуды. В лето 794 (1345)»⁸².

68. Дарственная надпись княгини Гонцы (1345 г.)

«Волею Божьей вседержателя, в княжение великого господина Буртала и сыновей его Бешкена и Иванэ, я, Гонца, супруга Ваграма—сына Шахурнеци, дочь Хосровика, из рода Тарсанчанов, отдала из своих праведных средств и вотчин святому скиту во спасение душ сыновей моих Укана и Амата, преставших ко Христу в молодости. (Пожертвовала часовню) св. Георгия Наблюдателя⁸³ со своей вотчиной и доходом своего креста, в Амаматесе—сад Газарапоса, купленный за 2000 дахеканов, и хлопковое поле (дословно: землю), купленное за 100 дахеканов, а также Амаматес и землю Вордзакара в Ахджртале. И братья утвердили каждогодно 12 обеден на праздник св. Крес-

⁸¹ Свод. т. 4, с. 21; *Смбатянц М.* Гехаркуни. Вагаршапат, 1895, с. 486; *Джалалянц С.*, т. 2, с. 128; *Сисакан*, с. 47; *Лалаян Е.* — Азгагракан андес, кв. XVIII, с. 119.

⁸² Свод. т. 2, с. 109.

⁸³ Высечена в западной части южной стены церкви св. Богородицы. Часовня св. Георга (местные жители именуют Чики ванк—монастырь Чяки) находится в двух километрах севернее монастыря Сурб Сион, на холме В армянском оригинале շրջի սր Չիքի, что мы переводим: «часовня св. Георгия Наблюдателя», хотя возможен был и перевод «наблюдаемого».

та: 4—Амату, 4—Укану; на праздник Сорочины—4 обедни: 2—Гонде, 2—Тухтан. Исполнители да будут благословлены Богом, а расторгнувшие—осуждены Господом. Кто воспротивится—из наших или из чужих, да ответит за наши грехи перед Христом. В лето 794 (1345)»⁸⁴.

**69. Дарственная надпись внука князя
Липарита Орбеляна—Пены и супруги его Сусы (1348 г.)**

«Волею вседержателя Бога, я, Пена, сын Смбага, внук Липарита, владетель Пандзатага, и супруга моя Суса условились (объединились) со св. Степаносом и отдали из праведных наших вотчин, что в Пандзатаге, сад Мазманец и Аваншенц, как удел нашей души. Вардапет Ефрем и братья установили (совершить) 6 обеден за нас на праздник Богородицы. Кто воспротивится пожертвованиям нашей души, да будет проклят 318-ю отцами. 789 (1348)»⁸⁵.

**70. Купчая от 1450 года, составленная на шесть дангов
сел Свари и Тандзатап, три данга сел Ташу и Аганц,
купленных настоятелем Татева вардапетом Шмавоном
Ангехакотци у Амир Рустама Орбеляна,
а также на шесть дангов Коцмакота,
купленных у Казанфара, сына Джана, и на один сад,
купленный у Пиркули, и о передаче их в вакф
Татевскому монастырю***

«...Гордость христиан и армян, служитель бедных и нуждающихся вардапет Шмавоп из Ангелакота, сын Хачатура, сына Акоба, в восемьсот пятьдесят четвертом году (1450 г.) купил у армянского амирзады (княжича) Рустама, сына Бешкена, сына Смбага, нижеследующие несколько мелких мулков и, сделав их своей собственностью, отдал в вакф приходящим-уходящим Татевского монастыря, чтобы доходы от упомянутых сел тратились на обеспечение их пропитания

Первым является село Свари (Сваранц), шесть дангов, разграниченные с четырех сторон. Первая граница—та дорога,

⁸⁴ Свод, т. 3, с. 56; Джалалянц С., т. 2, с. 141—142; Сисакан, с. 115—116; МАК, XII, с. 142.

⁸⁵ Свод, т. 3, с. 81; Сисакан, с. 122; МАК, XIII, с. 132; Хачбакалян, т. 3, с. 80.

* Приводится с некоторыми сокращениями.

которая ведет к тропишке Вагуди и реке Сварп, вторая—от Хачахора до юрда Карачи, третья—Казбел, четвертая—с верхней части Шакармарга до нижней части юрда.

(Продано) за восемь тысяч динаров, половина составляет четыре тысячи динаров, со всеми подлежащими и прилежащими (местностями), орошаемыми и неорошаемыми землями, плодовыми и неплодовыми деревьями, холмами и ямами, реками и каналами, мельницами, старыми и новыми местами и со всем тем, что, согласно шариату, может быть собственностью, кроме кладбищ, мечетей, дорог и тех земель, которые до этого были отданы в вакф приходящим-уходящим упомянутого монастыря и названия которых упоминаем здесь. Первая из них Мачкалахох, вторая—земля карут (каменистая), третья—земля еркар (длинная), четвертая—Кехсанбан (?), пятая—земля Осепа, шестая—земля священника Саака Джулаца, седьмая—земля Кукапепи и сверху Хасумарг со своими четырьмя границами, а также Шакармарг со своими четырьмя границами. Все эти земли по шариатскому отчуждению перешли во владение к вардапету Шмавону, после чего он отдал в вакф приходящим-уходящим упомянутого монастыря. Противящийся да подвергнется проклятиям бога и пророка.

Вардапет Шмавон, сын Хачатура, опять же купил у армянского амирзады Рустама, сына амир Бешкена, три данга мулка села Ташу, находящегося близ Татевского монастыря, подчиненного селению Урут Туман-е Нахчевана, за три тысячи динаров—половина суммы составляет тысячу пятьсот динаров—с теми границами, которые отмечены в основной купчей. Он заплатил означенную сумму и это село также стало собственностью вардапета, а затем он отдал в вакф приходящим-уходящим упомянутого монастыря. Противящийся да подвергнется гневу божьему.

Упомянутый вардапет Шмавон, сын Хачатура, опять же купил у армянского амирзады Рустама, сына Бешкена, шесть дангов мулка села Ага (Аганц) со следующими четырьмя границами. Первая граница—большая река, текущая от Свари, вторая—та мелкая речка, которая течет от Тандзута до Шива, третья—та возвышенность, что находится у подножья Каладжука и четвертая—Большой камень и от желтого .. до места... а⁸⁶, со (всеми) своими границами и правами, подлежащими и прилежащими, приращенными и прилегающими (местностями), возделанными и невозделанными, употребляемыми и неупотребляе-

⁸⁶ Возможно, речь идет о Дехнадзоре (Тхнадзоре). Находился у Татевы, на берегу реки Воротап.

мыми (землями) за сумму в пять тысяч динаров, и после превращения его в свою собственность отдал в вакф приходящим-уходящим Татевского монастыря ради спасения своей души. Миряне хакиды и кази ислама да не разрешат кому-либо противиться.

Вардапет Шмавон купил у армянского амирзады Рустама, сына амир-Бешкена, сына Смбага, также шесть дангов мулка: села Тандзатап с теми его границами, которые отмечены в основной (купчей), за три тысячи динаров. Стоимость полностью и целиком передана упомянутому продавцу, и это (село), после того как стало собственностью и правом упомянутого вардапета, было также отдано в вакф приходящим-уходящим Татевского монастыря. Никто да не противится условиям жертвователя вакфа.

До купли села предварительно были отданы в вакф находящиеся в том же селе следующие земли:

земля...а, с садиком, большая земля, находящаяся на краю села, та земля, которая находится ниже сада Хадр-Мелика и земля Костана.

Отметим также находящиеся в селе Ага те земли, которые до передачи села в вакф (принадлежали монастырю). Первая—это Севавер, что находится на берегу реки, вторая—та земля, на которой сеет священник, остальные—чарекдар, Шлорахох и земля Хедснека. Эти земли также отданы в вакф приходящим-уходящим (монастыря) и не подлежат изменению.

Затем вардапет Шмавон за две тысячи динаров купил у Казанфара, сына Джана, разграниченные с четырех сторон шесть дангов мулка Коцмакот, находящегося в районе Татева. Первая граница—Кирхач, вторая—Мурахор, третья—Курданшалский мост, четвертая—Алурназор. Отметим также, что Джан в свою очередь купил этот мулк у амир-Смбага и сделал своей законной собственностью. Это (село также), через шариатское отчуждение, (стало собственностью) упомянутого вардапета и также было отдано в вакф приходящим-уходящим Татевского монастыря. Изменению не подлежит.

У Пир-кули, сына Санджар-бека, вардапет Шмавон за четыре тысячи динаров купил также находящийся напротив селения Урут сад, известный под названием Джермадзор, и передал его в вакф приходящим-уходящим монастыря. Изменению не подлежит.

Половина села Свари принадлежала Мартиросу, который купил ее совместно с вардапетом Шмавоном, он тоже отдал

свою половину приходящим-уходящим упомянутого монастыря в окончательный и вечный вакф, пока сам бог унаследует от них свою землю, ибо он—самый праведный из всех наследников. С условием, чтобы не продавали, не сдавали в аренду сроком больше года, не дарили и не обменивали ни в коем случае.

Написал в пятницу, двадцать четвертого шаввала вышеупомянутого года (1 декабря 1450 г.), и слава богу—создателю вселенной, благословение и мир заступнику всех грешных.

...То, что зарегистрировано на этом заседании, правильно: Рустам, сын Бешкена, продал названные местности и поместья вардапету Шмавону и последний отдал их в вакф приходящим-уходящим Татевского монастыря, и второй, вардапет Шмавон является наследником предшествующего вардапета Шмавона.

Написал слуга Сохраб из Урута...»⁸⁷ (следуют подписи свидетелей).

СПИСОК ПРЕСТОЛЬНЫХ ЕПИСКОПОВ СЮНИКСКОЙ ЕПАРХИИ

№	Имя	Годы правления	Период правления	Примеч.
1	2	3	4	5
1	Григорис I	47	320—367	
2	Маштоц	47	367—414	
3	Авания I	42	414—456	
4	Ну (и)	8	456—464	
5	Галат	17	464—481	
6	Муше	36	481—517	
7	Ерццак	1	517—518	
8	Макар	28	518—546	
9	Петрос Кертох (Толкователь)	10	546—556	
10	Гяган	3	556—559	
11	Вртанес	23	559—582	
12	Грисор II	15	582—597	
13	Христофор	10	597—607	
14	Давид I	27	607—634	

⁸⁷ Папазян А. Д. Купчие, с. 78—82, 275—279.

1	2	3	4	5
15	Матусага Кертох (Толкователь)	18	634—652	
16	?	8	652—660	
17	Абраам	30	660—690	
18	Овсен I	10	690—700	
19	Иоани I	22	700—722	
20	Мовсэс	7	722—729	
21	Алания II	5	729—734	
22	Степанос I	1	734—735	
23	Иоани II	9	735—744	
24	Овсен II	28	744—772	
25	Иоаким	17	772—789	
26	Садовк	32	789—821	
27	Ованнес III	2	821—823	
28	Согомон I	7	823—830	
29	Егня	8	830—838	
30	Теодорос	18	838—846	
31	Георг I	8	846—854	
32	Давид II	17	854—871	
33	Ованнес IV	10	871—881	
34	Согомон II	17	881—898	
35	Ованнес V	33	898—931	
36	Акоб I (Еретик)	41 (?)	931—972	
37	Ваан I	6	959—964	
38	Ашот	17	964—981	
39	Ованнес VI	7	981—988	
40	Ашот (тот же)	5	988—993	
41	Самуэл	3	993—996	
42	Акоб II	3	996—999	
43	Григор III	3	999—1002	
44	Ованнес VII	52	1002—1054	
45	Григор IV	58	1051—1112	
46	Степанос II	27	1112—1139	
47	Барсег	5	1139—1144	
48	Григор V	20	1144—1164	
49	Степанос III	46	1161—1210	
50	Ованнес VIII	36	1210—1248	
51	Анрапет	20	1248—1268	в Татеве
52	Согомон III	40	1268—1308	п Татеве
53	Ованнес IX	8	1308—1311	п Татеве
54	Ованнес X Капанеци	?	—1214	в Норайнке

1	2	3	4	5
55	Степанос IV	?	—1216	в Нораванке
56	Саргис I	20	1222—1242	в Нораванке
57	Степанос V	20	1242—1262	п Нораванке
58	Григор VI	1	1262—1263	я Нораванке
59	Саргис II	24	1263—1287	в Нораванке
60	Степанос VII Орбелян	15	1287—1303	
61	Оланиес Орбел	21	1303—1324	
62	Степанос-Тарсанч	7	1324—1331	
63	Саргис	5	1331—1337	
64	Оланиес Прошян	?	посл. четв. XV в.	
65	Степанос-Султаншак	?	—1366	
66	Шмавоп Ангехакотци	34	1437—1471	
67	Егнше Буртелян	38	1486—1524	
68	Орданан	?	—1488	
69	Шмавоп II	5	1508—1513	

СПИСОК ПЕРВОИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс К. Из рукописного наследия. Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов). — *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, 2-е изд., т. 12.

Маркс К. Хронологические выписки. II. 3. Византия и империя османов до битвы на Коссовом поле (1389—1421). — Архив Маркса и Энгельса, т. VI, М.: Госполитиздат, 1939.

Энгельс Ф. Английская армия в Индии. — *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, 2-е изд., т. 12.

Энгельс Ф. Письмо К. Марксу от 6-го июня 1853 г. — *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, 2-е изд., т. 28.

Ленин В. И. О государстве. Лекции в Свердловском университете 11 июля 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 39

2. ПЕРВОИСТОЧНИКИ (на армянском языке)

Анонимная хронография. Ереван. Матенадаран, 1940.

Арабские источники. II. Ибн ал-Асир. Перевод с оригинала. Предисловие и примечания А. Н. Тер-Гевондяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981.

Аракел Сюнци. Адамова книга. Изд. М. Потурян. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1907.

Аракел Сюнеци и его стихотворения. Изд. М. Потурян. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1914.

Аракел Сюнеци. Драхтагирк (Книга рая). Изд. Н. Тер-Нерсисян. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1956.

Армянская книга канонов. I. Предисловие, научно-критический текст и примеч. В. А. Аюбяна. Ереван: Изд. АН АрмССР, 1964.

Всеобщая история вардапета Вардана. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1862.

Генеральный каталог рукописей (монастыря) св. Пакова, т. 4. (1001—1365). Сост. Н. Богарянц. Иерусалим, тип. Иаковов, 1969.

Григор Патмич (Инок Магакия). История народа стрелков. Изд. К. Паткянц. СПб., Импер. акад. наук, 1870.

Григор Татеваци. Книга вопрошений. Константинополь, тип. Аствацатура Констандуполсеши, 1729.

Григор Татеваци. Книга проповедей. Зимний том. Константинополь, тип. Абраама Тракаци, 1740.

Григор Татеваци. Книга проповедей. Летний том. Константинополь, тип. Абраама Тракаци, 1741.

Григор Татеваци. Книга, именуемая Златым чревом. Константинополь, тип. Абраама Тракаци, 1746.

Григор Хлатеци (Церенц). Колофоны бедствия. Изд. Гр. Халатянц. Вагаршапат, тип. св. Эчмиадзина, 1897.

Грузинский хронограф (1207—1318). Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии П. М. Мурадяна. Ереван, 1971.

Есаи Нчеци. Анализ грамматики. Текст подготовил и снабдил предисловием Л. Г. Хачерян. Ереван, 1966.

Иоанн Воротнеци. Анализ «Категорий» Аристотеля. Сводный текст, предисловие и примечания В. К. Чалояна. Под ред. С. С. Арешатяна. Ереван: Изд. АН АрмССР, 1956.

Иоанн Воротнеци. Сочинение, составленное из высказываний философов («Об элементах»). Критический текст и предисловие С. С. Арешатяна и Н. С. Лалафаряна. Перевод с древнеармянского. — Вестник Матенадарана, т. 3. Ереван, 1956.

История Армении великого вардапета Гевонда. Изд. Тифлиского общества армянской книги. СПб., 1887.

История архиепископа Степаноса о происхождении рода Орбелянов и вторжении татаров в Армению. Изд. В. Тер-Геворгян на средства Ст. М. Гуламирязца. М., тип. Готье, 1858.

История вардапета Аракела Даврижеци. Вагаршапат, тип. св. Эчмиадзина, 1896.

История области Сисакаи сюникского епископа Степаноса. Подготовил к печати М. Эмин. М., тип. Лазаревского института, 1861.

История иерея Самуэла Анеци. Изд. А. Тер-Микаелян, Вагаршапат, тип. св. Эчмиадзина, 1893.

Каталог армянских рукописей книгохранилища Мхитарянов в Вене. Вена, тип. конгр. Мхитарянов, 1895.

Католикос Гарегин I. Памятные записи рукописей, т. I. Антилиас (Ливан). Изд. Киликийского католикосата, 1951.

Киракос Гандзакец. История Армении. Предисловие, критический текст и комментарии К. А. Мелик-Оганджаняна. Ереван, 1961.

Краткая история Грузии историка Джуаншера. Венеция, изд. конгр. св. Лазаря, 1884.

Краткая история Товма Мецопеци о Ланк-Тамуре и его преемниках. Париж, изд. К. Шахназаряна, 1960.

Ключи и другие архивные документы. Сост. Ар. Абрамян, т. I. Ереван, 1941.

Летопись на камнях. Сост. К. Костаян, Предисловие (на русском языке) Н. Я. Марра. СПб. изд. Импер. акад. наук, 1913.

Манандян Я., Ачарян Гр. Новые армянские мученики, т. I. Вагаршапат, тип. св. Эчмиадзина, 1903.

Маттеос Урхаеци. Хроника. Вагаршапат, тип. св. Эчмиадзина, 1898.

Маттеос Урхаеци (Матвей Эдесский). Хронография. Перевод с древнеармянского, введение и примечания Гр. Бартияна. Ереван: Айастан, 1973.

Меликсет-Бек Л. Грузинские источники об Армении и армяках, т. I (V—VII вв.), Ереван, 1934.

Меликсет-Бек Л. Грузинские источники об Армении и армяках, т. II (XIII—XVIII вв.) Ереван, изд. Наркомата просвещения, 1936.

Мелкие хроники. Сост. В. А. Акопян, т. I (X—XVIII вв.). Ереван: Изд. АН АрмССР, 1951.

Мелкие хроники, сост. В. А. Акопян, т. 2 (XIII—XVIII вв.). Ереван: Изд. АН АрмССР, 1956.

Мовсес Каганкатвац. История Агвана. Перевод с древнеармянского, предисловие и примечания В. Д. Аракеляна. Ереван: Айастан, 1969.

Мовсес Каганкатвац. История страны Алуанк. Критический текст и предисловие В. Д. Аракеляна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983.

Мовсес Хоренаци. История Армении. Перевод с древнеармянского, введение и примечания Ст. Малхасянца. Ереван: Айпетрат, 1961.

Мхитар Айриванец. Хроника. Изд. М. Эмин. М., изд. Лазаревского ин-та, 1860.

Мхитар Говш. Судебник. Сводный критический текст, предисловие и комментарии Х. Торосяна. Ереван, 1975.

Памятные записи армянских рукописей XIV века. Сост. Л. С. Хачикян. Ереван: Изд. АН АрмССР, 1950.

Памятные записи армянских рукописей XV века, ч. V (1401—1450). Сост. Л. С. Хачикян, Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1955.

Памятные записи армянских рукописей XV века, ч. 2 (1451—1480). Сост. Л. С. Хачикян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1958.

Памятные записи армянских рукописей XV века, ч. 3 (1481—1500). Сост. Л. С. Хачикян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1967.

Памятная запись Товма Мецопещи. Изд. с предисловием К. Костаняц. Тифлис, тип. Мартиросянца, 1892.

Памятная запись Товма Мецопещи. Изд. Г. Зарбалаян. Библиотека переводов предков (IV—XIII вв.). Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1889.

Паназян А. Д. Персидские документы Матспадарана. II. Купчие. Выпуск I (XIV—XVI вв.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1968.

Повествование варданета Аристакеса Ластивертци. Предисловие и комментарий К. Н. Юзбашяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1963.

Свод армянских надписей. Выпуск I. Город Ани и окрестности. Сост. И. А. Орбели. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1966.

Свод армянских надписей. Выпуск II. Горисский, Сиссианский и Кафанский районы. Сост. С. Г. Бархударян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1960.

Свод армянских надписей. Выпуск III. Ехегнадзорский и Азнабековский районы. Сост. С. Г. Бархударян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1967.

Свод армянских надписей. Выпуск IV. Гехаркуник (Мартунинский, Варденисский районы и район им Камо). Сост. С. Г. Бархударян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1973.

Свод армянских надписей. Выпуск V. Арцах. Сост. С. Г. Бархударян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982.

Свод армянских надписей. Выпуск VI. Иджеванский район. Сост. С. А. Авакян, Р. М. Джанполадян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1977.

Симеон Ереванци. Джамбр. Вагаршапат, тип. св. Эчмиадзина, 1873.

Степанос Орбелиян. Плач у врат св. Католикэ. Калькутта, 1846.

Степанос Орбелиян. Плач у врат св. Католикэ. Текст с предисловием и примечаниями изд. К. Костаняц. Тифлис, 1885.

Степанос Орбелиян. История области Сисакан. Париж, изд. К. Шахназарян, 1859.

Степанос Орбелиян. История области Сисакан. Тифлис, тип. Н. Агабянц, 1910.

Степанос Орбелиян. Хроника. Подготовил к печати и снабдил предисловием А. Г. Абраамян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1942.

Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни. Перевод с древнеармянского и примечания Вр. Вардапяна. Ереван: Советакан грох, 1978.

Фавстос Бузанд. История Армении. Перевод с древнеармянского, введение и примечания Ст. Малхасянца. Ереван: Айастан, 1963.

Фрик. Стихи. Сборник подготовили к печати М. Мкрян, Е. Торосян. Ереван: Изд-во АрмФАна, 1941.

Хасан-Джалалаян Е. История или Колофон о прошлых событиях страны Агван. Шуша, тип. Багдасара. 1839.

3. ИССЛЕДОВАНИЯ

- Абебян М. Х.* История древнеармянской литературы, кн. 2. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1946; Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1970.
- Абраамян В. А.* Ремесла и амкарские организации Армении в IX—XIII вв. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1946.
- Абуладзе И. В.* Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник («Картлис цховреба»). Грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабуларием издаст И. В. Абуладзе. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1953.
- Авакян С. А.* Лексические разыскания по армянской эпиграфике. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1978.
- Авдалбекян М. Т.* Хачатур Кечареци. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1958.
- Аветисян А. Н.* Гладзорская школа армянской миниатюры. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971.
- Адонц Н. Г.* Слава Багратидов. Разыскания по истории. Подготовил к печати А. Хонджарян. Париж, тип. А. Гукасяна, 1948.
- Айвазян А. А.* Агудис, Ереван, 1984.
- Айвазян А. А.* Джуга, Ереван, 1984.
- Айвазян А. А.* Армянские памятники Нахичеванской АССР. Ереван, 1986.
- Айвазян А. А.* Историко-архитектурные памятники Нахичевана. Ереван, 1986.
- Айвазян А. А.* Мемориальные памятники и рельефы Нахичевана. Ереван, 1987.
- Акопян Т. Х.* Историческая география Армении. (Очерки). Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1984.
- Акопян Т. Х.* Сюникское царство. Ереван: Милтк, 1966.
- Акопян Т. Х., Мелик-Бахшиян С. Т.* Степанос Орбелли. Ереван: Айпетрат, 1960.
- Акопян С. Е.* История армянского крестьянства, т. 1. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1957.
- Акопян С. Е.* История армянского крестьянства, т. 2. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1964.
- Алишан Г.* Айрарат. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1890.
- Алишан Г.* Айпатум (Армянская история). Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1901.
- Алишан Г.* Каменаш. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1896.
- Алишан Г.* Сисакан. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1893.
- Алтунян Г.* Монголы и их нашествия в XIII веке. Вагаршапат, тип. св. Чмиадзиня, 1913.
- Аракелян Б. Н.* Города и ремесла Армении в IX—XIII вв., т. 1. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1958.

- Аракелян Б. Н.* Города и ремесла Армении в IX—XIII вв., т. 2. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1964.
- Армяно-русский словарь, 2-е изд. Составили проф. А. С. Гарибян, проф. Е. Г. Тер-Минасян, М. А. Геворгиян. Ереван: Айпетрат, 1960.
- Армянская Советская энциклопедия, т. 7. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981.
- Арутюнян А. А.* Армения в IX—XI вв. Ереван: Айпетрат, 1959.
- Арутюнян Б. А.* Сюникское феодальное царство. Многотомник истории армянского народа, т. 3. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1976.
- Ачарян Гр.* Словарь армянских личных имен, т. 2. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1944.
- Ачарян Гр.* Словарь армянских личных имен, т. 4. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та 1948.
- Ачарян Гр.* Словарь армянских личных имен, т. 5. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1962.
- Ачарян Гр.* Этимологический коренной словарь армянского языка, т. 1. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1971.
- Ачарян Гр.* Этимологический коренной словарь армянского языка, т. 2. Ереван: Изд-во ЕГУ, 1973.
- Бабаян Л. О.* Очерки из истории средневековой Армении. Ереван: Айпетрат, 1966.
- Бабаян Л. О.* Социально-экономическая и политическая история Армении XIII—XIV веков. Ереван: Айастан, 1964.
- Бабаян Л. О.* Изучение истории Армении эпохи феодализма в советской армянской историографии. Ереван: Айастан, 1970.
- Бархударян М.* Арцах. Баку: Арар, 1895.
- Бархударян М.* Агпашк и соседи. Тифлис, тип. М. Шарадзе, 1893.
- Бархударян С. Г.* Некоторые данные по орошению в древней Армении. Материалы по истории крестьянства и сельского хозяйства Армении, т. 1. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1964.
- Бархударян С. Г.* Средневековые армянские архитекторы и мастера по камню. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1963.
- Георг-Месроп.* История армянской церкви, т. 1. Константинополь, 1913; т. 2. Константинополь, 1914.
- Григорян Г. М.* Монастырское землевладение Сюника в IX—XIII веках. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1973.
- Григорян Г. М.* Сюник при Орбелянах (XIII—XV вв.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981.
- Джавахишвили И. А.* Материалы для истории социальных движений в Армении в X и начале XIII вв. Перевод с грузинского проф. Л. Меликсет-Бека. Ереван, 1936.
- Джалалянц С.* Путешествие по Великой Армении, т. 1. Тифлис, тип. Г. Таприяна, 1842.

- Джалалянц С.* Путешествие по Великой Армении, т. 2. Тифлис, тиф. Г. Тяриана, 1858.
- Дилоян В. А.* Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1966.
- Евизарян Ояс.* Памятники культуры Азибакевского района. Ереван: Айпетрат, 1955.
- Еремян С. Т.* Амирспасалар Закария Долгорукий. Ереван: Айпетрат, 1944.
- Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарацуцу» (Армянская география VII века). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1963.
- Жайкочян А. Г., Абраамян А. Г.* и др. История армянского народа с начала до конца XVIII века. Ереван: Луйс, 1975.
- Жайкочян А. Г., Абраамян А. Г., Мелик-Бахшян С. Т.* История армянского народа, т. 1. Ереван: Луйс, 1963.
- Иоаннисян А. Г.* Очерки истории армянской освободительной мысли, книга 1. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1957.
- Иоаннисян А. Г.* Очерки истории армянской освободительной мысли, книга 2. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1959.
- Канаянц Ст.* Неизвестные газары древней Армении. Эчмиадзин, 1914.
- Каралет Епископ (Тер-Акртчян).* Доляны или Мелик-Шахназаряны. Материалы об армянском меликстве, т. 2. Эчмиадзин, тиф. св. Эчмиадзина, 1914.
- Кафадарян К. Г.* Ахбат. Архитектурные сооружения и надписи. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1963.
- Кафадарян К. Г.* Ованнаванк и его надписи. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1948.
- Кафадарян К. Г.* Санаатский монастырь и его надписи. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1957.
- Клавихо Р. Г.* Путевые заметки, т. 1. Ереван, 1932.
- Клемес Галан.* Уния святой армянской церкви с великой святой церковью Римской, т. 2, ч. 1. Рим, тиф. Пропаганда (Урбаляна), 1658.
- Левонян Г.* Армянская книга и искусство книгопечатания. Ереван. Изд-во АН АрмССР, 1946.
- Лео* Собрание сочинений в 10 томах. Том 2. История Армении, кн. II. Ереван: Айастан, 1967.
- Лео.* Собрание сочинений в 10 томах. Том 3. История Армении, кн. III, Ереван: Айастан, 1969.
- Мадоян А. Г.* Аракел Сюпецц. Поэт. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1987.
- Манандян Я. А.* История Армении в период турко-татаров. Лекции Ереванского народного университета. Ереван: Армгосиздат, 1922.
- Манандян Я. А.* Критический обзор истории армянского народа, т. 2, ч. 1. Ереван: Айпетрат, 1957.
- Манандян Я. А.* Критический обзор истории армянского народа, т. 2.

Материалы для II части. Ереван: Айпетрат, 1960.

Макандян Я. А. Критический обзор истории армянского народа, т. 3. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1952.

Манцел Кюмпюханеци. История о прошлых событиях Севанского монастыря. Вагаршлат, тип. св. Эчмиадзина, 1871.

Матевосян Р. И. Ташир-Дзорогет. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982.

Маргарян А. Г. Некоторые вопросы истории Северной Армении в Грузии XII века. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980.

Месроп Магистрос (Тер-Мовсисян). Церкви трех крупных армянских монастырей Татев, Агарцина и Дали и монастырские сооружения. Иерусалим, тип. конгр. св. Иакобов, 1938.

Мнацаканян С. Х. Сюникская школа армянской архитектуры. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1960.

Мовсисян А. Х. Очерки по истории армянской школы и педагогики (X—XV вв.). Ереван: Армучпедгиз, 1958.

Мовсисян Г. История Кюрикянских царей в Лори. Вена, тип. конгр. Мхитарянов Вены, 1928.

Мусоелян А. Земельные условия Закавказья. Вагаршлат, тип. св. Эчмиадзина, 1910.

Мурадян П. М. Грузинская эпиграфика Армении. Источниковедческое исследование. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1977.

Новый словарь армянского языка, т. 1. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1975.

Овсепян Г. Толма Месопеци (с новыми биографическими сведениями). Вагаршлат, тип. св. Эчмиадзина, 1914.

Овсепян Г. Хахбакяны или Прошяны в истории Армении, ч. 1. Вагаршлат, 1-я тип. Петрата, 1928.

Овсепян Г. Хахбакяны или Прошяны в истории Армении, ч. 2. Иерусалим, тип. св. Иакобов, 1942.

Овсепян Г. Хахбакяны или Прошяны в истории Армении, ч. 3. Нью-Йорк, 1942/43.

Овсепян Г. Материалы и исследования по истории армянского искусства и культуры. Выпуск I. Иерусалим—Нью-Йорк, 1935.

Орманян М. Азганатум, ч. I. Константинополь, тип. В. и А. Нерсисянов, 1914.

Погосян С. П. Армения в XIII—XVII вв. — В кн.: История армянского народа. Вып. V. Ереван: Изд-во, Ереван. ун-та, 1960.

Погосян С. П. Закрепощение крестьян и крестьянские движения в Армении в IX—XIII вв. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1956.

Саакян Т. М. Сюник в XIII—XV вв. Учебное пособие. Ереван, 1973.

Самуелян Х. История древнеармянского права, т. I. Ереван: Изд-во АрмФАН, 1935.

Саргсян В. Генеральный каталог армянских рукописей книгохранилища Мхитарянов в Венеции, т. 2. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1924.

Саргсян Н. Описание Малой и Великой Армении. Венеция, тип. конгр. св. Лазаря, 1864.

Седракян Ар. Древности родные в области Ериджак. Вагаршават, тип. св. Эчмиадзина, 1872.

Смбатянц М. Гехаркуни. Вагаршават, тип. св. Эчмиадзина, 1895.

Смбатянц М. Описание Ериджакского монастыря св. Каралета и его окрестностей. Тифлис, тип. М. Варданянца, 1904.

Тащян А. Каталог рукописей библиотеки Мхитаристов в Вене, Вена, 1895.

Топчян А. Каталог рукописей, составленный вардапетом Хачиком Дадяном, т. 2, сборник V. Вагаршават, тип. св. Эчмиадзина, 1900.

Улубабян Б. А. Княжество Хачена в X—XVI веках. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1975.

Улубабян Б. А. Очерки истории Восточного края Армении (V—VII вв.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981.

Улубабян Б. А. Гацзасар. Историческое исследование, надписи на камнях. Ереван: Айастан, 1981.

Утмазян А. М. Сюник в IX—X веках. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1958.

Хачерян Л. Г. Гладзорский университет. Ереван: Луис, 1973.

Тащян А. Каталог рукописей библиотеки Мхитаристов в Вене, Вена 1907.

Чамчян М. С. История Армении, т. 3. Венеция, тип. Иосифа Пиаццанца, 1786.

Шахатуняц Ов. Описание кафедрального Эчмиадзина и пяти гаваров Арарата, т. 2. Эчмиадзин, тип. св. Эчмиадзина, 1842.

4. СТАТЬИ

Авдалбекян Т. Х. Древние водоканалы Нор-Баязета. — Известия Института науки и культуры, 1931, № 5.

Аветисян А. Н. Гладзорский университет. — Эчмиадзин, 1956, № 4, 5.

Акопян В. А. Памятная записка Давида Кобайреци. — Известия АН Арм. ССР, общ. науки, 1952, № 8.

Акопян Т. Х. Дзорк или Калап. — Известия АН АрмССР, общ. науки, 1950, № 4.

Аревинатян С. С. Татевская философская школа и мировоззрение Григора Татеваци. — Вестник Матенадарана, 1958, № 4.

Арутюнян Б. А. К вопросу о дате основания Сюникского царства. — Вестник Ереванского университета, общ. науки, 1969, № 1.

Арутюнян И. Сванан. — Азгтракан андес (Этнографический журнал) кн. III. Тифлис, 1898.

Баатрян С. Земельное и личное право в древней Армении, отд. оттиск из журн.—Мурч (Молот). Тифлис, тип. М. Ротшица, 1894.

Бархударян С. Г. О местонахождении и деятельности Гермонской школы.—Вестник Матенадарана, 1960, № 5.

Библиография трудов Г. Овсепяна. Сост. С. Колаиджян. — Эчмиадзин, 1962, № 6—7.

Гарибян Н. Г. Археологические раскопки Гладзорского университета. — Вестник Ереванского университета, общ. науки, 1971, № 2.

Григорян Г. М. К вопросу о локализации ряда сел исторического Сюникя. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1966, № 4.

Григорян Г. М. Развитие денежных обращений в Сюникской области и вопрос Сиска палогол Степанаос Орбеляна. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1966, № 2.

Григорян Г. М. Предварительные результаты раскопок монастыря Ваанавакн. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1970, № 10.

Григорян Г. М. Ваанавакн. — Советакан Айастан (Советская Армения), 1971, № 8.

Григорян Г. М. Ваанавакн. — Каяч (Зоя). Бейрут (Ливан), 1973, 20 января.

Григорян Г. М. Надписи из раскопок Ваанавакна (1970—1978 гг.), — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1980, № 2.

Григорян Г. М. Степанаос Орбелян. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1976, № 4.

Григорян Г. М. Исторические памятники Севанского бассейна. — Советакан Айастан, 1980, № 2.

Есизарян Овс. С. Монастырь Цахац кар или Хошавакн и его лапидарные надписи. — Эчмиадзин, 1970, № 4.

Еремян С. Т. Заметки к тексту «Хроники Сибата». — Известия АрмФАна, 1941, № 9.

Еремян С. Т. Полководец Липарит и его предки. — Труды Ереванского гос. ун-та, 1947, № 2.

Каджберуни (доктор *Габриел Ованнисянц*). Путевые заметки. — Порц (Попытка), 1879, № 1; Арарат, 1889, № 6.

Казаросян А. Переписчики в рукописи Гладзорского университета. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1984, № 3.

Калантарян А. А. Колокола Татевского монастыря и их надписи. — Арменоведческие исследования Ереванского гос. ун-та, вып. I. Ереван, 1974.

Карагезян А. А. Близлежащие поместья Татевского монастыря. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1981, № 4.

Карагезян А. А. Локализация уезда Ковсакан провинции Сюник (X

- век). — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1980, № 12.
- Лалаян Е.* Гапар Гехаркуник или Нор Баязет. — Азаггракан андес, кн. XVIII. Тифлис, тип. Н. Аганян, 1908; кн. XIX, тип. Н. Аганян. Тифлис, 1910.
- Лалаян Е.* Зангезур. — Азаггракан андес, кн. IV. Тифлис, 1898.
- Лалаян Е.* Вайоц дзор. — Азаггракан андес, кн. XIV. Тифлис, тип. Бермес, 1906; кн. XXVI. Тифлис, 1916.
- Лео.* Из вопросов прошлого. — Мурч, 1905, № 10.
- Матевосян А.* Армянский средневековый университет. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1984, № 1.
- Матевосян Р. И.* Замечания по истории Кюрикидов. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1968, № 3.
- Маргарян А. Г.* К истории Гаршинской битвы. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1982, № 3.
- Мнацаканян С. Х.* Армянский скульптор, архитектор и художник Момик. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1968, № 3.
- Мурадян П. М.* Грузинские надписи в Армении. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1966, № 3.
- Мурадян П. М.* Грузинские надписи Армении. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1973, № 1.
- Мурадян А. М.* Рецензия на кн.: С. А. Авакян. Лексические разыскания по армянской эпиграфике. — Вестник Ереванского гос. ун-та (общ. науки) 1979, № 2.
- Обаннесян С.* Каноны агузского учредительного собора и их связь с канонами Аштшата. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1967, № 4.
- Овсепян Г.* Азиабекявы и их строительное деяние. — Вестник научного института Армении, книги 1 и 2. Вагаршанат, 1921—1922.
- Овсепян Г.* Дзагаванский собор. Отдельный оттиск из арменоведческого журнала «Шогакат», т. I. Вагаршанат, 1913.
- Овсепян Г.* Потомство Тарсанича Орбеляна и Мила Хатуш. — Хаск Арменоведческий ежегодник, год I. Антилиас-Ливан, 1948.
- Овсепян Г.* Материалы и исследования. — Известия АрмФАНа, 1940, № 4.
- Палазян А. Д.* Страница из истории политической жизни Восточной Армении. — Известия АН АрмССР, общ. науки, 1955, № 8.
- Письма Г. Овсепяна А. Чолапяну.* Подготовил к печати Г. А. Азнавурян. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1971, № 4.
- Саакян Т. М.* Крестьянское восстание в Сюнике в X веке. — Известия АН АрмССР, общ. науки, 1956, № 3.
- Саакян Т. М.* Основание Сюникского царства и его политическая роль в XI веке. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1966, № 3.
- Сагумян С. Т.* Неполноценные надписи о фамилии Хакбакинов. — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1977, № 9.

Саян Г. С. Чины и «Страна ченов» по армянским источникам. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1976, № 4.

Туманян М. Замечания по поводу переселения Мамикоянов. — Анде: амсоря, 1911.

Улубабян Б. А. Топонимы «Албания», «Агванк» и «Аран» — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1971, № 3.

Хачикян Л. С. Буртэляновская ветвь сюникских Орбелянов. — Вестник Матенадарана, 1969, № 9.

Хачикян Л. С. Гладзорский университет и выпускные сочинения его учащихся. — Научные труды Ереванского гос. ун-та, т. XXIII. Ереван, 1946.

Хачикян Л. С. Назидательное послание Константина Бардзарберди в Восточную Армению в 1251 г. — Вестник Матенадарана, 1958, № 4.

Хачикян Л. С., Акопян В. А. Как не должны публиковаться исторические первоисточники. — Известия АН АрмССР, общ. науки, 1949, № 2.

Ширмазян Г. Акиерский и Гидеаванский водоканалы. — Материалы Института культуры АрмССР, т. 1. Ереван, 1935.

5. ПЕРВОИСТОЧНИКИ (на русском языке)

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950.

Инок Магакия (Григор Патмич). История монголов. СПб., тип. Импер. акад. наук, 1871.

Иоанн Воротнеци. Сочинение, составленное из высказываний философов («Об элементах»). Критический текст и предисловие С. С. Аревшатяна и С. Лалафаряна. Перевод с древнеармянского С. С. Аревшатяна. — Вестник Матенадарана, 1958, т. 3.

История Армении Моисея Хоренского. Перевел с армянского и объяснил Н. Эмш. М., тип. Каткова и К°, 1858.

История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод Н. О. Эмша (с примечаниями и приложениями). М., тип. В. А. Гатцук (Д. Чернышевский), 1893.

История и восхваление пенценовцев Грузинский текст перевел, предисловием и примечаниями снабдил действ. член АН ГССР, проф. К. С. Кекелдзе. Тбилиси, 1954.

История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века. Перевод с древнеармянского К. Патканова. СПб., 1861.

История князей Орбелянов. Извлечение из сочинений Стефана Сюникского, армянского писателя XIII века. Перевод с армянского Х. Иоаннисяна (с примечаниями и объяснениями). М., тип. А. В. Кудрявцевой, 1883.

Какабадзе С. С. Грузинские документы Института народов Азии. М.: Наука, 1967.

Материалы по археологии Кавказа. Под редакцией графини П. С. Ува-

ровой и Л. И. Кучук-Иоаннесова. Выпуск XIII, М., тип. А. И. Мамонтова, 1916.

Материалы по истории Грузии и Кавказа. Выпуск VII. Тбилиси, Институт им. Н. Марра, ГФАН, 1937.

Матнаге Картлис (Летопись Картли). Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976.

Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш. В. Смбатяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984.

Памятники древнеармянской литературы. История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарий М. А. Геворгяна. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1953.

Памятники истории Киевского государства IX—XII вв. Сборник документов подготовил к печати Г. Е. Кочин. Л., 1936.

Памятники письменности Востока. XV. Повествование вардапета Аристанкеса Ластивертин. Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и примечания К. Н. Юзбашяна. М.: Наука, 1968.

Памятники русской истории. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. Под редакцией С. В. Вахрушица. Изд. Н. Н. Ключкова. М., 1909.

Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. 3. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946.

Снасет наме. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Заходера. М.—Л.: Наука, 1949.

Симеон Ереванци. Джамбр. Пер. Ст. Малхасянца. М., 1958.

Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939.

Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова, ч. 1. М.: Наука, 1966.

Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова, ч. 2. М.: Наука, 1968.

6 ИССЛЕДОВАНИЯ (на русском языке)

Адонц Н. Т. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя, 1-е изд., СПб. тип. Импер. акад. наук, 1908; 2-е изд., Ереван: Изд-во ЕГУ, 1971.

Акопян А. А. Албания—Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987.

Аревшатян С. С. Философские взгляды Григора Татеваци. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1957.

Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII—XIV вв. Перевод с древнеармянского. Предисловие и примечания А. Г. Галстян. М.: Восточная литература, 1962.

Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. Культурная символика и картина мира запечатленная на храмах и стенах Кавказской Албании. Доклады на IV международном симпозиуме по грузинскому искусству. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1983

Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку: Азернешр, 1986.

Баатрян С. Личное и земельное право в древней Армении. Тифлис, тип. Ротиняица, 1894.

Бабаян Л. О. К вопросу о закреплении крестьян в Армении домонгольского периода. Ереван: Айлетрат, 1961.

Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV веках. М.: Наука, 1969.

Бакыханов А. Гюлистан-Иран. Баку, 1926..

Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д. и др. История Грузии, I. С древнейших времен до 60-х годов XIX века. Учебное пособие Тбилиси: Цодна, 1962.

Бердзенишвили Н. А. Очерк из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII—XVII вв.). Тбилиси: Изд-во ГФАН, 1938.

Буниятов Э. М. Азербайджан в VII—XI вв. Баку: Элм, 1965.

Видные деятели армянской культуры (V—XVIII вв.). Подготовили к изданию А. Г. Мадоян, Э. Р. Гукасян. Под ред. Г. Х. Саркисяна. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1982

Гафуров Б. Г. История таджикского народа. в кратком изложении. М.: Госполитиздат, 1952

Грузинские документы IX—XV вв. Перевод и комментарии С. С. Какабадзе. М.: Наука, 1982.

Гукасян В. Удипско-азербайджанско-русский словарь. Баку: Элм. 1974.

Гусейнов Р. А. Сирийские источники об Азербайджане (XII—XIII вв.). Баку: Изд-во АН АзССР, 1960.

Дондуа Варл. Васили—историк царицы Тамары. Памятники эпохи Русставели. Л., 1938.

Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М.: Искусство, 1979.

Еремеев Д. Е. Этиогенез турок. М.: Наука, 1971.

Еремян С. Т. Опыт периодизации эпохи феодализма в Армении. — Вопросы истории, 1951, № 7.

Еремян С. Т. Армения в IX—первой четверти XIII вв. — В кн.: Очерки истории СССР, ч. I, М.: Изд-во АН СССР, 1953.

Клавихо Р. Г. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. СПб., 1881.

Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI—начала XIII вв. Тбилиси:

Мецинереба, 1974.

Мамедова Ф. Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э.—VIII в. н. э.). Баку: Элм, 1986.

Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969.

Нейлатова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана. Баку: Элм, 1981.

Орбели И. А. Надпись Гандзасара и Авоцпука. Пг., 1919.

Орбели И. А. Избранные труды. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1963.

Очерки истории СССР. Период феодализма. В 2-х ч., ч. 1. М., Изд-во АН СССР, 1958.

Патканов К. П. История монголов по армянским источникам. Вып. I. СПб., тип. Импер. акад. наук, 1873.

Петрушевский И. П. Из истории героической борьбы азербайджанского народа в XIII—XIV вв., Баку, 1941.

Средневековая армянская поэзия. Сборник. Составление и примечания Л. Мкртчяна. М.: Художественная литература, 1981.

Такайшвили Е. Археологические экскурсии, разыскания и заметки. Вып. III. Тифлис, тип. К. Козловского, 1907.

Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси в XI—XIII вв. М.: Госполитиздат, 1955.

Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.—Л., 1959.

Чубинашвили Н. Г. Самшвилдский Сион (его место в развитии грузинской архитектуры VIII—IX вв.). Научная редакция академика АН ГССР Г. Н. Чубинашвили. Тбилиси: Мецинереба, 1969.

Шмерлинг Р., Дюлдзе В., Барнавели Т. Окрестности Тбилиси. Архитектурный путеводитель. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1960.

Якобсон А. Л. Из истории армянского зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.). Сборник в честь И. А. Орбели. М.—Л., 1960.

7. СТАТЬИ (на русском языке)

Абрамян А. Г. Крестьянское движение в Сисакане в X веке. — Исторические записки Института истории АН СССР, 1938, № 3.

Алиев Игр. Рецензия на кн.: Ф. Дж. Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. — Известия АН АзССР, 1986, № 4.

Алиев В. А. Исследования в Лачинском районе. — Археологические открытия 1980 г. М., 1981.

Али-Заде А. А. Монгольские завоевания в Азербайджане и сопредельных странах в XIII—XIV вв. — Вопросы истории, 1952, № 8.

- Аревшатян С. С.* Григор Татеваци. — В кн.: Видные деятели армянской культуры. Ереван, 1982.
- Аревшатян С. С.* Иоанн Воротнеци. Философская энциклопедия, т. II, М., 1962
- Аревшатян С. С.* Ованнес Воротнеци. — В кн.: Видные деятели армянской культуры. Ереван, 1982.
- Арашманян Н. К.* русскому переводу «Сасанидского судебника». — Вестник общественных наук АН АрмССР, 1980, № 8.
- Арутюнян Б. М.* Крестьянские волнения в Сюнии в X веке. — Ученые записки Ереванского гос. пед. ин-та, 1952, № 2.
- Бакрадзе Дл.* Кавказ в древних памятниках христианства. — Заметки Общества любителей кавказской археологии. I. Тифлис, 1875.
- Бакинский рабочий—орган ЦК КП Азербайджана, 2 ноября 1971 г.
- Буниятов З. М.* Размышления по поводу книги А. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат». — Известия АН АзССР, серия философия, истории и права, 1977, № 4.
- Гангалаян А., Хачикян Л., Тер-Гевондян А.* Об очередных «размышлениях» З. М. Буниятова. — Вестник общ. наук АН АрмССР, 1978, № 5.
- Григорян Г. М.* Новонайденные надписи Ваанаванка. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1972, № 1.
- Какабадзе С.* Грамота грузинского царя Георгия III по поводу восстания князей Орбели в 1177 г. — Известия Кавказского историко-археологического института, т. IV, Тифлис, 1926.
- Мадоян А. Г.* Аракек Сюнеци. — В кн.: Видные деятели армянской культуры. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1982.
- Маргарян А. Г.* К хронологии восстания, возглавленного Иванэ Орбели. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1974, № 4.
- Маргарян А. Г.* К истории хронологии внутриклассовой борьбы в Грузии и Северной Армении в 30—50-х гг. XII в. — Кавказ и Византия, вып. I, Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1977.
- Март Н. Я.* Новые материалы по армянской эпиграфике. ЗВО, т. VIII, СПб., тип. Импер. акад. наук, 1893.
- Мнацаканян С. Х.* Момик. — В кн.: Видные деятели армянской культуры. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1982.
- Мурадян П. М.* К хронологии некоторых событий в Грузии и Армении в XII в. — Вестник Матенадарана, 1969, № IX.
- Нейматова М. С.* Еще раз об урудских памятниках Зангезура. — Известия АН АзССР (серия истории, философия и права), 1985, № 4.
- Овсепян Г.* Потомство Тарсанча Орбеляна и Мина Хатун. — Христианский Восток, 1913, т. 2.
- От «рождения Ваагна» до Паруйра Севака. Антологический сборник армянской лирики в двух книгах. Книга первая. Вступительная статья, составление Л. Мкртчяна. Ереван: Советакан грот, 1983.

Папазян А. Д. Новые эпиграфические данные о последних отпрысках армянской феодальной знати в Сюнике. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1983, № 4.

Папазян А. Д. Возвращаясь к «дешифровке» урутской эпитафии. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1987, № 4.

Патканов К. П. О месте, занимаемом армянским языком в кругу индоевропейских — Известия Кавказского отделения императорского российского географического общества, VI. СПб., тип. Импер. акад. наук, 1879.

Петрушевский И. П. Бешкенды-Пиштегинды грузинские мелики Ахара в XII—начале XIII вв. — Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. VII, Тбилиси, 1937.

Пехлеви́ско-персидско-армянско-русско-английский словарь. Сост. проф. Р. Абраамян. Ереван: Митк, 1965.

Свазян Г. С. Об одной «албанской» надписи. — Вестник общ. наук АН АрмССР, 1987, № 2.

Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. — Исторические записки АН СССР, т. 1. М., 1937.

Ямбольский Э. И. К изучению истории Кавказской Албании. — Известия АН АзССР, 1957, № 9.

8. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Г. Овсепяна. Матенадаран им. Месропа Маштоца. фонд. Г. Овсепяна, список № 44.

Архив отдела эпиграфики Института археологии и этнографии АН Арм. ССР. Адрес: 375025. Ереван, Чаренца 15.

9. РУКОПИСИ МАТЕНАДАРАНА ИМ. МЕСРОПА МАШТОЦА

(Институт древних рукописей при Совете Министров АрмССР)

Рукописи под №№ 83, 206, 253, 303, 437, 560, 749, 844, 848, 1094, 1097, 1141, 1275, 1409, 1419, 1422, 1488, 1657, 2630, 2776, 2868, 3120, 3383, 3506, 4052, 4669, 5595, 6271, 6546, 6764, 7503, 8979.

10. АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Александрян В. С. Жизнь, деятельность и научно-историческое наследие Степаноса Орбеляна. Автореф. дис... канд. ист. наук Ереван, 1975.

Карагезян А. А. Уезды Бахк, Колсакан и Бхен Сюника. Историческое исследование. Автореф. дис... канд. ист. наук Ереван, 1982.

Маргарян А. Г. Северная Армения и Грузия в 20—70-х годах XIX в. Автореф. дис... канд. ист. наук. Ереван, 1979.

II. НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Marx Karl. Secret diplomatic history of the eighteenth century. Ed. by Eleanor Marx, London, 1899.

Adontz N. Histoire d'Arménie. Les origines du X siècle au VI (Av. J. C.). Préface de René Grousset. Paris, 1946, XV.

Brosset M. Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Georgie. S.—Pet., 1851.

Brosset M. Histoire de la Sioumie par Stephannos Orbeltan, trad. de l'Armenien par M. Brosset. 2. Livraisons (I Livraison—1864, II Livraison—1866), St.—Petersbourg, 1864—1866.

Der Nerseslan Sirarpie. L'art arménien des origines au XVII siècle, Paris, 1977.

Laurent F. L'Arménie entre Byzance et l'Islam, Paris, 1919.

Ohsson D. Histoire des Mongoles. IV. La Haye et Amsterdam, 1835.

Saint-Martin M. S. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, t. II, Paris, 1819.

Stone M. E. Armenian Inscriptions from Sinae, Intermediate Report, with notes on Georgian and Nabatean Inscriptions, Sydney, 1979.

Toumanoff Cyril. The Mamikonids and the Liparitids, „Armeniacae“, Venise, 1969.

Marquart J. Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Chorenaci. Mit historisch—kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Von Dr. J. Marquart, Berlin, Weidmann, 1901.

Esat Uras. Tarihte Ermanlıer ve ermeni meselesi, Istanbul, 1950.

Kirzloglu M. Fahrattin, Kars tarhi, c. I, Istanbul, 1953

Opus Geographicum auctore Ibn Haukal, Lugd. Bat. II, 1938.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ИСТОРИИ СЮНИКА

III—IV вв.—основание Батаберда

350 г.—разгром персидских войск в Сюнике (Капане).

380 г.—восстановление сюникского нахарарства Бабиком—сыном Аядока Сюнеци.

415 г.—приезд Месропа Маштоца в Сюник и Агванк.

451 г.—Аварайрская битва. Сражение армянских ополченцев в горах Сюника.

VI в.—основание монастыря Ерндзуванк.

735 г. 21 июля—убийство митрополита Сюника Степаноса Мудрого.

839 г.—перенесение сюникского епископского престола из Шагата в Татеа.

IX в.—обоснование Котаванка в Гехаскуни.

- 895—906 гг.—сооружение татевского Кафедрального собора Погос-Петрос.
- 903 г.—основание монастыря Ваневап в гаваре Гехаркуни княгиней Сюника Мариап.
- 911 г.—завершение строительства монастыря Ваапаванк Вааном I—сыном князя Даагника.
- 931—936 гг.—сооружение Гидевапка княгиней Сюника Софьей.
- 936 г.—завершение строительства монастыря Бхено-Нораванк.
- 970 г.—основание Сюникского царства Смбагом Саакяном.
- 998 г.—кончина сюникского царя Смбага I.
- 1000 г.—сооружение церкви Св. Карапета в Воротлаванке царицей Сюника Шахандухт I.
- 998—1040 гг.—период царствования Васака I Смбагяна.
- 1040—1051 гг.—период царствования Смбага II Ашотяна.
- 1051—1072 гг.—период царствования Григора I Ашотяна.
- 1072—1094/6 гг.—период правления царя Сенекерима Севадяна.
- 1086 г.—построение двухэтажной церкви св. Богородицы царицей Сюника Шахандухт II в монастыре Ваапаванк.
- 1103 г.—вторжение Чортмана в г. Капап.
- 1166 г.—кончина Сюникского царя Григора II.
- 1170 г.—падение Сюникского царства. Взятие Багаберда сельджуками-турками. Уничтожение 10000 рукописей у крепости.
- 1211 г.—освобождение Сюникского края Закарянми. Обоснование Орбелянов в Сюнике.
- 1221—1223 гг.—сооружение Орбелянами кафедральной церкви в Нораванке.
- 1228 г.—кончина Липарита Орбеляна—основателя княжества Орбелянов в Сюнике.
- 1236 г.—вторжение монголов в Армению.
- 1253—1273 гг.—период правления великого князя Сюника Смбага Орбеляна.
- 1251 г.—I отъезд князя Смбага Орбеляна в монгольскую столицу Каракорум.
- 1256 г.—II отъезд князя Смбага Орбеляна в Монголию.
- 1273 г.—кончина великого князя Сюника Смбага Орбеляна.
- 1273—1290 гг.—период правления великого князя Сюника Тарсапча Орбеляна.
- 1274 г.—кончина великого князя Проша Хახбакяна.
- 1282 г.—открытие Гладзорского университета.
- 1290—1300 гг.—княжение Эликума Орбеляна.
- 1303 г.—кончина историка, митрополита Сюника Степаноса Орбеляна.
- 1300—1348 гг.—период правления Буртела Орбеляна (Великого).
- 1321 г.—построение армянской церкви Св. Богородицы архитектором Момиком. Землетрясение в Сюнике.
- 1322 г.—сооружение Момиком церкви Спитакавор Аствацацин в Вайоц дзоре.
- 1339 г.—завершение строительства церкви Св. Богородицы в Нораванке («церковь Буртелашен»).

- 1339—1340 гг.—закрытие Гладзорского университета.
1345—1350 гг.—основание Татевского университета.
1386 г.—кончина Ованнеса Воротнеци.
1407 г.—землетрясение в Сюнике.
1386 г.—вторжение Тимура в Армению. Нашествия тюркменских племен.
1411 г.—кончина Григора Татеваци.
1437 г.—переселение шести тысяч семей сюникцев в Грузию во главе с Бешкепом Орбеляном.
1431—1450 гг.—политическая деятельность Рустама Орбеляна. Падение княжества Орбелянов Сюника.

У К А З А Т Е Л Ь П И М Е Н

- Абага, хан 96, 98, 100—102, 108, 109, 139, 145, 150, 154, 256
- Абас, отец Григора 269
- Аббас, отец Хагун 67
- Абегян М. 103, 188, 189, 194, 220, 234, 250
- Абраам, настоятель Ваневаиз 228
- Абраам, племянник Анагтера 202—204
- Абраам, рабунавет, художник 248, 254
- Абраамян Ар. 94, 256, 271
- Абраамян А. Г. 13, 158, 160, 212, 217, 232, 233
- Абраамян В. А. 45
- Абраамян Р. 167
- Абу-Асан 69
- Абуладзе И. В. 45
- Абу-Санд (Бусанд) 111, 114, 123, 249, 271, 330
- Аваг, добродетель 115, 331, 332
- Аваг Егвардеци 268
- Аваг Закарян 84, 85, 87, 88, 90, 91, 102
- Аваг Орбели 54
- Аваг, писец 115, 118
- Аваг Танцкандц 268
- Авагтер, ученик Саргиса 202, 203, 246, 254
- Авакян С. А. 38, 69, 84, 135, 137, 150, 166, 167
- Аванесик 122
- Авишефк 166, 333
- Авдалбекян М. Т. 153
- Авдалбекян Т. Х. 177
- Аветис из Асталата 195
- Аветис, «дзеринавор» 148—149
- Аветисян А. Н. 180, 184, 185
- Агазар Ыгуерисци 135—137, 144, 319
- Агарон Булгар 41, 42
- Агарон из Ерицуванка 301
- Агарон из Норика 302
- Агаряне 155
- Агафангелос 221
- Агбуга, сын Джалала 114, 127, 245
- Адамян А. А. 190
- Адоци Н. Г. 9, 13, 16, 17, 31, 32, 140
- Адоцянк 161
- Азарин, даритель 167
- Азербайджанцы 24, 27, 28
- Айвазян А. А. 24, 35
- Айк (Гайк, Хайк) 9, 19, 27, 221, 235, 291
- Айказяны—армяне, армянский народ 9, 21, 23, 24, 26—28, 32, 37, 56, 65, 117, 153, 154, 190, 201, 253, 267, 270, 316
- Айлакум, см. Эянкум, сын эристава Липарита
- Айрапет, инок Аратесского монастыря 129
- Айрапет, епископ Сюника 129, 136, 161, 209, 213, 318, 320, 324, 325
- Айрапет Етнахюрци 251

- Ак-кюьлю 248, 265, 267, 282, 289
 Акоб I, епископ Сюника 134, 159, 198, 229, 230, 324
 Акоб II, епископ Сюника 160, 231
 Акоб из Буста 195
 Акоб из Вагашина 195
 Акоб I, католикос 74, 214, 252
 Акоб III, католикос 278
 Акоб, монах из Варно 301
 Акоб, писец 151: 257
 Акоб, отец Матусакн 302
 Акоб, дед Шмавона Ангехакотци 333
 Акоб Тагораци 185
 Акоб из Унца 302
 Акоб, ученик Авагтера 202
 Акоб, ученик Ованнесса Воротици 190
 Акоб, ученик Саргиса 200
 Акоб, миниатюрист 248
 Акоб Хлятеци 249
 Акопян А. А. 19, 20
 Акопян В. А. 37, 46, 47, 233
 Акопян С. Е. 7, 140, 143, 146, 149, 158, 226
 Акоюян Т. Х. 14: 60, 97, 179, 185, 188, 212, 218
 Алам, даритель 170
 Албанцы 32, 34
 Александр Великий, царь Грузии 268—270, 285
 Александр, писец 248
 Александрия В. С. 73, 212, 214, 217
 Алпев В. А. 35
 Алиев Игр. 20, 34, 36, 37
 Аливах 101, 114
 Алишан Г. 9—11, 31, 40, 41, 45, 46, 59, 67, 78, 88, 93, 113, 115, 122, 126, 131, 156, 188, 189, 206, 209, 218, 242, 264, 268, 281, 303
 Алп-Аслан 57, 82
 Алтунян Г. 212
 Амадин 270
 Амазасп, сын Саака 302
 Амас, сын Ваграма Шахурци 78—82, 119, 332, 333
 Амак, переход из Вандада 302
 Амира, племянник Махевана 78
 Амир Арон 61
 Амир Асат, сын Эачи 110
 Амир, внук Джурджа 167, 211, 322
 Амир Мишкин, см. Бешкен, отец Рустама
 Амирбек, даритель 170
 Амир Хасан I 134, 154, 166, 183, 236
 Амир Хасан II 76, 110, 111, 115, 169, 200
 Амир Хасан, сын Нахалета 132, 332
 Амиршах 131
 Амир Шахан, см. Бешкен, отец Рустама
 Амтун, внук Амтуна Старшего 65, 76
 Анация Давиеля (Данецци) 49
 Андок Сюнеци 157, 222
 Андронике, царь Грузии 44
 Анифа, дарительница 171
 Аракел Артазеци 251
 Аракел Ахбатеци 185
 Аракел Даврижечи 260, 279
 Аракел, слуга 144, 317
 Аракел Сюнеци 119, 195—197, 263
 Аракелян Б. Н. 8, 58, 141, 151
 Аракелян В. Д. 31, 303
 Аран из рода Сисака 19
 Арандзар, сын Григора 302
 Араншакики 18
 Аргун, хан 92—94, 101—103, 106—108, 120, 125, 130, 147, 149, 215, 256, 257, 321
 Аргут (Аргута), сын Джума 203
 Аргушак 328—329
 Аревик, сын Хойдана 129
 Арепинян С. С. 191, 196
 Араумянян Н. 166
 Арау Хатуи 96
 Арицы 112

- Аристакэс из Дзораванка 249
 Аристакэс, католикос 203
 Аристакэс Ластивертци 37, 42, 43
 Арка, варданет 239
 Арпаслан Арпаеци 211
 Артаваз, сын Сакра 231
 Аруз Хатун, мать Степаноса Орбели-на 96, 213
 Аруз Хатун, супруга Липаноса 171
 Арутюнян Б. А. 20, 58
 Арутюнян Б. М. 158
 Арутюнян Беп. 13
 Арутюнян Ис. 54
 Арух 103
 Арцрунилы 12, 40, 219, 237
 Аршак, сын Ваана 299
 Асан-Джалалян Е. 35, 261
 Аскандар, сын Момика 105
 Аслан койои 86, 93, 109, 138
 Аспа, дочь Булы 68, 70, 87, 95, 171, 311, 312, 314—316
 Аспа, дочь Тарсанча 99, 100, 243
 Асратян М. М. 24
 Аствацатур из Ехегиса 249
 Атабек, отец Степаноса Ангехакотши 280
 Атанас, настоятель Дади ванка 317
 Атрнерсех, сын Вардана 299
 Атрнерсех, сын Васака 299, 300
 Ахмад, султан 264
 Ахтамар Арпаеци 206, 211
 Ахтамаряны 70, 72, 76, 167, 211, 292, 320
 Ахундов Д. А. 20, 22—28, 35, 291, 292, 320
 Ахундов М. Д. 26
 Ачаряны Гр. 11, 24, 72, 86, 106, 116, 137, 186, 199, 200, 201, 204, 218, 236, 238, 249, 280, 281
 Ашшак, сын Ваана 300
 Ашот (Ашотик), отец царей Сюникка
 Сымбата II и Григора I 11, 164, 224, 225, 305, 306
 Ашот I Багратуни, царь Армении 228
 Ашот II Багратуни (Железный), царь Армении 28
 Ашот III Багратуни (Милостивый), царь Армении 54
 Ашот, престольный князь Сюникка 157, 223, 229, 304
 Ашот, сын Карапина 231
 Ашот, сын Филиппа 300
 Ашраф, султан 68
 Баатрян С. 140, 141
 Бабаян Л. О. 8, 68, 71, 72, 140, 142, 143, 146, 148, 149, 153, 257
 Бабген, отец Ваана 300
 Бабген, сын Филиппа 300
 Бабек (Бабаи Перснанин) 13, 223
 Бабик, отец Иоанна 301
 Бабик, сын Андока Сюнеши 158, 222
 Баграт, царь Грузии 260, 265
 Багратиды 9, 13, 41, 45, 54, 57, 224
 Багратуниани 44
 Байтун 107, 108
 Бакиханов А. 17
 Бакрадзе Дм. 42
 Балалаи, слуга Пахралолы 144, 326
 Бардах, писец 112
 Баркиарух 59, 82
 Барпавели Т. 42, 43
 Барсег, варданет Гермоиского монастыря 199
 Барсег, даритель 161
 Барсег, верей из Маракота 302
 Баргух, писец 81
 Бархударяны В. Б. 140
 Бархударяны М. 86, 94, 96, 100, 117, 177, 201
 Бархударяны С. Г. 21, 38, 39, 77, 98, 115, 130, 134, 150, 151, 165, 172, 181, 186, 198, 202, 210, 264, 313
 Батый, хан 256
 Бачу койои 89—92
 Баяндур, дед Хасан бека 203

- Бердаг, даритель 170
 Берка, хан 95, 108
 Бешкен, брат Тер-Степаноса 197
 Бешкен, отец Рустама Орбеляна 204, 266, 268, 273, 275, 285, 333—335
 Бешкен, сын Буртела Великого 76, 81, 115, 119, 139, 169, 184, 187, 241, 245, 329—332
 Бешкен Храбрый, мелк 116
 Бешкениды 116, 270
 Боба, супруга Амира Хасана II 169
 Борина, дарительница 168
 Брихим, некий 323
 Броссе М. 13, 219
 Брюсов В. Я. 235
 Бубалды 39, 69
 Бубале 168
 Буга 103
 Бугда, брат Буртела Великого 110—112, 114, 115, 124, 328
 Бугик, даритель 168
 Бунятов З. М. 15, 20—22, 29, 31, 33, 291
 Була 68—70, 165, 207, 208, 232, 311
 Бура, см. Була
 Бурга Турок 151, 152
 Буртел Великий 75—76, 79, 81, 105, 106, 110—113, 122—124, 128, 131, 132, 139, 169—171, 182—184, 187, 192, 201, 203, 204, 241, 243, 245, 261, 262, 283, 328—331
 Буртел Младший, погибший сын Эликума 73, 88, 95, 115, 119, 166, 314—316
 Буртел, правнук Буртела Великого 197, 262, 263
 Буртеяны 14—15, 113, 128, 194, 254, 264, 268, 284
 Бусанд, см. Абу-Санд
 Бут, лодчий 137
 Бухранк (Бухранк) 316
 Вааги 266
 Ваан Даагикян, основатель Ваанаванка 162—164
 Ваан Джавашерян, католикос 163, 164
 Ваан, отец Дагтика 300
 Ваан, отец Аршака 300
 Ваан, отец Ашпака 300
 Ваан, писец 81, 276
 Ваан, сын Бабгена 300
 Ваан, сын Вардана 300
 Ваан, сын Мхитара 300
 Ваан, сын Васила 132, 134
 Вагаршак, царь Армении 18, 19
 Ваграм Закарян 85
 Ваграм Чгавор 209
 Ваграм Шахурец 78, 82, 105, 117—119, 167, 170, 322, 332
 Ванакан, ученый, дядя Маргаре 152
 Ванакан, писец на Кацика 204, 237, 248
 Вараз-Тироц, отец Влжана 301
 Вард (Вардан?) 331
 Вардан Вардалет 42, 43, 45, 46, 49, 52, 60, 62, 66, 68, 79, 85, 89, 93, 172
 Вардан Дадвани 55
 Вардан Киликени 185
 Вардан, отец Влгена и Вртанеса 173, 330
 Вардан, учитель Киракоса Вирапечи 279
 Вардан, отец Атрнерсеха 299
 Вардан, отец Ваана 300
 Вардан, отец княгини Хоршах 123
 Вардан, сын Джавада 300
 Вардан, сын Чесара 123, 331
 Варданиды 222
 Варданшах Мнакец 130, 321
 Варфоломей Болонский 251, 252
 Васак, князь Сюника 189, 299
 Васяк Сюнеши, марзпан 157, 222, 314, 323

- Васак, вельможа Сюника 303
 Васак, отец Атрнерсеха 299, 300
 Васак, отец Ваграма Шахурнеци 78, 82, 322
 Васак, отец Саака 300
 Васак, отец Фидиялэ 309
 Васак, сын Фидиялэ 300
 Васак, сын Эачи 110
 Васак Хакбабян 72, 73, 135, 164, 206, 207, 288
 Васак, царь Сюника 14, 60, 141, 160, 224, 231
 Васил, отец Ваака 132, 134
 Вахак, супруга Буртеле Великого 91, 116, 118, 173, 241, 329, 331
 Вахак, мать пардацета Саргиса 246
 Вахрушии С. В. 39
 Вахтангек 122, 169, 201, 331
 Вахтанг, отец Хасана 64
 Вахтанг, сын княгини Мамкан 80
 Вачаган Благочестивый 18
 Вачутяны 12, 132, 261
 Виген-Вртанес 123, 173
 Вижан, сын Вараз-Тироца 301
 Воротиак, внук Лора 161, 318
 Воскан 185
 Вохтог, дочь Садуна II 121
 «Второй тэр» Сюника 31
 Габриел Ованнисянц, см. Каджбе-руни
 Гагик Арцруни 223, 229, 278
 Гагик, сын князя Григора 300
 Гагряч 321
 Галстян Аш. 85, 257
 Галуст из Вагадина 195
 Галуст, священник 248
 Ганалаян А. Т. 22
 «Гардмана тэр» 31
 Гардмапцы 2
 Гариб, сын Сакра 231
 Гарябян И. Г. 130
 Гевонд 221
 Гелорг, княжич 77
 Геворг Пахлавунци 164
 Гезоркян Ов. 133
 Гегам, отец Сисаки 19, 27
 Георг 309
 Георг, священник 299
 Георг, сын Махевэна 64, 77
 Георгий Лата 68, 72, 85, 90, 94, 99, 165, 311
 Георгий II, царь Грузии 43
 Георгий III, царь Грузии 7, 43—56, 66, 90, 94, 225
 Георгий IV, царь Грузии 44
 Георгий VII, царь Грузии 270
 Георг-Месроп 189, 212, 250, 252
 Гермон (Ерамон) 198—202, 221, 289
 Гетум, царь Армении в Киликии 226
 Гиорг, священнослужитель Бхено-Нораванка 306
 Гвел, вардапет 251
 Гиуни, княжеская фамилия 40
 Говар Хатуц, мать Амира 322
 Гонца, супруга Анага Закарияна 88
 Гонца, супруга Ваграма Шахурнеци 79, 81, 82, 117, 127, 167, 332, 333
 Гонца, супруга князя Джалала Тарсачяна 242, 244
 Горг (Горгуи, Горгуэ) 262
 «Гохтан тэр» 31
 Граат, князь Сюника 227
 Граат, сын князя Григора 300
 Граат, сын Саака 299—301
 Гребнев Н. 266
 Григор Анаварзечи, католикос 75, 111, 211, 219, 235, 252, 255, 277
 Григор Апиратян 43, 53, 58
 Григор Апракунцци 251
 Григор Араратян 195
 Григор Атрнерсехян 28, 303
 Григор Ахалцхаци 200, 282
 Григор, вардапет 162
 Григор вардапет Ехегисци 209, 211, 280

- Григор вардапет Сюнеца 301
 Григор, выпускник Гладзорского университета 185
 Григор Горещи 263
 Григор, даритель 169
 Григор-Дерешик, отец княгини Софьи 305
 Григор, епископ, основатель церкви св. Богородицы Татевского монастыря 157
 Григор, епископ Вайоц дзора (1302 г.) 236
 Григор, епископ Сюника (XI в.) 232, 306—309, 313, 321
 Григор, епископ Сюника (XII в.) 78
 Григор II, Долян 100, 170
 Григор, иерей 297
 Григор из Верин Нораванка 249
 Григор из Гилеванка 249
 Григор, ипат 248
 Григор Каравез, католикос 212
 Григор Лусаворич (Просветитель) 70, 200, 277, 278, 304
 Григор Магистрос 41
 Григор Маквечи, католикос 128, 271, 272, 279, 280, 284
 Григор Марцпьянц 73
 Григор, отец Арандзара 302
 Григор, отец Степаноса Благодатного 206
 Григор Патмич 85, 87, 96, 145, 149, 154
 Григор Пахлавуни, католикос 212
 Григор, перлопрестольный князь Сюника 300
 Григор, писец 202
 Григор, придворный иерей 301
 Григор IX Мусабегянц, католикос 277
 Григор Сулян II, князь Сюника 230, 302
 Григор I, царь Сюника 57—60, 82, 163, 164, 224, 225, 305, 306
 Григор II, царь Сюника 61—64, 76, 82, 225, 306, 307
 Григор, супруг Джамал Хатун 118
 Григор, сын Абаса 269
 Григор, сын Смбаата 82
 Григор Татеваци 158, 186, 189, 197, 199, 200, 240, 254, 277, 278, 280
 Григор Тутзорди, епископ 53, 54
 Григор, ученик Григора Татеваци 195
 Григор Хлатечи 189, 191, 258—260
 Григор Цер 190
 Григорес 131
 Григорик, земчий 130, 137, 316
 Григорик, даритель 134, 170
 Григорик, отец Хасана 70
 Григорик, сын Хасана 59
 Григорис, внук Григора Лусаворича 108, 222
 Григорис, см. Григор Татеваци
 Григорян Г. М. 16, 21, 40, 59, 64, 77, 156, 158, 219, 223, 226, 230, 305, 308
 Грузины 49, 65, 70, 72, 117
 Лукасян В. 23
 Гуламирцц С. М. 220
 Гур, сын Шалуха 300
 Гуркелн, амр аджуб 90
 Гурчик, супруга Утара 168
 Гусейнол Р. А. 150
 Гют 223
 Давид Ахбатеци 186
 Давид Бек 294, 298
 Давид, вардапет из Сисакана 280
 Давид Геткеци 185, 186
 Давид, вардапет Верин Нораванка 239
 Давид, вардапет монастыря Спитакавор 224
 Давид, даритель 332
 Давид, епископ Сюника 299—301
 Давид, епископ Сюника (IX в.) 157, 216, 226, 227

- Давид, настоятель Ваневана 172
 Давид, внук князя Курда 143
 Давид, водрузивший хачкар 303
 Давид Кобайреци 46—48
 Давид, рабунапет 182, 201
 Давид Саспеди 236, 252
 Давид, сын Тертера Мнакеса 202
 Давид V, царь Грузии 44, 46, 50, 54, 109, 225
 Давид VI, сын Георгия Лашк 44, 94, 99
 Давид, царь Грузии (XIV в.) 192
 Давид, сын Русудан, царь Грузии 89—91, 94, 138, 324
 Давид Строитель, царь Грузии 43, 65
 Давид Шоторкани 82
 Давлат, даритель 170
 Давлатай 107
 Давтак Кертог 33
 Дадян X. 238, 242, 243
 Даниел, писец 237
 Деметре, внук Георгия Лашк 94
 Деметре I, царь Грузии 44
 Деметре II, царь Грузии 100—103, 154
 Демна (Деметре), царевич 46—48, 50—52, 54, 225
 Дехик, отец Мартироса 130
 Джавахишвили И. А. 6, 37, 140, 226
 Джалал бек 279
 Джалал эд-дин 73, 84
 Джалал, сын Тарсанча и Мина Хатун 99, 101, 106, 108, 120, 125—128, 139, 144, 145, 217, 242—246, 279, 321, 326, 330
 Джалал, царь Агванка, см. Хасан Джалал Дола
 Джалаляны 128
 Джалаляни С. 11, 53, 64, 96, 121, 123, 311—313, 319—323, 325, 327, 329, 331, 332
 Джамал (Джайлам) Хатун 118
 Джаи, отец Казалфара 333, 335
 Джанад, отец Варлана 300
 Джанибек Джучид, хан 258, 260
 Джаниполадян Р. М. 36
 Джаханшах 248, 272, 273, 275, 276
 Джеваншир, князь Агванка 29, 33
 Джеваншир, сын князя Дзагика 162—164
 Джеваншир, сын Теодороса 300
 Джолбек 150
 Джум, сын князя Эачч 74, 76, 78, 115, 171, 202, 203, 282
 Джурдж, князь Сюника 64, 78
 Джурдж, дел Амира 167, 322
 Дзагик, сын Ваака 300
 Дзагик, престольный князь Капала 61, 162, 163, 229
 Дзагик, отец Параджа 231
 Дзагикяны 162
 Дилоян В. А. 234
 Динар, царина 164
 Дион Кассиос 17
 Длец, князь 217, 323, 324
 Довла, см. Хасан Джалал Дола
 Долядзе В. 42, 43
 Доп, мать княгини Хорншах 123, 330
 Допяны, Мелик-Шахпазаряны 9, 12
 Дукал 107, 108
 Дурново Л. А. 24, 186
 Егназарян Овс. 103
 Егнше, историк 16, 221, 222
 Егнше Буртелиан, архиепископ 204, 205, 265, 283
 Егия из Оцола 195
 Егия, писец 248
 Елдар, 108
 Елдуз (Елдигуз, Илдигуз) Шамс ад-дин 44, 49, 62, 63, 67, 70, 90, 310
 Епископ Карапет (Тер-Мкртчян) 9, 73, 204
 Еремян С. Т. 7, 9, 36, 43, 60, 140, 141, 207

- Ерицак 222
 Есан Нчеци 76, 115, 123, 182,—184,
 189, 193, 236—240, 242—244, 251—
 253, 331
 Есан, ученик Анагтера 202
 Есан, ученик Саргиса 200
 Есан, художник 248
 Ефрем, выпускник Гладзорского уни-
 верситета 185, 333
 Ефрем, настоятель монастыря 122
 Ехиабладех, слуга 173
 Жамкоян А. Г. 217
 Закавказские народы 27, 28, 36, 139
 Закаре, вардапет Нораванка 280
 Закаре Закарян, ампрспасалар 9, 66,
 85, 93, 114, 127, 164, 165, 206, 207,
 225, 231, 243, 310
 Закаре из монастыря Спитакавор
 203, 254
 Закаре, сын Шахишаха 94
 Закария Долгорукий, см. Закаре За-
 карян
 Закария, католикос Ахтамара 131,
 237
 Закаряны 5, 54, 55, 66, 69, 71, 74,
 76, 83, 85, 86, 89, 91, 92, 98, 101,
 104, 141, 160, 207, 292, 297
 Закелонк 143
 Заманэджин 271
 Зарбагалин Г. 247
 Заходер Б. Н. 57
 Зена 67
 Зуат, выпускник Гладзорского уни-
 верситета 186
 Ибн ал-Аспир 42, 49
 Ибн-Хукал 30
 Ибрагим Янцал 41
 Иванэ Закарян, атабек 55, 68—73,
 84, 85, 89, 138, 165, 171, 206, 207,
 311
 Иванэ, брат Смбата и Тарсанча 70,
 95, 123, 238
 Иванэ, отец Ованнеса Воротици 81,
 189
 Иванэ (Инаник), сын Буртеле Вели-
 кого, прадед Смбата 76, 81,
 115—120, 169, 184, 241, 245, 261,
 280, 282—284, 321, 329—332
 Иванэ Орбели, ампрспасалар 43—54
 Иванэ, сын Вардана Даднани 55
 Иванэ, сын Халта 168
 Иванэ Орбелин, дед Тер-Степаноса
 197
 Иванэ, сын Чесара 123
 Ипанэ, сын Эликума 67
 Иванэ, сын эристава Липарита 49,
 55, 56, 67, 70
 Игнатос, брат Степаноса 205
 Ина 51
 Инаник, внук Буртеле Великого 203,
 261
 Инаник, отец Гургуня 282
 Инок Магакян, см. Григор Патмич
 Иоани, отец Худала 302
 Иоани ХХII, папа Римский 250
 Иоани, сын Бабука 301
 Иоани, сын Нерсеха 300, 301
 Иоани, ученик Ованнеса Воротици
 190
 Иоаннисян А. Г. 67, 88, 89, 102, 180
 Исмаилитяне 309
 Кавказские албаны 22—24, 28
 Кавтар 49, 51
 Каджберунк 9, 123, 209—212, 320,
 322, 328—331
 Казан, хан 108, 109, 142, 147, 151,
 216, 237, 257
 Казанфар 333, 335
 Қазаросян А. 185
 Какабадзе С. 51
 Какабадзе С. С. 43, 44, 135, 149, 270
 Калантарян А. А. 218

- Камрагел, князь 48
 Канаян Ст. 17
 Каратегян А. 59
 Кара-Искандар (Скандар) 204, 267—
 269, 271—273, 284
 Кара-коюнлу 204, 264, 265, 267, 272,
 282, 286, 289
 Карал, сын Танкрегула 91
 Каралет, отец Степаноса 131
 Каралет, отец Хасана 161, 318
 Каралет, писец 185, 259, 275
 Каралет, писец из Верни Нораванка
 249
 Каралет, ученик Ованнеса Воротне-
 ци 190
 Карални, отец Ашота 231
 Кара-Юсуф 264, 266, 267, 285
 «Каспеац тэр» 31
 Ката, дочь царя Григора II 225
 Ката, дочь царя Сенекерима 63, 64
 Ката, сестра царицы Шахандухт II
 16, 62, 306, 308
 Катакалон Кекавмен 41
 Католикос Гарегин I, см. Овсепян Г.
 Катраниде, царица Армении 30
 Кафадарян К. Г. 53, 54, 63, 69, 143
 Кахик, см. Ованнес Воротнецц
 Кейхату, хан 107, 108, 146, 216, 256—
 257, 323
 Кскелндзе К. С. 44
 Килчахи (кипчаки) 48, 95, 314
 Киракос Вирапещи, католикос 279,
 280
 Киракос Гандзакечи 18, 21, 23, 34,
 36, 37, 66, 68, 87, 89, 92, 93, 149,
 150, 152, 177, 212, 225, 289, 292,
 294
 Киракос Ерзнкаци 173, 185
 Клавихо Р. Г. 262, 263
 Клемес Галан 185, 251
 Клочков Н. Н. 39
 Коланджян С. 12
 Копстанлин IV Ламбронаци 252
 Константин Вахкаци 277
 Константин Кесараци 218
 Константин Кагьмаманци 251
 Константин, царь Грузии 192, 266
 Кора-Курд, отец Хасана 76
 Костан, собственник угодья 274
 Костандин Бардзбердци 89, 208,
 214, 216
 Костанян К. 53, 217, 234, 252
 Кочевые племена 65, 247
 Кука, княжич 130
 Кука, другой 118
 Кука, сын Бешкеса 81, 82, 118, 119,
 249
 Куванецк 274, 334
 Кукор (Кокор), даритель 169
 Купхидухт, княгиня 227
 Курд Арцруни 48, 53
 Курд, дед Давида 143
 Курд, сын Чесара Орбеляна 123, 124,
 331
 Курдой, сын Шапуха 300
 Курды 259
 Курике (Кюрике), царь 143
 Кучук-Иоаннессов Х. 55, 71, 72, 104,
 123, 134, 149, 210, 220
 Кучук-Хасан Чебанид 258
 Кырашоглу Ф. 22
 Кюмошханецц М. 11
 Кюрике, сын царя Сенекерима 63,
 164, 225
 Кюркицы 9, 54
 Кюрноц, писец 185, 242, 245
 Лавров Л. И. 39
 Лазар Парлещи 221
 Лазаревы 234
 Лал (Израил) Артазещи 251
 Лалафарян С. 190
 Лалаян Е. 11, 175, 180, 217, 264, 265,

- 276, 311—315, 316, 319—325, 327, 328, 330—332
- Ланк-Тамур, см: Тимур
- Левон III, царь Киликийской Армении 215, 226
- Левон V, царь Киликийской Армении 225
- Левонян Г. 233
- Ленин В. И. 5, 141
- Лео (Аракед Бабахаян) 6, 140, 141
- Лиянос, супруг Аруз Хатун 171
- Липарит, брат эмирспасалара Иналэ Орбели 46, 47
- Липарит, полководец Басенской битвы 41—43
- Липарит, сын Смбата, эристав Кардлийский 49, 55, 56
- Липарит Орбелиян, основатель княжества Орбелиянов Сюника 67, 69—73, 75, 83, 87, 88, 90, 103, 105, 160, 206—208, 213, 232, 288, 310—315, 317
- Липарит Орбелиян, отец Чесара, сын Иванэ 95, 101, 106, 120, 122, 123, 125, 130, 133, 139, 168—170, 201, 236, 240, 257, 320, 321, 324, 331, 333
- Липаритяны 13, 128
- Лор, дед Воротнаха 161, 318
- Лоран Т. 13
- Магакян Крымечи 190
- Магистрос, дед Ваграма Шахуречи 79, 82, 322
- Мадоян А. 196
- Мазманенк 122, 168, 333
- Малхасянц Ст. 31, 271
- Мамахатуц, дочь Элкума 110
- Мамедова Ф. Дж. 20, 29—36, 291
- Мамиконяны 12, 13, 73, 132
- Мамкан, внучка царя Багка 64
- Мамкан, дочь Магистроса 79, 82, 332
- Мамкан, дочь Тарсанча 100, 243, 324
- Мамкан, дочь Хасана 80, 170
- Манандян Я. А. 6, 13, 41, 43, 45, 46, 53, 54, 66, 72, 85, 88, 89, 94, 95, 140, 186, 256
- Мендел 248
- Минцелин Он 94, 256
- Мангу, хан 91, 93, 142, 154
- Манкил, хорепископ Цлука 301
- Мануэл, архиепископ 268
- Мануэл, царевич, брат Давида 100
- Маргаре, племянник Ванакана 236
- Маргаре, ученик Ованнеса Воротнеца 190
- Маргаре, ученый пардапет 169, 251
- Маргарит Хатун 282, 283
- Маргарян А. Г. 20, 44, 46, 52, 84
- Марнам, дочь царя Кюрыке 143
- Марнам, княгиня Сюника 223, 228
- Маркварт Е. 13, 17
- Маркос, протомерей 299
- Маркс К. 146, 147, 152, 258, 259, 277, 289
- Март Н. Я. 149
- Мартир, участник Аварайрской Сраги 222
- Мартирос, даритель 170
- Мартирос, отец Иоанна 196
- Мартирос, сын Дехика 130
- Матевос, выпускник Гладзорского университета 185
- Матевосян Арт. 182
- Матевосян Р. И. 9
- Матевос, ученик Ованнеса Воротнеца 190
- Маттеос, пардапет 130
- Маттеос Джугаеци 192, 195
- Маттеос Монозон 264
- Маттеос, писец 194, 241, 248
- Маттесе Урхаеци 43
- Маттеос Шрванеци 247
- Матусаян, сын Акоба 302
- Матух, брат Шаша Мнакеса 131

- Махеван 77, 78, 309
 Махеван Джурджянц 78, 210
 Махеван, отец Георга 64, 77
 Махеваяны 72, 76—78, 83, 217, 292
 Махмет 70, 147, 309, 311, 315, 323, 326, 327, 329
 Мелик-Ашраф 81, 258
 Мелик-Бахшян Ст. 86, 97, 179, 185, 188, 212, 217, 218
 Мелик-Оганджян К. А. 18, 66
 Меликсет, архиепископ 248
 Меликсет-Бек Л. 53, 220
 Меликсет, ученик Ованнеса Воротнеци 190
 Мелик-Шах 57—59, 82, 225
 Мелхиседек, писец 266
 Мелконян Ю. А. 135
 Месроп Магистрос (Тер-Мовсисян) 11, 96
 Месроп Маштоц 12, 33, 186, 286, 291
 Метар 131
 Мигран, сын Нвера 161, 318
 Мигран, сын Турка 300
 Миграниды 18
 Мина Хатуи 12, 99, 100, 125, 127, 130, 133, 212, 242, 243, 313, 317, 320, 323
 Миран, даритель 332
 Мираншах, сын Тимура 260—262, 264
 Митли М. Б. 259
 Мкдем, сын князя Проша 154
 Мкртч, даритель 169
 Мкртч, настоятель 169, 201
 Мкртч, отец Саркавага 166
 Мкртч Пайтакаранци 195
 Мкртч Техелеци 185
 Мкртч, ученик Ованнеса Воротнеци 190
 Мкртч Эмин 219
 Мкртчян Л. 196
 Мнацаканян А. Ш. 15, 16, 21, 33, 36
 Мнацаканян С. X. 132, 186, 202, 218
 Мовсес Ангехакотци 268
 Мовсес Арцкеци 275
 Мовсес Дасхуранци 16
 Мовсес Каганкатвази (Моисей Каланкатуйский) 15, 16, 18, 21, 23, 28, 31, 33, 34, 36, 37, 46, 52, 221, 292, 304
 Мовсес, писец 199
 Мовсес из Тифлиса 195
 Мовсисян Г. 9, 54
 Мовсес Хоталанци, католикос 212
 Мовсес Хоренаци 16, 18, 19, 37, 40, 212, 221
 Мовсисян А. 184, 185, 193, 238
 Молош, слуга 173
 Момик, зодчий 105, 117, 131, 132, 134, 184—186, 202, 238, 241, 328, 329
 Монголы 85, 86, 88, 94, 116, 128, 138, 142, 152, 154, 187, 212, 225, 256, 287
 Мурад хан 248
 Мурадян П. М. 20, 38, 39, 46, 53, 69, 84, 135, 167
 Мусаелян А. 141, 143
 Мусканк 169
 Мухаммед Джахан-Пахлаван 49, 67, 68, 77, 189, 205, 206
 Мухаммед-Оджейту 100, 147, 148, 151
 Мухаммед-Талар 59
 Мхитар Айраванеци 66, 75, 94
 Мхитар Апеци 102, 260
 Мхитар Гош 15, 21, 34, 36, 46, 52, 292
 Мхитар Еранкаци 147, 185, 242
 Мхитар из Авуц тара 237
 Мхитар, настоятель 328
 Мхитар, отец Ваана 300
 Мхитар, отец Садока 302
 Мхитар, писец 97
 Мхитар Саснеци 185

- Мхитар, сын Хойдана 129
 Мхитар Татеваци 112, 195, 197, 280
 Мушег, сын Смбага 300
 Мушег, сын Тироца 300, 301
 Мштакахтен 308
 Мылык 167
- Навруз, хан 108, 109, 120, 147, 257
 Навуходоносор 62
 Нана (Анна), мать Чесара 121, 123,
 139, 240, 330
 Нана, дарительница 171
 Наник, см. Иванэ, отец Смбага
 Народ стрелков, см. монголы
 Натил 81, 82, 118, 249
 Нахалет, отец Амир Хасана и Сар-
 гиса 132, 332
 Нахалет, ученик Абраама 202
 Начмадин, сын Смбага 143
 Нвер, отец Миграла 161, 318
 Нейматова М. С. 35
 Нерни, выдуманное имя 28
 Нерсес Мшеци 180—183, 213, 220,
 253, 254
 Нерсес, настоятель Айраванка 169
 Нерсес Сасецц 185, 186
 Нерсес Тарсониц 251
 Нерсес Шнорали (Благодатный) 234,
 235
 Нерсех, сын Иоанна 301
 Несторяне 30
 Низам ал-Мулык 57
 Новосельцев А. 28
 Норпет 323
- Оваким Сюнеци 195
 Ованнес Айриванецц 169, 249
 Ованнес Арцишени 241
 Ованнес Ахбатеци 236
 Ованнес Бджнеци 236
 Ованнес Ваици 257
 Ованнес Воротнеци 77, 157, 185, 186—
- 191, 194, 195, 206, 246, 252, 254,
 261, 262, 277
 Ованнес, выпускник Гладзорского
 университета 185
 Ованнес, епископ Сюника (1016 г.)
 231
 Ованнес Гермонечи 195, 199, 278,
 280, 281
 Ованнес Драсханакертци 157, 158,
 212, 228—230, 302, 304
 Ованнес Ерзикаци (Цорцорени) 185,
 200, 251
 Ованнес, епископ Ериджака 74, 183
 Ованнес Кахик, см. Ованнес Воротне-
 ци
 Ованн «Крымцы» 69
 Ованнес, писец из Верши Нораванка
 247
 Ованнес Майрагомечи 223
 Ованнес, иерей 131
 Ованнес, икитор церкви св. Богоро-
 дницы 217, 303, 305
 Ованнес Кагызманци 252
 Ованнес «Кармир» 196
 Ованнес Крнеци 251, 252
 Ованнес, митрополит Сюника 158—
 160, 164, 223
 Ованнес Орбел, митрополит Сюника
 81, 111, 122, 127, 131, 139, 171,
 185, 193, 214, 220, 237, 239—244,
 249, 252, 255, 289, 328, 329
 Ованнес, писец 275
 Ованнес Прошян, архиепископ 203,
 205, 249
 Ованнес, рабунапет 241
 Ованнес, родственник Степаноса 210,
 211
 Ованнес, священник 162, 324, 325
 Ованнес, слуга 145, 174, 320
 Ованнес, сын Хасана Каванечи 65,
 76, 77, 206, 207
 Ованнес, сын Чесара 128, 331
 Ованнес Татеваци (XIII в.) 325

- Ованнис, ученик Ованниса Воротняни 191
 Ованнисе Цуанли 251
 Ованнисян С. 18
 Овасян 196
 Овзбек 169
 Овсепян Г. 9, 11—13, 51, 73—75, 78, 79, 98, 123, 124, 125, 127, 130, 133, 145, 193, 194, 196, 199, 241, 250, 260, 317
 Оабек 263
 Олджейту хан, см. Мухаммед-Олджейту
 Омар 262
 Орбели Н. А. 21, 38, 64, 233
 Орбели, княжеская фамилия 38, 41—44, 46—49, 51—56, 69, 226
 Орбеляны 5, 6, 11, 12, 15, 20, 25, 40, 43, 46, 47, 51, 55, 56, 59, 65, 67, 69, 70, 72—76, 78, 79, 81, 83, 85—89, 91—93, 95, 96—101, 103—110, 113—115, 117—121, 123—126, 128, 129, 131, 133, 134, 139, 153, 154, 160—106, 168—173, 175, 176, 179, 180, 182—185, 187, 188, 191, 194, 197, 200—206, 211, 212, 214, 217—220, 237, 239, 242—244, 249, 253, 254, 272, 274, 275, 280, 282—285, 287—290, 292—294, 310, 317, 322, 328—330
 Ордаван, вартапет 248
 Ордаван, священник 281
 Орманян М. 111, 154, 186, 189, 192, 206, 217
 Осеп 274, 334
 Отшельник, см. Шаш Мнакец
 Очан 103

 Папгос (Погос) Киликеци 129, 148, 185, 205, 240, 243
 Пааум 323
 Пайтуш 257
 Папа Римский 235, 250, 253, 277
 Папзян А. Д. 20, 36, 148, 204, 267, 268, 271—273, 279, 336
 Папак Прошия 75, 76, 111, 134, 170, 235
 Парадж, сын Дзагика 230
 Пароплуис 185
 Парсам 168
 Паруйр Сепак 266
 Паткарян К. П. 219
 Пехравадла (Пахрадола) 95, 279
 Пахрадола, брат Смбага Орбеляна 70, 144, 168, 311, 315
 Пахрадола, сын Тарсалча 97, 201, 326
 Паша, супруга Бешкена 116, 117
 Пена, сын Смбага 122, 168, 333
 Петрос, некий 130
 Петрос, слуга 144
 Петрос, писец 258
 Петрос, крепостной 320
 Петрос, сын Саргиса 134
 Петрос Сюнеци 30
 Петрос Шахяноцци 207
 Петрушевский И. П. 7, 85, 116, 117, 139
 Пешаген, см. Бешкен, сын Буртеле Великого
 Паркули 333, 335
 Пачар 123, 173
 Пширки 110
 Пзылегинялы, см. Бешкениды
 Погос 186
 Погосян С. П. 8, 140, 158, 217
 Потурян М. 196
 Прош Хакбакии 72, 74—77, 111, 115, 154, 167, 183, 184, 202, 214, 236
 Птдомей 17

 Раббэ, сын Саргиса 299
 Рахиб 309
 Рава Какаберидзе 88
 Равнд ад-дин 116, 145, 256, 257
 Ромей 236, 258

- Рузукан, дочь Элкума 110, 111
 Рузукан, супруга Смбата Орбеляна 87, 88, 316
 Рустам Орбелян 20, 128, 204, 265, 268, 269, 271—273, 279, 284, 333, 336
 Русудан, супруга Ивана Орбеляна 45
 Русудан, царица Грузии 44, 84, 89, 90, 94

 Саакадухт, сестра Степаноса Мудрого 222
 Саак Джунанц 334
 Саак, князь Сюника 224
 Саак, отец Амазаспа 302
 Саак, отец Граата 299
 Саак, отец Григора 300
 Саак, отец Джаваншера 227
 Саак, отец царя Сюника Смбата I 230
 Саак-Партев 31, 291
 Саак, священник из Норика 302
 Саак-Севада I 28
 Саак, сын Васака 300
 Саак, сын Мхитара 302
 Саакян Т. М. 13, 20, 58, 60, 90, 133, 158
 Сагумян С. Т. 135
 Садун Арпруш 45, 88, 102, 154
 Садун, даритель 170
 Садун, отец Аруз Хатун 98
 Сакр 231
 Самег 115
 Самуелян Х. 38, 175
 Самуэл Анеш 43, 102, 221, 233, 260—262
 Самуэл Камрджадзоречи 222
 Санджар бек 335
 Савдухт, супруга Магистроса 79, 82, 322
 Санчар, сын Ташкрегула 91, 167, 169, 171
 Саргис Долгорукий 44, 45, 48, 53, 55, 56, 66, 164, 310
 Саргис, варданет из Феодосии 277
 Саргис, выпускник Гладзорского университета 186
 Саргис, епископ, свидетель 136, 318, 320
 Саргис, ключарь церкви св. Апостолов Татевы 161, 318
 Саргис I, епископ Нораванка 70, 72, 74, 77, 129, 164, 165, 206—209, 310—312, 314—316
 Саргис II, епископ Нораванка 133, 144, 161, 166, 167, 209—211, 330
 Саргис, отец Петроса 134
 Саргис, отец Раббэ 299
 Саргис, отец Таира 171
 Саргис, писец 240, 260
 Саргис, писец из Бердики 249
 Саргис, рабуняпет Гермоиской школы 200, 202
 Саргис, руководитель Астапатской школы 190
 Саргис, священник 290
 Саргис Севанци, католикос 30
 Саргис, сын Нахапета 132, 332
 Саргис, сын Чесара 123, 331
 Саргис, ученик Ованнеса Воротнеци 190
 Саргис, учитель Киракоса Вирапнеци 279
 Саргис, учитель Степаноса-Тарсанча 116, 236, 242, 243, 245—247
 Саркаваг, перей 167
 Саркаваг из Гохтана 236
 Саркаваг, сын Мкртича 166
 Сафрастян А. 86
 Сахиб диван (Мухаммед Шемс ад-дин Джувейши) 88, 96
 Сахиб диван (Сиад ад-довле) 100, 101, 256
 Сахл, из рода Айка 28
 Сахох, супруга Иванаэ 168

- Свазия Г. С. 35, 36
 Севада, сын Мамкан 80
 Севада, отец царя Сенкерима 30, 164, 224, 307, 309
 Севадя, сын царя Сенкерима 63, 225, 306
 Селич бек 93
 Селракия А. 11, 189
 Сельджуки-турки 11, 24, 40, 41, 55, 57, 58, 61, 62, 65, 69, 71, 142, 160, 163, 208, 259, 263, 267, 287, 292, 312
 Сенкерим, царь Сюника 58—61, 63, 64, 77, 78, 82, 163, 204, 225, 231, 306—309
 Сенкеримьяк 123, 330
 Сен-Мартен М. С. 220
 Симеон Басенци 251
 Симеон, выпускник Гладзорского университета 185
 Симеон Ереванци, католикос 204, 271, 272, 321
 Симеон, монах из Шагата 301
 Симеон, писец 119, 248
 Симеон Сюнеци 195
 Симеон Татеваци 200
 Симеон Хачелени 251
 Симниа, дарительница 168
 Сиранес, зодчий 130, 134—137, 144, 186, 319, 320
 Сирканк 151
 Сисак, сын Гегама 17—20, 27, 61, 163, 328
 Скифы 95, 315
 Смбаг Багратуни, царь Армении 14, 157, 163, 223, 228, 229
 Смбаг, брат Чесара 330
 Смбаг, дед Қора Курда 78
 Смбаг, дед Смбага 282
 Смбаг II, князь Сюника 14
 Смбаг, князь князей Сюника 304, 305
 Смбаг, мандатурт-ухупеси 39, 42
 Смбаг I, царь Сюника 14, 60, 141, 224, 230
 Смбаг II, царь Сюника 60, 163, 164, 216, 224, 305
 князь Сюника, «царь» 70—75, 83
 Смбаг Орбелян, сын Ивана 119, 191, 204, 261—264
 Смбаг Орбелян, первопрестольный 87—98, 101, 103—106, 110, 113, 127, 131, 133—136, 138, 139, 153, 154, 161, 165, 166, 168, 208, 210, 213, 224, 232, 311, 313—320
 Смбаг, отец Бошкена 266, 270, 271, 333, 335
 Смбаг, отец Егнше Буртеяна 265
 Смбаг, отец Мушега 300
 Смбаг, отец Начмадина 143
 Смбаг, отец Степаноса 268, 272, 282, 283
 Смбаг, сын Ашота 158—160, 163, 198, 229, 230
 Смбаг, сын Буртелеа 115
 Смбаг, сын Вахтаंगा 64
 Смбаг, сын Липаряга, «пленник» 121—123, 139, 168—170, 329, 331
 Смбаг, сын Нерсеха 301
 Смбаг, сын Степаноса 283
 Смбаг, сын царя Сенкерима 61—64, 306
 Смбаг Ювий, зодчий 137
 Смбагян Ш. В. 16, 28, 34, 36
 Смбагянц М. 11, 115, 177, 189, 202, 203, 219, 276, 303, 321
 Согомон, пардапет 223
 Согомон, епископ Сюника (IX в.) 227
 Согомон, епископ Татева 161, 209, 210, 303, 318
 Соны 90
 Софья, княгиня Сюника 159, 198, 230, 305
 Софья, мать царицы Шахандухт II 165, 226, 306

- Сохрѣб из Урута 336
 Степанос Айриванеци 25
 Степанос Ангехакотци 280, 281
 Степанос, архиепископ Вайоц дзора и Чахука 67, 68, 166, 169, 312, 313
 Степанос Арчишци 233
 Степанос Благодатный 206, 208, 209
 Степанос, брат Бешкеца 270, 271, 280—283
 Степанос, брат Игнатюса 205
 Степанос варданет Ехегеци 280
 Степанос, католикос Агванка (XI в.) 15, 16, 164, 308
 Степанос, католикос Агванка (XIII в.) 110
 Степанос Киликеци 233
 Степанос Макенишци 301
 Степанос Мудрый, митрополит Сюшка 14, 32, 222
 Степанос Неизвестный 197, 281
 Степанос Орбелян 7, 12, 14, 15, 21, 29—31, 33, 37, 39, 41, 42—52, 55, 58, 59, 61—63, 66—68, 71—73, 75—79, 84, 86—88, 90—104, 106—111, 113, 120, 125—127, 131, 136—139, 141, 144—148, 152, 154, 157, 159—163, 165—167, 172, 174, 176, 177, 182, 183, 185, 187, 188, 192, 198, 205—211, 213—223, 224—240, 243, 254, 257, 276, 286, 289, 294, 298, 303, 305, 307—309, 311, 313, 315, 318—328
 Степанос, писец 185
 Степанос Сквараци 233
 Степанос, сын Иванэ 197
 Степанос, сын Карапета 131
 Степанос, сын Тироца 301
 Степанос Сюнеци, см. Степанос Мудрый
 Степанос-Тарсанч 126, 131, 184, 185, 142—146, 252, 255, 283, 289, 330
 Степанос Тобризеци 195
 Степанос, усыновленный 307
 Степанос, ученик Ованнеса Гермонеци 199
 Степанос Цццернаванкиш 301
 Стефан Византиец 17
 Стефан Сюнийский, см. Степанос Орбелян
 Стоун Э. Майкл 39
 Страбон 17
 Сука 109
 Сукиасян А. М. 149
 Султаншах из Гермопского монастыря 199
 Супан, сын Сакра 231
 Суса, супруга Пены 122, 168, 333
 Сюникские (Калакские) правители 39, 58
 Сюнкы 31, 61
 «Сюняц тэр» 31
 Тага 320
 Тагудар 100, 101
 Тагун, супруга Хасана 64
 Так 123, 124
 Тандр, сын Саргиса 171
 Тамадекпы 159
 Тамар, дочь Бухды 114
 Тамара, царица Грузии 7, 44, 54—56, 66, 69, 165, 287, 311
 Тамик, мать Буртела Погибшего 95
 Тамта, дочь Иванэ Закарня 68
 Тамта Хатуи, супруга Эликума 110, 328
 Танкрегул 90, 91, 105, 138, 167, 171
 Тарсанч Орбелян, атабек, великий князь Сюника 12, 70, 74, 75, 78, 79, 83, 88, 95, 98—109, 111—113, 119, 120, 125, 127, 128, 130, 131, 133, 134, 136, 139, 144, 150, 153, 154, 160, 161, 166, 167, 170, 180, 183, 200, 204, 210, 211, 213, 214, 217, 218, 233, 234, 238, 239, 242, 246, 279, 311, 313, 316—327

Тарсанч, сын Гургула 282
Тарсанчялы 79, 332
Татаро-монголы 40, 90, 152, 163, 292
Тасек, см. Таск
Тач, супруга Ованнесса 131
Тачар, монгольский военачальник 108
Тачер, супруга Амир Хасана I 111, 167, 169
Тачики 68, 70, 258, 308—312, 314, 316, 318, 326, 327, 329
Тачмылык 168
Ташян А. 217
Тенк 168
Теодорос 300
Тер-Гевондян А. Н. 22, 42, 19
Тер-Григорян В. 220
Тер-Мовсисян, см. Месроп Мегнистрос
Тер-Нерсисян Н. 196
Тер-Степанос Буртелян 197
Тертер Мнакец 202
Тигран Великий 32
Тимур (Ланктамур, Тамурланк) 24, 27, 119, 189, 191, 194, 256, 258—263, 266, 283, 286
Тимуриды 6, 192, 258, 260, 262, 265, 266, 282—284, 287
Тиранун 249
Тиратур Киликеки 185, 186, 189, 197—199, 254
Тирацу Ванандецц 280
Тири 124
Тирос 300, 301
Товма Арцруни 212, 219, 237
Товма Кафаеш 197, 280
Товма Мецопецц 189, 192, 194, 195, 247, 271, 273, 277—282
Товма, писец 191
Тонгуз Хатуи 96
Тондракийцы 14, 293
Толчян А. 237, 243, 269
Торос, выпускник Гладзорского университета 185
Торос Таронаци 185

Торос, философ 237, 244
Торосян Х. А. 220
Тохтамыш, хан 258, 260
Тревсер К. В. 17
Тугрил-бек 41
Тума, священник 268
Туманов К. 13
Тумас 190
Турки 210
Тухташ 80—82, 118, 119, 249, 333
Тюрко-татары 41
Тюркменские племена 27, 37, 256, 282, 284, 286
Уварова П. С. 71
Узун Хасан 247
Ужан 79—82, 169, 322, 332, 333
Улу-Давид, царь Грузии 88
Улубаян Б. А. 9, 16—19, 24, 27, 33, 36, 37, 94
Унан, выпускник Гладзорского университета 185
Унан, писец 75, 115
Унан из Шемахи 195
Утар 168
Утмазян А. М. 13, 14
Уханес 221, 222
Фавстос Бузанд 222
Фадлуи 59, 76, 308
Филиппэ I, престольный князь Сюника 134, 227, 228, 231
Филиппэ II, престольный князь Сюника 156, 217, 231, 299, 300, 324
Фока 178
Фома 145, 320
Фрик 37, 152, 177, 289, 294
Хаденек 274
Хадр-Мелик 335
Хазары 95, 166, 314
Халандуры 95, 314
Халкидониты 30
Халт 168
Хамдаллах Казвини 116

- Харбанда, см: хан Мухаммед-Од-
жейту
- Харнох 150
- Хасан-Али 275
- Хасан Амегуеши 77, 79, 124
- Хасан бек, аксаюнлу 265
- Хасан бек, динук Баяндур 203
- Хасан, дед Ованнеса Воротици 77
- Хасан, дед Гонцы 79
- Хасан Джалал Дола 85, 93, 94, 96,
99, 125, 127, 154, 242, 317, 323
- Хасан, дядя Ованнеса Воротици 206
- Хасан-Джалалины 9
- Хасан, инук Длена 217
- Хасан Домян 99—100
- Хасан Касеци 48
- Хасан Капанеци 77
- Хасан, князь Сюника 231
- Хасан Манглин Шейх 101
- Хасан, некий 65
- Хасан, отец парданета Саргиса 246
- Хасан, отец Григорика 59
- Хасан, отец Ованнеса Капанеци 205
- Хасан, отец княгини Мамкан 170
- Хасан, сын Ваграма Шахурнеци 79—
82
- Хасан, сын Вахтанга 64
- Хасан, сын Еригора 76, 308, 309
- Хасан, сын Каранета 161, 318
- Хасан, сын Кора Курда 76
- Хасан, сын (?) Сенекерима 76, 77
- Хасан, сын Шавуха 300
- Хасан-Хамтуляны 76, 83
- Хасан Хаченеци, царь Сюника 62—64,
76, 82, 225
- Хасик 172
- Хатун, дочь Халишаха 167
- Хатун, дочь Хасана Хаченеци 67, 68
- Хатун, родственница Тер-Степаноса
67, 68
- Нахбак Ворозван 164
- Нахбак, отец князя Васака 72
- Нахбакяны-Прошяны 9, 11, 12, 20,
48, 64, 72—76, 81—83, 85, 86, 89,
91, 96, 98, 101, 104, 105, 109, 110,
128—130, 132—135, 139, 160, 167,
173, 179—184, 203, 204, 214, 217,
249, 253, 254, 260, 284, 287, 292,
331
- Хачатур Кекарещи 37, 112, 152—155,
177, 185, 235, 289, 294
- Хачатур из Цахад кара 249
- Хачатур, отец Шмавона Ангехакоти
333, 334
- Хачениды 12, 133
- Хачерян, Г. 184, 251
- Хачикян, Л. С. 14, 15, 22, 37, 89,
113—115, 117, 233, 237, 247, 278,
282
- Хеденек 335
- Херхан 64
- Хетум, царь Киликийской Армении
208
- Хезул 171
- Ханл-Асдан 48
- Хикар 129
- Хойдан, отец Мхитара 129
- Хонджилай 107
- Хоршах 123, 173, 330
- Хосров 300
- Хосров Гандзакети 34
- Хосровануйш, царица Армении 54
- Хосровик, князь Бхена 61, 64
- Хосровик, отец Гонцы 79, 330
- Хошак 88, 92
- Хуандзе 171
- Худан, сын Иоанна 302
- Хулагу, ильхан 87—89, 93—96, 145,
147, 256
- Хулагуиды 266, 283
- Хуиташанк 96
- Хупан 321
- Хупасар 48
- Хурумчи 107—109, 146
- Хутлубек 168
- Хутлубуга 154

- Хутлушах, см. Ованнес Воротнеци
Хутлушах, монгольский военачальник 109
Хушущ, мать Вачагана 164
- Цавдейцы 17, 18, 20
Цагарейшвили Е. 220
Цовакан Н. (Н. Богарян) 39
Цураберды 14, 160, 293
- Чалоян В. К. 190, 193
Чамчян М. 67, 94, 189, 271, 277, 281
Чармаган 85, 89
Чесар Орбелин 121—124, 133, 139, 173, 211, 330
Чопан 109
Чопанян А. 12
Чортман 59, 60, 63, 82, 225
Чубинашвили Г. Н. 260
Чубинашвили Н. 260
- Шалух Багратуни 227
Шапух, отец Хасана 360
Шапух, отец Хосрова 300
Шараладин 93
Шатлуис 166
Шах (Султаншах, Султанш), брат Бешкена 81, 197, 271
Шах-Армен 49
Шахандухт I, царица Сюника 231
Шахандухт II, царица Сюника 10, 16, 163, 164, 224, 225, 306—308
Шахатуляц Ов. 11, 31, 96, 110, 272, 317
Шахер 171
Шахиншах Закарян 85, 93, 165, 311
Шахиншах, сын Джалала Тарсанчица 127, 243, 244
Шахкубад 273
Шахназарян К. 219
Шахрух 267—273, 284
Шахурнеци, фамилия спаралетов княжества Орбелинов 12, 76, 78, 81—83, 119, 169
- Шаш Мнакец 131, 325
Шаладзлы 45
Шейх-Хасан Младший 113
Ширмазавян Г. 219
Шмавон Антехакотци 15, 113, 269 273, 274, 280, 281, 333—336
Шмавон, пнок из Дзоропанка 249
Шмерлинг Р. 42, 43
Шповор 169
Шноравор (Шповор) Ахбар 137
Шпорк 173
Шота 168
Шотржанк 82
Шушан 63
Эачя Прошян 75, 76, 110, 111, 131, 134, 168, 171, 183, 201, 203, 236, 257
Эдвалхан 81
Эджипай 107
Эликум, брат великого князя Смба-та Орбелина 70, 71, 86—88, 90, 95, 138
Эликум, брат Чесара 330
Эликум (Кука), сын Бешкена 116
Эликум, сын Джалала Тарсанчица 123, 127, 243, 244
Эликум, сын эрпстава Липарита Ор-белл 49, 55, 56, 67, 68, 73, 74, 86, 87, 311, 315
Эликум, сын Липарита, основателя княжества Орбелинов Сюника 128
Эликум, сын Тарсанча 98, 106, 107, 109—112, 118, 120, 125, 126, 139, 176, 183, 217, 236, 324, 328
Эльдар 107
Эмир Рустам, см. Рустам Орбелин
Энгельс Ф. 145, 146, 258, 277
Эсат Урас 22
Юлий Цезарь 122
Юшкол С. В. 17
Ягуб бек 248, 278, 279
Якобсон А. Л. 21, 24
Ямпольский З. И. 28, 33, 34

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абанд 38, 60, 78, 90, 105, 156, 176
 Абандаберд 61
 Абасашен 326
 Абхазия 90
 Авеладант 158, 160
 Авеш 166, 314, 315, 320
 Авоц птук 21
 Авоц тар 205, 236
 Агабован 228
 Агавадзор 91
 Агавно, р. 24, 102
 Агаши (Ага) 273, 274, 333—335
 Агарак 320
 Агаракадзор 70, 105, 164, 165, 207, 231, 310, 311, 320
 Агарани Кольжрис-шхе (Агарак) 43, 47
 Агарши 11
 Агаэчк (Алахечк) 35, 60, 156, 221
 Агуанк (Алуанк) 15—20, 25, 28, 30, 31, 33, 35, 37, 86, 94, 110, 127, 222, 261, 303, 308
 Аглатех, угодье 168
 Агиджадзор 121
 Агстеи 85
 Агстевская долина 26, 148, 269
 Агстевское ущелье 73
 Агулис 30
 Агунатуи 272
 Агуэи 18, 25
 Алана 215
 Алоянод. угодье 325
 Азат 167, 315, 320
 Азербайджан 21, 22, 25, 26, 29, 33, 35, 116, 150, 166
 Азербайджанская ССР 22, 316
 Айлах 156
 Айраванк 68, 105, 118, 169
 Айратат 66, 158, 191, 272, 278, 279, 284
 Айрататская область 191, 192, 200, 271
 Айреэц тар 165
 Айриванк 197
 Айриванкский монастырь 249
 Айрк 156
 Айцахяг 328
 Акзи 100
 Акнер 134, 320, 324
 Акнерский подокангал 210, 224
 Авоги 313
 Акори 166, 314, 315, 320
 Аладаг 89, 94
 Алаяз 65, 105, 117, 181, 198
 Алаязское ущелье 198
 Лабак (?) 23
 Ая-Бакус (?) 23
 Албана 23
 Албания-Алуанк 16, 17, 19, 29, 52
 Албанополь 23
 Албанское царство 19
 Албанус (?) 23

- Амагу 105, 205
 Амагуинский Нораванк, см. Нораванк
 Амазатес 332
 Амарасский монастырь 108
 Амбравакар 231
 Алапат 166, 314, 315, 320
 Анапат, крепость 206
 Анберд 66
 Ангехакот, Ангехакут 264, 268
 Андохаберд 61, 221
 Анкеги 239
 Ани 10, 26, 38, 41—43, 45, 64, 66,
 78, 85, 86, 102, 235, 302
 Анмер 302, 321
 Антилянас-Ливан 12, 13, 47
 Апракунис 187
 Апракунисский монастырь 189, 193
 Аварайр 103
 Аракс (Ерасх) 17, 18, 22, 29, 37, 94,
 134, 168, 171, 183, 201, 203, 236,
 Аран (Арран), обл. 16, 18, 20—22,
 27, 31, 66, 67, 117
 Арарат 11, 31
 Арастамух (Артасвамух) 229, 304
 Аратес 144, 167, 198, 217, 237
 Аратесский монастырь 72, 111, 129—
 131, 171, 210, 240, 325—327
 Аран 126
 Аревик 60, 61, 156, 176, 221
 Аревис 181, 248
 Ареви 65, 98
 Аржис 78, 161, 175, 226, 231, 274,
 309, 310, 318
 Арит 217, 231, 306, 307
 Арказ 105
 Армения 5—11, 15—31, 35—39, 41,
 43, 45, 53, 55—58, 60, 62, 64—69,
 71, 72, 75, 81, 84, 88, 92, 99, 102,
 110, 112, 113, 115, 117, 122, 126,
 128, 134, 137, 138, 141—145, 147,
 152, 153, 155, 158, 163—165, 171,
 176, 177, 180, 182, 185, 186, 189,
 191, 193—196, 198—200, 202, 203,
 207, 212—215, 221, 223—226, 227—
 229, 232, 234, 235, 238, 240, 246,
 247, 250—253, 255, 256, 258—261,
 265—269, 272, 273, 276, 279, 282—
 292, 302, 304, 306, 310, 311
 Армянская ССР 65, 80, 101, 105, 126,
 127, 130, 132, 135, 139, 150, 152,
 157, 158, 171, 175, 195, 201, 203—
 205, 248, 264, 276
 Армянский Агванк 17
 Армянское нагорье 65, 181, 186, 247,
 258, 291
 Ариа, пос. 65, 75, 78, 98, 103, 167,
 175, 211, 320
 Ариа, р. 125
 Артабуин 65, 133, 151, 170, 312
 Артаван 73, 74
 Артаз 277
 Аруке 227
 Ариак 15, 17—19, 27, 23—29, 37, 38,
 64, 96, 148, 224, 324
 Ариакская земля 25, 62, 99
 Ариакская область 64
 Арцванист 101, 171, 321
 Арши 299
 Аршеш 191, 194
 Ассирия 93
 Астеват 195
 Астхадзор 248, 276
 Атропатена 44, 67
 Афины 182
 Афлицехе 266
 Африка 128
 Ахавнадзор 105
 Ахалциха 266, 275
 Ахар 116, 117, 139
 Ахбат 45, 47, 88, 143, 236, 277
 Ахбатский монастырь 143
 Ахбарне 165, 208, 311
 Ахберд ванк 180—182
 Ахбарос 168
 Ахбюрнери ванк 181
 Ахджртал 332

- Ахтала, см. Пгидзаханк
 Ахтамар 205, 209, 237, 259
 Ахтамарский католикосат 278
 Алян, Алянан, Элянан 162, 221
 Ачхвасет 163
 Аштарак 272
 Аштеик (Аштеанк) 43
 Аштишат 18

 Багаберд 10, 58—64, 82, 162, 221, 225
 Багдад 107, 151, 264, 275
 Бакк 38, 59—61, 63, 64, 105, 162, 163, 176, 227, 306
 Бакк Другой 156
 Баккенй гадар 61
 Бадриндж 272
 Баку 23
 Баргушат 66, 69, 72, 74, 106, 161, 313, 318
 Баргушатская обитель 247
 Баргушатский хребет 73, 106
 Барда, см. Партав
 Бардараван 131
 Басаргешар 26, 27
 Басен 94
 Басенская долина 43
 Басенская крепость 42
 Бердаа, см. Партав
 Бердаванк 203
 Бердик (Каратак) 249
 Берджанереч, Берджанеречи 78, 231, 299, 309, 310
 Бех 227
 Бешкенашени 117, 270
 Богашен 302
 Болораберд 201
 Болорабердская братня 247
 Болорадзор 201
 Болоракар 230
 Большая Татенская обитель 159, 188
 Бороти 91, 92
 Борти 161, 318
 Бриакот 158, 195, 196
 Бртеняц 228

 Буст 195
 Бхен 59, 61, 66
 Бхеноберд 221
 Бхено-Норалакк 306

 Ваанаваик 10, 15, 16, 21, 39, 40, 58, 60, 63, 64, 77, 162, 163, 176, 205, 223—225, 232, 267, 293, 305, 307, 308
 Вавилон 151
 Вагавер 229
 Вагадин 112, 189, 195, 245, 334
 Вагадинский монастырь 328, 330
 Вагаршапат 72, 235, 259, 260, 272
 Вагату, см. Вагадин
 Вагуди, см. Вагадин
 Вайкский район (бывш. Азизбеков-ский) 38, 65, 73, 175, 176, 303
 Вайоц дзор 11, 26, 38, 60, 65, 69, 72—78, 81, 83, 86, 89, 91, 92, 96, 97, 104, 105, 111, 114, 117, 118, 122—125, 130, 131, 133, 135, 139, 146, 165, 167, 169, 170, 175, 176, 179—181, 187, 192, 197—210, 217, 221, 222, 230, 236, 237, 246, 248, 249, 251, 282, 284, 289
 Веланд 302
 Вандзаберд 222
 Власар 135, 137, 320, 321
 Власван 38, 105, 171, 172, 227, 228, 233, 321, 327
 Ваневанский монастырь 120
 Варакский монастырь 151
 Варараки 134, 210, 230, 324
 Вардан берд 124, 125
 Варденик 105
 Варденис 27
 Варденисский район 28, 38, 100, 102, 171, 176, 303
 Вардут 274, 321, 324
 Варно 301
 Васпуракан 30, 151, 158, 224, 229, 278
 Васпураканская область 57

- Вахраван 249
 Вахцан 239
 Веди, р. 126
 Веди, уезд 92, 127, 320, 323
 Ведниский район 126
 Великая Армения 17, 19, 110, 116,
 216, 235, 239, 291, 325
 Венеция 269
 Вери шеи 134, 324
 Верин анд 61
 Верин Колагран, см. Параханк
 Верин Нораванк 181, 202, 239, 244,
 245, 247, 249
 Верин Ульгюр 118
 Вернашен 105, 124, 201
 Верэ, р. 42
 «Войсковая церковь», см. «Храм воин-
 нов»
 Вордзакар 332
 Воротан, р. 157, 158
 Воротан (Вороти), уезд 61, 66, 68,
 69, 73, 95, 103, 134, 136, 189, 246,
 274, 281, 319, 334
 Воротнаберд 61, 260—262, 264, 265
 Воротнаванк (Вагадшский мона-
 стырь) 38, 112, 126, 131, 172, 193,
 245, 263, 271, 281, 288, 319
 Восточная Армения 18, 25, 38, 87, 89,
 102, 113, 179, 187, 191, 196, 199,
 204, 211, 236, 250, 252, 277, 289
 Восточное Закавказье 16, 17
 Восточный дом 97
 Восточная земля 97, 111
 Восточный край Армении 16, 19,
 20, 25, 30, 32, 34, 36, 37, 153
 Вохчи, р. 58, 59, 162
 Гаг 43, 55
 Газарапос 332
 Галдзор 135—137, 186, 211, 316, 319
 Гандаак в Вайоц дзоре 165, 205
 Гандаак (Кировабад) 32, 34, 66, 68
 Гандзасар 21, 23, 25, 132, 205
 Гандзасарский монастырь 21, 24, 277
 Гандахан 168
 Гардман, Гардманк 17, 19, 28, 66
 Гарли 66, 72, 73, 84, 86, 106, 260,
 302, 313
 Гегамские горы 100
 Гегард 133
 Гемур 105
 Гемурская церковь 171
 Гергер 80, 105, 131, 172
 Гергерская долина 105
 Гергерский монастырь Сурб Снон
 78—80, 117, 121, 169, 170, 172,
 241, 322
 Гермонский монастырь 195, 197—200,
 254, 278, 282, 293, 321
 Герт 66
 Гетаван 228
 Гетаванское море (озеро) 228
 Гетамеч 228
 Гетик 198
 Гехаркуни, Гехаркуник (Гелакуни)
 11, 26, 38, 60, 68, 69, 71, 72, 75,
 92, 101, 105, 130, 134, 146, 156,
 169, 171, 221, 223, 229, 248, 276,
 302, 313
 Гехаркуни берд 221
 Гехи 62
 Гилан 108
 Гинишкадзор 315
 Гладзор, Гладзорский университет
 75, 105, 110, 113, 115, 122, 124,
 139, 148, 153, 180—187, 189, 192,
 197, 199, 202, 213, 215, 236, 238—
 240, 242—244, 246, 251, 253—255,
 289, 293
 Гидеваз 176
 Гидеванк 38, 131, 171, 230, 232, 249,
 305, 324
 Гиншик (Гинпи) 105
 Годелан 231
 Гомер 245
 Горы 38, 121, 124, 125

- Горле 157, 210, 224
 Горисский район 38, 105, 131, 134,
 135, 175, 176, 203, 205, 223, 306,
 316
 Горс 105, 139
 Гохти, Гохтал 29, 221, 236, 249
 Грпак (Грук) 231
 Грузия. Грузинская страна 20, 26,
 37, 38, 41—47, 49, 50, 55, 56, 65,
 83, 84, 92—94, 100, 102, 103, 108,
 109, 112, 116, 117, 139, 141, 144,
 147, 148, 164, 165, 180, 192, 193,
 197, 207, 260, 264, 266, 268—270,
 273, 275, 280, 281, 285—287, 310,
 311, 324
 Грхам 62, 221
 Гугарк 17, 18, 66
 Гунер (Гунеро), угодье 162
 Гуржистан, см. Грузия
 Гутени (Каррашен) 90, 91, 105,
 111, 138, 171
 Гюлубулак 181
 Гюмюшхане 175
 Гядик ванк (Гетик ванк) 198

 Дабил, см. Двин
 Давид Бек, пос. 59
 Дагестан 38, 205
 Дадн ванк 11, 96, 149, 316, 317
 Дайлахлу 175
 Дамаск 154
 Дапуц ванк 115
 Дарадагыз 12
 Даратап 227
 Дарбант, деревня в Гехаркунике 327
 Дарбас (бывш. Ыгуери) 317
 «Дари глух» 132, 134, 177
 Дарьяльское устье 38
 Дави 30, 66, 68, 106, 235
 Дербент 29, 38, 205
 Дехнадзор 334
 Дехданает 302
 Джермадзор 335

 Джония 173
 Джит 169
 Джорджтаун 13
 Джуга 30, 195
 Джхтатах 59, 225
 Дзагедзораберд 221
 Дзагедзорское устье 61
 Дзерати ванк 231, 308
 Дзор, см. Вайоц дзор
 Дзораванк 203, 249
 Дзорагет 45
 Дзорк 10, 38, 60, 61, 105, 156, 176,
 221
 Дзоркский гавар 61
 Дзини кит. земельный участок 121,
 329
 Дманиси 275
 Дом грузин, см. Грузия
 Дом Сисака, см. Сюник
 Дом Торгомян, см. Армения
 Дсехский Бардзракаш 133
 Дютакан 18, 25

 Егвард 200
 Египет 121, 275, 329
 Егия, деревня 239
 Егудзор 247
 Ереван 129, 169, 266, 271, 302, 314
 Ери шен, см. Вери шен
 Ерицатумб 131
 Еркар 274
 Ериджак 11, 60, 67, 74, 156, 176,
 183, 193, 219, 249, 251
 Ериджак, крепость 221, 260, 273
 Ериджакский монастырь Сурб Ка-
 ралет 11
 Евфрат 128
 Ехегис 65—72, 75, 81, 96, 98, 105,
 112, 118, 126, 131, 133, 151, 171,
 247, 248, 280, 289, 293, 302, 317,
 330
 Ехегис, р. 125
 Ехегисское устье 72, 73, 254

- Ехегнадзор 105, 135, 166, 175, 327
 Ехегнадзорский район 38, 65, 80, 91,
 98, 118, 124, 127, 139, 152, 175, 176,
 180, 201, 246
 Ехиканц дзор 239
- Закавказье 16, 20, 25, 84, 91, 93,
 141, 222, 258, 284
 Закаратаг 322
 Зангезур 15, 35, 105, 203
 Зангезурский регион, район 12, 176
 Занджирлуйский монастырь 126
 Зол 176
 Золотые горы 176
- Иерусалим 35, 62, 208
 Ильханство 20, 83, 89, 93, 94, 107,
 109, 113, 117, 147, 152, 177, 179,
 187, 250, 253, 289
 Индия 147, 253
 Иран 93, 116, 180
 Ирландия 147
 Исфаган 67, 206
- Кавказ 42, 84, 85, 71, 102, 116, 256
 Кавказская Албания 15, 17, 23, 26—
 29, 33, 34, 93, 286, 291
 Кавказские горы 17
 Кавтарани, уголье 327
 Казмази 66
 Каджаран 59
 Каси 69, 71, 73
 Казбел (Газбел) 334
 Казвин 67
 Какаваберд 61, 62
 Каладжук 274, 334
 Каласрах 67, 176
 Калькутта 233
 Каменцы 281
 Каме, гор. 132, 177
 Каванчагор, Кавачагор 96, 317
 Жапан 16, 58, 59, 61—63, 76, 82,
 158, 162, 163, 176, 221, 225, 263,
 276, 308
- Капанат 276
 Капанская земля 249
 Капуит бера 105, 221
 Капутру 42
 Карабах 258
 Карагаух 105, 118, 121, 123, 130, 171
 Каракорум 85, 93, 129
 Карартское ущелье 168
 Каратпис 249
 Карачи 334
 Карби 260
 Кареван, см. Гермонский монастырь
 Карин 108, 232
 Каркоп, деревня 167, 217
 Каркопелеанк, см. Каркопский монас-
 тырь
 Каркопский монастырь (Хотакерац
 ванк) 316, 327
 Карс 10, 42, 66, 102
 Карская долина 42
 Карут 217
 Катар 61
 Катиак 302
 Кафан, см. Капан 39
 Кафанский (Капанский) район 38,
 105, 176, 203, 205
 Кецик 204, 243, 276
 Кашатах 24, 35, 221, 248
 Кашуни, р. 61
 Кашуник 156
 Казлич 328
 Кельбаджарский район 316
 Кечарисский монастырь 207
 Кечут 303
 Килекая 180, 199, 208, 211, 214—
 216, 252, 254, 277
 Кировабад 38
 Кирхач 274, 335
 Кишиэ 73, 74
 Кивакар 168
 Кисеберд 221

- Кюц кар 62
 Киеванк 134, 176, 177
 Ковсакан 38, 59, 60, 76, 105, 156,
 176, 221, 227, 231, 301, 308
 Константинополь 108
 Кот 101, 150, 230
 Котаванк 230
 Котанк 69, 71, 92, 271
 Котакар 228
 Котанлу (Кармрашеи) 111
 Кохб 260
 Коцмакот 161, 274, 333, 335
 Кочбек 73
 Крнн 251, 252
 Крым 180
 Ктанец 105, 228, 327
 Ктесифон 222
 Кткуйс 229
 Куарт 169
 Кура, р. 15, 17, 19, 22, 24, 28, 37,
 94
 Курданшахский мост 274, 335
 Куркахахац 314
 Кюреги ванк 245, 350
 Кяримкянд, см. Цахкадзор
- Лачин 35
 Лачинский район 24, 35
 Лейликачан 175
 Ленкоран 94
 Лернадзор 61
 Лор 132
 Лори, Лорэ 43, 45, 47, 49, 85, 91, 268,
 270, 272, 273, 275, 285
 Лори-Ташир 43
 Лорское ущелье 126
 Лчадурь 320
- Мадрас 220
 Макараванк 73
 Макиени (Макеноцац) ванк 231, 248,
 301
- Маку 117, 276
 Малая Азия 93
 Малый Сюник 100
 Мамасский монастырь 118, 120, 177,
 246
 Маназкерт 235
 Мангвис 38
 Марата 250, 251
 Марнеули 38
 Маратуз 73
 Мардаван 320
 Мартирос, деревня 105, 130, 137
 Мартушинский район 28, 101, 130,
 150, 171, 176, 203, 248, 321
 Масрун апапат 105
 Мач 227
 Махкандберд 48, 53, 88
 Махач-Кала 38
 Мачкалахох 334
 Мачракадзор 201, 313, 321, 328
 Мегри 221
 Мегришская крепость 61
 Мегринский район 61, 176, 203, 204
 Междуречье 93
 Мецкар 168
 Мед Мезра 28, 303
 Мецол 278
 Мецопский монастырь 194
 Мажкерт 66
 Мичпатаи 321
 Мого Нахе, креп. 109
 Моз 222
 Мелел-Халил 38
 Москва 220
 Мост Сатаны 274
 Муганская равнина 107, 109
 Мугни 272
 Муракор 274, 335
 Муфаркин 86, 87
 Мухета 38, 270
 Мшленцкен 327
 Мысар, см. Егилет

- Нагорно-Карабахская АО 38, 108, 277
- Нагорный Карабах 24, 32, 34
- Нахичеван 10, 25, 29, 30, 32, 34, 35, 49, 64, 67, 68, 75, 78, 89, 90, 108, 176, 208, 257, 258, 263, 334
- Нахичеванская АССР 35, 74
- Неркин Гезалдара, см. Варденик
- Неркин Геташен 151
- Неркин Ктанок 101
- Нетис 103
- Нижний Баски 66
- Нижний Цветник 317
- Нораванк, **Нораванкский монастырь**, собор 23, 26, 38, 64, 65, 69—74, 76—78, 80, 91, 92, 95, 103, 104, 111, 114, 115, 118, 123, 129, 133, 135—137, 144, 145, 164—167, 172, 177, 183, 186, 205—213, 215—218, 220, 221, 223, 231, 232, 239, 244, 254, 280, 289, 293, 310, 311, 315, 320, 322—324, 326, 328, 331
- Нораташ 272
- Норатус 105, 248, 332
- Норатусская церковь 331, 332
- Нор-Баязет, см. г. Камо
- Норашен 105
- Норашеник 227, 231, 301, 308
- Норик 302
- Нор-Нахичеван 233
- Нрбуйн 78, 211, 320
- Ныржерт 86
- Оланнаванк 63, 116, 133
- Орбети 38, 55, 67
- Ордват, Ордубад 30
- Ордзонкидзе, СО АССР 38
- Орото, см. Вороти
- Охотям 166, 314
- Оюп 195
- Оюпский монастырь 207
- Пагаберд, см. Багаберд
- Пайтакаран 19, 195
- Пандатах 122, 168, 249, 333
- Паракаик 105
- Паракуник 327
- Париж 219, 220
- Пария 171, 192
- Партав 25, 33, 66, 235
- Пендзаханк 207
- Персия 49, 258
- Петербург 219
- Петиван 161
- Пехеверчи, Пгверч, Пхверч 10
- Пишкни 116, 117
- Погахан 92
- Пюкр Мадра 102
- Польша 253
- Поратак 170, 171
- Пошаханк 175, 326
- Прошаберд 181
- Раздан, р. 103
- Район им. Камо 38, 176
- Расека берд, см. Рашкаберд
- Рашкаберд 69, 70, 77, 86, 205, 206, 221, 311, 327
- Рей 67
- Рим 252
- Ремкла 214
- Россия 25, 146
- Русь 39
- Сакасен 28
- Салли 105
- Самарканд 259—262, 284
- Самшилде 38, 43, 49, 55, 275
- Самшилдский Спюи 260
- Самани 54, 270
- Саманский монастырь 45, 53, 69, 285
- Сарнакар 299
- Сатах 48
- Сванетия 9
- Сваранц 176
- Сваранци хач 162

Спарн (Сваранц) 273, 274, 333—335
Св. Акоб Егварда 200
Св. Апостолы Погос-Петрос Татевы
157, 159, 161, 194, 209, 229, 269
Св. Богородица Агапнадзора 171
Св. Богородица Арени 131, 241
Св. Богородица Ахбери панка 181
Св. Богородица Ваапананка 164
Св. Богородица Гергера (Ерерана)
131, 169
Св. Богородица Дарабаса 106, 130
Св. Богородица Джголин 174
Св. Богородица Ехегиса 246—248
Св. Богородица Лора 132
Св. Богородица Мартироса 130
Св. Богородица Нораванка 131
Св. Богородица Саманка 53
Св. Богородица монастыря Спита-
кавор 169
Св. Богородица Татевы 157, 162
Св. Геворг Гергера 131
Св. Григор Ваапананка 163, 164,
224
Св. Григор Вансвана 227
Св. Григор Вахравана 249
Св. Григор Гермонского монастыря
198—200
Св. Григор Татевы 130, 157, 158, 216,
236
Св. Григор Нораванка, см. Усыпаль-
ница «царя» Смбага
Св. Григор Цхука 248
Св. Карает Воротнаванка 245
Св. Карает Нораванка 129, 165,
205, 208, 211, 241
Св. Минас Ерицатумба 131
Св. Ованнес Цахац кара 170
Св. Степанос Воротнаванка 131
Св. Степанос Танаата 130, 168, 171
Север 274, 335
Севан, оз. 68, 73, 88, 118, 169
Севанский бассейн 26, 146, 176
Севанский монастырь 11, 248

Севанский регион 146
Северная Армения 20, 25, 27, 46,
143
Северный Кавказ 24, 39
Северная Осетия 38
Селимский караванатун 121, 123,
133, 330
Синай 39
Сис 199, 214, 278, 281
Сисакан 7, 9, 11, 37, 48, 72, 112,
158, 189, 197, 263, 280, 289, 306,
330
Сисиан 33
Сисианский район 38, 61, 105, 132,
157, 158, 180, 189, 203, 264, 319
Смбетаберд 75, 133, 170
Советашен 126
Содиц гавар 27
Соль 27, 38, 60, 100, 156, 221, 229
Софьян 273
Социал (Савцал) 321
Спитакавор Аствацацин 105, 122,
131, 168, 169, 186, 201—203, 254,
289, 293, 331
Сржгонк 105, 134, 181, 203, 282, 289,
293
Старая Джуга 26
Старый Салли 120
Страна Гегама, см. Гехаркуник
Страна грузин, см. Грузия
Страна Сюникская, см. Сюник
Султанья 107, 113, 115, 117, 139, 187,
250
Султан-Кахаси 175
Сулака тап 317
Сурб Карает 201
Сурб Саак, деревня 167, 326
Сурб Сион Гергера 170, 313, 322,
327, 332
Сурб Хач Арказа 105
Сурмари 66, 260
Схторалец 168, 169
Сюни берд 221

- Сюник 5—7, 9—11, 13—15, 19—23, 25—40, 57—60, 62, 64—66, 69, 72, 79, 81—84, 86, 90, 101, 104, 106, 117, 120—122, 125, 126, 128, 130, 131, 134, 135, 137, 138, 140—142, 145—148, 151, 153, 155—161, 163, 165, 167, 171, 172, 174—176, 178, 179, 182, 183, 187, 189, 191, 192, 194—196, 198, 199, 205, 207—209, 211, 213, 215, 216, 218—223, 225, 228, 230, 231, 233, 234, 238—249, 253, 254, 256, 257, 260, 262—264, 271—274, 276, 278—281, 284, 289, 291—293, 299—309, 324, 326—329
- Сюник Большой 260
- Сюникское княжество 26, 27, 220, 222
- Сюникский край 5, 9, 72, 75, 101, 155, 162, 234, 270
- Сюникский монастырь (Сюни ванк) 268
- Сюникское нагорье 5, 9, 15, 26, 27, 38, 39, 59, 63, 65, 68, 69, 73, 97, 109, 113, 119, 128, 149, 153, 154, 157, 164, 169, 178, 187, 193, 197, 212, 221, 225, 232, 253, 257, 260, 261, 264, 265, 281, 286
- Сюникская область 24, 40, 72, 83, 92, 97, 102, 103, 106, 162, 177, 180, 188, 189, 192, 214, 218, 239, 263, 282, 290, 291, 294, 319
- Сюникское (Багское, Капанское) царство 10, 14, 16, 20, 39, 57, 58, 60, 62—65, 76, 78, 83, 163, 205, 217, 224, 225, 231, 287, 290, 299
- Таик 66
- Тамалек 159, 230
- Танаатский монастырь Ехегпадзора 80, 105, 129—132, 135, 136, 167, 168, 172, 180, 223, 248, 249, 288, 289, 293
- Танаи ванк Цхука 180
- Тапдапарах 162, 247
- Тапдаатал 162, 273, 274, 333, 335
- Тапдзу лепч 58
- Тапдаут 161, 274, 334
- Тапдек 91, 167
- Тарон 180, 253
- Татев 11, 21, 74, 119, 157, 158, 161, 172, 175, 183, 187, 192, 194—197, 209, 210, 212, 215—217, 221, 223, 224, 227, 229—232, 241, 244, 274, 277, 288, 293, 300, 305—310, 317, 318, 324, 326, 333—335
- Татевский монастырь, собор, епископат, лавра 14, 30, 38, 62, 74, 78, 92, 98, 108, 122, 129, 141, 157, 158, 160—162, 176, 187, 196, 197, 200, 204, 209, 213, 215, 217, 221, 224, 227, 229—231, 261, 268—270, 273, 274, 276, 280, 281, 285, 300, 301, 306, 308, 309, 318, 325, 333—336
- Татевская обитель 160
- Татевский университет 157, 158, 186—188, 190, 191, 193—196, 254, 289, 293
- Тачкастан 93, 275
- Ташир-Дзорагет 9, 285
- Таштакерт 229
- Таштон 221
- Ташу 273, 274, 333, 334
- Тебриз 97, 102, 107, 109, 115, 117, 139, 187, 195, 216, 258, 264, 266, 267, 272
- Тегенис-Кираджлу 272
- Тежаруйк 69
- Теодополье 235
- Терек, р. 95, 115
- Терп 73
- Терунакан 43
- Тетри-Цхаро 38, 275
- Тех 231
- Техут 169
- Тигр, р. 128
- Тигранасар 162
- Тифлис, Тпхис, Тбилиси 38, 42, 43.

- 48, 69, 91, 92, 102, 195, 219, 233—
234, 260, 265, 275
- Тмадзор 165
- Тыок (Тмкаберд) 192
- Триалети 270
- Турубераи 158
- Тхарб 70, 165, 205, 311
- Уид 301, 302
- Улгюр 105
- Урут 274, 334—335
- Ури 92, 126
- Уриадзор 139
- Усыпальница «царя» Смбата 130,
134—136
- Утик 15, 17—19, 26, 28, 29, 37, 66
- Учгая 86
- Флоренция 277
- Хабандаберд, см. Дзагедзораберд
- Хазвин 93
- Хамнан (Хамадан) 70, 100, 256, 311
- Хангах 80
- Хандаберд 100
- Хасан-гет 125
- Хасумарг 274, 334
- Хатраванк 100, 127
- Хачадзор 134
- Хачен 9, 16, 27, 85, 93, 94, 96, 99, 127
- Хаченская область 24
- Хачик, село в Ехегнадзоре 105
- Хачин хут 135
- Хлжихор 330
- Хивя 116, 139
- Хлат (Ахлат) 66, 249
- Хндзори глух 59, 225
- Хневанк 39, 54
- Хожораберд 35, 221
- Хозанвар 248
- Хорасан 84, 101, 108, 109, 275
- Хорезм 259, 260
- Хог 161, 318
- Хотагет 318
- Хотакерац ланк 111, 229, 304
- Хошаванк (см. Цахац кар)
- Хоштата тап 309, 310
- «Храм воиннов» 111, 117, 126, 131, 171,
246, 330
- Храм, р. 275
- Худинак 327
- Хчахор 245
- Цакут кар 167, 217
- Цамалоя Яма 321
- Цар 262
- Цахац кар 103, 158, 170, 171, 217, 244,
247, 288, 293, 313
- Цахацкарский монастырь 80, 103, 170,
313
- Цахкадзор 177, 314
- Цацард 231
- Центральная Лэя 256
- Церковь Аменаркич (Всеспасителя)
Санаина 53
- Церковь Пресвятой Богородицы в
Бетани 42
- Цилернаванк 23, 24, 301
- Цолуни 231
- Цур 162, 315
- Цураберд 159—161, 229, 231
- Цурагет 78, 231, 309, 310
- Цхинвали 38
- Цхук 38, 60, 78, 105, 126, 132, 139,
156, 176, 197, 203, 204, 213, 248,
254, 262, 264, 268, 276, 301, 307
- Чавадзор 314
- Чайзамн, см. Кашуни
- Чанахчи 126
- Чараберд 66
- Чарек 66
- Чареклар 275
- Чакук 30, 60, 67, 68, 74, 156, 176,
208, 221
- Ченастан 50

- Чива** 126, 127, 144, 145, 160, 167,
 217, 314, 326
Чяки банк 332
Чол 29
- Шагат** 157, 291, 301
Шаварнахол 228
Шакармарг 274, 334
Шаки 66
Шамбская земля 328
Шамкор 66, 85
Шарур 102
Шарурская долина 106
Шатин 168
Шатинский монастырь 162, 172, 196
Шахапидан 235
Шахапоник, Шахапонк 74, 111, 221
Шахапонид берд 191, 221
Шахапоникское ущелье 105
Шахастан, см. Самарканд
Шахбуз 30
Шахбузский район 74
Шахри 74
Шек 163
Шемахи 195, 248
Шир 274, 334
Шикарб 327
- Шинуйр (Шихер)** 136, 161, 317—
 319, 328
Ширак 45
Ширван 116—117
Шярахох 274, 335
Шлорут 231
Шорот 231
Шохага, перковь 100
Шрджалакар 328
Шрджик, у села Галидзор 316,
 Шреш 261
Шуши 261
- Ыгуери** 106, 137, 230, 317
- Элесса** 235
Элбин (Элби), р. 78
Эрдапин, см. Артабуйн
Эчмиадзин 11, 31, 199, 204, 235, 254,
 271, 277, 278, 285
Эчмиадзинский монастырь, собор,
престола 268, 271, 272, 276, 280, 284
- Юбакан хор** 230
- Яхта айги (сад)** 322

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава первая. Политическая обстановка в северо-восточной Армении в XI—XIII вв. Восстание князей Орбел и его последствия	41
Глава вторая. Сюник в XI—начале XII вв.	
1. Вторжение турок-сельджуков. Падение Сюникского царства	45
2. Освобождение Армении. Обоснование Орбелянцев в Сюнике	65
Глава третья. Сюник в период монгольского господства	
1. Политическая обстановка в Сюнике в XIII—XIV вв.	84
2. Строительные работы в Сюнике при Орбелянах и Прошянах	128
Глава четвертая. Социально-экономическое положение Сюника	140
1. Расширение церковно-монастырских хозяйств в Сюнике. Борьба против господствующего класса	155
Глава пятая. Учебно-просветительные очаги Сюника и их видные деятели	179
1. Гладзорский университет и Орбеляны	180
2. Татенский университет	187
3. Гермонская (Агермонская) примонастырская школа	197
4. Очаг письменности—Спитакавор Аствацацин	201
5. Нораваик (Амагу)	205
6. Степанос Орбелини—историк Сюника	212
7. Ованнес Орбел (1303—1324)	238
8. Степанос-Тарсач (1324—1331)	242
9. Прочие учебно-просветительские очаги Сюника	246
10. Борьба сюникцев против униаторов	250
Глава шестая. Сюник в период нашествий тюркменских племен	
1. Раздробление армянских феодальных домов Сюника	256
2. Переселение Орбелянцев в Грузию. Политическая программа Рустама Орбеляна	265
3. Роль духовенства Сюника в перенесении патриаршего престола в Эчмиадзин	276
Заключение	286
<i>Вѐфафис</i> (резюме на арм. яз.)	291
<i>Summary</i> (Резюме на англ. яз.)	295
Приложение	
Избранные малабарские надписи, грамоты и купчие Сюника, составленные в IX—XV вв.	299

Список престольных списков еяицкой епархии	336
Список первоисточников и литературы	338
Важнейшие даты истории Сюника	355
Указатель имен	358
Указатель географических и топографических названий	377
Иллюстрации	389

ГРИГОР МЕСРОПОВИЧ ГРИГОРЯН
ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СЮНИКА
IX—XV вв.

Редактор издательства С. И. Даниелян
Обложка Г. Н. Горцакалян
Тех. редактор Э. А. Саргсян
Корректор А. Е. Григорян

ИБ № 1527

Сдано в набор 13.03.1989 г. Подписано к печати 16.02.1990 г. ВФ 02782.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага № 2. Шрифт «Литературный», высокая печать.

Печ. л. 24,5+26 черн. л. ил.+1 вкл. карта+4 цвет. Усл. печ. л. 26,73.

Учетно-изд. л. 27,08. Тираж 5000. Зак. № 425. Изд. № 7587. Цена 5 р. 55 коп.

Типография Издательства АН
АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.

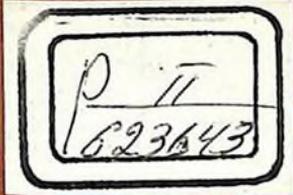
Издательство АН АрмССР, 375019.
Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24 г.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
рис. между стр. 40 и 41	2-я	рукописа	рукописи
104	6-я св. 12-я св.	praecius кваше не вышло	praefectus
127	10-я св.	и	в
146	5-я св. примечание	Қаркс	Маркс
209	12-я св.	лишняя строка	-жптель, не признавая больше власти Нораванкского епископа
233	1-я сн.	Калькуте	Калькутте
иллюстр. 2		VIII	VII
иллюстр. 3		Атрнеарсехяна	Атрнерсехяна
иллюстр. 29		Егехнадзорский	Ехегнадзорский
362	15-я св.		после 173 д. б. 183
390	1-я сн.	389	после 320 с.

Карта должна быть вставлена между стр. 86—87

ԳԱՍ Հիմնադրար Գիտ. Գրադ.

120623643